

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 08004253 8

12150
525198

130
СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

84
ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1908.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова и К. Л. Риннера въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбаснинова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; Н. Я. Оглобина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; у Фоссъ (Г. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ; у Г. Лезанъ и Кошп. въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома **Оборника 4 рубля.**

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

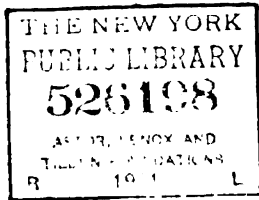
ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1908 года.

Непримѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

СОДЕРЖАНИЕ.

СТРАН.

р³
ок
Зд
ми

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1907 годъ, составленный въ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1907 года академикомъ *Н. П. Кондаковымъ* I и 1—68

р³ Н. А. Шабунинъ. Сѣверный край и его жизнь. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія по сѣверной части Архангельской губерніи № 1. II и 1—44

ок А. Л. Петровъ. Матеріалы для исторіи Угорской Руси. V. Первый печатный памятникъ угрорусскаго нарѣчія. Урбаръ и иные связанные съ крестьянской Маріи Терезы реформой документы. № 2. II и 1—139

Зд А. Н. Соболевскій. Изъ переводной литературы Петровской эпохи. Библиографическіе матеріалы № 3. VII и 1—47

ми Славянскія и русскія рукописи Британскаго музея въ Лондонѣ. Посмертный трудъ *П. А. Сурку*, изданный подъ наблюденіемъ и съ предисловіемъ А. И. Яцимирскаго. № 4. XV и 1—86

Семнадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина. [*Рецензій* на труды: 1) Д. Е. Мина: Данте-Алигieri «Божество. Комедія. Переводъ съ итальянск. Тт. I—III. 1902—1904.—*Рец.* напис. А. П. Соломономъ. 2) Ибсена, Г., Полное собраніе сочиненій. Перев. А. и П. Гансенъ съ датско-норвежск. Тт. II—VIII. 1903—5.—*Рец.* поч. акад. П. И. Вейнберга. 3) В. Г. Жуковский: а) X.-М. де Эредіа—Сонеты, 1899, б) Стихотворенія 1893—1904. 1905.—*Рец.*—поч.

акад. К. Р. 4) Крыжановская, В. И. (псевд. «Рочестеръ»): Свѣточн Чехіи. Романъ. 1904.—*Рец.* орд. акад. В. И. Ламанскаю. 5) Лазаревскій, Б.: Повѣсти и Разказы. 1903.—*Рец.* поч. акад. А. Θ. Кони. 6) Миллицына, Е. М.: (Разказы) «Не по закону». «Ученый диспутъ». «На путяхъ». «Передъ грозой». «Веревка». 1905.—*Рец.* орд. акад. Н. П. Кондакова. 7) Тхоржевскій, И. И.: Tristia. Изъ новѣйшей французск лирики. Переводы. 1906.—*Рец.* поч. акад. А. Θ. Кони. 8) Хвостовъ, Н. Б.: «Подъ осень», стихотворенія 1901—1904. (1905).—*Рец.* поч. акад. К. Р. 9) Чеховъ, М. П.: Очерки и Разказы. Изд. 2. 1905.—*Рец.* поч. акад. А. Θ. Кони и 10) Чюмина, О. Н. (Михайлова): а) А. Теннисонъ. «Королевскія Идилліи. Полн. стихотворн. переводъ. I. О королѣ Артурѣ. II. Рыцари круглаго стола. 1903—1904», б) «Новыя стихотворенія, 1898—1904». (1905).—*Рец.* проф. А. Н. Гилърова] № 5. I п 1—195

СВОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1907 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
АКАДЕМИКОМЪ Н. П. КОНДАКОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1908 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1907 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи
Наукъ 29 Декабря 1907 года

Ординарнымъ академикомъ Н. П. Кондаковымъ.

Въ истекшемъ 1907 году, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности понесло утраты въ лицѣ своихъ членовъ-корреспондентовъ: чешскаго ученаго филолога Яна Гебауэра, и румынскаго ученаго Богдана Хыждеу.

Янъ Гебауэръ род. 8 окт. 1838 г. въ Убиславицахъ у Новой Паки (въ Ичинскомъ краѣ). Отецъ его былъ Нѣмецъ, мать Чешка. Гимназію окончилъ въ Ичинѣ, университетъ въ Прагѣ. Съ 1862 — по 1864—5 гг. былъ сначала младшимъ учителемъ въ чешской реалкѣ, а съ 1866 г. старшимъ учителемъ чешскаго и нѣмецкаго языка въ высшей реальной школѣ въ г. Пардубицахъ, въ 1872 г. получилъ степень доктора философіи, а въ 1873 г. былъ избранъ доцентомъ чешскаго языка и литературы въ Пражскомъ университетѣ. Высоко цѣнившій Гебауэра, Миклошичъ рекомендовалъ его новооснованному За-

гребскому университету на кафедре славяновѣдѣнія. Гебауэръ отказался и въ 1874—5 г. былъ избранъ въ экстраординарные профессора Пражскаго университета на кафедре чешскаго языка и чешской литературы, въ 1881 г. — сталъ ординарнымъ профессоромъ, затѣмъ сталъ почетнымъ членомъ Общества чешскихъ филологовъ (съ 1876 г.), ординарнымъ членомъ Корол. чешск. общ. наукъ (съ 1883 г.), ординарнымъ членомъ академiи наукъ въ Краковѣ (съ 1888 г.) и Чешской Академiи въ Прагѣ (съ 1890 г.), съ 1899 г. членомъ - корреспондентомъ II Отд. И. Ак. Н.

Хорошо изучивши всѣ лучшіе труды по сравнительному языкознанію, Гебауэръ всецѣло посвятилъ себя изслѣдованіямъ славянскихъ языковъ и преимущественно исторiи чешскаго языка.

Цѣлый рядъ отличныхъ работъ напечатанъ имъ былъ въ Ригровомъ чешскомъ энциклопедическомъ словарѣ. Статья его о Славянскихъ языкахъ, первоначально помѣщенная въ этомъ словарѣ, вышла потомъ отдѣльно въ Прагѣ 1869 г. подъ заглавіемъ *Slovanské jazyky, porovnávací výklad hlavních a charakteristických proměn hlaskoslovných a tvařů flexivních.*—Затѣмъ напечатанъ рядъ работъ о славянскихъ языкахъ и особенно о чешскомъ въ *List. filolog.* съ 1874 г. въ изданіяхъ Вѣнской Академiи Наукъ (1878, LXXXIX, 1879, XCIII, 1888, 95); въ *Archiv f. Slav. Phil.* Ягича (III, IV, VIII), въ Запискахъ Краковской Академiи Наукъ о подлогахъ, Зеленогорской и Краледворской рукописей. Не малая заслуга Гебауэра заключалась въ привлеченіи лучшихъ чешскихъ силъ по языковѣдѣнію къ участию въ редактированномъ имъ журналѣ (*Listy Filologické*). Но главный подвигъ и великая заслуга Гебауэра для науки состоитъ въ двухъ его капитальныхъ трудахъ, которыми справедливо можетъ гордиться чешская научная литература. Разумѣю его *Slovník Staročeský* и его *Historická mluvnice jazyka českého. Díl I. Hlaskosloví* (Фонетика). V Praze, ve Vídni. 1894. Этотъ томъ большаго октава въ 702 страницы, превос-

ходно напечатанный, приносит великую честь чешскому народу. Этотъ великолѣпный ученый трудъ покойнаго Гебауэра напечатанъ на средства его коллеги и друга, Вѣнскаго профессора доктора медицины Эд. Алберта, знаменитаго хирурга. — Другой капитальный трудъ Гебауэра *Slovník Staročeský* — издается чешскою Академіею Наукъ, основанною преимущественно на крупное пожертвованіе чешскаго патріота богатаго архитектора Главки. Только по составленіи этого превосходнаго старочешскаго словаря возможно было Гебауэру приступить къ обработкѣ и изданію исторической чешской грамматики.

Ученикамъ Гебауэра предстоитъ теперь большая обязанность и нелегкая задача — окончанія старочешскаго словаря — послѣдній XIV выпускъ оканчивается словомъ *mořsky*.

25 августа въ с. Кымпина въ Валахіи скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія заслуженный румынскій ученый Богданъ Петричейку-Хыждеу (*Hâșdëu*). Соединяя въ себѣ необыкновенную работоспособность съ обширными свѣдѣніями по самымъ разнообразнымъ дисциплинамъ гуманитарныхъ знаній, онъ былъ въ полномъ смыслѣ создателемъ молодой филологической науки у румынъ. Лингвистъ и этнографъ, историкъ и археографъ, драматургъ и поэтъ, философъ и сатирикъ, политикъ и публицистъ — въ каждой изъ этихъ областей Хыждеу являлся специалистомъ и новаторомъ. Уроженецъ сѣверной Бессарабіи (1836), юристъ по образованію и воспитанникъ Харьковскаго университета, онъ въ 1856 году поселился въ Румыніи, недолго былъ профессоромъ исторіи въ яскомъ университетѣ, затѣмъ посвятилъ себя журналистикѣ, въ 1878 году занялъ кафедру сравнительнаго языкознанія въ букарештскомъ университетѣ, до послѣднихъ дней состоялъ членомъ Румынской Академіи и главнымъ директоромъ государственныхъ архивовъ Румыніи. Кромѣ цѣнныхъ монографій «Жизнь и писанія Луки Строича» («*Viéța și scrierile lui Luca Stroici*», 1864), «Исторія вѣротерпимости въ Румыніи» («*Istoria toleranței religioase în România*», 1865), «Воевода Іоаннь Жестокій» («*Ión vodă cel Cumplit*», 1894);

«Бодуенъ де Куртена и славяно-туранскій діалектъ Италіи». — Какъ проникли въ румынскій языкъ славянскіе элементы» (Baudouin de Courtenay și dialectul slavo-turanic din Italia. — Cum s'au introdus slavismele în limba română, 1876), «Основаніе Краіовы» («Originile Craiovei. 1240—1400», 1878), «Воевода Негру» («Negru—vodă», 1898) и др., Богдану Хыждеу принадлежитъ научное переизданіе древнѣйшей румынской Псалтыри діакона Кореси 1577 года съ предисловіемъ (1881), «Критическая исторія румынъ», доведенная до XIV вѣка («Istoria critică a românilor»), начало лекцій «Принципы сравнительнаго языкознанія» («Principie de filologia comparativă») 2-томное изслѣдованіе и изданіе древнѣйшихъ румынскихъ и славяно-румынскихъ текстовъ XVI вѣка «Cuvente den bătrâni», 1878 и 1879, рядъ статей, замѣтокъ и изданій текстовъ въ двухъ журналахъ, выходившихъ подъ его же редакціей, «Archiva istorică a României» въ 60 г.г. и «Columna lui Traian» въ 70 и 80 г.г. Наконецъ, самымъ капитальнымъ трудомъ Хыждеу безспорно слѣдуетъ признать вышедшіе до сихъ поръ 4 тома «Словаря историческаго и народнаго румынскаго языка» — «Etymologium Magnum Romaniac» — съ 1886 по 1898 г.г. Научныя заслуги покойнаго лингвиста признаны на родинѣ и за границей, и онъ состоялъ членомъ Императорскаго археологическаго общества въ Москвѣ, Лингвистическаго общества въ Парижѣ, Королевской Академіи въ Бѣлградѣ, академическаго общества въ Софіи, Общества греческой филологіи въ Константинополѣ, неолингвистическаго въ Балтиморѣ и др.

Дѣятельность Отдѣленія въ истекшемъ году была столь же разнообразна, какъ и ранѣе. Она охватывала собою какъ работы самого Отдѣленія, такъ и нѣсколькихъ его отдѣловъ и сформированныхъ при Отдѣленіи комиссій, а также и отдѣльныхъ ученыхъ, примыкающихъ къ Отдѣленію для совмѣстной съ нимъ работы. Дѣятельность эта въ общемъ обнаруживаетъ постоян-

ное расширеніе, вызывающее, въ свою очередь, необходимость искать сотрудниковъ и привлекать ихъ къ участию къ совместной работѣ.

Переходя къ краткому перечню сторонъ и предметовъ дѣятельности Отдѣленія, остановимся прежде всего на примыкающемъ къ нему Разрядѣ изящной словесности. Разрядъ въ теченіе года имѣлъ нѣсколько засѣданій, посвященныхъ литературнымъ вопросамъ и сообщеніямъ. Почетный академикъ К. Р. сообщилъ Разряду подробный критическій разборъ книги В. Шуфа: «Въ край нной» и отзывъ о стихотвореніяхъ А. А. Семенова. Въ двухъ публичныхъ засѣданіяхъ Разряда были прочитаны сообщенія А. В. Гансенъ о произведеніяхъ Ибсена и гр. И. И. Толстымъ, акад. Н. П. Кондаковымъ и И. Е. Рѣпинымъ объ ученой и литературной дѣятельности покойнаго почетнаго академика В. В. Стасова. Разрядъ изящной словесности принималъ также участіе въ трудахъ образованной Отдѣленіемъ комиссіи по разсмотрѣнію сочиненій, поступившихъ на XVII-е соисканіе премій А. С. Пушкина; отчетъ о присужденіи прочитанъ въ публичномъ засѣданіи 19-го октября.

Разрядъ изящной словесности привѣтствовалъ почетнаго академика К. Р. по поводу исполнившагося въ августѣ текущаго года двадцатипятилѣтія служенія поэта чистому искусству и почтилъ привѣтственнымъ адресомъ почетнаго академика К. К. Арсеньева по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности.

Разрядъ изящной словесности посвятилъ также особое вниманіе дѣлу практическаго выполненія новой крупной задачи, предстоящей Отдѣленію русской словесности въ поднятѣмъ имъ вопросѣ объ изданіи *Академической Библиотеки русскихъ писателей*. Дѣло это, начатое по инициативѣ молодого ученаго И. А. Кубасова и особой сформированной Разрядомъ комиссіи, вызвало живыя симпатіи Отдѣленія, призывавшаго идею Библиотеки насущной задачей, вполне заслуживающей непосредственнаго ея осуществленія. Разрядъ изящной словесности призналъ, что за-

дача изданія Библіотеки русскихъ писателей въ текстахъ, строго редактированныхъ, и снабженныхъ необходимыми комментаріями и справками, а также фактическими біографіями, является не только достойной труда и вниманія Академіи Наукъ, но и нѣкоторою нравственною обязанностью передъ русскимъ обществомъ. Условія русскаго частнаго книгоиздательства и книжной торговли таковы, что за рѣдкими исключеніями, относящимися болѣе къ старымъ временамъ, чѣмъ къ современности, русское просвѣщеніе доселѣ остается совершенно неудовлетвореннымъ въ этой важнѣйшей своей потребности. Не можетъ быть, наконецъ, сомнѣнія и въ томъ, что эта задача — доставить русскому обществу достойное и вмѣстѣ съ тѣмъ общедоступное изданіе его писателей, не можетъ быть задачею исключительно коммерческой, а потому должна явиться высокою цѣлью учрежденія, блюдушаго нужды русскаго просвѣщенія.

Разрядъ принялъ основныя положенія, выработанныя Комиссіею, которыми установленъ какъ характеръ, составъ и общій типъ изданія, такъ и самая организція способовъ осуществленія этого проектируемаго изданія и изысканія средствъ къ его исполненію.

Комиссія по изданію сочиненій Пушкина въ 1907 году состояла подъ предсѣдательствомъ академика **Ө. Е. Корша** изъ академиковъ **А. А. Шахматова** и **А. И. Соболевскаго**, членовъ-корреспондентовъ **В. И. Саитова** и **В. Е. Якушкина**, **П. Я. Дашкова**, **П. А. Ефремова**, **Д. Ө. Кобеко**, **А. Ө. Онѣгина** (въ Парижѣ), **П. Е. Рейнбота**, **И. А. Шляпкина** и дѣлопроизводителя **Б. Л. Модзалевскаго**; въ истекшемъ году, въ Комиссію избранъ еще почетный академикъ **Н. А. Котляревскій**.

Занимаясь различными текущими вопросами, находящимися въ связи съ работами обохъ редакторовъ изданія — гг. Саитова и Якушкина, Комиссія два засѣданія посвятила обсужденію вопроса о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ плана изданія сочиненій поэта,

въ видахъ ускоренія выхода ихъ въ свѣтъ. Главнымъ затрудненіемъ, замедляющимъ ходъ дѣла, является расшифровка, а затѣмъ печатаніе *черновыхъ* рукописей поэта, которыя занимаютъ къ тому же, значительную часть объема изданія, какъ это видно по II тому Сочиненій, изданному въ прошломъ году. Комиссія сознавала, съ одной стороны, необходимость пойти навстрѣчу желаніямъ читателей, сѣтующихъ на медленность изданія, а съ другой — считала весьма важнымъ, интереснымъ и поучительнымъ опубликованіе черновыхъ рукописей даже въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстны вполне отдѣланные, бѣловые автографы произведеній поэта, и находила въ высшей степени желательнымъ использовать для Академическаго изданія результаты многолѣтнихъ кропотливыхъ работъ г. Якушкина надъ разборомъ этихъ черновыхъ. Признавая поэтому необходимымъ сохранить уже установленный ею принципъ исчерпывающей полноты Академическаго изданія сочиненій Пушкина, Комиссія, въ интересахъ ускоренія печатанія текста и примѣчаній, признала въ то же время необходимымъ транскрипцію всѣхъ черновыхъ рукописей поэта отнести въ особые томы, которые выйдутъ впоследствии; такая транскрипція должна входить въ текстъ примѣчаній лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ черновыя рукописи являются единственнымъ оригиналомъ даннаго произведенія или его части, и тогда, когда редакторъ найдетъ это совершенно необходимымъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ. Настоящимъ постановленіемъ Комиссіи В. Е. Якушкинъ руководствуется при продолжающемся въ настоящее время печатаніи III тома редактируемаго имъ собранія сочиненій Пушкина; томъ этотъ выйдетъ въ теченіе наступающаго 1908 года.

II томъ Переписки Пушкина, заключающій въ себѣ письма поэта и его корреспондентовъ за время съ 1827 по 1832 г. включительно (свыше 350 писемъ), заканчивается нынѣ печатаніемъ и, весьма вѣроятно, выйдетъ въ свѣтъ ко дню годового засѣданія.

Въ ноябрѣ истекающаго года вышелъ въ свѣтъ V выпускъ

(1-й выпускъ II тома) издаваемого Коммиссіею журнала «Пушкинъ и его современники», въ которомъ помѣщены статьи и матеріалы, сообщенные Е. А. Бобровымъ, А. П. Кадлубовскимъ, В. В. Каллашемъ, Д. Θ. Кобеко, Б. Л. Модзалевскимъ, Н. К. Пиксановымъ, В. И. Саввою и В. И. Чернышевымъ. VI-й выпускъ въ настоящее время печатается; въ него, между прочимъ, должно войти начало описанія библиотеки Пушкина, приобретенной въ прошломъ году для Пушкинскаго Дома. Отдѣленіе, желая поставить журналъ Коммиссіи на болѣе прочныя основанія, рѣшило сдѣлать его срочнымъ изданіемъ, и съ 1908 г. книжки «Пушкина и его современниковъ» будутъ выходить по 4 раза въ годъ; такимъ образомъ явится возможнымъ своевременное опубликованіе матеріаловъ, накапливающихся въ редакціи. Коммиссія надѣется, что лица занимающіяся изученіемъ Пушкина, литературныхъ явленій его эпохи и среды, въ которой онъ вращался, и въ то-же время сочувствующія цѣлямъ журнала, своими работами и сообщеніями примутъ участіе въ этомъ изданіи, цѣль котораго — сосредоточить по возможности въ одномъ мѣстѣ все то, что касается нашего великаго поэта и его современниковъ. Въ настоящее время Отдѣленіе возбудило передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о разрѣшеніи причислять къ спеціальнымъ своимъ средствамъ доходъ отъ продажи книжекъ и журнала, издаваемого Коммиссіею, обращенія его на это изданіе, и есть полное основаніе надѣяться, что ходатайство это будетъ уважено.

Изданіе полного собранія сочиненій императрицы Екатерины II въ настоящее время заканчивается. Въ текущемъ году вышли въ свѣтъ: XII томъ въ двухъ полутомахъ, содержащій въ себѣ *Автобіографическія записки* Великой Императрицы. Къ нимъ приложены: 15 геліографуръ и I офортъ, представляющіе въ большинствѣ разновременные портреты самой Императрицы и особъ ея семьи¹⁾. На ряду съ этимъ изданіемъ замѣча-

1) Въ предыдущихъ отчетахъ уже было упомянуто, что этимъ приложеніемъ художественныхъ иллюстрацій къ «историческимъ» запискамъ Импе-

тельныхъ «Записокъ» въ настоящее время напечатано 19 листовъ VI т. и сданъ въ типографію весь первый отдѣлъ (сочиненія педагогическія), вполне законченный (включая приложения и примѣчанія). Предстоитъ печатаніе II отдѣла (сочиненія филологическія), также въ законченной формѣ съ примѣчаніями. Остальной матеріалъ поступитъ въ печать въ началѣ будущаго года и его печатаніемъ будетъ закончено все изданіе. Задача довершенія изданія, составлявшаго ранѣе предметъ трудовъ покойнаго академика А. Н. Пыпина, поручена Отдѣленіемъ Я. Д. Барскову.

Еще съ конца прошлаго года было приступлено къ печатанію приготовленнаго къ изданію П. К. Симони одного изъ важныхъ трудовъ извѣстнаго беллетриста, издателя памятниковъ народнаго творчества и публициста XVIII столѣтія М. Д. Чулкова, — именно изданнаго имъ въ 1770—1774 годахъ въ Санктпетербургѣ сборника романсовъ, большею частью переводныхъ, и простонародныхъ великорусскихъ пѣсенъ подъ общимъ заглавіемъ: «Собраніе разныхъ пѣсенъ» въ 4 частяхъ.

Предсѣдателемъ Комиссіи, образованной при Отдѣленіи для разбора и изданія архива Тургеневыхъ, избранъ въ текущемъ году акад. В. М. Истринъ.

Комиссія, ознакомившись съ Тургеневскимъ архивомъ, нашла, что матеріалы, заключающіеся въ немъ, имѣютъ большое значеніе для исторіи общественнаго и умственнаго роста русскаго общества конца XVIII вѣка и первой половины XIX. Семья Тургеневыхъ была семья историческая: она была центромъ, гдѣ трактовались и рѣшались разнообразныя вопросы русской жизни, начиная съ государственныхъ и кончая самыми обыденными. Матеріалъ же, который заключается въ Тургеневскомъ Архивѣ, назначался не для печати: это почти исключительно письма и

ратрицы Отдѣленіе обязано дружному содѣйствію и матеріальной помощи со стороны Императорской Академіи Художествъ, не только озаботившейся выборомъ, черезъ посредство сформированной ею Комиссіи, портретовъ Императрицы на «Исторической выставкѣ русскихъ портретовъ» 1906 г., но и ассигновавшей значительную сумму на ихъ достойное выполненіе.

дневники; Архивъ даетъ намъ какъ бы лабораторію умственнаго роста русскаго общества того времени.

Въ виду того, комиссія высказалась за возможно скорое изданіе Архива и въ настоящее время приступила къ подготовленію къ изданію нѣкоторыхъ его отдѣловъ; такъ готовятся къ изданію: 1) переписка Ал. Ив. Тургенева съ кн. П. А. Вяземскимъ (Н. К. Кульманъ), 2) переписка Андр. Ив. Тургенева съ Жуковскимъ и другими, а также письма Алекс. Ив. и Никол. Иван. Тургеневыхъ изъ Геттингена за 1803—1810 гг. (А. А. Ооминъ), 3) дневники Ал. Ив. и Ник. Ив. за Геттингенскій періодъ (В. М. Истринъ); кромѣ того, намѣчаются работы по изслѣдованію участія Ник. Иван. въ законодательныхъ работахъ, и кромѣ того, предназначается для обработки къ печати обширная переписка Ал. Ив. съ г-жей Свѣчиной¹⁾. Независимо отъ сего, комиссія въ настоящее время занята описаніемъ (краткимъ) Архива, чтобы по окончаніи описанія, предоставить матеріалы Архива для пользованія всѣмъ желающимъ.

Памятники древнерусской письменности выйдутъ вѣроятно уже съ 1908 годомъ первыми выпусками, въ которыхъ предполагается помѣстить сочиненія, относящіяся къ св. Владиміру (работа А. А. Шахматова) и къ Борису и Глѣбу (работа проф. Д. И. Абрамовича).

Слѣдуя принятому ранѣе доброму обычаю, Отдѣленіе и въ текущемъ году продолжало содѣйствовать русской научной работѣ въ области исторіи русской словесности, русскаго и славянскихъ языковъ, литературы, исторіи и древности, какъ собственнымъ командированіемъ ученыхъ въ мѣста и бібліотеки, содержащія матеріалы для ихъ изслѣдованія, такъ и матеріальною помощью иными способами содѣйствія разнообразнымъ поѣздкамъ лицъ, занятыхъ специальными изслѣдованіями. Важнѣйшею, по

1) Вообще же комиссія постановила издать въ первую очередь письма и отрывки, а ко второй очереди отнести всѣ оффиціальныя документы, а также историческія матеріалы, собранные въ свое время Ал. Ив. Тургеневымъ.

условіямъ и значенію, была командировка приватъ-доцента Петербургскаго университета В. Н. Бенешевича на Синайскій полуостровъ, для изготовленія снимковъ съ двухъ находящихся въ бібліотекѣ Синайскаго монастыря рукописей глаголическаго письма XI вѣка. Возвратившійся изъ своего отдаленнаго путешествія магистръ В. Н. Бенешевичъ представилъ Отдѣленію фотографическіе снимки обѣихъ рукописей, которые предполагено воспроизвести въ особомъ изданіи Синайской псалтыри и Синайскаго молитвенника подъ редакціей акад. Ф. Θ. Фортунатова, и кромѣ того выполнилъ рядъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ древне-христіанскаго искусства Синайскаго монастыря, имѣющихъ первостепенную важность для исторіи искусства и доселѣ имѣвшихъ въ крайне слабыхъ фотографическихъ воспроизведеніяхъ. Если исполненіе первой задачи является давно желанной цѣлью славянской науки, то второе дѣло представляетъ драгоцѣнный подарокъ также для науки обще-европейской.

Отдѣленіе приобрѣло для снятія фотографіи съ Синайскихъ рукописей особой конструкціи фотографической аппаратъ (съ переворачивающейся призмой). Въ настоящее время аппаратъ помѣщенъ въ рукописномъ отдѣлѣ I Отдѣленія Библіотеки и по опредѣленію Отдѣленія р. яз. и слов. предоставляется въ пользованіе всѣмъ нуждающимся въ немъ членамъ Академіи Наукъ.

Отдѣленіе командировало также магистранта СПб. Университета по каедрѣ славянскихъ литературъ А. Л. Петрова въ Австрію для изученія Угорскихъ архивовъ и бібліотекъ; доктора славянской филологіи А. И. Яцимирскаго въ Австрію же для работъ въ бібліотекахъ и музеяхъ по исторіи славянскихъ нарѣчій и литературъ, равно какъ и по исторіи искусства; содѣйствовало поѣздкѣ магистра русской словесности С. Г. Вилинскаго по различнымъ бібліотекамъ и между прочимъ аеонскимъ для собранія матеріаловъ и ознакомленія съ греческими текстами по изслѣдованію «Житія Василя Новаго»; магистранту по каедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія СПб. университета К. Θ.

Жакову по научной поѣздкѣ его для этнографическихъ изслѣдованій въ районы Вытегды и Ижмы и студенту СПб. Университета И. И. Салосину въ его этнографической поѣздкѣ по Астраханской губерніи. Упомянутыя лица уже представили свои отчеты въ формѣ особыхъ докладовъ, которые печатаются въ приложеніи.

По Словарию русскаго языка закончена буква *З* и съ нею вмѣстѣ *П* томъ Словаря. Продолжаются работы по обработкѣ буквы *И* (редакторъ С. К. Буличъ) и *К* (редакторъ Д. К. Зеленинъ): первый выпускъ *IV* тома (*К*. — Кампильтъ) выйдетъ не позже января 1908 года. Кромѣ того весьма энергично ведется работа надъ переизданіемъ первыхъ выпусковъ Словаря, уже вышедшихъ изъ продажи. Редакторомъ состоитъ Г. К. Ульяновъ, закончившій въ настоящемъ году букву *А* и приступившій къ обработкѣ буквы *Б*.

«Матеріалы для словаря древнерусскаго языка» успѣшно подвигаются впередъ, благодаря энергичной работѣ О. И. Срезневской и Вс. И. Срезневскаго, членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія. Набирается буква *Х*, и можно думать, что въ 1908 г. Словарь будетъ оконченъ печатаніемъ. Останется выпустить дополнительный выпускъ съ указаніемъ пропусковъ и приведеніемъ новыхъ матеріаловъ.

Словарь Литовскаго языка, составленный А. Юшкевичемъ, въ началѣ года былъ возвращенъ Отдѣленію редакторомъ *II* тома И. О. Яблонскимъ. Редакцію дальнѣйшихъ выпусковъ Словаря взялъ на себя Г. К. Ульяновъ, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія. Печатаніе начнется не раньше середины 1908 года.

Предварительный съѣздъ русскихъ филологовъ, собравшійся въ Петербургѣ въ апрѣлѣ 1903 года по почину Императорской Академіи Наукъ, увѣнчался, по крайней мѣрѣ, однимъ важнымъ успѣхомъ. Возникшая въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности и предложенная на обсужденіе въ съѣздѣ мысль объ изданіи энциклопедіи славяновѣдѣнія была горячо привѣтствована съѣздомъ, и начертаніе плана въ нѣсколькихъ секціяхъ съѣзда

всесторонне обсуждено. Съездъ постановилъ обратиться къ Отдѣленію съ просьбой, не дожидаясь созыва общаго съезда представителей славяновѣдѣнія, приступить немедленно къ работѣ по энциклопедіи. Отдѣленіе Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отнеслось очень сочувственно къ выраженной просьбѣ съезда. Уже въ своемъ засѣданіи 3 мая 1903 г. оно постановило поручить своему сочлену академику И. В. Ягичу, завѣдывать редакціей изданія, на что академикъ охотно согласился. Когда осенью того же года матеріальная сторона вопроса (покрытіе расходовъ) была на ближайшее время обезпечена (засѣданіе 25 окт. 1903), первая и ближайшая задача редактора состояла въ томъ, чтобы составить, сообразно съ выраженными на съездѣ предложеніями, подробный планъ изданія и потомъ приступить къ отыскиванію сотрудниковъ. Академикъ И. В. Ягичъ, какъ редакторъ задуманнаго предпріятія, о которомъ онъ помышлялъ уже осенью 1894 года, предложилъ Отдѣленію ограничить пока, въ смыслѣ лучшей удобоисполнимости, изданіе Энциклопедіи славяновѣдѣнія первой, собственно филологической частью и поэтому назвать изданіе Энциклопедіей славянскон филологіи. Отдѣленіе одобрило соображенія редактора и постановило издать сначала Энциклопедію славянскон филологіи, состоящую изъ трехъ главныхъ отдѣловъ: въ первомъ должно быть представлено славянское языковѣдѣніе (лингвистическая часть), во второмъ славянскія литературы (историко-литературная часть), въ третьемъ быть славянскихъ народовъ (этнографическая часть). Точно такъ же Отдѣленіе нашло возможнымъ постановить, что нѣкоторымъ изъ намѣченныхъ редакторомъ сотрудниковъ могутъ быть по предложенію его выданы пособія на покрытіе расходовъ для предварительныхъ изслѣдованій. Первый подобнаго рода расходъ сдѣланъ по предложенію редактора на основаніи постановленія въ засѣданіи 17 февр. 1905 г. Къ концу 1904 года представленъ редакторомъ первый отчетъ о его дѣятельности (24 окт., изъ Вѣны). Въ немъ изложенъ планъ изданія по первому отдѣлу, который

долженъ содержать общее введеніе (напр. исторію славянской филологіи въ широкомъ значеніи слова, географико-статистическое обозрѣніе современнаго славянства, вопросъ о славянскомъ письмѣ) и всѣ частные вопросы относительно славянскихъ языковъ и нарѣчій въ ихъ историческомъ развитіи, грамматическихъ особенностяхъ, и составѣ лексическомъ. Начертаніе плана съ нѣкоторыми поправками, предложенными членами Отдѣленія, было одобрено.

Теперь предстояла трудная задача—подыскиваніе сотрудниковъ, что при разрозненности господствующей въ славянской наукѣ, при слабо развитой организаціи, при сравнительно небольшомъ числѣ выдающихся специалистовъ, на участіе которыхъ прежде всего рассчитывалось—могло казаться дѣломъ трудно исполнимымъ. Хотя широкое знакомство редактора со всѣми почти современными представителями славяновѣдѣнія значительно помогало ему, все же начатая имъ переписка, вызвавшая обиліе мыслей сотнями писемъ, потребовала очень много времени, цѣлые почти годы 1904 и 1905 ушли на эти подготовительныя совѣщанія. Въ концѣ октября (28-го ч.) 1905 г. редакторъ былъ въ состояніи прислать въ Отдѣленіе «Второй отчетъ о результатахъ переговоровъ и переписки съ сотрудниками по Энциклопедіи славянской филологіи». Въ этомъ отчетѣ нарисована картина достигнутыхъ до тѣхъ поръ результатовъ, не удовлетворявшихъ воицѣ самого редактора, но окончательный успѣхъ могъ все-таки считаться обеспеченнымъ. Тогда былъ напечатанъ на правахъ рукописи «Проспектъ» изданія съ точнымъ указаніемъ сотрудниковъ, которымъ Проспектъ былъ доставленъ за границей черезъ редактора, въ предѣлахъ Имперіи черезъ Отдѣленіе. Въ этомъ Проспектѣ сказано, что полный объемъ всѣхъ трехъ выше упомянутыхъ отдѣловъ рассчитанъ приблизительно на шесть томовъ, по 80—100 листовъ каждый томъ. Форматъ и шрифтъ въ позднѣйшее время нѣсколько измѣнены къ лучшему, т. е. выбранъ болѣе красивый форматъ и шрифтъ нынѣшнихъ «Извѣстій» Импер. Акад. наукъ.

Число сотрудниковъ въ одномъ первомъ, чисто филологическомъ отдѣлѣ доходитъ до семидесяти. Къ сожалѣнію нужно говорить уже объ утратахъ, раньше чѣмъ появилось въ свѣтъ начало изданія. Изъ числа сотрудниковъ въ рядахъ русскихъ ученыхъ, мы потеряли, кромѣ нашего незабвеннаго А. Н. Веселовскаго, еще проф. П. М. Меліоранскаго, изъ западно-славянскихъ ученыхъ Энциклопедія утратила Гебауера, успѣвшаго доставить въ редакцію по крайней мѣрѣ одну маленькую часть своего труда для Энциклопедіи.

Желаніе редактора клонилось къ тому, чтобы сотрудники перваго отдѣла постарались приготовить свои статьи и прислать редактору къ началу или по крайней мѣрѣ въ теченіе 1906 года. Но на дѣлѣ оказалось, что къ указанному сроку успѣли лишь очень немногіе сотрудники явиться со своими статьями. Осторожность требовала не спѣшить съ началомъ изданія, чтобы не произошло потомъ очень нежелательной пріостановки. Кромѣ того Отдѣленіе одобрило предложеніе редактора, что Энциклопедія будетъ выходить выпусками не только съ отдѣльной пагинаціей, а также по очереди поступленія готоваго матеріала въ редакцію. На основаніи точно выработаннаго плана не трудно будетъ опредѣлять текущее число выпуска, хотя бы объемъ отдѣльныхъ выпусковъ нѣсколько измѣнялся. Во всякомъ случаѣ полагается издавать сочиненіе выпусками не меньше десяти печатныхъ листовъ. Въ скоромъ времени долженъ выйти, какъ первый поступившій въ печать, выпускъ 12-й. Дальнѣйшій матеріалъ имѣется уже въ рукахъ редактора или же долженъ въ ближайшее время поступить въ редакцію въ такомъ количествѣ, что безостановочное продолженіе изданія по человѣческому усмотрѣнію обезпечено. Да будетъ позволено редактору выразить свою искреннѣйшую радость, что онъ дождался хотя бы начала этого изданія, которому по его убѣжденію суждено сдѣлать эпоху въ славянской филологіи и въ славянской наукѣ вообще.

Нынѣ начато Отдѣленіемъ изданіе сочиненій покойнаго

А. Н. Веселовскаго. По почину сына покойнаго, А. А. Веселовскаго, въ декабрѣ 1906 года всѣ находившіеся въ С.-Петербургѣ ученики А. Н. Веселовскаго образовали въ своей средѣ комиссію для выработки плана изданія, подъ предѣдательствомъ проф. Ѳ. А. Брауна. По утвержденіи этого плана общимъ собраніемъ учениковъ покойнаго ученаго, учреждена издательская комиссія, на которую возложено ближайшее руководство изданіемъ. Въ составъ этой комиссіи вошли, подъ предѣдательствомъ старѣйшаго изъ учениковъ А. Н. Веселовскаго, Ѳ. Д. Батюшкова и съ правомъ присоединенія новыхъ членовъ, слѣдующія лица: Е. В. Аничковъ, Ѳ. А. Браунъ, Алексѣй Н. Веселовскій, А. А. Веселовскій, П. О. Морозовъ, Д. К. Петровъ, К. Ѳ. Тиандеръ, А. А. Шахматовъ и В. Ѳ. Шишмаревъ. Секретаремъ избранъ Ю. Н. Верховскій.

По намѣченному плану, все изданіе распадается по содержанию на 8 серій, независимыхъ другъ отъ друга, съ такимъ расчетомъ, чтобъ какъ подготовительныя работы, такъ и печатаніе можно было вести одновременно по нѣсколькимъ серіямъ. Въ предѣлахъ каждой серіи сочиненія будутъ расположены въ хронологическомъ порядкѣ, и каждый томъ будетъ снабженъ предисловіемъ и указателемъ. Установленныя серіи распределены между членами Комиссіи слѣдующимъ образомъ¹⁾:

I. Поэтика—2 тома—Ѳ. А. Браунъ. II. Эпоха Возрожденія—5 томовъ—Батюшковъ и Д. К. Петровъ. III. Романы и повѣсть—4 тома—П. О. Морозовъ. IV. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха—4 тома—В. Ѳ. Шишмаревъ. V. Легенда, фольклоръ—5 томовъ—Е. В. Аничковъ и Ѳ. Д. Батюшковъ. VI. Былины—3 тома—Ѳ. А. Браунъ и А. А. Шахматовъ. VII. Новая русская литература—

1) Наименованія серій еще не установлены окончательно. Приведенныя въ нижеслѣдующемъ названія ихъ намѣчаютъ лишь приблизительно содержаніе отдѣльныхъ серій.

2 тома — Алексѣй Н. Веселовскій. VIII. *Varia* — 1 томъ — К. Θ. Тиандеръ.

Такимъ образомъ, получится 26 томовъ сочиненій, къ которымъ нужно прибавить еще 2 тома біографіи и переписки. Послѣдніе два тома взялъ на себя сынъ покойнаго, А. А. Веселовскій. Слѣдовательно все изданіе будетъ обнимать 28 томовъ. Такъ какъ предполагается выпускать въ свѣтъ ежегодно не меньше двухъ томовъ, то все изданіе должно быть закончено, въ крайнемъ случаѣ, въ 14 лѣтъ.

Къ концу отчетнаго года дѣло находится въ слѣдующемъ положеніи: сданы въ печать два первыхъ тома второй серіи (приготовленные къ печати Д. К. Петровымъ), изъ нихъ первый — уже въ маѣ истекшаго года набрано 8 печатныхъ листовъ. Готовится къ печати Θ. А. Брауномъ и будетъ передана типографіи въ началѣ 1908 года — первый томъ первой серіи.

Всѣ расходы по изданію, а также вознагражденіе секретаря издательской Коммиссіи взяло на себя Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, при чемъ, согласно желанію А. А. Веселовскаго, изъ чистаго дохода съ изданія должна быть учреждена стипендія имени А. Н. Веселовскаго при романо-германскомъ отдѣленіи Историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета.

Разнообразная дѣятельность Отдѣленія по изданію древнихъ текстовъ и памятниковъ древне-русской словесности однимъ изъ счастливыхъ результатовъ своихъ должна считать умножающіяся въ послѣднее время предложенія различныхъ ученыхъ нашему Отдѣленію издать памятники, ими специально изученные и выработанные въ текстахъ. Такъ принято предложеніе магистранта А. В. Рыстенка издать приготовляемое имъ къ печати изслѣдованіе древне-русскаго житія Нифонта по списку Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 1219 года; доцента Варшавскаго университета В. А. Погорѣлова — изслѣдованіе о языкѣ древне-болгарскаго перевода псалтыри Θεодорита Киррскаго; профессора Б. М. Ляпунова изслѣдованіе о языкѣ Добрилова Еван-

гелія 1164 года; профессора Варшавскаго университета А. В. Михайлова — четвертый выпускъ древне-славянскаго текста Книги Бытія, издаваемого по рукописи XV вѣка съ вариантами изъ 25 списковъ; профессора Г. А. Воскресенскаго — третій выпускъ древне-славянскаго Апостола. Отдѣленіе постановило также оказать пособіе для изданія изслѣдованія магистранта П. А. Заболотскаго — работы его подъ заглавіемъ: «Очерки русскаго вліянія въ славянскихъ литературахъ XIX вѣка». Оно дало также возможность А. И. Зачиняеву напечатать свой трудъ «Современное русское народное пѣснотворчество». Оно постановило напечатать въ своихъ изданіяхъ трудъ студента Имп. Спб. университета Николая Виноградова, посвященный изученію русскихъ народныхъ драматическихъ произведеній съ приложеніемъ ихъ текстовъ и, наконецъ, трудъ бібліотекаря Имп. Московскаго университета Д. Д. Языкова: «Обзоръ свѣдѣній объ умершихъ писателяхъ» (XI выпускъ). Отдѣленіе выразило затѣмъ въ принципѣ свое согласіе на предложеніе Н. А. Янчука приступить къ изданію «Памятниковъ бѣлорусскаго языка и словесности», сдѣлавъ общимъ достояніемъ эти любопытные проблески областной литературы, оставшіеся доселѣ въ забвеніи, и состоящіе какъ изъ произведеній народной словесности въ старыхъ и рѣдкихъ записяхъ, такъ и въ опытахъ бѣлорусской художественной литературы, появившихся преимущественно въ первую половину XIX вѣка.

Въ истекшемъ году Отдѣленіе выпустило два тома Сборника, 82-й и 83-й, напечатавъ въ первомъ труды и статьи: Е. Θ. Карскаго «Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ» (вып. V); С. Малевича «Бѣлорусскія народныя пѣсни»; Н. К. Никольскаго «Матеріалы для исторіи древне-русской духовной письменности», гл. I—XXIII; П. К. Симони «Великорусскія пѣсни», записанныя въ 1619—20 гг. для Ричарда Джемса на крайнемъ сѣверѣ Московскаго царства» и посмертные труды проф. П. А. Сырку, по Октоиху XIII столѣтія и славянскимъ документамъ Валашкаго происхожденія XIV—

XVII вв.; съ предисловіями А. И. Яцимирскаго. Въ 83-мъ томѣ напечатано: П. К. Симони. «Повѣсть о горѣ и злочастіи», съ 22 снимками текста и съ замѣтками акад. Ѳ. Е. Корша; Э. Калужняцкаго «Сборники Нямецкаго монастыря» подъ №№ 20 и 106; Н. К. Грунскаго «Къ Зографскому Евангелію»; Олафа Брока «Описаніе говора Тотемскаго уѣзда» и св. А. Грандилевскаго «Родина Ломоносова. Областной говоръ».

Въ вышедшихъ четырехъ книжкахъ Извѣстій (тома XI, кн. 4 и XII-го книги 1—3) участвовали своими изслѣдованіями и статьями Е. А. Бобровъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Б. Варнеке, П. Г. Васенко, Н. В. Васильевъ, Н. Н. Виноградовъ, Э. А. Вольтеръ, Е. Е. Голубинскій, Н. К. Грунскій, В. Н. Добровольскій, П. Н. Жуковичъ, Г. А. Ильинскій, В. В. Каллашъ, Н. П. Кондаковъ, Н. К. Козьминъ, С. М. Кульбакинъ, А. П. Кадлубовскій, А. И. Зачиняевъ, Л. К. Ильинскій, П. А. Лавровъ, Н. П. Лихачевъ, А. Д. Музыченко, К. Мюленбахъ, Н. К. Никольскій, А. И. Никольскій, Н. М. Петровскій, В. Н. Перетцъ, Н. К. Пиксановъ, А. Л. Погодинъ, Ѳ. И. Покровскій, Ю. М. Поливка, К. Ѳ. Радченко, В. И. Рѣзановъ, А. И. Соболевскій, В. И. Срезневскій, П. Н. Сакулинъ, А. А. Титовъ, Н. А. Толстой, Н. Н. Трубицынъ, Г. Улашинъ, Г. К. Ульяновъ, В. И. Чернышевъ, В. Ѳ. Шиммаревъ, А. И. Яцимирскій, Н. А. Янчукъ и И. Н. Эндзелинъ.

Въ истекшемъ году вышелъ первый томъ «Сборника статей, посвященныхъ почитателями академику и заслуженному профессору В. И. Ламанскому по случаю 50-лѣтія его ученой дѣятельности»; сборникъ издается на средства Имп. Ак. Наукъ и Имп. Спб. университета. Въ первомъ томѣ помѣщены статьи: В. Вондрака, Н. К. Грунскаго, Н. С. Державина, А. А. Дмитріевскаго, С. А. Жебелева, Г. Э. Зенгера, В. Н. Златарскаго, О. Коларя, Ѳ. Е. Корша, Д. К. Петрова, Н. Начова, А. И. Пападопуло-Керамевса, Н. И. Лапшина, М. П. Петровскаго, Ю. И. Поливки, С. В. Рож-

дественскаго, А. И. Соболевскаго, М. Н. Сперанскаго, Е. Спространова, Б. А. Тураева, М. Г. Халанскаго, Г. Ф. Церетели, Я. Челяковскаго и Ѳ. И. Щербатскаго.

Избраны членами Отдѣленія и ординарными академиками профессоръ Имп. Новороссійскаго университета В. М. Истринъ и (сверхштатнымъ) орд. профессоръ Имп. Кіевскаго университета Н. П. Дашкевичъ.

Ученая дѣятельность членовъ Отдѣленія въ истекшемъ году выразилась въ различныхъ ими обнаруженныхъ или приготовляемыхъ къ печати и печатаемыхъ нынѣ трудахъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ двѣ статьи: «Какъ назывался первый русскій святой мученикъ» и «Южныя поселенія Вятчей».

Академику И. В. Ягичу 1907 годъ останется памятенъ тѣмъ, что въ началѣ этого года вышелъ наконецъ его обширный трудъ, посвященный изданію древнѣйшихъ южно-славянскихъ текстовъ церковно-славянскаго перевода Толковой псалтыри. Изданіе, вышедшее въ Вѣнѣ на средства тамошней Академіи наукъ, подъ заглавіемъ «Словѣнская Псалтырь. Psalterium Vopoenense», представляетъ собою уже въ типографскомъ отношеніи замѣчательное явленіе: церковно-славянскій текстъ напечатанъ новымъ по образцамъ Супрасльскаго рукописи и Изборника 1073 года составленнымъ шрифтомъ, который, по отзыву самого академика, лучше всѣхъ до сихъ поръ употребляемыхъ, хотя быть можетъ, русскій художникъ по тѣмъ же образцамъ произвелъ бы еще лучшее дѣло. Трудъ академика содержитъ въ себѣ: а) полный текстъ псалмовъ и присоединяемыхъ къ псалтыри пѣсенъ ветхаго и новаго завѣта на основаніи Болонской и Погодинской рукописи, съ точнѣйшей передачей ихъ текста; б) текстъ толкованія по Болонской рукописи съ поправками или дополненіями изъ Погодинской и прочихъ рукописей; в) разночтенія къ тексту псалтыри изъ глаголическаго списка синайскаго (по изданію не вполне надежному Гейтлера) и изъ двухъ

до сихъ поръ неизданныхъ, очень замѣчательныхъ южно-славянскихъ текстовъ XIV столѣтія: изъ Пѣснопѣвца Софійскаго 1337 года и изъ сербской псалтыри Букарештской 1346 года; д) богатые объяснительныя примѣчанія къ тексту толкованія по отношенію къ греческому подлиннику и славянскихъ текстовъ между собою. Тексту псалтыри предшествуетъ «сказъ» о составленіи псалтыри; напечатанный по Букарештской рукописи, и нѣсколько молитвъ, имѣющихся въ Болонской и Погодинской рукописяхъ. Въ концѣ же текста псалтыри и пѣсень прибавлено еще обозрѣніе всѣхъ главнѣйшихъ отступленій текста древнерусской Толстовской псалтыри, сдѣланное для этого изданія профессоромъ М. Н. Сперанскимъ по подлинной рукописи, доставленной ему въ свое время въ Нѣжинъ изъ Императорской публичной бібліотеки. Это содержаніе представляетъ первую часть труда, на 780 страницахъ большого 8^о формата. Вторая часть тома содержитъ богатые приложения (Appendices) ко всѣмъ текстамъ первой части. Подъ I—III имѣются поправки, дополненія и описаніе Болонской псалтыри (стр. 781—799), подъ IV дополненія и поправки съ описаніемъ Погодинской псалтыри (стр. 799—806), подъ V проведена параллель между Болонской и Погодинской псалтырью въ правописаніи, въ явленіяхъ грамматическихъ и въ лексическихъ особенностяхъ (стр. 806—829), подъ VI и VII представлено описаніе обѣихъ рукописей XIV столѣтія съ дополненіями и поправками (стр. 830—847), подъ VIII напечатаны изъ Софійской псалтыри двѣ статьи, вставленныя въ текстъ между 76 и 77 псалмомъ (стр. 848—851), подъ IX сдѣлано описаніе Толстовской псалтыри по даннымъ М. Н. Сперанскаго (стр. 851—856), съ образцомъ почерка подлинной и позднѣйшей вставочной части этой рукописи, подъ X извлечены изъ текста толкованій на каждый псаломъ всѣ тѣ слова, къ которымъ казалось цѣлесообразнымъ присоединить соотвѣтствующій греческій текстъ (стр. 856—907). Наконецъ, въ виду того, что греко-славянскій словарь псалтыри представленъ уже въ 1877 году въ изслѣдованіи Вяч. Срезневскаго, въ этомъ изданіи

прибавленъ только греко-славянскій словарь для толкованій (стр. 908—968). Въ концѣ изданія приложены палеографическія таблицы, числомъ XIX.

Этотъ перечень содержанія наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, сколько труда и времени потребовалось на исполненіе задачи, которую авторъ возложилъ на себя по одному изъ самыхъ популярныхъ памятниковъ церковно-славянской письменности.

Когда послѣ болѣзни, постигшей академика Ягича въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ, состояніе здоровья его настолько поправилось, что онъ могъ продолжать свои занятія, главное вниманіе его было сосредоточено на окончательной обработкѣ матеріала, накопившагося у него въ продолженіе лѣтъ для исторіи славянской филологіи, которая по плану должна послужить введеніемъ въ издаваемую Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Энциклопедію славянской филологіи. Этотъ трудъ академика подвинулся настолько, что начало его могло поступить уже въ печать.

Желая посвятить все свое время этому предпріятію Отдѣленія, нашъ сочленъ отказался отъ такъ называемаго почетнаго года въ Вѣнскомъ университетѣ, онъ подалъ уже въ отставку и прекращаетъ свою профессорскую дѣятельность къ концу академическаго года 1907/8. Остатокъ своихъ дней онъ желаетъ всецѣло отдать служенію наукъ.

Академикъ Ф. Θ. Фортунатовъ редактировалъ изданіе Э. А. Вольтера «*Postilla Catholica* Я. Вуйка въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши» и приготовилъ къ печати статью «Составъ Остромирова евангелія».

Академикъ А. И. Соболевскій издалъ новымъ (четвертымъ) изданіемъ свои «Лекціи по исторіи русскаго языка» и подготовилъ къ новому (второму) изданію конспектъ своихъ лекцій по славянской палеографіи. Сверхъ того, имъ напечатанъ рядъ статей въ *Извѣстіяхъ* Отдѣленія, въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, *Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ* и *Мирномъ Трудѣ*. Начатыя имъ работы по приведенію въ извѣст-

ность и подготовленію къ печати словъ Іоанна Экзарха Болгарскаго продолжались въ отчетномъ году, и можно надѣяться, что въ будущемъ году окажется возможнымъ приступить къ печатанію.

Академикъ **Ө. Е. Коршъ** за текущій годъ помѣстилъ: 1) въ сборникѣ въ честь проф. **Ю. А. Кулаковскаго** статью «Sophocleum», 2) Въ Извѣстіяхъ (Bulletin) Императорской Академіи Наукъ «Опыты объясненія заимствованныхъ словъ въ русскомъ языкѣ».

Академикъ **Е. Е. Голубинскій** занимался въ продолженіе года, насколько позволяла болѣзнь, пересмотромъ, дополненіемъ и исправленіемъ своихъ трудовъ по русской церковной исторіи и напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія двѣ статьи, изъ которыхъ одна носитъ заглавіе: «Херсонскіе священномученики память которыхъ 7-го Марта», а другая носитъ заглавіе: «По поводу перестроя **В. И. Ламанскимъ** исторіи дѣятельности Константина философа, первоучителя славянскаго».

Академикомъ **В. М. Истринымъ** 1) напечатано: «Опытъ методологическаго введенія въ исторію русской литературы XIX вѣка, выпускъ I (Ж. М. Н. Пр. 1907 г.); 2) печатается: а) Хроника Малалы въ славянскомъ переводѣ кн. V (Лѣтопись Истор.-филол. Общества при Новороссійскомъ университетѣ; б) средне-греческій текстъ Александріи, бывшій оригиналомъ для Александріи Сербской (тамъ же); и 3) готовится къ печати: а) Такъ называемый «болгарскій» переводъ хроники **Георгія Амартола**; б) Славянскій переводъ хроники **Георгія Синкелла**, частями съ греческимъ оригиналомъ.

Академикомъ **Н. П. Дашкевичемъ** напечатаны статьи: «Смѣны вѣковыхъ традицій въ отношеніяхъ народовъ Запада къ Русскимъ» — во II-мъ томѣ Сборника статей въ честь акад. **В. И. Ламанскаго**. «Римскій императоръ Траянъ и славяно-русскій Троянъ» въ сборникѣ статей въ честь проф. **Ю. А. Кулаковскаго**. «Нѣсколько словъ о **Н. И. Костомаровѣ** и **Ө. М. Достоевскомъ**» — въ «Чтеніяхъ Историч. Общества Нестора» —

лѣтописца», кн. XIX. Сданы для печати: «Увлеченіе Байрономъ; разочарованіе и сомнѣніе въ поэзіи Пушкина — для изданія сочиненій Пушкина подъ ред. С. А. Венгерова въ Библиотекѣ великихъ писателей.

Академикомъ Н. П. Кондаковымъ въ истекшемъ году напечатанъ некрологъ В. В. Стасова въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и рѣчь о томъ же покойномъ почетномъ академикѣ въ *Извѣстіяхъ Академіи Наукъ*. Въ *Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности* разборъ соч. Гампеля «Древности Венгріи», и въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* критическіе разборы изданія Н. П. Лихачева «Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія» въ 2 томахъ атласа и соч. Антоніо Мунвоста «Византійское искусство на выставкѣ въ Гретта-Феррата». Осенью истекшаго года академикъ Кондаковъ совершилъ поѣздку по сѣверной Италіи для своей большой работы по Иконографіи и художественной исторіи Богоматери.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Комиссіи по составленію діалектологической карты Россіи.

Комиссія имѣетъ честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за четвертый годъ своего существованія (съ ноября 1906 г. по ноябрь 1907 г.).

Въ составъ Комиссіи входили: предсѣдатель академикъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя Д. Н. Ушаковъ, секретарь Н. Н. Соколовъ, бібліотекаръ И. М. Тарабринъ и члены: Н. В. Васильевъ, А. Д. Григорьевъ, В. А. Городцовъ, Н. Н. Дурново, Н. П. Кашинъ, Н. Н. Кононовъ, К. С. Кузьминскій, І. К. Линдеманъ, А. В. Марковъ, А. В. Михайловъ, А. С. Орловъ, В. А. Погорѣловъ, проф. В. К. Поржезинскій, проф. М. Н. Сперанскій и Н. И. Шатерниковъ.

Изъ состава Комиссіи за отъѣздомъ въ провинцію выбыли: А. С. Мадуевъ и С. А. Шоберъ.

Въ теченіе отчетнаго года Комиссія продолжала свои работы по собиранію и обработкѣ матеріала для составленія діалектологической карты русскаго языка.

Комиссія продолжала готовить для печати сводки отвѣтовъ на малыя академическія программы и уже напечатала отвѣты по губерніямъ Владимирской, Калужской, Нижегородской и Кур-

ской въ № 3 Русскаго Филологич. Вѣстника за 1907 г. въ Отдѣлѣ «Трудовъ Московской Діалектологической Комиссіи». Разработку же отвѣтовъ на полныя академическія программы по ранѣе намѣченному плану Комиссія должна была временно пріостановить въ виду того, что эти отвѣты понадобились Отдѣленію русскаго языка и словесности, которое само взялось ихъ напечатать. А тѣ отвѣты на полныя академическія программы, которые вновь присланы Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности въ количествѣ 47, продолжаютъ разрабатываться членами Комиссіи.

Кромѣ того, Комиссія перепечатала въ томъ же отдѣлѣ Русскаго Филологич. Вѣстника (№№ 1—2 за 1907 г.) отчеты о діалектологическихъ поѣздкахъ своихъ членовъ, которые были помѣщены въ Отчетахъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1904—1906 годъ.

Въ этомъ году закончено печатаніе съ помощью шапирографа «Указателей общихъ трудовъ по русскому языку и трудовъ по діалектологіи русскаго языка» (изданіе предварительное) въ 30 экземплярахъ, предназначаемыхъ для пользованья членамъ Комиссіи въ качествѣ рабочихъ экземпляровъ.

Кромѣ ученыхъ учреждений и обществъ, поименованныхъ въ отчетѣ 1906 г., Комиссія установила обменъ изданіями со слѣдующими учреждениями и отдѣльными лицами: Редакціей Этнографическаго Обозрѣнія, Е. Θ. Карскимъ, Е. Θ. Будде, А. И. Томсономъ, С. М. Кульбакинымъ, А. Е. Крымскимъ и Д. Н. Кудрявскимъ. Кромѣ того, въ бібліотеку Комиссіи поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ: Русскаго Филологическаго Вѣстника, Управленія Московскаго Учебнаго округа, Академіи Наукъ въ Прагѣ, Академіи Наукъ въ Краковѣ, Науковаго Товариства імени Шевченка во Львовѣ, Редакціи Извѣстій Отдѣленія Русскаго языка и словесности, А. В. Орѣшникова, А. А. Шахматова, М. Н. Сперанскаго, В. К. Поржезинскаго, А. Л. Погодина, П. К. Симоны, А. В. Маркова, А. Д. Григорьева, В. А. Городцова, Н. П. Кашина, Н. Н. Дурново, К. С. Кузьминскаго и Н. Н. Соко-

лова. Комиссія пользуется случаемъ выразить здѣсь свою глубокую признательность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, обогатившимъ ея библіотеку своими трудами.

Поѣздокъ съ діалектологическою цѣлью за истекшій годъ совершено двѣ. Н. Н. Соколовъ въ іюнѣ 1907 г. ѣздилъ въ Меленковскій и Судогодскій уѣзды Владимирской губ. для дослѣдованья этихъ уѣздовъ главнымъ образомъ со стороны ихъ аканья и онъ же въ августѣ 1907 г. совершилъ поѣздку въ южную часть Трубчевскаго уѣзда Орловской губ. съ цѣлью изслѣдовать границы сѣверно-малорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ.

Засѣданій Комиссіи въ отчетномъ году было девять.

На нихъ читались слѣдующіе доклады:

Доклады Н. Н. Дурново: 1) Проектъ программы для собиранія особенностей южно-великорусскихъ говоровъ, 2) Группировка южно-великорусскихъ говоровъ по характеру ихъ аканья, 3) О новыхъ статьяхъ по русскому языку во 2 выпускѣ Сборника по славяновѣдѣнію, въ послѣднихъ книжкахъ Извѣстій Отдѣленія рус. яз. и слов. и Русскаго Фил. Вѣстн., 4) Рецензія «Общаго языковѣдѣнія» Томсона, 5) Рецензія «Лекцій по исторіи русскаго языка» Будде.

Доклады Н. Н. Соколова: 1) О бѣлорусскомъ аканьѣ, 2) Отчетъ о поѣздкѣ въ Меленковскій и Судогодскій уѣзды Владимирской губ., 3) Отчетъ о поѣздкѣ въ южную часть Трубчевскаго и сосѣднія съ нею части Сѣвскаго уѣзда Орловской губ. и Ногородъ-Сѣверскаго уѣзда Черниговской губ.

Докладъ Д. Н. Ушакова: Московскій говоръ, какъ основа русскаго литературнаго языка.

Докладъ А. В. Маркова: Данныя по говору Стародубскаго уѣзда Черниговской губ.

Предсѣдатель **В. Коршъ.**

Секретарь **Н. Соколовъ.**

Предварительный краткій отчетъ о заграничной командировкѣ А. Петрова.

Пробылъ я всего въ путешествіи съ 15-го мая по 10-е августа т. е. *88 дней*. На переѣзды изъ Россіи въ Австро-Венгрію и обратно, на разѣзды по Австро-Венгріи употреблено 12 дней, на отдыхъ въ горномъ курортѣ Трансильваніи Hohe Rinne — 8; *рабочихъ дней*, слѣдовательно, было 68 (вмѣстѣ съ праздниками, когда я могъ заниматься только дома). 5 дней я провелъ во Львовѣ, 3 дня—въ Вѣнѣ, 45—въ Будапештѣ, 15—въ городахъ: Мараморошскомъ Сиготѣ, Мукачевѣ, Унгварѣ, Ягрѣ (Egria), въ Лелесскомъ конвентѣ.

Въ мадыарскомъ ученomъ мѣрѣ я нашелъ полную предупредительность. Отъ Академіи Наукъ я получилъ открытый листъ—рекомендацію ко всѣмъ завѣдующимъ архивами и книгохранилищами, отъ Историческаго Общества—рекомендательныя письма къ разнымъ лицамъ въ провинціи. При посредничествѣ Академіи я испросилъ у Мукачевскаго епископа открытый листъ ко всему духовенству епархіи о допущеніи меня во всѣ архивы и библіотеки. По его же приказанію была прислана въ Будапештъ рукопись *Лучкаи*, *Historia Carpatho-Ruthenorum*, которою я, благодаря любезности ученаго секретаря Академіи, г. Гейнриха, могъ пользоваться на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Чтобы не разбрасываться, я рѣшилъ нынѣшнюю командировку посвятить главнымъ образомъ Будапешту, а въ провинціи лишь намѣтилъ матеріалы для будущаго.

Главной задачей я поставилъ собрать рукописные матеріалы для выясненія вопроса о границахъ русской народности и «русской» вѣры въ прошлыя столѣтія и о времени русской колонизаціи. Болѣе надежнымъ съ объективной точки зрѣнія и болѣе практичнымъ—съ субъективной мнѣ казалось вести изслѣдованіе обратнымъ путемъ—исходя отъ болѣе поздняго времени къ болѣе раннему.

Исходнымъ пунктомъ я выбралъ XVIII в., время Маріи Терезы, урбаріальная реформа которой требовала изученія положенія крестьянъ и вызвала появленіе цѣнныхъ для насъ документовъ.

1) Еще въ 1891 г. я отмѣтилъ въ Національномъ Музеѣ рукопись № 290 fol. lat: *Conscriptio regni Hungariae secundum loca, religionem et linguam, jussu Augustae Reginae 1777 facta*. Теперь мнѣ удалось найти въ Государственномъ архивѣ официальный оригиналъ, гораздо болѣе полный: *Lexicon universorum — locorum populorum* и т. д. in 2°, около 350 стр., а также источники для составленія Лексикона—официальныя донесенія (въ таблицахъ) стблицъ и епископовъ, а равно и нѣкоторыя данныя о распоряженіяхъ правительства по этому дѣлу.

Въ Лексиконѣ (по стблицамъ и округамъ) перечислены всѣ населенныя мѣстности, приведены ихъ названія на *разныхъ* языкахъ, и, самое главное, почти вездѣ указано: *cujus religionis pagochos habeant?, quae principaliter in singulis lingua vigeat*. Списано мной все, что относится къ русскому (и словацкому, гдѣ нужно) населенію.

2) Печатные урбары, опредѣляющіе повинности крестьянъ были разосланы въ 4-хъ экз. для каждаго села. Одинъ долженъ быть переданъ крестьянамъ, другой—помѣщику, третій—долженъ былъ храниться въ архивѣ стблицы, четвертый—въ архивѣ Штатгалтерскаго Совѣта — теперь — въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ. Въ каждомъ экземплярѣ въ оставленныхъ въ печатномъ текстѣ пробѣлахъ *описаны* на *мѣстныхъ* языкахъ по нѣскольку строкъ разныя особенныя для отдѣльныхъ селъ условія, а также приложена таблица: *имена и фамиліи* *всѣхъ* крестьянъ, количество земли въ ихъ пользованіи, натуральныя и денежныя повинности.

Къ сожалѣнію, въ Госуд. Архивѣ не отъ всѣхъ селъ урбары сохранились. Недостающее слѣдуетъ искать въ архивахъ стблицъ.

Фамиліи даютъ матеріалъ для русскаго Onomasticon, *имена*

и фамилии—до известной степени—позволяютъ опредѣлить народность крестьянъ каждаго села.

Мной списаны всѣ имена и фамилии Унгварской стѣлицы (около 4000) и Марамарошской (въ послѣдней — многихъ урбаровъ не хватаетъ). Для остальныхъ — времени не достало.

3) Для діалектологіи и для изученія соціального положенія крестьянъ важныя «*Fassiones ad povest рипста*», составленныя часто на языкѣ народномъ (см. мои *Матеріалы*. IV, 49—50) сохранились въ Госуд. архивѣ въ очень маломъ количествѣ — опять надо обращаться въ стѣличные архивы.

4) Между этими печатными урбарами мнѣ удалось найти то, возможность существованія чего я только предполагалъ теоретически. При введеніи урбаріального положенія правительство держалось принципа: крестьяне должны отчетливо ознакомиться съ своими обязательствами по отношенію къ помѣщикамъ и, слѣдовательно, *урбары* должны быть составлены *на понятномъ для нихъ языкѣ*. Доселѣ были известны урбары на языкахъ (кромѣ оффиціального *латинскаго*): *нѣмецкомъ, мадьярскомъ и словацкомъ* (slavonica). Я нашелъ еще печатные ихъ тексты (стр. 22—28) на языкахъ: *русскомъ—говоръ марамарошскихъ лышаконъ, безъ церковно-славянскаго вліянія!* — печатанъ *кириллицей*), *румынскомъ* (*кириллицей*), *сербскомъ* (illutica), *хорватскомъ*. Дополненія вписаны въ первыхъ двухъ также кириллицей.

Мной лично списаны тексты *русскій* и *словацкій*, переписчикомъ — остальные, а также выдержки изъ оффиціальныхъ печатныхъ документовъ по введенію урбаріального положенія.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ собрано еще слѣдующее:

5) Изъ *Лукаш*, Historia Carpatho-Ruthenorum (см. *Матеріалы* I, 18—20) списано *все*, что имѣетъ интересъ для исторіи угроруссовъ до половины XVIII в. и *непечатано* у Базиловича (Fundatio Coriatovits) и Дулишковича (Историческія черты), см. *Матеріалы*, тамъ же.

6) Отмѣчены названія всѣхъ латинскихъ рукописей Національнаго Музея, могущихъ представлять интересъ для изученія

угорской Руси, а также статей въ многотомныхъ коллекціяхъ Nevenesi, Karpinaí и Pгау въ Пештской университетской библіотекѣ. Сдѣланы также кое какія выписки.

7) Отмѣчены по Индексу (3 тома—1182 стр.) Унгарскаго епархіальнаго архива (доселѣ никому недоступнаго) важнѣйшіе документы, а также намѣчено, какъ въ Будапештѣ, такъ и въ другихъ провинціальныхъ городахъ многое, что должно быть изучено въ послѣдствіи.

8) Списаны многія статьи (или хоть отмѣчены заглавія) изъ ненаходящихся въ С.-Петербургѣ галицко-и угрорусскихъ современныхъ изданій.

9) Сняты фотографіи съ 4-хъ латинскихъ грамотъ до конца XV в., имѣющихъ отношеніе къ исторіи угрорусской церкви (3—изъ архива Пресбургскаго капитула, 1—Унгарскаго епархіальнаго). Всего ихъ извѣстно 7—одна (Θ. Коріатовича) издана уже мной. Остается двѣ: одна—очень важная—пропала (Юанна Корвина 1493 г.)—въ Ягрѣ, какъ я убѣдился, ее нѣтъ. Другая, не имѣющая особаго значенія—неизвѣстно, гдѣ.

10) Документы о воспитателѣ императора Петра II угроруссѣ Юаннѣ Зейканѣ—списаны мной.

11) Варианты «Угро-русскихъ заговоровъ и заклинаній» (см. *Матеріалы* IV 51—63)—списаны мной изъ рукописи Львовской митрополичьей библіотеки.

12) Софроній и движеніе въ православіе 1760—1761 г.—документы по моей просьбѣ розысканы и списаны д-ромъ А. Годинкой.

13) Московиты книгоноши и московитская пропаганда въ Угріи въ XVIII в.—документы доставлены имъ же.

14) «Списаніе обителей Мараморшскихъ» во второй половинѣ XVIII в.—богатый матеріалъ для угрорусскаго словаря, интересныя картинки монастырской жизни, черточки, характеризующія отношенія народа къ вѣрѣ—списано мной изъ рукописи въ библіотекѣ Мукачевскаго монастыря.

15) Документы о князьяхъ Коріатовичахъ Феодорѣ и Васи-

ли—копіи сдѣланы по моему указанію архиваромъ Лелесскаго Конвента.

Кромѣ вышеописаннаго собраны и другіе, болѣе мелкіе матеріалы.

Вообще изъ нынѣшней поѣздки привезено мной разнаго рода выписокъ:

1) Изъ <i>Lexicon regni Hungariae</i>	41 стр.
2) Изъ урбаровъ и <i>fassiones</i>	94 »
3) Списки печатныхъ урбаровъ и относящихся къ нимъ офиц. документовъ	196 »
4) Изъ <i>Luckau Historia</i>	226 »
5) Изъ разныхъ архивовъ и библіотекъ	61 »
6) Изъ рукописей и печатныхъ изданій Национальнаго Музея и Пештской Унив. библіотеки	39 »
7) Изъ галицко- и угро-русскихъ изданій	61 стр. и
220 карточекъ
8) Объ Іоаннѣ Зейканѣ	21 стр.
9) О Софроніи	44 »
10) О книгоношахъ	42 »
11) Фотографич. снимки (по 2 экз.)	4 грамоты.

Итого: около 830 стр., 220 карточекъ, 4 снимка.

Кромѣ того въ нашемъ распоряженіи находятся слѣдующіе неиспользованные матеріалы, собранные еще въ 1890—1891 г.:

12) Выписки изъ библіотекъ: Вѣнской придворной, Мукачевскаго монастыря, Унгварской епархіальной, Левочской городской; архивовъ: Лелесскаго конвента, Пряшевскаго епархіальнаго, Пряшевскаго стѣличнаго и др. около	310 стр.
13) Рукописи: Няговское евангеліе (см. <i>Материалы</i> , IV, 40—44), Трактатъ противъ	

латинянъ (ibid. IV 37—40), Угро-русскій

травникъ XVIII в. 3

Всего: около 1140 стр., 220 карточекъ, 4 фотогр. снимка,
3 рукописи.

Въ ближайшее время можно бы воспользоваться собраннымъ матеріаломъ для слѣдующихъ изданій:

1) Подробный отчетъ о командировкѣ—туда вошли бы и ранѣ сдѣланныя замѣтки; главнымъ образомъ были бы отмѣчены и вкратцѣ описаны рукописи угро-русскихъ библіотекъ.

2) Угро-русскій *Onomasticon*.

3) Печатные урбары: русскій, словацкій, сербскій, хорватскій, а для сравненія — латинскій, нѣмецкій и мадьярскій — конечно, съ необходимыми разъясненіями, а не въ сыромъ видѣ.

4) Снимки грамотъ—надо бы переиздать и грамоту Θεодора Коріатовича.

5) Угро-русскіе монастыри въ XVIII в.—замѣтки и текстъ «Списанія обителей Мараморошскихъ».

6) Угроруссъ I. Зейканъ, воспитатель Петра II. (Надо только разыскать документы въ нашихъ архивахъ).

7) Можно использовать такъ или иначе поименованныя въ 13 пунктѣ угро-русскія рукописи.

8) Не было ли бы полезнымъ напечатать выдержки изъ Лучкаи?

А. Петровъ.

19¹²/_{IX}07.

**Донладъ: «Къ вопросу о составѣ населенія въ восточной части
Вологодской губерніи».**

Начала русскаго народа глубоки въ зырянскомъ племени. Этнографическое наблюденіе и антропометрическія измѣренія показываютъ, что зыряне далеко не чисто финскій типъ. Да и многія душевныя свойства, какъ то: лихорадочная предприимчивость, широта замысловъ, впечатлительность, гостепрѣимство и общительность, напоминаютъ намъ новгородскаго ушкуйника и колонизатора.

Поэтому тѣмъ замѣчательнѣе, что, если судить лингвистически, по языку (а не антропологически), оказывается, — зыряне живутъ сплошь, безъ перерыва, по берегамъ рѣкъ: Вычегды съ притоками, верхней Печоры, Ижмы, (у верховьесвъ) Мезени и Вашки.

Этнографическая карта Риттиха, рисующая намъ, какъ будто бы въ зырянское населеніе вкраплены всюду и вездѣ русскія села и деревни, является искаженіемъ дѣйствительности, если судить о племени по языку, на которомъ говорятъ сыздѣтства. Откуда эти явныя ошибки, причисляющія цѣлыя мѣстности зырянъ къ русскому населенію? Какъ понимается племя, по языку или антропологически? При второмъ пониманіи нѣтъ ни одного чистаго племени, вездѣ найдутся брахицефалы, мезоцефалы, долихоцефалы. Классификація племенъ возможна только по языку, (какой — языкъ считается роднымъ для данной группы лицъ).

Для этихъ ошибокъ, однако, были основанія этнографическаго и географическаго характера: названія селъ, деревень, ручьевъ, затѣмъ распространенность старовѣрскихъ сектъ между зырянами, наконецъ, антропологическій составъ населенія.

Въ мою послѣднюю поѣздку на «верхнюю» Вычегду (къ верховьямъ рѣки) въ 1907 г. я самое главное вниманіе обратилъ на эти данныя и по возможности подвергъ ихъ всестороннему изслѣдованію.

Хотя нынѣшнимъ лѣтомъ удалось мнѣ проѣхать простран-

ство отъ Устьсысольска только до Керчемы (около 230 верстѣ), но я собралъ черезъ знакомыхъ учителей и учительницъ земскихъ школъ и школъ грамоты разныя свѣдѣнія, касающіяся Печеры и притоковъ ея; къ этимъ даннымъ я прибавилъ свои прежнія наблюденія по Выми, Пожегъ, Сысолѣ, Вишерѣ, Локчимъ и др. рѣчкамъ. Я пользовался очень простымъ методомъ. Приѣхавъ въ село или въ деревню, первымъ дѣломъ составлялъ карту ручьевъ и рѣчекъ, урочищъ и горъ съ мѣстными названіями, затѣмъ записывалъ фамиліи крестьянъ, рассказы и легенды, касающіяся происхожденія даннаго села и сосѣднихъ мѣстъ, деревень. Наконецъ, изучалъ особенности говора, строеніе жилищъ, и прочія этнографическія и антропологическія особенности. Результатомъ этихъ занятій является данный докладъ, посильно рисующій теперешній составъ и границы зырянскаго населенія.

I.

Если судить по картѣ Риттиха, деревни—Визябѣжъ, Озелъ и Сѣйты населены русскими. Между тѣмъ жители этихъ мѣстъ говорятъ всѣ по-зырянски и по-русски мало понимаютъ. Какое же было основаніе эти пригородныя деревни (Визябѣжъ въ 30-ти верстахъ отъ Устьсысольска, Озелъ и Сѣйты ближе) считать не зырянскими? Фамиліи крестьянъ здѣсь тѣ же, что и въ городѣ Устьсысольскѣ, именно: Лыткины, Кулаковы, Старцевы. А городъ Устьсысольскъ дѣйствительно наполовину русскій. Сухановы, Забоевы, Поповы и т. д. это все пришлые люди. Слѣдовательно, можно было бы думать, что и эти деревни по своему происхожденію, а не по языку, полурусскія. Эти соображенія, хотя и отдаленныя, все же могли быть основаніемъ для корреспондентовъ, доставлявшихъ свѣдѣнія при составленіи карты 1875 года.

Рѣчки и ручьи около Визябѣжа оказались: Лемъ-ю, Ичет лѣм-ю, Король-шоръ (Королевскій ручей), Визя-жоль (Пестрая рѣчка). Слѣдовательно, кромѣ Король-шоръ, нѣтъ ни одного русскаго названія.

II.

Записавши народное преданіе о разбойникѣ и чародѣѣ «Кѳрт-Айка» въ селѣ Корт-керосѣ (получившемъ свое названіе отъ этого Кѳрт-Айки = Желѣзнаго хозяина), я прибылъ въ село Важкуа, обозначенное на этнографической картѣ, какъ населенное русскими. Названія ручьевъ, пересѣкающихъ это село, — «рочъ-шоръ» (русскій ручей) и «лиса-шоръ». Крестьяне сказали мнѣ, что на берегу «русскаго ручья» дѣйствительно нѣкогда жили русскіе, оттого и деревенька эта называется «Рочъ-сикъ» (русская деревня). Но теперь «русскіе» говорятъ только по-зырянски. Все остальное село зырянское и по-происхожденію.

Такимъ образомъ мы видимъ, что нѣкоторыя основанія были для составленія карты, не совпадающей съ дѣйствительностью, съ другой стороны передъ нами является примѣръ «опермившихся» русскихъ.

Въ Корткеросѣ крестьяне по фамиліи Казаковы по происхожденію русскіе. Это подтверждается преданіями и антропологическими наблюденіями. То же самое можно сказать про Латкиныхъ и Тюрниныхъ въ селѣ Небдинѣ; нѣкогда ихъ предки были русскими священниками. Это доказывается по отношенію къ Тюрнинымъ документами Ульяновскаго монастыря. «Во время патріаршества Іоасафа, во второй половинѣ XVII вѣка, проявился вдовый священникъ, какой-то Московской церкви, Ѳеодоръ Тюрнинъ, пожелавшій возобновить заброшенную Ульяновскую Пустынь» (Ульяновскій монастырь у зырянъ. Описаніе. Ф. А. Арсеньева стр. 14).

III.

Дальше меня интересовала деревня Русановская, отмѣченная на картѣ Риттиха, какъ русская. Для этого мнѣ нужно было подняться вверхъ по Вишерѣ (притоку Вычегды; Вишера по-зырянски Висер-ю), чтобы попасть на Нившеру (Нивсер-ю), на которой стоятъ эта деревня.

Употребивъ пѣсколько дней на раскопку городища Кармылькѣ (городъ холмъ), около села Вишеры, гдѣ я вырылъ чудскій ножъ, о чемъ будетъ сказано ниже, я занялся изученіемъ состава населенія по рѣкѣ Нившерѣ. Оказалось опять, что по языку всѣ зыряне до одного, въ томъ числѣ крестьяне деревни Русановской.

Названія деревень всѣ зырянскія, кромѣ Русановской, которая по-зырянски называется Рочь-Сикт, т. е. русская деревня. Слѣдовательно можно полагать, что послѣдняя деревня основана русскимъ или русскими. Это послѣднее обстоятельство было причиною того, что Рочь-Сикт отмѣчена, какъ русская деревня. Здѣсь слово, названіе было причиною ошибки, при игнорированіи, какой языкъ считается роднымъ жителями.

Спустившись обратно на Вычегду, въ селѣ Шойнаты я узналъ отъ учительницы Латкиной, что не только сплосъ по Вычегдѣ, но и по Печорѣ отъ Мамельдина (на границѣ Вологод. и Пермской губ.) до Устьцыльмы всѣ говорятъ по-зырянски, хотя почти всѣ старовѣры, а на картѣ Риттиха Печора считается населенною русскими (впрочемъ, объ этомъ подробнѣе ниже). Отъ Латкиной же я узналъ, что по мнѣнію печорскихъ зырянъ на уральскихъ горахъ живетъ языческій богъ Шуа, который не любитъ звуковъ (подробнѣе ниже). Ободренный этими данными, я отправился вверхъ по Вычегдѣ. Въ Деревянскѣ записалъ любопытное преданіе о разбойникѣ чародѣѣ Тунныръ-Якѣ, который жилъ подъ великимъ деревомъ, оттого и село было названо «Деревянскомъ». Здѣсь удалось мнѣ приобрѣсти два зырянскихъ черепа для антропологическаго Музея Академіи Наукъ. Въ Деревянскѣ въ моихъ изслѣдованіяхъ помогалъ мнѣ священникъ Дмитрій Яковлевичъ Поповъ.

IV.

Слѣдующія мѣста, которыя меня очень интересовали, были Керчемья, гдѣ живутъ старовѣры, и Воча. Но на пути къ Кер-

чемъ я долженъ былъ проѣхать черезъ деревню Донъ, расположенную на берегу озера того же имени.

Слово Донъ происходитъ отъ глагола довалны = пламенѣть. Озеро какъ бы пламенѣетъ при закатѣ и восходѣ солнца. Донъ имѣетъ другое значеніе, дѣна=дон, дѣнить—довалны. (Невольцо, по ассоціаціи сходства, возникаетъ мысль о рѣкѣ Донъ при взглядѣ на озеро Донъ. Тѣмъ болѣе естественны эти сопоставленія, что названіе рѣки Донъ, какъ мнѣ извѣстно, не имѣетъ общепризнанной этимологіи).

V.

Въ Керчемѣ удалось мнѣ записать любопытное народное повѣріе: «Степанъ да Марья», которое рассказалъ мнѣ псаломщикъ Дмитр. Фед. Братянковъ. Тамъ занялся я опросомъ фамилій. Такъ какъ въ Керчемѣ большинство старовѣры, то я сначала допустилъ, что все это русскіе, хотя и говорятъ по-зырянски. Дѣйствительно, русскихъ фамилій нашлось очень много, именно: Самарины, Тарабукины, Качановы, Тимушове, Уляшевы, Воробьевы, Поповы, Лютоевы. Видъ у многихъ изъ нихъ чисто-русскій, старообрядческій (большая борода, толстые усы, интеллигентныя черты лица). Затѣмъ записалъ я названія частей села (имѣющаго длину въ шесть верстъ) и названія ручьевъ.

Это изслѣдованіе показало мнѣ, что имѣется одна деревня, называющаяся «Рочь-сикт» («русская деревня»), хотя населеніе ея тоже говорятъ по-зырянски (и не знаетъ русскаго). «Старыя печи» (Важпачьяс) расположены на ручьѣ «Кельчанка». Тамъ было первоначальное поселеніе. Для меня стало ясно, что опермившіеся русскіе живутъ между зырянами въ Керчемѣ, но откуда старовѣрство?

Одинъ старикъ, Филиппъ Антоновъ Лютоевъ (старовѣръ) отвѣтилъ мнѣ на этотъ вопросъ.

Онъ сказалъ, что есть мѣсто на берегу рѣчки Тым-сер, впадающей въ южную Кельтму, гдѣ жили старовѣры, прибывшіе (въ прежнія времена) изъ Москвы. Они были рочь-ѣз (русскіе).

Ихъ было 130 человекъ. Между ними были попы, дьяконы и простые міряне. Они на рѣчкѣ Тым-сер поселились въ глухомъ лѣсу. Жили, какъ схимники. Они не женились, не думали о мірскомъ, съ ними было много книгъ священнаго писанія. Они, благодѣтели, научили керчемскихъ зырянъ расколу. Всѣ книги свои оставили ученикамъ своимъ зырянамъ. Конечно, это было все очень давно.

Вотъ какое объясненіе мнѣ далъ Филиппъ Антоновъ Лютоевъ. Затѣмъ онъ показалъ мнѣ свои книги, гдѣ говорилось о концѣ міра, о грѣхахъ, и о томъ, какъ нужно вѣрующимъ спасаться. Затѣмъ Лютоевъ мнѣ объяснилъ, что водку употреблять нельзя, потому что первымъ винодѣломъ былъ «Кузь-ббжа» (Антихристъ), курить табакъ нельзя, потому что цвѣты его не увяли въ день распятія Иисуса Христа, ѣсть картофель нельзя, потому что плоды его «нечисты», чай пить нельзя, потому что онъ воздѣлывается язычниками.

Въ Керчемѣ я узналъ, что село Воча зырянское (вопреки показаніямъ карты Риттиха).

VI.

Въ Ульяновскомъ монастырѣ монахи всѣ зыряне, въ селахъ: Мысь, Пожегъ, Ваполка—говорятъ по-зырянски. На Печорѣ (гдѣ я, впрочемъ, въ этомъ году быть не могъ, поэтому мои сужденія основаны на распросахъ охотниковъ и торговцевъ) живутъ зыряне, начиная съ Порога по верхнему теченію Печоры и кончая Устьцдыльмой по нижнему теченію, гдѣ уже живутъ русскіе до самаго моря.

На Печорѣ большинство старовѣры, которые избѣгаютъ браковъ съ православными, особенно относятся враждебно къ церковному вѣнчанію. У меня имѣется разсказъ объ одной старовѣркѣ, которая отрубила топоромъ безъимянный палецъ у своей дочери, чтобы тѣмъ удержать ее отъ замужества, закрѣпленнаго церковнымъ вѣнчаніемъ. Она требовала отъ дочери, чтобы та жила безъ брака, по «соглашенію».

VII.

Такимъ образомъ зырянское населеніе отличается сплошностью.

Границы этого племени въ настоящее время слѣдующія:

1) а) На западѣ (по рѣкѣ Вычегдѣ) село Межѣгъ (выше Яренска). Въ этомъ селѣ по одну сторону ручья живутъ русскіе, по другую—зыряне.

Со времени Стефана Пермскаго зырянское населеніе, начиная съ Котласа (съ Пыраса) до Межеча, все обрусѣло. Названія же селъ и деревень ниже Яренска остаются зырянскія. Напр. Чакула (Чак = грибъ, Ул = подъ, подгрибное мѣсто);

б) По рѣкѣ Лузѣ границей служитъ село Спаснорубъ, гдѣ тоже одна половина населенія русская, а другая зырянская.

2) Южная граница Коми (если не причислить къ нимъ пермяковъ, живущихъ въ Вятской и Пермской губ.) — село Летка на границѣ Вятской и Вологодской губерніи.

3) На востокѣ уральскія горы являются естественной границей зырянъ (Из-гора = Уральскія горы).

По Печорѣ они живутъ съ Порога до Устьцыльмы. (У Риттиха вся Печора населена русскими. Причиной такой ошибки является распространенность раскольничьихъ сектъ между зырянами).

4) Сѣверная граница—большеземельскія тундры (тундрами владѣютъ три племени—русскіе, зыряне, самоѣды). По Мезени зыряне живутъ съ верховья до села «Радожская», по Вапкѣ съ верховьевъ до «Контюгской».

Въ этихъ границахъ они живутъ вдоль рѣкъ и притоковъ безъ перерыва. И это потому, что небольшія русскія поселенія во многихъ мѣстахъ (Важкуа, Русановская, русская деревня въ Керчемѣ) опермились.

Дополненіе къ Отчету.

А. О языческомъ богѣ Шуа. Печорскіе зыряне бояся ѣздить черезъ уральскія горы мимо возвышенія Тѡль-позъ-изъ, каменного гнѣзда вѣтровъ (тѡль=вѣтеръ, позъ=гнѣздо, изъ=камень; значить вѣтеръ—гнѣздо—камень). На томъ возвышеніи, въ каменномъ гнѣздѣ вѣтровъ, живетъ страшный богъ Шуа, лѣсной и горный властелинъ. Онъ не любитъ звуковъ и шума. Если подать голосъ при подъемѣ на гору, сейчасъ подуетъ вѣтеръ. «Это, говорятъ, богъ Шуа разсердился». (Въ его гнѣздѣ имѣется горный хрусталь).

Изъ житія св. Стефана Пермскаго извѣстно, что у зырянъ въ древности былъ богъ Войпель (вой=ночь=сѣверъ, пель=ухо, Войпеля = съ ночнымъ ухомъ). Этотъ же богъ Шуа не любитъ звуковъ; очевидно, онъ тоже чутокъ на ухо.

Не объясняется ли этимъ свойствомъ бога и его имя?

Финнологи думаютъ, что Епифаній премудрый, жизнеописатель Стефана Пермскаго, не зная зырянскаго языка, неправильно воспроизвелъ имя бога, потому что Войпель (сѣверное ухо) названіе нелѣпое; вѣроятно, онъ назывался или Воипи (сынъ сѣвера) или Войпїѡ (о, сынъ сѣвера).

Такія разсужденія ученыхъ однако преждевременны. Шуа, богъ съ чуткимъ ухомъ, живетъ на горахъ, не любитъ шума, богъ вѣтра и лѣсовъ. Онъ «Войпеля» (съ сѣвернымъ ночнымъ ухомъ) по своимъ атрибутамъ, и эпитетъ съ «ночнымъ ухомъ» къ нему примѣнимъ, потому что онъ слышитъ днемъ и ночью. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что главный зырянскій богъ (лѣса и вѣтровъ) былъ Войпель, и Епифаній совершенно точно записалъ его имя.

В. Городище «Кар-мыльк». Кар-мыльк—холмъ на рѣкѣ Нившерѣ, въ четырехъ верстахъ отъ села Вишеры.

Когда ходятъ по этому холму, раздается звонъ, потому то зыряне утверждаютъ, что внутри его зарыты чудскіе люди съ ихъ вещами. Невдалекѣ чудскія могилы (Ямы-Чу). Вечерами видали крестьяне въ этихъ могилахъ чудскую дѣвушку въ ста-

ромъ, въ не-теперешнемъ костюмѣ. Тамъ же указываются борозды въ лѣсу, какъ чудскія поля. Тутъ же на берегу указываются слѣды старыхъ печей (пачь); длина «кар-мылька» 40 сажень, ширина 9 саж., высота 3 саж. На глубинѣ одной сажени у береговой части городища я нашелъ подземные каналы (вѣроятно прорытые водой), а сверху на глубинѣ 1-го аршина вырылъ «чудскій ножъ» (мѣдный).

С. На обратномъ пути занялся я изученіемъ зырянской избы и частей ея. И узналъ новое для меня слово *кола*. У вотяковъ *куала* означаетъ маленькую избушку внутри двора, избушку безъ потолка и полу, а зыряне словомъ *кола* называютъ лѣсное жилище тоже безъ полу и потолка. Ясно, что *куала* = *кола*. *Куа* = *ко*. Слово *куа* у вотяковъ значитъ то же, что и *куала*. Слѣдовательно, зырянское *ко* есть названіе избушки безъ полу и потолка. Отсюда будутъ понятны слова = *керка* = домъ, *вичько* = храмъ. *Ка* = *ко* = жилище. *Кер* = бревно; *вичь* = постъ; эти слова теперь приобрѣли опредѣленную этимологию.

Другое зырянское слово *чом* соответствуетъ самоѣдскому *чум*. *Чом* лѣсная постройка, не имѣющая боковъ.

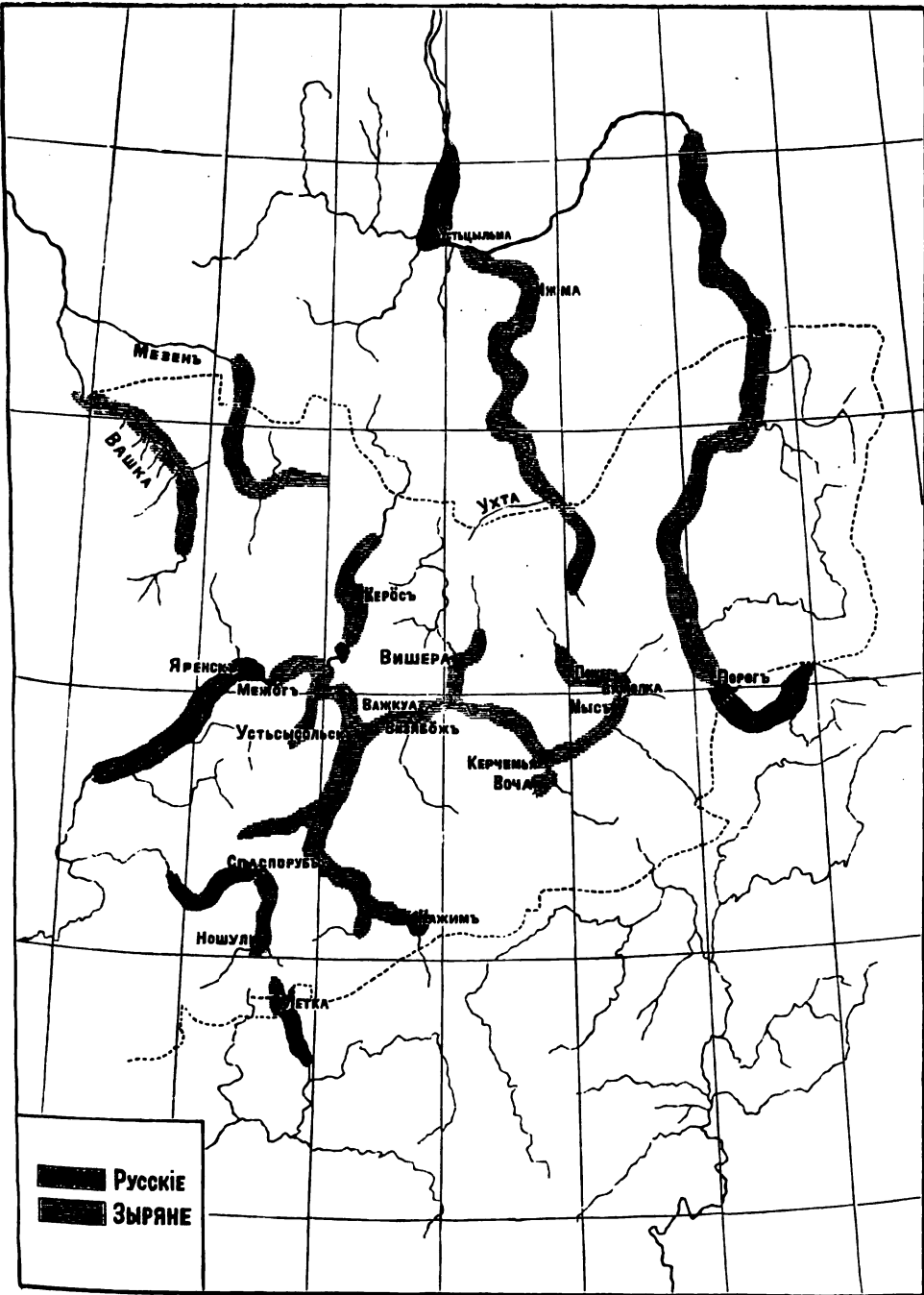
Д. Части зырянской избы: *пачь* = печь, *кѣдяс* отъ *кѣдж* = изгибъ рѣки = лука; *лабичь* = скамья, *кывт* = направленіе теченія рѣки (внизъ).

На обратномъ пути удалось мнѣ добыть два зырянскихъ черепа для музея при Академіи Наукъ и деревянный зырянскій пас (календарь) (последній черезъ миссіонера С. Н. Ключкова). Форма его — двѣ шестигранныя, усѣченныя пирамиды, сросшіяся основаніями. На ребрахъ обозначены зазубринами дни, а на граняхъ чертежами (символами) — праздники.

Эти вырѣзки, символы праздниковъ, любопытны. Нѣтъ ли связи между этими знаками и зырянскими буквами св. Стефана Пермскаго?

Народныя преданія и повѣрія, записанныя мною (Тунныръ-Якъ и др.), будутъ изданы отдѣльнымъ сборникомъ.

Н. Жаковъ.

Отчетъ о поѣздѣ лѣтомъ текущаго года въ Астраханскую губернію для наблюденія надъ говорами сельъ Царевского и Черноярскаго уѣздовъ.

Принося Отдѣленію Русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанное мнѣ матеріальное пособіе, имѣю честь представить слѣдующій отчетъ.

Мысль о наблюденіи надъ живыми говорами и бытовыми особенностями своего родного края — Астраханской губ. — ставляла давнее мое желаніе.

Астраханскій край, въ силу своего географическаго положенія и особыхъ историческихъ условій въ его заселеніи, представляетъ весьма пеструю этнографическую картину. Кромѣ великоруссовъ, малоруссовъ и отчасти бѣлоруссовъ, его населяютъ многочисленныя инородцы: киргизы, калмыки, татары и пр. Жизнь такого разноплеменнаго края, представляющая вообще интересъ, заслуживаетъ полнаго вниманія также и со стороны говора смѣшаннаго здѣсь населенія, его преданій, обрядовъ, пѣсенъ и т. п.

Лѣтомъ текущаго года, благодаря матеріальной помощи Отдѣленія русскаго языка и словесности, мнѣ представилась возможность объѣхать съ этнографической цѣлью до 15 сельъ Астраханской губерніи.

Крайняя ограниченность въ литературѣ данныхъ о говорахъ населенія Астраханской губ. побудила меня не останавливаться надъ подобнымъ наблюденіемъ говора одного какого-либо села, но собрать по возможности общія свѣдѣнія о составѣ населенія и главнѣйшихъ особенностяхъ говора цѣлаго района сельъ.

Слѣдуя указаніямъ профессора А. И. Соболевскаго, я поставилъ ближайшей своей цѣлью узнать, кто населяетъ села даннаго района, малороссы или великороссы, окающіе или акающіе и т. п. Такимъ образомъ задача моя была весьма скромная: собрать хотя бы самый элементарный матеріаль по русской діалектологіи.

Въ Царевскомъ уѣздѣ мнѣ довелось объѣхать болѣе 10 сель расположенныхъ по притоку Волги Ахтубѣ. Изъ нихъ наиболѣе населенныя: Верхне-Ахтубинское, Средне-Ахтубинское, Пришибъ—болѣе 20 тыс. душъ, среди которыхъ много сектантовъ, сл. Капустинъ Яръ, Владиміровка, г. Царевъ и др.

Села эти заселены выходцами изъ различныхъ областей; есть здѣсь и малороссы Воронежской и Харьковской и др. губерній и великороссы изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Такой смѣшанный составъ населенія отразился и на говорѣ, который можно назвать смѣшаннымъ; къ говору великорусскому акающему здѣсь примѣшались и элементы малорусскаго нарѣчія.

Было бы весьма любопытно сдѣлать болѣе обстоятельныя наблюденія надъ этимъ смѣшаннымъ говоромъ и прослѣдить, въ какой мѣрѣ одинъ говоръ повліялъ на другой и какъ отразилось это вліяніе на чистотѣ каждаго въ отдѣльности говора.

Должно замѣтить, что въ большинствѣ сель, гдѣ мнѣ удалось быть, съ теченіемъ времени совершилась настолько значительная ассимиляція говоровъ малорусскихъ съ великорусскими, что теперь говоръ населенія представляетъ нѣчто болѣе или менѣе однородное: акающій то болѣе рѣзко, то умѣренно. Впрочемъ, есть села, гдѣ до-сего времени совершенно опредѣленно обозначаются два типа населенія: великороссы (москалы) и малороссы (хохлы); живутъ они обыкновенно въ разныхъ частяхъ села и, какъ говорятъ, держатся еще довольно обособленно другъ отъ друга, различаютъ свои обряды, обычай и пр.

Вездѣ, гдѣ представлялась возможность, я записывалъ не только фонетическія особенности говора, но и словарныя. Такимъ образомъ мною собрано нѣкоторое количество мѣстныхъ словъ, могущихъ послужить матеріаломъ для областного словаря. Одновременно съ этимъ я не упускалъ случая дѣлать записи и памятниковъ народной словесности. Мнѣ удалось записать нѣсколько преданій о кладахъ, различныхъ легендъ, связанныхъ съ многочисленными курганами Астраханскихъ степей и пр.

Болѣе подробно я остановился на наблюденіи говора уѣзд-

наго городка Чернаго Яра. Черный Яръ — одно изъ самыхъ старыхъ поселеній Астраханскаго края. Здѣсь опредѣленное, рѣзкое оканье, тѣмъ болѣе достойное замѣчанія, что въ ближайшихъ къ городу селахъ населеніе акаетъ. Помимо данныхъ для характеристики черноморскаго говора, я записалъ здѣсь значительное количество мѣстныхъ словъ и выраженій, а также нѣсколько разсказовъ о кладахъ, до 15 пѣсенъ (историческихъ, бытовыхъ и обрядовыхъ), обряды: свадебные, семика — на Троицу и русалки—на Пасху.

Кромѣ того, мнѣ удалось собрать нѣкоторый дополнительный матеріалъ къ моей работѣ о Черноморскомъ Отрокѣ-схимникѣ Боголѣпѣ. Наиболѣе цѣннымъ здѣсь является списокъ житія отрока Боголѣпа, относящійся къ первой половинѣ XVIII столѣтія ¹⁾).

Заканчивая отчетъ, не могу не отмѣтить весьма охотнаго содѣйствія мнѣ священниковъ и др. лицъ, къ которымъ я обращался за помощью въ своемъ дѣлѣ. За что и приношу всѣмъ имъ здѣсь искреннюю благодарность.

И. Солосинъ.

1) Это самая старая изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рукописей житія Отрока Боголѣпа. Есть основаніе считать ее за оригиналъ и первоисточникъ для послѣдующихъ списковъ житія Отрока Боголѣпа. (Рукопись эта принадлежитъ въ настоящее время ревнителю старины Астраханскаго края Н. Ф. Леонтьеву, любезно предоставившему ее мнѣ для использованія).

Занимаясь изслѣдованіемъ народно-сказочной темы объ Иванушкѣ-дурачкѣ, начало и первый опытъ какового напечатано въ журналѣ «Вопросы Жизни» (1905 г., Декабрь), я пришелъ къ мысли о необходимости, въ интересахъ моей лично, равно какъ и всякой другой работы литературнаго, фольклористическаго и историко-культурнаго характера, приведенія въ ясность и въ возможно большую систематичность имѣющагося у насъ довольно богатаго сказочнаго матеріала, въ настоящее время хаотично разбросаннаго по разнымъ Сборникамъ сказокъ и повременнымъ изданіямъ, начиная съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Этою работой я и занятъ въ текущій моментъ. Изъ широкой массы сказочнаго матеріала я остановился пока на темѣ о *Мачехѣ и падчерицѣ*, какъ наиболее популярной въ народномъ творествѣ, а также и особенно въ виду ея структурной и колоритной опредѣленности, и въ настоящее время своей ближайшей задачей ставлю конспективное изложеніе сказочнаго сюжета данной темы съ возможно тщательнымъ соблюденіемъ индивидуальных особенностей разсказа. Особенная трудность работы заключается въ необходимости приведенія въ наличность *всего* сказочнаго матеріала данной темы, для чего требуется просмотръ изданій рѣдкихъ и малодоступныхъ. Говорить о какихъ либо выводахъ изъ своей работы еще не нахожу возможнымъ.

А. Смирновъ.

1907. Ноября 3-го.

Отчетъ проф. Вл. Ив. Рѣзанова.

Принося Отдѣленію Русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанное мнѣ пособіе для поѣздки за границу, имѣю честь доложить, что пособіемъ этимъ я воспользовался для продолженія своихъ занятій исторіею школьной драмы, сосредоточивъ свою работу въ Мюнхенѣ, въ Staats-Bibliothek и рукописномъ отдѣленіи этого богатѣйшаго книгохранилища. Мною использованъ рядъ латинскихъ рукописей, заключающихъ въ себѣ тексты іезуитскихъ школьныхъ пьесъ XVII в.; это было развитіемъ и дополненіемъ моихъ прошлогоднихъ занятій печатными текстами XVII вѣка такихъ пьесъ (Бидермана, Аванцина и др.),—о чемъ см. Отчетъ Отд. русс. яз. и слов. за 1906 г., стр. 55. Кромѣ занятій рукописями, мнѣ удалось использовать довольно значительное количество печатныхъ (XVII в.) программъ («Regioschae») пьесъ изъ огромной коллекціи такихъ программъ, имѣющейся въ Staats-Bibliothek.

Собранные за границей матеріалы, въ связи съ тѣмъ, что извлечено мной изъ рукописей Императ. Публичной Библіотеки, Кіевской Духовной Академіи, Кіевской, Тверской, Смоленской и Черниговской духовныхъ семинарій (латинскіе курсы піитики, именно главы, относящіяся къ драматической поэзіи), и въ связи съ изученіемъ польской драматической литературы XVII вѣка (предпринятымъ мною по печатнымъ и отчасти по рукописнымъ и старопечатнымъ—XVII вѣка—матеріаламъ),—даютъ возможность различить въ такъ называемыхъ школьныхъ дѣйствахъ XVII—XVIII вв. южно-русскаго происхожденія двѣ струи, обусловленныя двоякимъ вліяніемъ: съ одной стороны, воздѣйствіемъ школьно-іезуитскихъ драмъ и теоретическихъ сочиненій, съ другой—вліяніемъ народнаго польскаго театра, стоящаго въ связи съ средне-вѣковымъ западно-европейскимъ театромъ мистерій. Подробное обоснованіе и установленіе этого положенія составляетъ задачу подготовляемаго мной къ печати изслѣдованія, въ которомъ я даю анализъ и историко-литературный комментарий

какъ ранѣе извѣстныхъ текстовъ, такъ и тѣхъ, которые только что напечатаны мной въ качествѣ приложения къ изслѣдованію и выпущены отдѣльнымъ томомъ подъ названіемъ «Памятники русской драматической литературы». Книгу эту я уже имѣлъ честь препроводить въ Библіотеку Академіи Наукъ.

Въ теченіе 1907 г. вышли въ печати слѣдующія мои работы:

1) Изъ исторіи русской драмы. Дѣйствіе о князѣ Петрѣ Златыхъ ключахъ (Извѣстія Отдѣл. русс. яз. и слов. Ак. Наукъ, т. XI, кн. 4).

2) Парижскіе рукописные тексты сочиненій А. П. Сумарокова (тамъ же, т. XII, кн. 2).

3) Памятники русской драматической литературы. Школьные дѣйства XVII—XVIII вв. Нѣжинъ 1907. (Оттискъ изъ Извѣстій Ист.-Фил. Института кн. Безбородко, томы XXIII—XXIV).

4) Памяти проф. М. И. Соколова (тамъ же, т. XXIII).

5) Памяти А. С. Машкина (Курскій Сборникъ, изд. Курскаго Губ. Статистич. Комитета, вып. VI).

6) Къ вопросу о новѣйшихъ наслоеніяхъ въ русской народной пѣснѣ (тамъ-же).

Изготовлено къ печати и представлено для «Извѣстій Отдѣл. русс. яз. и слов.» сообщеніе: *Еще одна кievская школьная драма «Свобода отъ вѣковъ вождедѣнная Натурѣ Людской»* и проч., по рукописи Иркутской духовной семинаріи, введеніе и текстъ).

Профессоръ И.-Фил. Института кн. Безбородко въ г. Нѣжинѣ

Вл. Рѣзановъ.

30 октября 1907.

Отчетъ Л. Л. Васильева.

По порученію Отдѣленія въ нынѣшнемъ истекающемъ отчетномъ году я былъ занятъ составленіемъ хрестоматіи древне-русскихъ текстовъ XVI—XVIII вѣковъ съ проставленными знаками, которые можно безъ особеннаго колебанія признать за обозначеніе мѣста ударенія въ словѣ (не только рукописныхъ, но и старопечатныхъ). Работа не ограничивалась лишь выборомъ типичныхъ мѣстъ изъ каждаго памятника, но и изученіемъ всей системы ударенія его, а также краткой характеристикой языка. Въ виду того, что въ описаніяхъ рукописей обыкновенно не отмѣчается, имѣетъ ли памятникъ знаки, которые обозначали бы мѣсто ударенія, или нѣтъ, мнѣ пришлось пересматривать рукописи подъ рядъ; такимъ образомъ мною были просмотрѣны часть собранія рукописей Имп. Ак. Наукъ и часть Погодинскаго собранія; кромѣ того, я пользовался указаніями академиковъ А. И. Соболевскаго и А. А. Шахматова. Однако поиски мои дали односторонніе результаты: нашлось много, правда, очень интересныхъ по акцентовкѣ памятниковъ одного типа, который можно назвать московскимъ (большую часть отмѣченныхъ памятниковъ этого типа я не успѣлъ изучить), но изъ другихъ мѣстностей, вѣрнѣе другихъ типовъ, памятники попадались очень рѣдко. Впрочемъ, по настоящее время мнѣ удалось изучить одинъ новгородскій памятникъ (съ доканьемъ и иканьемъ), одинъ псковскій (съ мѣною шипящихъ и свистящихъ и др. псковск. чертами), одинъ, повидимому, ростовскій, нѣсколько съ ясно выраженнымъ аканьемъ (въ памятникахъ московскаго типа аканье обыкновенно очень слабо) и, наконецъ, одинъ южно-русскій. Поэтому, само собою разумѣется, моя работа въ настоящемъ состояніи отнюдь не можетъ претендовать на названіе хрестоматіи по древне-русскому ударенію, а является лишь подготовительнымъ матеріаломъ для нея, и главная важность моего труда заключается въ подробномъ выборѣ и группировкѣ фактовъ изъ изученныхъ памятниковъ.

Изучены слѣдующія 23 рукописи: 1) Торжественникъ XVI в., рук. Имп. Публ. Библ. 1907 г. № 96, 2) Псковская лѣтопись XVI в. Пог. № 1413, 3) Палея XVI в. Соф. № 1464, 4) Прологъ, мартъ—августъ, XVI в.—Имп. Ак. Н. 21. 3. 1, 5) Новгородская лѣтопись XVII в., 34. 2. 32, 6) Алфавитъ XVII в. 33. 9. 1, 7) Книга Степенная до 1672 г., 32. 8. 4, 8) Патерикъ Скитскій XVII в., 33. 2. 5, 9) Книга Поверстная XVII в., 17. 8. 26, 10) Космографія XVII в., 16. 4. 2, 11) Обученіе конной ѣздѣ Плувинеля XVII в. Ф. IX. 1, 12) То же, Пог. № 1717, 13) Ариметика XVII в., 17. 8. 32, 14) То же, Q. IX. № 43, 15) Златоустъ XVII в., 33. 16. 10, 16) Толковая Псалтырь Брюнона XVII в., 17. 8. 26, 17) Книга Хитрости военной, XVIII в., 33. 7. 8, 18) Малорусскій Хронографъ XVII в., Толст. I № 145 и 157 (2-й почеркъ), 19) Цвѣтникъ XVIII в., 33. 11. 7, 20) Всеока Всеуховича Свѣтоходца безпристрастное разсказываніе о чужихъ земляхъ, XVIII в., 16. 3. 18, 21) Толкованія божественной литургіи Іоанна Златоуста XVII в., Пог. № 1921, 22) Палея начала XVII в., Пог. № 1370, 23) Псалтырь съ другими ветхозавѣтными книгами конца XVI в., Пог. № 84.

Въ виду того, что у меня было изучено въ прежнее время болѣе 15 старопечатныхъ московскихъ книгъ и 3 западно-русскихъ, я въ настоящемъ году ограничился лишь изученіемъ двухъ старопечатныхъ книгъ: 1) Анеологіонъ. Кіевъ. 1619 (напечатанъ подъ наблюденіемъ Памвы Берынды) и 2) Коричал. Москва. 1650 г.

Леонидъ Васильевъ.

9 ноября 1907 г.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности глубокую благодарность за назначеніе мнѣ пособія для моей лѣтней командировки, имѣю честь представить слѣдующій отчетъ о своихъ занятіяхъ въ текущемъ году.

I. Весь настоящій годъ я былъ занятъ окончаніемъ и обработкой къ печати труда моего о Житіи Василя Новаго, который, вѣроятно, будетъ докторской диссертацией. Назначеннымъ мнѣ пособіемъ я воспользовался именно въ цѣляхъ скорѣйшаго завершения этого труда: совершилъ лѣтомъ поѣздку на Аѳонъ для изученія греческихъ текстовъ Житія, а также заказалъ копіи (рукописныя и фотографическія) нѣкоторыхъ текстовъ, которыми мнѣ почему-либо не удалось воспользоваться лично. Между прочимъ, благодаря любезному содѣйствію В. В. Майкова, мнѣ удалось добыть текстъ одной изъ важнѣйшихъ славянскихъ редакцій Житія (въ Макарьевскихъ Минеяхъ); съ благодарностью долженъ помянуть о томъ, что В. В. Майковъ взялъ на себя нелегкій трудъ свѣрки копій, сдѣланной переписчикомъ, съ оригиналомъ, чѣмъ доставилъ мнѣ возможность напечатать этотъ текстъ. Поѣздка на Аѳонъ не дала возможности прибавить что-либо къ выводамъ относительно славянскихъ текстовъ, но зато расширила отдѣлъ работы, посвященный текстамъ греческимъ. Въ настоящее время я заканчиваю обработку именно этого отдѣла, а также и послѣдней главы диссертации, гдѣ я намѣреваюсь представить очеркъ литературныхъ вліяній Житія (на древне-русскую литературу и на народную поэзію). Такимъ образомъ, эта работа, начатая еще въ 1903 г. (см. Отчетъ Отд. р. яз. и слов. за 1903 г.), теперь наконецъ приведена къ концу и въ концѣ декабря или началѣ января поступитъ въ типографію.

II. Бывъ занятъ во все продолженіе года одной большой работой, я не могъ удѣлить много времени на изученіе случайныхъ вопросовъ; поэтому въ настоящемъ году мелкихъ работъ у меня было только двѣ:

1) «А. А. Кочубинскій. (Некрологъ)»—въ Прилож. къ Циркул. по Одесскому Учебн. Округу, май, стр. 1—9.

2) «Мѣсто народной поэзіи въ исторіи русской литературы»—рефератъ, читанный 6 ноября въ засѣданіи мѣстнаго Историко-Филологическаго Общества и теперь подготовляемый къ печати. Въ повѣстку ближайшаго засѣданія того же Общества включень и другой мой рефератъ: «Третья русская редакція Житія Василя Новаго»; въ этомъ рефератѣ я сообщу результаты изученія особой редакціи Житія, впервые найденной мною.

III. Наконецъ, считаю долгомъ сообщить, что:

1) 7-го марта сего года послѣ защиты диссертациі: «Посланія старца Артемія» я былъ удостоенъ степени магистра русской словесности;

2) въ виду оставленія В. М. Истринымъ каедры въ Новороссійскомъ Университетѣ, мнѣ было поручено чтеніе обязательнаго курса по исторіи русской словесности. Въ настоящее время читаю курсы: въ Университетѣ — «Русская литература XI—XIV вв.» и на Высшихъ женскихъ курсахъ—«Русская народная поэзія».

Одесса,

12 ноября 1907 г.

С. Вилнскій.

Отчетъ Ю. А. Яворскаго.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанную мнѣ поддержку, честь имѣю представить отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ въ нынѣшнемъ 1907-мъ году.

Въ отчетномъ году, кромѣ продолженія прежнихъ подготовительныхъ работъ по изданію древне-русскихъ «Езоповъ» и свода легендъ и духовныхъ повѣстей (см. мой *Отчетъ* за 1906 г.), были исполнены мною слѣдующія историко-литературныя работы.

1) «*Памятники галицко-русской народной словесности*» — въ 3-хъ частяхъ: ч. 1-ая—легенды, ч. 2-ая—сказки, ч. 3-я — рассказы и фавль. Сырые тексты этихъ галицко-русскихъ фольклорныхъ записей, собранные мною уже раньше, были теперь мною окончательно проредактированы и приготовлены къ печати, причѣмъ каждый изъ нихъ снабженъ, по примѣру сборниковъ Аванасьева, Гнатюка, Коскэна и др., многочисленными и обстоятельными историко-литературными комментаріями и параллелями. Этотъ трудъ представленъ мною въ Этнографическое Отдѣленіе Имп. Рус. Географическаго О-ва.

2) «*Новая гипотеза о происхожденіи т. наз. Грюнвальдской пѣсни (Bogorodzica dźwięcza)*» — по поводу статей В. Щурата и проф. А. Брикнера. Читано въ засѣданіи Историч. О-ва Нестора-Лѣтописца 11 февраля с. г. (Печатается нынѣ въ «*Чтеніяхъ*» того же О-ва).

3) «*Къ вопросу о мнимомъ древне-русскомъ псевдонимѣ Ивашки Пересвѣтова*». — На основаніи одной записи найденной мною въ рукописи 1753 г., а также и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, я стараюсь доказать, что имя автора «Епистоли къ царю Іоанну Васильевичу» и «Сказанія о Турскомъ царѣ Махметѣ» — Иванъ Пересвѣтовъ — не личный и не коллективный псевдонимъ, какъ предполагаютъ многіе изслѣдователи, а настоящее имя дѣйствительно жившаго писателя XVI вѣка.

4) «*Матеріалы для исторіи карпаторусскаго Богогласника*» — подробное описаніе и обзорѣніе состава 16-ти найденныхъ мною карпаторусскихъ рукописныхъ сборниковъ духовныхъ пѣсень и виршь XVIII-го и начала XIX-го вв.; въ приложеніи — извлеченія болѣе интересныхъ текстовъ пѣсень.

5) «*Къ исторіи карпаторусской пѣсни XVIII в.*» — тексты 20-ти малорусскихъ свѣтскихъ пѣсень изъ карпаторусскихъ сборниковъ XVIII в.

Наконецъ, пользуясь случаемъ, позволяю себѣ доложить Отдѣленію, что мною найдены нѣкоторыя интересныя историко-литературныя данныя, позволяющія заключать о томъ, что извѣстная

«*Посѣсть о Фромъ Скобъсть*» — не оригинальное русское произведение, а только, въ лучшемъ случаѣ, болѣе или менѣе самостоятельная передѣлка итальянской новеллы о Гиневрѣ и Диомедѣ или какого-либо изъ позднѣйшихъ литературныхъ отраженій послѣдней. Выясненіе и установленіе характера и степени этой несомнѣнной зависимости русской повѣсти отъ итальянской новеллы потребуетъ, однако, еще много детальнаго сравнительно-литературнаго разысканія и справокъ, безъ которыхъ я пока и не рѣшаюсь представлять свои, можетъ быть, и скороспѣлыя заключенія на публичное разсмотрѣніе...

Въ заключеніе честь имѣю довести до свѣдѣнія Отдѣленія, что—подобно какъ въ прошломъ году (см. *Отчетъ* за 1906 г.)—мною были совершены и нынѣшнимъ лѣтомъ, въ іюнѣ и августѣ м., научныя экскурсіи—съ цѣлью собиранія старинныхъ рукописей — въ Угорскую Русь (шарипшій комитатъ) и въ примыкающую къ ней полосу западной Галичины (грибовскій, горлицкій и новосандецкій уѣзды). Результаты этихъ экскурсій оказались снова довольно благопріятными. Мнѣ удалось именно найти и приобрѣсти, между прочимъ, слѣдующія, болѣе интересныя рукописи:

1) *Апостолъ* на малорусскомъ нарѣчій, XVI-го или нач. XVII-го в., 278 листовъ ф°.

2) *Угорское Учительное Евангеліе*, съ извѣстной апокрифической (первой) «Эпистолией о недѣлѣ», XVII в., 339 лл. 4°.

3) *Евангеліе-тетръ*, 1642 г., съ интересными заставками и орнаментами, 300 лл. ф°.

4) *Малорусскій сборникъ полемическихъ и догматическихъ статей*, нач. XVII в., 209 лл. 4°.

5) *Пять сборниковъ духовныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ* XVIII-го и нач. XIX в.

6) *Угорскія приписки* (толкованія въ видѣ вопрооотвѣтовъ) на поляхъ Евангелія,—первой полов. XVII в.

7) *Урорусскія рукописныя записки* половины XVII в., — на послѣдней страницѣ Служебной Минек.

Всѣ эти рукописи, равно какъ и прибрѣтенныя раньше, хранятся въ моемъ собраніи и будутъ описаны мною, въ свое время, болѣе точно и подробно.

Юліанъ Яворскій.

Кіевъ,
15 ноября 1907 г.

Принося Отдѣленію глубокую благодарность за оказанную мнѣ въ 1907 г. матеріальную поддержку, давшую мнѣ возможность продолжать мои занятія Пушкинымъ и вообще новой русской литературою, имѣю честь представить слѣдующій отчетъ о моихъ литературныхъ работахъ въ 1907 г.

Мною напечатанъ рядъ статей о Пушкинѣ: «Академическое изданіе переписки Пушкина — «Правит. Вѣстн.», № 9; рецензіи на I томъ академическаго изданія «Переписки Пушкина» — «Журн. Мин. Нар. Просв.», февраль; «Русс. Стар.», мартъ; «Критич. Обзор.», вып. I; «Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина» — «Русс. Стар.», январь; «О перевозкѣ тѣла Пушкина для погребенія» — «Русс. Стар.», февраль; «Неизданные стихи Пушкина» — «Вѣсь», мартъ; «Несостоявшаяся дуэль Пушкина въ 1827 г.» — «Русс. Стар.», июль; «Записки В. И. Даля о Пушкинѣ» — «Русс. Стар.», октябрь; «Писалъ ли Гоголь Пушкину о Ревизорѣ» — «Русс. Стар.», ноябрь; рецензіи на книгу В. Брюсова «Лицейскіе стихи Пушкина», М., 1907 — «Правит. Вѣстн.», № 163; «Вѣсь», июнь; «Историч. Вѣстн.», сентябрь; «Былое», августъ; «Критич. Обзор.», вып. III; другія рецензіи на эту книгу появятся въ «Русс. Старинѣ» и «Извѣстіяхъ Отдѣленія русс. яз. и словесн. Имп. Академіи Наукъ».

Въ вышедшемъ въ настоящемъ году I томѣ редактируемаго С. А. Венгеровымъ собранія произведеній Пушкина помѣщены мои статьи: «Пушкинъ въ лицѣ», «Сестра Пушкина», «Литературные замыслы Пушкина 1813—1815 гг.», «А. Д. Илличевскій» — и болѣе шестидесяти объяснительныхъ примѣчаній къ стихотвореніямъ Пушкина, въ нѣкоторыхъ случаяхъ послужившихъ къ разъясненію хронологіи, подлинности иныхъ пьесъ Пушкина и т. под. Въ печатающемся нынѣ II томѣ этого изданія будутъ также помѣщены мои примѣчанія и статья: «Приписываемыя Пушкину стихотворенія 1818—1819 гг.», «Пушкинъ въ Одессѣ» и друг.

Вскорѣ появится въ разныхъ изданіяхъ рядъ моихъ статей о Пушкинѣ; въ «Русс. Старинѣ» будетъ продолжаться серія «Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина». Изъ написанныхъ мною, но еще не опубликованныхъ статей назову лишь болѣе значительныя: «Пушкинъ и „Философическое письмо“ Чаадаева»; «Смерть Пушкина»; «Пушкинъ и Бѣлинскій въ ихъ личныхъ отношеніяхъ»; «Разборъ „Пира во время чумы“»; «Источникъ фабулы Онѣгина».

Занимаясь вообще русской литературой XIX столѣтія, я печаталъ, съ моими примѣчаніями, извлеченія «Изъ неизданныхъ стихотвореній Н. Ѳ. Щербины» («Русс. Стар.» 1907 г., апрѣль и августъ), написалъ критико-біографическіе очерки: «Каролина Павлова», «Зенейда Р—ва» и «Бѣлинскій» (последній, въ 3 печатн. листа крупнаго формата, появится въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ») и друг. статьи.

Что касается до *главной цѣли моихъ изученій — біографіи Пушкина*, то къ этому дѣлу, къ которому я нынѣ совершенно подготовленъ, я приступлю вскорѣ, немедленно по выходѣ издаваемой Академіею Наукъ и нынѣ заканчиваемой печатаніемъ моей книги «Труды и дни Пушкина», занимающей болѣе 33 печатныхъ листовъ и удостоенной, еще въ корректурномъ видѣ, полной преміи на объявленномъ Пушкинскимъ Лицейскимъ Обществомъ литературномъ конкурсѣ. Неоднократное чтеніе корректуръ этой книги,

составленіе весьма сложнаго алфавитнаго указателя къ ней и всесторонняя подготовка къ біографіи поэта, къ которой «Труды и дни Пушкина» являются лишь хронологической схемой, не позволили мнѣ напечатать въ истекшемъ году больше статей и замѣтокъ.

Николай Лернеръ.

С.-Петербургъ,
20 ноября 1907 г.

Отчетъ Н. Н. Соколова.

Представляя Отдѣленію русскаго языка и словесности отчетъ о своихъ занятіяхъ во второй половинѣ 1907 года, я прежде всего считаю долгомъ выразить Отдѣленію глубокую признательность за оказанную мнѣ матеріальную поддержку, давшую мнѣ возможность значительно сократить число своихъ уроковъ и тѣмъ сберечь много времени для себя. Конечно, начавъ пользоваться означенной поддержкой лишь очень недавно, я не успѣлъ еще много извлечь изъ нея.

Въ истекшемъ полугодіи мои занятія сосредоточивались на двухъ пунктахъ. Во-первыхъ, я продолжалъ свои занятія русской діалектологіей. Лѣтомъ 1907 г. я совершилъ двѣ экскурсіи съ діалектологической цѣлью, отчетъ о которыхъ прилагается при отчетѣ о занятіяхъ комиссіи по составленію діалектологической карты Россіи. Кромѣ того я, какъ членъ діалектологической комиссіи, сдѣлалъ два доклада по поводу моихъ поѣздокъ.

Во-вторыхъ, я готовился къ пробнымъ лекціямъ, изъ которыхъ одну на тему: «Открытіе *ѣ* различнаго качества въ общендоевропейскомъ праязыкѣ» я разчитываю прочесть въ концѣ этого полугодія.

Москва,
16-го ноября 1907 года.

Н. Соколовъ.

XII.

Лѣтомъ нынѣшняго года я изучалъ славянскія рукописи Вѣнской Придворной Библіотеки (K. K. Hof-Bibliothek), о которыхъ у насъ извѣстно меньше, чѣмъ онѣ заслуживаютъ. Даже самое общее знакомство съ составомъ славянскаго рукописнаго отдѣленія этой библіотеки показало, что, по крайней мѣрѣ количественно, онъ болѣе богатъ, чѣмъ до сихъ поръ имѣлись свѣдѣнія въ печати и среди лицъ, занимавшихся въ Вѣнѣ проѣздомъ, — именно, оказалось 159 кирилловскихъ и глаголическихъ рукописей. Имѣющійся въ библіотекѣ рукописный инвентарь на латинскомъ языкѣ (на карточкахъ и въ особой книгѣ) настолько мало удовлетворителенъ для палеографа и библіографа, что для своихъ занятій, пользуясь любезностью г. завѣдывающаго отдѣленіемъ д-ра Фердинанда Менчика, я долженъ былъ предварительно составить инвентарь всѣхъ славянскихъ рукописей. Затѣмъ уже, разбивъ номера на отдѣлы по содержанію и распредѣливъ номера въ хронологическомъ порядкѣ, а также опутивъ рукописи глаголическія (№№ 3, 4, 8, 55, 77, 78, 121 и 146), я могъ приступить къ болѣе подробному и систематическому ихъ описанію.

За время занятій въ Вѣнѣ, до закрытія библіотеки къ началу августа н. ст., я успѣлъ описать около $\frac{2}{3}$ всего количества, и описаніе велось по образцу прежнихъ моихъ работъ въ той же области:

I. Опредѣленіе рукописи со стороны содержанія, эпоха или дата, форматъ въ сантиметрахъ, матеріалъ, число листовъ и т. д. — данныя виѣшнія библіографическія.

II. Опредѣленіе письма, его характеристика, отличія разныхъ почерковъ, число строкъ на страницѣ, знаки препинанія и надстрочные, особыя написанія и употребленія буквъ и т. д. — данныя собственно палеографическія.

Большая часть рукописей Вѣнской Придворной Библіотеки — сербскаго письма; особенно интересны, какъ меньше всего изученныя, рукописи босногерцеговинскаго, далматянскаго, черногорскаго происхожденія, а также — руко-

писи датированныя, напр. сербское Евангеліе 1372 года № 52, молдавское Евангеліе 1502 года № 7, ресавское Евангеліе 1534 года № 2, молдавская Псалтырь 1586 года № 72, ресавская Псалтырь 1599 года № 44, молдавскій Апостолъ 1610 года № 6, аеонская Псалтырь 1686 года № 19, аеонскій Апостолъ 1692 года № 39 и другія болѣе позднія. Изъ недатированныхъ рукописей по письму обращаютъ на себя вниманіе болгарскія Бесѣды Григорія папы Римскаго XIII—XIV в. № 22, болгарская Лѣствица XIV в. № 50, сербскія слова Исаака Сирина, ресавская Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ XV в. № 35, болгарскій Сборникъ XIV в. № 137, сербскій Сборникъ конца XIV в. № 12, сербскій Сборникъ XIV—XV в. № 42 и др.

III. Описаніе заставокъ, инициаловъ, миниатюръ и другихъ украшеній—данныя для исторіи славянскаго искусства.

Мало изслѣдованы, почти не воспроизведены въ художественныхъ изданіяхъ, а потому болѣе другихъ интересны украшенія сравнительно позднихъ сербскихъ рукописей, обнаруживающія вліяніе итальянскихъ печатныхъ книгъ XVI и XVII вв. Такихъ рукописей въ Вѣнской Придворной Библіотекѣ нѣтъ нѣсколько, главнымъ образомъ, богослужебныя, мною еще не описанныхъ подробно. Изъ другихъ рукописей, замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи, укажу на молдавское Евангеліе 1502 года, написанное по заказу господара Стефана Великаго для Зографскаго монастыря (№ 7); молдавское по происхожденію Евангеліе 1534 года, съ сербскимъ правописаніемъ, написанное по заказу господара Петра для монастыря Ксиропотама на Аеонѣ (№ 2); Евангеліе XVI вѣка, купленное угровлахійскимъ митрополитомъ Ананіемъ для Вознесенской церкви въ Тырговищѣ (№ 1), Апостолъ 1610 года, написанный по заказу сочавскаго митрополита Анастасія Кримковича для созданнаго имъ монастыря Драгомирны (№ 6), сербскую Псалтырь начала XVIII вѣка, интересную для характеристики упадочной славянскій миниатюры (№ 66), и другія позднія рукописи со слѣдами вліянія народнаго орнамента.

IV. Определеніе языка, правописанія или школы, выписки отдѣльныхъ формъ или отрывковъ для образца языка, глоссы на поляхъ и въ текстѣ и т. д. данныя—лингвистическія.

Сравнительно устойчивыя и богатыя количественно ресавскія рукописи Вѣнской Придворной Библіотекѣ для языка менѣе интересны, чѣмъ тырновскія или сербскія эпохи до исправленія. Поэтому пространные отрывки и выписки формъ для цѣлей лингвистическихъ сдѣланы пока изъ слѣдующихъ рукописей, преимущественно датированныхъ: тырновской Псалтыри 1586 года № 72, ресавской Псалтыри 1599 года № 44, сербскаго Евангелія 1372 года № 52, тырновскаго Евангелія 1502 года № 7, тырновскаго Евангелія 1534 года № 2, невыдержаннаго ресавскаго Евангелія XVI—XVII в. № 47, по всей вѣроятности, копія съ глаголическаго, изъ ресавскаго Евангелія XVII в. № 18, глоссы изъ сербскаго Апостола XV в. № 56, а также выписки изъ нѣсколькихъ сборниковъ опредѣленнаго и смѣшаннаго состава.

V. Записи о времени написанія, продажѣ и покупкѣ, пожерт-

вованіи, переплетѣ и о дальнѣйшей судьбѣ рукописи, записи историческаго содержанія, не имѣющія ближайшаго отношенія къ рукописи—данныя историко-культурныя.

Записи копировались мною съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей написанія и по возможности строка въ строку. Въ содержаніи переданы только немногія познія, преимущественно—лишенные именъ или мѣстныхъ и иныхъ названій, записи. Археологическихъ, географическихъ, историческихъ, библиографическихъ, біографическихъ и иныхъ справокъ по поводу записей, чтѣ никогда не упускалось изъ виду въ моихъ прежнихъ работахъ, — теперь я не дѣлалъ потому, что рецензенты упомянутого выше моего труда почему-то «затруднились» при встрѣчѣ съ такими экскурсами (на самомъ дѣлѣ выдѣленными мною въ оглавленіи) и, настаивая на особомъ для послѣднихъ шрифтѣ, не приняли во вниманіе всей массы потраченныхъ на это труда и времени, не говоря уже о результатахъ.

VI. Описаніе состава рукописи, порядокъ отдѣльныхъ частей ея, составъ статей сборниковъ смѣшаннаго содержанія, перечень прибавленій въ рукописяхъ опредѣленнаго состава и т. д. — данныя историко-литературныя.

Общее представленіе о книгахъ св. писанія и толкованій на нихъ Вѣнской Придворной Библіотеки можно сдѣлать отчасти по отдѣльнымъ упоминаніямъ рукописей выше. Обширный богослужебный отдѣлъ пока пропущенъ мною виѣстѣ съ нѣсколькими рукописями, указанными ниже, а потому обзоръ его откладывается на отчетъ будущаго года. Небогатъ количественно отдѣлъ каноническій, и обращаютъ въ немъ вниманіе на себя слѣдующія рукописи: Кормчая начала XV вѣка ресавскаго правописанія и хиландарскаго происхожденія (№ 21), Номоканонъ 1632 года, скопированный сербомъ, повидимому, съ кіевскаго печатнаго изданія 1620 года и принадлежавшій монастырю св. Миханя на Кркѣ, (№ 110), сербскій списокъ Номоканона обычной русской редакціи XVII вѣка, бывшій подъ руками Фр. Миклошича (№ 138), подобная же рукопись начала XVIII вѣка (№ 98), другая—аеонскаго происхожденія (№ 103), а также каноническія статьи въ сборникахъ XVI вѣка № 125, XVI и XVII вѣка № 113.

При обзорѣ рукописей Вѣнской Придворной Библіотеки со стороны содержанія слѣдуетъ остановиться болѣе подробно на сборникахъ, въ большинствѣ своемъ интересныхъ.

Сборники опредѣленнаго содержанія открываются Бесѣдами папы Григорія Римскаго XIII—XIV вв. болгарскаго правописанія и зографскаго происхожденія, описанными мною подробно, съ указаніемъ оригиналовъ отдѣльныхъ статей (№ 22); затѣмъ слѣдуетъ болгарская Лѣствица начала XIV вѣка (№ 50), сербскія

постническія Слова Исаака Сирина съ толкованіями XV вѣка (№ 58), болгарскія Творенія Діонисія Ареопажита XVIII вѣка, переведенныя по порученію сѣрскаго митр. Θεодосія, съ очень интереснымъ предисловіемъ историческаго характера и объясненіями нѣкоторыхъ словъ, принадлежавшія Зографу и извѣстныя главнымъ образомъ по хрестоматіи Миклошича, (№ 14); сербскія Творенія царя Іоанна Кантакузина, до 1827 года принадлежавшія Хиляндарю (№ 34); сербская рукопись «Грѣшныхъ Спасеніе» XVII—XVIII вѣка (№ 63) и др. Только по чисто внѣшнимъ даннымъ нельзя къ этому же отдѣлу отнести такія же законченныя произведенія, помѣщенныя въ сборникахъ неопредѣленнаго состава, почему перечислимъ ихъ ниже.

Сравнительно рѣдкіе въ юго-славянскихъ спискахъ Прологи представлены въ Вѣнской Придворной Библіотекѣ тремя сербскими списками: ресавскій Прологъ на сентябрь—ноябрь XVI вѣка (№ 32), ресавскій Прологъ на декабрь конца XV вѣка (№ 33), ресавскій Прологъ на сентябрь—январь XVI и XVII вв. съ житіями Іоанна Рыльскаго, Иларіона Могленскаго, Димитрія Солунскаго, Увара епископа Македонскаго, Антонія, Іоанна и Евстафія Литовскихъ и др. (№ 53). Затѣмъ идутъ отдѣльныя рукописи — списки житій Саввы и Симеона Сербскихъ XVI и XVII вѣка (№ 25), XVI вѣка, приобрѣтенный Стефаномъ Верковичемъ въ старой Сербіи (№ 57), и XVII вѣка (№ 62); Варлаама и Іоасафа ресавскаго правописанія и хиляндарскаго происхожденія XV вѣка (№ 35); остальные житія — въ сборникахъ разнообразнаго содержанія.

Передать содержаніе послѣднихъ въ краткомъ отчетѣ, останавливаясь только на болѣе выдающихся статьяхъ, конечно, трудно, и для того, чтобы дать хотя бы самое общее представленіе о цѣнныхъ памятникахъ преимущественно переводной литературы въ сборникахъ неопредѣленнаго состава Вѣнской Придворной Библіотеки, сначала перечислю эти рукописи, а затѣмъ укажу статьи, обратившія на себя вниманіе. Согласно общему составу рукописей этой библіотеки, на первомъ мѣстѣ находятся сборники

сербскіе: XVI в. № 28, конца XIV вѣка № 12, XIV — XVI в. № 42, начала XV в. № 131, начала XV в. № 24, XV—XVI в. № 31, XVI в. № 9, XVI в. № 125, XVI—XVII в. № 76, XVI и XVII в. № 113, 1687 года № 59, XVII в. № 108; послѣ нихъ идетъ болгарскій сборникъ XIV в. № 137, русско-тырновскій XVI в. № 15, сербо-болгарскій XVII в. № 149, русскіе XVII в. № 88 и XVIII в. № 132, сербско-русскій XVIII в. № 71 и др.

Первое впечатлѣніе при классификаціи литературныхъ памятниковъ въ описанныхъ мною рукописяхъ сводится къ тому, что въ рукописяхъ Вѣнской бібліотеки, лучше другихъ собраній характеризующихъ сербскую и отчасти болгарскую письменность эпохи турецкаго ига, почти нѣтъ оригинальныхъ славянскихъ произведеній. Произведенія переводныя сравнительно разнообразны, и въ этомъ отношеніи списокъ писателей даетъ лучше всего извѣстное представленіе о литературѣ, питавшей юго-славянскаго книжника XV—XVIII вв. Чаше другихъ встрѣчаются имена слѣдующихъ писателей: Филоея Синайскаго, Симеона Новаго Богослова, Никиты Студита Стифата, Нила Постника, Антіоха Черноризца, Теодора Студита, Анастасія Синайскаго, Евсевія Александрійскаго, Геннадія Константинопольскаго, Нектарія Константинопольскаго, Григорія Нисскаго, Евагрія Философа, игумена Фаласія, Иоанна Златоустаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго, Григорія Синаита, Исидора Полуисота, Аванасія Александрійскаго, Иоанна Пресвитера, Епифанія Кипрскаго, Діадоха Фотикійскаго, Константина Пресвитера, Прокла Константинопольскаго, Константина Константинопольскаго, Андрея Критскаго, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Кирилла Иерусалимскаго, Симеона Месопотамійскаго, Теофила Александрійскаго, Теофилакта Болгарскаго, Ипполита папы Римскаго, Григорія папы Римскаго, Климента папы Римскаго, а также аскетическихъ писателей, «аввъ», безъ болѣе точнаго опредѣленія, напримѣръ, Теодора, Максима, Касіана, Ефрема, Дороея, Θεодосія, Иларіона, Антіоха, Паттарія, и др.

Не задаваясь цѣлью представить строгую классификацію всѣхъ остальныхъ памятниковъ, разбросанныхъ въ сборникахъ, приведу лишь заглавія: Житія Саввы Сербскаго (№ 131), Теодора Эдесскаго и Михаила ученика его (№ 9), Алексія Человѣка Божія (№ 149), преп. Θεодоры (№ 137), Симеона Юродиваго (№ 137), Стефана Исповѣдника, пострадавшаго по святыхъ иконахъ (№ 9); Патерикъ (№ 137), Книга бытія небеси и земли — изложеніе Иоанна Златоустаго (№ 9), Книги тайны Божія, явленія Еноховы (№ 125), «Амартолонъ Сотирія» въ новомъ переводѣ (№ 59), Стословецъ Геннадія патр. Константинопольскаго (№ 71), Уставы

святыхъ апостолъ, како подобаетъ жити христіанину (№ 28), Нѣкоего отца къ сыну своему словеса душеполезна (№ 131), Вопросеніе святыхъ апостолъ о пречистой Богородицѣ. Нач. Быша апостолы на мѣстѣ Хритирѣ... (№ 125), Бесѣда трехъ святителей (№ 12 и 149), Сказаніе Меѳодія Патарскаго (№ 131 и 125), Житіе и дѣяніе пресвятыя дѣвы Маріи, изложено святыми отцы (№ 9), Слово о Адамѣ и Еввѣ отъ зачала и до совершенія (№ 149), Слово о праведномъ Авраамѣ (№ 149), Слово о написаніи Евангелія (№ 149), апокрифическое Слово на Благовѣщеніе. Нач. Царскихъ тайнъ праздноство празднуемъ... (№ 137), Покаяніе и воздвиженіе къ Богу, бывшее отъ нѣкоего строителя сирѣчь иконома именемъ Феофила (№ 42), Слово о сошествіи Спасителя во адъ (№ 24), Воспоминаніе о тезоименіи пречистыя и поклоняемая иконы всенепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Римлянины (№ 31), Молитва святого Григорія Архіепископа. Нач. Страшное слово страшнаго и великаго и невидимаго Отца... (№ 76), Указъ о воздвиженіи панагии (№ 108), Слово Іоанна Златоустаго о пророчествѣ Исаи о послѣднемъ времени (№ 149), Слово Анастасіи черноризицы, како возведена бысть на небеса (№ 149), апокрифическое житіе ап. Петра (№ 137), Чтенія на Воскресеніе Господне—Дѣяніе святыя Троицы, сотворено Кариномъ Иливеошемъ (№ 24 и 76), Слово о мукѣ Господа нашего Іисуса Христа и о погребеніи тѣла Господня, и о воскресеніи Моисея великаго законодавца, дѣяніе святыя Троицы (№ 9 и 15), Слово на Вознесеніе. Нач. Веселитесь, небеса, и радуйся, земля... (№ 24), Вопросеніе апостола Варѳоломея (№ 125), Преніе Иларіона Могленскаго съ армянами (№ 9), «Пророчества събытіе светыхъ пророкъ и о пленены Ерусалимли еже отъ Ивара (sic) царя рымскаго, и о разсѣнаніи жидовъ» (№ 125), Лѣтопись царямъ сербскимъ (№ 76), Слово о снятіи съ древа Господа нашего Іисуса Христа (№ 9), Слово Григорія Богослова о древѣ крестномъ (№ 76), Громникъ нѣсколькихъ редакцій (№ 113 и 108), Колядникъ (№ 113 и 108), «Генварникъ» (№ 108), Трепетникъ (№ 108), эвхаристическое чудо съ отрокомъ-скивомъ (№ 59), «Слово за

овощу» (№ 149), Слово Іоанна Златоустаго о душевныхъ разборахъ (№ 149), Слово какъ осуди жена Ефрема (№ 149), Слово о препреніи Антихристовѣ (и діавола) съ Іисусомъ Христомъ (№ 149 и № 137), Рѣчи избранныхъ мужей: философъ единъ глаголь много разумъ имѣяи на пользу чтущимъ и слышащимъ (№ 108), статьи о звѣряхъ, птицахъ, гадахъ и т. д. (№ 149), Сотвореніе о письменахъ черноризца Кирилла Философа (№ 9), Восхожденіе ап. Павла на третье небо (№ 125), Слово Іоанна Богослова — видѣніе о послѣднемъ времени (№ 125), Толкованіе Молитвы Господней (№ 76), гадательныя статьи (№ 113), статьи о приготвленіи творенаго золота, киновари, чернилъ и т. д. (№ 108), выписки изъ Лѣчебника, Грамматики и т. д. (№ 132), апокрифическое Слово отъ устава святыхъ апостолю. Нач. Якоже въ три погруженіа крещеніа творяи... (№ 125), Слово о Сивилѣ (№ 149), Отрывки «отъ книгъ Временника — Римскаго царства Клавдіева» (№ 9), рядъ анонимныхъ поученій съ сборникѣ № 15, толкованіе отдѣльныхъ выраженій 50 псалма (№ 125), вопросы и отвѣты апокрифическаго характера (№ 76 и 108), списки добрыхъ и злыхъ дней (№ 113 и 108), медицинскія средства (№ 108) и т. д.

Такимъ образомъ, во время занятій въ рукописномъ отдѣлѣ Вѣнской Придворной Библіотеки мною описано свыше ста рукописей, и остался не изученнымъ главнымъ образомъ отдѣлъ богослужебный, какъ въ большинствѣ собраній юго-славянскихъ рукописей — отдѣлъ обширный. Здѣсь находимъ 12 Слѣдованныхъ Псалтырей, 2 Служебника, 12 Требниковъ и т. д., большое количество служебныхъ Миней, богослужебныхъ сборниковъ и отрывковъ, поступившихъ въ библіотеку сравнительно недавно и не внесенныхъ еще въ инвентарь. Кромѣ богослужебныхъ рукописей, остались не изслѣдованными книги историческія, напр. Лѣтописецъ Зонары, переписанный, повидиму, въ Скопѣ въ XVI вѣкѣ (№ 126), Лѣтовикъ Георгія Амартола, похожій на пражскую рукопись собранія Шафарика XVI вѣка (№ 10), Келейная Лѣтопись Димитрія Ростовскаго съ прибавленіемъ медицинскихъ совѣтовъ 1769 года (№ 128), матеріалы для исторіи Карловицкой патриархіи XVIII вѣка (№№ 14*, 14**, 129), а также такія рукописи, какъ Реторика 1784—87 п. (№ 127), сербскій Лѣчебникъ 1721 года (№ 105), южно-русская Фармакопея XVIII вѣка (№ 134), сербскій Лѣчебникъ XVIII вѣка (№ 87), сербская гадальная рукопись 1598 года (№ 119) и др.

Фотографическихъ снимковъ я совсѣмъ не дѣлалъ потому, что величина подлинниковъ, которой такъ энергично требуютъ

палеографы, связана съ большими расходами, хотя для цѣлей практическихъ уменьшенные снимки, по моему мнѣнію, вполне удобны. Наконецъ, цѣликомъ списано нѣсколько статей, напримеръ, пространное слово *ω* *моуцѣ* *ѣа* *спса* нашего *ісъ* *хѣ*. и о погрѣшеніи тѣла *гнѣ*. и о воскресеніи *могсея* великого законодавца. дѣяніе *стѣа* *трѣца* изъ сборника XVI вѣка № 9; житіе и дѣяніе *прѣтон* *дѣвы* *мрѣи* *мѣре* *ѣа* *ѣа* *спса* нашего. изложена *стѣамѣ* *оци* изъ той же рукописи; *аѣла* *петра*. *ω* начале *мнѣхѣ*. *стѣго* *канмента* *папы* *римскаго* оттуда же и другія меньшихъ размѣровъ. Будутъ ли онѣ изданы въ приложеніи къ описанію вѣнскихъ рукописей или отдѣльно — пока не рѣшено.

Изъ остальныхъ работъ своихъ въ отчетномъ году упомяну лишь о четырехъ курсахъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ а) просеминарій по болгарскому яз., б) юго-славянская палеографія и дипломатика, в) новѣйшая польская литература, г) румыновѣдѣніе (для славистовъ и романистовъ), о печатаніи подъ моимъ наблюденіемъ трудовъ П. А. Сырку въ изданіяхъ Отдѣленія (подробно я говорилъ о нихъ въ прежнемъ Отчетѣ), а также о томъ, что напечатанныя на русскомъ и славянскихъ языкахъ въ концѣ 1906 и 1907 года мои научныя изслѣдованія, матеріалы, популярныя статьи, обзоры, рефераты, рецензійи и т. д. носили такой же характеръ, какъ и въ прошлыхъ годахъ.

А. И. Яцимирскій.

Im verflossenen Jahre wurden meine Arbeiten sehr dadurch beeinflusst, dass ich mich verpflichtet hatte, für die geplante slavische Enzyklopädie die Beschreibung des Kaschubischen — oder wie ich jetzt vorziehe es zu nennen, des Pomoranischen — zu liefern und diese Arbeit bis zum Ende des Jahres abgeliefert werden musste. Ich musste deshalb vor allem die verschiedenen bisher von mir noch nicht besuchten Gegenden aufsuchen und

die hier gesprochenen Dialekte aufzeichnen. Bei der Kürze der Zeit und den mannigfachen Schwierigkeiten, welche ich zu überwinden hatte, konnte dies leider nicht mit der Gründlichkeit geschehen, welcher die Sache wert gewesen wäre, ich musste mich vielmehr damit begnügen, die Laut- und Flexionsverhältnisse in ihren Grundzügen festzustellen, und eine genauere Durchforschung auf spätere Zeit verschieben, wo ich mehr Musse auf die Sache verwenden könnte.

Das hauptsächlichste Resultat meiner bisherigen Arbeiten glaube ich darin sehen zu dürfen, dass ich Zahl und Umfang der vorhandenen Dialekte feststellen konnte. Danach zerfällt das Pomoranische in drei Hauptdialekte: das Slovinzische, das Kaschubische und das Saborische. Das von mir bereits eingehend beschriebene Slovinzische umfasst die Kirchspiele Gross Garde und Schmolsin im Stolper Kreise der Provinz Pommern, das Kaschubische wird gesprochen in den übrigen pomoranischen Ortschaften der Provinz Pommern und in der Provinz Westpreussen in den Kreisen Putzig und Neustadt, dem pomoranischen Teil des Kreises Danziger Höhe, im Kreise Karthaus ausser im südlichen Teil und im Kirchspiel Borzyskowo im Kreise Schlochau, dem Saborischen gehören an die pomoranischen Dialekte in den Kreisen Berent und Konitz und im Kirchspiel Konarzyn im Kreise Schlochau. Die Dialekte im südlichen Teil des Kreises Karthaus bilden den Übergang vom Kaschubischen zum Saborischen und sind weder dem einen noch dem andern mit Sicherheit zuzurechnen.

Die von mir in den Kreisen Berent und Konitz festgestellte Grenze des Pomoranischen gegen das Polnische stimmt mit der von K. Nitsch angegebenen ziemlich überein, nur in der Ortschaft Klonia an der Brahe im Kreise Konitz, wo nach Nitsch bereits Polnisch gesprochen werden soll, fand ich einen pomoranischen Dialekt. Diese Differenz erklärt sich vielleicht daraus, dass in dieser zu dem sonst polnischen Kirchspiel Rittel gehörigen Ortschaft einzelne Familien polnisch, andere pomoranisch sprechen.

In der Folgezeit wird es sich für mich darum handeln, die gewonnenen Resultate zu erweitern und zu vertiefen, um dann auf Grund eines umfangreichen Materials eine soweit als möglich ins Einzelne gehende genaue Darstellung des Pomoranischen, begleitet von einer Sammlung von Texten aus allen Ortschaften und Dialekten, herausgeben zu können.

Friedrich Lorentz.

Karhaus Westpr.,
27. Dezember 1906.

Отчетъ приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета Н. В. Ястребова.

Принося глубокую благодарность II Отдѣленію Академіи Наукъ за выдачу мнѣ пособия въ сто пятьдесятъ (150) руб. на ученую поѣздку за границу лѣтомъ 1907 года, я считаю долгомъ сообщить, что это пособие дало мнѣ возможность приобрести нѣкоторыя нужныя мнѣ ученыя сочиненія и продлить свое пребываніе въ городахъ Нюрнбергѣ и Прагѣ для работы въ бібліотекахъ-хранилищахъ рукописей (чешскихъ). Въ Прагѣ я просматривалъ Cod. D. 82 Капитульной бібліотеки, чтобы пополнить уже сдѣланныя мною ранѣе выписки изъ трактатовъ П. Хельчицкаго, и ознакомился съ недавно приобретеннымъ бібліотекой Чешскаго Музея Cod. V, T, 41, заключающимъ въ себѣ трактаты одного изъ видныхъ членовъ Общины Чешскихъ братьевъ — Лавр. Красоницкаго. Одинъ изъ этихъ трактатовъ: «O rŭvodu Jednoty bratrské» до нѣкоторой степени измѣняетъ мои прежніе выводы (см. Сборникъ Отдѣленія, т. LXXI) о степени вліянія трактата Красоницкаго на одноименный трактатъ бр. Я. Благослава — въ смыслѣ признанія еще болѣшей, чѣмъ я предполагалъ, зависимости Благослава — въ историографіи Общины — отъ Красоницкаго.

Въ Нюрнбергской «*Stadtbibliothek*» я изучалъ недавно открытый др. Миллеромъ рукописный (XV в.) текстъ «Постиллы» Хельчицкаго, хотя и соотвѣтствующій лишь $\frac{1}{4}$ извѣстнаго доселѣ печатнаго текста (XVI в.), но представляющій большой интересъ, ибо содержитъ иную, болѣе подробную (первоначальную) редакцію сочиненія. Значеніе Нюрнбергскаго текста поднимается еще и потому, что, какъ можно было наблюдать, сокращенія въ печатномъ текстѣ сдѣланы за счетъ такихъ «*passus-ovs*» текста рукописнаго, гдѣ содержаніе отражало историческій моментъ, давая такіе намеки на современность (1-я пол. XV в.), которые были непонятны для читателей книги въ XVI в., и рѣзко подчеркивало радикализмъ ученій Хельчицкаго, уже неподходявшій къ умѣреннымъ взглядамъ и настроеніямъ Братской общины и вообще чешскихъ протестантовъ XVI вѣка. Къ большому моему сожалѣнію, недостатокъ матеріальныхъ средствъ все же не позволилъ мнѣ пробыть въ Нюрнбергѣ столь долго, чтобы изучить рукопись (очень большую) до конца. Управление Библиотеки любезно обѣщало мнѣ сдѣлать все возможное для пересылки рукописи въ С.-Петербургъ на срокъ, достаточный для окончанія моей работы; но въ октябрѣ мѣсяцѣ Нюрнбергскій «*Stadtrath*», которому принадлежитъ библиотека, отказалъ въ моей просьбѣ о высылкѣ рукописи въ Академію Наукъ, мотивируя свой отказъ опасностями, связанными съ передвиженіемъ по желѣзнымъ дорогамъ Россійской Имперіи. Я все же не оставляю надежды на то, что, можетъ быть, Нюрнбергскій «*Stadtrath*», при посредничествѣ II Отдѣленія Академіи, измѣнитъ свое рѣшеніе въ благопріятномъ для меня направленіи и дастъ мнѣ возможность заняться очень важною для меня рукописью.

Прив.-доц. Н. Ястребовъ.

12 декабря, 1907 годъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV, № 1.

СѢВЕРНЫЙ КРАЙ

и

ЕГО ЖИЗНЬ.

Путевыя записки и впечатлѣнія по сѣверной части Архангельской губерніи.

Художника Н. А. Шабунина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1908. Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Молодой, безвременно скончавшійся (27 февраля 1907 г.), художникъ Николай Аверировичъ Шабунинъ былъ тихій, непритязательный, въ глубокомъ смыслѣ слова «симпатичный», чисто-русскій человѣкъ. Онъ былъ серьезный труженикъ, прекрасный живописецъ, надѣленный чистою струею художественнаго творчества, родникомъ высокихъ мотивовъ. Русское искусство потеряло въ немъ едва начавшаго слагаться творца, а русская жизнь искренняго, скромнаго, но настойчиваго дѣятеля, который въ избранной имъ средѣ могъ получить большое значеніе. Уроженецъ Архангельской губерніи, Шабунинъ беззаветно любилъ свой угрюмый край, ежегодно туда возвращался и, пріѣзжая въ Петербургъ, привозилъ цѣлую выставку этюдовъ, большихъ рисунковъ, съ любопытными эскизами деревянныхъ церквей, погребенныхъ подъ снѣгомъ кладбищъ, необыкновенно декоративныхъ этюдовъ и набросковъ своеобразной жизни, обычаевъ и обрядовъ сѣверныхъ инородцевъ. Все это осталось едва начатымъ, не исполненнымъ и даже не законченнымъ.

Николай Шабунинъ былъ сынъ священника изъ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, родился 6 апрѣля 1866 года, поступилъ по экзамену въ 1886 году вольнослушателемъ въ Академію Художествъ; затѣмъ принять ученикомъ мастерской профессора И. Е. Рѣпина; конкуррировалъ на званіе художника въ 1898 году, удостоенъ этого званія, и съ того же времени началъ свои ежегодныя художественныя поѣздки исключительно на сѣверъ для работъ. Этому сѣверу, его суровымъ тундрамъ онъ посвятилъ затѣмъ лучшіе свои годы, и не только въ своихъ художественныхъ работахъ, но даже и въ рефератахъ, старался охарактеризовать первобытный складъ жизни русскихъ и инородцевъ, зарисовать и снять памятники церковной старины, утвари и записать характерныя бытовыя черты отдаленныхъ сѣ-

верныхъ захоlustевъ. Въ виду исключительныхъ климатическихъ условій этого края, онъ уѣзжалъ туда еще ранней весною, пользуясь саннымъ путемъ, на лошадяхъ и оленяхъ, чтобы побывать въ тѣхъ, отовсюду изолированныхъ мѣстахъ, куда можно проѣхать только зимой, какъ, напримѣръ, въ Канинскую и Малоземельскую тундры. Свой собственный край онъ старался сдѣлать извѣстнымъ въ своихъ этнографическихъ рефератахъ. Этнографическій Музей Академіи Наукъ много приобрѣталъ отъ него.

Изъ оставленныхъ художникомъ произведеній слѣдуетъ упомянуть на первомъ мѣстѣ историческую картину «Отъѣздъ Суворова въ Швейцарскій походъ изъ села Кончанскаго въ 1799 году», воспроизведенную мозаикою въ размѣрѣ болѣе 4 сажень на фасадѣ Суворовскаго музея. Большинство другихъ его работъ осталось исключительно въ эскизахъ и этюдахъ; славилась его эскизы изъ жизни учениковъ Академіи Художествъ; большая картина «Жница», эскизъ «Изъ жизни ссыльныхъ», «Колокольный звонъ на Пасху», «На краю свѣта», портретъ Суворова (для Музея) и др. Шабунинъ былъ болѣе идейный художникъ, мастеръ эскизовъ, творецъ скорѣе, чѣмъ исполнитель, но копировалъ Левицкаго такъ, что трудно было отличить отъ оригинала. Планы у покойнаго были большіе; онъ задумывалъ издавать описаніе Мезенскаго края, но судьба порѣшила иначе. Настоящая статья составляетъ лишь докладъ, который былъ сдѣланъ художникомъ въ засѣданіи СПб. Общества архитекторовъ, заинтересовалъ теоретически многихъ, но не былъ нигдѣ напечатанъ и въ видѣ рукописи, переписанной на машинкѣ, былъ переданъ художникомъ автору замѣтки; послѣдній, заинтересовавшись этимъ сообщеніемъ, передалъ его въ Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности, постановившее о его напечатаніи.

Пожелаемъ, чтобы многочисленные рисунки и этюды покойнаго художника съ памятниками стариннаго древостроительства также были когда-нибудь воспроизведены.

Н. Кондаковъ.

СЪВЕРНЫЙ КРАЙ И ЕГО ЖИЗНЬ.

(Путевыя замѣтки и впечатлѣнія по сѣверной части Архангельской губерніи).

Мнѣ пришлось совершить поѣздку (въ 1903 — 1904 г.) въ область неприглядной, холодной окраины нашего отечества.

По совѣту нѣкоторыхъ подѣлиться своими наблюденіями и впечатлѣніями, полученными мною во время этихъ поѣздокъ, я рѣшилъ изложить все такъ, какъ умѣю, и за некраснорѣчивость описанія — не взыщите. Постараюсь сообщить о томъ, что меня тамъ занимало, главнымъ образомъ въ отношеніи переменъ, происшедшихъ за послѣднія 20-ть лѣтъ.

Это — огромный и настолько удаленный уѣздъ Мезенскій, Архангельской губерніи, что по сѣверной части его проходитъ уже граница сѣвернаго полярнаго круга. Къ этому краю до 1889—1890 г. административно принадлежалъ и объединялся край Печерскій, и такимъ образомъ Мезенско-Печерскій край, въ общей сложности вмѣщающій въ себѣ приблизительно до шестисотъ тысячъ квадратныхъ верстъ, раскинулся между береговъ Бѣлаго моря, вдоль Ледовитаго Океана и до подошвы хребта богача Урала. По южной окраинѣ этой обширной страны вытянулись дремучіе, дѣвственные лѣса страшно-широкою стѣною, изолируя край отъ всей остальной части безпредѣльной матушки

Россіи съ ея культурою и просвѣщеніемъ. За этой-то преградою и держитъ сѣверъ въ своихъ холодныхъ объятіяхъ огромныя пространства безпокойныхъ водъ моря и Ледовитаго Океана, пустынныхъ тундръ и дремучихъ, дѣвственныхъ лѣсовъ и сравнительно очень небольшую группу дѣтей — обитателей края, состоящую изъ великоруссовъ, зырянъ и самоѣдовъ.

Много тутъ еще непечатыхъ глухихъ угловъ съ симптомами первобытнаго духа русской жизни, памятники котораго, какъ напр. постройки, разные предметы церковнаго обихода, во множествѣ еще можно найти по глухимъ угламъ, часто забытые и заброшенные. Въ нѣкоторыя изъ этихъ глухихъ мѣстъ можно пробраться только лѣтомъ водою, а въ нѣкоторыя — только зимою на оленяхъ. Тамъ не мало сокрыто различныхъ документовъ далекаго историческаго прошлаго. Тамъ, на краю свѣта, остановилось, ибо дальше некуда было идти, историческое прошлое древней Москвы и великаго Новгорода. То — моя родина.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, какъ я покинулъ ее, впервые пробираясь зимою въ С.-Петербургъ самымъ первобытнымъ способомъ, т. е. на оленяхъ и собакахъ по своему краю, а далѣе уже на лошадяхъ. Все пространство тысячи въ двѣ съ половиною верстѣ я проѣхалъ въ то время приблизительно дней въ сорокъ. Въ настоящее же время этотъ долгій и томительный путь я совершилъ въ какихъ-нибудь всего 8 — 9 дней. Въ трое съ половиною сутокъ я проѣхалъ до города Архангельска уже по желѣзной дорогѣ, а далѣе, по безпокойному Бѣлому морю, на мурманскихъ пароходахъ.

Отъ Архангельска же путь мой по морю продолжался въ городъ Мезень; это — 500 верстѣ по прямому направлепію къ сѣверу. Какъ выше я сообщилъ, по сѣверной части Мезенскаго уѣзда проходитъ полярный кругъ. Эту границу полярной страны мнѣ пришлось проѣзжать въ темную осеннюю ночь, во время которой крайне живописно играло сѣверное сіяніе, освѣщая паруходъ своими лучами фосфорическаго свѣта. Картина великолѣпная. Но вотъ мы уже въ Мезенской губѣ, гдѣ нашъ

пароходъ простоялъ на якорѣ полсутокъ, потому что «еще не пришла вода», какъ наши поморы выражаются. Это означаетъ, что два раза въ сутки въ Мезенскую губу заходятъ океанскія теченія, загоняя воды ея въ рѣки, впадающія въ губу, на 50, на 70 верстъ противъ ихъ теченія, заливая низменные берега, пески и мели, открывая такимъ образомъ свободный доступъ морскимъ пароходамъ и кораблямъ на нѣсколько часовъ въ устье рѣки Мезени, пока теченіе не уйдетъ обратно. Эти морскіе приливы нарушаютъ обычную картину теченія рѣкъ, впадающихъ въ Мезенскую губу: рѣки два раза въ сутки начинаютъ постепенно принимать совершенно обратное теченіе, такъ что во время прилива вы ѣдете десятки верстъ противъ обычнаго теченія рѣки, но вмѣстѣ съ тѣмъ фактически ѣдете по теченію. Явленіе это на небывалаго путника производитъ всегда весьма странное впечатлѣніе. Въ верстахъ двадцати пяти отъ города Мезени, пароходъ уже совсѣмъ останавливается и дальше, вслѣдствіе неглубокаго русла рѣки, не идетъ. Тогда пассажиры, выждавъ вторичный приливъ морской воды, добираются до города Мезени уже въ большихъ лодкахъ, называемыхъ карбасами («карбась»).

Мезень-городъ расположился на невысокомъ, ровномъ и пустынномъ правомъ берегу рѣки Мезени; имѣеть, кажется, не болѣе двухъ тысячъ жителей. Уныль и неприглядень нашъ городокъ, какъ и окружающая его мрачная, тоскливая природа, но особенно глубокое уныніе испытываетъ человѣкъ, если вспомнить, сколько горя и томительной тоски испытали люди, сколько горькихъ слезъ пролили они, принужденные годы и годы коротать подневольно свою жизнь въ этомъ людьми забытомъ краѣ; кажется, и безъ того-то уже нашъ городъ чувствуется безысходною тюрьма-тюрьмою, по называемой имъ жуткости на заѣзжаго изъ глубины Россіи человѣка, а между тѣмъ въ немъ, въ этой тюрьмѣ, есть все таки еще и въ буквальномъ смыслѣ тюрьма для мѣстныхъ обитателей-грѣшниковъ — особо провинившихся, такъ какъ ихъ уже ссылатъ болѣе некуда, ибо они уже и такъ на краю земли.

Городская тюрьма — почти совершенно обыкновенный, небольшой деревянный, добродушного вида, низменный довольно домикъ, и отличается главнымъ образомъ своею оригинальною оградою — тыномъ изъ толстыхъ бревенъ чуть ли не выше самаго дома; ихъ верхніе концы напоминаютъ тщательно очищенные карандаши.

За эту тюрьмою не подалеку расположилась на пустынной тундрѣ еще третья, но и послѣдняя тюрьма. Это — преунылое православное кладбище. Ограда вокругъ этого страннаго для насъ кладбища была сдѣлана отъ природы угрюмымъ самоѣдомъ, выразившимъ тѣмъ свое сильное вниманіе къ просвѣщающему его человѣку.

Очень и очень невеликъ нашъ бѣдный городокъ, такъ невеликъ, что не потребуется и двадцати минутъ, чтобъ пройти по единственной его продольной немощеной улицѣ, которая начинается маленькимъ низенькимъ домикомъ, стоящимъ на тундрѣ и кончается, какъ выше сказалъ, почти обыкновеннымъ деревяннымъ домомъ тюрьмы, и также на тундрѣ; а чтобъ пройти поперечную улицу, то достаточно и пяти минутъ. Причемъ, проходя вдоль и поперекъ города, можно иногда не встрѣтить буквально ни души, хотя и посреди бѣла дня. Задворками своими городъ весь стоитъ на краю безконечной, пустынной, удручающей тундры, да и не только задворками, но есть домики, фасадъ которыхъ приговоренъ созерцать ужасы унылой пустынности; и словно для горькой ироніи, этотъ бѣдный фасадъ украшенъ интереснымъ рѣзнымъ (симпатичнымъ) балкончикомъ. Городъ Мезень не имѣетъ ни единого каменнаго жилого строенія, кромѣ низменнаго маленькаго зданьяца — Государственнаго Казначейства. Имѣются двѣ церкви, и тѣ обѣ деревянные, причемъ одна изъ нихъ XVII вѣка. Отъ жизни въ Мезени-городѣ, полной душу щемящей тишины, безмятежія и простоты, не бывавшему здѣсь человѣку покажется жутко, а за добродушныхъ, чрезвычайно радушныхъ обитателей его становится какъ-то обидно и крайне тоскливо.

Интеллигенція, закинутая сюда «по волѣ судьбы», по временамъ облегчаетъ чувство угнетенности положенія иллюзіями будущаго, призраками счастья. Нѣкоторыхъ же изъ нихъ не беспокоятъ и эти чувства и мечты, настолько люди уже смирились со своею участью. Развѣ только шевельнетъ сознаніе ихъ бытія страшный визгъ и ревъ разбушевавшагося свѣжнаго урагана. Вотъ ужъ гдѣ именно воистину «вихри свѣжные крутя, то какъ звѣрь она завоюетъ, то заплачетъ какъ дитя».

Невеликъ самъ по себѣ нашъ городокъ, но страшно велико, какъ я выше сказалъ, его земельное владѣніе. Наибольшая часть этого владѣнія — тундра и лѣса. Обиліе строевого лѣса вызвало устройство нѣсколькихъ лѣсопильныхъ заводовъ¹⁾, имѣющихъ крупныя сношенія съ англичанами, американцами, шведами и норвежцами. Затѣмъ своеобразно-красивыя рѣки съ красными берегами, луга и поля, засѣваемые исключительно ячменемъ, очень рѣдко рожью, такъ какъ она зачастую не успѣваетъ дойти. (Да и ячмень не на рѣдкость побивается ранними морозами «утренниками» 10—15° въ августѣ мѣсяцѣ). Мѣшаютъ зачастую морозы дойти и картофелю, капустѣ и рѣдкѣ — иныхъ овощей у насъ и не знаютъ.

Мезенскій край заселяютъ великоруссы, зыряне и самоѣды. Живутъ они не богато, да пожалуй и не бѣдно. Если ихъ скудные посѣвы на глинистой почвѣ побьютъ ранніе морозы, что и не на рѣдкость, то у нихъ есть еще надежда на отхожіе промыслы: въ лѣса, на море, на рѣки и лѣсопильные заводы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Мезени и Печерѣ до сихъ поръ существуетъ еще и мѣшковая торговля съ самоѣдами, которые разъ въ годъ, а именно въ первой половинѣ зимы, вывозятъ изъ нѣдръ своихъ тундръ накопившіеся за годъ продукты своей примитивной промышленности. Занимаются крестьяне, преимущественно изъ зырянъ, и оленоводствомъ, и въ такой степени, что одинъ вла-

1) Два лѣсопильныхъ завода, одинъ на берегу Мезенской губы К. Русанова, одинъ при устьѣ р. Мезени бр. Ружниковыхъ, и еще заводъ или два на р. Печорѣ.

дѣлецъ имѣеть сотни, тысячи и даже десятки тысячъ оленей. При благоприятныхъ обстоятельствахъ¹⁾ это оленоводство — одна изъ крупныхъ и доходныхъ промысловъ нашего края.

Промышленники наши на звѣрей и птицъ все еще предпочитаютъ довольствоваться примитивными кремневыми самодѣльными ружьями.

Были случаи, когда наши промышленники отъ предложенныхъ имъ усовершенствованныхъ ружей отказывались, найдя ихъ неудобными, по ихъ сложности и дорогой цѣнѣ, а главное потому, что патроны и разныя другія хитрыя принадлежности усовершенствованнаго ружья нужно выписывать изъ Петербурга или Москвы. Для успѣха въ своей охотѣ сѣверянинъ считаетъ вполне достаточнымъ имѣть лишь порохъ и кусокъ свинца, изъ котораго онъ на досугъ искусно заготовляетъ свои мѣткія и вѣрныя пули. На своихъ охотахъ эти промышленники игнорируютъ даже и обыкновенныя фабричныя спички, какъ боящіяся сырости; они, почти съ такою же скоростью, достаютъ огонь благодаря кремню, «труту» и «огпиву». Съ такимъ первобытнымъ оружіемъ промышленники наши отважно выходятъ на добычу птицъ, лѣсного звѣря и въ море на злого моржа, тюленя и бѣлаго медвѣдя, и прекрасно справляются. Въ извѣстный періодъ зимняго времени къ берегу Бѣлаго моря скопляются тысячи промышленниковъ для добычи морскихъ звѣрей. Промыслы ихъ производятся все время на плавающихъ огромныхъ льдинахъ, которыя суточными теченіями относятъ отъ материка въ море и обратно. Промышленники моря настолько привыкли къ плаванію на блуждающихъ льдинахъ, что не смотря на то, что цѣлыми сутками не видятъ земли, не придаютъ этому значенія и преспокойно гоняются за морскимъ звѣремъ, ловятъ и ловко и весьма просто бьютъ его. Причемъ каждая группа промышленниковъ имѣеть лодку на случай разрыва льдины. Были случаи, когда

1) Неблагоприятныя обстоятельства — падежи оленей отъ быстро-развивающейся какой-либо моровой язвы, какъ, напримѣръ, чума, и т. п.

льдины съ промышленниками выносило теченіями изъ предѣловъ моря въ Океанъ и безповоротно. Эти несчастные случаи обыкновенно бывають при сильныхъ неблагоприятныхъ, продолжительныхъ вѣтрахъ. По берегу моря въ нѣсколькихъ мѣстахъ тянутся длинными рядами избушки промышленниковъ, самаго примитивнаго устройства (бревенчатыя).

Рѣка Мезень, красиво изгибаясь, имѣетъ на всемъ своемъ протяженіи приблизительно верстъ шестьсотъ, имѣя по обоимъ берегамъ то болѣе или менѣе высокіе красные утесы, то луговые острова, перелѣски и рощи; отъ мѣста до мѣста, на значительномъ, однако, другъ отъ друга разстояніи, встрѣчаются деревни по обѣимъ сторонамъ рѣки, иногда съ красиво выступающими ихъ древними деревянными храмами.

За деревнями вспаханная холмистая земля, а за нею густые хвойные, дремучіе лѣса, какъ-бы уходящіе съ холма на холмъ, словно въ безконечную синюю даль, хотя въ сущности не такъ широка полоса этого дѣвственнаго лѣса, за которою начинается уже тундра, а далѣе вѣчно плещущія волны Сѣвернаго Ледовитаго Океана, до котораго отъ рѣки Мезени по прямому направленію и всего-то будетъ верстъ полтора.

И такъ, проѣзжая по родному краю спустя двадцать лѣтъ, невольно, какъ-то ревниво, обращалось вниманіе мое на нѣкоторыя переиѣны въ жизни края, въ нравахъ, обычаяхъ, одеждѣ и характерности народныхъ пѣсенъ, а также и въ искаженіи характерности построекъ. Словомъ, многое теперь показалось чѣмъ-то чужимъ, неиривѣтливимъ, и съ грустью приходилось сознавать, что и въ этотъ столь еще нетронутый, отдаленный и изолированный край начала проникать культура мѣщанско-фабричной цивилизаціи. Стало обнаруживаться сознательное пренебреженіе и грубое разрушеніе чисто-мѣстно-русской непосредственной старины. Новшество прежде всего замѣчается, и довольно рѣзко, въ одеждѣ, въ характерѣ пѣсенъ и въ обычаяхъ.

Одежда главнымъ образомъ начала видоизмѣняться у мужичковъ, и притомъ праздничная. Какъ шель прежде къ за-

стѣнчивому, простодушному на видъ молодцу плисовый или суконный длинный сборчатый кафтанъ, по которому красиво молодые мужички подпоясывались длинными шелковыми кушаками, широкія шаровары въ голенищахъ франтовскихъ сапогъ, свободная рубашка, по подолу и косому вороту которой съ любовью и мечтательно вышиты узоры красною дѣвицей; и теперь это все пропало, и кавалеры деревни своими костюмами и нравами въ большинствѣ случаевъ производятъ впечатлѣніе заурядныхъ фабрично-заводскихъ парней со всѣми ихъ замашками и наклонностями. Грустно, конечно, видѣть такого парня, нарядившагося «по-новомедному» въ лубочваго и яркаго цвѣта рубаху, купленную готовую на городскомъ базарѣ, подолъ которой выпущенъ изъ подъ чернаго жилета, уснащеннаго цѣпью отъ карманныхъ часовъ, въ черныя на выпускъ брюки и сапоги съ галошами; на головѣ шапка котелокъ, а въ рукахъ непремѣнно зонтикъ или гармонія. Мнѣ даже разъ пришлось видѣть на головѣ у мужика, среднихъ лѣтъ, что-то вродѣ цилиндра. Такой костюмъ съ пиджакомъ у нихъ почему-то принято называть «нѣмецкій». Онъ имѣетъ не мало подражателей, мечтающихъ завести подобное одѣяніе, поживши на заводѣ, дабы и про него говорили, что молъ «Кирилко-то Иванушковъ тоже по-нѣмецкому нынѣ сталъ наряжаться». Пожилые и старики еще благоразумно воздерживаются отъ этой «нѣмецкой одежды». Одежда же женщинъ существенно не измѣнилась. До сихъ поръ онѣ благоговѣнно одѣваются въ свои парадные древне-московскіе и новгородскіе костюмы изъ старинной парчи, штофа и шелку, украшенные широкими золотыми до полу позументами съ ажурными древними серебряными пуговицами. На головѣ высокія парчевыя, такъ называемыя «повязки», унизанныя бисеромъ, часто жемчугомъ. А въ длинныя косы свои дѣвицы вплетаютъ широкія длинныя парчевыя ленты — косники.

Что же касается характерности пѣсенъ нашихъ сѣверянъ, то они уже почти совершенно утратили свою поэтическую прелесть и мнѣ, какъ туземцу, особенно рѣзко это бросилось въ

глаза. Когда мнѣ впервые въ Петербургѣ приходилось слушать оперы, на темы изъ русской исторіи, я узнавалъ мѣстами явнородныя мелодіи или ихъ варіаціи, чувствовалась тутъ какая-то тѣсная связь между характеромъ народныхъ пѣсенъ, преисполненныхъ беззавѣтной грусти, и пріятной задушевною мелодіей. Нынѣ же поются пѣсни исключительно заносныя, преимущественно фабрично-заводскія, и притомъ подъ неизбежную нынѣ гармонику, которая, еще во время моего дѣтства, на сѣверѣ считалась какъ нѣчто непристойное, нестепенное. Новое поколѣніе молодежи совсѣмъ уже не знаетъ ни словъ, ни мелодіи былыхъ пѣсенъ. Это новшество пѣсенъ замѣтно отражается на ихъ нравахъ и характерѣ жизни. Но среди дѣвицъ-сѣверянокъ нашихъ еще поддерживается характерная особенность былыхъ поэтическихъ пѣсенъ, и, какъ до сихъ поръ сохранившійся образецъ остатка народной сѣверной поэзіи, я приведу здѣсь любопытную форму ея изложенія и слогъ выраженія грусти красной дѣвицы, выходящей замужъ, что мнѣ удалось записать съ ихъ словъ.

Дѣвушка въ парчевомъ выходномъ нарядѣ, очень напоминающая древне-повгородскую боярышню, что ей придаетъ какой-то особо-величавый видъ, окруженная подругами дѣвушками, родственниками и гостями свадьбы, грустною мелодіею, которую стройно и плавно подхватываютъ пріятными голосами подруги ея, выражаетъ свою скорбь, характернымъ древне-русскимъ слогомъ, причѣмъ время отъ времени на ея здоровыхъ румяныхъ щекахъ появляются крупныя слезы, иногда переходя въ истерическій плачь. Разстрагиваетъ она и присутствующихъ до искреннихъ слезъ.

Высказывается она такъ.

(Прологъ). «Вечеры, вечера, всѣ дѣвицы сидятъ веселы; какъ одна сидитъ невесела, буйну голову повѣсила. Сидучись она придремала, сидучись сонъ привидѣлся, грозенъ сонъ, немилостивый: какъ на нашей-то улицѣ, на нашей широкой, есть пуста стоять хоромина, есть пустая не покрытая, то чужа да незнакомая.

Что на нашей улицѣ, да что на широкой есть пуста стоитъ хоромина, есть пуста и не покрытая, углы прочь да отвалилися, отецъ — мать отступилися; а на печицѣ котище лежитъ, да на полу гусыня, да по лавочкамъ ласточки, по окошечкамъ голуби, въ новой горницѣ ясенъ соколъ. На печицѣ котище лежитъ — свекоръ - батюшка, по полу ходить гусыня — свекрова - матушка, а по лавочкамъ ласточки — то золовушка - сестрицы. По окошечкамъ голуби — то деверья, то брателки. Въ новой горницѣ ясенъ соколъ — то мой суженый.

Отворочусь я, много-кручинная, отъ большого угла передняго, отъ иконъ да лику Божьяго, отъ божничекъ отъ карнизенныхъ, отъ свѣчей да воску яраго, отъ шнурковъ да отъ бумажныхъ, отъ масла-то отъ Божьяго, я отъ ладану да кипариснаго.

Отворочусь я отъ столовъ да отъ дубовыхъ, отъ скатертей да отъ камчатныхъ, отъ спичниковъ (полотенцы) отъ набранныхъ¹⁾, отъ хлѣба-соли да отъ Божьяго. Отъ трепещущей свѣжей рыбочки, да отъ полетущей тетерочки, отъ братины да пива пьянаго, какъ отъ чары зелена-вина. Отъ ястововъ да отъ сахарныхъ, отъ напитковъ разноличныхъ. Отворочусь я, много-кручинная, отъ сватушки лукаваго, отъ врая да рѣдкозубаго. Отворочусь я, много-кручинная, отъ чужа сына отецкаго. Какъ чужой меня чужанинъ пристыдилъ, да прибезчестилъ, при отцѣ да онъ, при матери, при всемъ да роду-племени, при сосѣдушкахъ да порядовныхъ, при подружкахъ полюбовныхъ, при дѣвицахъ бѣлыхъ лебедяхъ, при молодцахъ при удалыхъ же.

Приворочусь я ко палаточки²⁾ сыпучей, приворочусь я къ жаркой печеньки. Грѣетъ жарка печенька, она грѣетъ, да отхаживается, говоритъ моя желанна, говоритъ да отговаривать, все туда же отгораживать.

1) «Набранныя» отъ словъ «набирать брани», т. е. узоры вытыкаемые на холстѣ.

2) «Палать» — ложе для спанья ввидѣ наръ — устраивается въ избѣ на уровнѣ высоты печи.

Приворочусь я, много-кручинная, ко частымъ мелкимъ приступочкамъ, приворочусь, много-кручинная, я ко мѣдной рукомячкѣ.

Понесите, ноги рѣзвыя, по тесовымъ передъизбыпцамъ (сѣни передъ избою), я раскину очи слезныя по всему двору широкому. Не убойся, дворъ широкий: я грузнымъ иду — грузнехонька, со всѣма да людьми добрыми, со трубчатымъ громкимъ голосомъ.

Подымаются да тучи грозныя. — Туча съ тучей сокатилися, въ одно мѣстечко толкалися. Изъ первой-то тучи грозной выпадаютъ снѣги бѣлыя, изъ второй-то тучи грозной выпадаютъ всяки слякоти — да нехорошія, изъ третьей-то тучи грозной проливаютъ часты дождики, изъ четвертой-то тучи грозной вылетаетъ да громова стрѣла. Она искала себѣ мѣстечко залетѣть да во широкий дворъ. Залетѣла громова стрѣла не дверми, да не окошечкомъ, а окладнымъ она бревешечкомъ. Она искала себѣ мѣстечко по всѣмъ да нашимъ свѣтлицамъ — по крестьянскимъ по избушечкамъ. Она нашла да себѣ мѣстечко на спичкѣ на точеной, никого да не подстрѣлила, она не всхожа красна солнышка — родимаго батюшку, не родную-ту да мамушку, она не младыхъ ясныхъ соколовъ — родимыхъ моихъ брателковъ, не родныхъ-то да сестриченекъ, никого да не подстрѣлила.

Залетѣла громова стрѣла во мои да груди бѣлыя, расколола ретиво сердце на двѣнадцать мелкихъ жеребьевъ. Какъ шипять да буйна голова.

Ужъ я стану, много-кручинная, изъ кручиннаго-то мѣстечка, изъ кручиннаго, подневольнаго. Поневолѣ всхоже солнышко (родитель) на полы да на дубовыя, на башмачки на шлифованы, на чулки да на бумажныя, на подковочки на мѣдныя, на гвоздки да на булатныя, поневолѣ всхоже солнышко, поневолило желанное.

Ужъ ты дай мнѣ, всхоже солнышко, мнѣ-ка мѣсто, серебряночки, посидѣть, покрасоватися, походить, порадоватися, не всхоже красно солнышко у родителя у татушки, и какъ не свѣтъ да разсвѣтается, дѣвій вѣкъ да коротается — наглядитесь очи ясныя, какъ на послѣдни-то остаточки — на мои да ленты алыя.

Накрасуйся, трубчатая коса, — въ косникахъ-то ленты-алыхъ (?), въ косоплеткахъ семишелковыхъ. Я бы знала, много-кручинная, не носила бь ленты алыя, я бы знала это, вѣдала, я носила бь ленты алыя ко «ступу» — да ко жернову, ко хлѣву да благодатному, ко скоту благословенному, да ко хлѣвной грязной лопаточкѣ».

Затѣмъ сцена происходитъ на улицѣ у крыльца дома уже передъ отпавкою наряднаго свадебнаго поѣзда къ вѣнцу. Невѣста стоитъ у свадебныхъ саней, запряженныхъ въ коней, съ дугою, увѣщенной колоколами, въ своемъ парчевомъ нарядѣ, а голова ея съ высокою парчевою повязкою полуприкрыта большою шелковой шалью; обращается она къ родителямъ и роднымъ, стоящимъ на крыльцѣ (церемонія приглашенія на свадьбу родителей) и причитаетъ въ слезахъ: «Ты пожалуй-ко мнѣ, солнышко, какъ на срядну ко мнѣ свадебку со желанною болѣзенкой, какъ съ родимой моею мамушкой, ты со младыми ясными соколами, со родными сестричками, со всѣми со честными-то родителями. Вы пожалуйста, родители, на мою да срядну свадебку, ко чужому отцу женину, ко чужу сыну отецкому. Не заморозь, да всхоже солнышко, на красномъ крытомъ крылечушкѣ. Можетъ быть, падется вольна-волюшка отъ чужа сына отецкаго; запусти, да всхоже солнышко, не заморозь на своемъ крутомъ рѣзномъ крылечушкѣ. Ты прощай же, всхоже солнышко, на вѣку-то я не впервые, на роду да не впоследствии, только въ дѣвьи впоследствии».

Ты прощай, моя желанная болѣзенка, какъ родима моя мамушка, какъ на вѣку-то я не впервые, во роду-то не послѣдняя, только въ дѣвьи-то послѣдняя. Вы прощайте, млада ясны соколы — моя брателки родимыя. Прощайте, млада ясны соколы, вы, родимыя сестриченки. Ты пожалуй, всхоже солнышко, на мою да срядну свадебку со всѣми да со родителями».

Благослови, да всхоже солнышко, поклонись, да буйна голова, покорись, да ретиво сердце, мни сходить до Божьей церкви, мни принять золоты вѣнцы; я у Спаса прошу милости, я у мамушки благословеньца до церквей сходить до Божьихъ же, какъ принять да золоты вѣнцы».

Въ наиболѣе отдаленныхъ углахъ глухого края можно за-
стать еще жизнь старины, чуждой всякихъ новшествъ, ново-
введеній фабрично-заводской культуры. Это — обитатели малень-
кихъ деревушекъ, раздѣленныхъ многоверстными простран-
ствами, по берегамъ небольшихъ рѣкъ, въ лѣсахъ. Это — сущія
дѣти природы. Живутъ они въ своихъ небольшихъ деревняхъ
почти совершенно безвыходно и безвыѣздно, словно медвѣди въ
берлогахъ. Даже менѣе требовательны, такъ какъ медвѣдь
имѣетъ обыкновеніе ежегодно выступать изъ своей берлоги на
свѣтъ Божій, освѣжиться, поразнообразить свою жизнь, а у лю-
дей, сосѣдей его, и этой потребности нѣтъ. Побывать хотя въ
ближайшей деревнѣ за 60, за 80 верстъ, это крайняя рѣдкость.
Да какъ же имъ и выбраться, когда зимою и признаки дороги
глубоко сокрыты подъ снѣгомъ, и онъ радъ, что ему удалось
сѣздить кое-какъ въ лѣсъ за дровами, да въ лугъ за сѣномъ.
Лѣтомъ тоже не лучше: спуститься на лодочкѣ по теченію за 60,
за 80 верстъ легко бы и хорошо, но перспектива обратнаго пу-
тешествія отбиваетъ всякую охоту отправиться въ путь. Рѣчка
узкая, быстрая и извилистая до крайности; притомъ берега ея
очень часто заросли кустарникомъ, вокругъ котораго происхо-
дятъ цѣлыя водовороты; а весеннія воды ея настолько подмы-
ваютъ берега, что производятъ цѣлыя обвалы деревьевъ — ги-
гантовъ, которыя при паденіи вершиною своею покоятся на про-
тивоположномъ берегу, представляя собою цѣлую плотину. По
такой рѣчкѣ мнѣ пришлось проѣхать отъ самаго ея истока, на-
чинающагося какими-то глубокими, узкими лужами между двумя
оврагами, и та часть, т. е. буквально самая вершина рѣки, на-
столько узка, что когда нашъ волоковой путь кончился и узкую
лодку, въ которой рядомъ вдвоемъ не усядутся, опустили въ
рѣку, то бортами своими моя лодчечка касалась обихъ бере-
говъ. Версть 5-ть рѣчка почти незамѣтно расширялась, а тамъ
уже пошла значительно пошире. При впаденіи ея въ Бѣлое море
она въ ширинѣ показала себя около 7 верстъ. Рѣчку эту, верстъ
двѣсти въ длину, мнѣ пришлось всю проѣхать въ самый свѣтлый

періодъ времени бѣлыхъ ночей. Своимъ появленіемъ въ такую глушь словно вспугнешь ея обитателей: они заходятъ по угору деревни, образуется вскорѣ цѣлая компанія у крыльца дома, въ которомъ остановился. Мало-по-малу компанія эта робко забирается и въ избу, гдѣ постепенно они осваиваются, но необыкновенная сдержанность и тишина спокойнаго говора ихъ не покидаетъ. Сосредоточенно задавали вопросы мнѣ о томъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ. Разглядывали мои дорожныя вещи, а одежду на мнѣ, даже обувь, трогали, щупали руками, и неподдѣльному изумленію — нѣтъ конца. Особенно ихъ занимало, когда я въ избѣ писалъ этюдъ типичнаго мужика и показалъ имъ еще нѣкоторые этюды видовъ; и очень жалѣлъ, что больше нечего было показать относительно художества, такъ какъ они очень заинтересовались, и я невольно проникся ихъ настроеніемъ и пытался имъ кое-что растолковать, хотя не безъ труда; но они видимо понимали и вывели заключеніе что «это дѣло доброе картина-то, она, братъ, тебѣ все явно обозначить и толковать не падо».

Теперь я постараюсь познакомить васъ съ характерностью построекъ нашего края.

Жилища и дома устриваются въ нашемъ краѣ довольно своеобразно. Какъ зажиточный, такъ и бѣднякъ, въ сущности устриваются одинаково, т. е., часть постройки для жилья и скота подъ одною крышей; разница только въ размѣрѣ постройки, въ количествѣ помѣщеній и ихъ благоустройствѣ, въ украшеніяхъ внутри и снаружи. Это домъ, длина котораго въ 15—18 сажень — ширина его не болѣе 6 сажень, обыкновенно же 5 сажень. Общая высота и наибольшая, т. е. до конька карниза, приблизительно сажени 4; до карниза высота отъ 2-хъ сажень до 3-хъ сажень. Матеріалъ постройки — толстыя сосновыя бревна. Большею частью, не смотря на значительную высоту фасада, дома имѣютъ одинъ этажъ, начинающійся отъ земли на второй, даже на третьей сажени. Притомъ живая часть дома строится изъ 2-хъ отдѣльныхъ высокихъ срубовъ вплотную

одинъ къ другому, и, такимъ образомъ, фасадная часть жилья состоитъ изъ двухъ помѣщеній: избы и горницы, раздѣленныхъ двумя капитальными стѣнами, въ которыхъ устраивается дверь.

За послѣднее время стали строить въ одну капитальную стѣну, раздѣляющую на два помѣщенія. Вся длина дома дѣлится на слѣдующія три части: для жилья отъ 2-хъ до 3-хъ сажень, сѣни не шире полуторы сажени, а затѣмъ остальная часть дѣлится на верхнюю и нижнюю: 1-я, гдѣ храненіе хозяйственныхъ принадлежностей, запасы сѣна, экипажи и мѣста для лошадей, — эта часть называется «повѣтъ», для вѣзда въ которую устраивается бревенчатый подъемъ, называемый «взвозъ», но есть въ нее и внутренній входъ изъ избы. 2-я часть — скотный дворъ, гдѣ устраиваются ясли и хлѣвы для коровъ и отдѣльно для овецъ. Ходъ въ жилое помѣщеніе устраивается по наружному крытому крыльцу, занимающему по продольной линіи дома всю жилую часть, и съ верхней площадки его ворота сперва ведутъ въ сѣни, холодныя конечно, и затѣмъ уже въ избу. Крыльцо это у нихъ всегда должно служить главнымъ украшеніемъ дома, а потому ему и удѣляется не мало вниманія. Надъ нижнею и верхнею площадкою крыльца на рѣзныхъ столбахъ двухскатныя крыши соразмѣрно площадокъ, соединяемая односкатною тесовою крышею въ длину крыльца. Перила крыльца очень часто рѣзныя и раскрашены, а также и выступы крыши его. На нижней площадкѣ бросается въ глаза высмоленная дверь въ стѣнѣ дома; это — входъ въ подвалъ и погребъ дома. Украшеніе дома идетъ дальше. Чердачная часть фасада въ большинствѣ случаевъ обшивочная, имѣющая вслѣдствіе двухскатной крыши форму треугольника, съ окномъ посрединѣ, а иногда встрѣчается и полукруглый балконъ. Эта часть тоже играетъ большую роль въ украшеніи жилища сѣверянина, она вся или раскрашивается, или расписывается масляными красками. Своеобразный орнаментъ иногда встрѣчается тутъ въ изображеніи воображаемыхъ заморскихъ звѣрей и птицъ. Окно этой части и двухстворчатые ставни его, ввидѣ иконы - складня, покрыты живописью и рѣзбою, а

наличники, вокругъ рамы, напоминають издали вышитое полотенце, повѣшенное на зеркало. Такое украшеніе оконъ не только на чердачной части фасада, но и на всѣхъ окнахъ дома. Выступающая часть крыши на фасадъ, аршина на два съ внутренней стороны ея, т. е. къ фасаду, также обшивается и съ любовью расписывается орнаментомъ въ прекрасномъ распредѣленіи цвѣтовъ: бѣлаго, краснаго, сянго, зеленаго, желтаго и чернаго. Украшеніе такого рода заканчивается прикрѣпленными на крышѣ громадными рогами оленя. Часто домохозяинъ отдаленнаго сѣвера не удовлетворяется украшеніемъ своего жилища лишь съ внѣшней стороны его, но и внутри жилье все разукрашено да расписано, и рѣзное, начиная отъ «божницы». Расписывается доска стола, перегородка въ избѣ, двери, вся деревянная часть русской печи въ избѣ, покрываются рѣзбою и раскрашиваются кросна, прялки, швейки, веретена, катальній бѣлевой приборъ и даже кадка для воды, грабли, лѣтніе и зимніе экипажи, дуги и проч. Къ сожалѣнію, эти мечты и желанія выразить потребности своей души стали теперь замѣтно тупѣть и охлаждаться, и проявленія эти можно видѣть лишь въ отживающемъ нынѣ поколѣніи.

Теперь же горница мужика стала оклеиваться обоями и даже иногда штукатуриться. На украшеніе дома снаружи и внутри, на рѣзбу и роспись предметовъ домашняго обихода онъ сталъ смотрѣть какъ на «порчу». Домикъ онъ мечтаетъ устроить по образцу домика мѣщанина въ уѣздномъ городкѣ. Домикъ невысокій, съ двухстворчатыми рамами, въ три стекла; раму красятъ бѣлилами или охрою, крыльца нѣтъ, ходъ въ домъ по лѣстницѣ внутри, а при входѣ устраиваетъ зонть, словомъ — «по-городскому». Все это въ сущности очень печально, а главное тутъ навсегда подавлена самостоятельность своеобразнаго творчества, проявляющагося художества у мужика, явно пропала его задушевная простота и вся прелесть наивности его мечтаній. Горькое и обидное чувство испытываешь при взглядѣ на эту углую культуру въ жизни мужика. Вѣдь не значить ли это, что онъ пере-

мѣнился въ душѣ, въ нравѣ и характерѣ, сталъ хитрѣе, жоще и явная трещина показалась на его нравственности?

Подобныхъ явленій пока сравнительно мало, однако начало разрушенію завѣтной старины, характерныхъ особенностей края, положено несомнѣнно.

Полный контрастъ благоустроенному дому представляетъ собою у насъ еще до сихъ поръ существующая, такъ называемая «черная изба», весьма рѣдко нынѣ встрѣчающаяся, но было то время, когда о лучшихъ постройкахъ не имѣлось представленія. Это — изба, въ которой больше половины ея занимаетъ русская плоская печь, сбитая изъ глины. Печь эта не имѣетъ дымохода, а вмѣсто его вырубается высоко надъ заднею частью печи отверстіе въ стѣнѣ избы со ставнемъ. На время топки для выпуска дима ставень снимается и открывается дверь изъ избы въ холодныя стѣны, которыя зимою никогда не оставляетъ безъ холоднаго вниманія спѣжная метель. Съ этимъ свыклись и не обращаютъ вниманія настолько, что при открытыхъ дверяхъ на полу, на оленьихъ шкурахъ, подъ ветхими и рванными одѣялами изъ овечьихъ шкуръ («одѣвальница») — продолжаютъ спать дѣти. И ужъ, вѣроятно, вслѣдствіе закаленности, дѣти очень рѣдко страдаютъ горловыми или грудными болѣзнями... Внутреннія стѣны такой избы, верхняя часть которыхъ и потолокъ изъ необтесанныхъ бревенъ, черны какъ смоль. Подъ потолкомъ протянуты тоже словно обуглившіяся жерди, на которыхъ осенью просушиваются снопы ячменя, и, такимъ образомъ, изба эта служитъ въ осеннее время и «овиномъ». Окна въ ней продольныя и настолько малы и низки къ сидѣнью, т. е. къ «лавкѣ», что, чтобъ посмотрѣть на улицу, нужно стать на полъ на колѣни или лечь на лавку. Въ избѣ есть узкая перегородка, за которою помѣщеніе для храненія пищи и нѣкоторой одежды. Тамъ же находится и ручная, весьма примитивнаго устройства мельница для хлѣба, верхній жерновъ которой за рукоятку приводится въ движеніе одною рукою, а другою всыпается по временамъ зерно въ небольшое отверстіе по срединѣ жернова; такимъ образомъ каждое

раннее утро хозяйка заготавливает на семью муки для хлѣбовъ на день. Помѣщеніе это, какихъ-нибудь всего аршина полтора ширины, называется «солныша».

Что же касается обезпеченія отъ нашихъ, иногда крайнихъ холодовъ зимою, то эти «черпья избы», несмотря на однѣ рамы, хорошо держать тепло, такъ какъ необычно маленькія окна ихъ прорубаются не въ верхней части, гдѣ скопляется тепло избы, а въ нижайшей, въ области скопленія холоднаго воздуха, который на обитателей, какъ на людей привычныхъ, особенно не дѣйствуетъ. Вообще же сѣверяне какъ-то особенно относятся къ холоду. Напримѣръ, — изъ бани, находящейся на значительномъ разстояніи отъ дома, выходятъ въ одной рубахѣ при голыхъ ногахъ и часто босыми ногами не спѣша идутъ домой по снѣгу... Мнѣ, бывало, приходилось не разъ видѣть въ ледоходное время выходящаго изъ бани мужика съ ребенкомъ, слегка прикрытымъ, направлявшагося къ рѣкѣ. Ледъ уже пронесло, хотя много еще было его на берегу. Посадивши свое чадо на брошенный на льдину распаренный вѣникъ, самъ спустился въ воду, и окунувшись, не выходя изъ воды, беретъ ребенка и погружаетъ его не разъ въ ледяную воду; потомъ взобравшись на льдину, въ полуголомъ видѣ, босякомъ съ ребенкомъ идетъ домой. Самоѣды же моютъ и обмываютъ своихъ дѣтей исключительно снѣгомъ и на улицѣ. Но, несмотря на такія привычки, сѣверяне зимою вовсе не такъ легко одѣваются при выходѣ на работу, или при отправкѣ въ поѣздку. Да и холода бываютъ иногда безпощадные: лопаются стекла рамъ, покрывающіяся съ обѣихъ сторонъ толстымъ слоемъ заледѣлаго снѣга. Двери же избы съ наружной стороны также покрыты толстымъ слоемъ льда и снѣга. При ѣздѣ въ саняхъ, отъ небольшого случайнаго толчка, переламывается полозъ саней, а то оглобли или дуга. Лошадь часто оставивается, задыхаясь отъ сильнаго обледѣнія ея ноздрей; тогда ледъ этотъ тотчасъ снимается. Птицы съ полета падаютъ мертвыми.

Такой морозъ, заставшій путника въ не соответствующемъ

костюмѣ, губить его на смерть. Одежда въ эти морозы состоитъ вся изъ двойныхъ оленьихъ шкуръ, т. е. шерстью внутрь и наружу. Одѣвается сначала «малица» шерстью къ тѣлу, а поверхъ «совикъ» съ головою, шерстью къ наружи; также и обувь двойная «липты», а на верхъ «пимы»; еще въ видѣ галошъ невысокія мохнатыя «тоборы». Мнѣ, бывало, не разъ такъ приходилось одѣваться, и даже въ такомъ костюмѣ мнѣ пришлось ѣхать до самаго Петербурга; то было двадцать лѣтъ тому назадъ, когда я впервые пробирался въ столицу. Съ превеликимъ удовольствіемъ я одѣвался въ самоѣдское одѣяніе и въ послѣднюю бытность на сѣверѣ, выходя на этюдъ. Въ пимахъ легко какъ въ чулкахъ и тепло, а на пальто одѣтый совикъ съ головою мало стѣсняетъ писать, но зато ужъ безусловно тепло и не дуетъ (и рѣшительно все равно, какая погода), расхаживаешь себѣ свободно по холмистымъ мѣстамъ.

Между прочимъ на этихъ холмахъ, часто почему-то встрѣчаются одинокіе громадныя кресты. Эти особенныя кресты невольно приходится отнести къ характеристикѣ психологіи обитателя Мезенскаго края. Подраздѣляются эти кресты на два рода — родъ креста, который ставится на вершинѣ горъ, на холмахъ среди полей, и кресты у самаго крыльца дома. Первые — болыпею частью четырехъ-конечныя и ставятся исключительно на холмахъ и горахъ, въ особенности на вершинѣ, съ которой открывается видъ на извивающуюся посреди луговъ и горъ рѣку, на безконечныя дали. Наоборотъ, я ни разу не встрѣчалъ этихъ огромныхъ крестовъ въ низкихъ мѣстахъ. Другой видъ креста это — восьмиконечный старообрядческаго типа съ крышею. Они рѣдко бываютъ менѣе 3-хъ саженей и устанавливаются у самаго крыльца дома. Въ срединѣ лицевой стороны его по направленію концовъ креста вырѣзается барельефно, неширокою полосою, крестъ, по сторонамъ котораго изъ крупныхъ также барельефныхъ правильныхъ славянскихъ буквъ: «Кресту твоему поклоняемся», и т. д. Далѣе идутъ такія же буквы, сплошь покрывающія собою крестъ не только по лицевой сторонѣ, но и

по бокамъ и позади креста, не имѣющія между собою никакой видимой связи, и между ними нѣтъ никакихъ грамматическихъ знаковъ, лишь нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ славянскія «титла». Всѣ буквы выкрашены въ разные цвѣта по группамъ. Оказывается, что главная суть креста и заключается въ этихъ именно загадочныхъ буквахъ, съ ихъ соответствіемъ тайному значенію цвѣта. Значеніе это пока выяснить мнѣ не пришлось. Но есть еще такіе же громадные кресты, имѣющіе тоже значеніе. На нихъ высокимъ барельефомъ, глубиною около 2-хъ вершковъ, наивно вырѣзается фигура распятаго Христа, въ натуральную величину, древне-византійскаго характера, т. е. съ горизонтально вытянутыми руками. Свободныя мѣста заполнены опять этими загадочными буквами, а подъ ногами фигуры тоже барельефное изображеніе атрибутовъ распятія. Болѣе затѣйливые кресты выполняются по особому заказу и лишь въ 4-хъ, 5-ти мѣстахъ всего огромнаго нашего края, и авторы ихъ — мѣстные же крестьяне-кустари.

Устанавливаются еще эти кресты у крыльца своеобразнаго вида нашихъ часовень, на крышахъ которыхъ сплошь-да-рядомъ не бываетъ креста. Часовню имѣетъ положительно каждая деревня и деревушка, даже выселокъ въ лѣсахъ. Устраиваютъ ихъ и на пунктахъ промысловъ по берегамъ моря, рѣкъ, озеръ и въ лѣсахъ. Но всѣ они, какъ и въ самой деревнѣ, настолько невелики, просты и примитивны по своей архитектурѣ, что всегда можно смѣшивать ихъ по наружному виду съ амбарушками крестьянина для сбереженія зерна, муки и другихъ припасовъ. Какъ амбарушка, такъ и часовни одинаково красуются или на угорѣ деревни, или на задворкахъ ея. Итакъ, часовня наша — въ большинствѣ случаевъ квадратный бревенчатый срубъ (конечно, всегда холодная) въ размѣрѣ отъ 4 × 4 аршина и до 9 × 9, высота внутри рѣдко выше сажени; очень часто они совсѣмъ не имѣютъ потолка и заканчиваются двухскатною тесовою крышею. Освѣщается такая часовня чрезъ открытую дверь, или же черезъ маленькіе продольные прорубы въ одномъ бревнѣ и безъ стекла;

а потому зимою полъ въ часовнѣ почти всегда подъ толстымъ слоємъ снѣга. Вдоль передней стѣны на простой доскѣ-полкѣ установленъ въ одинъ и то неполный — рядъ старыхъ иконъ, между которыми можно встрѣтить, какъ я самъ не мало видѣлъ, иконъ оригиналовъ стариннѣйшей работы. Неудивительно, такъ какъ въ часовни эти поступаетъ обыкновенно все устарѣлое, ветхое и ненужное изъ старинныхъ церквей. А также попадаются любопытнѣйшіе образцы стариннѣйшихъ желѣзныхъ и деревянныхъ лампадъ, подсвѣчниковъ, весьма просто сдѣланныхъ изъ дерева и иногда топоромъ, даже большія свѣчи бутафорскаго характера изъ дерева, обыкновенно покрытыя росписнымъ орнаментомъ «зѣло узорочно». Грустно и весьма прискорбно видѣть столь рѣдкіе предметы церковной старины порастасканные по деревенскимъ и лѣснымъ часовнямъ, между тѣмъ какъ такимъ сокровищамъ принадлежало бы видное мѣсто въ музеѣ-хранилищѣ сѣдой старины.

Въ совершенно немущихъ часовняхъ нѣтъ и тѣни на претензію къ украшенію ихъ, развѣ только пестрыя ситцевыя или изъ холста пелены одна на другой висятъ, прикрѣпленныя къ полочкѣ божницы, да затѣйливо выполненная изъ глины кадильница, въ которой староста часовни въ праздникъ при сборѣ молящихся раздуваетъ съ ладономъ огонекъ и молча самъ кадитъ предъ иконами. Несмотря на все убожество обстановки и простоты часовни, не расхолаживается однако душа поселяннина и ничуть, видимо, не мѣшаетъ ему творить тихую усердную и, быть можетъ, горячую молитву. Даже чувствуется въ нихъ нѣкоторое предпочтеніе своей бѣдной «часовенки» большой старинной церкви на погостѣ съ новымъ наряднымъ иконостасомъ. Можетъ быть, немалою причиною этому служитъ богослуженіе, отправляемое съ холодною формальностью, отсутствіе выразительнаго чтенія, отсутствіе стройнаго, трогательнаго душу пѣнія, отсутствіе всего, что могло бы дѣйствовать и размягчать сердце человѣка, постоянно чувствующаго на себѣ гнетъ суровой природы; и формальное отправленіе богослуженія не даетъ поселяннину ничего

разобрать, ни воспринять; все это ему даже мѣшаетъ сосредото-
 читься, уйти въ себя и помолиться. Въ результатѣ церковь
 во время воскресной и праздничной службы почти совершенно
 пустуетъ. Есть и не на рѣдкость по нашему краю часовни и
 иной архитектуры, и онѣ сравнительно объемисты по размѣру. Съ
 внѣшней стороны напоминаютъ онѣ маленькую церковь, съ затѣй-
 ливымъ рѣзнымъ-расписнымъ крытымъ крылечкомъ, къ которому
 какъ-то занятно прикомпановалась «колоколенка» на столбахъ.

Сущимъ украшеніемъ, гордостію и величіемъ нашего края
 служить архитектура древнихъ деревянныхъ церквей половины
 XVII вѣка. Общая высота этихъ, съ шатровыми крышами, пяти-
 главыхъ церквей достигаетъ болѣе 20-ти сажени въ прекрас-
 ныхъ пропорціяхъ по отношенію къ длинѣ и ширинѣ ихъ, а ха-
 рактерные придѣлы ихъ, вмѣстѣ съ крытымъ крыльцомъ на
 двѣ стороны, въ видѣ крыльца древняго боярскаго терема, про-
 изводятъ прекрасное впечатлѣніе. Отдѣльно стоящія высокія
 колокольни, срубленныя на восемь угловъ изъ невѣроятно тол-
 стыхъ бревенъ. Подобную кладку бревенъ на 6 угловъ имѣютъ
 и алтари древнихъ церквей. Очень жаль, конечно, что нѣкоторыя
 изъ нихъ утратили прелесть своей архитектуры при производя-
 момъ ремонтѣ архитектуры. Ремонты производились въ такое
 давнее время, когда еще, быть можетъ, и не было сознанія
 своеобразности красоты этихъ построекъ и заботы сохранить
 всю прелесть ихъ, да повидимому никто тогда и не слѣдилъ за
 этимъ. Еще не такъ давно былъ случай на Мезени, около двад-
 цати пяти лѣтъ тому назадъ, когда церковь конца 15-го или на-
 чала 16-го вѣка, грозившая паденіемъ, была разобрана и на
 мѣстѣ сожжена — съ разрѣшенія начальства. Таковы были
 взгляды на сохраненіе памятниковъ древняго церковнаго зодче-
 ства въ глухомъ отдаленномъ краю. Сохранившіяся же до нашихъ
 дней эти прекрасныя архитектурныя произведенія стали мало-по-
 малу прятать и зашивать въ безобразныя деревянные мѣшки,
 т. е. обшивать тесомъ и красить бѣлилами. Конечно, это дѣлается
 въ силу крайпей необходимости.

Несмотря на громадный размѣръ этихъ церквей, снаружи въ нихъ очень немного помѣщенія; сравнительно широкая верхняя площадка крыльца, просторная холодная паперть, трапеза, церковь и алтарь все образуютъ собою небольшое помѣщеніе. Низкіе потолки, очень маленькія окна, еще недавно были въ нѣкоторыхъ рамы изъ слюды, дѣлають внутренность церкви при всей ея бѣдности и убожествѣ темною, мрачною, а при взглядѣ на иконность изъ мрачныхъ, совершенно потемнѣвшихъ иконъ, съ которыхъ какъ-то особенно смотрятъ большіе, полные мистическаго духа глаза святого, жутко какъ-то становится, когда подолгу остаешься одинъ въ этихъ мрачныхъ вѣковыхъ храмахъ, объятый ихъ настраивающею тишиною.

Церкви послѣдняго же времени выстраиваются на сѣверѣ такъ, что уже ничего общаго не имѣютъ со своими величавыми предшественницами. Шатровыя крыши исчезли, исчезло и наружное крытое крыльцо ея. Развѣ только изрѣдка замѣтишь древняго типа, нѣсколько искаженное крыльцо, не гармонирующее совсѣмъ съ остальною постройкою церкви или часовни. Эти церкви вскорѣ же обшиваются и раскрашиваются, крыша, на подобіе крыши мѣщанскаго домика, — красная, куполь — зеленый или паоборотъ.

Вотъ такимъ образомъ въ нашемъ отдаленномъ краѣ сѣвера начинаетъ утрачиваться и подавляться вся прелесть самобытности и непосредственности въ церковномъ зодествѣ, въ житьѣ-бытьѣ, въ нравахъ, обычаяхъ, въ домашнемъ быту, въ одеждѣ и въ устройствѣ жилищъ, словомъ, во всемъ замѣчается наклонность къ сокрушенію и уничтоженію старины, всего того, что было когда-то завѣтнымъ, дорогимъ и священнымъ, къ чему съ благоговѣніемъ относились и что чтли. Невольно шевелится тревожная мысль, что настаетъ время окончательнаго уничтоженія и гибели этихъ нѣмыхъ свидѣтелей былого времени. Мнѣ кажется, не надо бы упускать время, и постараться сохранить то, что еще осталось. Если не позаботиться о сохраненіи старины теперь же, понесемъ невознаградимую утрату.

Что же касается внутренней жизни обитателей страны, то разрушается и она. Разнузданность, хищничество, лукавство, пьянство, нерѣдкія убійства, духъ тайной смуты прознали дорожку и въ нашу глухую безмятежную страну. Относительно религіозно-нравственной жизни, то и эта главная сила духовной жизни не имѣетъ должныхъ устоевъ просвѣтлѣнія и поддержки. Несмотря на ихъ видимую набожность, выражающуюся въ массѣ частыхъ построекъ часовень, приписныхъ церквей и еще болѣе часто встрѣчающихся огромныхъ крестовъ, воздвигнутыхъ по нѣскольку въ одной деревнѣ, по дорогамъ, горамъ и въ лѣсахъ, несмотря на эти столь частыя мѣста, напоминающія имъ о Богѣ и вѣрѣ въ Него, живетъ немалая доля и двоевѣрія въ нихъ, и различныя секты идутъ рука объ руку.

Не безъ увѣренности можно сказать, что подавляющее большинство изъ нихъ, кромѣ вѣры въ истиннаго Бога, питаетъ и грѣбеть вѣру въ различныя заклинанія и заговоры, не дѣлая изъ этого особенной тайны. Къ этимъ заговорамъ и заклинаніямъ, на случай избавленія отъ того или иного недуга въ семьѣ или у скотины, сѣверянинъ прибѣгаетъ съ такою же вѣрою и усердіемъ, какъ и къ церкви. Между такими крестьянами существуютъ болѣе или менѣе прославленные жрецы заклинаній и «заговоровъ», священнодѣйственность которыхъ сопровождается высѣканіемъ искры изъ кремня, добываніемъ «деревяннаго»¹⁾ огня и проч., смотря по роду болѣзни или характерности случая. Тутъ высказывается сила и могущество «жабы» къ человѣку, ея чудодѣйственность, причемъ тутъ же играютъ непремѣнную роль «Илья Пророкъ», «Микола Можайской» и «Егорей Храбрый съ копіемъ».

Въ нѣкоторыхъ заговорахъ и заклинаніяхъ играетъ роль тьма ночи, вечерняя и утренняя заря и заря-полуночица. Въ послѣд-

1) «Деревянный огонь»—добывается безъ сѣрной спички—путемъ тренія болѣе твердаго дерева объ мягкое. (Береза и сосна). Этому огню придается сила священнодѣйствія.

немъ случаѣ обстановка довольно поэтичная. Это—въ періодъ совершенно свѣтлыхъ ночей на сѣверѣ, когда за полярнымъ кругомъ дѣйствительно какъ-бы нѣтъ ни вечерней, ни утренней зари, такъ какъ обѣ онѣ сливаются въ одну общую зарю, потому что солнце за горизонтъ не закатывается и въ полночь, оно на глазахъ туземца переходитъ отъ вечерней зари въ утреннюю. Такимъ образомъ получается заря-полуночица, называемая «Марей», какъ мнѣ объяснилъ 95-ти-лѣтній старикъ Ефимъ, свѣдущій въ заговорахъ, старикъ еще бодрый, имѣетъ прекрасную память о быломъ житіи на сѣверѣ, про которое онъ мнѣ по многу рассказывалъ. Это—сущій полярный Баянъ. Не разъ мнѣ сказывалъ прекрасныя, очень длинныя древне-русскія былины своеобразно ихъ распѣвая, иногда сидя за прялкою и прядя куделю въ своей избѣ. Чудодейственность этой зари «Марей» признается отъ бессонницы у дѣтей. Процедура тутъ довольно простая: въ полночь ребенокъ выносятся на улицу и голыми ноженками обрабаютъ его къ зарѣ, держа его въ горизонтальномъ положеніи; и при этомъ заговоръ таковъ: «мать честна, полупочица-заря Марей, моего ты младеня не май, не позорь, возьми ты бессонницу и дай ему сну». Причемъ слово «сну» выкрикивается громко и обрывисто.

Здѣсь, конечно, двоевѣріе не такъ сказывается, какъ въ характерномъ случаѣ, который мнѣ приходилось самому наблюдать, и не разъ. Одинъ пожилой крестьянинъ, зажиточный, будучи въ церкви во время обѣдни, ставилъ нѣсколько свѣчъ и при земныхъ поклонахъ, а по окончаніи ея зашелъ къ мужику Никитѣ, свѣдующему въ дѣлахъ избавленія отъ всякихъ хворей у человека и у скотины (клиентъ былъ пріѣзжій изъ сосѣдней деревни къ обѣднѣ), и просилъ онъ «дѣльнаго» «Микиту» поѣхать съ нимъ изгонять «хворь» у скотины, да и у жены съ горломъ неладно. Никита соглашается не сразу и, какъ всегда, на условіяхъ никому невѣдомыхъ. И совершается изгнаніе хвори, ногтевой болѣзни, у лошадки и испѣляется горло у хозяйки ея. При заклинаніи горловой болѣзни играетъ роль жаба въ борьбѣ съ Егоріемъ

Храбрымъ, «Николаемъ Можайскимъ» и пророкъ Илія. Изъ «заговоровъ» и «словъ» народа на случай болѣзни у людей или животныхъ мнѣ нѣкоторыя удалось записать со словъ 95-ти-лѣтняго старика Баяна—Ефима, а именно: «слова» колдовства ногтевой болѣзни, «полуночницу» и отъ горловой болѣзни «слова на жабу».

«Слова» отъ ногтевой болѣзни у лошади. Для этого берется «туясъ» (родъ ведра изъ бересты), наливается туда немного воды, берется рабочій ножъ, которымъ производятся по водѣ, концомъ ножа, крестообразныя движенія, и, стоя предъ больнымъ животнымъ, нашептывается въ эту воду слѣдующее:

«Помнишь ли ты, ноготь, памятуешь ли ты, ноготь, что я тебѣ говорю, въ великій четвергъ, по всѣмъ четвергамъ: отойди ты, ноготь, отъ скотинушки, отъ лошадошки отъ воронухоньки (судя по масти), изъ кости, изъ мяса, изъ суставъ, изъ жилья, изъ ретива сердца, изъ черной печени, изъ хребтовой кости, изъ хвоста въ хвостецъ, изъ хвостца на сухое древо, на суховерховато, да тамъ тебѣ и мѣсто».

Затѣмъ эта вода, какъ уже закодванная, выливается на голову животнаго, и если это конь, то покрывается голова его мужскою рубахою, если же кобылица или корова, то женскою рубахою.

Варианты «заговоровъ» на случай безсонницы у дѣтей и общее ихъ наименованіе: «полуночница».

Заговоръ «полуночницы» на потолокъ избы. Берется на руки ребенокъ и, уставивъ глаза въ потолокъ, говорятъ слѣдующее:

1) «Мать честна полуночница, днемъ играй съ матицей (балка поддерживающая потолокъ), а ночью съ потолочивой, а моего младеня не май и не позорь».

Послѣ окончанія «словъ», ступнями младенца прикасаются къ «матицѣ» потолка.

Заговоръ «полуночницы» въ печку. Въ открытую печь (не топящуюся) говорится съ ребенкомъ на рукахъ:

2) «Каттица (?) полуночица, не играй надъ младенцемъ Ивановомъ, играй надъ огнемъ, надъ пламенемъ, надъ третьею печью, да тутъ тебѣ и мѣсто». Послѣ «словъ» ноженками ребенка касаются сажн въ печи.

Заговоръ «полуночицы» на утренней зарѣ. При началѣ утренней зари ребенокъ выносятся на улицу (въ поле или на площадь за дома) и говорится:

«Вечерняя зоря «Дарья», утрення «Марья», полуночная «Марья», возьми у насъ полуночицу безсонницу у младеня Ивана, а дай намъ сну». При этомъ ребенокъ обращенъ къ зарѣ.

Заговоры отъ горловой болѣзни, называемой «горловы-слова».

1) «Жаба—ты жаба, ходила ты, жаба, по мхамъ по борамъ, по темнымъ лѣсамъ, по рѣкамъ, по истокамъ, по наволокамъ, по тропамъ, по тропицамъ, по рабамъ, по рабицамъ, по краснымъ дѣвицамъ и нашла ты, жаба, на раба Божьяго Ефима. Взмолится рабъ Божій Ефимъ Миколаю Можайскому. Рабъ Божій Микола Можайскій можетъ тебя водой стопить — вѣчно, вѣчно, вѣчно.

2) Жаба—ты жаба, ходила ты, жаба (и т. д. какъ въ 1-мъ); конецъ: нашла ты, жаба на раба Божьяго Ефима. Взмолится рабъ Божій Ефимъ Егорию Храброму. Егорій Храбрый можетъ тебя копьемъ сколотъ и конемъ разѣхать—вѣчно, вѣчно, вѣчно.

3) Жаба—ты жаба, ходила ты, жаба (и т. д., какъ выше); конецъ: и нашла ты, жаба, на раба Божьяго Ефима. Взмолится рабъ Божій Ефимъ Ильи Пророку. Илья Пророкъ можетъ тебя громомъ убить и стрѣлой застрѣлить. «При упоминаніи имени «Илья» слова «засѣкаются», для чего стальною пластинкою, называемою «огниво», высѣкается изъ кремня искра, такъ чтобъ она до трехъ разъ попала на изображеніе жабы, вырѣзанное изъ бересты. Затѣмъ въ это изображеніе трижды ударяють концомъ ножа, произнося при каждомъ ударѣ: вѣчно, вѣчно, вѣчно. Послѣ этого заклинанія, изображеніе жабы опускается въ воду, уже заколдованную въ туясѣ (ведро изъ бересты), и изображе-

ніемъ берется немного воды въ ротъ большого; наконецъ, самое изображеніе жабы привязывается къ горлу больного.

Вотъ каковы образцы заговоровъ и заклинаній, къ которымъ и по сіе время сплошь да рядомъ, съ вѣрою и убѣжденіемъ, прибѣгаютъ крестьяне, обращаясь къ жрецамъ-колдунамъ своихъ суевѣрій.

Самъ же повелитель злыхъ и добрыхъ духовъ ходитъ нерѣдко въ церковь, также ставитъ свѣчи, дѣлаетъ земные поклоны, не отрицаетъ никакихъ обрядностей церкви; и, несмотря на это, онъ можетъ въ тотъ же день, въ случаѣ необходимости, приступить къ своему таинственному колдовству, какъ къ священнодѣйствію, съ одинаковою вѣрою въ него и убѣжденіемъ. Послѣ этого уже не приходится удивляться двоевѣрію въ болѣе острой и грубой формѣ у обитателей пустынныхъ тундръ и дремучихъ лѣсовъ — у самоѣдовъ, у этихъ, можно сказать, еще сравнительно-повичковъ въ православіи. Всѣ они теперь у насъ фактически считаются православными, крещеными. Немало было приложено труда миссіонеровъ православія въ суровой борьбѣ съ язычествомъ самоѣда.

Хотя фактически миссія и удалась, но эта удача, кажется, явилась какъ-бы уступкою добродушнаго и покорнаго самоѣда, а онъ остался самоѣдомъ въ душѣ настолько, пожалуй, насколько и въ своемъ неприглядномъ внѣшнемъ видѣ. Вѣчно кочующая жизнь самоѣда по этимъ тундрамъ безъ конца, безъ края, при полной изолированности его отъ свѣта и всякаго просвѣщенія, съ незапамятныхъ временъ, создала и зародила въ душѣ самоѣда свои непосредственныя представленія о высшемъ духѣ, свои образы, свою религію — религію шаманства, которая едва ли раньше умретъ, какъ съ вырожденіемъ самой расы самоѣдовъ. Православіе и культура въ нихъ не можетъ воплотиться и привиться уже потому, что они почти совсѣмъ не имѣютъ связи и сношенія съ христіанскимъ міромъ, такъ какъ лишь разъ въ годъ меньшинство изъ нихъ выбирается изъ нѣдръ своихъ тундръ въ нѣкоторые болѣе или менѣе зажиточные и торговые пункты на

рѣкахъ Мезени и Печеры, потому что они вывозятъ продукты различныхъ промысловъ и устраиваютъ первобытнаго характера мѣновую торговлю. Это ихъ главная и единственная цѣль, по необходимости, появленія среди русскихъ жителей.

По окончаніи своихъ дѣлъ они остаются среди чуждой имъ жизни, расположившись со своими стадами оленей и скарбомъ на ближайшихъ къ русскимъ селеніямъ большихъ мшистыхъ болотахъ, но изъ этихъ близкихъ становищъ они рѣдко и безъ особенной охоты выѣзжаютъ въ деревни. Это кратковременное пребываніе между русскими и полное отсутствіе тяготѣнія къ нашей жизни, конечно, не можетъ существенно вліять и способствовать развитію въ нихъ ни православной религіи, ни культуры; къ тому же никто за этимъ и не слѣдитъ, не интересуется, и самоѣдъ остается «самоѣдомъ» при всей затаенности въ его душѣ религіи шаманства.

Благодаря простодушію и довѣрчивости самоѣда, сынѣ всѣ ихъ крупныя богатства оленеводства перешли за безцѣнокъ во владѣніе ловкихъ и смышленныхъ зырянъ. Такимъ образомъ самоѣдъ — теперь неплатный должникъ и безответный работникъ зырянина ¹⁾. Какъ безответный и очень полезный работникъ не только зырянина, онъ и вообще незамѣнимая рабочая сила при исключительныхъ климатическихъ условіяхъ нашего суроваго крайняго сѣвера. Какъ ближе всѣхъ стоящій къ стихійностямъ края, онъ необыкновенно спокоенъ, равнодушенъ, терпѣливъ и до крайности выносливъ.

Возвратясь къ его религіозному культу, я приведу здѣсь не безынтересные характерные случаи двоевѣрія у самоѣда. Онъ православный христіанинъ, но чувства вѣры православной, со-

1) Зыряне — ближе къ монгольско-финскому племени, живутъ осѣдло, располагаясь по берегамъ р. Печеры и ея притоковъ. Какъ и великоруссы, занимаются хлѣбопашествомъ, рыбнымъ промысломъ, звѣроловствомъ и оленеводствомъ. Ихъ торгово-промышленность въ сильной связи съ самоѣдами, и настолько, что многіе самоѣды, кромѣ своего языка, знаютъ и зырянскій и также зыряне знаютъ самоѣдскій, кромѣ своего зырянскаго. Вѣроисповѣданіе — православные христіане.

знанія и убѣжденія, въ немъ и не ночевало. Обрядности новой и темной для него религія совершаются имъ главнымъ образомъ изъ чувства боязни преслѣдованія его со стороны начальства, котораго онъ почти совсѣмъ не видитъ.

Семейная жизнь его съ юношескаго возраста почти всегда начинается гражданскимъ бракомъ. Живутъ такъ годами въ семьѣ своихъ родителей, притомъ очень мирно и благодушно, и всѣ въ одномъ шалашѣ, въ своемъ «чуму». Никто никому не предъявляетъ ни претензій, ни упрековъ. Напротивъ родители молодого парня-самоѣда очень довольны, что въ ихъ семьѣ, благодаря ему, появилась новая сотрудница семьи, другъ ихъ сына и, можетъ быть, будущій постоянный членъ семьи. Я говорю: будущій, потому что по ихъ нравамъ взрослый сынъ семьи можетъ взять себѣ въ домъ дѣвушку-самоѣдку, обыкновенно съ согласія ея родителей, на правахъ законнаго супруга, на неопределенное время, или, какъ они выражаются: «на поддержку», т. е. пока она не обнаружитъ всѣхъ способностей будущей жены, хозяйни и даже матери. И въ случаѣ оказавшейся пригодности ея (не меньше обыкновенно какъ черезъ годъ) для семейной жизни, родителямъ ея торжественно объявляется, что ее «взять можно»; тогда устраивается предварительное своеобразное вѣнчаніе (дикая ѣзда на оленяхъ вокругъ «чума»), долгое пьянство и свадьба.

При случаѣ же вѣнчаются и по православному. Иногда это такъ долго откладывается, что дѣти ихъ крестятся 2-хъ, 4—5 лѣтъ, и къ этому родители относятся совершенно равнодушно.

Въ церковь они заходятъ въ сущности изъ подражанія другимъ, т. е. русскимъ. Все это для нихъ — дѣло русской религіи, довольно темное, и не могутъ они пока еще имѣть къ ней особаго расположенія.

Для нихъ положительно не представляется разницы между Христомъ и святыми. Значеніе поста они никакъ понять не могутъ и потому совершенно не придерживаются его. Мнѣ воочию приходилось убѣдиться, что самоѣдъ можетъ молиться въ

церкви, ставить иконамъ свѣчи, дѣлать земные поклоны и даже заказывать молебны. Даже проявляется имъ набожность и тогда, когда, проходя мимо церкви, часовни и креста, онъ, останавливаясь, широко осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ. Случай, конечно, подобные—рѣдки, но бываютъ, да кто знаетъ, какъ ихъ тутъ понять. Можетъ быть, самоѣдъ въ глубинѣ души своей потому и склонился къ православію, что ему показалось, что Богъ у всѣхъ одинъ и что русскіе тоже Кого-то знаютъ и Его боятся, любятъ, вѣрятъ и слушаютъ, какъ и мы, только все со-всѣмъ по другому. А такъ какъ русскихъ много, а насъ, самоѣдовъ, вовсе мало, то чтобъ избавиться отъ ихъ притѣсненій и наказаній и пришлось согласиться, ничѣмъ не рискуя, благодаря своей летучей жизни по нескончаемымъ тундрамъ.

Итакъ, самоѣдъ предъ отправкою на дальніе промыслы, въ высшемъ случаѣ проявленія своего религіознаго духа, обращается къ священнику съ просьбою отслужить молебенъ, послѣ котораго снова возвращается въ «чумъ».

Отправляясь изъ «чума», несмотря на только что отслуженный молебенъ, будучи не въ состояніи побороть въ себѣ чувства шаманской религіи, онъ во имя ея совершаетъ безмолвно кровную жертву, которая выражается въ слѣдующемъ: берется простой колъ, одинъ конецъ котораго заостряется, а на другомъ дѣлается небольшая плоскость, на которой пяткою топора онъ быстро производитъ четыре зарубки въ такомъ расположеніи направленія, въ какомъ глаза, носъ и ротъ; затѣмъ колъ этотъ вбивается въ землю, приблизительно до половины. Такимъ образомъ изображеніе лично представляемаго божества готово. Такое божество самоѣды въ русскомъ разговорѣ называютъ «болванами»¹⁾. На ихнемъ же языкѣ Богъ называется «сядай». Вы видите, какъ мало требуется для удовлетворенія его религіознаго чувства. Но

1) Но такъ какъ шаманская религія повелѣваетъ поклоняться высшему существу, подъ властію котораго находится много геніевъ, то самоѣды при жертвоприношеніяхъ и устанавливаютъ сперва большого «болвана» — идола, а вокругъ его маленькихъ «болванчиковъ» или «сядай» (по-самоѣдски).

если чувство потребуеть жертвы, то также скоро и просто удовлетворяется и этотъ религіозный порывъ. Самоѣда не остано-вигь сознаіе, что онъ принадлежитъ къ православной церкви, гдѣ онъ ставитъ свѣчи, служитъ молебны, — чтобы принести кровную жертву предъ собственнымъ произведеніемъ божества — идола, для чего онъ беретъ собаку, а иногда и оленя (въ зависимости отъ важности дѣла и обстоятельствъ). Несчастное животное закалывается ловко привычною рукою и въ распоротую часть глубоко запускается кисть руки, посредствомъ которой и вымазывается парящейся кровью только что изображенное имъ самимъ божество; и тогда со спокойною совѣстью отправляется онъ въ путь-дорогу. Были случаи между богатыми и сравнительно просвѣщенными самоѣдами такого рода: отправился самоѣдъ въ монастырь помолиться, тамъ онъ даже исповѣдался и причастился и сдѣлалъ сильный денежный вкладъ, но, возвращаясь домой, проѣзжая по тундрѣ, онъ не могъ не привернуть на самоѣдское «капище» для отдачи долга по совѣсти и своему богу тундрѣ, изъ боязни не навлечь на себя гнѣвъ его, такъ какъ съ нимъ приходится чаще считаться. Здѣсь мнѣ невольно хочется разсказать интересный случай жертвоприношенія, котораго свидѣтелемъ я былъ въ дѣтствѣ, рѣзко запечатлѣвшійся въ моей памяти.

Моему отцу, который въ этомъ краѣ прожилъ священникомъ пятьдесятъ лѣтъ, не разъ приходилось крестить, вѣнчать и напутствовать самоѣдовъ.

Однажды, что врѣзалось въ моей памяти, произошло слѣдующее: подъѣзжаетъ къ нашему дому на пятеркѣ отважныхъ и лихихъ оленей давно знакомый намъ почтенный самоѣдъ Анисимъ. Самоѣдъ сравнительно богатый, т. е. по мѣстному имѣющій нѣсколько сотъ оленей. Олени, санки и упряжь разукрашены массою лентъ изъ оленьей и собачьей кожи и окрашены ихъ же кровью. Эта парадная упряжь говорила о торжественности случая. И дѣйствительно Анисимъ пріѣхалъ просить моего отца поѣхать въ чумъ крестить ребенка. Отецъ поѣхалъ, взявъ

и меня прокатиться до чума. Словно вихремъ повесли насъ лихачи-олени версть за 25 въ лѣсъ и быстро доставили къ становищу самоѣда у тундры. Цѣлый ураганъ снѣга изъ подъ копыть несущихся оленей толстымъ слоемъ покрылъ наши спины (мы были одѣты въ «малицахъ») и легкія высокія санки, на которыхъ мы сидѣли словно въ сугробѣ снѣга во время разбушевавшейся снѣжной метели. Ближе къ чуму въ лѣсу встрѣчались группами рослые олени, грызя кору деревьевъ или разрывая глубокой снѣгъ своими копытами, чтобъ добыть себѣ пищу — мохъ. У самаго чума насъ встрѣтила сперва цѣльная свора мохнатыхъ собакъ со звонкимъ веселымъ лаемъ, на который вылѣзли сами хозяева, сбоку набокъ переваливаясь своей неуклюжей походкою, по своему привѣтливо подходили къ намъ, здоровались и провожали въ чумъ.

Вдали за чумомъ по пустынному мѣсту разбрелось въ разныя стороны огромное стадо (оленей) Анисима. Въ чуму сѣмомъ былъ видимо наведенъ порядокъ, прибрано, разосланы лучшія шкуры оленей, на которыхъ мы потомъ и возсѣдали. Въ противоположной входу стѣнѣ были приспособлены на полочкѣ образа. Постепенно приступили къ крещенію. Купелью служила небольшая бочка изъ подъ рыбы, а вода въ ней — растаянный снѣгъ. Послѣ крещенія послѣдовало радушное угощеніе, какъ надо по мѣстному обычаю, сперва чай въ коглѣ заваренный, а затѣмъ уже ѣда, которая состояла, главнымъ образомъ, изъ сырыхъ и вареныхъ рыбъ, щи изъ тетеры и мясо ея, сырое, замерзшее мясо оленя и прекраснѣйшая моршка. Собираясь домой, мнѣ очень захотѣлось остаться погостить. Отецъ согласился и уѣхалъ, а я остался и прогостилъ у самоѣдовъ, кажется, около недѣли въ чуму. На слѣдующій день пріѣхала къ Анисиму его родня и гости самоѣды на нѣсколькихъ, тоже нарядныхъ, санкахъ. Помню, какъ потомъ по данному знаку собаки поскакали съ лаемъ въ стадо оленей и что-то очень скоро у самаго чума собралась большая группа оленей, изъ которыхъ хозяинъ выбралъ одного молодого оленя, накинулъ арканъ и отвелъ въ сторону; осталь-

ные снова разбрелись. Съ избраннымъ оленемъ Анисимъ что-то продѣлывалъ. Вскорѣ разыгралась сцена, совершенно тогда для меня непонятная. Я увидалъ, какъ красавецъ олень уже лежалъ на спинѣ между двухъ обрубковъ бревенъ съ распоротымъ животомъ отъ самаго горла, а голова его, съ вѣтвистыми рогами, висѣла высоко на суку сосны, по которой струилась кровь. Гости толпились и что-то выкрикивали на своемъ языкѣ. Затѣмъ они всѣ усѣлись вокругъ лежащей вверхъ ногами, съ распоротымъ животомъ, оленьей туши. Кто съ ножемъ въ рукѣ, кто съ ложкою, съ хлѣбомъ и чашкою. Каждый глубоко запускалъ свои руки въ нѣсколько развороченную тушу несчастнаго оленя, изъ нутра котораго черпали чашками и ложками кровь, пили ее, заѣдая хлѣбомъ, вырѣзали тамъ (внутри) куски мяса и, взявшись зубами за часть куска, отрѣзали ножемъ у самыхъ губъ. При этомъ сильно пили водку (до которой они такъ падки); упившись ею, они уже потомъ подходили къ трупу оленя и, не ища ложки или чашки, прямо нагибаясь къ тушѣ, пили въ ней кровь. Причемъ, конечно, всѣ страшно перемазали въ крови одежду, бороду и физиономіи, не говоря уже о рукахъ, которыми всѣ такъ усердно работали. Лужи крови обступали собаки, тоже измазавшіяся въ крови, а не подалеку отъ мѣста торжественнаго угощенія, собаки рвали и отчаянно дрались, дѣля доставшуюся на ихъ долю часть.

На приглашеніе ихъ сѣсть съ ними я побоялся и, кажется, только потому, что ихъ было много и все больше незнакомые, да и притомъ пьяные. Но тѣмъ не менѣе не обошлось безъ того, чтобъ и мнѣ не раздѣлить эту трапезу. Изъ чайной чашки я пилъ теплую кровь, заѣдая вкусною морошкой и хлѣбомъ, ѣлъ мелко изрубленное сырое мясо, тоже съ хлѣбомъ и морошкой. Насколько помнится, отвращенія къ этому угощенію у меня не было. Впослѣдствіи оказалось, что угощаясь, я принималъ активное участіе кровнаго жертвоприношенія шаманскому богу, богу тундръ, лѣсовъ и вѣтровъ. Прикрѣпленіе головы оленя на высокую сосну было главнымъ актомъ ихъ священнодѣйствія.

Здѣсь невольно приходится упомянуть, что прикрѣпленіе крестьяниномъ оленьихъ рогъ на крышу фасада своего дома, какъ-бы для украшенія, есть въ сущности остатокъ обряда языческой религіи на сѣверѣ. Процессъ съѣданія оленя заживо происходилъ какъ своего рода обрядность, совершаемая въ честь семейнаго торжества, въ связи съ религіознымъ міросозерцаніемъ ихъ.

Подобныя пирушки задаются также и во время свадьбы.

Когда приходилось пожить съ самоѣдами, то я слыхалъ отъ нихъ что «вашъ Богъ хорошъ и въ церкви Его порато баско (т. е. очень красиво), а ужъ если поживешь съ нами въ тундрахъ, да въ лѣсахъ, то знать того бога, который эттаки (здѣсь) живетъ, будешь и поклоняться ему, и лють же онъ бываетъ, коли не поклонишься, да не угодишь ему. Онъ свое ведетъ и намъ отъ него уйти некуда». Таково міровоззрѣніе нашего самоѣда. (Мнѣ пришлось снять фотографію съ трехъ самоѣдскихъ идоловъ и съ шаманскаго священнаго бубна).

Сектанство въ нашемъ краѣ процвѣтаетъ; въ сущности всѣ секты сводятся къ разновидности раскола и разнохарактерность ихъ зависитъ отъ степени своеобразности представленія о сути религіи основателемъ той или иной секты. Изъ этихъ сектъ — секта «бѣгуновъ или скрытниковъ» служитъ наиболѣе зловреднымъ явленіемъ нашего края. Она тайно похищаетъ и увлекаетъ лучшія силы семьи въ лицѣ взрослой дочери и сына — надежду семьи, и иногда дѣтей, запрещая имъ всякія повиновенія власти и признаніе ея и внушая имъ своеобразное понятіе словъ заповѣди «не сотвори себѣ кумира» и отрицаніе царской власти. Нѣкоторые мужики со слезами на глазахъ посвящали меня въ свое неутѣшное горе о таинственно пропавшемъ безъ вѣсти сынѣ или дочери. Секта эта гнѣздится въ разныхъ мѣстахъ края и по слуху распространяется не безуспѣшно. Другая секта — секта австрійская, поглощаетъ также темныхъ поселянъ. Вотъ эти-то секты и составляютъ больное мѣсто и зло жизни въ нашей глуши.

Въ заключеніе я добавляю, что по части храненія въ себѣ сокровищъ старины играетъ роль не только нашъ сѣверо-восточный край въ лицѣ представителей, отчасти Пинеги, а главное Мезени и Устьцыльмы (Печерскій), но и сѣверо-западный въ лицѣ представителей Онеги, Кеми и Колы, а къ югу — Холмогоры и Шенкурскъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ небольшой въ Архангельскѣ музей, называемый «Древлехранилище»; инициаторъ музея и усердный радѣтель — бывший преподаватель мѣстной Духовной Семинаріи Іустинъ Михайловичъ Сибирцевъ. Онъ ревностно заботится и дѣлаетъ все, что позволяютъ скромныя средства музея для его расширенія и увеличенія количества предметовъ, разносторонне свидѣтельствующихъ о далекомъ прошломъ всего Архангельскаго края.

По нѣкоторымъ причинамъ и обстоятельствамъ я долженъ былъ пріостановить свои занятія въ нашемъ краѣ и отправиться обратно въ Петербургъ, ограничившись пока для общаго ознакомленія набросками, фотографическими снимками по части церковныхъ построекъ и утвари, жилищъ, типовъ и этнографическихъ особенностей, да собравъ коллекцію предметовъ по этнографіи, главнымъ образомъ костюмовъ древне-московскаго и новгородскаго характера — парчу, штофъ, шелкъ.

Всю эту коллекцію и многіе предметы по этнографіи пріобрѣлъ Музей этнографіи и антропологіи имени Петра I-го при Академіи Наукъ. Проѣзжая по сѣверному краю, я составилъ дневникъ, въ которомъ отмѣчалось, гдѣ что находится и что меня занимало и поражало. Выяснилъ и опредѣлилъ маршрутъ по разнымъ направленіямъ края, гдѣ и когда слѣдуетъ побывать, когда я выѣду въ слѣдующій разъ на окраины сѣвера, гдѣ есть надѣ чѣмъ много поработать съ большимъ интересомъ.

На обратномъ пути меня застала зима, нынѣ почему-то запоздалая, начинающаяся у насъ обыкновенно въ началѣ сентября. Въ юго-западномъ направленіи отъ насъ къ гор. Архангельску приходится проѣзжать на лошадяхъ около шестисотъ верстъ. Дорога эта не столь худа, какъ скучна и утомительна. Здѣсь

подъ конецъ невольно хочется упомянуть о нѣкоторой характерной особености зимняго пути. Покидая край, уже сразу начинаешь видѣть, убѣждаться и болѣе сутокъ испытывать отдаленность и отрѣзанность нашего края отъ всей остальной части безпредѣльной Россіи, т. е. сразу же отъ лѣваго берега рѣки Мезени въѣзжаешь въ густой дремучій лѣсъ, и какой же это тоскливый путь, какъ вѣковая преграда просвѣта, которая тянется — по длинѣ, что китайская стѣна, на всемъ протяженіи Мезенско-Печерскаго края, имѣя полоскою отъ ста и до 3-хъ сотъ верстъ ширины, а въ томъ мѣстѣ, по которому пролегаетъ дорога, шириною болѣе ста верстъ. Не имѣетъ она на своемъ протяженіи даже ни одинаго поселка, кромѣ какъ черезъ нѣсколько верстъ маленькіе домики почтово-земской станціи и ветхія тоже маленькія избушки, чуть не до крыши ушедшія въ землю — то помѣщеніе для дневки этапа. Дорога эта сквозь дремучій лѣсъ называется «Тайбола», по которой мнѣ еще въ дѣтствѣ приходилось проѣзжать взадъ-впередъ много-много разъ.

И что только на мысль ни придетъ, когда проѣзжаешь больше ста верстъ лѣсомъ и ничего-то, ничего, кромѣ высокаго лѣса въ снѣгу, не созерцаешь и даже никого не встрѣчаешь. Однако на протяженіи послѣдняго перегона станцій угнетающей «Тайбольской дороги» со мною произошелъ слѣдующій случай. Ямщикъ мой, нѣсколько пріостановивши пару своихъ усталыхъ лошадокъ, сталъ осторожно съѣзжать въ сторону дороги и возлѣ ея остановился довольно глубоко въ снѣгу, давши дорогу тяжело тянувшемуся на встрѣчу каравану путниковъ. Дорога была настолько тяжела или, какъ у насъ выражаются, «брѣдна», что намъ не столько пришлось ѣхать рысью, сколько лошади брели шагомъ. Лишь только мы и прослѣдили нѣсколько дорогу встрѣтившимся.

И вотъ мимо насъ, словно заунывная похоронная процессія, тянется медленно караванъ въ нѣсколько лошадей и саней, въ которыхъ сидѣли большею частью женщины, видимо не туземки, сильно укутавшись и укрывшись различными крестьянскими кафтанами и тулупами.

Въ однѣхъ изъ саней глухо слышался плачь съ кашлемъ грудного ребенка. Позади послѣднихъ саней по липкому снѣгу, молча, брела усталою походкою, понуривъ головы, группа легко одѣтыхъ молодыхъ и среднихъ лѣтъ людей. Лица ихъ интеллигентныя, удрученныя, а нѣкоторые изъ нихъ не разстались еще и со студенческою фуражкой, виднѣющеюся изъ подъ кавказскаго башлыка, которымъ укутана голова. А снѣгъ-то, снѣгъ, словно въ силу впечатлѣнiя, такъ валить съ высоты небесной, медленно и густо большими липкими хлопьями, что на болѣе значительномъ разстоянiи, пожалуй и не замѣтилъ бы эту печальную процессiю.

Безотрадную картину встрѣчи дополняли сопровождающiе путниковъ солдатики съ ружьями. То былъ этапъ, опять направляющiй кого-то и за что-то въ глухiя дебри нашего холоднаго и предѣльнаго края. Вотъ уже рядъ вѣковъ простояли и понынѣ угрюмо стоятъ дремучiе лѣса «Тайболы», какъ безмолвные часовые, свидѣтельствующiе каждый разъ прохожденiе этихъ невольныхъ путниковъ, будто сквозь строй ихъ.

Когда процессiя кончилась, мой ящикъ, бодрый старичекъ, снова выбрался на дорогу, очистилъ отъ снѣга лошадей, повозку и полозья, сильно облипшия, и, встряхнувъ снѣгъ со своего тулупа, уѣлся на облучекъ; и мы легко и бойко съ колокольчикомъ поѣхали по хорошо проторенной этапомъ дорогѣ дальше. Тутъ ящикъ сталъ сѣтовать на свою ящицкую нынѣ судьбу: «Н-да, а сладу баринъ нынѣ не стало нашему брату, вовсе невоготу пришло, шибко же плохи дѣла стали и все хуже да хуже. Цѣны содержательскiя вовсе пали — сбиты, а кормъ-отъ лошадей дороже сталъ, да и нѣтъ его, потому надѣлъ луговой земли малъ, да и плохой; про овесъ мы и не знаемъ. А по нашему холодному мѣсту урожай не одинаковы и не ровны. Иногда годъ бываетъ шибко тяжелъ. А проѣзжающихъ-то вишь (видишь) вотъ сколько везутъ, показывая кнутомъ на удаляющiйся этапъ, какая опять потреба лошадей будетъ, легко сказа-ать», протяжно выговорилъ старикъ, задумавшись. «И мы вѣдь ихъ должны везти даромъ, да

и нынѣ какъ-то больно часто приходится этотъ этапъ, то туда ихъ вези, то назадъ другіе ѣдутъ, а денежные (платные) проѣзжающіе — вовсе рѣдко. Коней-то держать мы больше 4—5 не можемъ, ну и постоянно въ разгонѣ, а случись проѣзжіи чиновникъ по дѣламъ, мировой или кто иной, торопится, а коней-то и нѣтъ. Горячатся, жалобу норовитъ писать. Значитъ, еще и штрафъ будетъ. Ну и нанимать приходится лошадей у сосѣда. Такъ ужъ не подъ силу стало, что и не говори, братъ. На сходу отказаться ладимъ. Богъ съ ней, и съ наживой этой. Мы думали, подати легче будетъ платить да аккуратнѣе, а вмѣсто того маятѹ принимаемъ, расходы не подъ силу. Хозяйство-то упущено, а грѣха-то сколько». И мой ямщикъ, старикъ, понурия голову, какъ-то сразу, словно подавленный, замолчалъ и уже больше не говорилъ да самой станціи—лишь ласково проявлялъ свое состраданіе своимъ лошадамъ, этимъ безотвѣтнымъ работникамъ и спутникамъ его отвѣтственной жизни.

Этотъ послѣдній станціонный перегонъ «Тайболы» кончается уже деревнею на высокомъ правомъ берегу рѣки Пинеги, по направленію теченія которой лежитъ дальнѣйшій путь къ Архангельску. Сотни верстъ невеселая дорога пролегаетъ то по тому, то по другому берегу рѣки Пинеги, вплоть до впаденія ея въ Сѣверную Двину, чтѹ въ 90 верстахъ отъ Архангельска. На этомъ пути попадаются нѣкоторыя характерныя постройки домовъ, однородныхъ съ мезенскими, но съ нѣкоторыми особенностями.

Что же касается церковнаго древняго зодчества, то имъ можетъ гордиться только городъ Пинега, гдѣ старинный каменный соборъ съ колокольнею, а въ 15 верстахъ отъ него почтенная старина — Красногорскій монастырь, красующійся на высокой-высокой горѣ, окруженный лѣсами, на правой сторонѣ рѣки Пинеги, какъ и самъ городъ.

Далѣе этотъ путь къ Архангельску, уже перебравшись черезъ С. Двину, меня привелъ въ городъ Холмогоры, противъ котораго не подалеку виднѣется длинное село, на красной невысо-

кой щель-утесъ — то родина и колыбель дѣтства великаго холмогорскаго крестьянина Михаила Васильевича Дорофеева, прозваннаго Ломоносовымъ. Въ Холмогорахъ невольно поразило мое вниманіе каменный древній Спасо-Преображенскій соборъ, въ особенности колокольня. Дѣло въ томъ, что когда на сѣверѣ открылась епархія, то епископство имѣло свою постоянную резиденцію въ г. Холмогорахъ (нынѣ уѣздный городъ Архангельской губ.). И первый пріѣхавшій туда въ 1682 году архіепископъ былъ Аванасій, популярный своего времени, весьма энергичный дѣятель и просвѣщенный человѣкъ. Это тотъ самый Аванасій, который въ 1682 году (за полгода до поѣздки его въ Холмогоры), за умное обличеніе раскола на соборѣ, едва не былъ убитъ своими противниками, а главный изъ нихъ Никита Пустосвятъ, разъяренный и дойдя до изступленія, бросился на Аванасія и вырвалъ ему бороду. Такимъ образомъ архіепископъ и оставался безъ бороды до послѣднихъ дней своего плодотворнаго бытія (т. е. 20 лѣтъ).

Аванасій засталъ въ Холмогорахъ ветхую XIV—XV вѣка деревянную церковь. Собранными съ силами и средствами, онъ выстроилъ сперва прекрасную каменную колокольню для будущаго кафедральнаго собора, который также вскорѣ былъ начатъ (1685 г.) и законченъ въ 1691 году. За неимѣніемъ средствъ онъ новый каменный и уже кафедральный соборъ украсилъ иконостасомъ дряхлой предшественницы деревянной церкви. Черезъ два года послѣ освященія въ 1693 году осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ г. Холмогоры (въ іюль мѣсяцѣ 28) двадцатилѣтній императоръ Петръ I-й, совершая первое свое путешествіе на сѣверъ. При входѣ съ архіепископомъ Аванасіемъ въ соборъ, великій царь былъ настолько удрученъ ветхостію и убожествомъ иконостаса, что приказалъ выдать изъ двинскаго таможеннаго сбора триста рублей на золото, серебро и краски.

Недолго думая, энергичный преосвященный приступилъ къ дѣлу, и не прошло двухъ лѣтъ, какъ уже на мѣстѣ стоялъ новый иконостасъ, о которомъ въ описи сказано: «сницарскаго и фла-

мованнаго столярнаго добраго самаго знатнаго художества». Строился «всеусерднымъ тѣпаніемъ и указомъ» самого преосвященнаго.

Самый иконостасъ хранится и по сіе время, но къ сожалѣнію, на колоннахъ, на базикахъ, капителяхъ и прочей рѣзбѣ, вмѣсто бывшей позолоты, «съ росписаніемъ краски ярью и баканомъ винцейскимъ зѣло узорочно», — (въ 1858 году и вторично въ 1883 году) покрыто новой гладкой позолотой, а тѣло иконостаса перекрашено, иконы не тронуты, но фонъ изображеній вмѣсто бывшей «празелени» выкрашенъ сѣрою краскою.

Не переставая заботливо улучшать свой храмъ, Аеанасій въ 1696 году устраиваетъ каменную теплую паперть съ сѣверной стороны собора, а въ соотвѣтствіе ея была выстроена паперть и съ южной стороны. Въ 1698 г. раскрашивается «разными красками зѣло узорочно» западная паперть и на трехъ входныхъ дверяхъ ея изображены разные священно-историческіе сюжеты, а на сводѣ притвора изображено «небесное движеніе солнца и луны и звѣзднаго теченія образъ». О наружномъ видѣ собора свидѣтельствуетъ описаніе въ 1701 году такъ:

«Та церковь о пяти главахъ великихъ, тѣ главы обиты чешуею, на тѣхъ главахъ поставлены кресты четвероконечные желѣзные прорѣзные, а подъ тѣми главами, со внѣшнюю страну той соборныя церкви, около шей поясы и окны и около оконъ валы, и церкви всѣ закомарны и верхнія окны и средній поясъ и нижнія окны и лопотки и поясъ, и съ вонную страну у алтаря окна же и поясъ, все расписано разными красками изъ масла... А покрыта та соборная церковь закомарны всѣ чешуею, а средина тесомъ на четыре страны. И межъ закомаринами и по угламъ учинены прорѣзные виски и тѣ виски выкрашены краскою изъ масла»....

Добившись упорствомъ полнаго благоустройства собора, энергичный и мудрый архіепископъ Аеанасій въ 1702 году, въ ночь на 6-е сентября, скончался и былъ похороненъ въ храмѣ

своего творенія. Съ тѣхъ поръ и понынѣ этотъ соборъ служить усыпальницею преосвященныхъ Архангельской епархіи.

(Каедрa же архіерейская была перенесена изъ Холмогоръ въ Архангельскъ въ 1762 году, т. е. чрезъ 60 лѣтъ послѣ смерти Аѳанасія).

Со смерти автора собора немало произошло переменъ въ немъ. Уже чрезъ 13 лѣтъ (въ 1715 году) архіепископъ Варнава сѣверную теплую паперть превратилъ въ придѣлъ (въ честь св. Андрея Первозваннаго), который просуществовалъ до нынѣшняго теплаго собора (1759—1761 г.). Около того же времени была разобрана и южная паперть.—Въ 1759 г. уже опять новымъ архіепископомъ Варсанофіемъ были увеличены окна собора по архитектурѣ того времени и рамы изъ слюды замѣнены «гамбургскими стеклами». И тогда же внутри собора были передѣланы нѣкоторыя колонны. Въ концѣ XVIII-го столѣтія погибла и западная паперть съ ея изображеніями и замѣнена новою, меньшею по размѣру.

Въ 1816—17 г. главы и крыша собора были перекрыты листовымъ желѣзомъ, причемъ закомарины и углы подъ крышею были забиты досками въ уровень со стѣною. Въ 1821 г. покрылись желѣзомъ и крыши паперти и алтаря; послѣдняя, покрытая ранѣе тремя «кубами», была сдѣлана плоскою. И наконецъ, кажется, съ 1890 года на южной стѣнѣ собора образовалась трещина по направленію сверху внизъ; она увеличивается съ каждымъ годомъ и по сіе время и не дошла до земли саженой 2-хъ; и беретъ страхъ, быть можетъ, за недалекое печальное будущее этого историческаго собора, творенія архіепископа Аѳанасія при участіи царя Россіи Петра I-го Алексѣевича, во мнѣніи котораго Аѳанасій настолько былъ высокъ, что онъ мѣтилъ его въ патріархи, а предъ сраженіемъ со шведами при Архангельскѣ царь посвятилъ его въ интересы этой войны и часто совѣтовался съ нимъ. Своими совѣтами и указаціями Аѳанасій весьма существенную услугу оказалъ при нападеніи шведовъ на Архангельскъ 24-го іюля 1701 года воеводѣ князю

Прозоровскому. Во всѣ три раза посѣщенія Петромъ I Архангельска, императоръ дружелюбно бесѣдовалъ и совѣтовался съ Аванасіемъ. Разъ царь даже самъ черезъ широкую СѢверную Двину перевезъ въ своемъ «шлякѣ» (судно) архіепископа. Онъ подарилъ ему карету въ 100 р., стругъ, на которомъ Петръ I-й пришелъ изъ Вологды въ Холмогоры, и еще подарилъ три пушки на вертлюгахъ, взятія со шведскаго фрегата при нападеніи на Архангельскъ.

Голландскій путешественникъ Корнелій де-Бруинъ, посѣщая Холмогоры, былъ очень гостепріимно принятъ Аванасіемъ, и въ своихъ замѣткахъ онъ говоритъ о немъ, какъ о высоко-просвѣщенномъ и очень умномъ человѣкѣ и какъ о большомъ любителѣ искусствъ. На видъ ему показался, говоритъ де-Бруинъ, лѣтъ 50-ти. Родомъ этотъ архіепископъ — сибирякъ, въ юношествѣ былъ самъ раскольникомъ.

Таково историческое прошлое этого интереснаго собора съ его глубокими древностями, которыми мнѣ за недостаткомъ времени въ этотъ разъ, къ сожалѣнію, не пришлось заняться болѣе спеціально, и я поспѣшилъ въ Архангельскъ, до котораго проѣхалъ отъ Холмогоръ въ одну почъ. Днемъ я еще разъ заглянулъ въ «древлехранилище» Архангельска, кое-что успѣлъ сфотографировать въ немъ, и вечеромъ того же дня я уже съ вокзала отправился по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ, облегченно вздохнувъ въ вагонѣ, что путешествіе мое пока кончилось, и тутъ-то появилось желаніе и созрѣла мысль, какъ подѣлиться мнѣ своими путевыми впечатлѣніями и наблюденіями съ сочленами, товарищами и вообще съ тѣми, кто интересуется сѢвернымъ краемъ и его жизнью.

С.-Петербургъ. 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Н. А. Шабунинъ. Академика *Н. П. Кондакова*.

Мезенскій уѣздъ, стр. 1. — Городъ Мезень, стр. 2.

Паденіе старины, стр. 7. — Одежда, стр. 8. — Пѣсни, стр. 9. — Свадебные причеты (тексты), стр. 9. — Жилище, стр. 14. — «Черная изба», стр. 17. — Кресты, стр. 19. — Часовни, стр. 20. — Древнія церкви, стр. 22. — Новыя церкви, стр. 23. — Двоевѣріе, стр. 24. — Заговоры отъ ногтевой болѣзни у лошади, отъ бессонницы у дѣтей, отъ горловой болѣзни (тексты), стр. 26.

Самоѣды, стр. 28. — Ихъ двоевѣріе, стр. 29. — Жертвоприношеніе, стр. 32.

Сектанство, стр. 35.

Тайбольская дорога, стр. 37.

Городъ Холмогоры, стр. 39. — Его соборъ, стр. 40. — Судьбы собора, стр. 42.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV, № 2.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ УГОРСКОЙ РУСИ.

—
V.

ПЕРВЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ПАМЯТНИКЪ УГРОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

УРБАРЪ

и

ИННЕ СВЯЗАННЫЕ СЪ КРЕСТЬЯНСКОЙ МАРИИ ТЕРЕЗЫ
РЕФОРМОЙ ДОКУМЕНТЫ.

—
А. ПЕТРОВЪ.

—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь, 1908 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТР.

Введение.

I. Рукописи и печатныя книги на угорской Руси	1
II. Урбары и крестьянская реформа Марии Терезы	5
III. Описаніе русскаго урбара	21
IV. Запѣтки о языкѣ русскаго урбара	25
V. Словарикъ	38
Форма русскаго урбара	46
Форма словацкаго урбара	74
<i>Экскуръ I.</i> Типографія въ Мараморошскомъ монастырѣ св. Архангела Михаила въ Грушевѣ въ XVII в.? Старанія угорскихъ сербовъ и русскихъ о типографіи въ XVIII в.	101
<i>Экскуръ II.</i> О буквѣ Г въ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ въ XVII и XVIII вв.	109
Приложенія.	
№ 1. Присяга крестьянъ	112
№ 2. <i>Novem puncta interrogatoria et fassiones colonorum.</i>	118
№ 3. Нѣкоторыя имена крестьянъ изъ урбаріальныхъ таблицъ сѣль Унгварской стѣлицы	124
№ 4. Подписки крестьянъ 1781 г. о неимѣннѣ жалобѣ на помѣщиковъ	125
№ 5. Выдержки изъ сербскаго и хорватскаго урбаровъ	133

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Рукописи и печатныя книги на угорской Руси.

Угорская Русь получала рукописи и печатныя книги съ одной стороны изъ Галичины и вообще южной Руси, а также и изъ предѣловъ русскаго государства, «Московіи». Въ XVIII в. довольно часты извѣстія о Московскихъ книгоношахъ. Правительство относилось къ нимъ весьма подозрительно, стѣсняло ихъ торговлю, конфисковывало книги, запрещало дальнѣйшій ввозъ¹⁾. Цѣль, однако, не достигалась, книги изъ Московіи проникали въ Угрію и находили сбытъ у русскихъ и у сербовъ²⁾.

1) Кулаковскій, Начало русской школы у Сербовъ въ XVIII в. СПб. 1903, стр. 101. Ivić, Beiträge (Arch. sl. Phil. XXIX, стр. 395, 511, 515).

2) А. Петровъ, Матеріалы для исторіи уг. Руси, II, стр. 70, I, стр. 57 (дальше цитируемъ: Мат.). См. также въ индексѣ документовъ Мукачевскаго епархіальнаго архива въ Унгварѣ: *Librorum per passum Unguensem e Moschovia illatorum intuitu*, Jan. 6^a, an. 1763 (*Literaria in genere* № 32). Въ архивѣ императорскаго министерства финансовъ въ Вѣнѣ находится значительное количество донесеній о московской, будто бы, пропагандѣ въ XVIII в. Копія нѣкоторыхъ любезно доставлены намъ д-ромъ А. Годинкой, проф. юрид. Академіи въ Пресбургѣ. Ср. Taube, *Beschreibung d. Slavonien u. Syrmien*. Leipzig, 1777, I, S. 62: «Weil die Illyrier, die dem Hause Oestreich unterworfen sind, für gottesdienstliche Bücher grosse Geldsummen nach Russland sandten: so ist 1770 eine illyrische Buchdruckerei zu Wien angelegt worden» (Петрушевичъ, Сводная гал. рус. лѣтопись 1700—1777 г. Львовъ, 1887, стр. 299).

Съ другой стороны — особенно въ болѣе ранній періодъ — и православный югъ снабжалъ угорскую Русь рукописнымъ и печатнымъ матеріаломъ. Въ библіотекахъ Мукачевскаго монастыря и Унгварской епархіальной и при отдѣльныхъ церквахъ донынѣ хранятся нѣкоторыя изданія типографій румынскихъ въ Трансильваніи и Молдавіи, а также югославянскихъ¹⁾.

Но и въ предѣлахъ Угріи находились типографіи, обслуживавшія, между прочимъ, и угроруссовъ.

Л. Колоничъ, будучи еще Нейштадскимъ епископомъ, въ цѣляхъ униатской среди русскихъ и сербовъ пропаганды, заказалъ около 1680—81 гг. для типографіи іезуитской Академіи въ Тернавѣ (Nagy-Szombat, недалеко отъ Пресбурга) «русскій» (ruthenicus) шрифтъ²⁾. Изъ изданій для угроруссовъ извѣстны напечатанныя по повелѣнію Іосифа де-Камелисъ: Казуистика для священниковъ въ 1692 г.³⁾ и Катехизисъ Іосифа де-Камелисъ въ переводѣ І. Корницкаго въ 1698 г.⁴⁾ Въ 1727 г., по благословенію епископа Мукачевскаго, Георгія Генпадія Бизанція, напечатано: Краткое припадковъ моральныхъ или нравныхъ собраніе⁵⁾.

Другая типографія, печатавшая церковнославянскія и румын-

1) Нами отмѣчены изданія: въ Брашовѣ — 60-хъ годовъ XVI в. — два, Сась-Себешѣ — 1580 г. и безъ году, въ Молдавіи — 1546 г., Венеціи 1519, 1538, 1561 гг., въ Милешевской обители — 1544 г., въ Скадрѣ — 1553 г., въ Меркшиной церкви — 1566 г. Тамъ же изданія: въ Краковѣ — 1491 г., въ Острогѣ — 1581 г. (4 экз.), въ Кіевѣ 1669, 1712, 1780 гг., въ Стратинѣ — 1604, 1606 гг., въ Уневѣ 1686 г., въ Амстердамѣ — 1705 г. Важнѣйшія описаны нами въ Мат. IV, стр. 65—71.

2) Šafařík, Geschichte d. sldslav. Literatur. Prag. 1865. III, стр. 297—299.

3) Сабовъ, Христоматія ц. слав. и уг. рус. литер. памятниковъ. Унгваръ. 1898, стр. 187.

4) Петрушевичъ, Вопросы и отвѣты. Письмо II. (Приложеніе къ «Вѣстнику Народнаго Дома». Львовъ. 1893 г.).

5) Сабовъ, op. cit., стр. 14 и 188. Тернавскія изданія для сербовъ: 1) Кратка азбукица и кратак керстански католичански наук II. Канизия — у Шафарика, op. cit., II, стр. 215 и III, стр. 297—298; 1-й разъ — л. а҃хѣ, 2-й — а҃хѣ. Въ экземпляръ библіотеки Мукач. монастыря — л. а҃хѣ г. е. 1696 г. 2) Букваръ языка славенска 1699 г. (Шафарикъ, op. cit. II, стр. 100 и III, стр. 296).

скія книги для православныхъ, повидимому, существовала въ XVII в. въ монастырѣ св. архистратига Михаила въ Грушевѣ (Köbttvélyes) въ Мараморошской стóлицѣ, составлявшей тогда часть Трансильваніи¹⁾.

И Грушевскія и Тернавскія изданія по языку не имѣли корней въ угрорусскихъ говорахъ. Грушевскія изданія были, конечно, на церковнославянскомъ языкѣ, Тернавскія же, какъ видно изъ выдержекъ у Сабова и Петрушевича, на «смѣси церковно-славянско-русскаго, испещреннаго полонизмами»²⁾.

Но печатныя книги, даже для потребностей богослуженія, мало были доступны угорской Руси по бѣдности народа. Преобладали рукописи³⁾.

Грамотные угроруссы не ограничивались, конечно, только перепиской зашедшихъ къ нимъ рукописей церковнаго и иного содержанія или только передѣлкой, приспособленіемъ ихъ къ литературнымъ вкусамъ и къ языку населенія. Возникали и болѣе или менѣе самостоятельныя произведенія для удовлетворенія практическихъ и духовныхъ потребностей народа.

Напечатанные о. А. Кралицкимъ⁴⁾, Сабовымъ⁵⁾, Франкомъ⁶⁾, а также и нами⁷⁾ тексты даютъ понятіе объ угрорусской письменности.

Преобладаніе въ духовной жизни угроруссовъ церковно-религіозной струи повело къ тѣснѣйшей связи языка угрорусской письменности съ языкомъ церкви. Какъ и въ южной Руси, въ основу письменной рѣчи легъ ново-церковнославянскій или

1) Въ экскурсѣ I сгруппируемъ имѣющіяся доселѣ данныя о Грушевской типографіи, а также коснемся стараній сербовъ и русскихъ въ XVIII в. добиться у правительства разрѣшенія на устройство у нихъ типографіи.

2) Сабовъ, *op. cit.* стр. 187.

3) *Mat.* II, стр. 12, 87.

4) Въ разныхъ галицкихъ и Унгварскихъ повременныхъ изданіяхъ.

5) *Op. cit.*

6) *Пам. укр. рус. мови и літератури*, т. I—IV. Львовъ, 1896—1906 гг.

7) *Жив. Стар.* 1891, IV и *Ж. М. Н. Пр.* 1893, № 10. Перепечатаны въ *Mat.* IV.

«славенороссій» языкъ, съ вошедшими въ него мнимоцерковно-славянскими «фиктивными» элементами¹⁾.

Связи литературныя и личныя съ Галичиной сказались въ наслоеніи явленій, свойственныхъ тогдашнему южнорусскому письменному языку. Такимъ путемъ проникало на угорскую Русь до извѣстной степени и польское и, отчасти, латинское вліяніе. На этомъ фонѣ вырисовывались въ бѣльшей или меньшей мѣрѣ особенности мѣстныхъ говоровъ, въ зависимости отъ начитанности автора — «ученость писателя обратно пропорціональна пародности его рѣчи»²⁾ —, а также и отъ темы сочиненія.

Изъ народныхъ же говоровъ, а также изъ живаго знанія мадьярскаго языка или изъ чтенія мадьярскихъ книгъ³⁾ попадали въ угорорусскіе памятники и мадьярскіе элементы⁴⁾.

При низкомъ уровнѣ образованности, при отсутствіи школъ и типографій⁵⁾, до половины XVIII в. не могло выработаться какого либо болѣе или менѣе общаго типа угорорусскаго языка. Каждый грамотей писалъ на свой образецъ. Съ основаніемъ епископомъ Мануиломъ въ 1744 г. богословской школы въ Мукачевѣ явилось и стремленіе и возможность нѣкотораго обобщенія, но въ мало удачной формѣ. Къ тому же учителя школы были воспитанниками Тернавской и Ягерской семинарій, гдѣ они не слышали ни одного русскаго слова. «Учителя сей школы усילוвались создати мѣстный языкъ, но вышла смѣсь церковно-славянскаго и мѣстнаго языковъ, переполненная словами и формами, по произволу писателей выкованными»⁶⁾.

1) Житецкій, Очеркъ литер. исторіи малор. нарѣчія въ XVII и XVIII в. Кіевъ. 1889 г., стр. 28.

2) Житецкій, *op. cit.*, стр. 52.

3) См. выдержки изъ трактата Миханла въ *Мат. IV*, стр. 38—39.

4) Отчасти и румынскіе. См. *Мат. IV*, стр. 42, пр. 5 и 6.

5) Малопродуктивная Грушевская типографія не можетъ, конечно, идти въ счетъ.

6) Сабовъ, *op. cit.*, стр. 187. Образцы такого языка см. *ib.* Ср. также Унгварскій Листокъ 1892 г., стр. 53: *circulus* — переводили коло, *circularius* — коларный, *scabellam* — сѣдалище, *jurisdictio* — свободорѣченіе (Петрушевичъ, Дополненіе ко сводн. гал. рус. лѣтописи 1700—1772 г. Львовъ, 1896, стр. 400).

Лѣтомъ 1907 г. намъ удалось въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ, въ отдѣленіи архива бывшаго Угорскаго Штатгальтерскаго Совѣта, найти памятникъ, возможность существованія котораго предполагалась нами и ранѣе¹⁾.

Это — официально изданная на русскомъ языкѣ кирилловскомъ шрифтомъ форма урбара.

Языкъ памятника рѣзко отличается отъ языка тогдашней угрорусской письменности. За исключеніемъ небольшого количества орфографическо-фонетическихъ явленій и формъ, его строй, фонетика, морфологія и словарь чужды вліянія церковнославянскаго языка и передаютъ особенности одного изъ угрорусскихъ говоровъ. Поэтому мы сочли себя въ правѣ назвать форму урбара или, короче, урбаръ «первымъ печатнымъ памятникомъ угрорусскаго нарѣчія».

II.

Урбары и „урбаріальная регуляція“ Маріи Терезы.

Urbarium²⁾, урбаръ — документъ, опредѣляющій тѣ подати и повинности крестьянъ по отношенію къ помѣщику, которыя основаны не на законѣ (какъ девятина или десятина), а на договорѣ, обычаѣ или волѣ помѣщика.

Первоначально урбары носили характеръ контрактовъ, заключенныхъ помѣщиками съ колонистами. Мало по малу, осо-

1) Отчетъ Отд. рус. яз. и слов. Ак. Наукъ 1907 г., стр. 30. Приносимъ глубокую благодарность гг. архиварамъ Ю. Надъ, Б. Петко и К. Таганъи, всемірно облегчившимъ наши розыски.

2) Единственно возможная этимологія отъ мад. úr (господинъ) и bér (плата, подать). Graf J. Mailáth, Studien über die Landarbeiterfrage in Ungarn, стр. 12, пр. 2. (Wiener Staatswissenschaftliche Studien VI, 2. Wien. 1905). Urbér — die Frohne, die Abgabe der Bauern an den Grundherrn (Ballagi, Magyar-német szótár). Слово это вошло и въ языки другихъ народностей Угрии и стало официальнымъ терминомъ въ Австріи.

бенно съ XVI в., по мѣрѣ роста могущества привилегированныхъ землевладѣльческихъ классовъ — дворянства и духовенства — и ухудшенія участи крестьянъ, урбары обращаются въ простые инвентари крестьянъ, ихъ надѣла, ихъ имущества, и въ перечень тѣхъ натуральныхъ и денежныхъ податей, той барщины, которыя требуютъ отъ нихъ помѣщики¹⁾.

Понятно, какъ разнообразны были урбары, и какой просторъ открывался помѣщичьему произволу²⁾. Попытки правительства³⁾ выработать общій для всей Угрии типъ урбара и поставить предѣлъ все усиливающемуся отягощенію крестьянъ оставляли слѣдъ лишь на бумагѣ⁴⁾. Правительство безсильно было сломить сопротивленіе привилегированныхъ. Къ тому же XVI и XVII вв. были временемъ непрерывной борьбы съ Турками, съ опиравшимися на послѣднихъ Трансильванскими князьями и угорскими мальконтентами. Нельзя было правительству отталкивать отъ себя дворянство, въ поддержкѣ котораго оно нуждалось.

Послѣ изгнанія турокъ изъ Угрии въ концѣ XVII в. и умиротворенія послѣдней въ первой четверти XVIII в., Габсбурги должны были обратить серьезное вниманіе на крестьянскій вопросъ.

1) J. Mailáth, op. cit., стр. 12. См. напр. Lopašić, Hrvataki urbari (Momena historico-juridica slavorum meridionalium. Zagreb. V. 1894).

2) См. напр. выдержки изъ урбаровъ XVI—XVII вв.: «*Serviunt, sicut illis jubetur; serviunt ad libitum capitaneorum et provisorum in arando, metendo, falcando, fodendo, lignorum portatione et in omnibus aliis sine ulla discretione.*» «*Mikor szükséges és kívántatik az, tartoznak tyukot, ludat, tyukmonyot, vaját, a mennyi kívántatik s a mennyire érkeznék, adni*» (= когда нужно и потребуется, обязаны давать куръ, гусей, яйца, масло, сколько потребуется и сколько на нихъ наложить). «*Serviunt ad libitum, vina similiter educillant tot, quot illis imponitur; serviunt sicut illis jubetur, in arando, metendo, falcando, lignorum ductione et in omnibus aliis, quot illis imponitur; servitia praestant, prout illis mandatur*» (J. Acsády, *A magyar jobbágyág története*. Budapest. 1906, стр. 265—266 и 276). Мы видимъ, что въ XVIII в. крестьяне весьма часто и не знали о существованіи урбара (см. ниже стр. 17, пр. 1: *tabellae anteurbarialem statum exhibentes*).

3) Иногда и столѣцы пробовали установить обязательный для ихъ территорій урбаръ (Acsády, стр. 326).

4) Mailáth, стр. 12—14; Acsády, стр. 265.

Прежде всего побуждали ихъ къ этому интересы истощенной войнами государственной казны. Обремененное помѣщичьими поборами и податями крестьянство не только не могло вынести увеличенія государственныхъ податей, но и уже существовавшія собирались съ громадными недоимками¹⁾. Стремленіе къ централизаціи государства требовало ограниченія автономіи отдѣльныхъ земель и ослабленія вліянія на народъ дворянства, отстававшаго эту автономію²⁾. Постепенно проникаетъ въ сознаніе правительства теорія, ставшая при Маріи Терезѣ аксіомой, о необходимости для блага государства позаботиться объ увеличеніи числа подданныхъ путемъ облегченія ихъ положенія, ограниченія власти помѣщиковъ, улучшенія ихъ экономическаго благосостоянія³⁾. Оказываютъ свое воздѣйствіе и гуманныя идеи XVIII в.⁴⁾ Не остались безъ вліянія и частыя крестьянскія волненія⁵⁾.

Старанія правительства воздѣйствовать на Угорскій сеймъ и конституціоннымъ путемъ провести реформу не имѣли успѣха. Привилегированные не желали никакого вмѣшательства правительства, не соглашались ни на какія уступки.

Steuer-und Urbar-Regulationsfrage Карла VI (III) отвергнуть сеймомъ 1728 г.⁶⁾ Марія Тереза, съ одной стороны отвлекаемая войнами, съ другой — чувствовавшая себя обязанной дворянству Угріи, только во вторую половину своего царствованія приступила къ крестьянской реформѣ⁷⁾. Императрица и королева предложила послѣднему созванному при ней сейму 1764—65 г. обсудить вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію

1) Mailáth, стр. 14. Grünberg, Die Bauernbefreiung in Böhmen, Mähren u. Schlesien. II. Leipzig. 1894, стр. 156.

2) Arneht, Geschichte Maria Theresia's. Wien. X. 1879, стр. 107—108; Mailáth, стр. 14; Grünberg, I, стр. 142—148.

3) Grünberg, I, 290—291.

4) Ib., стр. 170.

5) Ib., стр. 148.

6) Bidermann, Die ungarischen Ruthenen, Innsbruck. 1867, II, стр. 105, пр. 5.

7) Grünberg, I, стр. 153.

положенія крестьянъ. Въ рескриптѣ 24-го сентября 1764 г., между прочимъ, стоитъ: «Würden die Stände mit der gleichen gemeinsamen Einsicht die entsprechenden Mittel zur Hebung der Wohlfart des steuerpflichtigen Volkes in Anwendung bringen, so zweifle Ihre Majestät keinen Augenblick, dass Letzteres — — künftig im Stande sein würde, auch die gewünschte Steuererhöhung zu tragen»¹⁾. 8-го ноября она ставитъ задачей сейма die gewissenhafte Berathung des Looses der Unterthanen²⁾.

Но всѣ усилія Маріи Терезы и штатгальтера Ф. Коллера были напрасны. Сеймъ остался враждебенъ реформѣ³⁾.

Тогда императрица и королева рѣшила провести собственной властью *jure regio* урбаріальную реформу, которая бы не только установила и закрѣпила общую норму отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, но, устранивъ вопіющія злоупотребленія, облегчила бы участь первыхъ⁴⁾.

Прежде всего слѣдовало выяснитъ во всѣхъ подробностяхъ современное положеніе крестьянъ. Матеріалы собирались и раньше. Уже при Леопольдѣ I и Карлѣ VI (III) производились частныя переписи отдѣльныхъ стѣлицъ для опредѣленія платежеспособности крестьянъ. Въ виду противодѣйствія стѣличной администраціи и конгрегацій правительство возложило перепись на офицеровъ и особыхъ военныхъ комиссаровъ⁵⁾. Также посту-

1) По переводу Кронеса: Ungarn unter Maria Theresia u. Joseph, II. Graz. 1861, стр. 17—18.

2) *Ib.*, стр. 18.

3) *Ib.*, стр. 19.

4) Grünberg, I, стр. 170—171.

5) Vidermann, *op. cit.*, стр. 101 и пр. 5. Общія переписи 1715 и 1720 гг., проведенныя по постановленію сейма депутатами, высланными отъ одной стѣлицы въ другую, не могли, очевидно, удовлетворить правительство. Кромѣ другихъ недочетовъ, эти переписи, согласно инструкціямъ, не касались земельной собственности и вообще имущества привилегированныхъ, а также и бѣднѣйшей, малочисленной части населенія (Magyarország népeisége a Pragmatica Sanctio korában. Magyar aztatizátskai közlemények. IX, 1896, I, стр. 14*—27*, 80*—81*).

пила и Марія Тереза, предпринявъ съ начала 60-хъ годовъ общую перепись Угріи¹⁾.

Перепись производилась собственно съ цѣлью собрать данныя для составленія военно-топографической карты Угріи, но при этомъ тщательно регистрировались и свѣдѣнія о владѣніяхъ помѣщиковъ, о размѣрѣхъ крестьянскихъ участковъ, о повинностяхъ крестьянъ, объ ихъ движимомъ имуществѣ и т. п.²⁾.

Какъ стóличныя чиновники, такъ и помѣщики весьма часто не только не оказывали содѣйствія топографамъ (geometrae) и офицерамъ³⁾, но и прямо имъ препятствовали⁴⁾. Стóлицы посылали протесты, указывая, что производство переписи военными чинами является нарушеніемъ привилегій⁵⁾. Правительство, ссылаясь на

1) Въ актахъ Штатгалтерскаго Совѣта въ Госуд. архивѣ (Országos levéltár) въ Будапештѣ хранятся большая связка документовъ (№ 231, fasc. 45), относящихся къ переписямъ 1724—1728 гг. и къ 1768—9 г. Въ ней находятся донесенія военныхъ властей о ходѣ переписи (напр. на оборотѣ одного донесенія 28 янв. 1769 г.: *Armorum praefectura circa conscriptionem locorum regni hujus per militares suscipiendam insinuat*), многочисленныя, сходныя въ общемъ, протесты стóлицъ и отвѣты на нихъ Штатгалтерскаго Совѣта. Помѣщаемъ ниже нѣкоторыя выдержки изъ этихъ документовъ.

2) См. ниже.

3) *Supremus armorum praefectus*: Стóлица (Bihariensis) отказываетъ actui militari requisitam assistentiam (9 апр. 1769 г.).

4) На оборотѣ донесенія (4 янв. 1770 г.): *Supremus armorum praefectus nonnullos dominos terrestres in Comitatu Posoniensi conscriptionem militarem in suis castris, curiis nobilitaribus et allodiaturis perendam admittere nolle insinuat, petendo hac in re remedium ordinare.*

5) Дытовская стóлица 25-го февр. 1769 г. dat. in Sz. Miklós:

Nuspium — — observavimus statum provincialem, tanto minus vero arces, domos Dominales, parochias, molas per militares sive solos sive cum concursu provincialium hactenus conscriptas fuisse. Et licet conscriptionem talismodi fine delineandi et in mappas redigendi Regni Hungariae militaribus concreditam esse induci posset, cum nihilominus conscriptionis etiam jugalium et ad subsistentiam necessarium pecorum ac aliorum accessoriorum, quae mappas subingredi vix quirent et alioquin de natura sua in numero mutabilia essent, mentionem injci observaremus, grande praepjudicium per mentionatam hactenus inconsuetam conscriptionem — — per statum pure militarem in gremio Comitatus hujus — — nobis inferendum, non immerito metuimus.

Марамарошская стóлица 10-го марта 1769 г. dat. in Sziget:

Ex formula conscriptionis — — id quoque elicimus, quod idem (officialis mili-

официально объявленную цѣль переписи, отрицало нарушение¹⁾.

Послѣ роспуска сейма въ 1765 г. подпредсѣдатель угорской королевской камеры графъ П. Фештетичъ получилъ Высочайшее повелѣніе — независимо отъ продолжавшейся переписи — приступить къ собиранію свѣдѣній о положеніи крестьянъ въ цѣляхъ урбаріальной реформы и къ выработкѣ проэкта послѣдней²⁾. Громадный матеріалъ со всей Угрии препровождался въ Вѣну, и окончательное составленіе проэкта положеній и всѣхъ необходимыхъ инструкцій и документовъ было поручено гофрату Францу Антону Раабу, одному изъ главнѣйшихъ дѣятелей урбаріальной реформы въ Австріи³⁾.

26-го апрѣля 1766 г. былъ опубликованъ Высочайшій манифестъ о введеніи «урбаріальной регуляціи»⁴⁾. 23-го января 1767 г. изданы формы урбара и урбаріальныхъ таблицъ на языкахъ латинскомъ, мадьярскомъ и словацкомъ⁵⁾.

Урбаръ составленъ только для собственно Угрии. Въ Славоніи (столицы Веровитица, Пожега и Срѣмъ) урбаріальное положеніе введено еще въ 1756 г., въ Хорватіи (Вараждинъ,

taris) nobilium pariter ac ignobilium non jugalia modo pecora — —, sed insuper alias etiam facultates et procrecentias conscribere intendat et quidem cum expressa declaratione quoad rusticos, quis integer, quis medius, quis item unius, quis trium quadrantium colonus sit.

1) Отъ имени императрицы Штатгальтерскій Совѣтъ 1-го апрѣля 1769 г.:

Officialibus legionariis commissa conscriptio unice pro usu militaris mappae deservitura sit neque per ejusmodi a parte militari conficiendum opus privilegii Regni vel in minimo praejudicium aliquod inferatur.

2) Асвáду, *op. cit.*, стр. 355—356.

3) *Ib.*, стр. 356, Arneth, *op. cit.*, X, стр. 112; о Раабѣ см. Grünberg, I, стр. 290—314.

4) Въ «*Idea urbarialis regulationis*» (см. ниже) находится манифестъ на языкахъ мадьярскомъ, нѣмецкомъ, словацкомъ и сербскомъ (*illyrica*).

5) Асвáду, стр. 356. Прибавимъ — и на нѣмецкомъ. Словацкій текстъ напечатанъ *позже* трехъ остальныхъ, такъ какъ въ немъ (а также и въ урбарахъ русскомъ, сербскомъ, хорватскомъ и, кажется, румынскомъ) въ Iз и IIIз сдѣланы нѣкоторыя дополненія. См. ниже русскій и словацкій урбаръ.

Крижевецъ и Загребъ) и Банатъ — въ 1780 г., Трансильванія же осталась безъ урбара¹⁾.

Форма угорскаго урбара издана въ двухъ видахъ: «рго попа in natura» и «рго попа in aequivalenti». Отличаются онѣ только въ пунктѣ V: въ формѣ урбара «рго попа in aequivalenti» вмѣсто первыхъ трехъ параграфовъ формы «рго попа in natura» помѣщенъ лишь одинъ параграфъ иного смысла. Въ остальномъ — онѣ тождественны.

Вводились урбары въ разное время въ разныхъ стѣблицахъ: такъ, въ Спичской — 2-го мая 1768 г., Шаршской — 19-го августа 1772 г., Мараморошской — 30-го сентября 1772 г., Унгварской — 1-го мая 1773 г., Угочской — 25-го апрѣля 1774 г., Бережской — 2-го августа 1774 г., Земплинской — 24-го мая 1778 г.²⁾

Иногда уже врученные сторонамъ урбары по какимъ либо причинамъ кассировались и послѣ разслѣдованія дѣла замѣнялись вновь составленными³⁾.

Урбаріальная реформа вызвала рядъ официальныхъ документовъ, имѣющихъ первостепенное значеніе для изученія со-

1) *Aczádu*, стр. 356; *Magazali*, *Magyarország II. József korában*. I. 1832, стр. 220—221. Урбаръ для Хорватин и по числу параграфовъ и по тексту мало отличается отъ угорскаго (*Pauly, Constitutio rei urbarialis Regni Hungariae*. Viennae. 1817, стр. 567—590). Урбары для Славоніи (*ib.*, стр. 623—664) и для Баната (*ib.*, стр. 387—391) — иные по составу. На послѣднихъ мы не останавливались. По словамъ Чапловича (*Gemälde von Ungern*. Pesth. 1829) оба они гораздо выгоднѣе для крестьянъ, чѣмъ угорскій и хорватскій (*II*, стр. 156). Относительно урбара для Баната тоже говоритъ и гр. I Майнцъ (*Das ungarische Urbarialsystem*. Pesth u. Leipzig. 1838), объясняя и причины этого (стр. 74).

2) Даты относятся, собственно, къ акту окончательнаго оглашенія изготовленныхъ урбаровъ въ конгрегаціяхъ стѣлицъ. Помѣщикамъ и крестьянамъ урбары вручались позже, въ разное время. Въ Унгварской стѣлицѣ, напримѣръ, судя по помѣткамъ на урбарахъ, отъ 3-го августа 1773 г. до 23-го ноября 1774 г.

3) Такъ, въ селѣ Рускова Марам. ст. была произведена второй разъ *urbarialis regulatio* 16-го марта 1778 г.: «*serosita primaeva conscriptione* (25-го апрѣля 1771 г., на основаніи которой былъ введенъ урбаръ въ 1772—74 г.) *novam ex integro conscriptionem* — *peregimus* (Тестимонаіе депутатовъ въ *Osaz. lev.*).

ціально-экономическаго положенія крестьянъ. Но на этой сторонѣ дѣла мы здѣсь останавливаться не будемъ, не будемъ говорить и о послѣдствіяхъ реформы. Для значительной части угрорусскаго народа она внесла не улучшение, а ухудшеніе¹⁾.

Но документы важны и съ точки зрѣнія языковѣдѣнія.

Еще въ рескриптѣ о введеніи урбаріальнаго положенія въ Славоніи 15-марта 1756 г. указано, что крестьяне должны быть отчетливо освѣдомлены о своихъ обязанностяхъ и о правахъ помѣщика, а для этого необходимые документы имѣютъ быть переведены на народный языкъ²⁾.

Тотъ же принципъ послѣдовательно проведенъ и въ Угріи.

Считаемъ не лишнимъ представить вкратцѣ процессъ урбаріальной регуляціи, основываясь, какъ на сборникѣ распоряженій правительства «*Idea urbarialis regulationis*»³⁾, такъ и на урбарахъ отдѣльныхъ сѣлъ, на разныхъ отчетахъ и донесеніяхъ депутатовъ, вводившихъ на мѣстѣ положенія. Весь матеріалъ хранится въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ.

1) Bidermann, op. cit., стр. 102—104.

2) Pro eo, ut coloni tam de juribus, Dominio competentibus, quam et sibi incumbentibus obligationibus rite instruantur, Sua Majestas — — praecipere dignata est, ut — — urbarium, in linguam Slavonicam vertendum, — — Altissimo obtutui eo fine substernatur, quo subsecuta Altissima ratificatione cum adnexis necessariis tabellis urbarialibus praevis revidendis inter communitates distribui valeat (Pauly, стр. 689).

3) *Idea urbarialis regulationis pro I. Regni Hungariae comitatibus designata et Clementer praescripta* — томъ in folio въ переплетѣ, состоитъ изъ 8 писанныхъ стр. + 412 печатныхъ (на самомъ дѣлѣ около 519, такъ какъ страницы, на которыхъ помѣщены документы по сербски и хорватски, помѣчены одной цифрой съ прибавленіемъ буквъ отъ a до bbb (337a—337xx, 257a—257bbb). Очевидно, эти документы внесены послѣ первоначальной нумераціи) + 45 номерованныхъ и 118 неномерованныхъ писанныхъ стр. — всего около 682 стр. Главнѣйшія части (6 ч. по латыни): *Instructio pro commissariis regiae in re urbariali ad comitatus exmissis* (цитируемъ — Instr. com.) (1—31 стр.); *Instructio pro magistratualibus urbarialem regulationem exequentibus* (цитируемъ Instr. mag.) (33—92); *Instructio normam praescribens annuam urbariorum qualiter observatorum investigationem persagendi* (93—99); формы разныхъ документовъ, относящихся къ производству переписи (101—112, 120—128); *novem puncta interrogatoria* — по латыни, мадьярски, словацки и нѣмецки (115—119); 15 puncta

Въ стѣлицы были посланы особые королевскіе комиссары — *commissarii regii in re urbariali*. По прибытіи въ стѣлицу комиссаръ прежде всего долженъ былъ затребовать списокъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ съ указаніемъ, между прочимъ, *какой языкъ преимущественно употребляется въ каждомъ изъ нихъ*. Списокъ тотчасъ же отсылается Штатгальтерскому Совѣту, который долженъ озаботиться немедленнымъ изготовленіемъ и напечатаніемъ потребнаго количества формъ урбаровъ и урбаріальныхъ таблицъ для своевременной присылки ихъ въ стѣлицу ¹⁾.

Тутъ мы должны сдѣлать маленькое отступленіе.

Какъ мы видимъ, урбары и урбаріальныя таблицы были пе-

prohibita (помѣщикамъ) — по латыни, мадьярски, нѣмецки, словацки, сербски *illyrice*), хорватски (*croatice*) (130—145 с); формы урбара по латыни, мадьярски, нѣмецки, словацки, сербски и хорватски (146—337 хх); *inscriptiones in gratiis vasuis urbar. hung. faciendae* по мадьярски, нѣмецки, словацки, сербски (338—349 d); *tabellae urbariales* (350—364); *explanatio nonnullorum* — — ad — — *urbarialem regulationem pertinentium* по латыни, мадьярски, нѣмецки, словацки, сербски (365—380); манифестъ Маріи Терезы 26 апрѣля 1766 г. по мадьярски, нѣмецки, словацки и сербски (382—385); *Banaticum urbarium* (390—412); *acta novam urbarialem normam pro tribus Sclavoniae comitatibus* — — in se complectentia (413—457); *constitutivum sessionum colonialium* (22 стр.); *index* (72 стр.); *nonnullae reflexiones in re urbariali* (24 стр.).

Часть документовъ (большей частью по латыни, рѣдко по нѣмецки или по мадьярски) напечатана въ выдержкахъ или въ сокращеніи у Паули (*Constitutio rei urbarialis*). Систематическое, очень ясное и толковое обзорѣніе урбаріальныхъ положеній сдѣлано графомъ I. Майлатомъ (*Das Ungrische Urbarialsystem*).

1) *Ne quo pacto locus aliquis ex classificatione emanet, universa totius Comitatus loca cum nominativa, num hic vel ille possessio aut oppidum sit? specificatione ac specificae, qualis in hoc vel illo loco lingua potiori in usu habeatur? ac nominatenus per quem, vel pro casu plurium compossessorum, per quos terrestres Dominos possideatur et sub quorum ac qualium Dominalium officialium inspectione existat? connotationem adpromptari sibi exhiberi faciant. — Praetactas vero locorum connotationes, ut primum perceperint, indilate, sineque illo Consilio Locumtenentali Regio transmittant, ut per idem Consilium sufficientes tabellae urbariales ac ipsa etiam urbaria in re et tempore imprimenda disponi impressaque ad praecavendam omnem remoram concernentibus Comitatus tempestive transmitti possint (Instr. com., § VII).*

реведены на языки всѣхъ народностей¹⁾ Угрии. Кромѣ официального латинскаго текста напечатаны они на языкахъ мадыарскомъ, нѣмецкомъ, словацкомъ, сербскомъ (illyrica), хорватскомъ²⁾, румынскомъ и русскомъ³⁾. Но гдѣ и кѣмъ были сдѣланы переводы, на это, несмотря на тщательные поиски, мы не нашли никакихъ указаній. Всѣ документы на иныхъ языкахъ, кромѣ мадыарскаго, нѣмецкаго и словацкаго, должны были быть отосланы въ Штатгальтерскій Совѣтъ не въ оригиналѣ, а въ переводѣ на латинскій (или мадыарскій) языкъ, *такъ какъ эти иные языки не извѣстны высшимъ властямъ*⁴⁾.

Вѣроятно, переводъ урбаровъ, такъ же, какъ и переводъ 9-ти опросныхъ пунктовъ⁵⁾, былъ порученъ знающимъ эти языки въ столицахъ, и затѣмъ уже или былъ выбранъ одинъ изъ такихъ переводовъ или же, скорѣе, былъ принятъ за нормальный и напечатанъ переводъ, сдѣланный въ той столицѣ, гдѣ впервые обнаружилась необходимость въ урбарѣ на одномъ изъ перечисленныхъ языковъ.

Комиссару отъ Штатгальтерскаго Совѣта даны были печатные экземпляры девяти опросныхъ пунктовъ на языкахъ мадыар-

1) Только формъ урбара на словинскомъ (vandalica) языкѣ мы не встрѣчали. Можетъ быть для словинскихъ сѣлъ пользовались хорватскимъ текстомъ?

2) Въ приложеніи № 5 печатаемъ для образчика языка выдержки изъ урбаровъ сербскаго (переводъ урбара для Угрии на штокавское нарѣчіе) и хорватскаго (переводъ урбара для Хорватіи на кайкавское).

3) И въ послѣдствіи распоряженія правительства — при Маріи Терезѣ и Іосифѣ II, по крайней мѣрѣ, — печатались также и на русскомъ т. е. «славяно-росскомъ» языкѣ, кирилловскимъ шрифтомъ. Въ библиотекѣ Мукачевскаго монастыря хранятся: регламентъ Маріи Терезы 1777 г. о греческомъ неунитскомъ (сербскомъ) клирѣ (см. С. Петрушевичъ, Сводн. глѣт. 1839 г., стр. 95, 104) и указъ Іосифа II (года не помнимъ) о принятіи мѣръ предосторожности противъ набѣговъ татаръ.

4) Cum nihilominus linguarum harum (Vandalica, Illyrica, et Valachica) notitia in locis superrevisorіis non habeatur, necessarium est, ut respectu locorum horum fassiones ad novem puncta in latinum vertantur ac ita genuine verasae Consilio Locumtenentiali Regio submittantur (Instr. com. § XII). См. также ниже Instr. mag. § II 1.

5) См. ниже.

скомъ, вѣмецкомъ и словацкомъ. Если бы оказалось, что въ столицѣ употребляются и иные языки (Vandalica, Valachica, Шугіса и Croatica — Ruthenica не упомянуть); то комиссаръ поручаетъ переводъ на эти языки какому либо хорошо ихъ знающему (bene peritus) лицу ¹⁾.

Столица выбираетъ изъ стóличныхъ чиновниковъ — мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ — депутатовъ: magistratuales urbanalem regulationem exequentes, deputatus conscriptor, urbanales deputatus et condeputatus, на которыхъ (по двое) возлагается обязанность проведенія реформы въ извѣстномъ количествѣ сѣль ²⁾. Депутатамъ комиссаръ передаетъ опросные пункты на языкѣ крестьянъ и таблицы для переписи.

Прибывъ въ село, депутаты призываютъ солтыса (бирова, biró), присяжныхъ (боженики) и старѣйшихъ крестьянъ, въ присутствіи помѣщика (или помѣщиковъ) и ихъ управляющихъ ³⁾ прочтываютъ и разъясняютъ опросные пункты, указываютъ на важность дѣла, предупреждаютъ, что за ложныя показанія

1) In instructione Exequentium illo quoque praescripto existente, ut tam fassiones ad novem puncta, quam et ipsa novem interrogatoria puncta *lingua incolis loci usitata* concinnentur, hinc, ut huic praescripto desideratus correspondeat effectus, ac in ipsis etiam interrogatoriis punctis uniformitas observetur, sine hoc novem illa interrogatoria puncta *in tribus utpote Germanica, Hungarica et Slavica linguis concinnata* — — *advoluntur* — — pro parte exequentium deservitura ac singulis pro directione et uniformitate extradanda; si vero in gremio hujus vel illius Comitatus reperientur loca talia, *quae Vandalica, Illyrica et Valachica linguis uterentur*, pro istiusmodi locis *per linguarum harum bene peritum puncta interrogatoria his linguis concinnari curent* et Exequentibus extradant (Instr. Com. § XII). In singulo loco tam ipsa interrogatoria puncta — — quam etiam colonorum fassiones universas *illo idiomate exprimant, quale in eodem loco potioretm usum obtinet*. Quia nihilominus *linguarum Valachicae ac Illyricae, nec non Croaticae in altioribus dicasteriis notitia non haberetur, ideo in quibus locis harum linguarum aliqua pro vernacula habetur*, in medio philerae punctum interrogatorium exprimitur, tandem statim infra hoc in media philerae pagina responsum vernacula, in pagina autem altera ejusdem philerae latina lingua exponatur genuine (Instr. mag. § II 1).

2) Такъ, на урбарахъ 15-ти сѣль Унгв. ст. подписался Samuel Krasznetz de Draskócz.

3) Testimoniales депутатовъ Марам. ст. См. также Mailáth, Urbarial-System, стр. 59.

крестьяне подвергаются строгой ответственности, и приводят ихъ къ присягѣ¹⁾.

Свѣдѣнія, полученные изъ опросовъ крестьянъ (*fassiones*), должны быть изложены депутатами ясно и понятно на народномъ языкѣ, опять прочтены крестьянамъ, въ случаѣ необходимости, исправлены и дополнены и затѣмъ уже окончательно переписаны на тѣ же листы, на которыхъ написаны и опросные пункты²⁾, съ приложеніемъ, если нужно, латинскаго перевода. Затѣмъ документъ скрѣпляется печатью села³⁾, при неизбѣнн ея подписями или же крестами (неграмотныхъ) крестьянъ, и, наконецъ, печатью и подписями депутатовъ⁴⁾.

Кромѣ опроса, депутаты, опять таки въ присутствіи крестьянъ и помѣщиковъ, производятъ перепись, внося въ таблицы имена и фамиліи крестьянъ, отмѣчая, къ какому разряду каждый относится (*colonus liberae migrationis, perpetuae obligationis, inquietus, subinquietus*), какой размѣръ его усадьбы, пахотнаго надѣла, луговъ, какія его натуральныя и денежныя повинности, какую онъ несетъ барщину и т. п.⁵⁾

На основаніи *fassiones* и *conscriptiones* комиссаръ съ депутатами распредѣляетъ сѣла столицы на классы (по качеству почвы), опредѣляетъ, сообразно съ установленными правитель-

1) Instr. mag. § II 6, v. Въ Idea urb. reg. напечатанъ текстъ присяги на мадыарскомъ, нѣмецкомъ и словацкомъ языкахъ. Въ документахъ села Тюшка (Марам. ст.) мы нашли текстъ присяги на русскомъ языкѣ латинскими буквами и печатаемъ его въ приложеніи № 1 параллельно съ текстомъ словацкимъ. Присяга переведена была и на румынскій языкъ. При производствѣ переписи 1715 г. также крестьяне давали присягу на своемъ родномъ языкѣ; текстъ обѣихъ одинъ и тотъ же (*Magyarország népeisége a Pragmatica Sanctio korában. I, стр. 20**).

2) Ib. § II 1, a, v.

3) Легенда на печати (краснаго сургуча) села Бочкова (Марам. ст.):—*Popus Boscko x 1761 x Sigillum.*

4) Instr. mag. § II 4. Въ приложеніи № 2 помѣщаемъ *fassiones* крестьянъ села Комаровцы (Огоз-Комогѳ), Унгв. столицы. Комаровцы — по картѣ О. Броха — лежитъ въ русской части столицы, на русско-мад. границѣ (*Niederle, Nár. mapa. 1903, стр. 76*).

5) Instr. com. § XVI; Mailáth, *Urbarialsystem*, стр. 59—60.

ствомъ общими положеніями, размѣръ надѣла и повинностей крестьянъ и пересылаетъ всѣ документы въ Штатгальтерскій Совѣтъ¹⁾.

По полученіи отъ Совѣта Высочайше утвержденныхъ проектовъ классификаціи сельъ и размѣра надѣловъ, комиссаръ созываетъ для оглашенія ихъ конгрегацию стóлицы. Затѣмъ, тѣ же депутаты, съ должнымъ количествомъ формъ урбаровъ и урбаріальныхъ таблицъ на должныхъ языкахъ, отправляются опять въ сѣла, на мѣстѣ заносить необходи-

1) Instr. com. § XII, Mailáth, стр. 60. Другой экземпляръ изготовлялся для стóличнаго архива. Для Штатгальтерскаго Совѣта, кромѣ того, составлялись сводныя таблицы по всей стóлицѣ и по отдѣльнымъ округамъ и крупнымъ доминіямъ. Наиболее интересны: *tabellae antenrbarialem statum ex conscriptionibus et ad 9. puncta interrogatoria elicitis colonorum fassionibus erutum exhibentes*. Въ виду утраты многихъ *fassiones* и *conscriptiones* эти таблицы являются важнымъ источникомъ. Даемъ для образчика краткое описаніе такой таблицы для казенныхъ доминій (*dominia regio-sameralia*) Бочково и Густъ Марам. ст.

Таблица длиною около 2-хъ сажень, вертикально раздѣлена на рубрики (кажется 31). Въ первой помѣщены названія сельъ, указано, къ какой народности и къ какому разряду принадлежать крестьяне, напр. *Perpetuae obligationes et liberae migrationis Rutheni: Possessiones Tribusa, Kaszó-Pojana, Kabala-Pojána, Felső-Rhona, Lonka, Bocskó, Kőrös-Mező, Bocskó-Rabó, Akna-Rabó, Karácsfalva, Körtvélyes, Iza, Talaborfalva, Szááldobos, Dúlfalva, Bustyabáza, locus curialis Ketzegh; perpetuae obligationis Rutheni: Roszucsaka, Fejér-patak, Borkuth* и т. д. Въ слѣдующихъ рубрикахъ помѣщены разнообразныя свѣдѣнія о положеніи крестьянъ. Любопытно, что почти всѣ помѣщики представляютъ урбары, крестьяне же заявляютъ, что они ни о какомъ урбарѣ не знаютъ: *juxta fassiones nullum, ex parte tamen Domini (urbarium) exhibitum*. См. также *oppidum Hosszú-Mező: juxta fassiones nullam (urbarium) habent, in statu privilegiati constituti, ex parte tamen Domini urbarium est productum*. Приводимъ еще кое-какія подробности: рубрика — *occasio merendi et alia specialia beneficia*: разные заработки, напр. перевозка соли, разведеніе садовъ, рыбная ловля; рубрика — *maleficia* (въ разныхъ сѣлахъ): *angustia terreni; pasuum sabulosum et sterile; terrenum sterile; exundationes damnosae aquarum; terrenum collibus situm et imbribus obnoxium*; рубрика — *maleficia particularia: terrenum vectores salis per longum et latum transeuntes conculcant et pasuum quotannis penitus depopulatur* (F. Róna); *grando terrenum fere quotannis devastare solet* (Kőrösmező) и т. п.

мыя данныя въ урбаріальныя таблицы и заполняютъ собственноручно¹⁾ пробѣлы въ текстѣ формъ урбаровъ²⁾.

Изготовленные такимъ образомъ урбары и таблицы просматривались комиссаромъ, докладывались въ общей конгрегаціи стѣлицы, скрѣплялись ея печатью и удостовѣрялись подписью стѣличнаго нотара³⁾.

Затѣмъ депутаты еще разъ возвращаются въ сѣла, въ каждомъ прочитываютъ и разъясняютъ утвержденный урбаръ и таблицы и вручаютъ по одному экземпляру селу и помѣщикамъ⁴⁾, опять таки на родномъ для тѣхъ или другихъ языкѣ⁵⁾.

1) См. въ урбарахъ многихъ селъ: *paragraphi et vocabula in locis vacuis inscripta propria manu inserta sint, notanter тамъ то — удостовѣреніе и подпись депутата.*

2) Для облегченія депутатовъ заранѣе были составлены тексты такихъ вносокъ на разные особые случаи на нѣмецкомъ, мадыарскомъ и словацкомъ языкахъ (*Idea. urb. reg.*), которыя потомъ переводились на прочіе языки:

Ut vero hoc in labore (заполненіе пробѣловъ формы урбара) eo tutius et facilius progredi possint (exequentes magistratuales), pro eorundem inviacione et directione citata instructione sub L. et nro 11 praescripta est in triplici lingua hanc in finem deservitura modalitas. (Pauzy, стр. 392).

Помѣщаемъ здѣсь вноску въ VI формы урбара pro pcora in aequivalenti изъ урбара села Ясинье (Марам. ст.), иную, чѣмъ въ урбарѣ с. Мокра (см. ниже — форма русскаго урбара, V 3, пр. 1). Послѣ словъ: *каранный, тѣмъ вѣдомъ написано: четыре сорокъдва платити.*

Чинъ оу сѣмъ сѣлѣ дѣвѣтина сѣ кѣра, але чинъ мѣсто дѣвѣтими панови кметѣ грошѣи платити, не мѣсѣтъ наразѣ тоты грошы Панови Шайчичѣи, але половинѣ на Стѣго Юра, а другѣ половинѣ на Стѣго Мѣхайла | мѣкъ и инши дѣ платити приходити | наган Панови Шайчича.

3) *Instr. com. § XVII, Mailáth, стр. 60.*

4) Кромѣ того 1 экз. передавался въ стѣличный архивъ и 1 — отсылался въ Штатгалтерскій Совѣтъ. *Instr. com. § XVIII, Mailáth, стр. 62.*

5) *Processimus praescripta modalitate ad lingua Valachica factam insertionem et inscriptionem eorum, quae in vacuis urbariorum spatii inserenda erant, vocesque et paragraphos insertos etiam in fine urbarii lingua Hungarica inscripsimus — — . Ut omnibus incolis status urbarialis adaequate cognitus esse possit et etiam Domini terrestres notitiam urbarii in antecessum quoque habere valeant, Dominis quidem terrestribus nonnullis Hungaricam plerisque autem Valachicam linguam callentibus urbarium utriusque idiomatis pro informatione communicavimus, incolis vero linguae pariter Valachicae gnaris, hoc ipsorum vernacula lingua impressum urbarium medio hujatis cantoribus per extensum perlegimus et explanavimus (Testimoniales депутатовъ о селѣ Рускова Марам. ст. 1778 г.).*

Депутаты должны были вести дневникъ ¹⁾ и потомъ изложить весь процессъ въ особыхъ по заранѣе предписанному образцу «*testimoniales litterae*» за своей подписью и печатью ²⁾.

По введеніи урбаровъ ежегодно посылались по сѣламъ депутаты для провѣрки точности исполненія урбаріальныхъ положеній обѣими сторонами. При этомъ съ крестьянъ брались на ихъ родномъ языкѣ подписки о неизмѣнн ими жалобъ на помѣщиковъ ³⁾.

Такимъ образомъ, слѣдующіе документы на народныхъ языкахъ связаны со введеніемъ урбаріальныхъ положеній: 1) присяга крестьянъ; 2) девять опросныхъ пунктовъ; 3) форма урбара; 4) вноски въ пробѣлы формы. Тексты ихъ являются переводомъ съ латинскаго, мадьярскаго, нѣмецкаго (или, можетъ быть, и словацкаго) языка, слѣдовательно необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выяснить какъ то, какой именно оригиналъ положенъ въ основаніе перевода, такъ и то, на сколько на послѣднемъ отразилось его вліяніе. 5) Урбаріальныя таблицы даютъ намъ громадное количество ⁴⁾ крестьянскихъ именъ и фамилій (или прозвищъ), записанныхъ латинскими буквами, по бѣльшей части мадьярскимъ правописаніемъ. Личныя имена переданы иногда въ

Processimus praescripta modalitate ad lingua Ruthenica factam insertionem et inscriptionem и т. д. *Ut omnibus incolis status urbarialis adaequate cognitus esse possit et etiam Domini terrestres urbaril notitiam in antecessum quoque habere valeant, Dominis et respective eorundem officialibus Hungaricum urbarium pro informatione communicavimus, incolis vero vernacula ipsorum lingua impressum urbarium per extensum perlegimus et explanavimus (Testimoniales o селѣ Рѣчка, 1774 г.).*

1) *Instr. mag. § XXXI.*

2) Эти *litterae testimoniales*, какъ урбары и таблицы, изготовлялись также въ 4-хъ экз. *Instr. mag. § XXXI.* Ср. *Mailáth*, стр. 61—62.

3) *Benigna Instructio normam praescribens annuam urbariorum qualiter observatorum investigationem peragendi (Idea urb. reg.).* Мы имѣли въ рукахъ такую *investigatio* селѣ Марам. стóлицы 1781 г. Въ приложеніи № 4 печатаемъ изъ нея подписки крестьянъ, пять — полностью, а изъ остальныхъ — лишь слова и формы, могущія дать матеріалъ для выводовъ о говорахъ крестьянъ.

4) Изъ урбаріальныхъ таблицъ Унгварской стóлицы нами выписано болѣе 4000.

народной (Janko, Ivan), иногда въ латинской (Iohannes) или мадьярской (János) формѣ. Понятно, какое значеніе имѣютъ таблицы для составленія «Ономастиконъ» той или другой народности¹⁾. До известной степени этимъ матеріаломъ можно воспользоваться — но, конечно, съ величайшей осторожностью — и для разрѣшенія вопроса о границахъ народностей. 6) *Fassiones ad poves ripeta* особенно важны для изученія до-урбаріальнаго положенія крестьянъ. Что же касается языка *fassionum*, то, хотя они и составлены на основаніи показаній крестьянъ, но не передаютъ буквально ихъ словъ, а являются сводомъ, сдѣланнымъ столичнымъ депутатомъ. Поэтому они характерны для говора не того села, къ которому относятся, а той мѣстности, гдѣ депутатъ-помѣщикъ освоился съ народнымъ языкомъ, или даже, если онъ былъ родомъ словакъ или русскій — рѣчи его семьи²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что и говоръ опрашиваемыхъ крестьянъ могъ въ большей или меньшей степени отразиться на *fassiones*. Такъ, въ *fassiones* села *Wegendjât-Pasztély* (на востокъ отъ Березнаго, въ русской части Унгварской столицы³⁾) мы видимъ смѣшеніе словацкихъ и русскихъ особенностей: *Dokel sme bóli* — но: на *pisu rancipu, sim gragczari, syigati*⁴⁾. 7) Подписки крестьянъ, довольно краткія и стереотипныя, тѣмъ не менѣе могутъ быть признаны характерными для говора отдѣльныхъ сѣлъ: онѣ писаны на мѣстѣ, лицами близкими къ населенію — сельскими писарями, дьячками, священниками. Впрочемъ, и тутъ надо имѣть въ виду, что иногда одно и то же лицо писало ихъ

1) Приводимъ для образчика въ приложеніи № 3 нѣкоторое количество фамилій крестьянъ изъ сѣлъ русской части Унгварской столицы, присоединяя и крестныя имена, если они записаны въ народной формѣ.

2) Такъ, депутатъ Самуилъ Краснецъ de *Draakósz*, формулировавшій *fassiones* крестьянъ с. Комаровцы, принадлежалъ къ словацкому роду. *Draakósz-Drajkovec*, въ Турчанской столицѣ.

3) См. карту О. Броха у *Niederle, Národopisná mapa uherakých Slovaků. Praha, 1903, стр. 76.*

4) *Mat. IV, стр. 50.*

для разныхъ сѣлъ¹⁾, правда, не особенно далеко лежащихъ другъ отъ друга.

Не останавливаясь на помѣщаемыхъ въ приложеніяхъ текстахъ прочихъ документовъ, перейдемъ къ формѣ русскаго урбара. Мы сочли не лишнимъ для сравненія напечатать и форму словацкаго урбара²⁾, которая, насколько намъ извѣстно, не была нигдѣ переиздана.

III.

Описаніе русскаго урбара.

Форма урбара напечатана на довольно толстой шероховатой бумагѣ. Вышина листа 35 сант., ширина — 22 сант., текстомъ занято въ вышину около 23 сант., въ ширину — около 14 сант.³⁾

Въ формѣ — 12 листовъ. Изготовленные урбары переплетены вмѣстѣ съ потребнымъ числомъ урбаріальныхъ таблицъ въ бумажную цвѣтную обложку.

Листы урбара перемѣчены внизу буквами: на 1-ый стр. **А.**, на 3-й **Аб**, на 5-й **Аг** и т. д., на 21-й, кажется, **Б**. На каждой страницѣ — кустодія.

1) Такъ, писарь Злоцкій писалъ для сѣлъ: Рахово (Акпа и Восскó), Трибуша, Бѣлое (Fejérgatak), Лугъ — по долини Тисы; Станъ — Корочуново и Сарвашъ — тоже по долини Тисы, но ниже; Слачковичъ — Нижняя Апша, Дубово, Ганичи — долина Тересвы; Лаюшъ — Квасовска Поляна и Бочково — долина Квасовой — и Кобилчанска Поляна — долина Сопурки.

2) По экземпляру библіотеки Національнаго Музея въ Будапештѣ, любезно высланному въ С.-Петербургъ директоромъ ея, г. Фейерпатаки, которому приносимъ глубокую благодарность. Къ сожалѣнію, эта форма только рго *popa in aequivalenti*. Наша собственноручная, точно провѣренная копія формы рго *popa in natura* и такія же копія *fazsionev* двухъ сѣлъ Унгв. столицы, высланныя редактору одного изъ славянскихъ журналовъ по его просьбѣ для ознакомленія съ ними, не были намъ, несмотря на многократныя напоминанія, возвращены и должны считаться пропавшими.

3) Размѣры формъ урбаровъ на всѣхъ языкахъ одинаковы.

Урбаръ состоитъ изъ 9-ти пунктовъ, раздѣленныхъ на параграфы. Между параграфами — промежутки въ размѣрѣ отъ 1-й до 3-хъ строчекъ. Послѣ III 1, 8, IV 1, а также V 1 про попа in aequivalenti оставлены для вносокъ пробѣлы отъ 5-ти до 16-ти строкъ. Меньшіе пробѣлы въ I 1, 2, III 5, 12 и V 1 (про попа in aequivalenti).

Шрифтъ урбара—церковнославянскій, не особенно крупный, обычнаго русскаго типа. Обращаетъ на себя вниманіе буква г: черты ея гораздо тоньше, чѣмъ остальныхъ буквъ, и головка возвышается надъ строкой¹⁾.

Буква г обозначала звукъ : = лат. g., который въ малорусскомъ нарѣчіи слышится въ чуждыхъ словахъ, а также, если звукъ к примыкаетъ къ послѣдующему б, д, з²⁾. Такъ и въ урбарѣ г употребляется по преимуществу въ заимствованныхъ — главнымъ образомъ, изъ мадьярскаго языка — словахъ: кишага (VIII 2), кендіга-фогадьба, кендіка-фогадьби (VI 4), гáзда (IV 2), гáздáстáт (III 10, 18), гáйцагi (IV 5, V 1), ёгзе-кѣцию (VII 11), iшсага, iшксага (много разъ), ракшага (IV 6), iгромъ (VII 11). Въ русскихъ словахъ постоянно въ предлогѣ гъ (= къ), иногда передъ д: дагда (III 16), догда (IX 8), нiгда (VIII 17), и т. д., гáвiци (VIII 16), по и: гае (III 7, V 6, VII 5), дагда (VII 6) и т. д., а также въ сготьбитъ (V 2).

Прописныя буквы въ серединѣ фразъ поставлены по произволу, въ разстановкѣ знаковъ препинанія нѣтъ никакой системы, и они скорѣе мѣшаютъ пониманію смысла текста. Мы, однако, оставили все это неприкосновеннымъ, желая возможно точно передать внѣшній видъ оригинала³⁾. Только въ одномъ мы отъ

1) Такого же вида, какъ напр. въ малор. нѣм. словарѣ Желеховскаго или въ Синонимѣ славеноросской у Житецкаго, Очеркъ исторіи малор. нарѣчія въ XVII и XVIII в. Кіевъ, 1889. (Приложеніе, стр. 19). Въ экскурсѣ II помещаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ употребленіи буквы г въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ XVII—XVIII вв.

2) Соболевскій, Очерки русской діалектологіи. III. Малор. нарѣчіе. Жив. Стар. 1892, вып. IV, стр. 6.

3) Текстъ формы словацкаго урбара тоже передавъ нами знакъ въ знакъ, только обычный гот. шрифтъ мы, для ускоренія набора, замѣнили латинскимъ.

него отступили: въ немъ весьма часто неправильно раздѣлены и соединены слова¹⁾, и это болѣе, чѣмъ неправильная интерпункція, затрудняетъ чтеніе; мы привели эту сторону въ должный порядокъ²⁾.

При гласныхъ въ началѣ слова³⁾ постановлены придыханія двоякаго вида: ' и ^ . Въ нашемъ изданіи мы не счумѣли вполне соблюсти это различіе.

Удареніе употребляется также двоякое: надъ гласными въ серединѣ словъ — острое, въ концѣ словъ — тяжелое, но со многими отступленіями⁴⁾. Часто и односложныя слова имѣютъ на себѣ удареніе: такъ штò кь сà (III 1). Иногда на одномъ словѣ поставлены два ударенія⁵⁾: тѣлѣкз (VI 2), особенно, если слово начинается съ гласной: *Йрмáрскій (VI 6), *Арѣштз, *Арѣци (VIII 4). Иногда удареніе отсутствуетъ: продавати (II 1), оузати (VII 2), сà поиднатз (VII 8) и т. п.⁶⁾

Что касается мѣста ударенія, то, повидимому, въ общемъ, ударенія разставлены согласно съ дѣйствительнымъ произношеніемъ; предоставляемъ рѣшеніе специалистамъ. Надо имѣть, однако, въ виду, что иногда одно и тоже слово напечатано въ въ разныхъ мѣстахъ съ удареніемъ на разныхъ слогахъ; лшшнна (II 8) — лшшнна (III 7), Утáмала²⁶ ||^{2a} тамáла (III 2), сà йзлагодити (III 10) — сà злáходити (III 11), пйтá (VI 4) — пйтá (VII 16) и т. п.

1) Йзкѣртани, оупбáт (I 1), кѣдѣтасà (I 2), кѣсá, невроднлз (II 8), на павнна (III 1), сы спочнннна (III 3), йтѣрхз (III 12), йжáтз тá, Шѣщáтáл йперáнтз (V 2), дани дáстз (V 3), йкз въ йшрсáцкэ (V 6), оф дѣлэ ии, йз дѣлэ кь (VI 1), йдербэзнз (VI 4), три мáти (VII 11) и т. п.

2) Кромѣ одного мѣста въ VIII 9: йни йлшз ннзпрáтовати — смыслъ его для насъ не вполне ясенъ.

3) А въ заглавіяхъ пѣрвый пѣнитá и слѣд. и въ серединѣ словъ.

4) Въ йрáво (III 9) — удареніе надъ й.

5) Въ слѣдствіе измѣненія нами раздѣленія словъ, такихъ случаевъ въ нашемъ изданіи болѣе, чѣмъ въ оригиналѣ: шшртѣлнни (IV 8) — въ ориг.: шш—шртѣлнни, тѣй (V 3) — тѣй ѣ, Те тѣгдай — Тѣтѣ гáй, йз дѣлэѣй — йз дѣлэ еѣ (VI 1) и т. п.

6) См. также: шкáл (VI 1).

Текстъ изобилуетъ опечатками; многія изъ нихъ указаны нами въ примѣчаніяхъ. Весьма часто смѣшиваются з и л: лашина (II 9) — лашинз (VIII 18), дождаз, тамл (III 7), дотепѣрз — Ѡтепѣрз (V 7), ѣдѣна (VIII 3), дѣсатъ (VIII 5), ѣка (VIII 6), тотъ (VIII 18) и т. п. Иногда — особенно въ предлогахъ — з опускается: ѣз кмѣтами (III 16), ѣс тогò (V 3), или ставится безъ нужды: жатъта (V 2), ззгрѣшитъ, ззгрѣшитъ (VIII 4), или замѣняютъ о: въ чтò (III 2), ззстакати (III 11), ѣкзъз (V 6), възѣли (VII 5). Точно также ѣ употребляется вмѣсто и и наоборотъ: тотѣи (нѣбы), котрѣи (II 2), кмѣтѣ, котрѣи (III 5), зс тѣхъ нѣзъ, которѣи (V 3), ѣншѣи прѣба (V 7); кòждинъ гѣзда (IV 2), дѣлскѣи Бѣмъ (V 7), на Бѣрмеди Чѣснѣи (IX 7)¹⁾ и т. п.

Отмѣтимъ еще случаи смѣшенія буквъ, обозначающихъ заднеязычные согласные: сл Ѡтѣгати — сл Ѡтѣхати (III 10), сл ѣзлагодѣти (III 10) — сл злэходѣти (III 11); особенно любопытны: хѣстѣ (I 2), кѣстѣ (Tab.) — должно быть: кѣсцѣ = кощцы; хуанѣ (Tab. 2 раза) — должно быть: гѣанѣ = годовая.

Въ какой типографіи была напечатана форма урбара, на это никакихъ данныхъ нѣтъ. Какъ официальное изданіе, оно, конечно, должно было быть выполнено типографіей въ предѣлахъ Австріи, а въ такомъ случаѣ придется остановиться только на типографіи Іосифа Лоренца Курцбека, получившаго въ 1770 г. привилегію на устройство типографіи съ церковнославянскимъ шрифтомъ²⁾.

Въ 1770 г.: въ ней напечатаны Азбука и Сборникъ³⁾, въ 1771 г. — Мѣсяцесловъ (Ундольскій, № 2566), въ 1773 г. — Катихизисъ (ib., № 2590), Іосифъ второй (ib., № 2591), въ 1774 г. — Исторія священная (ib., № 2603), Иѣика іерополистика (ib. Доп., № 74) и т. д.

Въ типографіи Пештскаго университета (въ Будимѣ) кирилловскія книги стали печататься значительно позже, когда Ст. Но-

1) См. также дѣлскѣи (V 7) вм. дѣлскѣи.

2) Рајковић, Грађа за историју штампарѣја у Срба. (Лет. Мат. Сриске, кн. 117, 1874, стр. 126).

3) См. экскурсъ I.

ваковичъ, купившій въ 1792 г. типографію Курцбека¹⁾ и неудачно поведшій дѣло, принужденъ былъ ее въ 1795 г. продать университету²⁾.

По Ундольскому первыя книги изъ этой типографіи: Грамматика славенская 1795 г. (№ 3050) и Катихизисъ малый — 1797 г. (№ 3089)³⁾.

Мы, къ сожалѣнію, не имѣли возможности сравнить въ Будапештѣ шрифтъ урбара съ шрифтомъ другихъ изданій Курцбека⁴⁾. Пересмотрѣвъ теперь экземпляры, хранящіеся въ Имп. Публ. библиотекѣ, мы нашли — если не обманула зрительная память —, что шрифтъ урбара какъ будто напоминаетъ шрифтъ Мѣсяцеслова 1771 г. (Унд. № 2566), Катихизиса 1773 г. (ib. № 2590) и Иоики 1774 г. (ib. Доп. № 74). Подобнымъ же шрифтомъ напечатано по нѣскольку строчекъ въ разныхъ мѣстахъ Букваря 1792 г. у Ст. Новаковича (Унд. № 2975).

IV.

Замѣтки о языкѣ русскаго урбара.

При сравненіи отдѣльныхъ частей урбара не замѣчается видимой разницы ни въ языкѣ, ни въ способѣ перевода; такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что переводъ сдѣланъ *однимъ* лицомъ.

1) Рајковић, стр. 128—130.

2) Ib., стр. 134.

3) Возможно, однако, что и ранѣе 1795 г. университетская типографія имѣла кирилловскій шрифтъ: Мукачевскій епископъ Андрей Бачинскій въ 1788 г. предполагалъ напечатать въ ней календари, какъ видно изъ индекса епархіальнаго архива въ Унгварѣ: De calendariis titularibus per typographiam Universitatis Pestiensis imprimendis — — intimatum 19 Julii 1788. (Litteraria in genere № 263). Возникшій изъ Тернавской іезуитской академіи университетъ былъ переведенъ въ Будапештъ въ 1777 г. (Krones, Ungarn unter Maria Theresia u. Joseph II. Graz. 1876, стр. 165). Не перешла ли въ Будапештъ и Тернавская типографія съ ея кирилловскимъ шрифтомъ?

4) Библиотека Текеліанская по случаю вакацій и ремонта была закрыта, а въ Университетской и Музейной мы, имѣя другія занятія, не могли тратить времени на поиски.

Отличіе языка урбара отъ языка современныхъ ему памятниковъ угрорусской письменности приводитъ къ предположенію, что переводчикъ не принадлежалъ къ средѣ тогдашняго угрорусскаго образованнаго общества т. е. къ духовенству, а былъ лицомъ свѣтскимъ, не прошедшимъ черезъ единственно доступную угроруссамъ церковную школу. Да и кромѣ того понятно, что переводъ оффиціального документа скорѣе всего былъ порученъ кому-либо изъ членовъ стóличной конгрегаціи, мѣстному дворянину-помѣщику: русскому, румыну или мадьяру, хорошо владѣвшему языкомъ подвластныхъ ему крестьянъ.

Не можетъ быть, однако, сомнѣнія, что переводъ такого важнаго въ практическомъ отношеніи документа, составлявшаго къ тому же предметъ особаго вниманія и центрального правительства, долженъ былъ подвергнуться просмотру и одобренію и, вѣроятно, не одного, а нѣсколькихъ лицъ. Каждое изъ нихъ могло внести тѣ или другія поправки и, можетъ быть, оставить слѣды того русскаго говора, которымъ оно владѣло¹⁾.

Затѣмъ оригиналъ былъ отданъ въ типографію. Наборщикъ или наборщики, корректоръ или корректоры могли невольно сдѣлать въ немъ измѣненія, преимущественно, конечно, съ виѣшней, ореографической стороны.

Такимъ образомъ, текстъ урбара прошелъ черезъ много рукъ, и этимъ въ значительной степени объясняется пестрота и непоследовательность его языка²⁾, главнымъ образомъ въ ореографическомъ и (въ связи съ нимъ) фонетическомъ отношеніи, въ меньшей степени — въ морфологическомъ. Лексическая сторона осталась, конечно, въ болѣе неприкосновенномъ видѣ.

1) Прибавимъ еще, что переводчикъ — дворянинъ, знакомый практически съ языкомъ русскихъ крестьянъ, врядъ ли былъ въ состояніи собственноручно написать *кириллицей* такой объемистый документъ. Скорѣе всего переводчикъ диктовалъ какому-нибудь монаху, священнику или сельскому писарю.

2) См. также ниже о смѣшеніи фонетическихъ явленій въ живыхъ говорахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ характеристикѣ языка урбара, слѣдуетъ выдѣлить тѣ особенности, которыя возникли подѣ влияніемъ церковно-славянскаго и вообще книжнаго языка. И писецъ оригинала — будь это самъ переводчикъ или иное лицо — учился грамотѣ по печатнымъ или рукописнымъ церковно-славянскимъ книгамъ; привыкнуши къ ихъ орфографіи, онъ могъ часто писать, примѣняясь къ ней, а не такъ, какъ говорятъ. Еще далѣе въ этомъ направленіи должны были идти работники типографіи, набившіе руку въ печатаніи церковно-славянскихъ текстовъ.

Церковно-славянское, книжное влияніе отразилось, главнымъ образомъ, на орфографіи: *сѧ разѣміе* (III 5), *ракоцѣ* (III 11), *бсѧкагоу разнствѧа рѣда зѣмнагоу* (V 1), *сѧго* (V 2), *панскаго* (IX 1)¹), и т. п., по большей же части: *рокоѣа*, *такѣго*, *сѧго*.

Эта церковно-славянская орфографія привела къ появленію особенностей, фонетически чуждыхъ народному языку: *чѣдѣ* (III 2, V 1) при обычномъ *што*, *пчѣлз* (V 1) при *пчѣлы* (V 1, *попа in aequiv.*), *зѣліа* (G. s. V 1), *дѧніа* (N. s. V 2) при *ѣрѧна*, *винсерѧна* (III 12), *человѣкъз* (VIII 4), *человѣка* (VIII 8) при *жѣна* (VIII 4) и т. п.

Церковно-славянскимъ же влияніемъ мы объяснили бы частое появленіе *о* вмѣсто *ѡ* (= укр. *і*) и *є* вм. *ѣ* (= укр. *і*), а также нѣкоторыя, рѣже встрѣчающіяся формы, какъ напр. N. s. ср. р. прил. на *оє* вмѣсто болѣе обычнаго *є* и т. п.

Въ отношеніи же словарномъ, въ отношеніи строя и оборотовъ, церковно-славянскій, книжный языкъ сравнительно мало отразился на урбарѣ. Количество словъ церковно-славянскихъ или искусственно по ихъ образцу созданныхъ книжныхъ весьма невелико: *понѣже* (I 1), *справедлівѣста* (III 2), *дѧніа*, *препнѣтз*, *пѣзнѣстїю*, *ѣѣщѣетз* (V 2), *некѧтнѣста*, *недовѣлѣсто* (V 3), *престѧкъз* (VIII 8) и, можетъ быть, еще нѣсколько. Любопытно началѣ V 1: *Бсѧкагоу разнствѧа рѣда зѣмнаго*, "Опрочѣ *зѣліа* котѣре *сѧ* рѣдѣтз з *ѣвѣрѣ* хїжи и т. д. Переводчикъ (или испра-

1) Ср. вноска въ урбаръ с. Салдобоша: *еднаго такогѡ* (III 1).

витель) пытался писать по книжному, «высокимъ штилемъ», но на шестомъ словѣ сбился на болѣе для него привычный живой народный языкъ.

Мы не беремъ на себя задачи дать полную характеристику языка урбара, исчерпавъ весь матеріалъ, а укажемъ лишь вкратцѣ важнѣйшія, главнымъ образомъ фонетическія, особенности.

Фонетика.

Гласные:

1) Буквы **ѣ** и **и** постоянно смѣшиваются: кмѣтѣ, котрѣ (I 4, II 2), ѣз мѣсарнѣ (VI 6), дозѣрѣютѣ (VII 10), зѣмѣтѣ (N. pl.), доколѣтѣ (VIII 18), нѣлаковѣ причинковѣ (IX 2) и т. п.; мѣсто, мѣсѣцѣки (III 9), вѣ зимѣ (III 14), мѣровѣ, сѣ мирѣтѣ (V 6), смѣвѣ (VIII 18) и т. п.; вѣ зѣмѣ (III 3), пѣназмѣ (IV 6) и т. п. Такимъ образомъ, очевидно, древній (= ореографическій) *ѣ* произносился, какъ *i*¹. Иногда **ѣ** стоитъ вмѣсто **и**: ѣз нѣкѣ (I 3).

2) Точно также смѣшиваются **и** и **и**: бѣтѣ, кѣтѣ (I 1), тѣтѣ (III 6), сѣротѣ, сѣрохмѣна (VI 1) и т. п.; вѣполнѣли (I 3), тѣжна (III 1), чѣтѣри (III 6), закарѣнѣхѣ (VIII загл.), котрѣхѣ (VIII 1) и т. п.

Послѣ заднеязычныхъ **и** ставится весьма часто, и мы думаемъ, что и въ этихъ случаяхъ вызвано лишь привычной ореографіей: чѣкѣи (I 1), хѣка (II 2, 8, VIII 4), дрѣгѣи (II 2), сѣхѣ (II 4), корѣтѣи (III 10), ѣкѣи (III 11), лѣхѣ (III 17), хѣжѣ (IV 1), докѣи (VI 1), чѣхѣ (VII 11, IX 6), вѣчкѣи (VII 15), хѣжи (VIII 18) и т. п.; дрѣгѣи (II 1), чѣхѣ (II 7), вѣгѣли (III 17), хѣжи (V 1), полѣки, погѣнѣтѣ (VIII 18) и т. п.

Въ виду этого можно заключить, что **и** и **и** произносились одинаково, ближе къ великорусскому **и**, и особенно рѣзко выступали при **з**, **к**, **х** — что дѣйствительно и наблюдается въ большей части Марамороша²).

1) Оу полѣ (Лос. в. Tab.), конечно, опечатка.

2) Соболевскій, Малорусская диалектологія, Живая Старина 1892, IV, стр. 88.

3) Ô (= укр. і) соотвѣтствуетъ:

а) Чаще всего ъ: дѣиде (III12, VIII15), дѣстѣвѣ (VI1), дѣшлиѡ (VIII11, 12), зѣстѣне, зѣстѣвѣ (VI1), пѣшлиѡ (II2), пѣйдѣтѣ (VIII16), прѣзклице (Tab.), кѣзѣ, вѣсѣ (= возѣ I3, III12), пѣдѣ (= подѣ II3, V3, VIII7, 9), мѣх (= могѣ III2), пѣвѣ (= полѣ III3, 4, 5), вѣлми (III5 и т. д.), вѣдѣ (III5 — обыкновенно: ѡ), кѣзѣѣ, кѣзѣѡ (III6, 12), хѣтѣ (= хѡдѣ, III12), гѣдѣ (IV1, V9, VI4), кѣлко (IV5, VII14, VIII15), вѣйнѣ (IV6), тѣлко (V1 рго попа in aequ., VIII18), докѣнчѣтѣ, сѣ докѣнчѣло (VI1, IX7), зпѣдѣ (IX2), хѣдѣлѣ (= годня, годовая 2 раза Tab.); слобѣлно (II1 и т. д.), слобѣднѣмѣ (VIII4), рокѣтна (III3), домѣвѣ (III4), гѣздѣстѣѣ (III18), сорокѣвѣца (IV4), бирѣвѣство (IX1), лѣзѣвѣ (G. pl., I3), пѣнѣвѣ (VIII3), чѣхѣвѣ (VIII5), пѣнѣмѣ (D. pl. III3 и т. д.), сѣрохѣманѣмѣ, вѣртѣвѣ (VI1), кѣцинѣнѣкѣмѣ (IX6); потѣмѣ (I1, V3, VI1), оѣ котѣрѣмѣ (III3), на цѣлѣмѣ (III1), оѣ пѣнѣскѣмѣ, оѣ дрѣвѣгѣмѣ (III18), по ѣдѣнѣмѣ (IV3), оѣ кѣждѣмѣ (V3), оѣ тѣмѣ (VI2);¹⁾ вѣрѣмѣди чѣстѣнѣѣ (D. s. IX7), на вѣрѣмѣди чѣсѣнѣѣ (IX7, 8) и т. п.

б) Второе мѣсто занимаетъ о: тѣлко (I1 и т. д.) кѣлко (I3 и т. д.), колѣми (III3, 5, 14), козѣѣ (III5), мѣгѣ (III7), грѣшѣми (III10, 11, 12), ѣкромѣ (III12, 15, 17), ѣпрѣчѣ (V1), пѣзнѣстѣю, пѣзноѣ (V2), вѣлше (V3, VII11), слобѣдно (III14, V2), кѣробѣтка (IX1); пѣстѣромѣ (D. pl. VII10), гѣйдѣкомѣ, ѣгѣромѣ (VII11); оѣ кѣждѣомѣ (IV3), вѣ тѣомѣ (V3, VI6), при тѣомѣ (VI1); оѣ ѣлѣской хѣци (III6), на ѣсѣмой чѣсти (III5, 12), оѣ дрѣвѣгѣой тѣсѣной рѣбѣтѣѣ (III6) и т. п.

в) Рѣже — и и ѣ: рокѣтѣнѣ (III3), перѣкѣзѣ (III13=12), на тѣстѣвѣскѣ сѣмѣ (III15), дѣѣ сорокѣвѣци (IV7), ѣ кмѣцѣкимѣ

1) Оѣ вѣрѣмѣдѣнѣѣ дрѣвѣнѣми (V3) — вѣрѣмѣдѣнѣѣ — или опечатка вм. вѣрѣмѣдѣнѣѣ и даже вѣрѣмѣдѣнѣѣ, какъ въ подпискахъ крестьянѣ 3-хъ сѣлъ, Рахово (Аква и Воскѣ — Рахѣ) и Трибуша, писарь Злоцкѣй трижды пишетъ — *дѣмили* (дѣми) и 1 разъ въ *нашумѣ оурбарѣи* или же слово *архивѣмѣ* стало въ устахъ народа склоняться по женскому склоненію — какъ въ подпискахъ крестьянѣ *урбарѣимѣ: за урбарѣю* (Нижи. Апша), *ѣз нашѣй урбарѣи* (Лугѣ), *у нашѣй оурбарѣи* (Верхн. Рува), *у нашѣй у урбарѣи* (Тересва).

(I загл.), збѣжжа (g. s. V2) по ѣднимъ дѣю (III14), оу котримъ (V1 pro popa in aequ.) оу такимъ (VI4), ѡ котримъ, оу пѣнскимъ (VIII18).

4) Ё (= укр. і) соответствуетъ:

а) Чаще всего и ѣ: кмѣта, кмѣтами, кмѣцкій (много разъ), оу сѣлской хащи, оу сѣлскѣмъ хотарѣ, сѣлски бѣробѣ (II6, 7, IX2), пасѣна (III1) хожи́на (III2, 3, 7), са изиднѣти, са поиднѣти (III9, VII3), оу скѣмъ гъздѣствѣ (III10, 18), прикѣса (= привезъ III14), возѣна, возѣна (III15, 16), потрѣбно (III18), оутѣка (VI1), з пѣра (VII8), горожи́на (VIII7), принѣса (VIII15), вѣза доколѣна (VIII16), потрѣбне (IX3), прадѣна (Tab.).

б) Рѣже — е: кмѣта (III7, 15, V1), кмѣтми, кмѣтами (III6, 16), потрѣбне (III3), оу сѣй дорѣзѣ (III13=12), при сѣмъ (III15, VII3), своѣи (D. s. IV4).

в) Еще рѣже — ю: кмѣтмѣкъ (III3, VII4), кмѣтмѣмъ (II1 и т. д.), оу чии́мъ дѣлѣ (III15). Въ прѣятѣлѣмъ (VI1) лѣ, вѣроятно, слѣдуетъ читать, какъ лю¹).

г) Въ единичныхъ случаяхъ — ѝ и ѝи: оу ѣншѣмъ дѣлѣ (IX6) — конечно, чрезъ ѣншѣмъ; въ шѣистѣ (V4) — ѝ, вѣроятно, произносилось, какъ і²); такой же смыслъ, повидимому, имѣетъ и написаніе шѣста (III6), но, впрочемъ, не беремъ на себя окончательнаго рѣшенія.

5) Въмѣсто е (изъ ѣе), въ N., Ac. и Instr. s. является а, чаще безъ удвоенія предшествующаго согласнаго: въ N. и Ac.: ѡра́на (I3, III12), належи́на (I1, III13), ѡртоба́на (II2), жи́роба́на (II7), пасѣна, напѣба́на (III1), хожи́на (III2, 3, 7), выспо́чиба́на (III3), ви́ноба́на (III12), возѣна, возѣна (III15, 16), жа́тѣтѣ (V2), збѣ́добана (V5), пѣ́тлѣ (VI4, VII15), вѣза́на (VII9), забѣ́тѣ (VII14), прѣда́на (VII15), горожи́на (VIII7), прадѣна (Tab.); въ Instr.: насѣ́ннамъ, ѡра́ннамъ (V3)⁶).

1) Ср. положа́ти (VI3) и пѣлѣжа́ти (III7), тѣжнѣѣ (III12) и тѣжнѣѣѣ (III5, 15).

2) См. выше стр. 29, пр.

3) Но: ѡра́нѣмъ (II3), доколѣ́нѣмъ (VIII10).

6) Іш имѣеть, повидимому, двойное значеніе:

а) По большей части — о послѣ мягкого согласнаго т. е. ѣ: фертáлїѡмъ (I 1), ѣз дозколѣнїѡмъ, ѣз доколѣнїѡмъ (II 8, VIII 17), ѣз ѡранїѡмъ (II 8), лѣдїѡмъ (D. pl. II 8), ѣз кмѣтїѡмъ (III 2, 11), тїжнѡкъ (III 5, 15), кáрмѣдїѡкъ (Instr. s. III 10), полáѡкáти, полáѡкáна (III 17). Такъ же, конечно, произносилось о и въ кáрмедокъ (Instr. s. III 11), тїжнокъ (III 12), печатокъ (V 9), полóкáти (VI 3) ¹⁾.

б) Рѣже — *ie, iě*: мокáдїѡкъ (Instr. s. II 8, IX 6), кѣцїѡкъ (IX 6) и, вѣроятно, влáстїѡкъ (VIII 7).

Согласные:

1) Послѣ л въ корнѣ ллх, ллш почти всегда пишется л: ллшинá (обыкновенно), рѣже ллшїна, ллшинъ; ллшинкъ, ллшїли (VI 2), ллхѡго (VIII 8), ллшїти (VIII 18), заллшїнкъ (IX 4); въ видѣ исключенія: ллшинá (III 7), ллхл (III 17), ѣлшїзнѣ (VIII 9). Слѣдовательно, л произносился, какъ великорусскій твердый л.

2) Твердый л передъ согласными въ срединѣ словъ и въ прич. прош. вр. на концѣ большею частью измѣняется въ ѣ, но часто и остается: задѡбого (III 2), найдѡкъшїй (III 12), докѡл (VI 1), дѡбѡжи (VII 17, IX 6) и т. п., но: кѡполнїти (I 1), кѡполнїли, кѡполнїетъ (I 3); кѡзначїкъ (II 5), ѣшѡкъ (III 4, 18), почáкъ (III 7), перестѡпїкъ, макъ (VI 1), бѡкъ (VI 2) и т. п., но: кѡполнїлъ (I 3), (I 8), держáлъ, сѡ запрáгнлъ (III 1), кѡплáтилъ (VI 1), сѡ трїмáлъ (VIII 13) и т. п.

3) Послѣ шпящихъ ж и ш часто стоитъ ѣ, что указываетъ на ихъ твердое произношеніе: мѣжы (I 1, VI 1, VIII 9, IX 7), чѣжáїй, чѣжáїмъ, чѣжáи (II 7, 8, VII 8), вшáитокъ (III 13 = 12), грѡшы (VIII 18) и т. п.; и въ этихъ случаяхъ вызвано, конечно, привычною орфографїей.

1) Въ виду этихъ случаевъ мы думаемъ, что такое же значеніе имѣеть ѣ въ: сомѣ (офрѣдѣлїѡмѣи — V 5).

Мелкія особенности.

1) Глаголь быти имѣеть параллельныя формы отъ корней бы и вѣ: бѣиты, бѣити (I 1), ѡбѣѣкъ (III 5), бѣкъ (V 7); ѡвѣкъ (III 1), ѡвѣйти (III 7), вѣлѣ (III 9, VIII 15), вѣкъ (V 7, VI 2) и т. п.

2) Рядомъ съ преобладающими формами съ начальнымъ е: ѣденъ (I 1, 4), ѣднѣмъ (I 1), ѣднѣе (I 1) и т. п., встрѣчаются и формы съ о: ѡдногò (IX 1) ¹⁾.

3) Числительныя, сложныя съ *десять*, оканчиваются на цѣтъ и цѣтъ: ѡсемнѣцѣтъ (III 8), трицѣти (VI 1), двѣцѣтъ (VIII 4); двѣнѣцѣтъ (III 8, IV 2), трѣцѣтъ (IV 3), трѣцѣти (VI 1).

4) Иногда старый мягкій р становится твердымъ: пѣстыромъ (VII 10), трѣхъ (IX 1) ²⁾.

5) Дръко имѣеть слѣд. формы: дрѣка (Ас. рл. II 4), дѣрека (G. s. III 13, Ас. рл. II 5, III 13), дрѣка (G. s. II 6, III 14, Ас. рл. II 5, 6, 8, III 13, 14); дрѣка — дрѣка (Ас. рл. VIII 7).

6) *Есть* — обыкновенно: ѣста, но встрѣчается и е (VI 4).

7) Мѣстоименіе и союзъ *что* всегда што (кромѣ III 9 и V 1 — чтò).

8) Рядомъ съ штокомъ имѣемъ окомъ и акомъ.

9) Лемъ — нѣтъ, всегда лѣшина ³⁾.

10) Бóльшей частью еце, но есть и ѣци (IV 4).

11) Иногда наблюдается смѣшеніе грамматическихъ родовъ: дѣна — м. р. (IV 3, 5, V 7, IX 6) и ж. р. (I 1, загл. IV, VIII 18); бѣмъ (V 7, 8) и бѣма ⁴⁾ (загл. V, V 6, 7); дѣсѣтъ чѣхѣкъ (VIII 5), двѣ чѣхы (IV 6) — двѣ чѣхы (VII 11, IX 6); пѣкъ дрѣга сорокѣкъца (V 3) — двѣ сорокѣкъци (IV 7); двѣ капѣны (IV 2); оу кармецкѣй

1) Ср. во вноскахъ въ урбаръ с. Садобошъ: *еднѣ* (I 3), *едѣнъ* (III 1), *еднѣмъ* (IV 1); *одѣнъ* (2 раза IV 1), *одномъ* (IV 1).

2) *Гл мѣрала* (V 7) — скорѣе опечатка.

3) Во вноскахъ въ урбаръ с. Садобошъ — *лѣшише*, 1 разъ — *лѣмъ* (IV 1).

4) *Мад. вѣт*: подать, пошлина.

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

ѣхнѣми¹⁾ (V 8), беза есáкой гамѣства (IX 8). Возможно, что въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ опечатками, но не исключено и иное объясненіе, а именно, что переводчикъ не вполне освоился съ русскимъ языкомъ, не бывшимъ языкомъ его семьи²⁾.

12) Встрѣчаются изрѣдка польскія и словацкія слова и формы³⁾: *бáрзз* (VIII 4), *вѣкше* (I 1), *колáный* (VIII 14), *зкаржѣти* (IX 7), *ѡгена* (II 6), *позáчила* (VIII 17), *понекажэ* (VIII 8), *прѣдца* (VI 1, VIII 18), *са рахобáти* (VII 7), *сабнце* (III 4 — 2 раза), *трималэ* (VIII 18).

Несмотря на нѣсколько колеблющуюся орфографическо-фонетическую почву, достаточно ясно, на какой угрорусскій говоръ переведенъ урбаръ. Это — говоръ Мараморошскихъ лышаконъ и, именно, югозападной части стóлицы ближе къ долинѣ р. Тисы, ниже черты, идущей черезъ сѣла Богданъ, Рахово (Аква и Воскó), Кобылчанска Поляна, Брустура, Русека Мокра, Синевиръ и Воловое. Свидѣтельствуютъ объ этомъ произношеніе *ó* — какъ *у*, *é* — *ю*⁴⁾. Замѣна *ó* и *é* черезъ *и* и *ѣ* (т. е. произношеніе ихъ, какъ *і*) не противорѣчитъ сдѣланному выводу: въ говорѣ указанной части Марамороша наблюдается и оно⁵⁾. Напомнимъ также сказанное выше о возможномъ вліяніи на языкъ перевода говора разныхъ лицъ. На сѣверовостокѣ стóлицы вм. *ó* и *é* является *і*⁶⁾.

Исключительное употребленіе *што*⁷⁾ и появленіе послѣ заднеязычныхъ *ы*⁸⁾ также подкрѣпляютъ наше заключеніе. Въ пользу

1) См. выше пр.

2) Не указываетъ ли отсутствіе чутья къ различенію грамматическаго рода на мадыарскую національность переводчика: въ мадыарскомъ языкѣ нѣтъ этого грамматическаго явленія.

3) Употребительныя, впрочемъ, и въ иныхъ малорусскихъ говорахъ.

4) Мат. IV, стр. 15 и 31.

5) Соболевскій, Малор. діалектологія. Жив. Стар. 1892, IV, стр. 87—88. См. также Гнатюкъ, Етнографичн матеріали з угорської Руси, т. I, стр. XI, и напечатанные въ I и II томахъ тексты (Етногр. збірник, у Львові, III, 1897 г., IV, 1898 г.).

6) Мат., *ib.*

7) На сѣверовостокѣ: *што, що* и *шо* (Сабовъ, Христоматія, стр. 213—214).

8) На сѣверовостокѣ: *быки, мими* (*ib.*).

его свидѣтельствуеть и обиліе мадьярскихъ словъ, проникшихъ въ урбаръ не подъ вліяніемъ мадьярскаго оригинала, а изъ живого народнаго говора: въ большей части случаевъ въ мадьярскомъ оригиналѣ стоятъ иные синонимы или даже иные обороты¹⁾. Да, наконецъ, и естественно, что переводъ былъ сдѣланъ на говоръ того именно населенія, которое было ближе къ центрамъ столичнаго и камеральнаго управленія, Сиготу и Густу.

Отмѣтимъ еще два слова, придающія переводу мѣстный угрорусскій колоритъ: *montanum* (*ius*) вездѣ передается — дѣлскій отъ дѣлаз — карпатскій хребеть; *advenaе, jövenényeuk* — полаки (VIII 18), т. е. галичане.

Остановимся теперь на способѣ перевода.

Изъ приведенныхъ нами ниже въ примѣчаніяхъ выдержекъ изъ мадьярскаго и латинскаго урбаровъ видно, что переводчикъ основывался именно на мадьярскомъ текстѣ²⁾. Такъ, напримѣръ, въ V з³⁾ по латыни: *ab agris illis*, — по мад.: *azon-szántófeldektül* (= съ тѣхъ *назомныхъ* полей) — по рус.: съ тѣхъ нѣкъ ѡрѣнна; *in defectu* — по мад. передано двумя словами: *fogyatkozása és héanossága miatt* (= въ слѣдствіе отсутствія или недостаточности) — по русски также двумя: за неваѣтността і недоваѣство; *assignabuntur* — по мад. и по рус. прошедшее время: *adattattok* (= были даны), данно. См. также примѣчаніе *g* къ VI 1, *n* къ заглавію VII, *q* — къ VII 2, *r* — къ VII 3, *s* — къ VII 4, *l* — къ VIII 9.

Сличая тексты урбаровъ на всѣхъ⁴⁾ языкахъ, мы убѣдились, что переводчикамъ была поставлена задача передать не букву урбара, а *смыслъ* его въ доступной для народа формѣ. На каж-

1) См. ниже словарикъ.

2) Впрочемъ и послѣднія части I з и III з, отсутствующія въ мадьярской формѣ урбара (см. выше стр. 10, пр. 5), были вручены дополнительно переводчику также на мадьярскомъ языкѣ.

3) Прим. а.

4) Кроме румынскаго, по незнанію нами этого языка.

домъ языкѣ постановленія урбара передаются разнообразными фразами и оборотами¹⁾, приводятся поясненія, толкованія могущихъ быть непонятными терминовъ²⁾.

Точно также и русскій текстъ не есть подстрочный, близкій переводъ съ мадьярскаго, но скорѣе свободный пересказъ³⁾; даже единицы мѣръ измѣнены на болѣе привычныя народу: такъ, вмѣсто двухъ пресбургскихъ мѣръ поставленъ соответствующій имъ кобель, гроши переведены на чехи⁴⁾.

Но этотъ свободный пересказъ далеко нельзя признать удачнымъ. Видно, что переводчикъ, владѣя живымъ народнымъ языкомъ, чрезвычайно затруднился передать на немъ точный смыслъ положеній, а иногда переводилъ и прямо ошибочно. Многія мѣста невозможно понять безъ тщательнаго сличенія съ текстами мадьярскимъ, латинскимъ, а иногда и иными.

Кромѣ указанныхъ нами въ примѣчаніяхъ, остановимся еще на нѣкоторыхъ случаяхъ неправильнаго или непонятнаго перевода.

III 7: оу пансчимъ дѣа рахѣтъ сл ѣмъ — не день, а только часть дня: *tota illa diei pars, ante-vel etiam postmeridiana, qua labor coepit quidem, interrumpi tamen ex praevio incidenti debuit, imputetur in robottam.*

VII 8: Кмѣтѣ мѣсмаи пански гѣси зкѣпти — въ мад. урбарѣ: *ludaknak melesztése* (д. б.: *mellestése*) = ошпыливаніе гусей. Переводчикъ произвольно добавилъ: пански, между тѣмъ какъ здѣсь разумѣются именно *крестьянскіе* гуси, что ясно изъ ла-

1) Ср. въ приложеніи № 5 выдержки по сербски и хорватски.

2) Ср. напр. въ сл. урб.: *laudemia* (VII з), *contrabant* (VII з), *Pohnweingeld* (VII з).

3) Это видно изъ сличенія напечатанныхъ въ примѣчаніяхъ латинскихъ и мадьярскихъ выдержекъ (последнія дѣлались нами лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мадьярскій текстъ не вполне совпадаетъ съ латинскимъ) съ русскимъ текстомъ. Приведемъ еще одинъ примѣръ: *ѣжа къ — — калтѣ — — ѣако ѣма пѣшай, ѣако оуткаи* (II з) — *ha — — jobbágyok más hová költözöködvén* (= если крестьяне куда въ другое мѣсто) выселившись).

4) См. ниже словарикъ.

тинскаго и словацкаго урбара: *deplumatio anserum subditorum, podflkubany pro ranftwy poddanskych hufy*¹⁾.

Весь III 15 не менѣе непонятенъ, чѣмъ средняя часть VI 1²⁾. Въ латинскомъ (мад. текстъ почти отъ него не отличается) смыслъ параграфа не представляетъ никакихъ затрудненій: «крестьянинъ обязанъ безъ зачета въ барщину перевести десятину (въ натурѣ) и вино (какъ подать съ виноградниковъ) въ указанное ему въ предѣлахъ имѣнія мѣсто»³⁾. Этому соответствуютъ первыя 1½ строки: Кмѣтѣ — — панщини. Вся же остальная часть параграфа такъ должна быть понимаема: «перевозка же десятины и принадлежащихъ помѣщику сельскохозяйственныхъ продуктовъ, поставка подводъ, отправка писемъ и вообще всякая иная работа, не указанная въ урбарѣ, какъ обязательная, въ барщину зачитывается»⁴⁾. Не умѣя перевести: *frugum allodialium convectio*, переводчикъ вмѣсто этого назвалъ сѣно и зерно, которыя въ лѣтнее время главнымъ образомъ и должны перевозить крестьяне.

Довольно часто переводчикъ не полностью передавалъ текстъ оригинала. Такъ, напримѣръ, въ III 13=12 послѣ тридцатокъ пропущено: *pec non hospitii in diversorio, ubi condescendere debent, expensas*. Въ IV 6: котрій ѿ прескѣтлогѣ Царѣ на такій дѣланшѣ вѣдѣтѣ звѣнїи — *qui per regales nominatim literas ad diaetas vocantur*. Въ VI 5 пропущено: *fundamento articuli 36. 1550*. Въ VIII 1: зпѣредѣ вѣрмецкогѣ свѣдомствѣ —

1) Объяснимъ кстати, какъ мы представляемъ въ VII 7 возникновеніе ничѣго изъ гню. Въ стоящемъ въ рукописи словѣ гню, ою — принято за его, г — за ч; получилось чнюго, что и осмыслено наборщикомъ въ ничѣго.

2) См. прим. g.

3) *Colonus nonam, ubi hanc in natura praestat, aut jus montanum ad locum, in territorio procreationis designandum, extra imputationem robottae convehere tenebitur.*

4) *Omnis interim alia frugum etiam decimalium et allodialium convectio, praeiuncturae item et vecturae seu privatis seu vero publicis negotiis Dominio aut ejusdem officiali praebendae literarumque deportatio et alius cujuscunque generis labor rusticorum praeter illa, quae in hoc et aliis punctis expresse declarantur, in robottam urbanalem imputandus veniet.*

praesente comitatus testimonio, iudice nempe nobilium cum iugassore и т. п. См. также прим. *s* къ IV 4, *b* — къ V 4, *d* — къ V 7, *m* — къ VI 6, *t* — къ IX 1.

Надѣмся, что, какъ примѣчаніями къ формѣ урбара, такъ и только что приведенными дополненіями къ нимъ, достаточно облегчено пониманіе русскаго текста. Къ поясненію отдѣльныхъ словъ служитъ нижеслѣдующій словарикъ.

V.

Словарикъ.

Въ словарикѣ мы помѣстили слова не только изъ урбара, но также изъ вносокъ въ урбаръ и подписокъ. Считали не лишнимъ включить въ него и слова, занесенныя уже въ словари Верхратскаго, Чопея, Митрака и Желеховскаго¹⁾ — изданія эти не принадлежатъ къ особенно распространеннымъ.

Во избѣжаніи упрековъ въ произвольномъ толкованіи, мы предпочли уяснить смыслъ словъ выдержками изъ урбаровъ на латинскомъ, мадьярскомъ и словацкомъ языкахъ, а также ссылками на вышеупомянутые словари.

Для удобства набора печатаемъ слова гражданскимъ шрифтомъ, но сохраняемъ удареніе. Слова, заимствованныя изъ мадьярскаго языка (хотя бы и не мадьярскаго происхожденія), отмѣчаемъ звѣздочкой.

1) Верхратскій, Знадоби до словаря южнорусского. Львів. 1877 (въ цитатахъ—*B.*); Чопей, Русько-мадьярскій словарь. Будапештъ. 1888 (*Ч.*); Митракъ, Русско-мадьярскій словарь. Унгваръ. 1881—1884 (*М.*); Желеховскій, Малорусско-німецкий словарь. Львів. 1886 (*Ж.*). Нѣкоторыя разъясненія сообщены намъ лично г. Скунцевичемъ, уроженцемъ Марамороша, преподавателемъ одной Будапештской гимназіи, которому приносимъ нашу благодарность (*Ск.*). Для перевода мадьярскихъ словъ служилъ словарь Ballagi, Magyar és német szótár. Budapest. 1905.

*Арештъ (VIII 4) — м. урб.: árestom.

*Артикулъ (V 2) — м. урб.: articulus.

От бѣнѣ (IV 7) — м. урб.: éget bor vagy pálinka égető fakéktul (= съ котла для куренія вина или водки); сл. урб.: palenowy kotel. Бѣня = eine Kuppel, ein Gefäss (Ж.).

*Бечеліовѣти и судѣти бѣде (II 2) — м. урб.: igazságossan (по справедливости) megbecsülteti. Megbecsülni = abschätzen, taxieren.

Котрѣи — *бѣруе (II 2) — м. урб.: bíró, прич. отъ bírni = besitzen, inhaben.

*Бѣрова (G., Ac. s. IX 1, 2), бѣрови (N. pl. IX 2) — м. урб.: bíró, bírák. Bíró = der Richter, der Schulze. Бѣривъ = виѣт (Ж.).

На *бирѣвство, из бѣровства (IX 1) — м. урб.: a bírói hivatalra = pro officio judicatus.

Кромѣ *биршѣга (VIII 2) — м. урб.: bírságon kívül (= кромѣ). Bírság = die Geldstrafe.

Бѣтковъ карѣти (VII 2) — м. урб.: testekben = in carcere.

Божені люди (подп. с. Нижн. Апша); божені луде (подп. с. Нижн. Пересница); боженѣ людіе (подп. с. Терново). Въ мад. переводѣ подписокъ: hátba (= hites) emberak = die Geschworene. См. боженіи.

Боженіи (Ac. pl. IX 1) — м. урб.: eskütököt (= присяжныхъ), нѣм. урб.: die Geschworene; сл. урб.: pruzajnih. Боженіи (подп. с. Мокра); боженіи (подп. с. Нижн. Апша, Нижн. Пересница, Сарвашъ); боженіи (подп. с. Корочунова). Боженіи = Gehilfe eines Dorfschulzes (Ж.).

*Вадъ (IX 2, Tab., Салд. IV 1), вадъ (Mok. V 1). Vagy = oder.

Сесе звѣдовани не гу сому урбѣриу мови *валѣшне (V 2) — м. урб.: az kérdés — ezen urbárialis rendelkezéshez tartozandó (= zugehörend) nem legyen = quaestio — ad regulationem urbanalem

non pertineat. На Пожонскій миртѣкъ валѣш(не) (Tab.) — м. урб.: Rozovyi mérőre való. Való = zugehörend. Való, als Suffix mit ga, ge = zu etwas geeignet.

Дѣлска *вѣма (ж. р.), дѣлскій *вѣмъ (м. р.) (много разъ) — м. урб.: hegyvám = jus montanum = das Bergrecht. Vám = die Mauth, die Abgabe. Дѣлскій вѣмъ — подать натурой съ виноградниковъ.

*Вѣрмедя (II 2 и т. д.) — м. урб.: az vármegye = das Comitatus.

*Вѣрмецкій (III 2 и т. д.) — прич. отъ vármedya.

*Вендѣгъ - фогадѣвъ, вендѣкъ - фогадѣви (VI 4) — м. урб.: vendégfogadója, vendég-fogadadóba; л. урб.: divergorium. Vendégfogadó = das Gasthaus.

*Винцѣромъ (D. pl. VII 10) — м. урб.: munkai meg vizsgálóinak = revisoribus laborum dominalium. Vincellér = der Winzer.

Зѣрно у вѣрохъ звозѣти (III 15) — нѣтъ въ другихъ урбаряхъ. У вѣрохъ = въ одно мѣсто (Сл.). Изъ другимъ нехай у вѣрохъ запрягне (Салд. III 1) = вмѣстѣ. Вѣрохъ = Haufen, вѣрохомъ = haufenweise, zusammen (Ж.).

Вѣяди (II 1), увсѣди (III 12 = 13) — л. урб.: ubique.

Вѣварного мѣсла (G. s. IV 2) — сл. урб.: toreneho masla.

Мѣсо накмѣтѣ дѣти вымирѣти (VII 14) см. VII 14 прим. у.

*Вымуштровѣну мѣргу (VII 14) — м. урб.: a kimustrált marhak; н. урб.: ausgemustertes Vieh.; л. урб.: elustratorum pecorum. Kimustrált marha = das Brackvieh, Merzvieh. Сл. урб.: chrome, a w robotach zestagane howada.

Вѣпродати (VII 15) = gänzlich ausverkaufen (Ж.).

Порція са вырѣвала (IX 2) — см. ниже: ся розмѣтовала.

На выспочивѣнѣ (III 2) = для отдыха.

*Гадѣкомъ (D. pl. VII 11) — м. урб.: hajduinak = hajdonum.

Безъ *гамѣства (IX 3) — м. урб.: csalárdáság (= der Betrug) nélkül (= ohne). Hamisság = die Schelmerei.

Панъ бѣде гáтку мáти (II 3) — л. урб.: superinspectione penes solum Dominium manente. Обѣ панове гáтку мáли (IX 3) — м. урб.: vigyázson. Гáтку мáти (IX 5) — м. урб.: vigyázás. Vigyázni = Acht geben, aufsehen.

Гѣвъ (III 1) = сюда (Ж.).

З дачѣмъ ся гледáвъ (VII 4) = занимался чѣмъ нибудь, торговалъ.

У годѣ не дай (IX 6) т. е. во время. Ср. у чáсь дáти (ib.).

На горожѣня (VIII 7) — м. урб.: szőlő karókat = тычѣны для виноградныхъ лозъ; л. урб.: palov.

Гу (I 1 и т. д.) = до, къ. Го = ку, ик, ид = до (Гнатюк, Эт. мат. з Уг. Русь, т. II).

*Дарабъ (Tab.) — м. урб.: hold (= das Loch, der Morgen). Darab = das Stück, die Strecke.

Двѣчи (III 6), двѣчи (VIII 10) = zweimal (Ж.).

*Дѣкрета (G. а. VI 3 и т. д.) — м. урб.: decretumának.

Днѣну (Ac. а. III 3). Днѣна = ленъ (Ж.).

Добрѣ (III 3) = добре (Ж.).

Дѣку жѣти бѣде (III 10) = пока.

Дотепѣръ (V 7) = bis jetzt (Ж.).

Дробѣна (I 1) = Kleinigkeit (Ж.).

*Дупловáну пáнщину, робѣту *дупловáти (III 5) — м. урб.: duplán = doppelt.

*Дѣжма (III 15) — м. урб.: dézsma = der Zehent (decima).

Дѣлбу (VII 1). Дѣлбá = Vertheilung, das Dividieren (Ж.). Ср. VII 1, пр. о и г.

Дѣлскѣй вамъ, дѣлска вáма — см. вамъ. Дл = Gebirgsrücken, — zug (Ж.).

На орсáцкѣй дѣлѣишъ (IV 6) — м. урб.: országgyűlésére. Országgyűlés = der Reichstag.

На *егъсекѣцию (VII 11) — м. урб.: executiokra = ad executiones.

*Желяръ (III 3) — м. урб.: zsellér; л. урб.: inquilinus; сл. урб.: Hoffer. Zsellér = der Häusler.

От жировáня (II 7) — л. урб.: glandinatio = Eichelmast (ск.).

Жѣръ (II 3) = Bucheichel (Ж.).

Задѣситъ (III 15) = genug (Ж.).

Збѣжжа (G. а. V 2). Збѣже = Getreide (Ж.).

Звѣдовати ся, звѣдованы (V 5) — м. урб.: kérdés = quaestio. Звѣдуватися = sich erkundigen, nachfragen (Ж.).

На зимѣишъ шустъ мѣсяци (III 6) — л. урб.: pro sex hybernalibus mensibus.

Ся экáржѣти (IX 7) = sich beklagen (Ж.).

Зкѣпсти (VII 3) = скѣбсти = zurfen, gurfen (Ж.).

Коли зорѣе (III 4). Зорѣти = dämmern am Morgen (Ж.).

Изверѣчѣ (IX 1) — л. урб.: deponere et amovere. Верѣчи = vergáti (Ж.).

Изднѣати ся (III 9). Еднѣти = vereinigen zu einer gemeinsamen Unternehmung (Ж.).

Излагодѣти ся (III 10), злáгодити ся (III 12), злáхѣдити ся (III 11). Лáгодитися = übereinkommen, handeleins werden (Ж.).

Изпѣршу (VI 4) = раньше, выше.

Изпѣртовати (VIII 9) — м. урб.: szedve ne szedgyenek (= да не собирають). Ср. прятанѣна = Sammelholz im Walde (Ж.).

Ся изтокмѣтъ (II 7), см. токмá.

Мѣситъ из *Интерѣшемъ обернѣти (VII 12) — м. урб.: interessével vissza adatassék = cum fructibus restituaatur. Interes = die Interessen.

*Иовсáгъ, Иосáгъ, — м. урб.: jószág (VII 2, 3), javai (pl. отъ jó = лат. bona — VI 1 нѣск. разъ); совершенно иной оборотъ въ м. урб. III 12, IV 5, VIII 12. Jószág = das Gut, das Vermögen.

*Ица (Tab.), ицу (IV 2), ицáми (VII 15) — м. урб.: icze. Icse = die Halbe (Mass). Itze (Halbe) — кружка, содержащая въ себѣ 4 месаля (ск.).

*Каплуны (IV 7), каплонѣ (Tab.) — м. урб.: karpalu.

Тяготѣ *квартѣлска (VII 13) — м. урб.: az quartély - béli terheknek viselése = praestatio onerum quarterialium.

*Келчѣкъ (III 13=12, IV 6) — м. урб.: költségek, költségg. Költség= die Ausgabe, die Anslage.

На *керешкедованія (VIII 7) — м. урб.: kereskedni = questum exercere. Kereskedés = der Handel.

Из *кѣртами (I 1) — м. урб.: kertje. Kert = der Garten.

Кмѣть, кмѣцкіѣ (много разъ) — м. урб.: jobbágy = subditus, colonus. Ср. кмѣть, кмѣть = Freibaueg, reicher Bauer (Ж.) — такимъ образомъ, въ болѣе узкомъ значеніи, чѣмъ въ урбарѣ.

Княгѣни (D. в. IV 4) — м. урб.: földes aszozonpak = Dominae terrestri. Въ Марамор. стѣлицѣ до сихъ поръ въ паня говоритъ княгѣни (Ск.). Ср. княгѣня; такъ титулуютъ на Уг. Руси попадю; такожъ молоду, що видѣе ся (Гнатюк, Этн. мат. з. Уг. Руси, т. II 1).

*Кѣбелъ (I 1) — м. урб.: két Rozonyi mérő (= двѣ Пресбургскихъ мѣры). Kőböl = der Kübel, vier Scheffel. 1 kőböl = 2 Пожунск. мѣрамъ = 4 вѣкамъ (корцамъ); вѣко или корецъ = 32 галбамъ (будникамъ) (Ск.).

Из кмѣтя *контрабѣнтъ учинѣти (VII 3) — м. урб.: contrabantával ne bñp-tettessenek = multo minus contrabanda puniantur. Сл. урб.: fweho roddaneho contrabantem to gest, nafynum odgimanum towaru — — trestaty a pokutowaty.

*Копови (Ac. pl. VIII 12) — м. урб.: vadászó ebeket (= охотничьихъ собакъ). Корѣ = der Jagdhund.

Корбачѣ (VIII 14) — м. урб.: korbács. Карбачъ, корбачъ = Karbatsche, Pleite (Ж.).

Кѣрчму держѣти (VI 4, VIII 12) — м. урб.: az kocsmáltatás; л. урб.: educillatio vini, erocillatio potus. Educillare = vinum particulatim vendere; ero-

cillare = vinum vendere (Bartal, Glossarium med. et inf. latinitatis regni Hungariae. Budapest. 1901).

*Кудѣнникумъ (IX 6) — м. урб.: executoroknak = executoribus.

*Кѣцѣовъ (IX 6) — м. урб.: executio mellet = executione.

Лѣзы (I 2) — м. урб.: rétek. Rét = die Wiese. Лазъ = Waldwiese (Ж.).

*Лѣйштромъ (V 2) — м. урб.: lajstrom = das Register.

Правомъ гѣй лѣсковъ царсковъ (VII 6) — м. урб.: törvény és királyi adományok szerént (= по закону и королевскимъ привилегіямъ); л. урб.: jura regalia et respective privilegialia.

Лѣшнинъ (б. ч.), лышше, лышь (Салд.).

Лѣтушного чѣсу (III 12) — нѣтъ въ другихъ урбарахъ = лѣтомъ. У Ж. иное значеніе: лѣтшній = vom vorigen Jahre.

*Мѣрга (II 3 и т. д.) — м. урб.: marha = das Vieh, das Rindvieh (Lexher, m. hochdeutsch. Wörterbuch — marc, march).

*Гу маѣрнѣ (III 12) — нѣтъ въ другихъ урбарахъ. Major = der Meierhof, die Meierei.

*Мовдіовъ (Instr. в. II 3, IX 6) — м. урб.: módal. Mód = die Art, die Weise (modus).

Робѣту гѣй мѣку (II 6) — м. урб.: munkájokat (= ихъ работа). Мѣка является, такимъ образомъ, взятымъ въ мадыарскомъ значеніи, какъ синонимъ работы.

Мѣсарня (VI 6) — м. урб.: mészárszék = die Fleischbank, die Schlachtbank.

Нагѣй (V 7), нѣгай (VI 1), нахѣй (Мок. V 1), нехѣй (Салд. III 1). Нѣгѣй = нехѣй, най (Ж.).

Належѣни (I 1, III 12) — л. урб.: servitutes urbanales; сл. урб.: urbarlké roboty u rowinnosti.

Наоперѣдъ (III 9), наперѣдъ (III 10); робѣта ся дала наоперѣдъ (III 9) = встрѣтилась, случилась.

*Нотѣриуша (Ac. в.) IX, — м. урб.: notáriust.

Огослосити на вариади своѣ дѣло (VIII 1) — л. урб.: salva et in his ad sedem judicariam appellata. Огослосити = verkünden, kundmachen (Ж.).

От окóва (VI 5) — м. урб.: akótal = a singula urna. Akó = der Eimer, das Ohm. Акó — ведро, содержащее въ себѣ 40 кружекъ (Ск.).

Окромъ (II 4) = крómí, ókrím (Ж.).

Óпрочь (IV 1) = óпрíч (Ж.).

На *орсацкíи дѣлшть (IV 6) — м. урб.: országgyűlésére; орсацка мíра (V 6) — м. урб.: az ország-törvényének szerént Pozsonyi mértéknel — (по государственнѣмъ законамъ Пресбургской мѣрой); орсацкíи правомъ (VII 4) — м. урб.: országnaк törvényei által (= по законамъ государства). Ország = das Land, das Reich, der Staat.

*Ортована (II 3 и т. д.) — м. урб.: irtásokat = exstirpaturas; ортовавъ (IV 8) — м. урб.: az irtó (прíч. отъ irtani); въ ортована (IV 8) — м. урб.: kiirtattot. Irtani = renten, roden; irtovány = das Rodeland, der Gereutgrund.

Отличити, отлѣчатъ (Ясиня). Відлчítи = abrechnen, abzählen (Ж.).

Оттамаль (III 2), оттамталь (I 1). Óттамаль = von dorthier (Ж.).

Оттамъ (VII 15) = оттамаль.

Оттепéрь (V 5) = отъ настоящаго времени, впредь. Оттепéрь = eben jetzt (Ж.).

От той токми ся оттигати, ся оттѣхати (III 10) — л. урб.: a tempore illo contractu recedere. Відтягати (?) = abziehen, wegziehen (Ж.).

Пансчáрь (III 3) — м. урб.: jobbágy = colonus.

Пáстыромъ, котрí пански вíнници дозѣрають (VII 10) — м. урб.: az ország szőlő őrzőinek = custodibus vinearum dominantium.

Пáшу (Ac. v. II 3) — л. урб.: rasiuum. Пáша = Viehfutter, Weide (Ж.).

Пелéвнѣ (D. v. III 15) — нѣтъ въ другíхъ урбарахъ. Пелéвня = Räumlich-

keit, wo das Getreide geworfelt wird, Tenne, Scheune (Ж.).

На пáны не имаете никакъ кривду таѣ перепому (подп. с. Нижн. Апша). Перепóна = Hindernisse (Ж.), следовательно, въ иномъ значенíи.

Пéрше (II 2) = раньше, прежде.

Печатью нашовъ смасковъ питомовъ (подп. с. Раково — Акна Рабó), печатевъ нашовъ сѣльсковъ питоменовъ (подп. с. Верх. Руна). Пíтомíи, питомéниный = eigen (Ж.).

Плáтня (III 9 и т. д.). Платнiа = плата, = Gehalt (Ж.). Платнiю (VIII 6) = иадержки, раскоды; сл. урб.: nakladek, ktéry na tuto robotu mal.

*Повѣгарь (нѣсколько разъ — подп. с. Тересва — Тагаскóз), погаре (N. pl. — подп. с. Нягово). Въ мад. переводѣ подписокъ: hités (= hites) emberok = die Geschworene. Polgár = juratus, Geschworener (Szamota, Magyar oklevél azótár Budapest. 1902—04). См. божения.

Подеколí (VIII 4) = dann u. wann, zeitweilig (Ж.).

У подымщíиѣ (подп. с. Вульхуви). Подíмщíна = Haus- u. Grundsteuer (Ж.).

Подíнатъ ся (VII 3) см. изднати ся.

Полювати (III 17), половати (VI 3). Полювати = полювати (Ж.).

Поля четыри волю (Сад. III 1) — нѣм. текотъ вносокъ: neben vier Zugvieh; слов: przy ćwogem dobytku. Пíля = бiля = neben, bei, nahe (Ж.).

Поляки (Ac. pl. VIII 13) — м. урб.: jővenények = advanae. Jővenény = der Ankömmling.

Ся *поносíти (IX 7) — м. урб.: panaszók = die Beschwerden. *Поносовáли (IX 8) — м. урб. — иное выражение Panaszolni = klagen, sich beschwerden.

*Понусъ (подп. с. Мокра); поносу (G. v. подп. сс. Бочково, Ремете); поносу (Ac. pl. подп. сс. Кваосовка поляна, Росушка, Трибуша). Panasz = die Beschwerde, die Klage.

За порукѣмство (VII 12) — м. урб.: kezeség (= die Bürgschaft, Caution) fe-jében; л. урб.: titulo fideiussionis et securitatis.

*Порція (IX 2), зпудъ порціи (IX 2) — м. урб.: portio = quantum contributionale. До порціи записаній есть (VI 2) — м. урб.: az portáknap azámába már be menték (= вошли уже въ число портъ). Porta = fundus, sessio (Bartal, Glossar. Latinitatis r. Hungariae).

Право (V 2 и т. д.) — lex, articulus legis, jus, processus iudiciarius. Право = Gesetz, Process (Ж.).

Пре себѣ и пре мѣргу (III 2).

Пригрозѣти (VII 2, 6) — л. урб.: nullo modo adstringatur, nulla ratione adstringi possit. Пригрозѣти = drohen, bezwingen (Ж.).

Пригрозѣ (VI 2) — л. урб.: severiori tractatione subditorum; нѣм. урб.: allzu-hartes Verfahren. Пригроза = Drohung, Streng (Ж.).

Присяжникъ (подл. сс. Нижн. Апша, Брустура, Корочуново) = боженникъ. Присяжный = der nächste Gemeinde-beamte nach dem Vorstand (Ж.).

Противко нашихъ пановъ (подл. сс. Брустура, Ганичи).

Из пустѣй хѣщи (II 7) — см. пр. љ. Пусту хыжу (Салд. III 2) т. е. только домъ, безъ полевого надѣла. Нѣм. текстъ внесокъ: sollen solche, nur als behauete Inwohner angesehen und behal-ten worden.

До *рабшáгу (IV 6) — м. урб.: fog-rágban. Fogság = rabság = die Gefan-genschaft.

Розвержѣну порцію (IX 2) — м. урб.: kiosztatott portionak = распределенную подать.

Порція ся розмѣтовала тѣй вырѣ-бала (IX 2) — л. урб.: repartitio Quanti contributionalis.

Рыбарѣти (VI 2) = рибарити (Ж.).

Ниякъ рядъ не будутъ чинѣти (VI 1) — м. урб.: semmi rendelést ne tegy-

enek (rendelést tenni = einen Befehl ertheilen, eine Anordnung treffen). Безъ ряду (IV 6) — нѣтъ въ другихъ урба-рахъ. Безъ ряду (VII заглавіе — см. прим. м). Безъ ряду (VII 2) — м. урб.: törvénytelen = illegalis. Ср. также загла-віе § IX.

Сáгу дѣрева (III 12, 14) — л. урб.: unam orgiam lignorum focalium. Orgia, men-sura longitudinis sex pedum (Bartal, Glos. lat.). Сажень, Klafter Holz (Ск.).

Окромъ дуба, бѣка а́бо садовѣни (II 4) — л. урб.: non tamen (ex) fructiferis arboribus; сл. урб.: ze stromáw takowuch, který žádné owoce nepořa. Садо-вѣна = Obst (Ж.), слѣдовательно, иное значеніе.

У *сáму ся не бѣде брáти (I 1) — м. урб.: nem méltó tekintetbe venni (не стоитъ брать во вниманіе); въ сáму брáти (III 2) — въ м. урб. нѣтъ = брать въ счетъ; такъ нехáй ся у сáму бер-рѣтъ (Салд. III 2) — въ нѣм. внесокъ: angesehen und gehalten werden. Не да-дѣтъ за тогѣ кмѣтъ сáму (VII 12) — м. урб.: megfelelni nem tartoznak (= не обязаны отвѣчать); сáму брáти (IX 2) — м. урб.: azámot vegyen (= пусть беретъ отчетъ); сáму брáти залѣпшивъ (IX 4) — м. урб.: azámadásnak vételét el mulatná (= запоздалъ бы со взятіемъ отчета). Szám = die Zahl, die Rechnung, die Rechenschaft. Кромѣ того, азám съ частицей — га нѣбѣтъ смыслъ: на счетъ того-то, для того-то: magam azámáга = для меня. На тистáвску сáму (III 12) — м. урб.: tisztyenek adandó (= которыхъ должно дать чиновнику т. е. для чинов-ника). На пáнску сáму (VII 17) — нѣтъ въ мад. = для пана. На свою сáму повеотѣ (VIII 12) — м. урб.: magok szükségére be-vinni (= для своей потребности при-вести, т. е. для себя).

З пѣредъ вѣрмецкогѣ свѣдомства (VII 2) — л. урб.: praesente Comitatus testimonio. Свѣдомство (подл. сс. Бру-стура, Ганичи, Калины); свѣдмство

(подп. сс. Бочково, Росушка); видо-
мство (подп. с. Дубово); вѣдомость
(подп. сс. Рахово, Лугъ).

*Сянте (IX 8) — м. урб.: azintén. Sain-
tén, azinte = gleichsam, ebenfalls.

Слобѣднымъ языкомъ згрѣшати
(VIII 4) — м. урб.: szabad nyelvvel vét-
kezet = oris sui libertate deliquit.

Своимъ смыкомъ (Оалд. III 1) —
сл. вноска: bráncu, нѣм.: mit eigener
Eggen.

Сорокѣвецъ (IV 1) — л. урб.: flo-
penus. Сорокѣвецъ = ein 40 Groschen-
stück (Ж.).

На стáню (II 5) — нѣтъ въ другихъ
урбарахъ. Стáня = стáнья = Stall (Ж.).

Из стравѣвъ (VII 11). Стрáва =
Spreise, Gericht, Essen (Ж.).

Удѣженное стрѣченно (V 2) — м. б.
на будущее время опредѣленное? См. V 2
пр. 2.

На пáнскому стуáци (VIII 1) — м. урб.:
az Ur székn; л. урб.: in sedibus Domi-
nalibus. Szék, между прочимъ = der Ge-
richtestuhl (sedes judiciaria).

Скáрова (дрѣва) (II 4) — л. урб.: ex
ipsis vivis arboribus; сл. урб.: ze furo-
wych stromów.

Твѣрдо карáти (VIII 8, IX 8) — л. урб.:
severe puniatur; ся закáзуе твѣрдо
(VII 8, 12) — л. урб.: simpliciter suffertur,
penitus abrogantur; твѣрдо мýситъ ся
пáво держáти (IX 8) — въ л. и м.
урбарахъ иной оборотъ. Твѣрдо =
hart, stark (Ж.).

*Телѣкъ (I 1 и т. д.) — м. урб.: házhelly
(= Hausgrund); л. урб.: fundus sessionalis.
Telek = das Grundstück, die Session.

*Тѣрхъ вестá (III 12) — м. урб.: meg-
terheltetnék (= beladen sind). Teher =
die Last, die Fracht.

Чѣрезъ *тестáментъ (VII 2) — м.
урб.: testámentom szerént.

*Тáсть (III 2 и т. д.) — м. урб.: tiszt =
der Beamte.

Токá (III 10) — л. урб.: pactare. Чѣ-
резъ неякú токмú (V 7) — л. урб.: vel

per scriptam conventionem vel secus
pactata fuisset. Токá = Vertrag, Preis
(Ж.). Ср. мад. tukma = der Vertrag.

У тáснои робѣты (III 6) — л. урб.:
ferventium laborum. Eine dringende Ar-
beit (Ск.).

Тяготá (VII 12, IX 2) = Bürde, Last,
Beschwerlichkeit (Ж.).

*Урбáриумъ (VI 2) — м. урб.: urbárium.

Урвáвъ (IX 7) — см. IX 7, пр. 2.

На своихъ уругныхъ пáновъ (подп.
с. Бочково) — м. б.: урочитыя (Ср. Мат.
IV, стр. 47) или оречитыя отъ орекъ =
мад. örök = ewig, erblich?

*Фѣдьверъ (VIII 12) — м. урб.: fegy-
ver = das Gewehr.

Из тогѣ *фѣлю (V 6) — м. урб.: a féle-
bul = ab illa specie.

*Фертáль (I 1 и т. д.) — м. урб.: fer-
tály = das Viertel.

*Форшпóнто (III 12) — м. урб.: forz-
pontok. Forzpont = der Vorspann.

Из — *хамства (III 1) — м. урб.:
fortélyos héjaposága miatt (всгáдствие
мошенническаго т. е. умышеннаго не-
достатка). См. гамства.

Хáща (II 4 и т. д.) — м. урб.: erdő =
sylva. Хáща есть у М. Хáщи = Gestrüpp,
Gestände (Ж.).

*Хевѣрубна мáрга (II 2) — м. урб.:
gula-béli (л. б.: gulyabéli) marha. (Gulya-
béli = zu einer Rindherde od. Zucht-
herde gehörig. Gulya = eine Heerde,
die das ganze Jahr hindurch unter freiem
Himmel weidet). Heverő = müssig, unbe-
schäftigt, нерабочий (Ск.).

*Хѣсенъ (II загл. и т. д.) — м. урб.:
haszon (= der Nutzen, der Gewinn) и jö-
vedelem (= die Einkünfte, der Ertrag).

Гу *хотáру (I 1 и т. д.) — м. урб.: ha-
tár = die Grenze, das Gebiet.

Худнá робѣта, áронда (Tab.) = гудня,
годовая. Гиднй = jährlich, Jahres (Ж.).

Из такѣи худѣбы, котрá худѣба
(V 5) — м. урб.: allyatinokbul, a mellyek
(съ такихъ, которые); л. урб.: ab illis
rerum speciebus. Из такѣи худѣбы (V 5)

— м. урб.: azon félékbul = de his speciebus. Худóбу (VII 3) — м. урб.: jószág (= имущество); л. урб.: res venales. Изкажéну худóбу (VII 13) — л. урб.: nec naturalia, nec victualia. Худóба (VIII 13) — м. урб.: az javai = bona; л. урб.: substantia. Худóба = Vieh, Vermögen (Ж.).

Цáрину (Ac. s. II 3), у цáринѣ (VIII 2) — м. урб.: tilalmas, л. урб.: rascui prohibitiu (G. S.). Царина = tilalmas, das Gehege, куда нерабочій скотъ не допускается въ пашу (Ск.). Царина — кусень поля, пастбище або сіножатка підъ загородою (В.).

Цáрь (VI 6) — м. урб.: király.

*Чаловáти (III 1) — м. урб.: csalni = betrügen.

По чáсти дрáва возитѣ (II 6) — м. урб.: módgyával és kéresent = mässig (два синонима); л. урб.: proportionate; сл. урб.: wffak ale w přifflufneg a dostatečneg mire.

Четáри чехѣ (II 7) — м. урб.: hat krajcár = 6 cruciferis. Двѣ чéхы (VII 11, IX 6) — м. урб.: executio-béligaras (= der Groschen, der Dreier =

grossus executionalis. Дéсятъ чéхувъ (VII 13) — м. урб.: tizenöt krajczár = ср. 15. Так. обр., въ Nom. вѣроятно, чехъ (у Ж. чех = Art gold. oder silbern. alterthüml. Münze — со ссылкой на Коляберга, Pokucie). Въ грошѣ, слѣдовательно — два чеха, въ чехѣ — 1½ кр. Ср. Szarlovics, Gemälde v. Ungern. Pesth. 1829: In früheren Jahren gab es Polturaken zu 1½ Kr. (II 103).

*Шрѣтъ (III 17) — м. урб.: serét = das Schrot.

Ягрóмъ (D. pl. VII 11) — м. урб.: vadászinak = venatorum. Der Jäger.

Hufarengeld, Moundierungsgeld (VII 13) — м. урб.: тоже. Сл. урб.: nakladky na hufaruw, а на zaodiwany aneb mundiry.

Pohnwein (VII 6) — м. урб.: тоже, л. урб.: Bahn-Weingeld.; сл. урб.: k — Pohn-Weingeld platu (to gest, platu za slobodu, aby poddany swe wyno za nektery czas predawaty mohli, a żeby z panfkeg krčzmy, aneb hoftincza brafy ne bily povinny).

Форма русскаго урбара ¹⁾).

О УРБАРІ РІУЖУ.

ПЪРВЫЙ ПЪНКТЪ.

О КМѢЦКИМЪ ТЕЛѢКЪ.

§ I.

Онѣже кмѣцке належѣна, тѣи всѣка дѣна мѣситъ такѣ бѣити, ꙗкѣ ѣсть кмѣцке мѣсто, ѣжели бѣ тогѣ не-всѣди ѣднѣке бѣило, мѣситъ г' ѡтѣрѣ, тѣи г' ѡснѣ, ꙗко г' шкѣдѣ припособене бѣити, тѣи ²⁾ ѡ тамталѣ потѣмъ бѣваецъ, же такѣ ³⁾ ²⁾

Кмѣцке мѣсто ѣз двоубѣ, тѣи ѣз кѣртами мѣситъ бѣити такѣ велѣке, ꙗкѣ ѣднѣ нѣва, гдѣ мѣжетъ сѣ посѣлати кѣвѣаз зѣрна, ꙗ ꙗжѣ бѣ такѣи телѣкѣ, ꙗко кмѣцке мѣсто мѣнше бѣло ꙗкѣ пѣаз ѣденъ кѣвѣаз зѣрна, мѣситъ сѣ оу полѣ нѣвами, ꙗко ꙗко лѣзѣми на тѣлко бѣполнѣти, ꙗ ꙗже лѣ бѣ бѣкше бѣило тогѣ

1) Pro bona in natura. 2) Въ урбарѣ села Салдобошъ (Марам. ст.) въ пробѣлѣ вписано: *Село на имѣнѣ Салдобошъ.*

a) Ideo in hac possessione seu hoc oppido.

кмѣцке мѣсто, ꙗкъ пѣдъ ѣденъ кобелъ зѣрна, Тотъ^{в)} чѣста вѣде сѣ мѣжы нивы тотъ, Котрѣ за Телѣкомъ на поли сѣтъ^{в)}, а ѣже ли вѣ Тѣлоко ѣднѣмъ ферталѣшма вѣло Тотъ кмѣцке мѣсто вѣкше, ꙗкъ пѣдъ ѣденъ Кобелъ сѣла, Бѣака дровѣна оу самѣ сѣ не вѣде вѣрати. 1^а || 1^б

§ II. До пола за такімъ цѣлымъ телѣкомъ кмѣцкимъ мѣсѣтъ сѣ дѣти 1). Нивы, то ѣтъ: ѡвѣ до кождѣ пѣшло по кобелѣ зѣрна, Тѣи лѣзи на 2) Хѣстѣ Котрѣ каж- дого Гѣдъ 3) вѣдѣтъ сѣ косѣти.

§ III. А⁴⁾ ѣжеи вѣ сѣ пѣдъ ѡрана толкѣ нивы не вѣполнѣи, мѣсѣтъ сѣ и^а лѣзѣвъ тѣко придѣти гѣ кождѣ нивѣ, Кѣлко ѣденъ Бѣзъ сѣна плѣтитъ, ѣлео ѣжъ вѣ Лѣзъ не⁴⁾ вѣполнѣи, тѣ мѣсѣтъ сѣ придѣти ѣз нивѣ⁵⁾, при тѣмъ⁶⁾ сѣса чѣстѣ, тѣи тотъ ѣз котрѣвъ сѣ телѣкъ вѣполнѣетъ, мѣжегъ кмѣтъ на ꙗкъи хѣсенъ хѣче совѣ ѡвѣрѣти⁷⁾.

§ IV. Тотъ правѣо вѣдѣтъ мѣти ѣ тотъ кмѣтѣ, Котрѣ по- ловѣиѣ телѣка, ѣлео ѣденъ Ферталѣ, ѣлео ѡсѣмъ чѣстѣ ѣз ѣдногѣ телѣка мѣнтъ.

ДРѢГЫЙ ПѢНКТЬ.

Икѣи хѣсенъ кмѣтѣ вѣдѣтъ Мѣти.

§ I. ꙗкъ лѣн. Годъ л. ѣ с. Артикѣла ѡписано ѣтъ, же вѣде словѣдно кмѣтимъ ѡ сѣгоу Мѣханѣла вѣно до правѣати 8).

1) Въ урбарѣ с. Салдобошъ: ѣи. 2) Ів.: ѣи. 3) Ів.: единъ разъ.

4) Должно быть: сѣи. 5) Въ урб. с. Салд.: до рудѣа.

b) Illud viceversa in appertinentias extravillanas imputari debet.

c) Quod si tamen in agris vel pratis quidpiam ad requisitum constitutivi numerum deesset, id suppleri mutuo potest singulo agri jugero pro prato unius curri saraci et vicissim computato.

d) Нѣтъ въ урбарахъ латинскомъ, мадьярскомъ и вѣмецкомъ, имѣется (въ иныхъ выраженіяхъ) въ словацкомъ, сербскомъ и хорватскомъ.

§ II. Ажъ ели кмѣтъ мѣвъ неѣке ѡртобана, тотò пѣнз ѡ него не мѡже взѣти, ѡлео оу тогдѣ иѣвѣ раховѣти, котрѣ сѣ кмѣтнмз за телѣкомз прихѡдатъ, Хѣбѣ^{е)} Бѣрмеда чѣна кмѣцкѡ робѡтъ, таѣ Мѡкѡв бечелѡвѣти и сѡдѣити вѡде, та тѣкз Пѣнз заплѣтитъ кмѣтеви робѡтъ^{е)}.

Але^{е)} ѡжз ели такѡ землѡ оужѣ давнò евлѡ вѣчисчѣна, ѡже вѣ сѣ межи тотдѣ раховѣла, Котрѣи за телѣкомз сѡтъ^{е)}, ѡлео тотдѣ кмѣтѣ, котрѣ тотѡ зѣман чѣстнѣи, ѡлео иѣде пѡшлѣи, ѡлео оутѣклѣи, ѡ тепѣра дрѡгдѣи кмѣтѣ котрѣи не чѣстнѣвз тотѡ зѣман безз плѣтнѣ бѣруѣ, не^{е)} мѡситѣ Пѣнз такѡмѡ кмѣтеви за ѡртобана плѣтити^{е)}.

§ III. Гдѣ Мѡже вѣити, мѡситѣ кмѣцка мѡрга потрѣене по-¹ 0 ||² а ле, таѣ ѡкрѣмѣшнѣ на пѡшѡ мѡти, оу котрѡмз пѡли мѡгѡтъ кмѣтѣ из пѡнскимз дѡзволѣнѡмз на робѡтив мѡргѡ цѣринѡ оучинѣти; ѡвѣи тѡмз хѣберѡбѣна мѡрга не хѡдѣла, и пѡнска, ѡшнѣна робѡтна, ѡ гдѣ вѣи малѣ пѡле вѣло пѡдз пѡшѡ, тѡмз пѡнѡмз не вѡде слѡвѡднò из нѡвѡмз ѡрѡнѡмз, ѡлео вѡдѣи ѡкѡвз мѡвѣѡвѣз пѡле мѣншѣтѣи.

§ IV. Гдѣ хѡца ѣстѣ вѡде кмѣтнмз слѡвѡднò на своѡ потрѣѣв сѡхѣи дрѣва возитѣи, а ѣже лѣи вѣи сѡхѣи не вѣлѣи мѡгѡтъ и сѣировѣи, ѡкромѡ дрѣва, вѡка, ѡлео садѡвѣни.

§ V. Вѡде слѡвѡднò кмѣтнмз на хѣжѡ, ѡлео на стѡнѣи дрѣва из хѡци привѣстѣи, ѡле тѣкз ѡвѣи Пѣнз тотдѣ дрѣва вѡзначѣвз кмѣтнмз.

§ VI. Ажз вѣи не вѣло оу сѣлскѡи хѡци дѡситѣ дрѣва, мѡситѣ Пѣнз кмѣтнмз слѡвѡдѣти и дрѡгѡ хѡциѡ ѡжз вѣи вѣла, ѡвѣи ѡтѡмз¹⁾ кмѣтѣ мѡглѣи по чѡсти дрѣва на ѡгѣнѣ сѡвѣи возитѣи.

1) Опеч.: ѡтѡмз.

e) Nisi erga conscientiosam Comitatus pro ratione laboris praemittendam aestimationem et taliter limitandi pretii paratam bonificationem.

f) Si qui tamen fundi antiquioribus temporibus exstirpati et successive sessionales effecti sunt naturamque exstirpationum amplius non retinuerunt

g) То-есть, въ случаѣ желанѣи помѣщика отобрѣти еѣ — tales sub sensum praecitati quoad exstirpaturas earumque redemptionem §-phi haud cadunt.

§ VII. ☉ жиробана оу сілскѣмъ хостарѣ бѣде кмѣта четіри чехи мѣнше платіти, ѣкз чѣжій члѣкз, а ѣз пѣстѣи^{h)} хѣци^{h)} гдѣ жиробана мѣже ѣмѣти, тѣкз бѣде кмѣта платіти ѣкз сѣ ѣз пѣномз ѣзтокмѣтз.

§ VIII. * А жз¹⁾ бѣи сѣло мѣло дѣлѣ хѣци своѣ за телѣками бѣдѣленѣ^{d)}, тѣи хѣци ѣмз бѣде слобѣдна ѣ на дрѣва, ѣ на жиробана, тѣи ☉ сего нѣиѣкз дѣна пѣномз не бѣдѣтз дѣбѣти. "Але тогдѣи ѣ пѣнз не бѣде дѣбѣженз своѣ хѣци слобѣдити, хѣтз на дрѣва хѣтз на жиробана; хѣба^{k)} бѣи сѣ жирз оу сілскѣи хѣци не вродѣлз^{k)}, тогдѣи Мѣситз Пѣнз пѣрше кмѣтѣмз хѣци слобѣдити, тѣкз¹⁾ чѣжѣмз лѣдѣшмз, але за тогдѣ платнѣи ѣкз бѣи чѣжѣи лѣде платіли, на сѣ хѣци Пѣнз бѣде гѣткѣ мѣти, тѣи дѣзирѣти. ²⁾

|| 26

ТРЕТІЙ ПѢНКЪ.

☉ Кмѣцкеи рѣботѣ, тѣи слѣжвѣ.

§ I. Кѣждѣи Кмѣта котрѣи на цѣлѣмз телѣцѣ сидѣтз мѣситз кѣждѣо тѣжна ѣденз дѣна пѣнови рѣбити ѣдз зарѣна до вѣчера, тѣкз штѣ бѣи сѣ ѣ хѣжина ѣгѣ на пѣнсчѣнз гѣбз ѣ тѣмз, тѣкзже ѣ пасѣна, ѣ напѣвана оу тогдѣи ѣкз сѣ рѣхѣвало²⁾.

1) Д. б.: ѣкз — ad rationem colonorum glandinationem praefereuter eo tamen, quo extraneis, pretio admittet.

2) Оставленъ пробѣлз въ 16 стрѣкѣ. Въ урбарѣ с. Салдобошѣ вписано: Двои волми свѣи возѣмъ, але на шрани четѣмз волми свѣи смѣкомъ тѣи свѣи пѣгомъ пѣнови рѣбити мѣситъ, а ежели бы четѣи волы еденъ кмѣтѣ не малъ ѣз дрѣгомъ нехѣи оу воро^x запрѣгне, та за двѣи пѣнови нехѣи

h) Pusztákban lévő erdőkben т. е. въ лѣсахъ, находящихъ въ пустѣцѣ. *Pusztá*— das Praedium, ein Gut ohne Colonialgründe (Ballagi, Magyar-német szó-tár). Въ лат. урб.: in praedialibus sylvis.

i) Si in aliquo loco ad rationem communitatis excisae vel vero singillativis sessionibus adrepartitae sylvae reperirentur.

k) Nisi in sylva communitatis — — nullae penitus glandes procrearentur.

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

и¹⁾ не бѣде словѣдно аѣдѣ ѣднаго тѣжна и за дрѣгій ѡбѣз¹⁾, хѣба вѣдѣ Пѣнз вѣдѣз, штѣ кмѣта хотѣз вѣдѣ Пѣна чалобѣти, ѡвѣдѣ само хотѣ мѣншѣ мѣргѣ держалѣ, аѣко вѣдѣ нарѣкома не хотѣ чѣи на пѣнсчинѣ не пришѣвѣ, а²⁾ иѣз вѣсѣкаго Хамѣства иѣз дрѣгѣма вѣдѣ сѣ за прѣгнѣлаз³⁾. А ѣже мѣ вѣдѣ даѣгѣкѣ кмѣта за Болѣвѣ рѣбѣтѣ хотѣз вѣдѣ сѣмѣ на пѣше Пѣнсчинѣ ѡвѣти мѣситѣ кѣждѣго тѣжна двѣ дни рѣбитѣ, тѣкѣ котрѣи кмѣта на половѣнѣ тѣлѣка сѣдѣтѣ, половѣнѣ | Котрѣи на четвѣртѣнѣ, четвѣртѣнѣ | Котрѣи на ѡсѣмѣнѣ, ѡсѣмѣ чѣста бѣде Пѣноки рѣбитѣ.

§ II. А ѣжелѣи вѣдѣ Пѣнз иѣз кмѣтѣшѣма не мѣх сѣ на тѣлѣма заѣгодитѣ, ѡкѣ пѣнсчинѣ, аѣко рѣбѣтѣ, и вѣз чѣдѣ сѣ хѣжѣна ѣгѣ мѣетѣ рѣхѣвѣти, тогдѣи мѣситѣ Бѣрѣмѣцкѣи Тѣстѣ иѣма оучѣнитѣи справѣдѣливѣста ѡкѣ за дѣбѣго мѣситѣ кмѣта на Пѣнсчинѣ иѣти, и ѡ²⁶ ||²⁰ тѣмѣлѣ назѣдѣ.

§ III. Словѣдно бѣде Пѣнѣмѣ тѣмѣ, котрѣихѣ¹⁾ кмѣтѣвѣ на пѣвѣз дѣнѣвѣ хѣжѣна, аѣко и дѣлѣи мѣнѣтѣ рѣзѣ оѣ мѣсѣцѣви поспѣлѣ за четѣри дѣни, Пѣнске ѡрѣбитѣ хотѣ Болѣи хотѣ пѣшей, аѣе тѣкѣ ѡвѣдѣ оѣ тотѣи четѣри дѣни иѣхѣ хѣжѣна и сѣмѣ²⁾ и тѣмѣ сѣ рѣхѣвалѣо, при тѣмѣ колѣи Пѣнз иѣз кмѣтѣми тѣкѣ хѣче рѣбитѣи, мѣситѣ иѣма своѣи болѣи на пѣредѣз знѣти дѣти, ѡвѣдѣ и кмѣтѣ на тѣкѣ Пѣнсчинѣ на пѣредѣз сѣ знѣвѣз дѣбѣрѣ пригѣтовѣитѣи; кѣждѣи Пѣнсчѣрѣз в лѣтѣ на своѣи мѣргѣ рѣбитѣнѣ пѣши за дѣосѣтѣ мѣситѣ мѣти, а в зѣмѣи мѣсто пѣре сѣбѣи и пѣре мѣргѣ на вѣспѣчѣивѣна Пѣнз ѣмѣ дѣбѣженѣ дѣти.

вре, але сесѣ тѣжѣи рѣбѣтѣ оу кѣждѣмѣ вранѣи лышѣе раз нехѣи кмѣтѣ ѡрѣбитѣ, а аѣжѣ бы полѣи четѣри волѣи едѣнѣ чѣловѣкѣ не достѣчилѣ тѣгда кмѣтѣ едѣнаго тѣкаго, котѣри всѣкѣ рѣбѣтѣ рѣбитѣи мѣже, а дрѣгого, котѣрый лышѣе волѣи гнѣти знѣе, наймитѣи мѣсѣтѣ, але сѣи двѣма людѣи иѣше рѣбитѣи не бѣде словѣдно.

1) Вѣроятно: котрѣи.

2) Вѣроятно: сѣмѣ.

1) То-есть, чтобы крестьянина вместо одного дня работы четырьмя волами работалъ два двума?—neque tamen praenotatum jugalium numerum bipartiri et ad repetendum hac ratione biduo laborem colonum cogere liceat. (Ср. словацкѣи урбарѣ).

m) Alterique pecus suum ex culpabili pecorum defectu conjungat.

§ IV. Тотъ кмѣта, котрій изъ дому за єднѣ годнѣ, ѡлбо за пѣвъ дръгѣи мѣситъ гѣ Пѡнови своѣмѣ на пѡнсчинѣ итѣ, оу Ноемврию, Декемврию, Январію тай Феврѣарію мѣситъ такъ сѧ готѣвити на пѡнсчинѣ, ѡвѣи тогдѣи зъ домѣ ишѣвъ колѣ зорѣе, ѡ колѣ слѡнце захѣдитъ ѡвѣи зъ пѡнсчини назѡдъ Домѣвъ ишѣвъ, та такъ ѡвѣи цѣлѣ днѣнѣ на пѡнсчинѣ ѡбѣвъ. А оу дръгѣихъ мѣсацахъ колѣ слѡнце исихѣдитъ, тогдѣи изъ домѣ, ѡ колѣ захѣдитъ тогдѣи домѣ изъ пѡнсчины кмѣта рѣшитъ сѧ тай тотѣ Дорѣга ихъ и сѣмъ, и тѣмъ оу пѡнсчинѣ прѣимѣти сѧ вѣде.

§ V. На Козѣѣ, на жнѣвахъ, ѡлбо

хѣта вѣдѣ

пѣишѣхъ, хѣта ѡ Болѣвѣихъ кмѣтивѣ, Дѣпломѡнѣ пѡнсчинѣ мѣже пѡнъ вѣѣти, ѡле такъ ѡвѣи иѣмъ сѧ тотѣ робѣта оу дръгѣи тѣжнѣ рахѣбѡла.

Бсѡкъ ^{в)} дѣпломѡнѣ робѣтѣ такъ трѣва в сѡмѣ крѣти, ѡвѣи кмѣта Котрѣи на Цѣлѣмъ Телѣцѣ сѣдѣтъ изъ Вѣлми єдѣнъ Дѣа ѡ пѣшей двѣ днѣ Пѡнсчинѣ ѡвѣивѣ, ѡ пѣвъ Телѣчнѣи кмѣта тѣжнѣми, пѣвъ Днѣи Болми, пѣшей Цѣлѣи Дѣа, ѡ Котрѣи на Фергѣлѣ, єдѣнъ Фергѣла днѣ Булми, ѡлбо пѣвъ днѣи пѣшей робѣти мѣситъ; сѣсѣ тѣжнѣовѣ робѣтѣ Дѣпломѡти вѣде кмѣта, ѡ сѣсѣ сѧ разѣмѣ и за тотѣи кмѣтѣ, котрій на иѣсѡи чѣсти сѣдѣтъ, ѡле Желѣръ никѡлѣ не вѣде своѣ Пѡнсчинѣ дѣпломѡти ^{в)}.

в. || 86

§ VI. Гдѣ кмѣта ѡ своѣгѡ Пѡна на єднѣ, ѡлбо на пѣвъ днѣи жнѣ ¹⁾ далѣко (: иѣкъ оужѣ пѣрше Кѡзано :) Бѣде слѡвѣдно Пѡнѣмъ за чѣтѣри днѣ кмѣтѣи оу Мѣсѣци (: ѡвѣи я хѣжинѣ сѧ иѣмъ тѣмъ рахѣбѡло :) робѣти и на жнѣи, и на Кѣзѣѣ, ѡлбо оу дръгѣи тѣснои робѣтѣ мѣже пѡнъ нѣми єднѣгѡ мѣсѣца да двѣчи робѣти по чѣтѣри днѣ, чѣрѣзъ пѣршѣи ѡ трѣтѣи тѣжнѣнѣ потѣмъ ѡвѣи сѣсѣ днѣ оу дръгѣи тѣжнѣи сѧ рахѣбѡли. Бсѡкъ кмѣцѣкѣ

1) Опеч.: жнѣ.

в) Нѣтъ въ urbарахъ лѣтнѣскомъ, мадѣярскомъ и нѣмецкомъ, иѣветѣ въ слѡвацкомъ, сѣрбскомъ и хорѣватскомъ.

роботѣ такъ треба роздѣлити, ѡбѣи четвѣрта часть на зимшнѣ шѣста мѣсаци пришла.

§ VII. Ажъ вѣи кмѣтъ Пѣнчинѣ про дѡжда ѡлво за ѣнше не мѡгъ ѡбѣти, мѣситъ кмѣтеви, оу котрѣи чѣса робѣти почѡвѣ, ѡлво ѡ рѣна до полдѣна, ѡлво ѡ полдѣна до Вѣчера оу Пѣнчинѣ Днѣ рахѣетъ сѣ ѣмѣ.

Але коли кмѣтъ лѣшинѣ тѣма прѣиде, тѣи про дѡжда, ѡвѡ про ѣнше ничѡгѡ не робѣвѣ, тогдѣи Лѣшинѣ хѡжинѣ ѣгѡ вѣде сѣ оу пѣнчинѣ рахѣвати.

§ VIII. Кѡждѣи Желѣръ, котрѣи хѣжѣ мѣе своѡ, мѣситъ оу годѣ ѡсемнѣцѣтъ днѣ, ѡ котрѣи своѡ хѣжѣ не мѣетъ Лѣшинѣ двѣнѣцѣтъ днѣ Пѣнчинѣ пѣновѣ робѣти¹⁾.

§ IX. Прѣвѣда ѣтѣ штѡ кмѣтъ ѣншѣ роботѣ не дѡбженѣ, Лѣшинѣ тотѣ, котрѣ ѣраво, ѣ сѣсѣ Оурѣарѣлѣмѣ кѣже, ѡле ѡжъ вѣи кмѣтъ дрѣгомѣ чѣжомѣ за платнѡ хѡтѣвѣ робѣти, мѣситъ ѣз Пѣномѣ сѣ пѣрше ѣзидѣти, тѣ за тотѣ платнѡ, за котрѣ вѣи чѣжомѣ робѣвѣ, пѣрше Пѣновѣ мѣситъ робѣти ѣкѣ чѣжомѣ, ѡжъ вѣи дѣйка роботѣ сѣ далѣ наѡперѣдѣ за котрѣ роботѣ платнѣ ѡ ѣнѡи Вѣрмѣди вѣи Булѣ поѣстановлѣна, тогдѣи мѣситъ кмѣтъ пѣновѣ тотѣ роботѣ за тотѣ оуѣстановлѣнѣ платнѡ ѡробѣти. 8° || 4^a

§ X. Не вѣде словѣдѡ Пѣнѣмѣ кмѣтѣ пригрозѣти, ѡбѣи Пѣнчинѣ грѡшнѣ ѡкѡпѣли, ѡле ѡжъ вѣи кмѣтѣ хѡтѣвѣ ѣз Пѣномѣ на корѡткѣи чѣсѣ, ѡлво хѡтѣ дѡкѣ жѣти вѣде на тотѡ сѣ ѣзлагѡдѣти мѡже, сѣсѣ пѣкѣ токмѣ кмѣтѣкѣ ѣз Пѣномѣ мѣситъ перѣдѣ Вѣрмѣдѣшѣкѣ чновѣ вѣти, ѡжъ^o кѣи тотѣ токмѣ Лѣшинѣ не на дѡвѣгѣи чѣсѣ оуѣчинѣна вѣи вѣлѣ^o, тѣ ѡлво пѣнѣ, ѡлво

1) Пробѣлѣ въ 5 стр. Въ урбарѣ с. Сѣлѡдобѡшѣ вѣписѣно: А чѣи оу сѣмѣ сѣлѣ дѣшкѣи желѣри мѣли бѣ такѣи мѣста, котѡрѣи ѣ ѡсмѣ часть еднѣгѡ телѣкѣ не чинѣли за таковоѡ мѣсто ѣшше дѣвѣтинѣ из' того, штѡ сѣи оурѡдѣи мѣсѣтѣ кмѣтѣ дѣти, ѡлво сѣсѣ дѣвѣтинѣ роботѣ ѡкѡпѣти, тѣи всѣи желѣри ѣшше такѣ нехѣи сѣи оу сѣмѣ берѣтѣ, ѣкѣ тотѣ котѡрѣи ѣшше пѣстѣ хѣжѣ мѡютѣ.

o) То-ѣсть, еѣли услѡвѣе закѣлючѣно не пожѣзненѡ — *in priore nihilominus casu, si partium alterutra a temporaneo illo contractu recedere — — vellet.*

кмѣта хотѣвъ бѣ сѧ ѿ той токми ѿтѣгати, тогò оучинити мѡже, але такъ еднѣмъ Гѡдомъ напередъ тогъ котрѣй хѡче ѿ той токми сѧ ѿтѣгати, же бѣ дръгѡмъ знати дѣвъ, ѡбѣ и Пѧнъ, я кмѣта знѣвъ сѧ оу своѣмъ Гѡздѣствѣ чогò держати.

§ XI. Всака токма хѡта ѡкремишна ѡз еднѣмъ, а хѡт' ѡз всѣмъ кмѣтами, за тогò ѡбѣ кмѣта своѡ работѣ, тѣй хѡта ѡкѣи дѧна Котрѣй сѧ¹⁾ оу Оуреарѣи наказѣ грошми ѡкѣпѣти, не²⁾ словѣдно, а жъ бѣ ктѡ тогò хотѣвъ оучинити мѡситъ сѧ перѣдъ Вѡрмедокъ чѣстновъ такѡ токма сѣдѣти, але³⁾ а жъ бѣ за дръгѣй хѡсенъ Пѧнъ хотѣвъ сѧ ѡз Кмѣтѡмъ злѡходити, Тогѡ токма ѡхъ мѡже межѣ нѣма зѣстабѣти⁴⁾.

§ XII. Ѡкрома сѣй Пѧнсчини за котрѣ ѡжъ кѡзано, мѡситъ кмѣтѣ кѡждогъ гѡдѣ Пѧнови оу дорѡгѣ ѡтѣи, такѡвъ мѡвѣѡвъ: штѡ бѣи

четѣри кмѣтѣ, котрѣ на цѣлѡмъ телѣцѣ сѣдѣтъ тѣй котрѣ на половѣнѣ, алео на четвѣртѣнѣ алео на ѡсмой чѣсти сѣдѣтъ (: ѡкъ сѧ межѣ совѡкъ злѡгодѣтъ :) ѡбѣ едѣнъ Вѣсѣ четѣрѣма Болми вѣсправѣми, колѣ година дѡбра, ѡ Але лѣшина такъ далѣко гдѣ сѧ за двѣ днѣ дѡйде.

ѡ Колѣ ѡрѧна жнѣва; кѣзѣ алео Вѣновѣрѧна застѧне, не вѣде Пѧнѡмъ словѣдно кмѣта оу такѣ Дорѡгѣ вѣгнати, тѣй всѧкѣ кмѣцкѣ слѣжѣ не вѣде словѣдно

ѡ Из еднѡго гѡдѣ на дръгѣи ѡслѣжити, аѡ грошми ѡкѣпѣти.

ѡ А жъ бѣ далѣй кмѣтѣ мѡсѣли ѡтѣи, ѡкъ на двѣ днѣ, тогдѣ
⁴⁾ || ⁴⁾ ѡкъ найдѡвшеѣ сѧ вѣдѣтъ вѣвити тѣмъ ѡдѣчи ѡ тѣрхъ назадъ вѣсѣти, такъ тогъ ѡхъ хѣтъ вѣде сѧ ѡмъ оу тѣжновѣ работѣ рахѣбѣти,

1) Вѣроятно: ѡкъ сѧ. 2) Вѣроятно, не — излишне: de relictione = meg-váltásámul. (Ср. словацкѣй урбарѣ).

p) Exarendationes nihilominus regalium aliorumque beneficiorum Dominalium et super his caeterisque ad urbarium haud influentibus objectis inter colonos et Dominum terrestrem cum libertate ineundi contractus absque etiam testimonio Comitatus licite semper valideque iniri poterunt.

§ XIII.¹⁾ А оу сѣи доробѣ вшлітокъ келчікъ то ѣста: пере-
вѣзъ, Бамъ трицѣтокъ, оубсѣди Пѣнъ вѣде платити.

§ XIII. Понѣже кмѣтѣ Дѣрмо вѣдѣтъ дѣреба мѣти, за то то
мѣситъ кѣждѣи кмѣтѣ, котрѣи на Цѣлѣмъ Телецѣ снѣтъ сво-
има Болми ѣднѣ сѣгѣ своѣмѣ Пѣнѣ привестѣи дѣреба гдѣ сѣ вѣ-
каже мѣсто, котрѣи дѣреба наѣперѣдѣ двѣ мѣде пѣши оу хѣщи
вѣдѣтъ готѣвѣти, таи то то налѣжѣна вѣдѣтъ мѣти то тѣ кмѣ-
тѣ, Котрѣ на половѣнѣ, ѣлео на четвѣртѣнѣ сѣдѣтъ, ѣлео на
ѣсмой чѣсти, ѣ прочѣи: Кѣлко за 'Тѣвсѣгомъ на нѣхъ прѣидѣ.

§ XIV. Оловѣдно вѣде Пѣмѣмъ тѣи кмѣцкѣ робѣтѣ инѣкъ
ѣверѣсти, сѣрѣчъ: "Лѣви то тѣ кмѣтѣ, Котрѣи Пѣнѣ ѣднѣ сѣгѣ
дѣреба привѣзъ, ѣвѣи за то то ѣденъ дѣна ѣз Болми робѣвѣ, ѣ
котрѣи оу хѣщи дѣреба готѣвѣли, за то то по ѣднѣмъ дѣи вѣ
зимѣ вѣдѣтъ робѣти, нѣжѣи²⁾ Пѣнъ вѣде хѣтѣти.

§ XV. Кмѣтѣ Дѣвѣтѣнѣ гдѣ ѣкѣи зѣлѣчѣи ѣстѣ мѣситѣ дѣти,
таи сѣлскѣ³⁾ Бамъ, ѣкромъ Пѣнсѣни, котрѣ Лѣтѣшнѣомъ чѣсѣ
гдѣ сѣ оукаже на сѣлѣ задѣсѣтъ оучѣнѣти мѣситѣ, то ѣстѣ: зѣр-
но оу Бѣрохъ зѣозѣти, Оѣно ѣлео гѣ пѣлѣнѣ, ѣлео гѣ мѣнѣнѣ,
ѣ⁴⁾ хѣтъ на Тѣстѣвскѣ сѣмѣ⁵⁾, такожѣ сѣмъ спѣсѣвомъ ѣ дѣжѣма
вѣзѣти сѣ повѣна, Форшпѣнто зѣвѣна⁴⁾, ѣнѣше Бѣзѣна, то то
хѣтъ оу пѣнскѣмъ, хѣтъ оу чѣнѣмъ дѣлѣ рѣхѣвѣти сѣ мѣже,
прѣ сѣмъ^{4 6} ||^{5 a} ѣ⁷⁾ колѣ Лѣстѣ вѣде нестѣ вѣсѣ кмѣцѣка сѣжѣа
(: ѣ котрѣи ѣкѣ сѣсѣ Оуѣвѣрѣмъ кѣже :)⁵⁾ шѣто кмѣтѣ не дѣб-
жѣнъ :) ѣле мѣситѣ сѣ кмѣтѣмъ оу тѣжнѣшѣвѣ робѣтѣ рѣхо-
кѣти⁷⁾.

1) Цифра XIII поставлена ошибочно: это — окончание § XII.

2) Д. б.: ѣжѣи.

3) Опеч.: дѣлскѣ — jus montanum.

4) Д. б.: зѣлѣи н.

5) Скобка изъясня.

q) Эти слова должны быть поставлены ниже, послѣ: хѣтъ оу пѣнскѣмъ —
praejuncturae item et vecturae — Dominio aut ejusdem officiali praebendae — ugy
a földes Urnak vagy tisztvények adandó forszentok és másféle fuarozások.

r) Litterarumque deportatio et alius cujuscunq̄ generis labor rusticorum
praeter illa, quae in hoc et aliis punctis declarantur, in robottam urbanalem im-
putandus veniet.

§ XVI. Не езде слокѣдно Пáнѣмъ и за грѣши Кмѣтѣ на возина пригрозити, але ажъ ели Пáнъ хотѣва своѣ зѣрно возити з кмѣтами ѡкрома Пáнсчини, албо иише даштѣ на продажъ да-где безти, мѣсит сá пѣрше и з кмѣтами злáгодити, Ци хотятъ тотѣ дорѣгѣ прїати, тáи за иáкѣ платнѣю.

§ XVII. Алби Лицáи звѣри елигиели (: Гдѣ ели были :) Бѣдѣтъ кмѣтѣ ѡкрома Пáнсчини за три Дни полѣшвати, але тáкз: штѣ ели пáнъ Пѣрохъ, шрѣтъ, и кѣлѣ дáвз, á при тѣмъ мѣсто сегѣ полѣшвана не слобѣдно Пáнсчи на дрѣгѣ робѣтѣ кмѣтнѣвз гонити áво зà Гесѣ платнѣю оузати.

§ XVIII. Коли кмѣтѣ оу пáнскѣмъ дѣлѣ, албо оу своимъ гáздѣствѣ своѣ зѣрно езде до маина безти тѣвз дорѣговз Бáмѣ Гдѣ ели потрѣбно было платити не езде, але ажъ ели оу дрѣгѣмъ дѣлѣ тѣвз дорѣговз ишѣвз, тогдѣ мѣситъ заплатити, албо иáкз сá кмѣтеви езде хотѣти áжз сá по чѣсти злáгодитъ мѣжетъ и ѡрѣкити.

ЧЕТВЕРТЫИ ПУНКТЪ.

О Кмѣцкѣ Данѣ.

§ I. Кѣждый кмѣта, и желáръ, котрый ѡкремишню хѣжѣ маѣ, мѣситъ Пáнови ѡкрома Пáнсчини на кѣждый Гѣдз ѣденз Сорѣковѣцз платити, тáкз штѣбы половинѣ на Юра, á дрѣгѣ на Михáила дáвз, á таки желáри, котри своѣ хѣжѣ не мáютъ сѣсз дáнз платити Пáнови не ездѣтъ 1) 5^а || 5^б 2).

1) Пробѣлъ въ 4 строки.

2) Пробѣлъ въ 5 стр. Въ урбарѣ с. Салдобошъ вписано: Аще бы дакотрый кмѣтъ оу ѡдномъ селѣ двѣ вады и три цили телекы малъ, ажъ бы хѣжѣ на одномъ телецѣ малъ, прѣца чимъ и из дрѣгыхъ телеко³ хосенъ бере, мѣсий пáнови тѣлко сорокѣвцовъ платити, кѣлко телекы маѣ, а ажъ бы оу полѣ май булше землѣ малъ ижъ бы тѣ сá за однимъ телекомъ приходило 5^а || 5^б приходило, а прѣца оу селѣ хѣшъ ѡденъ телекѣ маѣ, тогды пáнови ѡденъ сороковѣцъ буде платити.

§ II. Кождыи Гáзда, котрый на Цíлмъз Телецѣ сѣдйтъ мѣсцѣ Пáнови сѹ годѣ дáти.

Двѣ кѣрата.

Двѣ каплны.

Дванáцетъ пѣецъ.

Однѣ Нцѣ вáбарного Мáсаа тáи сѣсз дáна вѣдйтъ и тотѣ кмѣтѣ, котрый на половинѣ, на четвѣртинѣ áлео на шсмíнѣ сѣтъ, Давáти.

§ III. Окромъз Сѣсз кáзанный дáна трíцетъ кмѣтѣ, котри на Цíлмъз Телецѣ сѣдйтъ вѣдйтъ Пáнови оѹ кáждомъ годѣ по ѣднѣмъ телáти давáти, áлео за телá пѣвз дрѣга сорокѣца.

§ IV. Окромъз Сѣсе ищй на свáдлѣв Пáнови, áлео Кнáгини своѣи (: тáкъ⁹⁾ и коли пѣршѣ слѣжеѣ вѣде Пáнъ слѣжити¹⁰⁾ :) штò на кóждого кмѣта прíиде тотѣ дáна за котрѣ рѹжѣ кáзано, Оíричъ: Мáсло, Кѣрата дóвжни вѣдйтъ дáти.

§ V. Але áжз вáи Пáнъ хотѣвз, мóже за Сѣсз дáна и Готóви грóши взáти ѿ кмѣтѣвз, тáкъ шѣи ѣденъ кмѣтѣ, котрий на Цíлмъз Телецѣ сíдитъ по сóрокъ и шсмъз Гранцарй, котрий на половинѣ половинѣ, котри на Фергáлѣ четвѣртѣ чáстѣ, áлео кѣако за Швѣсáгомъ на нѣго прíидетъ вѣдетъ платíти.

§ VI. Иáкъ дáвннй звѣчай ѣстъ (флн.¹⁾) оѹстановлѣннй тáи лѣтѣ. прáво кáже, áжз вáи Пáнъ оѹ Бѣйнѣ до равшáгѣ влáплений вѣвз, тá вáи сá мѣсѣвз иáз того Равшáгѣ Готóвима Пíназмѣ вáиминити, Тогдáи мѣсцѣ и кмѣтѣ Пáнови на пóмочи вáити, шѣи тóтъ Келчíкъ Котрий Пáнъмъ дайтъ, Коли на Орѣáцкй Дáлишъ иáдтъ безъ рáдѣ вáрзз келчíкй не вѣкз, на тóе Вáрмецки Тíсѣти вѣдйтъ позóръ мáти, Тáи сѣсз Келчíкъ Лáшинна⁵⁶ ||^{6a} тáимъ сá прихóдитъ, котрий ѿ Пресвѣтлогѣ Царя на тáкй дáлишъ вѣдйтъ звáнйй.

1) Опеч.: флн — anni 1548.

9) То-есть, *объдию*: occasione — — primitiarum (exceptis et hic capitulis et conventibus), = *elso misenek* (мѣсса) *mondására* (kivénén itten is káptalanyokat és conventeket). (Ср. словацкйй урбаръ).

§ VII. **Ќ БАНѢ** (: ѡжъ вѣи кмѣтъ державъ :) БѢДЕ ПѢНОВИ СВОЕМЪ КОЖДОГО ГОДА ДВѢ СОРОКІВЦИ ПЛАТИТИ.

§ VIII. Котрѣи кмѣтъ вѣи **Ќтеперѣ** ѡртовавъ зѣмлю, за тогдѣ такъ дана бѢДЕ СВОЕМЪ ПѢНОВИ ДАВАТИ, ѡкъ сѣ ѡз ѡнѣмъ зѣлѡхонитъ, ѡ **Ќ** тѣхъ зѣмѣтѣ, котрѣ ѡже давно вѣи ѡртовани сѣтъ, такъ дана, ѡкъ дотеперѣ давава ѡ **Ќтеперѣ** бѢДЕ ДАВАТИ.

ПАТЫЙ ПѢНКТЪ.

Ќ ДЕВАТИНѢ ТАИ ДѢЛСКЕЙ ВАМѢ.

§ I. Бсѣкагѡ рѣзнствѣа рѣда зѣмнаго, **Ќ**прѡчѣ¹⁾ зѣлѣа котѣре сѣ рѣдитъ з двѣрѣ хѣжи :) Такъ **Ќ** пчѣлѣ, **Ќ**гнѣтѣ, Кѣзлѣтѣ, котѣрѣи з тогдѣ рѣкъ, Такъ же, повѣнни кмѣтѣ ПѢНОВѢ СВОИМЪ, ПОДОБЕНЪЮ ДЕВАТИНѢ ДАТИ: Чтѣ ѡцѣ такъ же ПѢНОВѢ ДЕВАТИНѢ, ѡнѣ пѣнѣзми, ѡнѣ жѣднимъ способомъ не могли вѣи вѣзѣти;

Ќжели когдѣ з ѡгнѣтѣ, козлѣтѣ ѡ пчѣлѣ, ДЕВАТИНѢ не допѣлнитъ, **Ќ** бсѣкагѡ **Ќ**гнѣти заплѣтитъ кмѣтъ **Д.** Грѣйцарѣ, **Ќ**ѣднѣгѡ козлѣти **Г.** Грѣйцарѣ, а²⁾ **Ќ** ѣднѣхъ пчѣлѣ³⁾, **З.** Грѣйцарѣ.

§ II. Пѣки Дѣнѣа сѣа ДЕВАТИНИ, ПО РАДѢ **Ќ**ртикѣла **ѡс.** зрѣвлѣно⁴⁾ в рѣкъ **дѣхъ** Прѣжде⁵⁾ днѣ сѣдѣго **Іѡанна** Да не продѣлжитъ⁶⁾; Пѣки дѣнѣа ДЕВАТИНИ, **Ќ** жнѣва зѣѣжжа, до днѣ сѣдѣгѡ **Стѣфана** Корѣла (: жели⁷⁾ не прѣпнѣтъ ѡкѣвое врѣмѣ⁸⁾ :) Да ѡспрѣвитъ сѣ, ѡцѣ гдѣ за врѣменемъ зѣимъ, **Анѣ**⁹⁾ за пѣзнѣстѣю недѣстѣгѣлого зѣѣжжа, ѡ такъ ѡ жѣтѣтѣ пѣзноѣ, дѣни ДЕВАТИНИ НА ОУКАЗѢНОѢ ВРѢМѢ НЕ МОГѢ ВИ ѡспрѣВИТИ¹⁰⁾), тогдѣ

1) Должна предшествовать скобка.

2) Вѣроятно: зрѣлѣнаго.

3) Вѣроятно: сѣ ѡспрѣвити.

t) A — — apum alveari.

u) Ultra festum S. Iohannis Baptistae non differatur.

v) Nisi aëris intemperitas obstet.

x) Aut (propter) tardiozem ex defectu maturitatis frugum messem (nonatio) ad praefixum terminum peragi nequiret.

Бармеда, время к которому дана Деватина, и десятина, можетъ съ исправити, да¹⁾ ѿвѣщается л¹⁾ и порадитъ²⁾; иначе³⁾ ꙗко дана Девадини или за временемъ⁴⁾ ||⁶⁾ вѣшше оурданое, или тепѣръ оуложенное стурѣенно, Чрезъ Бармедю котора да ѿвѣщается, не²⁾ сготовитъ и не исправитъ; Тогда вдетъ слѣбно кметюмъ збѣжжа (: с тѣхъ подобнихъ, Деватинъ в полю лышити :) да збозитъ³⁾.

§ III. Или ꙗко кметъ тий зѣман, з которыхъ Деватина взата единомъ, Паки в томъ же Рокъ, да с тимъ насѣннама посеетъ, которой прибитокъ родъ Паки в томъ рокъ бозметъ, ꙗко зс тѣхъ нивъ и ис того родъ, ниже деватинъ ниже Деватинъ да не дастъ болше, за¹⁾ тимъ слѣдомъ анѣ зс тѣхъ нивъ ѿранны, которѣи алео за ѿранныма алео за небѣтностъ двора домашнего I недобоство, вмѣсто тѣхъ, кметюмъ²⁾ данно³⁾, деватина не приходитъ⁴⁾.

1) Излишне? 2) Вѣроятно: съ м. 3) Д. б.: кметюмъ.

4) Въ формѣ урбара pro nona in aequivalenti вмѣсто первыхъ трехъ параграфовъ пятого пункта напечатано:

§ I. Да оу котрымъ смѣ Деватина з тогѣ шдѣ съ родитъ м даѣса за тотѣ мѣгѣ кметъ, котрый на Цѣлѣмъ Тѣлѣци сидитъ нивѣма шдѣ ем тѣлко Кештодало тотѣ Деватину ѿкзѣити, але тѣкъ шдѣ ем съ тѣмъ рѣчеванн игнати, каранн, тѣи пчѣлы.

Затѣмъ оставленъ пробѣлъ въ 6 строкъ. Съ четвертаго параграфа (§ IV—*in natura* = § II—*in aequivalenti*) тексты обѣихъ формъ урбара опять совпадаютъ.

Въ урбарѣ (pro nona in aequivalenti) села Мокра (Марам. ст.) послѣ 1-го параграфа V-го пункта вписано: Дваца¹⁾ днѣвъ двома волю, вадъ дваца¹⁾ и чѣтыри дни безъ волю робити.

Чимъ оу сѣмъ селѣ девѣтина съ бере тай за смѣ девѣтинъ панъ кметюмъ робитъ сѣсѣ работѣ негаѣ кметѣ не на ра²⁾ але тижными мкъ съ приходитъ, ѿроблють.

γ) Definiet = kirendellye.

z) Ac in reliquo, nisi nona ad tempora (uti praemissum est) praefixum aut in his casibus praefigendum (м. ур.: *Vármegye által rendelőndő*) exacta fuerit, liberum erit colonis fruges suas nona in campo relicta abvehere.

a) Használó képpen azon szántóföldektől, mellyek rétekeknek vagyis *belső házhelly fundusnak* (м. ур.: *fundi sessionalis*) fogvatkozása és héaveszása miatt ezeknek helyében az jobbágnak adattatok, т. е. подобнымъ образомъ съ тѣхъ пашотныхъ полей, которыя въ слѣдствіе отсутствія или недостаточности луговъ или усадебной осѣдлости вмѣсто ихъ крестьянамъ были даны.

§ IV. 'Из Коноплѣ тай њз Лѣнѣ мѣситъ кмѣта девѣтинѣ даѣти, ~ Ажъ вѣи не ѡдѣвѣ мѣсита шѣнѣта^{b)} Фѣнти прадѣва њзпрѣсти^{b)}, котрѣй на Цѣлѣмъ телѣцѣ сѣдатъ, тай дѣрги штѣ са на нѣхъ за Телѣкомъ вѣде прихѣдѣти.

§ V. Прѣвѣда же вѣи са не годѣло звѣдовати из чоѣ; тай комѣ десѣтина са прихѣдѣтъ; Но сесе звѣдована не гѣ сомѣ Оубѣрѣѣмовѣи вѣлѣшнѣ, ѡле штѣ Десѣтина њз такѣой хѣдѣбѣи са вѣрѣла дѣтепѣрѣ, котрѣ хѣдѣба оу „аѣпа¹⁾ Гѣдѣ оучинѣномъ прѣвѣ са^{o)} не њсполнѣла^{o)}, тѣ ѡвѣи ѡтепѣрѣ тоѣтѣ не вѣлѣѣ, ѡле Лѣшинѣ ѡвѣи њз такѣой хѣдѣбѣи, котрѣ оу тѣмъ прѣвѣ на ~Има пѣмѣлтѣсѣ, ѡжъ Десѣтина са вѣрѣла.

§ VI. 'Из вѣнѣ дѣкатѣнѣ (: Гдѣ ѡкѣй звѣчай ѣстъ давѣти :) мѣсита са њз тоѣ Фѣлю, тай мѣровъ, Котрѣвъ са мѣрѣитъ по прѣвѣтѣ ѡкъ са прихѣдѣтъ вѣимѣрати, тѣкъ њ дѣлска Вѣма, тѣкѣвъ^{o)} мѣровъ ѡкъвѣ њ шрѣцка Мѣра са мѣрѣтъ^{o)}.

§ VII. Оустановѣно рѣкъ „аѣѣ тай ѣто дѣвѣте њ сѣме²⁾ прѣво кѣже, штѣ вѣи са дѣлскѣи Вѣмъ не мнѣжѣвѣ лѣшинѣ тѣкъ, ѡкъ дѣтепѣрѣ³⁾ звѣчай вѣвѣ тай ѡкъ њнѣшѣй прѣва кѣжѣтъ, ѡвѣи са прѣвовъ Пожѣнсковъ мѣровъ Вѣма мѣрѣла, ѡле ѡжъ вѣи са ѡ „аѣѣ^{o)} ||⁷⁾ Гѣда новѣи Вѣноградѣи насадѣли тай ѡ тѣкѣого Вѣно-Градѣ дѣлскѣи Вѣмъ Чѣрѣзъ неѣкъ токѣмъ мѣровъ Пожѣнсковъ дѣтепѣрѣ вѣи Вѣвъ са давѣвѣ, и ѡтепѣрѣ нагаѣ са тѣкъ вѣѣдаѣ; ~ Але ѡжъ са њнакъ тѣтѣ Вѣмъ вѣѣдаѣвѣ, тѣѣ не ѡкѣй дѣна са давѣвѣ ѡтепѣрѣ⁴⁾ са закѣзѣ:

§ VIII. ~ѡвѣи вѣзъ прѣва тѣтѣ Вѣмъ, дѣлскѣи не мнѣжѣвѣ, оу кѣждѣмъ мѣсци Гдѣ са вѣрѣтъ тоѣѣ кмѣцки Вѣноградѣи, оу

1) Опеч.: „аѣѣ — articulo 1° 1481.

2) Ошибка — articulus 97.

3) Опеч.: дѣтепѣрѣ.

4) Опеч.: ѡтепѣрѣ.

b) Filaturam in 6 libris per dominium suppeditandae canabis.

c) Non specificantur = nem nevertetnek = nicht enthalten sind.

d) Hanem az Ország tőrgvények értelmé szerént Posonyi mértékkel vagy is akóval ki is 82 pítból álló szedetessék, т. е. но по смыслу государственнѣхъ законовъ Прѣсбургскѣи мѣрой или оковомъ њзъ 82-хъ пѣнтѣ да берѣтѣся.

ѣленз Ланштромз трѣба ѡпнѣсати, та¹⁾ кѣлки Камз бѣде са ш²⁾ тѣхъ приходити³⁾, мѣситз са позначити, Оѣсз потѣмз Ланштром' и Пѣнови, тай кмѣтеви, пѣдз печатоваз Бѣрмецковаз Мѣситз са вѣдати, тай оу Бѣрмецкѣй⁴⁾ ~ Архивѣми нагай са задѣржитз.

§ IX. ~ А ѣжелѣ вѣи Винѣ сѣ Даѣкз не вродило правда штѣ ѡ тогадѣ кмѣт' повѣненз дѣлскѣй Камз дѣти⁵⁾ таковаз мѣроваз⁶⁾, ѣкз коли сѣ вродитз, ѣле понѣже грошмѣ не мѣже ѡкѣпити тотз вѣмз, тогадѣ мѣситз Пѣнови дѣти кмѣта ѡз тогѣ штѣ са на крѣгѣй⁷⁾ Гѣдз бѣде родити.

ШѢСТЫЙ ПѢНКТЪ.

Ѣ Пѣнске Прѣво, тай ѡхъ Хѣсенъ.

§ I. Коли кмѣта оумрѣ вѣсз Оѣроты, тогадѣ тогѣ кмѣта 'Iwcaгъ Дрѣги мѣжы Секѣ роздѣлатз¹⁾, при тома Коли вѣи кмѣта оутѣкз, зараза нагай Даѣгъ знѣти Пѣнови, То тогадѣ 'Iwcaгъ до Пѣнски²⁾ прѣидѣ, ѣле ѣкз оуѣорского прѣва трицѣти Тѣтлз розкѣзѣ, ~ Авѣ Пѣнз докѣи тогѣ кмѣта вѣиплатилз, ѣ потѣмз штѣ зѣстѣне Пѣнз мѣже задѣржати, ѣле прѣдѣца штѣ вѣи дѣшкѣ³⁾. Гѣдз писѣный ~ Артикѣлз не перестѣпѣвз, ~ Ажз⁴⁾ вѣи тогѣ кмѣта 'Iwcaгъ Да оу кѣтрогѣ Оѣрохмана⁵⁾

1) Опеч.: Ѣ.

2) М. б.: Бѣрмецкѣм или Бѣрмецкѣй?

3) Опеч.: дрѣгѣй.

4) Д. б.: не роздѣлатз — sibi non usurpent = magoknak ne tulajdonítsák.

5) Вѣроятно: пѣнскиѣ рѣкз — dominus terrestris recipiendi habeat potestatem.

6) Ошибка: дѣшкѣ — articulo 18° 1728.

7) Д. б.: смрохманъ.

e) Quantum ab his titulo juris montani — — obveniat.

f) In eadem quantitate praestare.

g) Чрезвычайно запутанный пересказ мадьярскаго текста: mivel pedig ottan, a hol árvaк maradnak, a földes Ur a megholt jobbágnak értékében nem részesülhet, hasonló képpen az ollyatin javak, mellyeket valakinek osztályban jutattak, ha szintén ennek is mag nélkül halála történnék, az többi elő osztályos

вѣи зѣстѣвъ, ѡлбо вѣи ѡ не зѣстѣвъ, тѣоко вѣи 'Ішвсагъ оу дѣлави дѣстѣвъ, не Пѡнѣмъ, ѡле Олірохманѣмъ, ѡ ежели вѣи Олірохмана не мавъ, ѡ 'Ішвсагъ вѣи ѡз дѣлави дѣстѣвъ, то братѣмъ, ѡлбо пріѡтелѣмъ сѡ пріхѣдитъ, ѡ тѡкъ ѡбѣи сѡ никаей дѣлави крѣвѣда не стѡла, притѣмъ, ѡз тѡкогѣо 7^а || 7^б кмѣтѡ 'Ішвсагѣмъ пѡнски тѣсте нѣшкѡ рѡдъ не бѣдѣтъ чинѣти^{в)}, ѡле коли Пѡнъ бѣде прѡво держѡти, Тѣгдаи шкѡ трицѣти Тѣтѣлъ кѡже, вѣзмѣ^{в)} сѡ вѣе дѣло наперѣдъ тѡи сѡ докѣнчѣтъ, ѡ потѣмъ коли чѣстна Бѡрмеда прѡво вѣде мѡти, то сѡ пересмотрѣтъ^{в)}.

§ II. ѡ ежели вѣи сѡ (: Пѡнски¹⁾ пригрѣзѡ¹⁾): кмѣцкѣи тѣлекѡ оу пѣсте Лѡшнѣвѡ, ѡ тѡкѣи^{к)} вѣи вѣзѡ тѣлекѡ шкѡ ѡ дрѣгѣи кѣтрѣ до порѣи записѡнѣи ѣстѡ^{к)}, прі сѣмъ ѡжъ вѣи тѣтѣи кмѣтѣ, Кѣтрѣи на пѣсто Лѡшнѡи, нѡзѡдъ не прішли, хѣтѡ на¹⁾ Вѡмъ¹⁾ Кмѣтѣмъ, ѡлбо тѣимъ, Кѣтрѣи оу тѣмъ сѣлѡ жѣютъ на¹⁾ тѡкъ сѡлжѣѡ шкѡ сѣсѡ Оурѡрѣѣмъ нѡкѡзѣ¹⁾ мѣже сѡ дѡти.

1) Д. б.: новѣмъ — novis colonis = uj jobbágyoknak.

atyafiak illetik; arra való nézve, hogy minden történetű sérelem eltávoztassék, az magavaszakat jobbágyoknak maradt javairul az Uraság tiszttyei őnnen maguk ezután semmi rendelést ne tegyenek т. е. но такъ какъ тамъ, гдѣ остаются сироты, помѣщнкъ не можетъ имѣть части въ имуществѣ умершаго крестьянина, подобнымъ образомъ такое имущество, которое находится въ чемъ либо раздѣльномъ (= совмѣстномъ) пользованіи, — если также случилась бы смерть его (крестьянина) безъ потомства — принадлежитъ остальнымъ, находящимся въ живыхъ участвовавшимъ родственникамъ; съ той цѣлью, чтобы была устранена всякая могущая произойти несправедливость, объ оставшемся имуществѣ бездѣтныхъ крестьянъ помѣщичьи чиновники (служащіе) сами по себѣ да не дѣлаютъ никакого распоряженія. Латинскій текстъ гораздо короче и яснѣе: cum tamen superexstantibus pupillis caducitas non detur et in bonis etiam divisivis deficiente uno succedant reliqui condivisionales, ideo ad praecavendos omnes eatenus evenire queunt excessus res caducitatum per solos dominiales officiales deinceps non tractantur.

Мѡд. *atyafiak* — братья или вообще родственники — (лат.: *condivisionales*) странно передано выраженіемъ *срѣтѣмъ*, ѡлбо *пріѡтелѣмъ*.

h) *Negotium coram sede Dominali determinatum ad sedriam* (= *sedem judiciariam*) *Comitatus referatur*.

i) *Severiori subditorum tractatione*.

k) *Sessiones desertae, sicuti caeteri fundi, qui connumerationem portarum jam ingressi sunt*.

l) *Erga praestandas Dominio juxta praesentem regulationem servitutes et datias*.

§ III. Владислава Царя девятаго ¹⁾ Декрета ии. "Артикълъ така и годъ дѣлѣнъ. къ. "Артикълъ розказѣе, шѣи кмѣтнмъ не ездѣ слобѣдано половати, тѣи Рыбарѣти.

§ IV. "Ижъ ѡжъ е изпершѣ Казано едного Часѣ, "Ажъ слобѣдано естѣ Кмѣтнмъ Корчмѣ держати, "Але Гдѣ Пѣнъ такій Бендѣгъ-Фогадѣвъ ѡлѣо мѣвъ, ѡлѣо Штеперѣ хотѣвъ еи прѣвѣити, Гдѣ еи сѣ и дорѣзнѣ ²⁾ лѣде зхѣдѣти мѣган, оу такѣмъ Бендѣгъ-Фогадѣбен едѣ слобѣдано еодѣи ѡке пѣтѣ Цѣлѣи Гѣдъ Продавѣти тѣкъже и пѣво продавѣти тѣи Карѣти Лѣшнѣи самѣмъ Пѣновѣи сѣ прихѣдѣтъ.

§ V. "Ажъ еи Пѣнъ дакотрѣго Кмѣтѣ хотѣвъ за Корчмѣра поставѣити, тѣтѣ Кмѣтѣ Пѣновѣи Пѣнѣинѣ не едѣ слѣжити, а ѡ ѡкѣва едѣ Четѣри пѣнѣзи платнѣи мѣтѣи.

§ VI. "Ирмѣрскѣи хѣсенъ (: ѡжъ Лѣшнѣи тѣтѣ Цѣра въ тѣмъ мѣстѣ, Гдѣ Ирмѣрокъ вывѣтѣ не дѣвъ ³⁾ :) Мѣсарнѣ, тѣи дрѣгѣи хѣсенъ котрѣи сѣ из Мѣсарнѣ Берѣтѣ прѣвомъ, Тѣи Лѣсковъ Цѣрѣсковъ Пѣновѣи сѣ прихѣдѣтъ. ⁷⁶ || ^{8a}

ОБЪДМЫЙ ПЪНКТЪ

О ^{а)} Всѣкимъ заказѣнѣ безъ рѣдѣ, тѣи звѣчаю ^{б)}.

§ I. Трѣматѣ сѣ Пѣнъ за кмѣцки сѣротѣи стѣрѣстѣ мѣтѣи ѡлѣо гѣткѣ, за тѣтѣ мѣсѣтѣ Пѣнъ сѣрохмѣнскѣ дѣлѣвѣ ^{в)}, едѣзѣ

1) Ошибка: decreti b-ti.

2) Д. б.: дорѣжин — itinerantibus = az utazók.

м) Добавить: сѣламъ—communitatibus—a helyüzégnék.

п) Безсмысленный и неполный переводъ съ мадьярскаго: minden el tiltatott a ennek utánna el távoztatandó rendkívül való szelekedetekről és szokásokról т. е. о всякихъ (въ мад.: minden—въ ед. ч.) запрещенныхъ и впредь долженствующихъ быть устраненными, въ порядкѣ (kívül—ома, безъ; rend—въ рус. урбарѣ часто передѣтѣе словомъ рѣдѣ) находящихѣя поступкахъ и обычаяхъ. Въ лат. урбарѣ текстъ мноѣ: de sublatis et in futurum praescavendis omnis generis excessibus et abusibus.

о) Bonorum=érték.

всѣкой пла́тнѣ ѳзписати, таѳ зправодли́вѣ дѣлѣѣ¹⁾ мѣжи нѣма оу́чиннѣти.

§ II. ¹⁾ Из²⁾ Ккѣцко́го¹⁾ ѳлѣо кѣпаѣногѣ, ѳлѣо замѣнаногѣ 'Iwcaгѣ, ~ Алѣо котрѣи 'Iwcaгѣ Чѣрезъ Тѣстамѣнтѣ на нѣго пришо́вѣ, Дѣсатѣнѣ з тогѣ мѣже²⁾ Пѣнѣз оу́зати со́вѣ³⁾.

§ III. Мѣже кмѣ́тѣ Гдѣ хѣче, таѳ комѣ хѣче, Мѣдѣ, Бѣскѣ, Лѣнѣ, Коноплѣ, таѳ ѳнше штѣ мѣ са рѣдѣнтѣ про́дѣти, тогѣ Пѣнѣз ѣмѣ забѣронѣти не мѣже, ~ Алѣо ѳз кмѣ́тѣ Контра́вѣнтѣ оу́чиннѣти, ~ Алѣо Грѣшамѣ, ~ Алѣо бѣткѣвѣ за тогѣ ѣгѣ ка́рѣти, ѳлѣ тѣкѣ штѣ бѣ са дѣѣкѣ. Гѣдѣ оу́чинѣнай ѣѣ. ~ А́ртѣкѣвѣ: не перѣстѣпѣвѣ при сѣмѣ коѣи бѣ Пѣнѣз хѣтѣвѣз кѣпѣти ѣ кмѣ́тѣ, 'Iwcaгѣ, Пѣрше нагаѣ са поѣднатѣ, и гѣтѣвѣма грѣшамѣ заплѣтѣнтѣ кмѣ́тѣвѣ, та тогѣдѣ, ѣбѣ Пѣнѣз пла́тнѣ оу́ тогѣ дѣна не ра́хсѣвѣз з котрѣвѣ повѣнѣнѣз кмѣ́тѣ Пѣноѣвѣ, ѳлѣ за тогѣ, штѣ Пѣноѣвѣ словѣдно таѣи Кмѣ́цкѣи 'Iwcaгѣз кѣпѣти, немо́зпѣрѣти⁴⁾, штѣ бѣ чѣжѣи лѣде на⁵⁾ про́дѣжѣ даштѣ не привѣзлѣ⁶⁾, ~ Алѣо кмѣ́тѣ при́грозѣти штѣ бѣ своѣ хѣдѣбѣ ѳнде про́дѣти не могаѣ поѣвѣзѣти, ѳжѣ са кмѣ́тѣ таѣ ѣкѣ: ѳз чѣжѣма лѣдѣмѣ злѣгодѣнтѣ, пѣрше мѣже кѣпѣти Пѣнѣз за тогѣ пла́тнѣ, ѣкѣ чѣжѣи, таѣ з' та́коѣвѣ Мѣроѣвѣ гѣка са прихѣдѣнтѣ.

§ IV. ѳкѣз ѣрѣцѣкѣмѣз прѣво́мѣ са за́кѣзѣ штѣбѣ⁷⁾ лѣѣшина

1) Опец.: кмѣ́цко́го. 2) Д. б.: не мѣже — abrogatur, ki ne vehesse т. е. да не можетъ взять. 3) Д. б.: не мѣже запрѣтити — ne arceantur = el ne tiltassanak.

p) Divisionis = osztályok.

q) Az eladott, megcserélt vagy testamentom el hagyottatt jobbjagy jószágának árábul a tized réaszt a földes Uraság ki ne vehesse т. е. изъ стоимости проданнаго, обмѣнѣннаго или по завѣщанію перешедшаго крестьянскаго имущества десятую часть помѣщикѣ да не можетъ взять. Въ лат. урб.: Landemium et taxa litterarum querelium seu decimalitas pretii rei testamento legatae, cambiatae aut venditae per Dominum terrestrem abrogatur.

r) Causa emptiois ad territorium ingredi volentes, kik vásárlásnak (Ankauf, Einkauf) okáért az határban jönni akarnának т. е. которые бы пожелали придти въ округъ для покупки. *Vásárlás* — буквально — *базаренье, торговля*; переводчикъ понялъ это слово въ смыслѣ *продажи*, а не покупки.

s) Monopolia — — vetita sunt. Minden magános egyébbeknek kirekesztésével s kárával való kereskedés a vagy Monopolium, т. е. всякая частная торговля съ недопущеніемъ другихъ (лицъ) и съ ущербомъ (для нихъ) или monopolium.

ѣденъ з дачимъ са Гледавъ, а дрѣвнихъ не допѣсчавъ¹⁾, правѣ: такъ са²⁾ заказѣ Панѣмъ, што бѣ ѿ кмѣтивъ на сѣлѣ не Арендовали, дѣбѣ лѣшина Панове самѣ мѣгли продавати³⁾. 8^a || 8^b

§ V. Не бѣде Панѣмъ слобѣдано кмѣтѣ пригрози́ти, што̀ бѣ оу Панскѣй ма́инъ своѣ зѣрно взѣли, а́ле слобѣдано ѣмъ бѣде гдѣ са́ми бѣдѣтъ хотѣ́ти.

§ VI. Корчма́рска ~ Арѣнда, Котра́ са зовѣ по нѣмѣцки Rohp-Wein⁴⁾, ~ Ажъ бѣ Дагдѣ вѣлѣ ѿтепѣра са заказѣ твѣрдо, Бо на то̀то Кмѣта ни́жкова прѣчиновъ ни́кто̀ не мѣже пригрози́ти.

§ VII. Дана́ з ни́чѣго¹⁾ са не бѣде ѿтепѣра да́вати, ~ Але прѣдца ѣз Панскогѣ Гно́ю оу Биногѣди, а́лко гдѣ ѣнде ажъ бѣ кмѣтѣ возѣли, Бѣде са ѣмъ оу Пансчинѣ рахѣвати.

§ VIII. Дотепѣра вѣвѣ то̀тъ зѣвѣчай безъ¹⁾ рѣдѣ²⁾ оу дако-три́хъ Панѣвъ, Што̀ кмѣтѣ мѣсили Пански Гѣси экѣпти, та́й з пѣра Де́сатинѣ да́вати, ѿтепѣра не бѣде слобѣдано на то̀е Кмѣта пригрози́ти.

§ IX. До Бино-Гѣра Го́лобѣ Кмѣтѣ на вѣзана́ не бѣдѣтъ да́вати.

§ X. Па́стыромъ²⁾ Котри́ Пански Бѣници дозѣра́ютъ та́й Винцѣромъ²⁾, Дотепѣра са ѿ Кмѣтивъ платна́ Брала, ѿтепѣра ѣ то̀то са заказѣ.

§ XI. Пански́хъ Люди, Котри́²⁾ на ѣгзекѣци́ю вѣсѣланѣтъ кмѣтѣ ѣзъ страбѣвъ не бѣдѣтъ трима́ти, а́ни гроша́ми не бѣдѣтъ ѣмъ вѣлаше платѣти Лѣшина́ двѣ Чѣхѣ, ни́акима́ спосо́бомъ

1) Д. б.: гною — praestatio fimi pro futuro suffertur. Ср.: gjubreta (губре — der Dünger въ слов. Караджича) davanje u napridak ne bude (urb. ill.); gnojna dacha od vezda bude preovedana (urb. croat.).

2) Д. б.: котри́хъ или котри́ са.

t) Ita nec arendationes rerum et naturalium, ad quaestum pertinentium, cum exclusione aut restrictione subditorum fieri possunt.

u) Bahn-Weingeld (лат. урб.).

v) Illegalis=törvénytelen.

x) Custodibus vinearum dominalium et revisoribus laborum.

НЕ СЛОВѢДНО ПѢНСКИМЪ ГАЙДЪКОМЪ, АЛЕКО АГРОМЪ ОУБѢОГИ ЛМДЪ ЗДИРАТИ.

§ XII. За порѣкомство ѡбѣи Кмѣтѣ не оутекли, аѡо ѣншова причинова грѣши ѡ кмѣтѣ брати не словѣдано, а ѣжелѣи бѣи оужа даштò и б'зѣва, Мѣситѣ Кмѣтеви ѣз Интересемѣ ѡбернѣти.

§ XIII. Таготѣ Квартѣаска, такѣ и платнѣ тотѣ штò сѣ по Нѣмѣцки зовѣ Husarengeld, тѣи Moundierungsgeld ^{8°} || ^{9°} "Ажѣ бѣи сѣ Дагдѣ платила ѡтепѣра сѣ закарѣе.

§ XIV. Оу тѣхѣ Гѣлаха гдѣ масарнѣ Геадò оу Арѣндѣ Держѣтѣ, Бѣмштровѣнѣ Мѣргѣ на забѣта не словѣдано бѣде Пѣнѣмѣ дѣти, тѣи Кмѣта на тотò пригрѣзѣти аѡе²⁾ и здорѣвѣ Мѣргѣ котрѣ на масарнѣ сѣ рѣѣе, тотò мѣсо не бѣде словѣдано на кмѣтѣ дѣти бѣмирѣти, штò бѣи Пѣнѣмѣ кмѣтѣ хотѣ хотѣѣи, хотѣ не хотѣѣи мѣсили, за тотò платѣти²⁾ аѡе комѣ сѣ кѣлко хотѣ нагаѣ словѣдомѣ Берѣтѣ.

§ XV. Изкажѣнѣ²⁾ хѣдѣвѣ на продѣвана, Не бѣде Пѣнѣмѣ словѣдано на кмѣтѣ вѣдѣти, аѡе зкажѣнѣ зорѣлкѣ, Аѡе ѣнше питѣ, хотѣ Бѣчкѣми¹⁾, Хотѣ ѣцами, не бѣдѣтѣ кмѣтѣ мѣсити вѣпрѣдѣти, а коли бѣи сѣ неѣкѣ питѣ на Корчмѣ зкарѣло не дадѣтѣ за тотò кмѣтѣ сѣмѣ²⁾, аѡе бѣи Бочкѣи везлѣ тѣмѣ, Аѡе ѡтѣмѣ назѣдѣ, тотò ѣмѣ сѣ бѣде оу Пѣнсчинѣ рахѣвати.

§ XVII. ²⁾ Коли ѣз Бѣнѣ Декарѣна, Аѡе Декарѣна на ²⁾

1) Опеч.: бѣчкѣми.

2) § XVI въ русскомѣ урбарѣ пропушенъ: § XVI. Pennaticum et taxa messoralis, non secus pintae gustatoriae et schaedalis ac torcularis pecuniae, vulgo Press-Geld dictae, prout et decimatoribus ac nonatoribus per colonos praestanda intertentio et alii nonatorum et decimatorum excessus penitus sufferuntur.

у) Neque alias caro quaecunque seu frustatim seu libratim in colonos distribuat, pretio exsolvenda.

з) Colonis nec naturalia nec victualia (изкажѣнѣ — произвольная прибавка переводчика) ad emendum vel vendendum obrudantur, sed nec corrupti vini aut cremati alteriusque potus educillatio et distractio ulla ratione adeoque nec vasatim nec justatim iisdem imponatur, sed nec ii de corrupto vino vel alio potu, ad educillandum dato, respondere — — teneantur.

а) Т. е. для пана, по мад. было бы: a földes Ur számaга.

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

пáнскѣ сáмѣ^{а)} сá бѣде брáти, Кмѣтѣ не дѣвжни своѣ Бочкѣ дáти.

§ XVIII. *Икакóлвекъ дána, Котрѣ ѣжз бѣ сá тѣ неспома- нѣла ѡтепѣра твѣрдо сá закáзуе.

§ XIX. Зѣмлѣ, тaй Лáзы, котрѣ за Телѣкомъ сѣта не бѣде Пáнѣмъ слобѣдано взáти^{б)}, *Албо заминáти^{б)}, áле ѣжз бѣ Пáнъ минáти хотѣвз, мѣситъ Кмѣтеви дрѣгѣ такѣ дѣберѣ, тaй такѣ великѣ дáти, Бо йнакз мѣситъ тотѣ, котрѣ взáвз назáдъ ѡбернѣти.

ѦОМЫЙ ПѦНКТЬ.

Ѧ Кмѣцкнхъ заказáннхъ Дѣлахъ, тaй йхъ Кáраxъ.

§ I. Кмѣтѣ Лáшинн оу тѣхъ Дѣлаxъ бѣде слобѣдано¹⁾ карáти^{а)}, оу котрѣхъ прáво кáже, тaй^{а)} тогдѣ Лáшинн тотѣ кмѣтѣ, Котрѣ на Пáнскѣмъ стѣлци зпѣредъ Бáрмецкогѡ свѣдомства прáво сá ймъ бѣде держáти, й ѣжз кмѣтѣ бѣде хотѣ^{а)} ||^{а)} ти на Бáрмецѣ мѡже своѣ дѣло ѡголосити^{а)}.

§ II. Крѡмъ^{а)} Бирсáгá^{а)}, Колѣ оу Цáринѣ Мáрга шкѡлѡ оучѣнитъ, штѡ прáво кáже тотѡ сá мѣситъ держáти.

§ III. *А^{а)} ѣжели бѣ кмѣтѣ йнше закáннвз^{а)} тосежз: Прáво перестѣпитъ, тогдѣ^{а)} не грѡшaми, áле вѣткѡвъ карáти сá бѣде, *Але понекажз кмѣтѣ йз вѣткѡвъ дѣже сá кáзитъ^{а)}, áле рѡбѡтовз

1) Опеч.: слобѣдано.

b) Elcserelés és változtatás—два синонима: *das Vertauschen*.

c) Денежнымъ штрафомъ—*birsagia, birság-pénz*.

d) Et ab illis solum colonis (*birsagia*) desumantur, qui in sedibus Dominalibus praesente Comitatus testimonio, iudice nempe nobilium et jurassore (=jurato assessor), legitime convicti fuerint, salva et in his ad sedem judicariam appellata.

e) In mulctis vero praeter *birsagialibus*.

f) In aliis demum mulctarum casibus.

g) Non in pecunia, veluti miseram plebem exhauriente, neque in pelle puniuntur.

го треба карати, тѣкъ двѣ едена дѣна, або двѣ, *Або и три дни пишей робѣвъ, але и сесѣ кара нагай не вѣде, оу кѣзѣ, оу жни-вахъ, або коли шрана ѣстѣ.

§ IV. Правда што оужѣ казано, шѣдѣ Кмѣтѣ грѣшными тай Бѣтковѣ са не карали, але бо подеколи бѣватѣ, што кмѣта словѣдныма ізъзікомѣ, або иишѣма ^{в)} дѣломѣ ^{в)} зѣгрѣшитѣ, *Або чѣрезу тотѣ триднѣвъ робѣтѣ са не полѣпшатѣ, Мо-жетѣ са и бѣтковѣ карати, *Але тогдѣ мѣститѣ са Гѣтка мати на тотѣ, што вѣи такіи Человѣкъ здоровѣи бѣвъ, и тѣо лѣ-шина чѣтири двѣцѣтѣ Пѣлици двѣтанѣ, тѣкъже и жонѣ лѣшина Чѣтири и двѣцѣтѣ Корѣачѣ. *А ажѣ вѣи такіи Грѣшныи оужѣ не молодѣи, або не Бѣрѣзѣ здоровѣи вѣи вѣкъ, тогдѣ оу *Арѣштѣ треба ѣгѣу дѣти, а коли вѣи велике штѣосѣ зѣгрѣшивѣ тогдѣ Лѣшина на Бѣдѣ на хлѣбѣ вѣде оу *Арѣщи, *Але такіи Грѣшныи дѣбше, *Іѣкъ за три дни, не мѣже вѣйти оу *Арѣштѣ, Хѣба ^{д)} вѣи пре Велике штѣосѣ завинѣвъ ^{д)}.

§ V. *А коли Кмѣта Пѣнѣ оу скѣю Темниѣвъ покладѣ, и до желѣза да ѣ ^{е)} оуковѣти, тогдѣ Кмѣта за желѣза не вѣде Лѣ-шина дѣсѣтѣ Чѣхѣвъ платѣти.

§ VI. Кмѣтѣма безѣ Пѣнскоѣ вѣсти не вѣде словѣдно шѣрто-бѣна чинѣти, бо и робѣтѣ своѣи и Платнѣи стрѣтитѣ, *Але и Пѣ-нѣма (: шѣка ижѣ казано :) шѣртѣвана не вѣде словѣдно шѣ кмѣ-тивѣ инакъ вѣзѣти, Хѣба ииѣ заплатѣтитѣ, шѣкъ оу Бѣрѣмѣдѣ са платнѣ оустановѣтѣ.

§ VII. Коли ^{в)} Хѣца Пѣлѣ Пѣнскоѣ властѣшѣва вѣде ^{в)}, не вѣде кмѣтѣма словѣдно, сѣровѣ дѣвѣка, або жѣрѣди на шѣрѣ-^о || ¹⁰ * чи, *Або на Горожѣна безѣ Пѣнскоѣ Дѣволѣна оу Хѣции рѣбѣти, тай сѣсѣ на Керешкедѣвана гдѣ ииѣде повѣстѣи.

§ VIII. *А ѣжели вѣи найшлѣ ^{з)} такіи Кмѣтѣ, котрѣи вѣи хѣциѣ

1) Вѣроятнѣ: егѣ.

2) Вѣроятнѣ: са найшлѣ.

h) Corpore=testével.

i) Extra casus gravioris delicti, ad iudicium ipsius sedis Dominalis spectantis.

k) Cum sylvas conservare Dominio intersit.

казали, тай Крали, тогди мѣсатъ шкѳдъ ѡбернѳти, тай за три дни пишѳи робѳти, а жъ бѳ такѳи кмѳтъ хѳщѳ не престѳвѳ казѳти Чѳсна Бѳрмеда мѣситъ такогѳу лихѳого человекѳ твѳрдо Карати шѳи са ѳ дрѳги з него оѳчили.

§ IX. Пѳдъ двѳцатъ ѳ четѳри пѳлици са закѳзѳе кмѳтѳмъ, штѳбѳи ¹⁾ мѳжи собѳвѳ ниѳки грѳши ѡкрѳмѳшнѳ, ѳни ѳлишъ нейзпѳратѳвати ¹⁾.

§ X. А ѳжели покрадѳи ²⁾ бѳи тогди кмѳтѳѳ, Котри свѳини ѳмѳнтъ своѳ оѳ заказѳнѳ хѳщѳ загнаѳи ³⁾, тогди двѳчи тѳлко вѳдѳтъ платѳти, ѳѳкъ бѳи са ѳз доволѳнѳшмъ платѳло.

§ XI. Жалѳдѳ ѳлѳо жиръ лѳшинѳ Пѳнѳмъ са прихѳдитъ з сѳрастѳи, ѳ колѳи бѳи са на Кмѳтѳ дѳшлѳ, мѣситъ за три дни пишѳи робѳти ⁴⁾.

§ XII. Такъ тѳже ⁵⁾ ѳ тогѳ ѳжъ бѳи са на него дѳшлѳ, штѳ Фѳдѳверъ тай Копѳви держѳтъ, вѳдѳ и тогди робѳти за три дни.

XIII. Не вѳдѳ слѳвѳдѳно Кмѳтѳмъ корѳмѳ держѳти, лѳшинѳ оѳ тогѳ Чѳсѳ, ѡ котримъ ѳжъ вѳшѳе кѳзано; ѳ колѳо рѳзѳ вѳи са тогѳ на Кмѳтѳ дѳшлѳ, тѳлко рѳ бѳи са Пѳнѳви тримѳлѳ ѡробѳти три дни, такъ тѳжъ вѳдѳ Кмѳтѳмъ слѳвѳдѳно, Колѳи ⁶⁾ са ѳмъ зрѳдѳтъ оѳ Пѳнѳскимъ Биноградѳ Бино ⁷⁾ дѳмѳ на ⁸⁾ своѳ сѳмѳ ⁹⁾ покѳстѳи.

1) Вѳроятно: покрадѳи или иное нарѳчѳе того же корня. Ср. *покрадиемци* у Желеховскаго, *крадемци* у Вехратскаго (Знадобѳ) — *dolosa impulsio = svalardsággal való behajtása = die hinterlistige Eintreibung.* 2) Опеч.: *тѳжѳ.*

1) Hogy az jobbágyok magok között sem pénzt, sem más egyéb termékany-ségeket özve ne szedgyenek, vagy, a mint szokták mondani, minden féle colecta tiltva lésenz, т. е. чтобы крестьяне между собой ни денегъ, ни иныхъ продуктовъ не собирали или, какъ обычно говорятъ, всякаго рода collecta да будетъ запрещена. Въ лат. урб.: *collectae pecuniariae aut naturalium inter colonos — sint vetitae.*

m) Пропущено: *si tales sabellici in ipso prohibitae sylvae loco deprehensi fuerint.*

n) Пропущено: *e converso, nec Dominio licebit colonos ad colligendas extra robottam gallas adstringere.*

o) *Propriae in territorio Dominali procreationis vinum.*

p) Т. е. для себя.

§ XIV. ~Ажъ вѣи Кмѣтъа колѣнный вѣвъ на Пѣнщинѣ, а про
 10 а || 10 б лѣннѣство не пришбѣвъ вѣи, дванацѣтъ Пѣлицѣ са мѣ
 даютъ.

§ XV. ~Ажъ вѣи Кмѣтъа з дрѣгого сѣла мѣса приннѣвъ, а оу
 селѣ Пѣнска мѣсарна вѣи Бѣлд, Кѣлко рѣзъ са тогò на нѣго дѣ-
 йде, всѣ ¹⁾ мѣсѣтъ Пѣнови рѣбитѣ ²⁾.

§ XVI. Кмѣцки гдѣвнѣци нагѣи са гѣ томѣ держѣтъ, штò
 оу Царѣ Ладислаѣ Э. Декрѣта ѣленѣ и двацѣти, ~Артикѣлъ кѣ-
 же: Коли и ѣдаватѣса вѣдѣтъ вѣзъ Пѣнского доволѣна из хѣжи
 нагѣи не йдѣтъ, во ѣжъ пѣйдѣтъ йхѣ хѣдѣба оу Пѣнски рѣки
 прѣйдѣтъ.

§ XVII. Бѣзъ Пѣнской вѣсти Громѣда сѣлска, двѣи грѣши
 нѣгда не позѣчила.

§ XVIII. Про Полѣки вѣз Пѣнской вѣсти оу селѣ нахѣи са
 мѣсто не дѣе: зѣмлѣ котрѣи за телѣкомѣ сѣтъ замѣнати, про-
 дѣти, ѣлео за ³⁾ собѣвъ дакомѣ лѣшитѣ ⁴⁾ вѣзъ Пѣнской вѣсти
 никомѣ не бѣде слѣвѣано, ~Ажъ вѣи тогò дахѣтò смѣвъ оучѣ-
 нитѣ, тогѣи грѣшы за котрѣи такѣ землѣ кѣплена вѣде, Погѣнѣтъ;
 прѣца ⁵⁾ коли прѣво ймѣ сѣе доволне ⁶⁾, Могѣтъ Кмѣтъѣ Iшѣсѣгѣ
 такѣи продѣти, ~Але и тогдѣи мѣсѣтъ Пѣнови знѣти дѣти ѣ хо-
 чѣи вѣи Пѣнѣ и не доволѣвъ могѣтъ прѣдѣца продѣти.

Дѣвѣитѣи Пѣннѣтъ.

Ѡ Тѣмѣ радѣ ¹⁾, Котрѣи са вѣ селѣ мѣсѣтъ держѣти.

§ I. На бирѣвѣство трѣи ²⁾ лѣде мѣсѣтъ са вѣбрати ³⁾, таи

1) Д. б.: радѣ — rendtartást (die Ordnung).

q) Praeter contrabandam, toties quoties, trium dierum manuali labore plectatur.

r) Legata quorumvis fundorum sessionalium, testamentom - béli hagyományok
 т. е. передача по завѣщанію.

s) In illis tamen casibus, in quibus coloni de jure liberam vendendi facultatem
 habent.

t) Dominium tres candidet.

мѣжы тѣхъ троухъ ѡдногò сѣлска громада ѡперѣдъ Пѡнскаго Тѣста ^{10 6} || ^{11 a} нагай вѣверѣ, аде прѣдца Пѡнъ мѡже такогò Бѣрова ажь вѣ сѡ не по правдѣ державѣ ѡз Бѣровска ѡзверѣчи тай карати, ~ Але мѣсто сего мѡситъ сѡ зарѡзъ тѡкимъ способсма поклати ¹⁾; Нотарѣуша тай вѡженѣки селò вѣверати мѡже тай ѡзверѣчи без пѡнскоѣ вѣсти.

§ II. Оѡлски Бѣрови нѣлксѡз причиноѡз зпѡда Порциѡ сѡ ѡнѡмати не вѡдѡтъ.

§ III. Дòкре дѣло вѡде тай дѡже потрѣбене ѡвѡ Пѡнѡве Гѡткѡ на тѡтò мѡли, што ²⁾ вѣ порциѡ сѡ оу селѣ по правдѣ розмѣтсѡла тай безѡ ксѡкой ³⁾ Гѡмѣства вѡрѡбѡла ³⁾, тай потѡмъ ѡ сѡлскаго Бѣрова (: аде безѡ мѣншѡѣ сѡлскаѣ тѡготѡи :) за тѡтò сѡмѡ вѡрали.

§ IV. ~ А ажь вѣ Пѡнъ сѡмѡ Братѣи залѡшивѡз сесѣ мѡситъ Бѡрмедѡ чѣсна вѡполнити, тай ѡ сѣлскаго Бѣровѡ сѡмѡ вѡрати.

§ V. Розверѡжѣнѡ Порциѡ сѣска ³⁾ Громѡда мѡситъ ѡзвѡрати тай на Бѡрмедѡ чѣснѡ понесѣти, мѡситъ ѡ Бѡрмедѡ чѣсна на тѡтò гѡткѡ мѡти што вѣ Пѡнѡве, тай ѡхъ Тѣстѡсѡе оу тѡтò сѡ не мѡшали.

§ VI. Котрѡѣ дѡна, Пѡнѡмъ ѡ кмѣтнѡз сѡ прихѡдитъ тѡтъ дѡна, Пѡнѡмъ оу Чѡсѡ мѡсѡтъ Кмѣтѣ дѡти, во ажь вѣ оу годѣ не дѡли мѡже Пѡнъ ѡ кѡциѡвѡз што мѡ сѡ прихѡдитъ вѡверати, тай тѡтѡи Кмѣтѣ, Котрѣ Пѡнѡви тѡтъ дѡна дѡвѡжни дѡти Кѡциѡникѡмъ мѡсѡтъ дѡ чѣхѡ на дѡнѡ тѡковѡз мѡвѡѡвѡз дѡти, што сесѣ дѡѣ Чѣхѡ лѡшинѡ, тѡмъ Кѡциѡникѡмъ нагаѡ сѡ плѡтѡтъ, Котрѣ тѡкѡѣ дѡна вѡверѡютъ, тай не оу ѡнѡшѡмъ Пѡнѡмъ дѣлѣ на селò вѡсѡлѡни сѡтъ.

§ VII. ~ Аж вѣ ѣднѡгò Пѡна кмѣтѣ мѣжы сѡвѡвѡз ѡксѡз крѣвѡз мѡли, што вѣ ѡмъ сѡ дѣло мѡнѡбѡрзо дѡкѡнѡло, мѡсѡтъ

1) Д б.: дрѡгѡѣ поклати — más rendeltessék meg.

2) Опеч.: вѡлскаго о.

3) Опеч.: сѣлска.

u) Ut repartitio Quanti contributionalis inter colonos instituenda secundum ideam Comitatus aequanimiter fiat.

са ¹¹ • || ¹¹ ° ѡзпередъ Пѡнскогѡ Тѣста понссѣти, ѡжъ вѣи ѡмъ ѡквѣзъ крѣвдѣ Пѡнскѣи Тѣстѣ оучинѣвъ ѡзъ ¹⁾ Пѡна своѣгѡ мѣсѣтъ са зкаржѣти, та ѡжъ вѣи ѡ сѣсѣ дѣло ѡмъ не оурѣвѣзъ ²⁾ на Бѣрмеди Чѣстнѣи мѣсѣтъ своѣ дѣло розказѣти, ѡ коли вѣи кмѣтѣ на Пѡна са Крѣвдовѣали мѣсѣтъ тогда своѣ крѣвдѣ Бѣрмеди Чѣстнѣи зкаржѣти.

§ VIII. На тотѣи Пѡны котрѣи кмѣтѣ за тогѣо вѣи карѣли, штѣо на Бѣрмеди Чѣстнѣи вѣада догдѣ ³⁾ ѡнде своѣ дѣло поносовѣали сѣнте тѣкъ твѣрдо мѣсѣтъ са прѣко держѣти ѡкъ ⁴⁾ ѡ ѡнѣи кмѣтѣ своѣи твѣрдо карѣли ⁵⁾.

Остальная часть листа 116 и листъ 12-ый оставлены пустыми. Въ урбарахъ сѣль Салдобошъ, Мокра и др. здѣсь занесенъ мадыарскій переводъ русскихъ записей въ пробѣлахъ печатной формы. Въ началѣ—помѣтка: *Hujus urbarij Ruthenicae Inscriptiones Ungarico Idiome sequentibus sonant: Puncto 1°, §-rho 1°: Ezen и т. д.*

Кромѣ формы урбара, по русски же напечатаны и урбаріальныя таблицы, заповнявшіяся должными свѣдѣніями по каждому селу.

Помѣщаемъ здѣсь таблицу, приложенную къ урбару села Keletsen (Марам. стѣлицы).

1) Д. б.: ѡзверѣдѣ. 2) Можетъ быть: оурѣвѣзъ? — si nec ab eodem satisfactionem obtinere quirent. 3) Д. б.: дѣгдѣ.

v) Velut hac ratione in subditos saevientes considerentur.

Tabella Urbarialis.

Има члѣнъ Прѣзвище.	Какѣе Мѣсто.		Хвѣна ¹⁾ Рубота таѣ Пшеница.	Дѣла-ТИНА.	Учѣна ²⁾ Арена.	Крѣва на ѡгнен.	Праѣна.	Владѣне МАСЛО.	Капонки.	Курата.	Иница.	Зимѣ на котрымъ Мѣсто какѣе таѣ Алашъ са въвоинанъ таѣ на котрымъ Алаштина са на Ала.			
	Оу селѣ.	Оу полѣ													
	Иже ѡста Мѣсто.	Иже ѡста.	Рубота изъ воалѣ.	None in Natura ²⁾	Хвѣна ¹⁾ Арена.	Крѣва на ѡгнен.	Праѣна.	Владѣне МАСЛО.	Капонки.	Курата.	Иница.				
	Иже ѡста Мѣсто.	Иже ѡста.	Лѣзѣ на Кѡстѣ.												
1-мо	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Illmae Dnae Relictae Comitiss Haller ²⁾ .															
Colon ²⁾ Perpet. Obligat.															
Саорнѣ Mihaj	$\frac{2}{8}$	$\frac{1}{24}$	$\frac{2}{98}$	—	$\frac{16}{1242}$	$\frac{16}{2494}$	Exclusis Canabe et vino.	1	$\frac{40}{168}$	$\frac{30}{184}$	$\frac{40}{108}$	—	—	—	—
и т л.															

Summa Colonorum..	$17\frac{2}{8}$	$44\frac{2}{4}$	$652\frac{5}{8}$	46	$986\frac{6}{42}$	$1972\frac{6}{24}$	—	65	$18\frac{162}{168}$	$119\frac{66}{84}$	$18\frac{162}{168}$	$87\frac{78}{84}$	$227\frac{24}{43}$	178
Inquilinorum	—	$16\frac{2}{4}$	$16\frac{4}{8}$	—	—	126	—	7	—	$8\frac{39}{84}$	—	—	—	—
Subinquilinorum ..	—	—	—	—	—	108	—	—	—	—	—	—	—	—
Summa Summarum.	$17\frac{2}{8}$	61	$669\frac{1}{8}$	46	$986\frac{6}{42}$	$2206\frac{6}{24}$	—	—	$18\frac{162}{168}$	$117\frac{31}{84}$	$18\frac{162}{168}$	$87\frac{78}{84}$	$227\frac{24}{43}$	178

1) Д. б.: гэднѧ т. е. годовая — esztendőbéli szolgálót, esztendőbéli agenda. 2) Все остальное вписано чернилами.

х) Балѧн, д. б. вѧшши, по мѧд.: Pozsonyi mérték való т. е. на Пресбургскую мѧру. Вр. мах. урбарѧ употреблено другое слово того же корня: Pozsonyi mérőre való; mérték—das Mass вообще, mérő — der Metzen.

Форма словацкого урбара. 1)

URBAR.

Prwny Punkt.

Čo se skrže geden Poddanský neb Sedlacký Dům má rozuměti.

§. I.

Poněwač wšfeligaké Panfké Danky, a Urbarfké Roboty y Powinnoſti podle wlaſtnoſti ſedlackých Domůw, a Gruntůw nari-
zéné byty muſegu, takowé pak Domy, neb Grunty ne na každém
myſte gednake, ale gak podle položený Chotara, tak tež y giných
Příležiſtoſtech, neb Nepříležiſtoſtech powažené byty magu: potož(!)
w tomto za ſprawed'liwé ſe geſt
vznało, aby ſe na geden wnitřný Domowný Grunt gedneho celeho
ſedlackého Gruntu, to geſt na Dům, na Dwor, a na Plac na Sto-
dołu, tolko zemy dało, kdežto by ſe dvě Preſſpurfké Měric)
zboža wyſaty mohly: a to ſyce takovým Spuſobem, že čokoliw
by ſe domownému Gruntu od dwech Preſſpurfkých Měric meneg
dało, to wſlecko by ſe na giných zewnitřných chotarfkých Grun-
tech wynahradyty muſelo: na proty tomu pak čokolwěk by do-
mowný Grunt od předgménowanég Miry wicég doſtał, podobným
Spuſobem by ſe to od zewnitřnyho Gruntu odgaty, a odrazity
muſelo: geſtli by pak takowý Pricynek, a pridawek zemy tak
maly byl, žeby od gedneg čtwrteg částky Preſſpurfkég Měřicy

1) Pro nona in aequivalenti.

w sobě wiceg neobfahował, tehdy na takowu částeczku zemy, gakožo na mału, a chatrnu Wěc pozorowaty se nemá.

§. II. Ku celemu sedlackému Domu na zewnitřním chotarském Grunte magu se daty Role, Dylly neb Zemy, do kterého gedneho každého Dyla dvě Přespurfské Měrice obily wyfytly by se mohli; Luky pak na Kofcuw, které w gednem Roku krat se kofytly mužů.

§. III. Gestliby pak nekde predgménowanym Dylom a Lukám něčto vbywalo, a zchazelo, tehdy takowy Nedostratek na mjsto gedneho Dyla země z Luku na gedneho Kofca, a opět na mjsto Luky na gedneho Kofca, z gedným Dylom země muže se wynahradity: Gakowežo ku wynahradzeny Luk wyznačené Role, neb na mjsto Roly dane Luky, tak rowne, kdyžby na mjsto nedostawajcyho wnitřního Gruntu, Luky, aneb země dane byly, wplnu Slobodu mužů poddany wžíwati, any s tych žádným Spuřobem nemužu byty wtworeny.

§. IV. Wřlecko to, čo wyřfeg o gednem celém sedlackém Grunte gest doloženo, ma se podle přiluffneg Myry, Rownořti, y o połowicy, čtwtřteg, aneb osměg Čzařtky gedneho sedlackého Gruntu rozuměti.

Druhy Punkt.

O Duchodkoch, a Vžitkoch, které Poddaným přiluchagu.

§. I.

Podle Artykule 36. Roku Pane 1550. Slobodu magu Poddany od Swatého Michala Archangeła až do swé wlastné Wyno pod Wychu dawaty, neb řlenkowaty.

§. II. Kde Poddany wyklčowane Grunty, neb Kopanice, to gest, nowe Role, Luky, Wynice magu, a wžíwagu, tam Pán grun-

towny takowé Kopanice ani Poddaným odgimaty, ani k domownému, neb chotarškému Gruntu počitaty nemuže: gestliby wšlak, takowé Kopanice odgaty chtěl, tehdy podlužen bude gym prwe, než to wčiny, Prácu, a Nakládek, který tíže Poddany na takowých Kopanicach měli podle wstanowený, to gest: Rozfudu od Stoličneg Wrchnosti pod Kreftianským Swědomým wčineného hotowimy Penezmy wyplatiti, a wynahradyti.

Gestli pak některé Grunty za starodawných časůw wyklčowane, a potom k domownému, aneb k zewnitřnému chotarškému Gruntu pridane byly, a skrze to, y wšlastnořt Kopanic guž stratali: a nebo pak kde ty Poddany, který takowé Grunty wyklčowali, a potom od nich přeč odegduce na pryčine byly, že tíže Gruntowé zgedneg Ruky do drubeg priffli, a že nyněgfšý Držitel, a Požiwatel brez wšleckého Nakládu, a Prácy gich wžíwá, tam takowé Grunty za kopanice se držaty nemůžu, a gestte meneg predgménowany Pšat bude se mocty od takowých gruntownich Pánůw žadati.

§. III. Na kolko koliw položeny Pola, a welikořt Chotara dopuštitu muže, má se poddanym pro gegich Dobytek, a Lychwu dostatečná Pařtwa daty, z ktereg oni potom, ale wšlak z powědomořti, a zdowolenjm swých gruntowných Pánůw, Šľobodu budu myty gednu částku pro swug zapražný Dobytek zahagity, a zakazaty, wšlak nicmeneg s tu Wyminku, aby y gruntowný Pán, kdyby se gemu libyľo swug wšlastný zapražný Dobytek, na skrze pak žadnu ginu Lichwu na takowu zahagenu, a zakazanu Pařtwu honiti moheľ. Kde pak Chotary gfau, na kterých Pařtwa welmi maľa gest, tam takowá Pařtwa z podorawaným, a nebo giným gakimkoliw Šľufobem gestě wyceg wkratiti, a wmenšlyti se nemá.

§. IV. Kde se Hory, neb Lesy nachazagu, tam Poddany Šľobodu myti budu, řuche, a na zemy ležice Drewo na Ohen zbirati; Kde pak takowé řuché, a na zemy ležice Drewo se nenachaza, tam gim teěž bude řľobodno ze řurowých Stromůw Drewo rubaty, ale wšlak len toliko pro swogu wšlastnu domácu potrebu, a ze Stromůw takowých, který žádné Owoce nenofa.

§. V. Drewo k Staweni, a k Budowany potrzebne gednému každému Poddanému z toho Chotara, w kterém swoge Grunty má, darmo, a brez wſſeho Płatu dowolene ſýce bude, wſſak nicmeneg z tu Wyminku, aby len toliko ty Stromy, které gemu gruntowný Pán wyznáci, ſtynál, a odważał.

§. VI. W kterém Chotary tak male Hory, a Lefy ſe nachazagu, že Poddany z nich na Ohen doſtatečné Drewo myty nemůžu, tam ſe má y z giných Panſkych Hor, wſſak ale w přiſluſſneg, a doſtatečneg Mire takowé Drewo dowoliti, a dopuſtiti.

§. VII. Žirna Paſtwa, to geſt, na žalude, neb na Bukwy po Horách Krmeny, má ſe poddaným w tem Chotary, w kterém ſwé Grunty magu, o ſſeſt Kreycaruw lačnegſſé, než giným čizým Lidem dopuſtiti; w puſtatiſkých pak Horách predgménowanu Žirnu Paſtwu Poddany w teg Cene, a Plate budu požíwati, gak ſe ze ſwymy Panmy zgednati, a zrownati budu mocty.

§. VIII. Geſtliby w některých Mjſtách Hory ſe nachazeli, ktereby pro celu negakowu Obec, a nebo pak pro gedenkaždý ſedlacký Dům, nebo Grunt wydeline byly, a taže Obec, nebo Dům takowé Hory geſſte dale zadržeti, a požíwati chtěli, tehdy dowoleno gim ſýce bude z takowých ſwých Hor gak Drewo na Ohen, a na Staweny potrzebne ſtinati, a vžíwati, tak tež y na Žirnu Paſtwu honity, a dubowé Sfyſky zbirati, a to ſýce darmo, a bezewſſeho Platn, ale wſſak len toliko pro ſwu wlaſtnu potrebu: Na proti tomu pak gruntowny Pán nebude podlůžen takowým Poddaným Drewo, aneb Žirnu paſtwu we ſwých wlaſtných Horách dopuſtiti, a dawati. Geſtliby wſſak w takoweg Poddaným prinaležegiceg Hore žádný Žir, to geſt Žalud, neb Bukwa ſe nenachazała; tehdy powinnen bude gruntowny Pan ſwym wlaſtnym Poddanym predewſſfemy ginimy okolnimy, a cyzimy Lidmy w teg Czene, w ktereg ſe ginym dawa, dopuſtiti: gak pak w tichto, tak y w giných Horach predna, a neyhławnegſſa Staroſt, a opatrnoſt gruntownemu Panu ſe zanechawa.

Třety Punkt.

O Robotah, a ginych Službach Poddanfkych.

§. I.

Gedenkaždy Poddany od gedneho každeho fedlackeho Gruntu powinnen bude řwemu gruntownemu Panu w gednem každem Tydny geden czely Den, to gefť: od wychodu, až do zapadu Slunce (wřřak ale tak, aby se gak chudza do Roboty, y z Roboty, tak y čas ku Nakrmenj, a Napogeny zapražneho Dobitka potrebný, do tohože Dne počital)¹⁾

řlužiti: wřřakniczmeneg gruntownemu Panu dowoleno nebude takowu Robotu rozdělity, a řweho Poddaného k tomu prynuty, aby za dwa Dny ze řwým zapražnym Dobitkem robýl: krome gefťliby tenže poddany řkrze řwu wlařtnu nedbanliwořť, a nebo predřewzety, aby řweho Pana oklamal, meneg Statku držal, a neb do Roboty prywedel, a z pryčiny takoweho pokuty hodneho Nedořťatku z druhým řpole řprahel.

Na myřto pak predgmenowaneg zapražneg Roboty nebude powinny Poddany w peřřeg Robote, to gefť, brez Dobitka, wiczeg, než dwa Dny řwemu Panu řlužiti: Podobnym řpufobem y ty, který gednu połowiczu, čřtwrtu, aneb ofmu čřařtku ředlaczkého Gruntu magu, podle pryřluřřneg Miry, a řluřřnořty panřke Roboty budu wykonawaty.

§. II. Gefťliby mezy gruntowným Panem, a Poddaným Hadka negaka, neb Otařka powřřala, kolko čřařu na chudzu do Roboty, a z Roboty by se gemu počitaty melo? tehdy od řtoliczneg Wřřchnořty ma se rozeřnaty, gak mnoho čřařu patricze na wzdalenj toho, a neb gineho Myřta Poddanemu se muřy počitaty.

§. III. Gruntowným Panum dale dowoleno bude, aby gim gegich Poddany, který z Domuw řwých pol Dna Ceřty, a nebo y

1) Отставленъ пробѣлъ въ 12 строкъ.

wyczeg do Roboty magu, w kaźdem Meficzy gedenkrat prez cźtiry Dny poſpolu, a geden za druhym Robotu z Dobytkem, aneb brez Dobytka wykonalý: takowa wffakniczmeneg Robotu muſy fe gim przyhodne, a za afu oznamity, a rozkazaty, tak, e by weczy ſwoge zaopatryty, a k Robote fe przyhotowity mohli: potom chudza do Roboty, a z Roboty ma fe gim Poddanym k tym tirem robotnim Dnom poitaty. Krome toho pak gruntowny Pan podlužen bude w Lete ſycze poddaneho Dobytku potrzebnu paſtwu, w zyme pak gak poddanemu, tak teŷ y geho Dobytku potrzebnu przyleŷitoſt daty.

. IV. Geſtliby pak Poddany na to Myſto, na kterem fe Robotu má wykonati, za gednu, a neb teŷ y za pol druheg Hodiny gity muſel; tehdy dowoleno bude, aby w Meficzech Nowembra, Decembra, Januara, a Februara rano pred Wychodem Sluncza do Roboty przyſſel, a po zapade Sluncza Domuw fe z Roboty nawraťil, aby tym Spuſobem gruntownemu Panu czela Robotu od Wychodu, aŷ do Zapadu Sluncza fe wykonała. Na proty pak tomu we wſſeckych ginych Mefyczech predgmenowana do Roboty, y z Roboty chudza po Wychode, a Zapade Sluncza má fe konaty, a k Robore poitaty.

. V. W as Koſby, aneb atwy, a muŷe gruntowny Pan duplowanu, a nebo dwognaſobnu, gak zapraŷnu z Dobytkem, tak teŷ y peſſu brez Dobitka Robotu rozkazaty; wffakniczmeneg ſtu Wyminku, aby fe ta duplowana Robotu potom z Roboty ginich Tydnuw wirazyła.

Co fe ale takoweg duplowaneg, neb dwognaſobneg Roboty dotice: ta bude powinnoſt, aby Czelodomnyk neywifſ geden Den ze zapraŷnu Lychwu, a dwa Dny peſſu praczu wybawil.

A ponewac Poldomnyk len toliko pul Dne ze zapraŷnu Lychwu, neb geden Den peſſu, Ctwtornyk pak twtu Caſtku dne z Lychwu, neb pul Dne peſſu praczu wibawit podlužen geſt; protoŷ duplowanu, neb dwognaſobnu Robotu len toliko podle priſluſſneg Miry, a Rozdylu ſwogeg Tydnoweg Sluſſnoſty powinnen bude wykonat. Co take teŷ y o Poddanem oſmu Caſtku Gruntu

držičym má se rozumety. Hoffery pak žadneho času takowu duplowanu Robotu wykonaty neny gfu podlužny.

§. VI. Kde pak gruntownym Panom podle tretyho Čzłanka z přičiny Chudzy do Roboty, y z Roboty se dowolilo; aby gim Poddany, který ze swych Domuw pol dna Cesty, neb y wyczeg do Roboty magu, w každem Meficyz přez čtiry Dny pospolu, a geden za druhym powinny byly robity, tehdy tam w predgmenowanem čase pilnych Robot, taže čtwtrodenna Robota dwa krat lyce w gednom Meficyz rozkazaty se muže, ale wšlak takowym Poradkem, aby Poddany w gednom Tydny swemu gruntownemu Panu přez predgmenowane čtiry Dny (Chudzu do Roboty, y z Roboty ku tymže počitagicze) w Robotah služily, druhy pak cely Tyden pro swu wšastnu Pracu, a Robotu slobodny mely, w tretem Tydny zafe podle predgmenowaneho Spuřobu swemu gruntownemu Panu tuže čtwtrodennu Robotu wykonawaly; Ktera wšlak niczmeneg Robota w nasledugicých Tydnech Poddanym ma bity počitana a odražena.

Wubec pak mluwyce wšlecke, a gakekolwek ročne poddanfke Roboty magu se w Lete podle pryřluffneg Miry, a Stredmořty tak widelity, aby z nich prynagmeneg gedna čtwtřta Čzastka na šfest zymnich Mefyczuw se zanečala, a odložila.

§. VII. Geřtliby pro Deřst weliky, a neb pro ginu negakowu Nepřyležitost panfka Robota se wykonaty nemohla; tehdy ta Stranka Dne, w ktereg Robota se lyce začala, ale pro predgmenowanu Prekažku zanečana byla; do podlužneg Roboty ma bity počitana: geřtliby pak Poddany na škrze nycz nerobyl, ale len toliko na panfky rozkaz do Roboty by pryřel, a zafe z predgmenowanych Pricžin do Domu sweho se nawratil, tehdy len toliko gedna, y druha Cesta ma se gemu k Robote počitaty, a pryřifaty.

§. VIII. Geden každy Hoffer, který swug Dom ma, powinnen bude swemu gruntownemu Panu za osemnařt Dny přez Rok, který pak Dom nema, za dwanačt Dny Robotu peřfu wykonawaty¹⁾.

1) Пробѣлъ въ 10 строкъ.

§. IX. Ačkolwek Poddany podlužen fyce neny swemu gruntownemu Panu wyczeg robity, a služity, než čo skrze kraginfke prawo, a skrze tento Urbar gemu gest vloženo, wšfakniczmeneg fluffna wecz gest, aby w teg Pryhode, kdiž nekomu ginemu do ručneg Roboty se nagaty chce, tu, a takowu Robotu, a Praczu predewšfemi ginimy Panu swemu wykonal: wšfak ale za rowny Plat, a za gine rowne Vžitky, a nebo gako se wespolek dobrowolne zgednagu, a nebo pak za hotowe Penjez podłe Narizený, a Vštanoweny Stoličneg Wrchnofy; w tych Pryhodach, w kterych predgmenowana Stolecza podłe Kraginfkeho Prawa, mocz, a wladu má, wšfe czeny, a platy uridity, a uštanowity.

§. X. Na proty tak tomu Poddany nikdy nema Prynuczen bity, aby podlužnu Robotu z hotowimy Penezmy odkupowal. Gestliby ale skrzewa takowu Robotu, ze swym gruntownym Panem dobrowolne se zrownal, teže Roboty budto na nektery čas, budto na wěky odkupyl; tehdy gest gemu dowolene to učiniti: wšfak ale ma se takowe porownany, a zmluwa w prytnofnofy swedkuw w Stoličznem Urađe šfogiczich potwrđity. Gestliby pak buduczne gedna, aneb druha Stranka od takoweho, na nektery čas učineheho porownany, a zmluwy odstupyty, a k predepšanemu Narizeny tohto Urbara opet se nawratity chťela, tehdy za potrebnu wecz se šudy, a uznawa, aby gednym Rokem prwe druheg Stranky, a Stoličneg Wrchnofy se to oznamilo, a to fyce proto, aby gak gruntowny Pan, tak tež y Poddany weczy te, které Hofpodaršfawy našfedugu, pryhodne, a za čafu sebe zao-patřity mohel.

§. XI. Wšfeligake Contracty, a zawazky, ktere o Robotach, aneb y o ginych Urbaršfkych Powinnoftech budto z gednym, neb y druhym len tolyko Poddanym, budto z czelu obczu, Pan gruntowny učinity, a potwrđity chce; magu se pred Stoličznym Urađem konaty, y dokonaty; gestliby pak negakowe Panšfke Užitky, a Duchodky na Arendu se dawaly, a gak skrzewa tegto weczy, tak tež y ginych do tohto Urbara nepřynaležegicych weczy Pan gruntowny z Poddanym negakowe porownany učiniti chťel, tehdy

se to y w Nepritomnofty Stolicného Uradu wždycky flobodno, a platno muže dokonaty.

§. XII. Mymo predgmenowaneg obyčezneg Roboty powinny gfu Poddany swemu gruntownemu Panu každoročne gedenkrat na gednu daleku Cestu z Wozem gity, pry ktereğ wřakniczme-neg podlužnofty bude se pozorowaty, a zachowawaty.

Ponagprw: Aby čtiry czele sedlaczke Domy, a nebo y wy-czeg, který czely negfu, podle Miry, a zrownany řwug Statek do gedneho Woza zaprahly; aneb ginym Spufobem, gak ře mezy řebu zreknu, a zrownagu, gednu čtvero zapražnu Furmanku wykonalý.

Po druhe: Takowa daleka Furmanka ma se pry dobrych, a ne pry zlych, a pokazenyh Cestach rozkazaty, a z obyčeznym chodem dluhřa od dwuch Dnech bity nemuřy.

Po třeťy: W čas Oraczky, Sity, Kořby, Wynobraný, aneb Oberáčky takowa Furmanka nema se rozkazaty, gakoř y.

Po čtřwřte: Na druhy Rok takowu odložiti, a w gakuwukoly Penežnu odplatu, aneb ginře Danky, anebo gynu Robotu obratity dowoleno nebude.

Po pate: Geřtliby takowa daleka Cesta, a wozeny řkrze ne-gaku nenadařu nepryřežitost, pryhodu, dluhře, než za dwa Dny z Domu giducze konaty se muřeřa, aneb teř, geřtliby Poddany pry řwem do Domu nawraczený negake paňke weczy wozity musely: tehdy ne len toliko ten čas, který predgmenowane dwa Dny preřtupy, ale y ty Dny, w kterých se ten naložený woz nařpatek nawraty, magu se k gineğ podlužneg Robote počřitaty.

• Po řřeřte: Čřokolwek se na Mytah, Trycatkoch, Prywozech, Mořtech, a na ginyh podobnyh Myřtach, gakořto y w Hořtyn-czech za potrebnu Hořpodu od Poddanych utraty, a naloży; to wřřecko powinnen geř řam Pan gruntowný platity.

§. XIII. Zteğ pričziny, že Drewo k domaczeg potrebe, na ohen, a na řtaweny poddanemu z Paňkeğ Hory braty geř dowo-leno, powinnen bude geden každý Dobytek řwug magicy, a z

czekým Gruntem wladnuczy poddany, ktery takowe Drewo beze-
wſſeho platu ſkutečné užiwa, z teg Hory, ktera ſe gemu ſkrze
Uradnykuw, a Plnomocznykuw pańſkych ukaże, gednu Syhu Drewa
(kteru wſſak prwe dwa peſſy Sedlaczy porubagu) na pańſky Dom,
nebo Magyr, a nebo na gine, wſſak ale k wnytrnymu Gruntu
pańſkemu prynależegicze myſto, doweſty: čzo take podle prysluff-
neg Miry geden každy pul, čtwtu, aneb oſmu čzaſtku Gruntu
drżiczy Poddany vězinity, a wykonaty podlužen bude.

§. XIV. Wſſakniczmeneg Pan gruntowny Slobodu bude mity
tuto Robotu w ginu obratity; ale to ſe ma ſtaty s takowym Spu-
ſobem, aby Poddany na myſto dowezeny gedneg Syhy Drewa
ginu Robotu prez geden Den z Dobitkem, na myſto pak ſtinany,
a rubany, teſ prez geden Den dwa Poddany brez Dobitka wſſak
len toliko w zyme robotowaly.

§. XV. Powinnen bude Poddany ne len tolyko Dewatek z
pola, kde ſe ten obyczegne in Natura, to geſt, w ſweg Urode od-
dawa; ale y tak rečzene Horne z Wynecz, na to myſto, ktere ſe
gemu, w tom Chotary, w kterem ſwe on Role, y Wynecze ma, od
pańſtwa ukaże, krome wſſeg pańſkeg Roboty dowezy. Na proty
pak tomu, wſſecko gyne zwažený Defatkuw, a gakowegkolwek
gyneg pańſkeg, gak polneg, tak y winyčneg Urody, potom teſ
y gyne Fury a Forſſpanty, to geſt, odwaſky budtoby ſe takowe
w ſameho gruntowneho Pana, bud to w geho Uradnykuw Pra-
czach, a nebo w ginych obecnych Powinnoſtach pohledawaly:
teſ take Pofeſtwy, a Lyſtuw noſeny, a gyne gakekolweg Ro-
boty, ktere w tomto, aneb w ginych Punktoch doložene, a gme-
nowane negſu, muſegu ſe Poddanemu k Robote podle Urbara
podlužneg počzitary.

§. XVI. Dale y to ſe ma znamenaty, že gruntownemu Panu
neny dowoleno ſweho poddaneho any za hotowe Penize, geſt-
libi on dobrowolne nechcel, prynutity, aby negakowe pańſke
weczy na nektere myſto odwažel, geſtliby wſſak gruntowny Pan,
od ſweho Poddaneho mymo podlužneg Roboty, to žádal, aby on
geho weczy na Trch, a na Garmarek, a nebo kde gynam wezel;

tehdy se s nim neyprwe dobrowolne zmluwity, a zgednaty ma, zdaliž, a za gakowy plat on weczy takowe doprowadity, a do-
westy chce?

§. XVII. Aby se škodliwe zwery (kde se nachazagu) wyhladi-
dity, a wykorenity mohly, tehdy powinnen geft Poddany, pomy-
mo podlužneg Roboty z panfkym prachem, a ołowem za try Dny
połowaty, wšak ale štym Spufobem, aby gruntowny Pan na mysto
tohoto podlužneho polowany, od Poddaneho sweho gine Roboty
nežadał, any tež geho nenutyl, aby takowuto Powinnoft penezmy,
a nebo ginimy Dankamy wykupil, a odmenyl.

§. XVIII. Ačkolwek Poddany, když w negakoweg panfkeg
Službe, a Robote, a nebo kdy pro zaopatreny sweho vlastneho
Hofpodarštwy na Ceste postawen geft; gako tež kdy obily swe
do Mlyna k zemleny weze, neny powinnen fwemu gruntownemu
Panu Myto platity: wšakniczmeneg geftliby w gynem negako-
wem predšewzety, a praczy Cestu mel, na ktere g panfke Myto
geft ustanowene: tehdy powinnen bude a neb takowe Myto pla-
titi, a nebo na tegže Mytneg Ceste w pryfluffneg Miry Czaſu
darmo, a bezewšseho platu praczowaty; w ktere gžto weczy flo-
bodu bude mity to, čo se gemu liby, sebe wywolity.

Czwrtý Punkt.

O Poddaných Dankach.

§. I.

Gedenkaždy Poddany, Hoffer, ktery ofobytné swe Domy magu,
powinny gfu fwemu gruntownemu Panu, každoročné geden zlaty
Cyns platity we dvouch Terminoch, to geft, pol zlateho na Swa-
teho Gura, a pol zlateho na Swateho Mychala: na proty pak

tomu, Hoffery, který swe Domy nemagu, tento Cyns platiti nebudu powinny¹⁾).

§. II. Gedenkaždy Poddany, který cely Grunt ma, gest powinnen swemu gruntownemu Panu každoročne dawaty: dwe Kurence, dwa Kapuny, dwanact Wagec, gednu Holbu topeneho Mafla: který pak len toliko pol, čtwturtu, aneb ofmu Čzaftku, Gruntu držegu, ty podle pryfluffneho rozdilu rownym spufobem takowe predgmenowane Wecy dawaty powinny budu.

§. III. Mymo predgmenowanych Dankuw, budu Poddany z trycat celych Gruntow powinny, swemu gruntownemu Panu každoročne gedno Tele, a nebo na Myfto Telata, geden Zlaty, a trycet Kragcaruw dawaty.

§. IV. Krome toho, geden každý Sedlak gest podlužen w ten Čzas, kdy geho gruntowny Pañ, a nebo Pany do Stawu Manželſkeho wftupugu (kde ſe nema rozumety, když ſe Syn ženy, aneb Cera widawa) gakožto y kdy Duchowny gruntowny Pan prwnu Swatu Mffu flučy (od čzeho wffak ale wffeligake Conventy, a Kapytule konečné gfu wytewrene) z wecy k ftrowě prinaležegicych, a wiſſeg w druhem Čzlanku doložených, fkrowne Dary offerowaty; predgmenowanu pak Sftedroft na proty swemu Panſtwu y ty, který polowicu, čtwturtu, aneb ofmu čzaftku Gruntu drža, w gifteg Miry, a fluffnoſty proukazowaty powinny budu.

§. V. Ma pak gruntowny Pan tu Slobodu, aby ſobe wiwolił, zdaliž on takowe do Kuchiny prinaležegice Dary, in Natura, to gest, gak ſamy w ſebe gfu, prigaty, a nebo na myfto takowych, od gedneho každeho czeleho Gruntu 48. Kragczaruw mity chce? ktere Penize y od tych, který z polowiczu, čtwturtu, aneb ofmu Čzaftku Gruntu wladagu, podle fluffneho Rozdylu odbyraty Slobodu mity bude.

§. VI. Geftliby ſe Pryhodilo, žeby gruntowny Pan w Čzas Wogny do takoweho Rabſtwa, a Wezeny upadel, z kterebody on hlawu ſwu Penezmy wikupyty muſel, tehdy podle ſtarodawneg

1) Пробѣлъ въ 14 строкъ.

Obyčegy, a podle 39. Artykule Roku Pane 1548. podlužny gfu Poddany k takowemu sweho Pana wykupeny dostatečnym fyce, wffakniczmeneg fkrownym Spufobem na pomoczy bity; Aby ale Kraginfkeg zchudfky utraty (ktere len toliko tym gruntownym gak Duchownym, tak take y swetfky Panum, a Magnaffum, ktery skrzewa Kralowfky Lift na zchudftu (!) Kraginfku Powolany bywagu, naleža) z napomahanym Poddanych welmi welike nebily, než pod Myru, Stoličzna Wrchnoft, na to pozor bude mity.

§. VII. Ten Poddany, ktery palenowy Kotel ma, a takowy skutečne užiwa; gest podlužen od neho Panu gruntownemu dwa Zlate každoročne platity.

§. VIII. Od tich Gruntuw, a Zemy, ktere se w nowe Wykl-čzowaty, a vyrabaty magu, tak bude powinnen Poddany platity, gak se skrzewa to ze fwym Paneim zrowna, a dokona, od wykl-čzowanych pak, a wyrobenych Kopanyčz bude se platity to, čzo se dofawad platylo, tak, že aby žadnym Spufobem nebylo dowolene Plat powiffyty.

Paty Punkt.

O Dewatku, a tak rečzenem Wynyčznem Hornem.

§. I.

Ponewač w tomto Myfte Dewatek z Uroduw zemfkych, to gest w Nature gruntownemu Panu až pofawad se nedawal; proto geden každý celeho Gruntu Poddany powinnen bude Dewatek fwug w Tolikofty, a neb Aequivalensy¹⁾.

wikupity, keru powinnoft, y polowicu, čtwtwu, a neb ofmu čzałtku sedlackeho Gruntu držicy Poddany podlužen bude, podle

1) пробѣлъ въ 18 строкъ.

fluffneho zrownany zachowawaty; takowym Spuſobem mezy tym, že aby wzdawany tichto powinofy od Berankuw, Kozlenecz, a od wčzelnich Koffuw, a neb Kłatuw zadofty učinyeny ſe obſahowalo, a wykupeny ſe rozumelo.

§. II. Geden každy czeleho Gruntu Poddany podlužen bude ze ſwych Konopy, a Lenu Dewatek dawaty; a nebo na myſto tego ſfeſt Funtuw Pradze z pańſkych Konopy, neb Lenu Praſty; kteru Powinnoſt y Polowiczu, Cžtwrtu, aneb ofmu Cžaſtku Gruntu drżyczy Poddany geſt powinnen podle pryfluffneho Rozdylu zachowawaty.

§. III. Ačkolwek ta Otazka, kdo? komu? a z gakowych Weczy ſe ma Defátek dawaty? k Urbarſkemu Narizeny neprina- leży: na koliko ale mezy tym Defátek z giníč takowych Weczy, ktere w prwnym Artykuly, Roku 1481. negu gmenowane, w gednem, aneb w druhem Myſte by ſe byl brawal, tehdy takowy Defátek na potomny Čzas konečne ſe zakazuje, a gedine z tych Weczy, ktere w predgmenowanem Artykuly doložené gfu, bude ſe dawaty.

§. IV. W kterych Myſtách z Wyna Dewatek dawaty w zwyk- loſty geſt, tam z takowego, a z tu Myru z kteru Uroda byla wy- merana, ſprawedliwe, a brez wſſeho Prydawku nech ſe odbyra, a gakožto Dewatek, tak take y horne prawo, a neb Myto, ne z gynu, než wedle Uherſkeho Prawa z Preſſpurſku Myru, a neb Okowem (ktery dwa a tryczet Pynty w ſobě obſahuge) nech ſe wybira.

§. V. Ponewač w Artykuly 97. Roku Pane 1715. zretedlne uſtanoweno, a doloženo geſt, aby ſe to tak rečzene Horne Prawo, a nebo Myto pry ſtarodawneg a obyčezneg Miry zanečalo, a ginače take y wyczkrate wedle Prawa Kraginſkeho uſtanowene bywſſe, aby takowe Horne Prawo, aneb Myto ne z gynu, než z Preſſpurſku Myru ſe odbiralo, proto uſtanowuge ſe podle tohoto Urideny Kraginſkeho, aby kdekolwek od čzaſu toho predeſſaneho Roku 1715. Artykule nebo Horne prawo z gynu, a ne z Preſſpurſku Myru by ſe bylo wybiralo, a nebo gine Danky by byly

uſtanowene, takowe, gakožo proty Prawu Kraginſkomu naložené, magu bity zruffene, a zakazane, a buduczne wedle ſtarodawnég Obyčzege odbyraty magicze Horne Prawo po Preſſpurſkeg Miry nech ſe odbyra. Kde pak, a w kterych Myſtach w Czafu po Urideny wyczkrate, gmenowaneho Artykule 97. nowe Wynecze ſe wyprawily, a wirobily, a od Czafu takoweho Wynecz Sſtepeny podle uſtanoweny horneho prawa, aneb giſteho zrownany; a w Pyfme wydane ſprawy, a gineho Spuſobu by ſe bylo uſtanowilo, tehdy tam, a w takowych Myſtach od Czafu Sſtepeny Wynecz na ſebe Wzany, a Wyrabany, Horne Prawo podle Miry Preſſpurſkeg ſporadane deleg, a y napozatym nech ſe dawa; geſtliby ale w takowych znou w ſadenych Horach negake nowe Danky bily uridene, takowe take, gakožo proty Prawu Kraginſkemu naložené, a Myſta nemagicze Hnedky nech gfu zakazane.

§. VI. Aby pak buduczne Horne Prawo wedle ſtarodawnég Obyčzege proty Urydeny Kraginſkemu na wetſſy nemohlo ſe zdwihaty, tehdy w každy takowem Myſte, kde toto ſe odbyra, nech ſe počzet wſſeckych Wynecz poddanſkych do gedneho Lagſtra zapiffi, a gak mnoho Horneho Prawa, aneb Myta wedle Preſſpurſkeg Myry od takowych ſe odbyra poznamenagicze, z takoweho Lagſtru geden Spys dedičznemu Panu, druhy pak Poddanym pod Pečzety Stoličznu nech ſe wyda, a treti Spys pry Stoliczy z ginimy Stoličznimy Pyfmy take nech ſe drży.

§. VII. Geſtliby ſe pak, w takowych Wynohradech żadne Wyno neurodilo; tehdy Poddany bude ſycze powinnen ſwemu gruntownemu Panu, y z toho neplodneho Roku Horne prawo daty: Ponewač pak takowe prawo ne na penezech, ale w Natury, to geſt tak, gak ſe z Wynohraduw zbyra, má ſe odbiraty, tehdy pry takoweg Pryhode muſy Poddany z Urody, kteru w naſledugiczem Roku z požehnany Bożyho mity bude, oddaty.

Sfeſty Punkt.

O Panſkých Prawech, a čzo podle nych Panſtwu prinależy.

§. I.

Kdy nektery Poddany bez Potomkuw zemre, techdy zanechane Grunty, a Gmany takoweho žaden z Poddanych sobe nema priwlaſtnowaty, ale gak nahle takowy Poddany zemre, hned ſmrt geho gruntownemu Panu má ſe oznamity, který Pan tyto tak, gako y tych Poddanych, který uſkočily, Weczy, a Gmany podle Urideny Kraginſkeho Titul. 30. Partis 3. Tripartitalis, wyplacitcze ſprawedliwe Nadobity, a penežne Dluhy, z kterimy by byly takowe Grunty, a Gmany poddanſke obtyžene, k ſwym Rukam muže wziaty, wſſakniczmeneg tak, aby Urideny Artik. 18. Roku 1723. zadržane, a zachowane bylo.

Ponewač pak tam, kde Siroty zuſtanu, gruntowny Pan w Gmany po Smrty poddaneho pozuſtalem nemuže Čaſtku mity, rovnym Spuſobem takowe Gmany, ktere nekomu na Rozdyl pryſſlo (ačzkolwek y tento by byl brez potomkuw zemrel) wycz rozdilnych Pryteluw by ſe dotykalo, protož aby przyhoditedlna Krywda byla wzdalena, w Gmany brez Potomkuw pozuſtalych Poddanych panſky Officziry ſamy od ſebe buduczne žadneho w Rozdily Spuſobu nech nedelagu, než tižo wſſeczky Weczy pry panſkeg Stoliczy prawe, ſluſſne, a gak na to zaleži, nech ſe predkladagu, a podle z wrchu doloženeho Tit. 30. dokonawagu, potom pak k Sudu Stolyčzneho Prawa nech ſe donaffugu.

§. II. Geſtliby ſe przyhodilo, žeby pro welmy twrde, a nemyloſrdne zachazeny gruntownych Panuw, nektery Poddany potagemne utekly, a tak nektere Poddanych Domuw Myſta, a Grunty puſte zuſtaly; techdy magu ſe takowe puſte Grunty, neb Domy, ktere guž w Portach zapifaſe byly, neb nowym Sedlakom (geſtliby ſe takowy pobehly Poddany naſpatek nenawratily) odewzdaty; a nebo ginym Poddanym, který w temže Myſte prebywagu, pod

powinnoſty Služby a Dankuw, ktere w temto Urbary gfu predepfane, zanechaty.

§. III. Wedle zmyflu 18. Artykula, pateho Dekretu Wladiflawy Krale, a podle Artykula 22. Roku 1729. wffeligake Polowany, Loweny Ptakuw, Lapany Ryb w gakychkolwek ribnych wodach, Poddanym bude fylno, a oſtro zakazane; ponewač tato Sloboda k panſkemu Prawu prinalezy a ſamym Panum geſt zanechana.

§. IV. Ačkoliw Poddany tu Slobodu magu, aby za nektery Čzas, gak wyſſe geſt doloženo, Wyno ſſenkowaly, a nebo prodawaly; wſſakniczmeneg kde se takowy Hoſtinecz nachazy, ktery Pan gruntowny pro poceſtnych Lydy wyſtawil, a nebo y buduczne wyſtawy, tehdy tam, a w takowem Hoſtinczy ſam Pan prez cely Rok wffeligaky Trunek, a nebo Napog muže ſſenkowaty; Ponewač wſſelike ſſenkowany Paleneho, a Pywa, gako y pryprawowany, a ſtrogeny takowych Napoguw pro ſamych gruntownych Panuw ſe zadržawa.

§. V. Geſtli gruntowny Pan podle 36. Artikule, Roku 1550. Krčzmu ſwu nekteremu ze ſwych Poddanych zwery; tehdy ten Poddany pokud ſſenkuge, a nebo Krčzmarem geſt, od podlužneg Tydnoweg Roboty ma flobodny bity; a krome toho ma gemu Pan, od gedneho každeho wiſſenkowaneho Okowa čtiry Penize, a nebo Kralowfke wiplatity.

§. VI. Wſſeczky Garmaczne, a Trhowe Duchodky, gako y čzo ſe od Myſta na nych platity ma (geſtly takowe nektereg Obczy fkrze Kralowfku Slobodu, a nebo Privilegium negſu darowane, a odewzdane) gako tež y Gatky, a pryfluſſne Myta, gakžto k panſkymu Prawu, a Privilegialfkym Slobodam prinaležegiczy, ſamym gruntownym Panum ſe zadržawagu, zanechane bity muſegu.

Sedmy Punkt.

O wfleczkych zakazanych, a na pozatym k warowany bity magicznych zlych Učinkuw, a Mysta nemagicznych zwiklosty.

§. I.

Ponewač gruntownemu Panu, gakožto Ubohich Syrot Ochronczy, a po Smrty Poddanych, pozustalych Potomkuw zaftupczy krom teho Staroft mity prinaležy, protož prohledagicze na to, od popyřowany zanechaneho po Smrty Poddanych gegich Potomkum gmamy, a Statku, a neb mezy Syrotamy Deleny žadneho Platu, a Taxy nebude dowolene braty.

§. II. Podobnym Spufobem wfleczke, tak rečzene, Laudemia, to geft, Penize, ktere fe od nowych, a nebo w nowe ofazenyh Sedlakuw w ten Čzas, kdy ťwože Domy, a Grunty od Panřtwa dořtawaly, platily; gako y platy za Slobodu z Pymem dowolenu, a nebo Danky defateg Čzařtky tych Weczy, ktere ťkrze Teřtament poručzene, neb prodanc, a zařragmočzene bywagu, konečzne fe zakazugu.

§. III. Slobodu budu mity Poddany z Tabakem, Medem, Wořkem, Mařlem, Lenem, Konopmy, a z ginimy Hořpodarřkymy Weczmy kupčizy, a podle wule ťweg takowe Weczy, komu chteđu predawaty, a opet od koho chteđu kupowaty, w kterem kupčizeny gruntownemu Panu dowoleno nebude Poddanemu ťwemu prekařku gakym kolwek Spufobem čiziny, a geřfte meneg ztege pričiziny ťweho Poddaneho Contrabantem, to geft, nařylnym odgimanym Towaru, a nebo bud to na Tele bud to na Penizech treřtaty, a pokutowaty: wřřakniczeneg gruntowny Pan prawo, a predek ma, podle Art. 75. Roku 1723. takowe na prodag gřucze Weczy pred wřřemy ginimy Kupczy kupity, wřřak ale pro ťwu potrebu, a na takowy Spufob, aby za takowe Weczy ne z počizitany do buducznych Cynřuw, a ginyh Dankuw, a povinnořty, ale z hotowimy Penezmy, tu czelu Cenu, w kteređ fe dobrowolne zgedna,

Poddanemu zaplatyl. Krome toho pak pry takowem Predkupowanym czyzy, a prespolny Kupczy, kteryby pro kupowany takowych Weczy do nektereho Mysta priffly, aneb prigity chtely, any Slowem, ani Skutkem nemagu se odluczity, aneb odehnaty, a gefste meneg budu se moczty poddanfke Weczy zadrzaty, ale kokokolyw by Poddany, z czyzym, a prespolnym Kupczem zgednal, za tolko gruntowny Pan hotowimy Penezmy predkupity, a hnedky zaplatity ma: po wfsem pak tem pozorowaty se má, aby se w takowem Predkupowany sprawedywa Myra, y Waha potrebowala, Poddanym pak k predany fwych Weczy aby takowa Sloboda zuffala, zby fwym gruntownym Panum predaty gestliby nechtely, prynučenzy, a prymufeny bity nemohly.

§. IV. Gak pak wfeligake, tak rečzene, Monopolia, to gefst, takowe sprawne Mysta, w kterych by fobe nekdo Slobodu k prodawany, a kupowany gakyh kolwek Weczy sam len tolyko z wytworenym gegich Lidy prywlastnowal, fkrze kraginfke Prawo, a Urideny zretedlné zakazugu se, tak take y gruntowny Pany nemagu Dowoleny, fwoge gakekolwek Weczy, a Duchodky z Wytworenym, a z obtiženym fwych wlastnych Poddanych nekomu do Arendy daty.

§. V. Žadnym Spufobem Poddany nema se k tomu prinutity, aby fwe Obily w panfke Mlyne zemlel; ale Slobodu mity bude, fwe Obily w tech Mlynech, w kterych se gemu libity bude, zemlety.

§. VI. Ponewáč k temu, tak rečzenemu Pohn Weingeld platu (to gefst, k platu za Slobodu, aby Poddany fwe Wyno za nektery Čas predawaty mohli, a zby z panfkeg Krčzmy, aneb Hofincza braty nebily povinny) ktery w nekterych Mystach fkrze nefluffnu obyčzeg se platy, žadnym Spufobem se Poddany pryfility némuže; protož takowy neobyčzegny, a neporadny plat konečne se zakazuge.

§. VII. Mrwa, aneb Hnog na buduczne tymto Spufobem se dawaty bude, totižto: Poddany fwug wlastny Hnog k Panfkeg potrebe dawaty buduczny Časem nebude povinny; a když panfky

Hnog do Wynohraduw, aneb ginych panfkych Myft wozy, techdy takowe wozeny myfy se gemu k podlužneg Robote počzity.

§. VIII. Ten z Hufyho Pery, gak neobičezgny, tak y kraginfkemu prawu protiwny Defatek, gakožto y podffkubany pro panftwy poddanfkych Hufy, ktere w nekterych Panftwach w običezgy gfu, konieczne se zakazugu.

§. IX. Rownym Spufobem podlužny nebudu Poddany fwu Slamu k zwazowany panfkych Wynecz dawaty.

§. X. Tak tež y Plat ten, který se w nekterych Panftwach, na Wyplatu Hagnykuw w panfkych Wynohradech od Poddanych wybiral, a takowy nektery z Poddanych dawaty až pořawad odporowaly; potem take y plat pro Dohlydačzuw, a Sprawczuw pry panfkeg winyčzneg Robote, konieczne buduczym Čzafem wibyraty se zakazuge.

§. XI. Neny take podlužen Poddany tych panfkych Lydy, kterych na Exekucygu pošylagu, chowaty, a nebo gim každodenne hotowimy Penezmy nečzo platity, krome groffe Execucionalfkeho (ktery wedle Spufobu nyže pfaneho Čzłanku se dowoluge) pry tem take y Drabum, Myfliwcum, a Polownikum do wčzilegffku biwagicy chudych Lidy Dranczowany, a Lupež konieczne se zakazuge.

§. XII. Neny tež dowoleno od Poddanych z pričiny teg, aby panfky Grunt tagne nezanehaly, a neutekly, hotowe negakowe Penize predkem žádaty: a geftliby to nektery Pan, na tomtu, nebo ginem Myfte byl učinil; techdy powinnen geft takowe Penize spolu y z priřluffnym Interessem nawratity.

§. XIII. Podobnym Spufobem tež y Quartyrfke Penize, gako y Nakladky na Hufaruw, a na zaodiwany, a neb Mundiry, geftli takowe nekde w obyčezgy bily, konieczne se na buduczy Čzas zakazugu.

§. XIV. W takowych Myftach, kde Poddany Gatku panfku na Arende magu, neny řlobodno gruntownemu Panu, fwych Poddanych nutity, aby Chrome, a w Robotach zeřtarane Howada, na Gatku k zabity, a k wyřekany wzaly; any tež aby takowe ho-

wedzy Mafo mezy febu po Funte, aneb z ginym Spufobem rozdelily, a za to hotowe Penize položily, než Mafo nech se wyfekawa, a Poddany takowe flobodne, a brez naložený Terchy nech kupugu.

§. XV. Neny tež gruntownemu Panu dowoleno, gakymkolwek Spufobem fweho Poddaneho nutity, aby on nečo z Urodných, a neb Kuchinských, a gakyckolwek Weczy k pokrmu pryfluchagiczych proty fweg Wuly kupuwal, a neb prodawal; a rownym take Spufobem nemagu fileny bity Poddany, aby zkazene Wyno, Palene, a neb giny gakykolwek Napog bud to na czele Sudy, bud to na Pinty, a Holby ffenkowaly, a prytem gakožto z fkaženeho Wyna, aneb gineho Napoge na Wyfpenkowany daneho odpowidaty, tak take prazne Sudy wen z obyčezneg Roboty sem, y tam wozity neni gfu podlužny.

§. XVI. Perowe, a Srpne (tak rečzene Pennaticum, & Melforale) Penize, ktore se od Zapifowany, a od Srpa w žatwach, gako y od Czedule, a od Preffu w oberaczkach dawaly, potom take y kořtowne Pinty (Pintæ guřtatorię rečzene) a pry Odbirany Defatkuw, Dewatkuw fkrzewa Poddanych w gedle, a w Napogy Dežmaruw buduce wydržowany, a neb chowany, a gine neporadky konečzne se zakazugu.

§. XVII. Pry odbirany z Wyna Defatkuw, a Dewatkuw, a nebo y prawa horneho Poddany nemagu filery bity, aby fwe wlařtne Sudy, a Nadoby pro takowe Wyno dawaly.

§. XVIII. Wřfeligaka z gakymkolwek gmenem wimyřlene, a w predeřfanych Punktoch nedoložene Danky na fkrze se wityragu, a w nicz se obraczagu.

§. XIX. K poddaneho Domu prinaležegicze Role, a Luky panřtwy ginačze nebude mity Dowoleny promenity, a odnity krome geřtliby na myřto tych premenených, a odgatyh Roły, a Luk Poddanemu gine tak dobre, welike, a užiteczne Role, a Luky dalo, čo geřtliby se ginačz řtalo, techdy takowe odgate Grunty nech se Poddanemu nařpatek dagu.

Osmy Punkt.

O Wystupkoch Poddanym zakazanych, a fkrzewa takowe ustanowenem Treftany.

§. I.

W żadneg gineg pripadnoſty, a pro żadny giny Wyſtupek, než gedine pro ten, který w prawe kraginfkem zretedlnie geſt poznamenany, na fkrze nedowoluge ſe Poddanych na Penezech treſtaty, a pokutowaty; a y to ſycze takowych, který wedle panſkeho Prawa pry Prytomnoſty dwuch Stoličných Swedkuw, gedneho Słuźneho, a druheho Boženýka na takowu Pokutu odfudeny budu, pozuſtagicz y w temto odfudeny k Stoličnému Prawu predloženy, a neb Appellaty.

§. II. Krom Pokuty pak fkrzewa Wyſtupky urideneg, když ſfkoda w Poly ſe dela, ponewač fkrzewa Lychwy, a howaziho Statku zagimany kraginfkeho Prawa Urideny geſt, protož to ſylne nech ſe zachowawa.

§. III. W ginych pak Pokutach, když Poddany ſprawedliwe Treftany zaſluža, takowich zle čzinicznych, krom tych Wiſtupkuw, fkrzewa ktere podle kraginfkeho Prawa dokonane geſt, ne w Penyzoch, gakožto chudobnych Lidy welmy kazicznych, a any na Tele treſtaty, než na Myſto pokuty, za geden, dwa, a neywicze try Dny negaku Robotu z Rukamy odbawowaty, a do konce priweſty priſyleny magu bity; kteru Robotu mezy tym za pokutu uſtanowenu Panſtwy w Čzas Oračzky, Kosby, Žatwy, a Oberáčzky nech neuſtanowuge, než preſtupnyk takowu Robotu giny Čzas w Roku bude podlužen do konce priweſty.

§. IV. Ačzkolwek pak, gak z wiſſe oznamene geſt, aby Poddany any w Penyzoch, a any na Tele ſe netreſtaly, ponewač ale nekdy by ſe mohlo pritreffity, že Sedlak, gakožto ze ſlobodnym gazykem, aneb Telem zhreffyl, a ginače take any z praczu za try Dny na Myſto pokuty uſtanowenu by ſe nepolepſſyl, tak tech-

dy takowego y na Tele trestaty bude potrebne; protož we wfiecz-
kich takowych przypadnostech ma se pozorowaty, že když se skrze-
wa na Tele trestany přičina prytreffy, techdy Prestupnyk, gestli
fylna, a zdrawa ofoba bude, podle zafluženy wystupkuw swych z
Uderenym čtyry, a dwaczet Palicz, Ženfkeg pak Pohlawy ofoba
take zwytanym tolko Korbačzuw ma bity trestana.

Gestliby pak Osoba, ktera takowu pokutu zaflužila, neb zeff-
leho, a stareho weku, a nebo mdla, a maleg Syly byla; techdy se
ma do Temnycze posadity, a podle powahy brychu, a wystupku
pry Chlebe, a Wode držaty, a trestaty; wfakniczmeneg tak, aby
tuto pokutu ne wycze, gak za try Dny znassela, potom pak flo-
bodu mela, k sweg Robote se zafe nawratity: wigimagicze to, že
gestliby skrzewa wetffe wystupky, a zlofty, delffy Žalarstwy, a
Trestany zaflužila.

§. V. Gestliby Poddany pro negaku swu Wynnu, a Wystupek
do Temniczy, a neb gineho paufkeho Wezeny byl posadeny, a na
Retez, a nebo do put okowany; techdy w tych Myftach, kde se
od Temniczy, a neb od Retezy až posawad netčzo platilo, tam
Poddany na buduczne nebudu powinny wyczeg, gak 15. Kregczar-
uw platity.

§. VI. Žadnemu Poddanemu dowoleno nebude brez Dowoleny
sweho gruntowneho Pana negakowe panfke Grunty wyklčzowaty,
a wirobity; kteryby se opowažil toto ustanoweny prestupity, ten,
a takowy ne len toliko praczu swu, a nakladek, ktery na tuto Ro-
botu mal, straty, ale y sfkodu, kteru Panstwu učinil, winahra-
dity bude podlužen: Na proty pak tomu gruntowny Pan, gak se
guž wyffeg doložilo, takowe Grunty, ktere guž pred tym wyklčzo-
wane, a wirobene bily, žadnym ginym Spufobem od Poddaneho
odgaty, a odebraty nebude moczty, než gak wedle Stoličzneho
sprawedliwego odsudeny, a sfaczowany pracy wyklčzowany ude-
laneg, gemu Czenu zložy, a Robotu winahrady.

§. VII. Ponewač na Hory, a na Lesy pozorowaty, a takowe w
dobrem Stawe zadržawaty, obzlaštne, a samotne Panstwu prina-
leży; pro tu pryčzinu žadnemu Poddanemu neny dowoleno, aby

brez Wedomy, a obzlaſtneho Dowoleny panſkeho ze zelenich, a čzerſtwych Stromuw Koly na Ploty, Źrdy, Pruty, Obrucze, a gine Tyky, a Koly do Wynohraduw rezal, ſekal, neb rubal, a takowe potom na giny Grunt prenaffal, a prodawal, a tymže Spuſobem negakowe Kupecztwy z Drewem mel.

§. VIII. Čo ſe pak dotyka takowych Poddanych, ktery Hory, a Lefy kaza, a nebo Stromy oblupugu, techdy ma ſe wedety, že takowy Poddany podlužny budu, ne len tolyko ſſkodu ućzinenu wynahradity, ale teſz za try czele Dny peſſky robity, geſtliby pak nektery Poddany na takowu pokutu nycz nedbagicze, zaſe Horam takowu ſſkodu ćzinily, techdy ſama Stolićzna Wrchnoſt powinna bude takowych preſtupnykuw potreſtaty, a gruntownemu Panu na pomocy bity, aby takowy Poddany podle Miry, a powahy ućzinenych wyſtupkuw ginym Poddanym na Pryklad fluſſne, a oſtre potreſtany bily.

§. IX. Pod pokutu Wytany ćztiry a dwaczet Palicz zakazuge ſe, aby Poddany any Penyze, any gakekolwek urodne obily mezy ſebu weſpolek nezbiraly, a neb, tak rećzene, wſſeligake Collecti nedelaly.

§. X. Ty Poddany, ktery ſwe Wepry, a Swyne do panſkych zahagenych Hor na Źalud, a nebo na Bukwu tagne, a ſſaleſſne whanety ſe opowaſa, a tam ſa nagdu, techdy za pokutu dwognaſobny Plat wedle ſlaczowany paſtwy uſtanoweny bude podlužny zloſity.

§. XI. Sſyſſek, a Źaludy zraſeny, a zbyrany gedine panſtwu prinaleſegiczy Poddanym pod Contrabantem tak rećzenym, a pokutu trych Dny Rukowneg Roboty bude zakazane, mezy tym ale any Panſtwu nebude ſloboda wen z obyćzegneg poradkoweg Roboty na Sſiſſek zbirany zhanaty.

§. XII. Źadnemu Poddanemu zbrog noſity, a polownych pſuw drſzety nebude dowolene pod predgmenowanu pokutu trich Dny rukowneg Roboty.

§. XIII. Krome Čzaſu, a Terminu, podle kraginſkeho Prawa uſtanowenoho, a wiſſeg guſz doloſzenoho geſt Poddanym zakazane

gakekolwek Trunky a Napoge ſfenkowaty, a predawaty a to ſycze za geden každy preſtupek, pod pokutu Contrabandu, to geſt, pobrany, a trydenneſ Rukowneg Roboty; w tych mezy tim Myſtach, kde Poddany ſwe właſtne Wynecze magu, y w tem Czafie, kdyż ſe pańſke Wyno ſfenkuge, ſlobodu mity budu ſwe Wyno, ktere ſe w gegich na pańſkem Grunte leżicznych Wyneczach obrodilo, pro ſwu domaczu potrebu Domow wozity, a pity.

§. XIV. Kdyż Poddanemu na pańſku Robotu ſe zakaże, a tenże ſkrze ſwu nedbanlywoſt gu zameſſka, techdy zwytanym dwanact Palycz nech ge treſtany.

§. XV. Geſtliby nektery Poddany z Ukratenym a ze ſſkodu pańſkeg Gatky z gineho czizeho Myſta Maſo prinaffety, aneb teſ ſam takowe za Penize weſekawaty (!) ſe opowažil; techdy mimo Contrabandu bude powinnen za try Dny Robotu Rukowny wykonaty.

§. XVI. Wdowy, ktere Poddany po ſweg Smrty zanechawagu, magu ſe podle doložený 21. Artykule Dekreta VII. Władiſława Krale drżety, a ſprawowaty; totiſžo že takowe kdiby ſe za druheho Poddaneho widaty chtely; techdy brez dowoleny pańſkeho prwnegſſy Dom zanechaty, a od neho odſtupity nemužu, ginače z gegich Statkem, a Gmanym gruntowny Pan bude moczty ućzynity tak, gak ſe gemu libity, a zdaty bude.

§. XVII. Brez Wedomy gruntowneho Pańſtwa neny dowoleno obczy na gmeno ſwe Penize na poſſćzag wyzdwihnuty.

§. XVIII. Podobnym Spuſobem ſe zakazuje, aby ſe brez Wedomy, a Dowoleny pańſkeho ſaden czizy, a nebo od ginud pri-chazegiczy Człowek, neb Poddany neprigimal; k tomu take, aby ſe ſadne Kupowany, Prodawany, Fragmarćzeny, a ſkrze Teſtament porućzeny takowych Gruntuw, ktere ku kaſdemu Domu pri-naležegu, nećzinilo, a to ſycze pod Straczenym teg Summy, ktera na takowych Gruntech leży: wſſakniczmeneg pak w teg Prihode, w ktereg Poddany podle kragińſkeho Prawa, a Urideny Slobodu ma ſwug Grunt prodaty, on to ſycze Panu ſwemu oznamity ma,

wślakniczmeneg po takowem oznameny muże Grunty y brez geho Dowoleny flobodne prodaty.

Dewaty Punkt.

O tech Weczach, ktere k wytrnimu Poradku, a Narizeny pri-należegu.

§. I.

Na Rychtarfky Urad panstwy nech trech z obczy gmenuge, a predklada, z kterych obecz gedneho pry pritomnofty panškeho Officira flobodne wywoly, Panstwy wślakniczmeneg tak wiwolenego skrzewa zle Skutki, a Uczinky muże zložity, ano treftaty, na Mysto pak zloženeho Rychtare predepsanym Spuśobem ma se druhy ustanowity. Na proty tomu ale Notariussa, a Prysaźnich sama obecz brez gruntowneho Pana Wedomy muże wywolity, ano y propuśtity.

§. II. Rychtary pak skrzewa Służby panstwu wykonawagycze, a neb z gakegkolwek gineg przyčiny od plateny Portiy nemagu bity wigimany, a oflobozeny.

§. III. Hodno, ano y potrzebne gest, že na to, aby mezy Poddanimy w Portiowich Dankach Rozdyl wedle Uloženy Stolicznego sprawedliwe, a brez fśalfsu ku Konczu priffel, gruntowny Pan ma pozor mity, a od obecznyho Rychtara, brezewśseho Poddanych obtiźeny, a nakladu, z teho počzet wzyty.

§. IV. Gestliby pak takowy počzet gruntowny Pan od Rychtara odebraty zanedbal, techdy toto panške zanedbany Stoliczna Wrchnośt na Mysto priwede.

§. V. Mezy tym Portiownych Dankuś wybirany, a do Caffy Stolicznego odewzdany ma len toliko pry obczy, a Rychtarowy zu-

stawaty, a protož Stoliczna Wrchnoſt bude pozor mity, aby do tohoto Panſtwy, a gegich Officiry ſe nemiffaly.

§. VI. Na gakowe Danky Poddany wedle uſtanoweny tehoto Urbaru gruntownym Panum podlužny gfu, takowe za wćzaſu Panſtwu oddaty powinny budu, tak že geſtliby odevzdaty zanedbaly, ano y ſkrzewa Exekuciu takowe gruntownemu Panu zložity magu prinuczeny bity, ku kteremu Konczu uſtanowenym, a na wybirany Dluhuw poſlanym Exekutorom každodenne gedem groff od dlužnich Poddanych takowym Spuſobem ma ſe dawaty, aby ten groff len tolyko tym Lydem, který zwlaſſne na Wybirany Dluhuw, a ne tym, který w ginich panſkych Weczach wiſlany budu, ſkrzewa dlužnich Poddanych zloženy bil.

§. VII. Aby tim, který negaku Krywdu trpegu, tym ſpiſſeg podle ſprawednoſty ſpomoženo bylo, protož pozorowaty ſe ma, že když žaloba mezy Poddanimy, a Hoffery gedneho Panſtwa by wiſſla, techdy žalobu magiczy u gruntowneho Pana, a neb geho Officiruw magu Sprawedliwoſt, a Rozfudeny hledaty; geſtliby ale ſkrzewa panſkych Officiruw takowym Krywda, a Sſkoda ſe ſtala, techdy gruntownemu Panu magu ſe utykaty, u ktereho pak z nekteřeg pryhody newezmucze za doſty učineny, nech pry Stoliczy ſe opowidagu.

Z pripadnoſty wſſakniczmeneg geſtly Poddanych žaloby fameho gruntowneho Pana by ſe dotikaly, a k nemu ſe utykagicze, ſkrzewa takowe žaloby Sprawednoſt, a Rozſudu by neućzinil, techdy Poddany nech poradne ſe k Stoliczy utikagu.

§. VIII. Ten gruntowny Pan, ano y geho Officiry, který Poddanych pro to treſtaly, že ſe pry Stoliczy, a neb u wiſſich Wrchnoſty hlaſily, a ſwe polechćzeny tam hledaly, gakožto z Poddanimy ukrutne zachazegicy, magu ſudeny bity.

Экскурсъ I.

Типографія въ Мараморошскомъ монастырѣ св. Архангела Михаила въ Грушевѣ въ XVII в.? Старанія угорскихъ сербовъ и русскихъ о типографіи въ XVIII в.

Ни въ одномъ библиографическомъ трудѣ не упоминается о какихъ либо книгахъ изъ Грушевской типографіи. Никто изъ авторовъ, увѣренныхъ въ ея существованіи, лично также такихъ не видѣлъ¹⁾.

Попробуемъ разобратъся.

Прежде всего, выдѣлимъ упоминаніе о дѣятельности Швайпольта Фіоля въ Грушевѣ въ началѣ XVI в. Сабовъ въ Христоматіи, упомянувъ о Грушевскихъ изданіяхъ XVII в., продолжаетъ: «къ симъ додаетъ А. Петрушевичъ печатаніе въ Грушевскомъ монастырѣ безъ означенія мѣста и года печати: Трїодъ постную и цвѣтную, напечатанныя Свойполдомъ Фіоль, печатавшимъ церковныя книги въ Краковѣ, который отсюду изгнанный и прїютился въ Угорщинѣ; слѣдовательно, по догадкамъ А. Петрушевича, уже въ нач. XVI в. должна была существовати типографія въ Грушевѣ»²⁾.

1) Балудянскій, Церковная исторія. Вѣна. 1851, стр. 206; Кралицкій, Къ примѣчаніямъ на статью: Списокъ монастырей существовавшихъ иногда въ Мараморошѣ. (Науковій Сборникъ. Львовъ. I, 1865 г., стр. 111—114); Петрушевичъ, Сводная Галицко-русская лѣтопись 1600—1700 гг. Львовъ, 1874 г., стр. 479; Дополненія къ ней. 1891 г., стр. 750; Вопросы и отвѣты. Письмо II-ое, Львовъ, 1893, стр. 4; Сабовъ, Христоматія церковно-славянскихъ и угро-руссскихъ литер. памятниковъ. Унгваръ, 1893, стр. 185—186; Жатковичъ, Нарис исторіи Грушівьского монастыря на Угорьской Руси. (Науковій Збірник, присв. проф. Грушевскому. Львовъ, 1906, стр. 157). О. Петрушевичъ обѣщавъ написать объ этой типографіи еще нѣсколько словъ (Вопросы и отвѣты, стр. 4), но, насколько намъ извѣстно, обѣщаніе не было исполнено.

•2) Ib., стр. 185.

Мы не могли найти подлинныхъ словъ о Петрушевича, не знаемъ, на чемъ онъ основываетъ свое мнѣніе, что триодъ постная и цвѣтная напечатаны въ Угрии и, именно, въ Грушевскомъ монастырѣ, а потому и не будемъ на его мнѣніи останавливаться. Замѣтимъ только, что шрифтъ триоди постной и цвѣтной (Унд. № 4 и 5) намъ кажется чрезвычайно близкимъ — если не тождественнымъ — къ шрифту Шестоднева и Часослова 1491 г. (ib. № 1 и 2). Фіоль, правда, могъ перевести типографію въ Угрію, такъ какъ предположеніе Головацкаго о конфискаціи его Краковской типографіи не основано на документальныхъ данныхъ¹⁾. Въ Угрии Фіоль, дѣйствительно, жилъ, но не на югѣ а на сѣверѣ, въ Левочѣ (Leutschau). Въ 1511 г. онъ именуется: *der ehrsame und weise Schweypoldt Feyl, Bürger aus der Lewtzcza*. Въ Левочѣ онъ и скончался не позже 1525 г.²⁾ Да и врядъ ли въ тогдашнее тяжелое время — крестьянское возстаніе и нападенія турокъ — могло что либо сманить Фіоля въ глушь Марамороша.

Балудянскій упоминаетъ въ двухъ строкахъ о Грушевской типографіи: «Была въ семь монастырѣ XVI столѣтія книгопечатня русская и волоская»³⁾. Мы полагаемъ, что тутъ XVI — просто опечатка вм. XVII.

Перейдемъ къ Грушевской типографіи XVII в.

Единственный источникъ, откуда черпали всѣ авторы данныя о ней — безымянная латинская записка въ архивѣ Мукачевскаго монастыря, изданная въ русскомъ переводѣ о. А. Кралицкимъ подъ названіемъ: «Слѣды книгопечатни Монастыря Грушовского»⁴⁾. Записка составлена въ началѣ XIX или въ самомъ

1) Golowatzkij, Sweipolt Fiol u. seine kirillische Buchdruckerei in Krakau. S. B. d. Wien. Ak. LXXXIII, 1876, стр. 437 и 439. Ср. Вержбовскій, Отчетъ IV о научныхъ занятіяхъ за границей (Варш. Унив. Изв. 1878 г., № 8, стр. 64—65) и W(islocki), Рецензія на статью Головацкаго (Przegląd krutychny. Kraków. 1877, I, стр. 18—20).

2) Golowatzkij, ib.

3) L. c.

4) Op. c.

концѣ XVIII в., что видно изъ упоминанія въ ней викарія Мараморошскаго Кисегія (Köszeghy), занимавшаго эту должность въ 1778 г. и 1800 г.¹⁾

Въ запискѣ существованіе типографіи доказывается прежде всего преданіемъ, общераспространеннымъ въ Мараморошѣ: «Повсемѣстная въ Мараморошской столицѣ господствуетъ вѣсть, что нѣкогда-то въ монастырѣ Грушевскомъ св. Архистратига Михаила существовала типографія».

Въ подтвержденіе «вѣсти»²⁾ перечисляются изданія типографіи, которыя авторъ имѣлъ въ рукахъ и выписалъ изъ нихъ нѣкоторыя точныя указанія. Таковы:

1) Антимисъ (т. е. антимисъ) на шугъ (стопу) широкій и долгій, на 4-хъ концахъ котораго изображены 4 Евангелиста, на серединѣ стоитъ прикритый столъ, за которымъ сидитъ Христосъ съ апостолами, а на боку стоитъ Арх. Михаилъ съ запертými глазами — подъ ногами котораго есть надпись года 1600 кириловскими буквами. Антимисъ той принадлежалъ книгопечатни Грушовской и *былъ вырѣзанъ на деревѣ*³⁾ и служилъ къ изображенію иконъ на полотняныхъ антимисахъ. Писмена на антимисѣ означали годъ посвященія престоловъ, имя епископа, посвятившаго его, годъ печатанія и имя типографа. На семь *деревяномъ*⁴⁾ антимисѣ есть слѣдующая русская надпись: «Бжѣственный и блгословеный прѣлъ Гдѣнь, Бга Спса нашегѡ Іса Хрѣта, и стагѡ животворащагѡ Дѣа блгодатію, Бгѡлюбывымъ Шцемъ Іѡсифомъ Стойка, Еппомъ Мараморошскимъ и пр. и пр.». По лѣвой сторонѣ стоитъ годъ 1693, а по правой имя типографа «Николай».

Авторъ, такимъ образомъ, имѣлъ въ рукахъ *деревянную* доску съ вырѣзаннымъ текстомъ для печатанія антимисовъ. Судя по

1) *Иб.*, стр. 112.

2) *Иб.*, стр. 111.

3) Курсивъ нашъ.

4) То же.

имени епископа Стойки¹⁾ и изображенію архангела Михаила, она, конечно, дѣйствительно принадлежала Грушевскому монастырю²⁾. Но отъ *ксилографіи* до типографіи еще далеко!

2) Новый завѣтъ по румынски, напечатанный митрополитомъ Бѣлогородскимъ Симеономъ Стефаномъ, Симоновичемъ на средства Георгія Ракоція и посвященный послѣднему съ записью: «Нижайшій и смиренный слуга Вашего Величества Симеонъ Стефанъ Симоновичъ, Архіепископъ и Митрополита Бѣлогородскій и Мараморошскій».

Судя по записи, это есть именно Новый Завѣтъ 1648 г., напечатанный, однако, не въ Грушевѣ, а въ Трансильванскомъ Бѣлградѣ³⁾.

3) Молитвословъ по румынски 1696 г., посвященный: епископу Мараморошскому: «Его Высокородію, Боголюбимому (!) Господину Теофилу, Митрополиту Бѣлогородскому⁴⁾ и проч.».

Въ библиографіи Біану и Ходоша такого изданія не отмѣчено. Весьма вѣроятно, что и относительно Молитвослова авторъ такъ же ошибся, какъ и относительно Новаго Завѣта, приурочивъ въ его къ Грушеву. *Такимъ образомъ, основываться на этихъ данныхъ нельзя.*

Иное значеніе имѣютъ приведенныя въ запискѣ показанія нѣкоторыхъ лицъ, видѣвшихъ въ разное время слѣдующія Грушевскія изданія:

1) Букварь — Георгій Köszege, мукачевскій каноникъ и викарій Мараморошскій.

1) Объ этомъ предпослѣднемъ православномъ утрорусскомъ епископѣ см. Мат. II, стр. 33—37.

2) Какъ, однако, объяснить противорѣчіе: сначала указанъ 1600 г., а потомъ 1693 г.? Если это не опечатка о Кралицкаго и не описка оригинала, то, вѣроятно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ запутаннымъ изложеніемъ. На доскѣ, можетъ быть, были вырѣзаны лишь буквы *dx*, буквы же, обозначающіе десятки и единицы вписывались на оттискахъ на полотнѣ, и одинъ такой оттискъ 1693 года и видѣлъ авторъ.

3) *Biănu și Hodoș, Bibliografia românească veche 1508—1890. I. București. 1908. № 54, стр. 165—170.*

4) † 1697 г. См. Nilles, *Symbolae ad illustrandam Unionem, Index.*

2) Пентекостаріонъ — извѣстный протоигуменъ Іоанникій Базиловичъ и Гавріилъ Бачинскій¹⁾).

Къ этому съ своей стороны добавляетъ о. Кралицкій:

3) Молитвословъ: «я слышалъ, что нѣкій о. Геннадій Дуркотъ, помершій 1839 года въ монастырѣ Мало-Березницкомъ, имѣлъ «молитвословецъ» изданія Грушовской печатни».

Въ виду указанія почтеннаго мѣстнаго Мараморошскаго историка г. Михалъи, что въ архивѣ Лелесскаго конвента въ актахъ одного земельного процесса 1762 г. упоминается о Грушевской типографіи, мы обратились къ архивару о. Зубрицкому съ просьбой о розысканіи документа²⁾. Приводимъ полученное отъ него, правда краткое и не вполнѣ обстоятельное, сообщеніе:

Ан. 1762, actor. № 69, Prof. f. 185: continet inquisitionem super eo peractam, utrum in territorio possessionis Körtvélyes extiterit quondam clastrum religiosorum gr. rit. Basilitarum, et utrum dicta possessio ad clastrum pertinuerit? E fassionibus testium apparet tale clastrum ibi extitisse, cujus inhabitatores monachi, secundum fassionem testium, temporibus kuruczonom Tököli et Rákóczianorum propter persecuciones dispersi sunt, clastrumque dirutum est. Testis Ioannes Rednik de Gyulafalva fatetur, inter caetera, se vidisse librum, Pentecostarion dictum, russico idiomate in typographia claustris Körtvélyesiensis impressum.

Мы полагаемъ бы, что всѣ вышеприведенныя, независимыя другъ отъ друга показанія разныхъ лицъ³⁾ заслуживаютъ довѣрія, и что на вопросъ о существованіи типографіи въ Грушевскомъ монастырѣ въ XVII в. слѣдуетъ отвѣтить *утвердительно*.

1) Бывшій послѣдовательно игуменомъ Краснобродскимъ, Мстичевскимъ, Биксадскимъ и Березницкимъ. † въ 1697 г. въ Мукачевскомъ монастырѣ (Basilovits, Brevis notitia foundationis Th. Koriatovits. Cassoviae, 1799, III, стр. 161).

2) Во время нашего посѣщенія Лелеса о. Зубрицкій былъ въ отлучкѣ, и въ архивъ нельзя было проникнуть.

3) И въ томъ числѣ, по тогдашнему времени ученаго — Базиловича.

Окончательное рѣшеніе будетъ зависѣть отъ счастливой находки хоть одного Грушевскаго изданія.

Когда уничтоженъ Грушевскій монастырь?

А. Петрушевичъ полагаетъ, что въ 1788 г.),¹⁾ т. е., что онъ былъ закрытъ по приказанію Іосифа II вмѣстѣ съ другими Мараморошскими монастырями²⁾, но это, очевидно, ошибочно. По показаніямъ свидѣтелей въ процессѣ 1762 г. монастырь разрушенъ давно передъ этимъ годомъ, во время куруцовъ Тѣкѣли и Ракоція. Въ conscriptio monasteriorum Marmaticorum (послѣ 1733—1735 гг.) о немъ также не упоминается³⁾.

Въ виду вышеприведеннаго обстоятельнаго описанія анти-минса 1693 г., *окончательное* запустѣніе монастыря должно быть отнесено къ возстанію не Тѣкѣли въ XVII в., а Франца II Ракоци въ началѣ XVIII в. На сколько въ этомъ виноваты куруцы, рѣшить трудно. И правительственныя войска одинаково раззорили и грабили населеніе⁴⁾.

Въ XVIII в. необходимость типографіи ясно сознавалась угорскими сербами и русскими. Арсеній III Черноевичъ въ петиціи къ Іосифу I 1706 г. упоминалъ объ этомъ⁵⁾. Митрополитъ Моисей Петровичъ въ 1721 г. ходатайствовалъ черезъ канцлера гр. Головкина передъ Петромъ I о пособіи на ея устройство⁶⁾. Онъ же въ 1729 г. обращался въ Hofkriegsrath съ просьбой о

1) Сводная лѣтопись 1600—1700 г. 1874, стр. 479.

2) Мат. I, стр. 15, пр. 3.

3) *Ib.*, стр. 16—17.

4) Факты общезвѣстны. Приведемъ, кстатѣ, запись современника на евангеліи апракосъ XVI—XVII в. въ библиотекѣ Мукачевскаго монастыря (№ 2845):

Року, дѣг того року Ракѳціи Ференць пришовъ ис Польци до Мукачовскаго вароша и бывъ три дни тамъ, але потомъ пришовъ одного дне барзо рано еноралъ Монтикукули изъ своимъ региментомъ и вугнавъ ушитко изъ вароша и много люда постинавъ, котри и невинны были простаки, и изъ навожденіемъ дѣволскимимъ дѣвкъ вароску и Росвиговску розбили, варошъ запалили, изъ сѣи книги листя повурѣзовали.

5) Кулаковскій, Начало русской школы у Сербовъ въ XVIII в. Спб. 1903, стр. 42.

6) *Ib.*, стр. 70.

разрѣшенія основать типографію¹⁾. О томъ же заявлялось много разъ на сербскихъ церковно-народныхъ соборахъ²⁾. Правительство сначала замалчивало просьбы, а потомъ совѣтовало обратиться въ іезуитскую Тернавскую типографію³⁾.

Въ 1751 г. было, наконецъ, дано митрополиту Павлу Не-надовичу разрѣшеніе устроить типографію въ Карловцахъ, но тяжелыя цензурныя условія и сильное раздраженіе католической іерархіи не позволили осуществить разрѣшеніе⁴⁾.

Будущей типографіи, между прочимъ, вмѣнено было въ обязанность печатать книги и для униатовъ⁵⁾. Епископъ Мукачевскій Мануилъ уже въ слѣдующемъ году ведетъ объ этомъ переговоры, что доказываютъ документы епархіальнаго архива въ Унгварѣ: *Librorum pro gr. rit. populo in Typographia Carlovicensi imprimendorum intuitu intimatum 15 Sept. 1752 (Litteraria in genere № 10); de — — in eadem civitate erigenda typographia intimatum 11 Dec. 1752 (Graecor. non unitor. № 15)*⁶⁾.

Въ 1761 г. Мануилъ, сыгравшій такую важную роль въ успокоеніи движенія 1760—1761 гг.⁷⁾ настаивалъ на необходимости устроить въ Мукачевѣ типографію и представилъ проэктъ этого⁸⁾.

Въ 1765 и 1766 гг. онъ вновь возбуждаетъ вопросъ: *Typographiae pro parte gr. rit. catholicorum erigendae intuitu inti-*

1) *Ів.*, стр. 101.

2) *Ів.*, стр. 42, 84. См. также А. Ivić, *Beiträge zur Kulturgeschichte d. serb. Volkes* (*Arch. sl. Phil.* XXIX, 1907—8, стр. 391, 511).

3) Кулаковскій, стр. 84, 101—102.

4) *Ів.*, стр. 102, пр. 1.

5) *Ів.*

6) Индексъ архива. Во время краткаго пребыванія въ Унгварѣ лѣтомъ 1907 г. мы имѣли возможность только отмѣтить важнѣйшіе документы по индексу и лишь нѣкоторые, наиболѣе для насъ интересныя разыскать.

7) *Мат.* I и II.

8) *Мат.* II, стр. 58, I, № 47.

matum (Agriensia № 98 и Litteraria in genere № 42)¹⁾, но также безуспѣшно²⁾.

Только въ 1770 г. была, наконецъ, дана привилегія Курцбеку основать типографію въ Вѣнѣ для печатанія книгъ исключительно церковнославянскимъ шрифтомъ³⁾. Мукачевскій епископъ Іоаннъ Брадачъ явился однимъ изъ первыхъ заказчиковъ Курцбека. Въ томъ же году по повелѣнію Іоанна и съ разрѣшенія Маріи Терезы были Курцбекомъ напечатаны Азбука и Сборникъ (Молитвенникъ), но по доносу уніатскаго Свидницкаго (Крижевецкаго) епископа Божичковича, нашедшаго въ нихъ «выраженія, католическому вѣроисповѣданію противныя», книги были конфискованы и уничтожены. По словамъ о. Сабова, единственный экземпляръ ихъ хранится въ библіотекѣ Національнаго Музея въ Будапештѣ⁴⁾.

1) Индексъ архива.

2) Сабовъ (Христом., стр. 191), не приводя никакихъ доказательствъ, сообщаетъ, что будто бы короткое время существовала въ Nagy-Károly (Сатм. ст.) типографія, основанная извѣстнымъ въ исторіи угроруссовъ Дмитриемъ Рацемъ (род. въ 1710, † въ 1782 г. — Basilovits, Notitia fund. Koriatovits. III, стр. 108).

3) Рајковић, Графа и т. д.; Ivić, Beiträge. II. Joseph Kurzböck und die Errichtung der serbischen Buchdruckerei (Arch. sl. Phil. XXIX, стр. 511—516).

4) Христоматія, стр. 189. Оставляемъ эти свѣдѣнія на отвѣтственности о. Сабова, автора вообще осторожнаго и добросовѣстнаго. Замѣтимъ, однако, что библіотекаръ національнаго Музея д-ръ І. Мелихъ, по нашей просьбѣ разыскивавшій означенныя изданія, «Сборника (Молитвенника)» не нашелъ въ каталогѣ, не удалось это и намъ. Возможно, конечно, что онъ занесенъ подъ какимъ либо инымъ заглавіемъ.

Что же касается «Азбуки», то въ библіотекѣ, дѣйствительно хранится «Букварь», изд. въ 1770 г. у Курцбека, но только предназначенный для сербовъ. Не онъ ли ввелъ о. Сабова въ заблужденіе?

Такъ какъ «Букварь» 1770 г. является, повидимому, неизвѣстнымъ библіографамъ (Ivić, Beiträge, стр. 515), считаемъ нелишнимъ помѣстить его краткое описаніе, любезно сдѣланное для насъ д-ромъ Мелихомъ, за которое приносимъ ему глубокую благодарность. Описаніе было проверено и дополнено нами.

Букварь (сигн. Paed. 1605) состоитъ изъ 27 листовъ вышиной въ 17, шириной въ 10 сант., въ папковомъ переплетѣ. Листы номерованы сверху буквами отъ А — до КЗ, внизу ПА, ПБ и т. д. БА и т. д.

Любопытно, что Іоаннъ Брадачъ (или его преемникъ, Андрей Бачинскій) тоже нашелъ что-то схизматическое въ какой-то книгѣ или въ какихъ-то книгахъ¹⁾, предназначавшихся къ печатанію у Курцбека: Sanctos Ruthenos proprios e libris caractere Cyrilino, lingua autem Slavonica in neo-erecta typographia Viennensi imprimendis atque in sua dioecesi vulgandis, tamquam de schismate suspectos, eliminare, cur propria auctoritate sibi conscientiae duxit? motiva et rationes per episcopum Munkacsiensem adductae (безъ года, Religionaria № 9)²⁾.

Экскурсъ II.

О буквѣ г въ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ XVII и XVIII вв.

«Вмѣсто сложнаго сочетанія *ки* въ XVII в. придумана для обозначенія *г* = лат. *g* буква г: вгъмень, типографіа»³⁾. «Въ южнорусскомъ письмѣ въ XVII в. постепенно вошло въ упо-

На 1-й стр.:

Б ъ К В ѳ Р ь

или

началов оученіе

хотѣющимъ оучитиса книгъ

писмени сѣрско-славѣнскимн,

далѣе вишетка: чаша съ виноградными гроздьями. Подъ ней:

напечатана въ Царствѣющемъ Градѣ Бѣннѣ, въ Цесаро-Кралевской Іалларічской и Восточной придворной Типографіи кнѣзѣ Іоаннѣ Кѣрцкеа, лѣта Ѡвоплощеніа Бѣга Слѣва дѣше, Мѣца Іюніа перваго.

На 2-ой стр. изображеніе св. Троицы, подъ нимъ — ст. 7-й 5-ой гл. 1-го посланія апостола Іоанна.

На л. ѣ 1: Бѣкѣмъ или писмени, ѣ 2: Слѣзи; ѣ 1: мѣтемъ оѣтринна; ѣ 1: мѣтемъ прѣдъ оѣдѣомъ; ѣ 1: мѣтемъ на сонъ градѣщихъ; ѣ 2: Дѣсать заповѣди Бѣжа (далѣе: три совѣти еванг., семь таинствъ и т. д.); ѣ 1: сѣмѣоль (Аванасія Александрійскаго); ѣ 1: ѡ хѣтѣ; ѣ 1: чѣсла; ѣ 2 — пустая.

1) Указаніе индекса не ясно.

2) Индексъ еп. арх.

3) Житѣцкій, Очеркъ литер. исторіи малор. нарѣчія въ XVII и XVIII в. Киевъ. 1889, стр. 93.

требленіе особое написаніе иностраннаго звука *g*, сходное съ № 4 на прилагаемомъ снимкѣ; въ галицко-русской печати оно употребляется и теперь»¹⁾.

Въ началѣ XVII в. эта буква проникаетъ и въ печатныя книги. По любезному сообщенію проф. С. К. Булча, она уже встрѣчается въ 1-мъ изданіи Грамматики М. Смотрицкаго въ Евю въ 1619 г. Мы нашли ее въ выдержкахъ у Житецкаго²⁾ изъ слѣдующихъ книгъ; Лексиконъ Памвы Берынды въ Кіевѣ 1627 г. и въ Кутейнѣ 1633 г. (стр. 42), Събраніе короткохъ наѣки—Кіевъ 1645 г. (стр. 43), Галятовскій, Наука—Кіевъ 1659 г. (стр. 51), Радивилловскаго, Огородокъ—Кіевъ 1676 г. (стр. 142, 144, 159), Синонима славеноросская—второй половины XVII в.³⁾, а также въ Столбъ Цнотъ—Кіевъ 1658 г.⁴⁾ и *въ переводѣ Корницкаго Катихизиса Иосифа де-Камелисъ—Тернава 1698 г.*⁵⁾

Тредьяковскій⁶⁾ и Ломоносовъ⁷⁾ отмѣчаютъ въ русскомъ литературномъ языкѣ двоякое произношеніе *z*—какъ латинское *h* и *g*.

Тредьяковскій предлагаетъ для *z* = лат. *g* ввести особую букву: «сіе безъ всякаго есть спора, что всѣ мы россіане нашъ (г) проізносімъ какъ латинское (h)⁸⁾ — —. Слѣдовательно, нѣтъ у насъ ізъ согласныхъ такія, котораябъ сходствовала съ латинскимъ (g) предъ (а) (о) (и)⁹⁾. Ябъ ей далъ такую (форму), котораябъ не весьма расбівалась съ нашимъ (г), однакобъ імѣла

1) Карскій, Очеркъ слав. кирил. палеографіи. Варшава. 1901, стр. 186.

2) *Op. cit.*

3) *Op. cit.* приложение, стр. 19.

4) Соболевскій, Сборникъ снимковъ съ славянорусскихъ печатныхъ изданій, ч. II, 1895, № XXI.

5) Петрушевичъ, Вопросы и отвѣты. Письмо II. Приложение къ «Вѣстнику Народнаго Дома». Львовъ, 1893 г.

6) Разговоръ объ ортографіи, Спб. 1748, стр. 379—386.

7) Россійская грамматика, 1755 г. (Акад. изд. IV, стр. 19).

8) Ср. Будде, Очеркъ исторіи соврем. литер. русскаго языка (Энци. слав. филологіи, вып. 12, Спб. 1908, стр. 37).

9) Стр. 380—381.

съ нѣмъ відіую разность. Словомъ, ябъ ей далъ сію слѣдуюш-
чую — —: (г). — — Она не много отходитъ отъ (г); а однако
чувствительно отъ него отличается, для того что верхній ея
кончикъ молоточкомъ сдѣланъ¹⁾. Тредьяковскій, такимъ обра-
зомъ, выдаетъ букву г за собственное изобрѣтеніе.

Въ южнорусскихъ изданіяхъ XVIII в. употребленіе г не
прекращается. Изъ хранящихся въ Имп. Публ. Библиотекѣ мы
нашли ее, напримѣръ, въ слѣдующихъ: Вѣнецъ молитвъ сед-
мичныхъ — Кіевъ 1702 г. (Ундольскій²⁾ № 1317), въ концѣ:
з Тупогра[†] Кіеву Пече^².); Максимовичъ, Богородице Дѣво —
Черниговъ 1707 г. (Унд. № 1426) на л. Аа на оборотѣ: Фругія;
Букварь — Львовъ 1710 г. (Унд. № 1468): въ концѣ помѣщено
нѣсколько молитвъ на греческомъ языкѣ кирилловскими буквами:
кѣ «пѣтис гѣс (въ «Отче нашъ»); Припадковъ собраніе —
Уневъ 1732 г. (Унд. № 1807) л. г̄ на оборотѣ: фѣгѣрою,
л. д̄ на обор.: гдыбы, л. ді на обор.: в̄ крайнѣ Георгіанской;
Гора Почаевска — Почаевъ 1742 г. (Унд. Доп. № 31) л. і̄
на обор.: панѣ Агнѣшка; Букварь — Львовъ 1790 г. (у Унд.
нѣтъ) въ концѣ болѣе мелкимъ шрифтомъ: Полѣтика свѣцкая
(= правила хорошаго тона) стр. 88: хендогость, стр. 90: шпѣгѣ
(= мозгъ въ кости — польск. śpik, vzpik), стр. 91, 94—96,
104: нѣгди, стр. 95: мѣгами (польск. mig), стр. 98: фѣглями.

Буква г перешла и въ угрорусскую письменность. Такъ, въ
трактатѣ Михаила 1692—1701 г.³⁾: алнокшагнакъ (стр. 384)
(álnokság = die Falschheit, die Gottlosigkeit), гргорій (стр. 385);
Няговское евангеліе первой половины XVIII в.⁴⁾ въ записи
писца: няговскомъ (л. 28), казда — позднѣйшей рукой испра-
влено — газда (л. 19^б), валчакъ — поздн. рукой — валчагъ (л. 34;
váltáság = die Erlösung), бѣзонъшагъ — поздн. рукой — бѣзонъ-

1) Стр. 382—383.

2) Хронологическій указатель слав. рус. книгъ церков. печати. Москва.
1871 г.

3) О немъ см. Мат. IV, стр. 50 и сл. Рукопись въ нашей библиотекѣ.

4) См. Мат. IV, стр. 41 и сл.

шагъ (л. 43; *bizonyság* = *der Beweis*). См. также у Франко, Апокрифи и Легенди¹⁾, въ рукописяхъ угрорусскаго происхожденія: рукопись о Теслевцьового конца XVII или начала XVIII в.: пожегнавшиса, фѣгърою (I, стр. 160), щыглозь (I, стр. 170), нѣгде (I, стр. 267); Керестурская рукопись XVIII в.: погача (II, стр. 76); Унгарская рукопись XVIII в.: нѣгди (II, стр. 391); Летмановская рукопись (XVIII в.?): Магдалены (II, стр. 417), но: кды (III, стр. 23—24).

Находится она также въ подпискахъ крестьянъ сѣль Марамороской стѣлицы: Нягово, Лугъ (*Szeles-Lonka* и *Lonka*), Ганичи и Сарвашъ²⁾.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Присяга крестьянъ.

По русски³⁾.

По словацки.

Ja N. N. Bozsu sja na zsi-
voho Boha, Svatu Trojczu Oecca
i Szina i Ducha Svjatoho Pre-
csistu Pannu Mariju i na vŝi
Boŝhi Svatij, zse ja na Buk
odlozsisse usjky Sztrach, Hniv,
lyubov moju, vlašnii choŝen
abo Skodu abo chodj Jakŷ

Ja N. N. prifahám Bohu
Wŝemochucýmu Otcu, Synu y
Duchu Swatému, prebŷlahofla-
weneg a prečisteg Panně Marye,
a wŝeckym Božjm Swatym, že
ga odložjce wŝecku Bázeň,
hněw, a Miloft, ŝwu wŷafnu
ŝŝkodu, aneb ŝwŷb (!) wŷafntj

1) Пам. укр. рус. мови и літератури, т. I—IV. Львів. 1896—1906 гг.

2) Приложение № 4.

3) Ch = x, ca = ч, cz = ц, a = с, рѣже ш, az = ш, ŷ — с, az = с, zŷ (и 1 разъ ŷh) = ж, gy = дь, ly = мягк. л, ty = ть.

lyudŝky Pozor na wsitky toti Hotory (!) zvidovati sja ot mene buduty. Szpravedlive odpowidati budu, jak Szvoje tak insich tutesnich obivateli iminije i chogy jaky Dobroŝti Skodi abo nedohotky at (!) ŝoho Szela virno upovim i na kulyko znã ani najmense ne zataju. Tak mi bozse Pomahaj etc.

Ofoh, a gakékolwek lidŝké Prehlidánj, na wŝecko to, na čo ŝpitowan budem ŝprawedliwé odpowjm, tak ŝwé a giných zdeŝŝich Obywatelůw Jmany, a gakékolwek tegto Ofady Dobrownosti (!) a Ofoh, tak ag ŝfkodliwoŝti, a Prekãŝky werné wygewim, a když takowé na kolko len wjm, ani negmenŝŝe ne zatajim. Tak mi etc.

№ 2. Novem puncta interrogatoria et fassiones colonorum.

a) *Унгарской стóлицы села Комаровцы* ¹⁾.

1) *Zdalis, a gake Urbaru ŝu wãil, a od kterého Czãsu?*

Tato Dedina nikdy Urbaru any nemala, any o nem nikdy ne čula.

2) *Kde ale žadnich Urbaruw se ne nachãsa, zdalis Poddanýj podle Contractu, aneb obiãage zbiwagu ŝwých Pãnow, od ktereho Czãsu budto takowã obiãag, budto Contracti počatek magu? zdalis ne bolý inŝŝe Contractýj, a gake pred wãilagŝŝimi Urbarýj? kedý pak počatek wãilegŝŝiho zbiwánýj a powinností Poddanŝkeg ŝe ŝtal?*

Any Contractu nema, lem podla ŝtarodawneg obiãagi Panŝtinu zbiwa.

3) *Kde žadnich Urbaruw aneb Contractuw neny, gako doŝawaj zbiwaly Poddanýj ŝwých Pãnow gruntownich, ktereho Czãsa, a gakim ŝpurobem ŝa počatek ŝtal takeho zbiwánýj?*

Podla teg obiãagi, Pana Orosz Janoŝŝa poddaný, geho na Čerteskeg ²⁾ hore winice, ktere na zdeŝŝychn stranu, pod 20 Kopaffi

1) Orosz-Komoroŝcz, na juğ otъ Унгвара, около Середняго (на югозападъ).

2) Czertész около Середняго на юговостоку.

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

fu, pres cely rok robja, a do Gesztelya¹⁾ kde gjm Pan biwa, každoročne raz Wina odwezu, na ktoreg cestu, tam, y naspat iduc, lechko ofem dni musa strawiti, a tak to wšfecko tretu časť Roka urobi.

Pana Orosz Györgya Poddanych panština urobi gednu čtvrtu časťku Roka na peffo.

Pana Prébék Ferenczow každý trety Tiden robi Panštinu peffo.

Pana Tahy Joseffoveho panština, tež ctvrtu (!) časť Roka urobi peffo.

Pana B. Vécseg Ferenczov každý trety Tiden robi na peffo. Panj Orosz Andráskin (!) tež tretu časť roka robi na peffo.

4) *Gake Chofný neb Skodý pry Obcy se nachasagu?*

Tato Dedina teto chofny ma:

W Ungware kde za polctwerteg (!) hodiny može zagft, swoge na predag weci, na penezi obratá zdegfly lude.

Paffu pre swog Statek gak hewerny, tak robotny dostatečnu w lesoch magu, ale lem pre tu wichowany statek ge užitečna.

Na napawane statku wodi dostatečneg gest.

Gak na budinek, tak y na Ohen dreva dosti gest, a to welmy blizko.

W sufednych Winicach Helmetzkich²⁾, Sserteszkech, Szerednyanfkech robja za penezi.

Ked se zdegflych Panfkech Lesoch žalud zrodi, možu swoge Swine tučit krem penezi.

Kralowfku Dežmu ne dawagu.

Netco malo zahrad gak na zelene weci, tak y Štepne magu.

Zdegfse ženj Gubane robja.

Za Tisu chod'a na Wižen y mladbu; na močene konop wodi, tak y Mlini wodne w sufednych dedinach magu.

1) Gesztely, мадыарское село въ Земплинской стóлицѣ на р. Горнадѣ, къ югозападу отъ Серенча.

2) Хомецъ (Korláth-и Putka-Helmecz) близъ Комаровцевъ.

Škody pak tito fu:

Orne zeme co malo fu, na dwa pola fu rozdeleno, pre zem retku, a welmy mokru, plane, tak že krem hnogu y TengERICA fe ne zrodi, čtiroma Statky fe oru, a stagomne fu.

Luki malo lem na gedno pole magu, a y te woda čefto hubi, takže trawa sšaffowita, a fitnik se rodiwa, a Seno pre karmene Statku ge ne užitěčna, Otawa fe nikdy ne može kofiwat.

Paffa tež pre z ynšfeh Meftoch prihnaty, abo kupeny Statek ge ne užitěčna.

5) *Kolko, a gake Role Podobnim ſpuſobem y Luký Poddaný celodomnýk drží, gedna kaſda Rola a neboſſte hony pod kolko meric Preſſporſkých ſu ſuce, zdaliſ pak ag Otáwa na tych Lukách ſe koſiwa?*

Který naglepſſy Gazda ge, na dwa pola 4. ſtredny 2. chudobnegſſy 1. Preſſporſke Merice može wiſat. Luky pak který na dwoch, který na gednoho koſca ma, a Otawa fe nikdy ne koſiwa.

6) *Gakowé gedn každý Poddany, a kolko Dny, a z kolko Kuſmi ſapražneg Lichwý robotý, a Pánſke doſawad odbarowuwal, a naſpatek iduce do Roboty a Pánſkeho Poddanim ſe prigimálo, neb ne?*

Zdegſſy Lude Statek ne magu, lem co Pana Orosz Jánosowo nektere, ktore raz w Roku do Geſztelya z dwoma Statkami idu, ynſſe lem peſſo robja panſtynu, a gak priſchod, tak y odchod do Panſtyny ſe gim prigima.

7) *Zdaliſ doſáwat, od kterého Čáſu, a od gakeg Obrody Dewatek Podaný dawalj, a geli ag w inſſich Pánſtwach tego Stolicý w običage takowi Dewátek? okrem teho gakowe Dánky ſwým Gruntownim Panom ročíte aſ poſawat Podaný dawali: takowé pak Danky, neb Darý z hotowich Penezy, treba s inſſich gakičkolwek wecy, které Pany Gruntowny od ſwich Poddanych prigimali, z čoho pochazagu, a gake ſu?*

Dewatek z nigakeg polneg obrody ne dawagu, lem deſatek z Winic Pana Orosz Jánoffa poddany, ktore na ſuſedſkich horach magu, k tomu každý gehu poddany, za odmenu Žatwi 1. Rh.

59 xr. muŝi dat. Kralowŝku Deŝmu ne dawagu, a tak okrem toho, nigake any danki, any darunki ne dawagu ŝwogem Panom.

8) *Kalko w tego Obcý, neb Dédiny puŝte Sedliŝka, od ktereho čaŝu, a z gakeg přičiny ŝe nachaŝagu, kdo pak takowé učil uŝiwa?*

W tego dedine 16 puŝte Sedlatŝtwa ŝe nachaŝagu, z kterech Pana Orosz Janoŝŝowo ŝu čtiry, z kterech any panowi, ani poddanym any cuzem ludom net chaŝau, Domow a gazdow na nech nikdy ne zapametali.

Pana Krasznetz Iŝtvanova geŝt gedna puŝtina, keru geho Čertelky poddany bez penezi uŝiwa.

Szorednyanŝkech Panow teŝ gedna, na ktereŝ gazdu nikdy ne zapametali zdeŝŝy Lude, a ŝ teg teŝ net chaŝau panom.

Groŝ Perinyeho gedna, teŝ nikdo neuŝiwa, a Gazdy na neg nikda ne znagu.

Pana Nozdrovitzkeho ŝu dwa, Domi na nech ne pametagu, te teraz pan Albert Hadnagy w Arendi derŝi.

Pana Tahy Joŝeffowo ŝu 3. z tech na gedneg chiŝa bola, ale gegi Gazda pred ŝeŝt rokmi bez potomku zomrel, a druhe wŝdy puŝto ŝtali, ŝam pan gech na ŝwu ŝtranu uŝiwa.

Pana Orosz Sigmondowo ŝu dwa, na kterech Domi boli, z gedneho Gazda bez potomku wimrel, a ta na puŝto ŝtogi, a z druheŝ Gazda pred troma Roki uteknol pre ukrutnoŝt ŝwoŝeho pana, a tu B. Vécsey Ferenczov poddany toho roku w Arende uŝiwal.

Pana Both Andraŝŝowo gedna, chiŝa na neg bola, gegi gazdu do Nemeckeho ŝwog pan pred 15. Rokmi wzal, keru teraz Dikuny Ivan Slebodnik w Arende trima.

Panj Petroway Antalkina gedna, na ktereŝ Domček wiŝtaweny, a ŝid gu arenduge.

9) *Wečity li ŝu, neb ŝlobodneho Odchodu w tego obcy Panum ŝwim Poddány?*

Okrem troch Slebodnikow, ynŝe ŝu wŝŝickny orečne Poddany ŝwogim panom.

Dikuny Vaŝzily judex †.

Risák Fedor †.

Risak Vaszily †.

Quas praevis modo exceptas incolarum possessionis hujus
Fassiones subscriptionibus et sigillis nostris roboramus ac una
carentiam sigilli possessionis ignorantiamque scripturae adjura-
torum incolarum testamur ac recognoscimus. Sgl. Orosz Ko-
morócz.

(L. S.) Samuel Krasznetz de Draskócz, Deputatus conscriptor
m. p. ¹⁾.

Josephus Thuranszky eidem adjunctus Deputatus conscrip-
tor m. p. (L. S.)

б) *Бережской столицы сѣль Черленово, Бобовище и
Кайданово²⁾.*

. 1) *Novem puncta interrogatoria.*

Черленово.

Бобовище.

1) Czi maje Ńije szelo urbariu? 1) = (но : szesze
Koli maje, jaka je i od kotroho szelo teraz urbariu).
csaŃu pócsala Ńa?

1) Весь текстъ *fassionum* писанъ рукой этого депутата. См. выше стр. 20, пр. 2.

2) Лѣтомъ этого (1906) года намъ удалось при проѣздѣ черезъ Будапештъ заняться нѣсколько часовъ въ Государственномъ архивѣ. Въ связкахъ урбаріальныхъ документовъ Бережской столицы нашлось большое количество отвѣтовъ крестьянъ на 9 опросныхъ пунктовъ (*fassiones solonorum ad novem puncta interrogatoria*) на русскомъ языкѣ (латинскими буквами), тогда какъ доселѣ намъ попадались лишь словацкія *fassiones* (см. выше с. Комаровцы). Мы успѣли списать цѣликомъ переводъ 9-ти пунктовъ для с. Черленово (съ вариантами изъ сс. Кайданова и Бобовища), отвѣты крестьянъ с. Бобовище и отчасти с. Черленово.

Fassiones Черленова и Кайданова (декабрь 1772 г.) составлены и написаны однимъ и тѣмъ же депутатомъ и дошли до насъ въ оригиналѣ, *fassiones* Бобовища (январь 1773 г.) составлены инымъ лицомъ и сохранились лишь въ копіи.

2) Koli ne maje urbariu, jak zse kmetyi i zselyári Ŕvoi povinoŔti czi pri contractu Ŕlu(z)sat¹⁾? Kŭlyki csaŔ je wzse, jak tott obicsáj pocsala Ŕa? A czi maŭt²⁾ nejaki contracti mezsdu³⁾ szoboju iz panom ucsineno⁴⁾, a pred takimi urbarij lebo⁴⁾ contracti czi buli insoi povinoŔti? Kegy buli, jaki, i

2) Koli ne maje urbariu, acsei kmetyi i zsedlyare podlyâ dajakoho contractu, iz panami ucsinennoho, panszcsinu doteper szluzsili i povinnoszti odbuvali? Â kŭlko tomu csaszu jeszt, odkoli toje pocsalo sza, i toj zvicsaj tu prijatŭ jeszt, albo koli na takii contract iz panami szije szelo prisztalo? Czi ne buli

Черленово и Кайданово лежать въ западной части Бережской стóлицы, не подалею другъ отъ друга, Бобовище же—на сѣверъ отъ Мукачева.

Печатаемъ текстъ точно по рукописи; interpunkciá — наша.

Мадыарская орографiа (о ней см. выше при прил. № 1) примѣнена не всегда послѣдовательно. Такъ, напримѣръ, с обозначается не только чрезъ *sz* или *Ŕ*, но и черезъ *s* (= *ш*) и т. п. Иногда писецъ или по забывчивости, или по нетвердости въ русскомъ произношенiи неправильно передавалъ звуки буквами: вм. *sz* стоитъ *s*, а не *sz*, вм. *ŭ* — *sz*, а не *cs* или *szcs* и т. п. Кое-гдѣ мы для облегченiя читателя добавляли въ скобкахъ пропущенныя писцомъ буквы.

Впрочемъ, эта непослѣдовательность, эти ошибки мало имѣютъ значенiя по отношенiю къ согласнымъ звукамъ. Только одинъ случай представляетъ затрудненiе: *ŭ tŭdgyŭt chotari* (fas. Бобовища, beneficia, 4-to). *Tŭdgyŭt* буквально слѣдовало бы транскрибировать: *чюдюм*, мы думаемъ, однако, что *gy* слѣдуетъ здѣсь произнести, какъ *джэ* т. е.: *ŭ чюдюм хотари*.

Гораздо болѣе сомнѣнiй возбуждаетъ передача гласныхъ звуковъ. Такъ, въ говорѣ, на которомъ составлены *fassiones* (объ отношенiи ихъ языка къ рѣчи крестьянъ, отъ имени которыхъ они изложены, см. выше, стр. 20), *ô* (= укр. *і*) — преимущественно — и *ŕ* (= укр. *і*) — часто — произносились, какъ *ю*, т. е. *ŕ*: *kŭlko, rŭk, rŭv, teregŭvanŭi, ŭ vŭojŭt*. Но рядомъ съ *ŕ* въ аналогичныхъ случаяхъ встрѣчаются и ныя написанiя: *ŭ* (*kŭllyki, vŭlmi, vidŭk*), *ŭ* (*kŭlykima*), *ŭ* (*Munkacsŭv, ŭ vzŭt*), *ŭ* (*kŭlyko, ogŭsanŭ*), *ŭ* (*teregŭvanŭu*). Равнозначуци ли они съ *ŕ*, рѣшить не беремъ.

Для *u* — *u*, кромѣ *ŭ*, *y* (*ŭ*) употребляется еще *oi* (contracti ucsinenoⁱ, insoi povinoŔti — N. pl.) и *ŭ* (*zvicsaj prijatŭ jeszt*). См. также: *kmety, kmty, kmity; tŕzanŭa*. Иногда неясно, обозначаетъ ли *y* (*ŭ*) мягкость предшествующаго согласнаго (*lyude*) или же самостоятельный гласный звукъ; *pusztŭny* можетъ быть прочтено: *пустинь* и *пустини* и т. д.

Для поясненiя нѣкоторыхъ словъ и формъ мы пользовались помѣщеннымъ въ *fassiones, texte en regard*, латинскимъ переводомъ.

Варианты изъ *fassiones* с. Кайданова:

1) *Ŕlu(z)satŭ panacsinu.* 2) *Majuty.* 3) *Messdi Foboju ucsinenoⁱ vedle kotorich panacsinau szlu(z)saty?* 4) *Abó.*

koli ſa¹⁾ pocsinali teperŭsnyi szlu(z)sevni obicsái¹⁾? pred tim, pred tov urbariov, dajaki contracti, a koli buli, jaki buli? I koli zse pocsalo szja oddaványa teraznyiissoi juzs zvicrainoi povinnoszti kmÿtszkoi albo panszcsini szluzsinya?

3) Gde urbarij abo contracti ne maot²⁾, kmetſki i zsellyarſki povinoſti i podatki pri³⁾ tepérŭsnyi obicsai³⁾ jaki ſut? Koli i jakim ſpoſobom viſtavljeni je toi⁴⁾ povinoſt i dáný⁴⁾? 3) A hde neje urbarii ani contractuv nijakich, jak zse doteper kmetyi i zsedlyare szvoich panuv orecsnich szluzsili i szvoi povinnoszti im oddavali podlyá teraznyiissoho obicsaj; koli i jakim sposzobom toje pocsalo szja?

4) Jaki choſen i uzsitki maje ſije ſelo i chÿtar⁵⁾ i vopreki jaki skodi doſihaut jeho i chutore jÿ⁵⁾? 4) = i szei chotar albo vopreki jakii skodi, tyisznoti i nedoszatki?

5) Kÿllyko i jaki orucsi nivi lebo kÿſniczi maje jeden⁶⁾ kásdi kméty⁶⁾ i kÿlykich⁸⁾ Posonſkich miru mozset ſa do jednoj⁹⁾ zabijati, á na¹⁰⁾ kÿſniczi czi mozset ſa otava koſiti¹⁰⁾? 5) Kÿlko i jaki nivi orÿcsi lebo kaszalovi⁷⁾, to jeszt luki, maje jeden kozsdÿ kmÿty, i kÿlko Posonszkich vÿk mozset szja pozsijati do jednoj kozsdoi nivi? I na kaszalovi, kromi szina, czi mozset szja otava kozsiti?

6) Jaku¹¹⁾ robotu i koliko dni teraz odrablyaet¹²⁾ jeden kazsdi 6) kÿlko dni odrablyal

1) ſja pocsinali obicsájni teperŭsni povinoſti? 2) Majuty. 3) Pri obicsaju teperŭsnyu. 4) Taki povinÿſty i davány? 5) ſej chÿtar lebo vopreki jaki skodi dokodyaty jeho i ſej chÿtar? 6) Jednoho czloho teleka gazda. 7) Kaszaló = die Wiese, der Wiesengrund. 8) Kÿlyko. 9) Jednoi nivi. 10) Otava na kÿſniczach csi koſit ſa? 11) Jakoju. 12) A drablyae.

kméty szvojomu panštvu külykim¹⁾ štatkom²⁾? A toti csaši, koli na panscsinu idut³⁾ lebo iz panscsini do domü pridut⁴⁾, czi prlimajet jim ša u panscsinu⁵⁾?)

7) Czi daut devjatinu tutessi obivateli švojomu panštvu? Keg(y)⁴⁾ daut⁴⁾, iz jakoho orocsaju⁵⁾ davant to i jak davno? Czi u⁶⁾ šeju šlavnu sztolicu u insich panštvoch czi je obicsaj devjatinu davati⁶⁾? Okrem toho, na insi podatki jeden kásdi kméty iz obicsaju panštvu do roku sto daje znakomito, czi brosi abo insi ricši, lebo darunki, i jakoi to buli.

8) Külyki⁷⁾ pušti mišta šat⁷⁾ u šim šelyi? Jak davno i z jakoi pričsini opuštjyli ša? I taki pušti mišta iz nivami, küšniczami ujedno, tko⁸⁾ biruje⁸⁾?)

lebo do domu iz panscsini vertali szja, czi tot odchod i prichod im do toi panscsini priimal szja lebo nyit?

7) Czi dajut tuteissi lŷude, to jeszt szelyane i kmetyi, szvojomu orečsnomu panu zemnomu devjatinu i jak davno. Czi u szei szlavnoi varmegyi u inszech panuv zemnich ■ т. д.

8) Külko pusztinŷ, to jeszt pusztich telekŷv, u szim szeli znachodit szja i od kotroho csasza i pro jaku pričsinu opuštjyli? I toti pusztinŷi, to jeszt puszti teleki, czi szut iz nivami, kaszalovami, albo lukami i irtassami⁹⁾ i dajakimi do nich nalezsaszcsimi dochodkami, i kto ich teraz trimajet i uzšivajet?

1) Külykima vŷlmi. 2) Isti. 3) Prišti, czi tott chŷd a prichŷd priimeval ša jim u panscsinu abo nyit? 4) Kegy dauty. 5) Urocsaju. 6) U šei szlavnoi sztolici takovi obicsaj u insich panu ješt? 7) Külyko pušti mišta nachogyat ša. 8) Tko biruje i chošnuje. 9) Irtás = die Rodung, der Gereutgrund.

- 9) Szeho ſela obivateli czi orűcsni ¹⁾ kmetyi ſut lebo nyit? 9) Szeho szela obivatele czi uszi szut orecsni kmetyi, lebo nyit? Albo szut nejakii i szlobodni i perechodu szlobodnoho lyude?

2) *Fassiones colonorum possessionis Bubuliska.*

Ad 1. Szesze szelo Bobovisc(s)e káz(s)et, zse zsadne urbarii při svoich ruká(c)h ne majet.

Ad 2. Nijakoho contractu, ni urbarii ne majut, ale ott stárodavnoho zvicšaju pansc(s)inu sluzsat.

Ad 3. Kaszdy ²⁾ kmity u zimi, ũ oszeny, ũ jary muszit odroboti dva dni panszc(s)ini kaz(s)doho tézsnŕya.

Ad 4. Beneficia:

1-mo. Majet szesze szelo na dva csaszty ³⁾ toloku ũ chotári, jedin rűk czarina, druhej rűk toloka. Koli mohli bi pochnoiti ⁴⁾ zemlyu, ta bi sza i zšito urodilo, i pro to inse szja ne roditt, lem ovesz. Zemlya hlinyovanya dvoma volami orati sze ne moz(s)et, ale tsotirma, alebo sestŕyima volami.

2-do. Lazi majut ũ svojűm chotari, gde rodit szja szino s(z)itnikovatoje é sasovatoje ⁵⁾, marzi ne (c)ho(s)znovitoje.

3-tio. Majut váross Munkátsűv na tri hodini csás(z)u, gde mochli bi svoje prodati, koli bi mali sto.

4-to. Gyla ⁶⁾ korov majut pasu, ale gyla ⁶⁾ tich, kotri bi vuszli molodi, najimájut ũ tsűgyűm chotari.

5-to. Majut ũ szelyi potocsinu, gde marhu napovajut.

6-to. Majut ũ svojűm chotari i na budinok i na ohény drevo.

7-mo. Majut ũ svojűm chotari vinicznu ⁷⁾ horu, gde vino rodit szja dobroje.

1) Orecsni. 2) Д. 6.: kazady. 3) Ad duas partes. 4) Д. 6.: pohnoiti.
5) Sás = die Segge, ocoka. 6) Т. е.: дж. 7) Д. 6.: vinicnu.

8-vo. Neveliku khascsu¹⁾ majut iz Szerentsücsámi²⁾, a koli szja dásto urodit, dajaki (c)hoszen majut iz z(s)olude lebo iz bukve.

9-o. Iz polya nejaku³⁾ deszatinu ne dajut isz szijánya.

10-mo — 17-mo: nihil.

18-mo. Majut ũ svojüm chotari mocsila, gde mohuty konoply motsiti.

19-no. Majut mlin ũ svojüm chotari, pan(s)zky mlin, gde mozsud moloti, koli mokroje⁴⁾, dekoli voda mala, inde muszat neszti.

Maleficia:

1-mo. O nivach orucsich mez(s)i uzsitkami persoho punctu poloz(s)enno jeszt.

2-do. Májut ũ szüm chotari kaszalovi, jak perse popisánno, ale dákoli upade táki tsas, oss poviny⁵⁾ i travu i kossennoje isznesze.

3-tio: nihil.

4-to. Poloz(s)enno jeszt ũ tsetvertüm puncty vo uzsitkách.

5-to. Mezi uzsitkami poloz(s)enno jeszt.

6-to. Mohuty szobi düsztati pinyáski, kotri mohúty robiti; ale gazdove vinicsnyi ne mohuty pro svoju robotu vinicsnu zárobiti, a kotri viniczi ne majut, ũ inseh viniczah zakopati⁶⁾ mohutt.

7-mo. Vuloz(s)enno ũ puncty ô mlinách mezdu uz(s)itkami.

Ad 5. Tabbella ũ konscriptiji ukaz(s)eth.

Ad 6. Jedin kosdy kmity, kotri voli majet, dvoma volámi püde na panszcsinu dva dni ottrobith i bissi⁷⁾ ták, ale toti dva dni prijmuth sza isz chodom i domü iducsi ũ panszcsinu. A ũ lyityi püdüty na küszbü dva dni, obi toto szino ne zahiblo jim, tohdi rozkasz vujde, obi toto szino izobrali, tohdi hogy gyiti⁸⁾, hogy jákoje cseladjcsa primet szja szino sberati, zsati i tengericzu kopati.

Ad 7. Nijaku deszatinu⁹⁾ ne dajut, lem iz vinnicz. Ott-tyamki¹⁰⁾ dajuth podatki ott staroji svinyi po tsotiri grajczari, ott

1) T. e. xamy.

2) Д. 6.: Szerentsücsámi. Szerencsücsi = Szerencsfalva.

3) Д. 6.: nijaku.

4) Quando tempus pluviosum.

5) Exundatio fluvii.

6) Fodicando.

7) Д. 6.: písi.

8) T. e.: дѣти, въ лат. пер.: pueri.

9) Д. 6.: devjatinu.

10) A memoria hominum.

pürfűsáty¹⁾ po dva grajczari; jedin kozsdi kmity ott cziloho teleka po tri marjasi, ott pűv teleka po szimnaceth hrosi, ott tretini teleka marjas. Zasz dotlya zimovali²⁾ korovi panzky, kozsdi kmity na czilom teleku korovu; koli szja utelila, korovu dojiv presz zimu, a kotromu³⁾, jak szja űpalo⁴⁾; a szoho roku na misto ziműlyi panztvo ott kosdoho kmetya po vozovi szina uzali; ű prjadut vovnu na cholossnyi.

Ad 8. : nihil.

Ad 9. Uszi⁴⁾ kmetyi orecsnyi⁴⁾.

3) Fassiones colonorum possessionis Cserleno.

Ad 1. Szije szelo urbariu ne maje nijaku u sebe, ale muűit buti u panűtva, jak povidaut.

Ad 2. Szelo űije panscsinu űvojomu panu szlu(z)sit od davnoho obicsaju, ponezse jich oczove tak űluzsili, i oni u⁵⁾ panscsinu rodili űa⁵⁾.

Ad 3. Doteper kozsdi kmety, kotri voli maje, od davnoho zvicsaju platil na roch⁶⁾ do dvora panűtvu po siűt zoloti vonasi⁷⁾, a kotri ne maje voli, po tri zoloti vonasi, a kro(m)i⁸⁾ toho insu robotu, na jakukolvek vihanyali i potreba bulo, mali tokmu iz panűtvom. Kromi visse kazanoi tapsi⁹⁾ iscsi dvanaczet dnű robili, i¹⁰⁾ teraz u(z)se od dvűrmiűtva¹⁰⁾ pana Hodermarűkoho po dvaczet i csotiri dni na robotu vuhanyaut, lebo odminiti muűit kásdi űvűj den no 12 űr., i¹¹⁾ wűe dak tvercse nastupaje gyilo¹¹⁾.

Ad 4. Beneficia:

1-mo. Imaje űie űelo na chűtari dvi toloki, ale zemlyu du(z)se lovatnu(?)¹²⁾, lepku¹²⁾, isa(?)¹⁴⁾ csotirma vűlmi orati űa muűit;

1) A (porco) medii anni. 2) Solebant hiemare. 3) Prouti cui sors accidit.
 4) Omnes sunt subditi perpetui. 5) Sub iisdem obligationibus nati sunt.
 6) T. e.: rok. 7) Florenos. 8) Praeterea. 9) Taxam.
 10) Nihilominus tamen a tempore provisoratus. 11) Et quovis anno aggravia ipsorum accrescunt. *Tvercse*, вűрчатно: *tvercse*. 12) Неясно; въ лат. пер.: sterilea.
 13) Paludosas. 14) Вűрчатно: isa.

koli pohnoit ђа, urodit ђа zsito i tengericza, u novinyi¹⁾ najpácese, koli szuki²⁾ rűh³⁾ je, a koli mochri⁴⁾ hűd je, to vimocsne.

2-do. Maje irtasi i kűŒniczi, na mochrinách⁵⁾ rodit ђа trava, a te sasovata i Œitnikovata, dvicsi ne koŒit ђа; csaŒto voda vichodit i pro to vimacsajet; Œino sztatku ne choŒnavoje, od kotroho ne tucsit ђа, ale Œkne⁶⁾ marzsina.

3-tio. Na pűl druhoi milyi zemlyi maut varos Munkacsűv, ale ponezse insoho proda(z)snoho, krom marzsini, ne maut, iz nicsoho insoho hrosa⁷⁾.

4-to. Ponezse mezsdu chastsűv Œelo jeŒt, chűtar duzse mali maut i pásu dlya Œtatku lebo na Is(z)nyaczűŒ⁸⁾ chűtar, lebo u chastsi, jaka rodit ђа trava, muŒit buti, jaka jeŒt dobra, koli insakoi lyipsoi ne jeŒt.

5-to. Sztatku maut, gde napavati, ponizse⁹⁾ mezsdu vodami szelo jeszt.

6-to. Dreva na ohény i na budinki dovolno maut.

7-mo : nullum.

8-vo. Zsolude, koli ђа urodit, maut iz ŒűŒidnoi chasci ŒumiŒnoi¹⁰⁾, de KajdanűŒki vidűk¹¹⁾, Œvoi Œvinyi tucsity¹²⁾.

9-o — 18-vo : nullum.

19-no. Mlin u Œvoim chűtari ne mautt, ale na pul milyu zemlyi do insoho Œela u mlin noŒiti muŒat, a nekoli rűk duzse Œucho jeŒt, i dali na vumolott pűdutt и т. д.¹³⁾.

№ 3. Нѣкоторыя имена крестьянъ изъ урбаріальныхъ таблицъ сѣль Унгарской стѣлицы.

Andrejsik, Baboszsak, Bezrueska, Bileszkanics, Bilkánits, Bliha Ivan, Chrosstanics, Csurkanics, Csuprinka, Czukanics,

1) In extirpationibus. 2) Т. е.: suchi. 3) Т. е. rűk, rűk. 4) Mokri.
 5) Mokrinách. 6) Szchna. 7) Край стороны обрűзагъ. 8) Д. б.: Is(z)nyaczűŒki; Znyaczove = Ignecz. 9) Д. б.: ренеше. 10) Ср.: сűмістю = gemeinschaftlich (Ж.). 11) Vidűk = die Gegend, das Gebiet. 12) Una cum aliis possessionibus, ad districtum Kajdaniensem pertinentibus, in sylva privata ipsorum glandinationem, tanquam participes, liberam habent. 13) Дарже списать не было времени.

Dankulics, Domasinszky, Draknyoszky, Dudalics, Dyngovnik Fedor, Dzsulanics, Furdanics, Ganyuv, Gliganics, Gubanics, Gyakulinecz, Gyavolik Ivan, Gyurindák, Hafianics, Hafunics, Hakavetz, Holod, Holopup, Holovenka, Holovics, Holubecz Fegyo, Horod, Hoszpodar, Hubranits, Hudak Mihajlo, Ivanisuv, Jebák, Konyuv, Koroly, Kostyuv, Krajnik, Kraynyak Petro, Kucsiravi, Lazurik, Lencsanics, Maczkanics, Malidran, Malitsak, Maricsák, Medvigyi, Mihalyuv, Mikulinecz, Mitroka, Morimucha, Mogyak, Nasztaszics, Necsiszták, Nitkulinecz, Nyimecz, Nyisztor, Olenin, Olyhovoho Czuro, Oszimcsák, Palivoda, Parasinecz, Parnatsak, Pecsiliga, Perduk, Perebsztyák, Pereletics, Perezolyak, Pergyuk, Peszdejsak Alexa, Pirohánics Ivan, Pitkanics, Podolyak, Polahunya, Popik, Poszipanka, Puchlyák, Puczakulics, Rosko Onufro, Ruzintsak, Rusznak Olexa, Seszterak Mikula, Suganics, Szerednik, Szimkulics, Szirkulics, Szkubanics, Szlipcsák Ivan, Szlivkanics, Szlovianin, Szlovjan, Szmolyak Mitro, Szokuly Hricz, Szolomjanik, Szvadiba, Szukolinics, Treszichvost, Tronizola, Tusztikanics, Vankulics, Vassilicza Wassil, Verhanics, Volkohrib, Vulyinszki, Zabergyak, Zahorcsak, Zeparinics.

Czopisanka Marja, Gibranova Fenya, Petruskanya Hafa ¹⁾.

№ 4. Подписки прѣстьянъ 1781 г. о неимѣнн жалобѣ на помѣщиновъ ²⁾.

1) Ясинье (Kőbőszmező).

Мы ниже по¹писа^нныи свѣдите^лѡѡ что ѡбывате^лѣ гасн^нскіѣ, же мы не имае^ме жалобу на наши^х Пано^в; Понеже ѡ нѣ анѣ оу работѣ, анѣ оу грошо^х на се^б Текущій Рокъ не оузылы,

1) Отмѣтитъ характерныя суффиксы: -амца, -улица, -амца, -умца, -ицеца, -маца, -акъ, -уца (ѡца). Вотъ фамилии изъ села Nagy Gejbes (къ югу отъ Унгвара, въ мадьярской части столицы): Bálint, Héges, Gere, Jenci, Kara, Magyar, Péter, Szaluyi, Takács, Vasa.

2) Размѣщаемъ подписки, соображаясь, по возможности, съ географическимъ положеніемъ сѣлъ по долинамъ Тисы и ея притокамъ (начиная съ верхняго ихъ теченія), выдѣляя въ особыя группы подписки нѣсколькихъ сѣлъ,

тико какъ ꙗко: оу 8рбаріу Пѳтановле^ннѳу наѳ то даемо сіе писаніе нашо^ѳ сѣлско^ѳ пе^ттію, и по^тписо^ѳ наші^ѳ потвержде^нно. Данъ вѳ ІІсѣню 12^{ма} 9^{bris} 1781.

При Мнѣ Стефано^ѳ Калиновѣ, Дѣлко^ѳ Столечны^ѳ ш. р. Танковскій Дмитро Бирѳ и т. д.

2) Квасы (Borkut).

— — обыватели Квасовскіи — — на сей текущій рокъ — — на што для лѣпшо^ѳ вѣры даемо подписомъ нашимъ потвержденное сіе писаніе. Данъ у Квасахъ — —.

При мнѣ Феодоромъ Шулякъ дякомъ столечнымъ.

Сельскій писарь Яковъ Злоцкій (№№ 3—7):

3) Рахово (Akna-Rahó).

Мы ниже подписаны даеме на видимость каждому кому ся належитъ цилого села обыватели Акнараго, же мы на нашы Тисты, таі Паны неймаеме нияки поносы таі скаргы в ниякимъ дѣили, бо якъ есть писано у урбаріи болше отъ насъ ани гроши

вышедшіа изъ подъ пера одного лица. Для болѣе удобнаго розысканія мѣстностей на картѣ, возстановляемъ здѣсь должный порядокъ сѣлъ:

По долини р. Тисы: Яснѣе (Kőbámező — у насъ подъ № 1), Квасы (Borkut — № 2), два Раховá (Акна и Воскó-Rahó — №№ 3 и 4), Трибуша (№ 5), Бѣлое (Fejér-patak — № 6), Верхняя Руна (№ 12), Лугъ (Lonka — № 7), Бочково (№ 11), Корочуново (Korcsóny-falva — № 14), Миково (Vegesmart — № 13), Сарвашъ (№ 15), Нижняя Апша (№ 18), Грушево (Körtvélyes — № 28), Тересва (Taraszkbz — № 29), Ремеге (№ 30).

По долини р. Квасовой: Квасовска-Поляна (Kasszó-Polyána — № 8), Росушка (№ 9).

По долини р. Сопурки: Кобилчанска Поляна (Kabolá-Polyána — № 20).

По долини р. Тересвы: Брустура (№ 19), Дубово (Dombo — № 16), Калины Kalin-falva — № 20), Ганиячи (Ganya — № 17), Нижняя Пересница (№ 21), Вульхувцы (Igholcz — № 22), Терново (Kőkényes — 23), Нягова (№ 24), Кривое и Бѣловарець (Nagy и Kis-Kirva — № 25).

По долини р. Лужанска вода (правый притокъ Тересвы): Лугъ (Szele-Lonka — № 26), Новоселица (Felső-Neresznicse — № 27).

Гдѣ лежитъ село Мокрое (№ 31), не беремъ рѣшить. Если это Огоз-Мокга, то на р. Мокрой, верхнемъ притокѣ р. Тересвы.

не брали, ани на роботу не гонили. На тото сие писание даеме из себе и печатю нашовъ силсковъ пнѣтомовъ потверждаеме. Акнараго дня ѣ Ноемрия рѣѣпа.

При мнѣ Якови Злоцки^и Нотариуши силскимъ. † Поповичъ Михайло Бирѣи силскій и т. д.

4) Рахово (Vaszkó-Rahó).

— — даеме на знаня — — Бочкораговски обителе (!) — — ни въ якимъ дѣли — — в найшѣи оурбаріи — — ани грушми не брали — — печатю нашовъ.

При мнѣ Якови Злоцкимъ, нотаруши силскимъ.

5) Трибуша.

— — маеме — — цилого села Трибошанского обиватели, што мы нияки поносы не имаеме на наши паны ни въ якимъ дѣли — — ани грушми — — .

При мнѣ Якови Злоцки^и нотаріи силскимъ.

6) Бѣлое (Fejérgatak).

— — обиватели села Билого — — неймаеме — — ани грушми не брали — — дѣля болшой виры — — .

При мнѣ Якови Злоцкимъ Нотаріи Силскомъ.

7) Лугъ (Lonka).

— — даеме на знаня — — у Сели Лузи — — не имаеме — — в нашуи урбаріи — — грушми не брали — — писано у Лузи — — .

При мнѣ Якови Злоцки, Нотаруши силскимъ.

† — — Гюрзакъ — — .

Сельскій писарь Іоаннъ Лайошъ (№№ 8—11).

8) Квасовска Поляна (Kasszó-Polyána).

— — даеме — — не имаеме ниткіи (!) поносы на нашихъ панувъ и ихъ тистувъ ни^и якумъ дѣлѣ, ани у гропохъ — —

што бы — — болше, лебо гнали на роботу, лишъ якъ урбаріи
 есть выкладено, такъ платиме и служиме. На што сіе писаніе
 даеме и нашего села Косополянскаго печатювъ потверджуеме.

При мнѣ Іоанне Лаюшъ нотарія сѣлскаго.

9) Росушка.

— — даеме свѣдѣлство — — село на имя Росу^{ка} не
 имаеме ниякіи поносы на своихъ пановъ и на своихъ тистовъ
 — — ни грошохъ, ни работѣ, лишъ толко — — печатювъ
 — — власными нашими руками подписуеме — —.

При мнѣ Іоанне Лаюшъ Нотарія Бочкускаго.

10) Кобилчанска Поляна (Kobola-Polyána).

— — сіе писаніе даеме изъ себе цѣлымъ и ушиткимъ
 селомъ нашимъ Кобилчанскимъ — — не имаеме — — на
 роботу болше не женуть — — печатювъ сѣлсковъ потвер-
 ждуеме — —.

При мнѣ Іоанне Лаюшъ нотарія сѣлскаго. † † Маковой Кон-
 тушчакъ, погаръ и т. д.

11) Бочково.

Мы ниже подписаны даеме свѣдѣлство о томъ, же мы не
 маеме ниякого поносу на своихъ урутныхъ пановъ ниякомъ дѣлѣ;
 ани у панштѣнѣ, якъ у орбаріи есть положенно, ани у грошохъ
 болше отъ насъ не просили ани болше не гнали якъ есть у
 урбаріи выкладено. На семъ року даѣпа которымъ писмомъ
 потверджуеме — — и даеме у Бочковѣ.

При мнѣ Іоанне Лаюшъ Нотарія Сѣлскаго. † Саулюкъ
 василъ Бировъ сѣлскій рѣо^н (!) власно^т. † Белей Симіонъ, домѣнал-
 скій Бировъ и т. д.

12) Верхняя Рува.

— — даеме на знаня каждому — — у селѣ Рувоі — —
 не имаеме — — нолвекъ — — у вашей урбаріи — — ани

грушми не брали — — печатевъ нашевъ сѣльсковъ питоменновъ — — у Руной Верхной — —. При мѣв Иванъ Макаіи Боженомъ Нотаруши сѣльскѣмъ. † Андрела Яковъ биру и т. д.

13) Миково (Vegešmart).

— — видимо твориме обывателѣ Миковскѣ — — бульше — — на што для гѣпшой вѣри даеме — — данъ у Миковѣ. Дѣяло ся при мѣв Илкѣ дякъ дякѣ сѣльскій.

Михайль Станъ (№№ 14, 15):

14) Корочуново (Korácsny-falva).

Обывателѣ сел (!) Корочунова видимо творимо — — не имаеме нѣяку жалобу, бо выдѣ насъ не узали бульше — — анѣ у грошохъ, только гакъ е постановлено у вурбанумъ (!), на што для гѣпшой вѣры — —.

При менѣ Сътагъ Михайлѣ — — † Феликъ Иванъ Боженникъ Сѣльскій, — — Бешглей — — присяжникъ сѣльскій и т. д.

15) Сарвашъ.

— — обывателѣ села Сарваша свѣдимо творимо — — на — — панѣвъ — — не имаеме нѣяку жалобу — — не узали бульше — — анѣ у грошохъ, только якъ есть постановлено — — для гѣпшой правды — — у веси Сарваша.

При мѣв Михайлѣ Станъ. † Молдованъ Ереми Вирувъ Сѣльскы, Быча Грига Боженникъ и т. д.

Сельскій писарь Іоаннъ Слачковичъ (№№ 16—18):

16) Дубово (Dobbo).

— — обыватели Дубовски даемо на видомство — — .
Coram me Ioanne Szlatskovits, notar. locali.

17) Ганичи (Ganua).

— — обыватели грмады (!) ганской даеме свидомство —
— противъко пановъ — — Дан^о у ганчихъ — —.

При мнѣ Сѣлскому Нотаришови Іоан^с Слачковичъ.

18) Нижняя Апша.

Мы ниже подписани громада Нижней Апши Биро Божені люди даеме знати комѣ ся належитъ ажъ Мы року Бѣо аѣпа на нашѣ паны за урбарію не имаеме нияку кривду тай перепону у всякихъ рѣчихъ за тото даеме сие писаня наше у Нижней Апши Мѣя Ноемврія дѣя аі року аѣпа.

Азъ писахъ Іоанъ Слачковичъ. † Гусътюникъ Іюря Бирѣ Сѣлски. † Данъ Никола Присяжникъ. † Оуглай Николай Боженикъ. † Ілѣко Петро Сѣлски Боженикъ и т. д.

19) Брустура.

— — обыватели Брустурски даемо на свидомство единому каждому же мы не маемо — — противко урбарій — — † Сойма — — бировъ, Кидотка — — присяжникъ и т. д.

20) Калины (Kalina-falva).

— — обывателѣ Калинскѣ даемо на свѣдомство — — дано — — у Калина^с.

Писа^с азъ Θεодоръ Дякъ Калинскій.

21) Нижняя Нересница.

Мы ниже подѣписаны Нересницкой громади Бирувъ тай божені луде даеме на знамя (!) кому ся належитъ ажъ сего року аѣпа не маеме нѣяку скаргу на нашѣ паны нѣ за урбарі нѣ за панщину про котору рѣчь даеме сие писаніе у Нересници.

Сие писаніе писалъ дяконъ Нересницкого попа синъ Миханъ Ивановичъ. † Мурга Лука сѣлскій Бирувъ. † Фурманъ Василь Боженікъ и т. д.

22) Вульхувцы (Igholcz).

— — ниже пудписанѣ Вульхувцѣ кметѣ — — што не
маеме нѣяку кривду на нашѣ паны — — нѣ у панцинѣ, нѣ у
подымщицѣ, нѣ у девятинѣ — — . У Вилхуцохъ — — .

Сіе писаня дакъ сѣльскіи писавъ Ерѣдевъ Бокочъ Шѣте-
фанъ.

23) Терново (Kökényes).

— — свидѣтельствуемо — — у урбарюмскому дѣли, що

При примности (!) мой Георгіи Жеткей Мѣстного пароха
Тернувскаго — — . † Костевичъ, боженики 2: Сабадошъ,
Хромей Алексей, Биланичъ Алексей десятчикъ — — боженѣ
людіе и т. д.

24) Нягова.

— — даеме знати — — не имаеме нѣяку скаргу у Би-
рускому дѣлѣ — — .

Сеи (!) писаніе писавъ дакъ столешный у Няговѣ Демко Яношъ.
† Думничъ — — Бирѣ. † Думничъ Иванъ, погаре: Горничаръ
и т. д.

25) Кривое и Бѣловарець (Nagy и Kis-Kirva).

— — бирувъ тай громада Кривска оба боки изъ Бѣло-
варцомъ даеме на знаня — — не скаржиме — — у Кри-
вумъ.

По небытности діака сельскаго писася чрезъ Ч. У. Іустина
Чичера Ч. С. Василя Великаго.

26) Лугъ (Szeles-Lonka).

Мы громада Лужанска даемо на вѣдомѣ куму ся належить,
што мы — — не маеме нияку скаргу — — у Лузѣ.

Сіе писаня писалъ емъ парохъ Лужанскій Лука Жуга.
† Гындиць и т. д.

27) Новоселица (Felső-Neresznicze).

— — свѣдомость — — не имаеме — — у Вишней Нересницѣ.

Сие писалъ Тячковичъ Томашъ (не понятно) Новосѣльскій у Новоселици.

28) Грушево (Körtvélyes)¹⁾.

— — пописани обыватели Гърушскѣ даеме сие писаніе, же не маеме жано † сказы — — нѣтъкѣ дѣли.

Теребѣй (не разб.) Гърушскыи дякъ Аз писахъ.

29) Тересва (Teraszköz).

— — ниже путписани даеме знати — — што мы — — року божого — — у нашу у урбарѣ, у панцинѣ та усѣхъ рѣчахъ на нашѣ паны не имаеме вѣяку скаргу — — у Тересвѣ.

Сіе — — писав столечныи дякъ Тересувсий (!) Петрашинець Юра. † Петровчяинъ Григуръ бирувъ, Мезей Андри повѣгаръ Петрочѣ Иванъ Повѣгаръ, Хуськи Михайло повѣгаръ и т. д.

30) Ремете.

— — што мы не имаеме — — жадного поносу — — у Ремети^тсуй (!) громадѣ — — .

Сіе писахъ аз нерей Бокочъ парохъ Реметинскый.

31) Мокрое.

Сѣла Мокра бѣрувъ и боженики и инни люде не имають на своихъ чеснихъ пановъ ніяки понусъ — — у чесну вармедю

Дьякъ Краіла сице сие ѣписавъ.

1) Вообще почеркъ дяковъ довольно неукусенъ, эта же подписка изображена невозможными каракулями.

№ 5. Выдержки изъ сербскаго и хорватскаго урбаровъ¹⁾.

Illyricum.

Poglavje Prvo.

§ III. Akolibi pako Orachima i Kosacima zemljama ozgor imenovati broj nedotegnuo, tako za svakoga jutra Orache zemlje pomankanje, jedan kosac Livade i tako pomankanje Livadah jedno jutro Orache zemlje, nie drugacsie pomankanje Kuchischa Orachjom, iliti Livadom namiritise mora, gdi Podloxniku pod svaki nacsin, brez svake zabrambe uxivati dopuschase.

Poglavje Drugo.

§ II. Podloxnici kercsevine shto imadu, takove Zernaljski Gospodin badava nemoxe uzeti niti u poljske zemlje esapiti, prie dokle po svitloj Varmegji pravedno u kercsevine metnut

Croaticum.

Pervi Dél.

§ III. Akobi pak iz oraneh Zemely ali Szenokoss kaj z-falele, ono sze takvem Nachinom zpuniti mora, najmre: da na meszto jedne Ralji Zemlye jeden Kozecz, ali pak na meszto jednoga Koszcza jedna Raly Zemlye odredi tak, da kade sze takovo Nadomeschenye pripeti, ali takaj gde Falinga nuternyega Szelischa Fundussa z-oranum Zemlyum, ali Szenokossum nadomeschasze, budi jedno, budi drugo Podloxniki szlobodno prez vszake Dache y Nezpake, iliti Neprilike vsivali budu.

Drugi Dél.

§ II. Ako Kmeti kakove Kerche imaju, Zemelszki Goszpon takove vzeti, ali k-Gruntom Kmetzkim pridati drugach nemore, zvan ako poleg zdussne (?) Varmegyiumszke Limita-

1) За точность копій, снятой переписчикомъ уже послѣ нашего отъѣзда изъ Будапешта и, слѣдовательно, нами не пробѣренной, не ручаемся.

trud neprocini, i z gotovi Novczi ne izplati — — .

§ III. Selskim Govedam (na koliko Határ sluxi) zadovoljna pasha mora biti, od koje pashe vozachoj Marvi dopuschenjem Zemaljskoga Gospodina jedan komad mogu si zabraniti, tako da onde i Gospodska vozacha marva, a nie Gulja pasti mogla bude — — .

§ VIII. — — Xirovnice, i Shisharice branja — — .

tie, iliti Preczembe za Delo, y Trud odszudjena Placha vu gotovom pervlye sze naplati — — .

§ III. Za Kmetzku Marhu, na kuliko prilika Kotara dopushti, mora zadoszta Passe biti, iz kojega Passnika Kmeti za voznu szvoju Marhu z-Znanyem, y Dopuschenyem Goszpodszkem nekoju sztran gajiti, y prepovedati drugem mogu, tak vendar, da na takovoj za sze odlucheni, y prepovedani Passi, y Goszpodszka Vozna, z-nikakvem pak Nachinom Chreda more sze paszti — — .

§ VIII. — — za Sirovinu, branye Vuka, iliti Gubacha — — .

Poglavje Treche.

Od Robotte, illiti Sluxbali Podloxnika.

§ I. Svaki csitavoga Kuchischa Podloxnik duxan bude svojemu Zemaljskomu Gospodinu svake Nedilje jedan dan — — ; nego akobi Podloxnik Zemaljskoga Gospodina varat hotio, zbog svoje malovridnosti ili hotomce manjebi marve dar-

Tretji Dél.

Od Tlake, Ilti Goszpodschine, y Szlusbe Kmetzke.

§ I. Vszaki czeloga Szelischa Kmet Goszponu Zemaljskomu vszaki Tjeden jeden Dan — — delati bude moral; — — zvan dabi szvojum Nemarlivosztjum, ali Hmanjochum Kmet Goszpona szvojega Zemaljskoga v-kaniti hotechi, me-

xao, i manjim brojom na posao dolazio — — .

§ XII. — — duxni budu Podloxnici na daleki put jedna kola opraviti — — .

Akobi dogadjajem priko dva dana takovi narediti dugacski put prishao, ili natrag iduch Podloxnikom opet kola natovariti zapovidio Zemaljski Gospodin — — .

§ XV. Podloxnik gdi Devetak u slami, i Gorniczu duxan je dati, osim svake Robotte na ukazano misto istoga Hatara zvo- ziti duxan bude — — .

§ XVII. Za izkoreniti skod- ljivu Zvirad — — duxni budu Podloxnici osim Robotte tri dana loviti, nishtamenje barut, i olovo od Gospodske strane dati se hoche — — .

Poglavje Csetverto.

§ I. — — Stanovnik — — stanovnici — — .

§ II. — — . Masla raztoplje- noga jedan Polich. Na koji nacsin polak, csetverti, i osmi

nye vozne Marhe dersal, ali z- menssem Marhe brojem, neg je dusen, na Goszpodchinu dos- sel — — .

§ XII. — — jednu Foringu na daljeko dati dudu dusni — — .

Ako rechena Foringa z- kak- vim Pripechenyem visse od dva Dni tam iduch bi sze primudila, ali pak nazad iduch kola z- kak- vim Goszpodczkim Terhom bi sze nakladala — — .

§ XV. Kmet Deveto, gde sze vu Nature daje, ali gornu Dachu, illiti Gorniczu na meszto vu kataru Goszpodczkom od- lucheno zvan Goszpodchine zvo- ziti bude dusen — — .

§ XVII. Na Zkonchanye skodliveh Sztvarich, illiti zverja — — zvan Tlake tri dni Lovinu dersati, illiti vadasziti budu dusni z- Goszpodczkem vendar Prahom, y Olovom — — .

Cheterti Dél.

§ I. — — Selyar — — selyari — — .

§ II. — — . Jednu Holbu, illiti Maszlin raztoplyenoga Maszla, y tak poleg thoga pol,

tal kuchischa Podloxnici po svojoj versti na ista Davanja podloxni budu.

§ III. — — I. Forint — — .

§ IV. — — na obsluxavanju xenidbe Gospodina Zemaljskoga, ili udadbe Zemaljske Gospoje — — sinovom, i Kcheram xenidba, i udadba — — takojer i Novih Misah (izvan kapitula, i klostrovah) — — .

§ VI. — — akobi Zemaljski Gospodin u Vojski uffachen bio i u takovo Robstvo upao, dabi svoju Glavu s- vlastiti Novci izkupiti morao — . — na skupstini Orsacskej, illiti Dieti — — .

§ VII. Od kazana, ili kotla rakinskoga — — dva Forinta hoche plachati.

Poglavje Peto.

§ I. — — Devetak — — .

§ II. — — ako Vrime ne bi zaderxavalo — — .

§ III. — — takvim simenom posiao, s kojega bi fajdu, i rod one iste godine uzeti mogao — — .

cheterti, y oszmi Taly Szelischa imajuchi Kmeti szpodobno ovu Dachu dati jeszu dusni.

§ III. — — jeden Raynisski — — .

§ IV. Kada sze Goszpon Zemelszki seni, ali Goszpa vudaje — — senitba Szina, ali Vdavanye Kchere — — y takaj kada pervu Sz. Massu szlusi (y ovde sze van jemlyu Kaptolomi, Conventussi, illiti Klostri) — — .

§ VI. — — ako Zemelszki Goszpon vu Boju vlovlyen bi bil, y vu takovo Szusansztvo opal, dabi Glavu szvoju z- Penezi odkupiti moral — . — vu Vremenu Orszachkoga Zpravischa illiti Diaetae — — .

§ VII. Od kotla Sganyarszkoga — — plachal bude — — 2 Rayniska.

Peti Dél.

§ I. — — szvoje pravichno Deveto — — .

§ II. — — ako drugach zlocheszto vreme ne prepRechti — — .

§ III. — — z- takovem Szémenom poszejal, iz kojega bi ono iszto Letto Haszen imal — — .

§ VI. — — od one fele i s onom Mirom, s kojom se Rod fizirio — — pored Orsacsckoga suda razuma Poxonskom Mirom, ili Akovom — — neka se uzima.

§ VII. — — Novi Vinogradi

§ VIII. — — Podloxniccki Vinograda broj neka se u Teffter uzme, i koliko Vama Poxonskom Mirom od onih Dohodki zabilexi, onakvi Teffter — —.

§ IX. — — Vam ne u Novci, nego u Mushtu moxe uzeti.

Poglavje Shesto.

§ I. — — brez odvitka — — dobra njegova — —.

§ IV. — — vino kercsmiti ili na Miani tocsiti — —. Meana iliti Kercsma.

Poglavje Sedmo.

§ I. — — medju sirotama potrebnue diobe — —.

§ III. — — stranski Tergovci, zaradi kupovanja dohodechi — —.

§ VI. — — na onu isztu Meru, z- kojum sze vsze drugo zadobljeno Vino zmerilo je — — poleg Orszachke Posunszke Mere, ali Fizéra — — naj se vzimlye.

§ VII. — — novo Terszje

§ VIII. — — Goricze Gornyakov naj sze popissu, y kuliko Gornicze poleg Posunszke Mere od takovih dohaja, naj sze tulikajsse zapisse, ter takov Register, illiti Piszmo — —.

§ IX. — — Gorniczu — — ne z- Penezi, nego vu Naturi, illiti z- Mostom plachati mora — —.

Sesztí Dél.

§ I. — — prez Odvetka — — nyegov Imetek — —.

§ IV. — — vu takovi Kerchmi ali Ossteryi.

Szedmi Dél.

§ I. — — Razdelenya med Odvetke kmetszkoga Imetka — —.

§ III. — — zvenskoga Kupcza, koj bi vu kotar iszti kupuvat kaj hotel dojti — —.

§ VII. Gjubreta davanje u
napridak nebude — —.

§ IX. Na vezanja Vinograda
— —.

§ XI. — — Hajdukah i Shu-
marah (G. pl.) — —.

§ XV — — kako na hordov,
tako na polich — — hordove
— —.

Poglavje Osmo.

§ I. — — na gospodski stol
prid svidocsanstvo svitle Var-
megye velikoga sudca i Eskuta
sudit bude — —.

§ VII. — — sirova derva,
niti pruta za plot, niti motke
za obrucse, ili kolje — —.

§ VIII. Shto se dostoji kash-
tipe Podloxnikom, koji shume
deru, kvare, derva klashtre
— —.

Shume kvariti — — drugima
na izgled oshtro kashtigovani
budu.

§ X. U Gospodskih Shumach
— —.

§ XVI. — — iz kuche — —.

§ XVIII. Novoselci — —.

§ VII. Gnojna Dacha od
vezda bude prepovedana — —.

§ IX. — — za vezanye
Goszpodczkoga Terszja — —.

§ XI. — — Hajdukov y
Jagarov — —.

§ XV. — — po Lagveh, ali
po Maszlini — — Lagve — —.

Oszmi Dél.

§ I. — — sze pred pravde-
nem Szudom Goszpodczkem u
Szvedochansztvom Varmegyium-
szkem, tho je tho Szudczem, y
Priszesnikom vu Pravdi doszudi
— —.

§ VII. — — frisko y szi-
rovo Drevo, y Sibje za Gradju,
niti Stange za Obruche, ali
Kolje za Goricze — —.

§ VIII. Kaj sze pak Kasstige
oneh Kmetov dotiche, koji Luge
kvare, y Drevje obszekavaju
— — od Pokvarenja Lugov
— — drugim na Peldu osstro
kasstiguju.

§ X. — — vu Lugh Gosz-
podczki — —.

§ XVI. — — z- Hise
— —.

§ XVIII. Prihodniki — — . .

Poglavje deveto.

§ I. Za Birova seljanskoga
— — Notariusha i Eskute
Opchina — —.

§ VI. — — svaki dan jedan
grosh onomu bash, koji jest na
samu Exekuciu naredjen, pla-
chaju, a ne onima, koji u Gos-
podskomu poslu pribivaju.

§ V. Porcie (G. s.).

Deveti Dél.

§ I. Za Chaszt Szudcza,
illiti Rihtara Szelszkoga — —
Notariussa pak y Priszesnike
Obchina — —.

§ VI. — — Executorom
jeden Gross na Dan daval bude,
tak vendar, da on Execucio-
nalszki Gross onim szamo, koj
se szamo za Terjanye, takve
Restanczie, a ne vu drugih Gosz-
podczkich Poszlih poszlanim,
od takovich dusnih Kmetov
platiti ima.

§ V. Porcie illiti S'tibre.

Pro nona in aequivalenti.

Poglavje Peto.

§ I. — — szvaki csitave
kutye Podloxnik — —; od
Iaganyacza, Iaritya, i kosznicza
— —.

Peti Dél.

§ I. — — vszaki Kmet cze-
loga szelischa — —; od Jan-
czev, kozlichev y pchelczev
— —.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV, № 3.

ИЗЪ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Академика Н. И. Соболевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лн., № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1908 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

50 лѣтъ назадъ П. П. Пекарскій выпустилъ въ свѣтъ свое знаменитое сочиненіе: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», два тома, Спб. 1862, дающее читателю обширное изслѣдованіе съ обширнымъ же спискомъ печатныхъ изданій Петровской эпохи.

Не смотря на всѣ достоинства этого сочиненія, оно теперь представляется сильно устарѣвшимъ и неполнымъ.

Причина понятна: наши книгохранилищи за 50 лѣтъ, прошедшихъ со времени изданія «Науки и литературы», значительно пополнились и стали значительно извѣстнѣе благодаря описаніямъ и каталогамъ ихъ рукописнаго и печатнаго матеріала. Дополненія и исправленія уже появились въ значительномъ числѣ. Нашъ трудъ имѣетъ своей задачей дать новыя дополненія.

Мы теперь знаемъ нѣсколько оригинальныхъ русскихъ трудовъ, написанныхъ въ Московской Руси, оставшихся Пекарскому неизвѣстными. Самое имя *архимандрита Гавриила Домецкаго* отсутствуетъ въ трудѣ Пекарскаго¹⁾. *Св. Дмитрію Ростовскому* удѣлено меньше вниманія, чѣмъ онъ заслуживаетъ, и, между прочимъ, не указано, что ему дѣйствительно принадлежитъ и что по-напрасну приписано ему поздними издателями²⁾.

1) Изъ его сочиненій кое-что давно издано (см. въ «Обзорѣ» *архiep. Филарета*), кое-что недавно (см. *Извѣст. М. Общ. ист. и др.* 1895 г., IV). Изъ неизданныхъ мелкія произведенія (молитвы, стихи, помянникъ) дошли до насъ въ принадлежавшей самому Домецкому рукописи Имп. Публ. Библ. Q. I. 917. Кое-что, считающееся оригинальнымъ трудомъ Домецкаго (какъ «Киновіонъ», 1688 г.), при болѣе близкомъ знакомствѣ пожалуй окажется переводомъ или передѣлкой (срв. *Горск. и Невостр.* № 264, II, 3, стр. 288).

2) Какъ извѣстно, въ собраніи сочиненій Дмитрія (1-ое изданіе, М. 1786) находится даже кievскій «Синописецъ».

Слишкомъ мало говорится въ немъ о литературной дѣятельности *Теодора Поликарпова*. Не упоминается «Книга естествословная» *анонима*, тѣсно связанная съ старымъ «Физиологомъ» и съ новой книжкой «О свойствахъ животныхъ», *Дамаскина Студита*. Совсѣмъ почти забытъ *Пекарскій Посошкови*, хотя имѣлъ возможность сказать о немъ многое.

Остановимся прежде всего на одномъ неизвѣстномъ *Пекарскому* трудѣ — на грамматикѣ церковно-славянскаго языка въ рукописи Моск. Архива Минист. Ин. Дѣлъ, собр. кн. *Оболенскаго*, № 6, принадлежащей *Θ. Поликарпову*, безъ заглавія.

Она составлена въ вопросахъ и отвѣтахъ, на церковно-славянскомъ языкѣ, но съ барбаризмами *Петровской* эпохи, кое-гдѣ съ учеными ссылками.

Вотъ нѣсколько ея мѣстъ (л. 34 об. слѣд.):

Единообразни ли у славянъ писмена? — Не единообразни, и писменные, то-есть печатные, такъ же и рукописные разнообразни, ктому же нынѣ и *страннообразіе во гражданскихъ книгахъ печати обрѣтаются*.

... познати же печатныхъ начальныхъ писменъ начертаніе, такъ же и рядовыхъ, въ *Трехъязычномъ букварѣ*, печатанномъ въ Москвѣ 1701 году въ іюніи мѣсяцѣ ...

Коллика убо суть *страннообразная* писмена и кая? — ... Видѣ начертанія ихъ познати надлежитъ въ книгѣ, которая именуется *Юности честное зеркало*. Однако же и писать таковыя весьма удобно.

Чесо ради страннообразныя нарицаются? — Понеже иныя страны образъ писменъ стяжутъ. — Коихъ? — Латинскихъ, весь бо видѣ въ написаніи тѣхъ зрится¹⁾.

1) Мелкіе новые переводы *Поликарпова*, съ греческаго, и старыя имъ исправленныя, по греческимъ оригиналамъ, — разсѣяны по книгамъ московской печати *Петровской* эпохи. См. Октоихъ 1699 г. (канонъ *Богородицѣ* царя *Теодора Дуки* «ново преведесе нынѣ»), Сборникъ 1700 г. («нынѣ поправлена къ лучшему разумѣнію въ сочиненіи и реченіяхъ, съ греческихъ... книгъ»), и друг.

«Книга глаголемая естествословная, на девять частей раздѣляемая», по списку Имп. Публичной Библиотеки Q. V. 3, имѣетъ «предувѣщаніе къ благоразумному читателю», съ начальными словами: «Сіе предпріятіе нашего намѣренія — собраніе различныхъ животныхъ, земныхъ же и воздушныхъ и морскихъ, звѣрей же и птицъ и рыбъ . . . также и о древесѣхъ и каменіахъ многоцѣнныхъ», изъ котораго видно, что «неученный» авторъ, по незнанію иностранныхъ языковъ, могъ пользоваться только тѣмъ, что нашелъ въ тогдашней русской литературѣ.

Вотъ нѣсколько мѣстъ:

О лосѣ . . . обрѣтается въ странахъ сибирскихъ.

О лѣубрѣ . . . обрѣтается въ Сибири.

О лисицѣ . . . иная цѣнится до пятисотъ рублей и болѣе.

О перекузѣ. Перекузня . . . обрѣтается на Дону.

Подобныхъ указаній много, и нѣкоторыя (напр. о мамонтѣ) очень интересны.

Два неполные списка — Новоросс. Унив. № 67, второй половины XVIII в., и Вахрамѣева № 802, XVIII в.

Изъ оригинальныхъ трудовъ не по литературѣ, а по искусству, Пекарскій не знаетъ музыки на «Псалтырь римотворную» и «Мѣсяцесловъ» въ стихахъ Симеона Полоцкаго, напечатанные въ Москвѣ въ 1680 году. Она написана со знаніемъ дѣла и талантомъ. Списокъ этого труда, бывшій Тихвинскаго Большаго монастыря, теперь Синодальнаго Архива въ Петербургѣ, — имѣетъ имя автора-музыканта — пѣвчаго дьяка *Василія Титова* — и указаніе на то, что авторъ трудился по повелѣнію царей Петра и Иоанна. Другіе списки — Румянц. Муз. Пискар. № 638 и Каз. Дух. Ак. Солов. № 800, нач. XVIII в.

Предлагая свѣдѣнія о произведеніяхъ переводной литературы Петровской эпохи, мы имѣли въ виду только тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ Московской Руси и главнымъ образомъ

тѣ, о которыхъ пока или ничего неизвѣстно, или мало извѣстно. Конечно, мы не имѣли возможности достигнуть какой-нибудь полноты. «*Сотня астрономская*, еже есть собранная въ краткости на латинскомъ языкѣ въ Вильнѣ, нынѣ же новѣ переведеса въ . . . Москвѣ лѣта 1707 и преписана на обоихъ діалектахъ въ гражданской типографіи, тщаніемъ *Василія Кипріянова*¹⁾», списокъ которой былъ въ собраніи графа Ѳ. А. Толстого, но въ Имп. Публичную Библіотеку не поступилъ, — осталась намъ неизвѣстной. «*Воинская школа*» *Андрея Беклера* изданная во Франкфуртѣ въ 1668 году и переведенная въ Посольскомъ приказѣ въ сентябрѣ 203 (= 1694) года, извѣстна намъ лишь по списку находящемуся въ частныхъ рукахъ (у антиквара П. П. Шибанова). Значащіяся въ каталогѣ книгъ графа А. А. Матвѣева 1737 года (въ «Лѣтописяхъ» Тихонравова) повидимому переводныя произведенія «*Брашно дѣйствъ различныхъ*», «*Всякаго рода предначинаніе*» и т. п. нами или не отысканы, или не опознаны подъ другими названіями.

1) О В. Кипріяновѣ — Пекарскій, I, 275.

УКАЗАТЕЛЬ

главнѣйшихъ именъ и названій.

- Августанское исповѣданіе, 1.
Агапіи Критянинъ, мон., 36.
Алексѣй Петровичъ, царев., 16.
Астрологія, 32.
Астрономская сотня, IV.
Барсовъ Алексѣй, 44, 45.
Беклеръ А., IV,
Бемъ М., 24.
Блаументрость Лавр., 16.
Боккачини Траянъ, 27.
Брашно дѣйствъ различныхъ, IV.
Васильевъ Андрей, 27.
Веспасіана имп. житіе, 27.
Виндекъ, богосл., 2.
Винтеръ Г., 19.
Владиславичъ Савва, 28.
Водъ минеральныхъ описаніе, 19.
Воинская школа, IV.
Вѣдомости Парнасскія, 27.
Вѣсовое художество, 22.
О вѣчности размышленіе, 8.
Гавриилъ Домецкій, архим., I.
Гагенреферъ М., богосл., 2.
Географич. описаніе Швеціи, 12, 22.
Герцъ баронъ, 12, 18, 27.
Гиппократъ, 46.
Голицына кн. Ирина Петр., 5.
Голицынъ кн., 21, — Д. М., 29, 34, 45.
Головкинъ гр. Г. И., 45.
Гохбергъ, 23.
Грамматика церк.-сл. яз., II.
Губертъ С., 24.
Густавъ Адольфъ, кор. шв., 14.
Дамаскинъ Студитъ, II, 43.
Дмитрій Ростовскій, I, 5, 7.
Домецкій. См. Гавриилъ.
Досисей, патр. іер., 44.
Дюплеси Арм., 11.
Епитомія космографич., 21.
Естествословная книга, I, III.
О земледѣліи, 28, 36.
Земцовъ Мих., 32.
Зерцало наукъ, 33.
О золоченіи, 25.
Иппократъ, 46.
Исповѣданіе Августанское, 1.
Іоанникій Картановъ, 37.
Іовъ, митр. новгор., 39—41, 43.
Календарь, 34.
Кантемиръ Ант., 8.
Карлъ I, кор. англ., 14.
Карлъ XII, кор. шв., 12.
Картановъ Іоанникій, 37.
Кевитъ Ѡввейскій, 45.
Киминитъ Севасть, 40.
Киновионъ, I.
Кипріяновъ Вас., IV.
Клодъ де-Феррьеръ, 16.
Ковачъ политич. счастья, 29.
Козловскій Василій, 24.
Колесница отъ четырехъ колесъ, 6.
Кольбергъ Померанъ, 32.
Консетъ Ѡома, пасторъ, 8.
Копіевичъ, 36.
Корбъ I. Г., 21.
Космографія, 21.
Кохановскій Симонъ, 9.
Кроликъ Теофильтъ, 24.
Кузница политич. счастья, 30.
Левъ Мудрый, имп., 35.
Лесортъ Фр., 7,
Липсій Юсть, 9.
Ломейеритъ, 14.
Лѣчебникъ, 16, 18; — конскій, 19, 24.

- Мазаринъ кард., 11.
 Макарій Егип., 42.
 Максимовичъ Ив., 18.
 Марпергеръ, 16.
 Медвѣдевъ Петръ, 38.
 Михилоть П., 16.
 О Московскомъ царствѣ, 35.
 Мѣста богословскія, 2.
 Паткуль, 13, 27.
 Паусъ I., 1.
 Петръ I, 8, 21, 24, 34, 40.
 Писаревъ Степ., 29.
 О покаяніи, 45.
 Полетаевъ Фед. Гер., 39—41, 43, 44.
 Поликарповъ Фед., II, 35, 45.
 Посошковъ, II.
 Поученіе котящимъ спастися, 46.
 Предначинавіе всякаго рода, IV.
 Притчи Тассолиновы, 25.
 Прокоповичъ Теоф., 34.
 Псалтырь риелотворная на нотѣ, III.
 Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ 12, —
 о приличіяхъ, 31.
 Раина Ст. бунтъ, 20.
 Размышленіе о вѣчности, 3.
 Ришелье кард., 10.
 Розенблюмъ Конст., 24.
 Севасть Киминитъ, 40.
 О сельскомъ хозяйствѣ, 24.
 Сильвестръ, митр. смол. 22.
 Симеонъ Полоцкій, III.
 Симонъ Кохановскій, 8.
 Слово надгробное, 7, 8; — похвальное, 8.
 Сокровище, 48; — Новое, 39.
 Соломона совѣты, 28.
 Состояніе французское, 15.
 Сотия астрономская, IV.
 Спаарій Ник., 21.
 Станигурсть, іез., 7.
 Строгоновъ Гр. Дм., 35.
 Стрюбъ Я., 20.
 Стумоіусъ, пасторъ, 7.
 Суворовъ Макс., 24.
 Судъ купеческій, 16.
 Схерфелеръ, 46.
 Сѣчихинъ Ив., 32.
 Тайсниеръ Ганноній, 31.
 Тарасій, монахъ, 6.
 Тассалинъ Мирволіидъ, 25.
 Телемакъ, 25.
 Тестаментъ Ришелье, 10.
 Титовъ Вас., мучыи., III.
 Толкованіе на кн. Бытія, 5.
 Тредьяковскій В., 25.
 Факсардо Д. С., 33.
 Фенелонъ, 25.
 Феррариусъ, 22.
 де-Феррьеръ Клодъ, 16.
 Физиогномика, 31, 32.
 Фиоравенти Леон., 33.
 Фонтенель, 8.
 О Франціи, 15.
 Хиромантія, 31.
 Хрисамъ, патр. іер., 45.
 Хрущовъ Андр. Фед., 5.
 Цвѣтъ ветх. и нов. заветовъ, 27.
 О Швеціи, 12, 22.
 Шерфелеръ, 46.
 Шилленгъ В., 20.
 Школа воицкая, IV.
 Щитъ православія, 44.
 Феодоръ Дука, мп., II.
 Феодосій, монахъ, 37, 44, 45.
 Феоданъ Прокоповичъ, 34.
 Феодидъ Кроликъ, 24.
 Тома Кемпійскій, 4.
 Тома Консетъ, пасторъ, 8.

Изъ переводной литературы Петровской эпохи.

Августанское исповѣданіе.

Нач.: Августанское исповѣданіе есть символъ публичный нѣкихъ церквей германскихъ о изящнѣйшихъ вѣры главахъ, отъ Божія слова списанный...

Артикуль 20: «Ложно клеветуютъ на нашихъ, что добрыхъ дѣлъ творити не повелѣваютъ»...

21 артикуль исповѣданія и 7 артикуловъ надлежащихъ до церемоній.

Академія Наукъ владѣетъ спискомъ отличнаго письма 17. 5. 24, нач. XVIII в., въ бумажномъ, крытомъ сафьяномъ переплетѣ, едва ли не изъ царской бібліотеки. На поляхъ не разъ кресты въ кругахъ и безъ круговъ, въ родѣ тѣхъ, которые ставилъ при чтеніи Петръ Вел. Другой списокъ — Синод. Библи. № 352, нач. XVIII в.

Переводъ, буквальный, сдѣланъ съ латинскаго. Языкъ — церковно-славянскій, съ кое-какими полонизмами: *побожный, рожанецъ, Піушь* папа и т. п.¹⁾

Оригиналъ — *Confessio Augustana. Confessio exhibita Caesari in comitiis Augustae anno 1530. Addita est apologia Confessionis*, — выдержалъ рядъ изданій въ XVI и XVII вѣкахъ.

1) Перетцъ, Ист.-литерат. изслѣдованія, III, 2, стр. 92, указываетъ, что это сочиненіе было также переведено въ 1719 г. І. Паусомъ.

Мѣста богословскія, Гафенреффера.

Собраніе науки небесныя изъ *Мѣстъ богословскихъ* господина *Матвея Гафенреффера*, священныя богословія учителя и въ славнѣйшей Тубингенской Академіи предводителя, всѣми свидѣтельствующаго, собранное и во употребленіе школъ собственныя славнаго королевства Шведскаго различными книгами изданное, коштомъ Наанаила Голденава, въ Стренгнесіи, тисненіемъ Іоанна Ронберга, лѣта 1697.

Впереди «предисловіе»: Како благополучно достоитъ начати и совершати ученіе богословское; *нач.*: Хотящія со плодомъ и пользою ученіе святыхъ вещей познати...

«Мѣста богословская» дѣлятся на три книги: 1) о Богѣ (4 мѣста), 2) объ ангелахъ (3 мѣста), 3) о человѣкѣ (4 пребыванія).

Мѣсто первое, о Бозѣ, начинается словами: И чесо ради начало твориши о Бозѣ? Бо Богъ всѣхъ вещей начало и конецъ есть...

Языкъ — ученый церк.-славянскій, удобопонятный.

Мы пользуемся спискомъ Рум. Муз. № 2865, петровскаго времени. Списки — не рѣдкость.

Первообразъ — извѣстный въ свое время, выдержавшій рядъ изданій въ Германіи и Швеціи компендіумъ протестантскаго богословія — *Matthias Hafenreffer, Loci theologici*. Авторъ знаменитый богословъ († 1619).

Преніе о дѣйствѣ смерти Христовой.

Преніе о дѣйствѣ смерти Христовой между христианы и калвины тогда бесѣдованное, въ немже 286-ію доводами калвинову блуженію раздрушшуся, утверждается правда католическая, на поже Христа не за всѣхъ человѣкъ спасеніе умерша страшно хулять учителя калвинизмусь... Творцу Павлу Виндецкѣ св.

богословія учителю и церквесобранима (на полѣ: соборныя) въ градѣ Мартдорфѣ канонику (на полѣ: правильному попу) типографіи дадеся, лѣта отъ Р. Хр. 1600.

л. 2. Предисловіе къ читателю. *Нач.*: Божественный Иларій христіанскія вѣры труба на аріаны...

л. 13. Предисловіе сея книги. Глава I, о четырехъ винахъ человѣческаго искупленія. *Нач.*: Имѣяй писати о соборнѣ смерти...

338 листовъ мелкаго письма. Единственный извѣстный намъ списокъ (можетъ быть, автографъ переводчика) — Рум. Муз. Унд. № 479, нач. XVIII в.

Языкъ — церковно-славянскій, ученый. На поляхъ много вариантовъ къ отдѣльнымъ словамъ и мѣстамъ перевода.

Авторъ — Johann Paul Windeck, каноникъ въ Marchdorfѣ, малоизвѣстный католическій богословъ XVI — XVII в. Латинскаго оригинала его труда намъ не удалось найти.

Книга размышленія христіанскаго.

Книга размышленія христіанскаго о четверочастной вѣчности.

Предисловіе къ читателю о вѣчности. *Нач.*: Кто бъ и каковъ и какова не будь возраста...

Часть 1-я Краткаго христіанскаго о четверочастной вѣчности размышленія. — Епиграфъ изъ Еккліаста. *Нач.*: Первое размышленіе о вѣчности души, которую...

Четыре части (размышленія). Авторъ часто приводитъ слова разныхъ историческихъ лицъ (короля Генрика Англійскаго, Карла V цесаря Римскаго, живописца Зевскія и т. п.). Онъ заставляеть Иуду Предателя говорить, что онъ остается въ мукахъ больше 1700 лѣтъ; слѣдовательно, это произведеніе явилось на свѣтъ уже въ XVIII вѣкѣ.

Мы пользуемся отличнымъ полууставнымъ спискомъ Рум. Муз. Унд. № 434, первой половины XVIII вѣка, въ четвертну,

на 30 листахъ. Съ нимъ сходны отличный же списокъ Моск. Синод. Библ. Усп. собора № 83, лл. 82 — 104, и неполный списокъ Имп. Публ. Библ. Титова № 1570, лл. 151—176¹⁾.

Языкъ — русскій, съ церковно-славянизмами и барбаризмами (*моментъ, практика*).

О подражаніи Христу, Фомы Кемпійскаго.

Утѣшеніе духовное, или о слѣдованіи Иисусу Христу. Переведена съ французскаго языка. Книга первая. Писана сія книга 1730 года . . . , марта 27 дня.

«Предисловіе» переводчика (*Нач.*: Не дивно, что сія богодуховенная книга переведена на всѣ европейскіе языки) говоритъ о достоинствахъ сочиненія. Въ концѣ переводчикъ проситъ «отпустить» ему, «ежели найдется какое погрѣшеніе въ переводѣ или противъ грамматическихъ правилъ и ортографіи».

Глава I, слѣдовати Иисусу Христу и презирати всѣ суеты мірскія, имѣетъ начало: Сими словесы умоляетъ насъ І. Хр. . .

Всѣ четыре книги.

Языкъ — русскій, съ нерѣдкими церк.-славянизмами.

Мы пользуемся спискомъ Рум. Муз. № 2865, первой половины XVIII в.

Латинскій оригиналъ французскаго текста бывшаго въ рукахъ переводчика — знаменитое сочиненіе Фомы Кемпійскаго.

Другой списокъ, безъ предисловія, Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, собр. кн. Оболенскаго № 131, также половины XVIII в., имѣетъ исправленный текстъ, въ которомъ церк.-славянизмы въ рядѣ случаевъ замѣнены руссизмами. Здѣсь 1-я глава имѣетъ начало: Словеса Иисуса Христа, которыми умоляетъ . . .

Третій списокъ, Рум. Муз. № 695, конца XVIII в., неполный, также имѣетъ свои отличія.

1) Здѣсь заглавіе: Христіанское о четверочастной вѣчности размышленіе, сочиненное черезъ нѣкотораго отъ богословскихъ учителей.

«Вѣдомость читателю» начинается словами: Три притчины принудили меня перевести сію книгу...

Списокъ Синод. Библ. № 249, описанный Горскимъ и Невоструевымъ, II, 3, стр. 208 (съ выдержками изъ предисловія), имѣеть послѣ заглавія слова: «переведена съ французскаго на нашъ языкъ 1719 года».

Списокъ Казанской Духовной Академіи № 389, описанный въ «Описаніи рукописей Соловецкаго монастыря», I, 326, имѣеть послѣ заглавія слова: «переведена съ французскаго на словенскій діалектъ чрезъ господина *Андрея Фодоровича Хрущова*¹⁾ въ Амстердамѣ. Списано вѣрно съ ар(и)жинальнаго манускрипта 1723 года». Изъ дальнѣйшихъ словъ видно, что переводъ исполненъ въ 1719 году и что списокъ сдѣланъ съ автографа переводчика, подареннаго имъ княгинѣ Иринѣ Петровнѣ Голицыной-Долгорукой.

Есть и еще списки въ нашихъ библіотекахъ (Уваровыхъ и др.).

Толкованіе на книгу Бытія.

л. 1. Предисловіе. Кая польза бываетъ людямъ отъ злата въ земныхъ глубокостехъ заточенного, кое съ того бываетъ употребленіе? Во истинну ничтоже, вельможнѣйшій господине. Сице кая кому польза бываетъ съ божественнаго писанія на иностранномъ діалектѣ положенного? Во правду, аще и бываетъ, — нѣкоторымъ точію, а не всѣмъ. Сего ради азъ, вашего благородія велимъ побужденъ благодареніемъ, потщахся помощію Божію, елико могохъ, *толкованіе книги Бытія*, труды во блаженномъ успеніи преосвященнѣйшаго *Димитрія*, митрополита *ростовскаго* и ярославскаго, латинскимъ языкомъ положенныя, претворити на славенскій, еже вашей вельможности да будетъ во управленіе и пользу душевную, и да изліется на васъ роса

1) О немъ Пекарскій, I, 142

благодати и милости Божія, чесого всѣмъ сердцемъ желаю непрестанно.

Вопросъ: Коея ради вины нужно есть знати божественное писаніе? Отвѣтъ: Трехъ ради винъ...

Цитаты изъ святаго Анастасія Никейскаго, святаго Исидора епископа Испалинскаго, «нѣкаго ученаго Герасма».

Книга Бытія содержитъ въ себѣ главъ пятьдесятъ, ихъже силы суть сія. Въ первой главѣ описуется міра созданіе...

Довольно большое сочиненіе, иногда изложенное въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Ссылки на свв. Василія Великаго, Теодорита, Амвросія, св. Иеронима, Корнилія, Іоанна Навклера, Петра Опшера, Адрихомія Делфина, Іакова Бергомиту, на статьи Пролога и церковныя стихиры.

Въ концѣ: Написася сія святая книга глаголемая Бытія 1712 году, мѣсяца генваря въ 23 день, на Углетѣ въ Покровскомъ монастырѣ. Трудивыйся грѣшный монахъ *Тарасій*.

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ — Рум. Муз. Писк. № 617, исполненный отличнымъ полууставомъ.

Языкъ — церковно-славянскій кое-гдѣ съ малоруссизмами (понедѣлокъ и т. п.) и великорусскими вульгаризмами (мячикъ, птичка и т. п.).

Оригиналъ едва ли принадлежитъ св. Димитрію Ростовскому какъ автору.

Колесница отъ четырехъ духовныхъ колесъ.

Колесница отъ четырехъ духовныхъ колесъ, си есть отъ четырехъ послѣднихъ вещей: смерти, суда, ада и царства небеснаго, составленная, путешествующаго въ семь мірѣ чловѣка всегдашнюю о тѣхъ же вещехъ памятію въ горній Іерусалимъ въводящая.

За оглавленіемъ второе заглавіе: Премѣненіе ветхаго чловѣка въ новаго, чрезъ размышленіе четырехъ вещей послѣднихъ, си есть: смерти, суда, геенны и царства небеснаго бываю-

щее. Въ пользу всякому богоугодно жити хотящому съ латинскаго на словенскій языкъ переведенное лѣта отъ Р. Хр. 1717.

Слѣдуетъ 1) «предисловіе къ читателю»; *нач.*: Два быти человека во единомъ, и 2) «Къ тому же читателю совѣтъ о челоуѣцѣ ветхомъ и увѣтъ о новомъ»; *нач.*: Все умираемъ, Сирахъ, 26. Да будеши...

Далѣе первая часть, о смерти, съ предисловіемъ. Глава 1-я имѣетъ заглавіе: Новаго человека рожденіе бываемое отъ внимательнаго смерти разсужденія. *Нач.*: Якоже челоуѣкъ ветхій изъ утробы... Въ этой части 8 главъ (заключеніе каждой главы — «дѣйствіе»).

Вторая часть — о послѣднемъ судѣ (9 главъ), третья — о адѣ (9 главъ), четвертая — о небѣ (10 главъ). Языкъ — ученый церк.-славянскій, съ рѣдкими иногда слав. словами, но довольно понятный.

Мы пользуемся отличнымъ спискомъ Рум. Музея № 2865, листы 1—95, петровскаго времени; на поляхъ варианты къ словамъ основнаго текста; и другимъ — Увар. № 446.

Объ этомъ произведеніи іез. *Станинурста* см. въ нашей «Переводной литературѣ Московской Руси XIV—XVII вв.», стр. 212.

Надгробное слово Лефорту.

Надгробное поученіе въ день погребенія генерала и адмирала Франца Іяковлевича Лефорта, иже изглагола реформатіовъ пасторъ *Стумфйусъ* сего 207 (=1699) году марта въ 11 день.

Начало: Зѣло смутися и плачемъ велимъ рыдаше царь Давидъ...

Переводъ принадлежитъ св. Дмитрію Ростовскому и между его словами встрѣчается часто. Переводъ сдѣланъ, очевидно, съ латинскаго.

Мы пользуемся списками Рум. Муз. № 3445, лл. 618—633, и Спб. Дух. Акад. А. № 105, лл. 6—19.

Слово на кончину Петра I.

Проповѣдь о плачевномъ преставленіи имп. Петра Великаго, реченная въ 7 день февраля въ англиканской церкви отъ пречестнаго *Томы Консета*, англинскія церкви священника въ Спб. 1725 г.

Начало: Понеже благоизволися промыслу божественному къ таковымъ насъ опредѣлити дѣламъ и въ таковое житія устроить состояніе...

Единственный извѣстный списокъ — Увар. № 349, л. 334. Переводъ сдѣланъ, повидимому, съ латинскаго, — тотчасъ по произнесеніи слова. Thomas Consett извѣстенъ какъ переводчикъ на англійскій языкъ «Православнаго Исповѣданія», въ лондонскомъ изданіи 1729 г. ¹⁾

Похвальное слово Петру I, Фонтенеля.

Слово похвальное императору Петру Первому, читанное 14 ноября 1725 году въ публичномъ собраніи въ Парижѣ во Академіи Королевской Наукъ.

Для Извѣстія. Понеже Его Императорское Величество.... по кончинѣ Его Величества оное слово какъ члену составлено и чтено отъ секретаря оной Академіи господина *Фонтенеля*...

Начало «Слова»: Понеже примѣру не имѣется, дабы Академія составляла похвалу владѣтельному государю...

Въ концѣ: Подлинное напечатано въ Амстердамѣ въ книгѣ Исторіи Королевской Академіи Наукъ 1725 году на 141-мъ листу.

Мы пользуемся отличнымъ спискомъ Синод. Библ. Успенск. № 75, полов. XVIII в., лл. 554 — 568 ²⁾.

Мы думаемъ, что переводъ сдѣланъ вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ французскаго текста.

1) Пекарскій, II, 190.

2) «Разговоръ о множествѣ міровъ», Фонтенеля, въ переводѣ Ант. Калтемира, напечатанъ М. 1730.

Увѣщанія политическія, Ю. Липсіа.

Увѣщанія и приклады политическіе. Отъ различныхъ историковъ *Юстомъ Липсіемъ* на латинскомъ языкѣ собранные, а нынѣ тщаніемъ и трудами іеромонаха *Симона Кохановскаго* російскимъ языкомъ написанные. Лѣта 1721-го.

Предисловіе къ читателю (переводчика). Увѣщанія и приклады политическіе о различныхъ вещахъ отъ различныхъ историковъ . . . собранные потщася російскимъ языкомъ написать ради общія пользы не умѣющихъ языка латинскаго. Всякому убо хотящему чести сіи мои малые труды прежде чтенія вѣдати подобаеть, что я пишу оныя увѣщанія и приклады не смотря на латинскія слова Юста Липсіа, но точію на едину силу исторіи, чтобъ оная російскимъ языкомъ была истинна; а то для того, что помянутый авторъ нѣкія увѣщанія и приклады латинскимъ языкомъ написалъ кратко да темно и вельми стропотно, а мнѣ ради объясненія разума исторіи нужда была тую жъ самую вещь пространнѣйшими словами писать и нѣкія нужнѣйшія окрестности изображати и вопреки (?), понеже онъ, историкъ, писалъ пошироко да темно; а мнѣ возмнилось лучше оныя сократить и объяснить, и паки — нѣкія мнящіяся быти не вельми потребныя судилось мнѣ за благо отъ числа прикладовъ отлучити и на мѣсто ихъ другія нужнѣйшія въ приличной матеріи отъ Тита Ливіа прилучити. Убо вѣдати подобаеть доброхотному читателю, что я въ переводѣ семъ не порабощенъ былъ помянутаго автора штилю, но единой служилъ истиннѣ, чтобъ ниже мало была измѣненна сила и истинна исторіи. Того ради сіе предвозвѣщаю въ преддверіи послѣдующихъ повѣстей, дабы кому не дивно было, что не слово въ слово переведены, но смотрялъ бы, что сама истинная сила исторіи неизмѣнна есть.

Похвала исторіи. Сугубая вина поощряеть насъ прилежати чтенію исторіи . . .

Книга 1.

Глава 1. Предисловіе о благочестіи. Яко благочестіе полезно и нужно есть обще всему государству, такожде особеннѣ царю и подданнымъ. *Начало*: Якоже зыждущіи домъ основанія начинаютъ, тако и мы хотяще добрѣ устроить государство . . .

Двѣ книги (первая — 8 главъ, вторая — 20 главъ). Съ большимъ количествомъ разсказовъ.

Списки перѣдки.

Мы пользуемся спискомъ Синод. Библ. Усп. собора № 102, первой половины XVIII в. Съ нимъ сходны: отличныи списокъ Публ. Библ. F. II. 48, четкой скорописью петровскаго времени, и Рум. Муз. № 2745, до 1742 г., безъ перваго листа.

Оригиналъ — *Justus Lipsius, Politicorum libri IV.* 1-ое изд. Lugduni B. 1590. ¹⁾

Завѣщаніе Ришелье.

Тестаментъ политическій, или духовная свѣтская *кардинала Дука де Ришелью*, перваго министра французскаго при королѣ Луи третьемъ на десять. Переведена съ французскаго языка ²⁾ 1725 году.

Предисловіе. *Нач.*: Прежде описанія книги мнится мнѣ предъявить хотя краткую исторію о Дукѣ де Ришелье . . .

Тестаментъ политическій кардинала Дука де Ришелью королю. *Нач.*: Государь! какъ Ваше Величество изволили меня къ своимъ дѣламъ опредѣлить, тогда я намѣрился . . .

Часть 1, глава 1. Краткая исторія о всѣхъ великихъ дѣлахъ королевскихъ до миру . . . *Нач.*: Когда Ваше Величество изволили меня допустить въ свои совѣты . . .

Двѣ части. Затѣмъ:

О сигѣ королевской; раздѣлено на 8 частей.

1) Пекарскій, I, 218.

2) При заглавіи 2-й части добавлено: въ Санктъ-Петербургѣ.

Часть I. Королю надобно быть сильну, чтобы его почитали подданные и чужестранные. *Нач.*: Сила величеству королевскому

Въ концѣ: Санктъ-Петербургъ. Юля 17-го 1725-го году.

Мы пользуемся спискомъ Румянц. Муз. № 432, половины XVIII в. Другой списокъ въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ при Кіевской Дух. Академіи (поступилъ въ 1889 г.).

Оригиналъ: *Richelieu, Testament politique*, соч. *Армана Дюпесси*, изданъ былъ не разъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. Два печатныя изданія, «Политическое завѣщаніе кардинала Дюка де-Ришелье», вышли въ Москвѣ въ 1767 и 1788 годахъ (*Сопикозъ*, №№ 4143, 4144).

Правила Мазарини.

Краткая книжица политическихъ или гражданскихъ обходительныхъ поступковъ по правиламъ Мазариновымъ (другимъ почеркомъ: *Юлія Мазарина* кардинала и великаго управителя королевства Французскаго). Напечатана во Франкофуртѣ лѣта 1697. Съ латинскаго на славенороскій языкъ переведена въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ Р. Хр. 1709-е, априлія въ 1 день.

Сначала—Оглавленіе всѣхъ зачаловъ содержимыхъ въ книжицѣ сей.

Затѣмъ — Типографа (зачеркнуто и написано: Предисловіе) къ читателю. Книжицу сію политическую, которую . . . (Далѣе: фундаментъ или основаніе. Два основанія прежде сего въ истинной философіи были . . .).

1. Знай себѣ самого. Колико богатый или недостаточный дарованій естественныхъ и счастья, разума, вѣдѣнія, искусствъ и мочи случай тебѣ прилучится

Переводъ нѣсколькихъ переводчиковъ, буквальный. Языкъ русскій.

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ — Рум. Муз. № 2627, автографъ переводчиковъ, съ поправками ихъ (и съ поправками же бывшаго собственника рукописи Сулакадзева, повидному готовившаго его текстъ къ изданію).

Латинскій оригиналъ остался намъ неизвѣстенъ.

Разговоры въ царствѣ мертвыхъ.

I. Гисторія, короля шведскаго *Каролуса втораго на десять* весьма печальное пришествіе въ государство умершихъ, когда оный ночью между 11 и 12 числами декабря мѣсяца прошлаго году подъ подкопы города Фридрихсгалъ въ Норвегій кончину воспріялъ. Купно съ любопытнымъ свиданіемъ и разговоромъ между имъ и зятемъ его герцогомъ Голстейн-готторпскимъ, который въ Польшѣ... застрѣленъ былъ въ 1702 году..., купно съ присовокупленнымъ географическимъ описаніемъ государства Шведскаго и земель Голстейн-готторпскихъ. Напечатанъ во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ 1720 году.

Предисловіе къ склонному читателю. Кто житіе и дѣйствіе: высокаго принца...

Нач.: Какъ высокіе сѣверные союзники принуждали въ 1715 году короля шведскаго....

л. 155. Какъ король сію рѣчь окончилъ, прибылъ въ царство умершихъ *баронъ Герцъ*, которому въ Стеггомѣ процессъ безъ отлагательства учиненъ....

л. 155 об. Краткое географическое описаніе королевства Шведскаго и въ началѣ войны принадлежащихъ нѣмецкихъ провинцъ. *Нач.*: Шведское государство кругъ обѣихъ великихъ заливовъ лежитъ, которые заливы....

л. 165. О Голштень-готторгѣ. *Нач.*: Сей домъ землями своими владѣеть....

л. 167 об. Истинная и обстоятельная реляція о куріозномъ и о знатномъ сонномъ видѣніи, которое турецкій императоръ *Ахметъ* о его королевскомъ величествѣ шведскомъ королѣ *Каролѣ*

второмъ на десять послѣ отъѣзду его изъ Турецкой области въ своей резиденціи или въ сералѣ видѣлъ. Переведено съ турецкаго.

Нач.: Какъ король шведскій въ прошломъ году изъ Турецкой области отлучился . . .

Конецъ на 180 листѣ.

Мы пользуемся отличной рукописью Академіи Наукъ. 1. 3. 56, половины XVIII вѣка.

Переводъ — современный; принадлежитъ нѣсколькимъ переводчикамъ. Языкъ русскій, иногда съ церковно-славянскими.

II. Разговоры въ царствіи мертвыхъ. Седьмая часть. Между генераломъ - лейтенантомъ Яганомъ Рейнголтъ *фонз-Патхулемз* (который ради своихъ умныхъ и изрядныхъ особливыхъ поступковъ зѣло славный былъ) и между *барономз* Георгомъ Гендрикомъ *фонз-Герцомаз*, презряднымъ и умнымъ министромъ, которыхъ обоихъ о приключившемся злосчастіи и оказіи ихъ смертной нѣкоторыя особливья размышленія, тако жъ разные обычаи поступкамъ тѣхъ, кои изображены (которые фортуны своей при великихъ дворахъ искать желаютъ или честныхъ чиновъ уже достигли) съ навязшимъ достопамятствомъ и о томъ учиненными любопытными разсужденіями. Переведено съ нѣмецкаго на словенскій ¹⁾ языкъ въ 1722-мъ году.

Нач.: Хожронъ (!) древній перевозчикъ на рѣкѣ Ахеронѣ, который души умершихъ чрезъ помянутую рѣку въ царство мертвыхъ перевозить

Много наставленій, какъ дѣйствовать при дворѣ, и историческихъ свѣдѣній. . . .

Мы пользуемся отличнымъ спискомъ Публ. Бил. F. XVII. 3, полов. XVIII в. Съ нимъ сходны списки Унд. № 669, 1750 г., Рум. Муз. № 2998, полов. XVIII в., Спб. Дух. Акад. А. 239, южно-русскаго письма.

1) Списокъ Унд. № 669: російскій.

Языкъ—русскій, съ барбаризмами: *церемонія, трактатъ, корона шведская, съ религію* (=монашество) вступить и т. п.

Переводъ — хорошій.

III. О разговорахъ въ царствіи мертвыхъ между *Густавомъ Адольфомъ*, королемъ шведскимъ, и *Кароломъ перомъ*, королемъ Англинскимъ, въ которомъ, какъ исторія и политика сихъ обонхъ государей, такъ и особливые стастій и безстастій прилучан и что къ тому принадлежитъ, и при томъ подлинное извѣстіе о возставшихъ при послѣднемъ владѣніи двухъ факціяхъ торжсовъ и виговъ и чинимыя о новыхъ вѣдомостяхъ любопытныя разсужденія изображены 1719 году.

Королевство Шведское въ малые зачатые годы 18 вѣка также безстастій искусило, которые потомству при читаніи писанныхъ о томъ исторій почти неудобъ вѣримо покажется...

Этотъ очень длинный и интересный для историка разговоръ находится въ рукописи Археографической Комиссіи № 152, написанной Григ. Ив. Завадовскимъ 1 ноября 1750 года, въ Богоявленскомъ, листы 1—79.

Языкъ — русскій, съ барбаризмами ¹⁾).

Книга Ломейерна.

Европскихъ державъ и князевецства исторіевъ и повѣстная просвѣщенія въ породныхъ колѣнныхъ статіяхъ воздержаны и на свѣтъ данны. Наперво черезъ *Георъ Ломейерна*, дворянскихъ бесѣдъ во Люнебургъ назиратель и учитель, только нынѣ послѣ смерти его опять положенно... черезъ А. Н. Р. I. Во Люнебургъ..., 1698-го лѣта.

Текстъ, разными скеропяными почерками нач. XVIII в., находится въ сборникѣ (составленномъ едва ли не въ XIX в.) М.

1) О нѣмецкихъ «Разговорахъ въ царствѣ мертвыхъ» см. въ «Библиографическихъ отрывкахъ», *Отч. Зап.*, т. 104, стр. 385 сл.

Арх. М. Ин. Д. № 195—325. Переводъ сдѣланъ нѣсколькими переводчиками; изъ нихъ первый, какъ видно уже изъ заглавія, почти совсѣмъ не владѣлъ русскимъ языкомъ.

Оригиналъ—*Der europäischen Reiche und Fürstenthämer historische und genealogische Erläuterung in Stammtafeln verfasst und ans Licht gegeben. Erstlich durch Georg Lohmeiern des Adelischen Collegii zu Lüneburg inspect. und. profess. Nunmehr aber nach seinem Tode wiederaufgelegt... durch A. N. P. I. Lüneburg... anno 1695.* Это—списки особъ царствующихъ домовъ съ біографическими и хронологическими данными.

Экземпляръ этой книги хранится въ бібліотекѣ М. Арх. М. Ин. Д., съ рукописными дополненіями на вилетенныхъ между страницами чистыхъ листахъ за послѣдніе годы XVII в. Эти дополненія переведены и внесены въ текстъ переводчиками.

Въ томъ же сборникѣ находятся два заглавія текстовъ, по видимому утраченныхъ:

1) Переводъ съ французскіе печатные книги: *Состояніе французское*, идѣже видимы всѣ князи, дуки и ровные королю... А продается сія книга въ Парижѣ.... Напечатана сія книга 1684-го году.

Сохранившееся начало текста: Король французскій именуется христіаннѣйшимъ...

Оригиналъ—одно изъ изданій справочной книги (яѣчто въ родѣ подробнаго адресъ-календаря) *L'Etat de France, contenant les princes, ducs et pairs, maréchaux de France et grands officiers de la couronne et de la maison du roi....* Начальныя слова: *Le roi de France est appelé Très-chrétien...* Мы пользуемся парижскимъ изданіемъ 1718 г.

2) Переводъ съ французской печатной книги: Изъясненіе новое о превотѣ и градонамѣстничествѣ по обычью парижскому.... Сію книгу созвалъ (?) господиновъ *Клодъ де Феріера*, стряпчей въ парламентѣ, докторъ и учитель правы французской. Продается у Ивана Кошарта въ парламентѣ... Напечатана сія книга въ 1679 году...

Оригиналъ — Nouveau commentaire sur la coutume de la pre-
voste et vicomte de la ville de Paris... Par maistre *Claude de*
Ferrière, avocat en parlement et professeur en droit. A Paris,
chez Jean Cochart... 1679. Экземпляръ этой книги также со-
хранился въ библиотекѣ Архива.

Комерческій судъ, Марпергера.

Павла Мартурера Вновь объявленной Купеческой Судъ,
или благоуготовление Купеческая Колегія.

Первая глава о розныхъ судахъ, которые во Европѣ, на-
ипаче въ Нѣмецкой земли въ торгахъ и спорахъ прилучаются и
како при коеждомъ прилучіи разсудити. Что слово судъ значить?
И то коеждому купцу и гражданину можно знати. Состоитъ онъ
въ трехъ персунахъ...

Мы знаемъ одинъ списокъ — Имп. Публ. Библ. Q. II. 17 =
Толст. II, 206, первой половины XVIII в. Счетъ тетрадей у
второго писца — славянскими цифрами; всѣ цифры въ текстѣ
главнаго писца — славянскія.

Языкъ — русскій со многочисленными славянизмами. Пере-
водъ, повидямому, очень буквальный.

Оригиналъ — *P. J. Marperger*, *Der neueröffnete Kaufmans-
börse, oder Unterricht von Kaufmanschaft und Handlungen.*
Hamburg, 1704 и 1706.

Лѣчебникъ, Л. Блументроста.

Безъ заглавія.

Начало посвященія: Пресвѣтлѣйшій и благороднѣйшій госу-
дарь нашъ царевичъ и великій князь Алексѣй Петровичъ...
Яко цѣлительная наука...

... Какъ я химическую и аптекарскую науку изъ младыхъ
лѣтъ всегда читалъ и на *Воронежъ* за два года назадъ краткое
описание *тридцати правилъ ко здравію* на словенскомъ языкѣ

Его Царскому Величеству вручилъ, милостиво принялъ. Также ему уничиженную должность объявляю сію книгу, называема *Домовая и полная аптека* или врачеваніе, какъ въ нуждѣ безъ дохтура на всякій часъ и прилучай всякій себя можетъ пользоваться... сочиненно, хотя бы и напечатывать...

Конецъ: За свидѣтельствомъ и изданіемъ нѣкихъ иныхъ вещей стараго дохтора Лаврентія Алферіевича Блументроста, а тщаніемъ, съ искусствомъ въ переводѣ и твореніе лѣкарственныхъ вещей.

(Часть 1-я). Глава 1. Изъ золота. 1. Пулвисъ ауреусъ преціозусъ, или золотной дорогой порошокъ...

(Часть 2-я). Книга глаголема лѣкарствамъ строеніе и водамъ.

Глава 1. Пулвисъ ауреусъ, или другой золотной порошокъ. Изданіе дохтора стараго Лаврентія Блументроста. 1. Эборисъ безъ огня жженный...

Двѣ книги.

Послѣ Лѣчебника находятся Тридесять краткія правила и уложеніе ко здравію. А. Аще возможно, пребывайте всегда во здоровомъ воздухѣ...

Мы пользуемся спискомъ Археографической Комиссіи № 149, половины XVIII в.

Блументростъ отецъ (1619 — 1705 гг.) былъ въ Воронежѣ въ декабрѣ 1703 г. «Правила» написаны имъ по-русски (какъ онъ самъ говоритъ), а Лѣчебникъ, повидимому, переведенъ на русскій языкъ съ его нѣмецкаго текста ¹⁾.

Ковчежець медицинскій.

Ковчежець медицинскій, содержащъ медикаменты выборнѣйшія и многоличнымъ искусствомъ освидѣтельствованыя, отъ искуснѣйшихъ давныхъ и новыхъ практиковъ собраныя, съ объявленіемъ, въ какихъ недузѣхъ и како и какимъ количествомъ онихъ пользы ради своя употреблять подобаеть. Писано въ

1) Змѣевъ объ этомъ лѣчебникѣ не упоминаеть.

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

великомъ градѣ Москвѣ окт. 26 д... 1728. Переводилъ тутъ же въ Москвѣ изъ латынскаго на русскій діалектъ малороссіянинъ *Иванъ Максимовичъ*.

Мы пользуемся «Описаніемъ рукописей хранящихся въ Орловскихъ древлехранилищахъ», проф. Евсѣева, I, стр. 87, Орелъ, 1905. Другіе списки этой книжечки имѣютъ языкъ болѣе исправный и дата въ нихъ — 1730 г. (Увар. № 2211, Имп. Публ. Библ. Q. VI. 12, Спб. Дух. Ак. А. № 411). Позволительно думать, что всѣ эти даты относятся къ спискамъ, а не къ подлиннику Максимовича.

Объ Иванѣ Максимовичѣ, одномъ изъ «мазепинцевъ», до 1726 г. бывшаго переводчикомъ при московской типографіи, см. у Костомарова, Мазепа и мазепинцы, по изд. 1885 г., стр. 688 ¹⁾).

Домашній лѣчебникъ.

Лѣкарства домовыя, 1719 году... переведено съ польскаго на славенскій языкъ, собранныя отъ различныхъ издателей, ... трикраты печатованное... Во градѣ нареченномъ Любчу, на печатномъ дворѣ Петра Блястуса Кмиты... 1622.

Состоитъ изъ двухъ частей: 1) Лѣкарства домашнія на общія болѣзни (съ изд. 1622 г.), и 2) О конскихъ лѣкарствахъ (съ изд. 1617 г.).

Намъ извѣстенъ списокъ Спб. Дух. Ак. А. № 410. Оригиналъ — *Lekarstwa domowe dla poratowania zdrowia*, Крак. 1617. Было много изданій этой лубочной польской книжки; послѣднее изъ видѣнныхъ нами — Крак. 1762 ²⁾).

Описаніе рѣдкой болѣзни.

Исторія о малослучаемой утробной болѣзни, купно съ нужными медицинскими примѣты, черезъ *Петра Михилога* написанная.

1) Еще: Пекарскій, I, 192—197; Змѣевъ, 130—133.

2) Змѣевъ, стр. 158.

Нач.: Яко изъ утраты, а наипаче у женъ разныя и жестокия болѣзни рождаются

Небольшая тетрадка, въ 8 листовъ, повидимому, автографъ иностранца переводчика. Первая страница помѣчена цифрой 167; очевидно, часть какого-то сборника. Находится въ Публ. Библ. Q. VI. 2 ¹⁾.

Описаніе минеральныхъ водъ.

Основательное наставленіе, какъ минеральной водѣ на Медеви въ Остроготіи наилучшее быть употребленной и на какую стать умѣреніе и поступку въ ѣжи и въ питіи держать, по чему и тѣ, которые отъ другихъ колодезей въ Свѣи пользоваться хотять, могутъ (съ надлежащимъ къ тому пригражденіемъ и различеніемъ) ставить и правиться. Нынѣ вновь вкратцѣ собрано. Въ Стокгольмѣ. Печатано отъ Михаила Лавреліа 1702-го году.

Къ читателю. Понеже всѣ книжки прежняго выданія разкуплены, а колодезные гости . . .

Медеви лечебнаго колодезя первая глава. *Нач.*: О Медеви минеральной воды обрѣтеніи . . .

Пять главъ. Далѣе: «молитва по врачеваніи» и «плакатъ» шведскаго короля 1681 г.

Единственный списокъ, намъ извѣстный, — Публ. Библ. Q. VI. 8, нач. XVIII в., съ пустыми мѣстами для внесенія латинскихъ словъ. Переводъ сдѣланъ иностранцемъ ²⁾.

Конскій лѣчебникъ.

Георгія Симона *Винтера* Гиппіатеръ искусный, или лечебникъ конскій зѣло совершенный, тремя книгами заключенный и описанный . . . Въ Норимбергѣ, иждивеніемъ Волфганга Мавритіа Ендтера и наслѣдниковъ Іоанна, Андреа Ендтера, въ лѣто 1678.

1) Змѣевъ, 249; рѣчь идетъ о случившемся въ 1724 году. Переводъ сдѣланъ около этого времени.

2) Змѣевъ, 118.

Это огромное сочинение находится на первых 684 листах рукописи Академии Наукъ 32. 11. 1, нач. XVIII в., съ рядомъ рисунковъ тушью, копій съ гравюръ нѣмецкаго оригинала.

Далѣе здѣсь, лл. 682 — 230:

Георгія Симона *Винтера* Дѣйствіе новое и пространнѣйшее о вещи конской, три части содержащее... съ нѣмецкаго діалекта на латинскій, италіанскій и французскій діалектъ переведенное. Въ лѣто 1687.

Съ 34 гравюрами нѣмецкаго оригинала.

Переводъ обоихъ трудовъ сдѣланъ нѣсколькими переводчиками.

Оригиналы: 1) *G. S. Winterus, Hippiatæ expertus, seu medicina equorum absolutissima. Norimbergæ, 1678* (латинскій и нѣмецкій тексты рядомъ); 2) *G. S. Winterus, Institutio nova et auctior de re equaria. Norimbergæ, 1687.*

Исторія бунта Разина.

Переводъ з галанскаго языка о разореніи Астраханскомъ чрезъ Стенку Разина.

Нач.: Казаки раздѣляются на двое: въ запорожскихъ и донскихъ; запорожскіе живутъ...

Конецъ: Все, что я писалъ, самъ видѣлъ и слышалъ... И всемогущему Богу слава, который меня такъ милостиво сохранилъ.

Мы пользуемся рукописью Ундольскаго № 1247, нач. XVIII в. (тетрадами вырванными изъ какого-то сборника); письмо — четкая скоропись

Вполнѣ сходный съ этимъ спискомъ списокъ Публ. Библ. Q. IV. 71 имѣетъ передъ заглавіемъ слова: 1701. Переводчикъ иноземецъ *Венедиктъ Шилентъ* з галанскаго языка¹⁾.

Оригиналъ—путешествіе *Яна Янсена Стройса*.

1) О переводчикѣ см. Пекарскій, I, 224.

Дневник Корба.

Діаріумъ, или повседневное описаніе путешествія къ Москвѣ ясневельможнаго господина Игнатія Христофора шляхтича Деквартіенъ и Ралль . . . , отъ . . . императора Леопольда 1-го ко . . . царю и великому князю московскому Петру Алексѣевичу гѣта 1698 посланника чрезвычайнаго, описанное отъ *Іоанна Георгія Корба* . . . Печатана въ Вѣнѣ аустрійской.

Нач. (посвященіе): Позволяй, превосходительнѣйшій господине графе, написать къ твоему имени малое сіе дѣло . . .

Единственный экземпляръ (вѣроятно, бѣловой экземпляръ Посольскаго приказа) — Публ. Библ. F. IV. 321, к. XVII в., съ гравюрами нѣмецкаго оригинала ¹⁾.

На 1-мъ листѣ надпись: Переводъ *Николая Спаарія*.

На 36-мъ листѣ тѣмъ же почеркомъ надпись: *Матвѣя Белецкаго*.

Оригиналъ—*Korb*, Diarium itineris in Moscoviam Dom. Jgn. Christoph. de Guarient et Rall, ab Imp. Leopold I ad tzarum Petrum Alexiowicium 1698 ablegati extraordinarii . . . Viennae Austriae (1700). Переводъ современный оригиналу, сдѣланный нѣсколькими переводчиками ²⁾.

Языкъ въ началѣ, въ переводѣ Спаарія, очень неправильный и странный.

Епитомія космографическая.

Епитомія космографичная, или нетрудный входъ до астрономіи географичной и индрографіи (!), устроена для удобнаго уразумѣнія глѣбовъ, пляниферовъ, астролябіевъ и картъ географичныхъ (обрѣзано).

1) Они или вклеены, или вложены въ рукопись. Надписи ихъ переведены или на нихъ, или на отдѣльныхъ бумажкахъ.

2) Оригиналъ былъ отправленъ въ Москву изъ Вѣны кн. Голицынымъ въ 1701 г. Документы объ этой сильно не понравившейся въ Москвѣ книгѣ у Устрялова, *Исторія царствованія Петра В., III.*

Рукопись Публ. Библ. F. IV. 112, содержащая въ себѣ вторую половину Космографіи въ 76 главъ, имѣетъ приведенное заглавіе, писанное южно-русскимъ полуставомъ XVII—XVIII в., на 1-мъ листѣ. Оно вырѣзано изъ другой рукописи и здѣсь наклеено. На верху этого 1-го листа, на немъ самомъ, написано московской скорописью XVII—XVIII в.: Сія книга переведена съ италіянскаго языка *Селиверстомъ*, митрополитомъ смоленскимъ 1709 году отъ Рождества Христова. Нельзя быть увѣреннымъ, что эта надпись имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ заглавію.

Оригиналъ Епитоміи (= *Epitome cosmographica*) намъ неизвѣстенъ. Сходное названіе принадлежитъ книгѣ Ferrarius'a.

Описаніе Швеціи.

Краткое географское описаніе королевства Шведскаго и принадлежащихъ къ оному въ началѣ сей войны нѣмецкихъ провинцій.

Нач.: Королевство Шведское — оная есть земля, которая кругомъ обонхъ заливовъ моря Варяжскаго распространяется...

Не разъ говорится о «сей» или «нынѣшней» войнѣ. О Лифляндіи: «А нынѣ вся оная земля подъ россійскимъ обладательствомъ и не имѣетъ Швеція отъ оной ни мало въ свое владѣніе». О Финляндіи: «Большая часть Финляндіи завоевана въ нынѣшней войнѣ отъ россіанъ и еще большая часть подъ ихъ обладательствомъ». Упоминаются годы 1718 (л. 122), 1712 (103), 1709 (л. 129) (цифра года 1746 г. — описка; л. 102 об.). Карлъ XII называется «его величествомъ послѣднимъ королемъ Шведскимъ».

Списокъ нач. XVIII в. (безъ конца) — Синод. Библ. № 352. Переводъ — на плохомъ русскомъ языкѣ; сдѣланъ иностранцемъ съ латинскаго.

Вѣсовое и подъемное художество.

Навѣсоватой, или тяжелыхъ корпоральныхъ вещей приведенный *Maësis*, или статикъ и механика, или вѣсчее и подъемное художество.

Нач.: Вопросъ 1. Даетъ ли обученіе маэесисъ въ вѣсу или тягостей познаніе въ вещественныхъ тѣлесехъ какую особую потребу?

Отвѣтъ 1. Никакоже о семъ есть сумнительно, зане якоже всѣ или каждое стихійная часть нашего земного круга...

Такъ начинается текстъ въ рукописи Академіи Наукъ № 17. 7. 26, петровскаго времени, чистой, съ немногими поправками и дополненіями переводчика.

То же сочиненіе, но въ *друмомъ* переводѣ, находился также въ рукописи Академіи Наукъ № 16. 9. 16. Это черновикъ переводчика.

Здѣсь *начало*:

Ввожденіе. Вопросъ 1. Даетъ ли приложеніе математики къ вѣсу или тягости корпоральныхъ вещей какую особливую пользу или прибытокъ?

(Отвѣтъ). Не есть сумнительно, зане яко всѣ и каждая стихійныя части нашего земного глобуса...

Объ рукописи неполны.

Оригиналъ — на латинскомъ языкѣ — намъ неизвѣстенъ. Несомнѣнно, онъ имѣлъ большое число рисунковъ, чертежей и таблицъ.

Изъ текста второго переводчика видно, что словами: вѣсовое искусство, онъ передаетъ лат. *scientia statica*, а словами: подъемное искусство — лат. *ars mechanica*.

Сельское хозяйство, Гохберга.

Георгика любопытная, или Шляхетское землежитіе, г-на *фонъ-Гохберга* (или: Шляхетскаго землежитія о земледѣліи, или: Шляхетское земное и полевое житіе).

Черновые листы и бѣловой (неполный) экземпляръ (нѣсколько томовъ) въ библіотекѣ Архива св. Синода, съ собственноручными поправками царя Петра. Оригиналъ *Georgica curiosa, oder das adeliche Land- und Feldleben, von W. von Hochberg, Nürnberg, 1716*, 3 тома. Переводчики (1720 — 1730 гг.) — перевод-

чки св. Синода Максимъ Суворовъ, Василій Козловскій, Константинъ Розенблютъ, подъ надзоромъ архимандрита *Феофила Кролика*. Царь просматривалъ готовую часть работы въ 1724 г. ¹⁾.

Сельское хозяйство, Губерта.

Соломона Губерта, бывшаго пастора въ Сонзелѣ, Экономическое обученіе, или Пахотный ученикъ, молодымъ и обученымъ пахотнымъ людямъ въ Лифляндіи нужно обученіе, которое чрезъ многолѣтнее усмотрѣніе и отъ начальнѣйшихъ философовъ собранное, нынѣ же паки пересмотрѣно и нужнѣйшими реестрами опредѣлено. Милостію и привиліею его королевскаго величества Шведскаго. Рига, у Георгія Матвѣя Неллеръ. 1688.

Предисловіе христіанскому читателю. Божію милость, миръ и благословеніе...

Оглавленіе.

Первая часть. Глава 1-я. О должности пахотнаго человѣка вообще. *Начало*: Исусъ Сирахъ въ 7 главѣ въ 16 ввршѣ пишетъ...

Три части; въ 1-й 5 главъ, въ 2-й—6, въ 3-й—13; сверхъ того, «прибавокъ».

Полезная для своего времени книга по сельскому хозяйству, съ свѣдѣніями о всевозможныхъ предметахъ.

Переводъ — недурень; языкъ — русскій. Оригиналъ — *S. Gubert, Stratagema oeconomicum, oder Ackerstudent. Denen jungen ungeübten Ackersleuten in Lieflland, zum nöthigen Unterrichte...* 3-е изд. Riga, bei Georg Matthias Nöller, 1688 ²⁾.

Далѣе:

Михаила Вема О скотскомъ лѣкарствѣ. Глава 1-я. О быкахъ и о коровахъ. Когда воспа у скотины. *Начало*: Когда скотина воспу получить...

1) О судьбѣ этого перевода см. Пекарскій, I, 214. О немъ самомъ и поправкахъ царя см. ст. А. Н. Львова въ Историч. Вѣстн.

2) Объ авторѣ см. Recke und Napiersky, Allgem. Schriftsteller- und Gelehrtenlexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland, II, 189, Mitau, 1829.

Глава 2-я — объ овцахъ, 3-я — о козахъ, 4-я — о свиньяхъ, 5-я — о гусяхъ, 6-я — о курахъ.

Небольшой текстъ, извлеченіе изъ большого сочиненія. Языкъ — русскій. Оригиналъ — *M. Boehme*, Eine neu Buch von bewährter Ross- und Vieharznei, darin allerhand Experiment in Türkei, Ungarn, Niederland etc. gesammelt. Auch für die Zauberei. S. l. 1655.

Далѣе: *Инструкція прикащику*. Нач.: Когда господинъ прикащика къ себѣ приметъ...

Повидимому, русское сочиненіе.

Далѣе: *Книга о золоченіи* и о прочемъ. 1. Какъ по мѣди золотить листовымъ золотомъ. Нач.: Возьми олифы...

Также, повидимому, русское сочиненіе.

Мы пользуемся рукописью половины XVIII в., М. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, собранія кн. Оболенскаго № 52.

Телемакъ.

Похожденіе Телемака сына Улисса, сложенное чрезъ господина Франсоа де-Салиньякъ де-ла-Моттъ *Фенелонз*, учителя государей дѣтей королей Французскихъ, потомъ архіепископъ Дюкъ-де-Камбре и князь Святыя имперіи. Новыя печати съ подлиннаго манускрипта автора умножена и исправлена. Часть первая. Переведена 724-го года.

Аргументы книгамъ находящимся въ первой части.

Похожденіе Телемакова сына Улисса. Книга 1. Нач.: Калипсо по отшествіи Улиссовомъ утѣшиться не можетъ въ печали своей, бѣдною себя называетъ, что безсмертна...

Съ л. 137 часть вторая, съ тѣмъ же заглавіемъ, что выше. Начало 13 й книги (1-й главы этой части): Уже слава тихаго и сладкаго правленія...

Мы пользуемся очень недурнымъ спискомъ Моск. Общ. ист. и др. I, 161, полов. XVIII в., съ которымъ сходны тоже очень недурные списки Рум. Муз. Унд. № 944 и Бѣляев. № 1564, нѣсколько болѣе ранняго времени; изъ нихъ второй съ сохраненіемъ предид-

словія одного изъ французскихъ изданій и съ добавленіемъ въ заглавіи (передъ второй частью): «часть вторая, нынѣ переведеса *enovo* на російскій языкъ *ex Sanctis-Petersburgh 1724* году».

Тредьяковскій (предисловіе къ «Тилемахидѣ») зналъ этотъ переводъ¹⁾.

Притчи Тассалина.

Миpовулія Тассалина Притчи нравоучительныя о добродѣтели и фортунахъ. Съ латинскаго языка на славенскій переведены 1730 году.

Предисловіе къ читателю. *Нач.*: Добродѣтели и фортуны подвижъ въ притчахъ нравоучительныхъ сихъ...

Притча первая: *кз* или *ко*. Начало, состояніе человѣческое и его слабость изъясняетъ...

Притча вторая: *ex*. Показуетъ, въ чемъ благородство человѣческое состоитъ.

15 «притчъ», содержащихъ въ себѣ нравоучительныя сентенціи; послѣднія распределены по «притчамъ» не только по содержанию, но и по тѣмъ предлогамъ, нарѣчіямъ, союзамъ и частицамъ (*кз*, *ex*, *da* и т. д.), которые въ нихъ находятся.

Языкъ — смѣсь русскаго съ церк.-славянскимъ. Переводъ — буквальный («не вмѣняешь *тебе* за побѣдителя»), и потому не вездѣ ясный. Можно отмѣтить: Наркисъ = Narcissus.

Мы пользуемся спискомъ Имп. Публ. Библ. Q. XIV. 24 (= Толст. II, 113), отличнаго письма, съ наклеенными на листахъ рисунками тушью, копіями съ гравюръ оригинала, въ отличномъ переплетѣ, вѣроятно подноснымъ; съ нимъ сходенъ сп. Рум. Муз. № 280, полов. XVIII в.

Переводъ (судя по *к* вм. лат. *c*, *б* вм. лат. *b* и т. п.) сдѣланъ ранѣе 1730 г.

Латинскій оригиналъ — *Mirobulii Tassalini Adverbiorum moralium, sive de virtute et fortuna libellus. Varsaviae, 1688* (другое изданіе — *ib.* 1691).

1) См. еще Пыпинъ, Для любителей, стр. 50 — 59.

Биографія Веспасіана.

Житіе Флавія Веспасіана, единаго сего имене и десятаго императора римскаго.

Нач.: Якоже послѣ долгой бури и темноты облачной время обыкновенно бываетъ свѣтло и тихо...

Въ концѣ: Переведено съ италіанскаго октября въ 21 день 1726, *Андреемъ Васильевымъ.*

Единственный списокъ, съ многочисленными поправками (повидимому, переводчика) въ текстъ — Имп. Публ. Библ. F. IV. 121, на 19 листахъ крупной скорописи. На первомъ, чистомъ листѣ надпись: «Разговоры мертвыхъ между Паткулемъ и Герцемъ». Значить, этотъ списокъ есть часть сборника, гдѣ находились также и Разговоры (см. выше стр. 12).

Языкъ — русскій, съ многочисленными церковно-славянскими.

Объ оригиналѣ мы ничего не можемъ сказать.

Парнасскія извѣстія, Боккалини.

Вѣдомости Парнасскія господина *Траяна Боккалини* римлянина. Сотня первая. Сія книга на италіанскомъ языкѣ у Іоанна Блаевъ въ Амстердамѣ 1649 года напечатанная на російскій переведена переводчикомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ *Андреемъ Васильевымъ* въ Санктъ-Петербургѣ 1728 года.

Сначала «Таблица или заглавіе Вѣдомостей Парнасскихъ первой сотни» (такъ наз. *argumenta*).

Далѣ: Траянъ Боккалини ко чтущему. Ядокамъ, любезный читателю, всегда алчнымъ...

Сотня первая, Вѣдомость 1-я. Университетъ или соборъ политиковъ отворяетъ въ Парнасѣ амбаръ, въ которомъ продаются разные товары, полезные къ добродѣтельному житію книжныхъ людей. *Нач.:* Дѣло, о которомъ университетъ политиковъ чрезъ довольные мѣсяцы...

Въ концѣ: Конецъ первой сотни.

Мы пользуемся спискомъ Рум. Муз. Унд. № 885, половины XVIII в.

Языкъ — русскій, съ нѣкоторымъ количествомъ церк.-славянизмовъ. Переводъ — точный, но удобопонятный.

Оригиналъ — знаменитое въ свое время сатирико-политическое сочиненіе *Traiano Boccalini, De Ragguagli di Parnasso. Centuria prima et secunda. Amstelodami, Blaeu, 1669.* Два тома. Въ концѣ 2-го тома дополненіе (или «3-я часть») «per Girolamo Briani». Авторъ жилъ 1555 — 1617 гг.

Собраніе опредѣленій Соломона.

Собраніе опредѣленій Соломоновыхъ, или Совѣты премудрости, по которымъ долженствуетъ человѣкъ во своихъ поступкахъ себя управлять. Переведена съ италіанскаго языка на русскій діалектъ стараніемъ господина надворнаго совѣтника *Сава Владиславича*. Лѣта Христова 1720 году.

Предисловіе. Охотному читателю благополучно пребывать да будетъ.

Хотя довольными русскіими книгами, ово отъ природныхъ мудрыхъ мужей сложенными, ово же и съ разныхъ другихъ языковъ искусно переведенными, читающу тебѣ ихъ съ прилѣжнымъ вниманіемъ, сладѣшися, веселишися, изрядно пользуешися, не меньшую однако жъ съ плодомъ пользу изъ сея книжицы, иже титулуется Совѣтами премудрости, чрезъ мое старательство съ италіанскаго на русскій языкъ переведенныя, приобрѣсти можеши. Понеже не Есоповы фабулы или махометанскіе рассказы или другіе какіе романцы въ ней обрящеши, но самыя святополитичныя поступки, ко исправленію совѣсти духа, или ума, сердца и страстей, да и языка, еще же и прочія изящныя узриши особенности, которыми, уповаю, достаточно тебѣ благоугождатися и жити во обихъ вѣкахъ счастливу. Того для, за малый сей даръ прошу воздарити меня пріязнію твоего обыкновеннаго человѣчества, не осуждая по своему искусству моихъ при семъ увидимыхъ (какихъ) либо несовершенствъ, яко человѣческихъ. Надворный совѣтникъ Сава Владиславичъ.

(Часть 1-я).

Членъ первый. О исправленію совѣсти.

Опредѣленіе 1. Въ твореніи многихъ книгъ нѣсть конца. Конецъ слова равно да слышимъ: Бога бойся и заповѣди его соблюдай. Сіе есть совершенство человѣка. Толкованіе. Многіе совѣты дѣются...

Часть вторая, въ которой содержатся опредѣленія Соломоновы, дабы онъ исправно могъ поступать съ посторонними.

Опредѣленіе 1. Жена добрая часть добрая...

Мы пользуемся спискомъ Рум. Муз. № 2237, первой половины XVIII в.

Оригиналъ намъ неизвѣстенъ. У Смирдина № 397 значится книжка: Совѣты премудрости, или собраніе правилъ *Соломоновыхъ*.... Переводъ съ итальянскаго Ст. Писарева, М. 1760, которой мы не видали.

Политическаго счастья ковачъ, фонъ-Бесселя.

Христіяна Георія фон-Есселя Политическій счастья ковачъ.

1. Ученіе или наставленіе учительное о потребности и пользѣ страха Божія. *Нач.*: Якоже страхъ Божій во всѣхъ дѣлѣхъ благихъ...

2. Наставительное ученіе о учливости и вѣжливости и противности оныхъ. *Нач.*: Посему подобаетъ новому политику...

50 «наставительныхъ ученій» о томъ, какъ вести себя и дѣйствовать при дворѣ государя, съ историческими примѣрами и цитатами изъ авторовъ. Языкъ — русскій съ многочисленными церк.-славянизмами. Стихи въ цитатахъ, если они переведены стихами же (что иногда бываетъ), имѣютъ формы аориста и т. п. Переводъ — удобопонятный, но съ сохраненіемъ нѣмецкой конструкціи.

Мы пользуемся отличнымъ спискомъ Рум. Музея № 17, написаннымъ (отличною скорописью петровскаго времени), повидимому, для важнаго лица, и переплетеннымъ въ сафьянный переплетъ. Спосокъ Публ. Библ. Q. II. 12 (изъ библіотеки кн. Д. М.,

Голицына), неполный, имѣеть фамилію автора въ правильномъ видѣ («фонъ-Бесселя»). Списокъ Публ. Библ. F. II. 68, отличной скорописью первой половины XVIII в., имѣеть такое заглавіе: «Новоумноженный политическій счастья ковачъ, со всякими къ дворовому и свѣтскому житію потребными и на нынѣшнія времена особливо учрежденными и вѣщепотребными ученіи, которыя изрядными присловіи, остроразумными реченіи и чрезъобыкновенными примѣрами и проводами украшены и наполнены, и ученому свѣту представлены Христіяномъ Георгіемъ фонъ-Беселемъ, его кирфирской свѣтлости Бранденбургскаго совѣтникомъ, и прочая». За этимъ заглавіемъ — оглавленіе и потомъ то заглавіе, которое приведено нами выше. Есть еще списки.

Мы имѣли въ рукахъ книгу *Ch. G. Bessel, j. u. d., Schmiede des politischen Glücks. Darinnen vielenützliche Lehren enthalten. Neben angefügten schönen Tractätlein, als: 1) Des Wolgeborenen und Semper-Freyen Herrn zu Limburg etc. Thesaurus paternus, 2) und dann William Cecill, Freyherrn von Burghley, heilsame Lehren an seinen Sohn gerichtet. Francfurt und Hamburg, 1673.* Нашъ переводъ сдѣланъ не съ этого перваго, а съ одного изъ слѣдующихъ изданій, сильно отличающагося отъ новаго¹⁾.

Кузница политическаго счастья.

1-я глава. Въ началѣ присуждаю я всѣмъ дворовымъ чиновникамъ, чтобы въ началѣ прежде всѣхъ дѣлъ Божіей страхъ имѣли и потребляли бы божественное писаніе. . .

2-я глава. Единому политику надобно прилежно научиться въ подлинность также вещи, которые. . .

70 главъ. Какъ будто это — сочиненіе Бесселя въ другомъ видѣ и изданіи. Переводъ — очень плохой, сдѣланный иностранцемъ.

Единственный списокъ — Публ. Библ. Q. II. 35, скорописью петровскаго времени, съ поправками, — едва ли не автографъ переводчика.

1) Пекарскій, I, 256.

Разговоры о свѣтскихъ приличіяхъ.

Разговоры дружескіе краткіе о вѣжливствѣ обрѣтающемся между людьми.

Нач.: Нѣтъ дружнѣя, чтобъ рѣчь весьма темную или неудобъ вразумительную явно изъяснить. Во истину вящая часть вещей машкарою прикрыта и виды ихъ крайніе обрѣтаются отъ сочиненнаго состава...

Нѣсколько краткихъ «разговоровъ». Второй — «о способѣ, каковымъ способомъ кто съ кѣмъ имѣетъ обходиться»; третій — «о храненіи, како во дворъ вельможескій входити». Въ концѣ: «Какія церемоніи должны хранить госпожи».

Переводъ — плохой, а смыслъ — не всегда ясный. Языкъ — русскій, съ рядомъ новыхъ словъ: *церемонія, респектъ, помитика*.

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ, первой половины XVIII в., — Публ. Библ. Q. XV. 9. Это — тетрадка, откуда-то вырванная; первая страница помѣчена цифрою 22.

Физиогномика Тайснѣра.

Изряднѣйшаго лица званія, *Иоанна Тайснѣра Санноніа*, обѣихъ судовъ учителя памяти вѣнчаннаго, славнѣйшаго музыканта изряднѣйшаго, сея книги изданно седмое.

Къ читателю. *По предложенныхъ шести первыхъ книгахъ и (= о) рукознаніи* хотя въ моихъ (= моихъ) обѣщаніихъ состояненъ быть, ... седмую о лицезнаніи изъяснити надлежитъ...

Лицезнанія святыхъ апостоловъ Петра и Павла глава 1-я.

Нач.: Петръ апостолъ первый братъ Андрея апостола...

Лицезнанія Иуды Искаріота гл. 2-я. *Нач.:* Иуда Искаріотъ, апостолъ Господень, но завистливый, воръ и тать...

О знакахъ тѣлъ здоровыхъ и больныхъ отчасти четыре вида. Гл. 3-я. Знаки тѣла теплаго вида. *Нач.:* Тѣла съ природы теплыя...

Въ концѣ: Презряднѣйшей физиогноміи книги седмыя конецъ.

Языкъ — русскій. Переводъ — плохой, не всегда удобопонятный.

Мы пользуемся спискомъ (неисправнымъ) Рум. Муз. № 2653, полов. XVIII в. (л. 138 об. — 169).

Впереди находится Астрологія, книги 1-я, 3-я и 4-я (кн. 1-я, гл. 1-я, нач.: О сотвореніи свѣта и человѣческую натуру. Богъ Отецъ сотворилъ небо . . .); въ ней упоминается какъ прошедшій (л. 71 об.) годъ 1696.

Далѣе, л. 169: IN: I. Какъ языкъ за главнѣйшій членъ (= членъ?) человѣческаго ума, такъ рука за инструментъ жизни чрезъ всемогущество мудрѣйшаго Бога учреждены . . . До конца (л. 291).

Оригиналъ — *Joannis Taisnierii Hannonii, Opus mathematicum, VIII libros de chiromantiae, physiognomiae et astrologiae judicariae ac totius artis divinatricis . . . completens. Coloniae, 1562, 1583*¹⁾.

Физиогномическія таблицы.

Таблицы ради естествопознанія натуры человѣческія. Преведены съ латинскаго діалекта изъ книги *Іоанна Зо()ана (?)* въ царствующемъ Санктпетербургѣ 1712 года. Преводилъ архитектурскій ученикъ *Михайло Земцовъ*.

Второе заглавіе: Таблицы домышленія отверженія членъ.

Коротенькія таблицы физиогномическихъ признаковъ и характеристикъ (12 листовъ). За ними четыре двустороннія, съ отмѣткой: «Овидіушъ I, 15 Метам.», и «Мѣсяцы по римлянѣмъ», извѣстный списокъ особенныхъ дней въ каждомъ мѣсяцѣ. Въ концѣ его: Написанъ 1721 августа въ 11 изъ книги Григорія, глава 417.

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ — Рум. Муз. Унд. № 685.

Считаемъ возможнымъ думать, что это — извлечение изъ полнаго перевода книги *Іоанна Тайсниера Ганнонія*.

1) Считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь еще о переводѣ Физиогномики *Оттона Кольберта Померана* 1782 г., съ латинскаго, *Ив. Спичигина* (Рум. Муз. № 1559; Нилова пустынь, № 184).

Михаилъ Земцовъ въ 30-хъ годахъ XVIII в. былъ архитекторомъ при св. Синодѣ и не разъ упоминается въ дѣлахъ Синода.

Зерцало наукъ, Фіоравенти.

Книга Зерцало наукъ міра сего, сочиненная благороднымъ и превосходительнымъ *Леонардомъ Фіоравантии*, кавалеромъ болонскимъ, во врачевствѣ и протчихъ наукахъ весьма искусѣйшимъ и трудолюбивымъ, типографскимъ тисненіемъ изданная въ Венеціи лѣта Господня тысяча пятьсотъ шестьдесятъ въ седьмомъ.

Съ латинскаго языка перевелъ бывшій въ Санкт-Петербургской портовой таможенѣ стемпельмейстеръ *Петръ Медведевъ*.

Мы знаемъ три списка — Румянц. Муз. Больш. № 129, послѣ-петровскаго времени, и Увар. №№ 2150 и 2151.

Оригиналъ — *Leonardo Fioraventi, Dello Specchio di scienza universale libri tre. Venez. 1567*. Былъ латинскій переводъ — Франсф. 1625.

Мы считаемъ этотъ переводъ относящимся ко времени до 1730 г., хотя не имѣемъ данныхъ о переводчикѣ.

Символическое изображеніе христіанскаго государя, Дид. С. Факсарда.

Хотя въ свой обзоръ переводной литературы Петровской эпохи мы не включаемъ переводовъ, сдѣланныхъ въ Кіевѣ и вообще южной Россіи, тѣмъ не менѣе рѣшаемся сдѣлать одно исключеніе и внести въ обзоръ одинъ переводъ несомнѣнно южно-русскаго происхожденія, въ виду того, это онъ исполненъ по приказанію Петра I.

Вотъ заглавіе этого перевода:

Изображеніе христіано-политическаго властелина, символами объясненное отъ *Дидака Саведры Факсарда*, нынѣ же съ латинскаго на діалектъ русскій преведенное.

Посвященіе Петру I; здѣсь: Дидака Сааведра искуснѣйшаго правилъ политическихъ писателя, *не всуе тебѣ похваленаго*,... се уже *по желанію и повелѣнію твоему*... преведохомъ, со еликимъ мощно бѣ тщаніемъ и прилежаніемъ... не со таковою скоростію, со якою волю царскую творити достоятъ... Единъ азъ самъ на себе, не являющу ни откуду доброхотному помощнику, бремя сіе... воспріяхъ... Нѣкую трудовъ часть возложилъ бѣхъ на нѣкія отъ ученикъ моихъ... На нѣкіихъ мѣстахъ и сократихомъ ю (книгу)... Подпись: *Θε(ο)φρανζ Προκοповιτς*; училищъ Кіевскихъ префектъ (автографъ).

Далѣе надпись: Въ таковой силѣ региональная (оригинальная) поднесена, а сия жъ вмѣсто копіи домовне осталась и за невключеніемъ о каждомъ символѣ краткихъ предрѣчивъ...

Символь 1. Ираклій малъ еще отрочищъ... Раждается отъ естества не промысломъ же...

Отличный списокъ южно-русскаго письма к. XVII в. — нач. XVIII в. хранится въ Публ. Библ. Ф. II. 67. Безъ рисунковъ¹⁾.

Изъ Календарей.

I. Предъявленіе астролога нѣкотораго.

Въ прежнее время, когда былъ златый миръ, когда честь и науки почтенны были выше злата, и тогда италійскіе владѣтели, которые мудростію были (слово пропущено?) и науки знали...

Предсказанія («прогностикъ»), вѣроятно, изъ какого-нибудь календаря.

Мы пользуемся спискомъ Публ. Библ. Ф. XVII. 47, петровскаго времени, съ полистною подписью князя Дм. Мих. Голицына. Оригиналъ едва ли не на латинскомъ языкѣ.

1) О другомъ, болѣе раннемъ переводѣ книги Факсарда см. въ нашей, «Переводной литературѣ Московской Руси XIV—XVII вв.», стр. 161—162. Срв. Пекарскій, I, 214—215.

Между прочимъ: всѣ сопча турецкаго изъ царства выбьютъ и въ его землю впадутъ и возьмутъ часть царства его, также и на Царьгородъ римскій орелъ пожанеть.

II. Краткое начертаніе, какъ нынѣ возмущенны дѣла въ Европѣ.

Нач.: Папа во всѣхъ дѣлахъ хочетъ быть настоящей...

Кон.: Нехай дьяволъ все побереть.

Мы знаемъ одинъ списокъ — Имп. Публ. Библ. Q. IV. 73; это — скорописная тетрадка въ 4 листа, к. XVII — нач. XVIII в.

Мѣстами слѣды приемъ польскаго оригинала.

Здѣсь краткій обзоръ политическаго состоянія Европы. Подробнѣе о Московской землѣ. *Нач.*: Москва издалека на вся призираетъ и ничего о тихъ недбаеть.

Военное искусство, имп. Льва Мудраго.

Книга хитрости, руководство воиномъ въ ратоборство. Сочинися убо древле на еллинскомъ діалектѣ греческимъ царемъ *Львомъ Премудрымъ*, сыномъ православнаго царя Василия Македонянина. Преведеса же съ еллинска на славенскій языкъ трудоположеніемъ царственныя московскія типографіи справщикомъ *Теодоромъ Поликарповымъ* въ лѣто отъ сотворенія міра 7206, отъ спасительнаго же воплощенія Бога Слова Иисуса Христа 1698-го.

Посвященіе переводчика. Благочестивѣйшему во всемъ наземномъ кружѣ храбростнодоблественными лучесы во удивленіе сіяющія державы Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрноусерднѣйшему служѣ превелебному и благоразумному господину ясноименитому человѣку его милости *Григорію Димитріевичу Строгонову*, моему же о Господѣ благодѣтелю изящнѣйшему, временныхъ и вѣчныхъ благъ обиліе по прошенію сердца съ

высоты святыя Своя Всетворецъ нашъ присносущный тріипостасный Богъ да посылаетъ присно, всеусердно желаю.

Отъ толикихъ многочисленныхъ лѣтъ между толикимъ многочисленнымъ греческаго монаршества обзорствомъ...

Поликарповъ указываетъ, что онъ переводилъ съ пергаменной рукописи, принесенной въ Москву изъ Іерусалима архимандритомъ св. Гроба Хрисанеомъ въ 7202-мъ году.

Далѣе второе заглавіе: Льва во Христѣ Бозѣ самодержца сущихъ на бранехъ чиновъ сокращенное преданіе.

Предрѣчіе. Не царское дориношеніе и власть...

Мы пользуемся отличною рукописью М. Арх. М. Ин. Дѣль, собр. кн. Оболенскаго № 29, на половину писанною самимъ Поликарповымъ (едва ли не подносный экземпляръ).

Языкъ церковно-славянскій, въ общемъ удобопонятный ¹⁾.

Другой переводъ этого сочиненія, съ латинскаго, Кошіевича, напечатанъ къ Амстердамѣ, у Тессинга, въ 1700 году.

Земледѣльческая книга, Агапіа.

Книга зовомая *Земледѣлательная*, ново напечатавшаяся съ прибавленіемъ и жалованною грамматкою, въ нейже обдержатся толкованія чуднѣйшая, како сѣяти плоды, да изобильствуютъ, како присаживати (на полѣ: прививати) древа, како садити и ина подобная... Сложенная *Агапіемъ* монахомъ Критскимъ. Нынѣ прибавлено тайныхъ врачеваній числомъ дванадесять... Въ Венетіи, у Николая Глвки, изъ Іоанниновъ. 1674...

Преведся въ великомъ Новѣградѣ 1705 лѣта, въ Софійскомъ домѣ.

Агапій къ читателю. *Начало*: Отъ всѣхъ тѣлесныхъ благихъ...

Оглавленіе.

Како познавати добрую землю перваго качества. Глава 1. *Начало*: Изрыи мало, изми земли...

1) Пекарскій, I, 212.

Отличный списокъ Академіи Наукъ 34. 5. 23, нѣсколькихъ писцовъ, имѣеть по листамъ запись: «Сія книга прислана изъ Новаграда отъ казначея Θεοδοσία 1716 году февраля 1-го дня».

Оригиналъ — Βιβλίον χαλούμενον Γεωπονικὸν νεωστὶ μετατυπωθὲν μετὰ προσθέσεως καὶ προνομίου... Συντεθὲν παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητός... Ἐνετίησι, παρὰ Νικολάφ τῷ Γλυκεῖ, τῷ ἐξ Ἰωαννίνων. 1672. Экземпляръ этого оригинала находится въ Московской Типографской Библиотекѣ.

Слово Іоанна Златоуста.

Омілія же во святыхъ отца нашего *Іоанна Златоустаго*, обрѣтающаяся въ книзѣ различныхъ его словесъ. О человекѣ истинномъ, о послушаніи слова Божія...

Нач.: Еда ли сія стерпѣтельна, еда ли сія отрадна, яко на каждо день намъ соборъ сей церковный...

Издано вмѣстѣ съ Бесѣдами Іоанна Златоуста на Дѣянія, М. 1712, л. 981 сл.¹⁾.

Цвѣтъ Ветхаго и Новаго Заветовъ.

Сія книга есть ветхій и новый заветъ, сирѣчь *Цетъ* и потребное его, яже изобразися нынѣ ново. Исправихася же и изыдоша нѣкія вещи погрѣшныя, яже имѣ первѣе, со многимъ пригѣжаніемъ. Въ Венеціи, прошеніемъ господина Іакова Леонгина. Въ лѣто отъ вонлощеннаго строенія 1567.

(Предисловіе). Іоанникій іеромонахъ Картановъ и великій протосиггелъ Керкирскій читающимъ о Господѣ радоватися.

Начало: Негли убо нѣцды...

Оглавленіе.

Предисловіе ветхаго и новаго завета.

1) Пекарскій, II, № 211.

Глава 1. *Начало*: Преосвященніи митрополиты, боголюбезніи епископы... Между прочимъ: азъ, смиренный и недостойный Иоанникій іеромонахъ Картановъ и великій протосиггелъ Керкирскій, за многія мои грѣхи заключихся въ темницу венетійскую, не ради каковаго зла, еже сотворихъ, но благодатию Христовою за наше благочестіе и истину. Еяже ради вины обрѣтаяся азъ въ сей темницѣ, не имѣя, что творити, да прожenu помыслы, умыслихъ сотворити избраніе изрядныхъ и потребныхъ всѣхъ ветхаго и новаго завѣта со многими иными исторіями, и царская дѣянія въ малыхъ словесѣхъ, и *седмъ святыхъ и вселенскихъ соборовъ*, и(де)же быша единъ кійждо отъ нихъ, и по коликихъ лѣтѣхъ, и противу кого. *И на кониць сотвориохъ девятнадесять словъ зѣло полезныхъ.* И сія вся собрахъ изъ многихъ исторій и показаній, сотворихъ сію книгу и отъ грамматическихъ и логическихъ, преложихъ сія на общій языкъ, якоже видите, да видить всякъ малъ человекъ часть отъ Божественнаго писанія, что глаголетъ. И сіе сотворихъ не ради учителей, но ради неученыхъ, яковъ есмь азъ, и да разумѣютъ вси рукохудожницы и неученіи Божественное писаніе, что глаголетъ...

Всего 24 главы. Изъ нихъ большая часть — богословскаго содержанія; глава 19-я — Како человекъ созданъ есть отъ четырехъ стихій; глава 23-я — Како человекъ пребываютъ въ семь мірѣ единъ множае другаго и каковыя ради вины.

Здѣ начинается первая книга ветхаго завѣта, сирѣчь како Богъ сотвори міръ и вся прочія вещи... Глава 25.

Послѣдняя глава, 173-я, имѣетъ заглавіе: Како Веспесіанъ сотвори отмщеніе за Господа нашего Иисуса Христа.

Въ изложеніе главныхъ событій ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи введено изложеніе событій греческой и римской исторіи, сходно съ тѣмъ, какъ это сдѣлано въ хронографахъ Амартола и друг. Несомнѣнно, авторъ пользовался однимъ изъ хронографовъ. До исторіи вселенскихъ соборовъ авторъ не дошелъ.

Здѣ обрѣтаются словеса зѣло полезныя и потребныя всякому христіанину, ихъже суть девятнадцать... Первое — о любви, второе — о искушеніи, девятнадцатое, — о терпѣніи.

Здѣ изъясляю вамъ, что глаголется іерей и когда начинается послѣдованіе, и что являетъ клепало, священная и священнодѣйствіе. Объясненіе вкратцѣ, что такое церковь и т. п. (во вкусѣ древнихъ толкованій).

О Отче нашъ. Краткое толкованіе.

Въ концѣ (л. 556 об.): Лѣта спасительнаго 1710-го, мѣсяца августа во 8 день, переведена бысть сія книга Цвѣтъ ветхаго и новаго завѣта, имущая въ концѣ девятнадцать словъ зѣло душеполезныхъ, повелѣніемъ и всеусерднымъ тщаніемъ великаго господина преосвященнѣйшаго *Іова* митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, его архіерейская келейная, въ его же архіерейскомъ домѣ, съ простаго греческаго діалекта на славенскій трудами переводника *Теодора Герасимова Полтаева*... Преведена въ великомъ Новѣградѣ.

Единственный извѣстный намъ списокъ, автографъ переводчика, находится въ библиотекѣ Спб. Дух. Акад. А. 74. Изъ полистной записи видно, что въ 1716 г. онъ былъ доставленъ изъ Новгорода въ Александро-Невскую Лавру въ Спб. На поляхъ варианты къ помѣщеннымъ въ текстѣ перевода словамъ и греческія слова оригинала.

Оригиналъ — Τὸ παρὸν βιβλίον εἶναι ἢ παλαιά τε καὶ νέα διαθήκη, ἣτοι τὸ Ἄνθος καὶ ἀναγκαῖον αὐτῆς... 2-ое издание, Венеція, 1566¹⁾.

Новое сокровище.

Книга именуемая *Новое Сокровище*, съ присутствующими изображеніи сущихъ въ сей обдержажыхся бесѣдъ. Ново напечатанная и съ прилежаніемъ исправившаяся. Въ Венетіи.

1) Legrand, II, стр. 4.

При Николаи Глвки сущемъ изъ Іоаннинъ. 1672. Преведеса въ великомъ Новѣградѣ, въ домѣ Премудрости Божіи, 1711 лѣта.

(Предисловіе). Всѣмъ желающимъ радоватися. *Начало*: Неиздивимо вмѣняшеса близъ отъ всѣхъ... Подпись: Георгій іеродіаконъ Сугдурись, изъ Іоаннинъ.

Оглавленіе и 19 словъ. Первое — о бывшемъ чудеси въ Колассаехъ Фригійскихъ отъ всеславнаго архистратига Михаила; *начало*: И о иныхъ святыхъ церкви нашаея...

Въ концѣ: Преведеса же на російскій діалектъ трудолюбнымъ снисканіемъ и повелѣніемъ преосвященнѣйшаго *Кръ-Іова* митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, трудами преводника *Теодора Герасимова Полетаева*, въ лѣто отъ Христа Рождества 1711, въ великомъ Новѣградѣ.

Единственный извѣстный намъ списокъ — Академіи Наукъ 34. 4. 11, отличнаго письма, въ отличномъ переплетѣ; онъ имѣетъ полистную записъ, говорящую, что этотъ списокъ присланъ изъ Новгорода отъ казначея Теодосія въ 1716 году.

Оригиналъ — Βιβλίον ὀνομαζόμενον Νέος Θησαυρός, Венеція, 1672 (Legrand, № 507).

Догматическое ученіе, Севаста Киминита.

Догматственное учительство святѣйшія восточныя и соборныя (на полѣ: каѳолическія) церкви, имѣющее по изящному слову три нѣкія: первое — когда прелагаются святая въ тѣло и кровь Христову, второе — яко Богородица подлежаше праотческому грѣху, и третіе — яко частицы не прелагаются въ тѣло и кровь Христову, сочиненное мудрѣйшимъ учителемъ господиномъ *Севастомъ Киминитовымъ*, обѣтованное же Богомъ вѣнчанному, православноѣйшему и великому царю Петру Алексіевичу и самодержцуду всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи и иныхъ... Нынѣ же первое типомъ изданное... лѣта отъ Богорожденія 1703, мѣсяца септемврія, отъ Анеима, іеромонаха Иверскаго.

Посвященіе Петру. *Нач.*: Тишайшему, благочестивѣйшему...
Описуя Богословнѣйшій евангелистъ Іоаннъ... Подписано изда-
телемъ Георгіемъ Кастріотомъ).

«Оглавникъ» = оглавленіе.

Книга 1-я, сѣченіе 1-ое, глава 1-я (о таинствѣ евхаристіи, когда святая совершаются) начинается: Первѣе убо по чину испытаніемъ о таинствѣ евхаристіи вѣдѣти...

Три книги.

Въ концѣ (л. 359): Преведеса же на росскій языкъ повелѣ-
ніемъ и тцаніемъ со благословеніемъ преосвященнѣйшаго *Киръ-*
Лова митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, въ домѣ
Софіи Премудрости Божія, на его архіерейскомъ дворѣ. Тру-
дами переводника *Теодора Герасимова* сына *Полетаева*, въ лѣто
спасительное 1712, іунія въ 14 день.

Мы пользуемся рукописями: 1) Имп. Публичной Библиотеки,
Погод. № 1200, бѣловымъ автографомъ переводчика, кое-гдѣ на
поляхъ и между строкъ варианты и греческія слова оригинала;
кое-гдѣ оставленные пустыя мѣста для славянскихъ словъ, не
помѣщенныхъ; надъ ними греческія слова оригинала; и 2) Спб.
Дух. Акад. Софійск. № 1233, съ вариантами и поправками на
поляхъ; безъ заглавія; двѣ книги.

Языкъ — церковно-славянскій ученый.

Синодальная Библиотека (№ 864) владѣетъ спискомъ части
этого перевода (повидимому, въ его первоначальной редакціи),
нач. XVIII в.

На Севастову книгу предисловіе. *Нач.*: Описуя Богословнѣй-
шій еваггелистъ Іоаннъ...

Мудрѣйшаго учителя господина *Севаста* Трапезантійскаго
Киминита О святѣйшемъ таинствѣ святыя евхаристіи, когда
явѣ святая совершаются и аще въ предложеніи приемиыя части
предлагаются въ тѣло Христово, или ни; и аще подлежащія
дары хлѣбъ и вино господственно и истинно предлагаются въ
тѣло и кровь Христову, или ни; и аще Богородица подлежаше

въ прѣотчемъ грѣсѣ, или ни; раздѣляется же все изобрѣтеніе въ двѣ книги.

Предначинательное. Въ три чина обще дѣлятся человѣцы...

Одна книга, неполная (три «сѣченія» изъ четырехъ).

Языкъ церковно-славянскій ученый, не вездѣ удобопонятный¹⁾.

Изъ книги Аѳанасія Великаго.

Изъ книги *великаго Аѳанасія* о пятнадцатыхъ недовѣдомыхъ толкованіяхъ.

Выписано и *переведено* въ великомъ Новѣградѣ 1712 г.

Феодоритъ въ первомъ діалозѣ о непреложномъ отъ слова большаго Аѳанасіева сія сказуетъ. Еже писася: въ началѣ бѣ слово, явѣ божество являетъ...

Мы знаемъ одинъ списокъ — Увар. № 349, лл. 58 — 66, 1726 г.

Бесѣды Макарія Египетскаго.

Преподобнаго отца нашего *Макарія Египтянина* Бесѣды духовныя, зѣло многія пользы исполненныя, о долженствуемомъ и прилежномъ христіанскомъ совершеніи.

Оглавленіе.

Изъ книги Суіда глаголемыя. Два Макарія быша единоименни...

Аллиторическое претолкованіе у Іезекіиля пророка написанаго видѣнія. Бесѣда 1. *Начало*: Іезекіиль пророкъ зрѣніе и видѣніе...

50 бесѣдъ.

¹⁾ Строевъ, 393. — Пекарскій, I, 212, говоритъ какъ о переводчикѣ о Ѳ. Поликарповѣ.

Въ концѣ: Повелѣніемъ со благословеніемъ великаго господина преосвященнѣйшаго *Киръ-Іова* митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ преведеса книга сія преподобнаго отца Макарія Египтянина съ греческаго діалекта на словенскій трудникомъ его архипастырскимъ, преводникомъ *Теодоромъ Герасимовымъ Полтавскимъ*, въ лѣто отъ рождества Іисусъ-Христова 1713...

Единственный извѣстный намъ списокъ — Академіи Наукъ 17. 8. 28, автографъ переводчика. По листамъ запись: «Сія книга прислана изъ Новаграда въ *Рождественно* 1716 года марта въ 20 день».

На поляхъ варианты къ тексту и отдѣльныя слова изъ греческаго оригинала.

Переводчикъ могъ имѣть изданіе Z. Palthenius'a, «*Homiliae spirituales*», Макарія, въ греческомъ и латинскомъ текстѣ, Франкфуртъ 1621 г.

Сокровище Дамаскина Студита.

Сокровище *Дамаскина* иподіакона и *Студита* Θεσσαλονικійскаго. Съ приложеніемъ въ концѣ и иныхъ семи словъ душеполезнѣйшихъ и толкованія Отче нашъ. Ново исправившееся отъ многихъ первшыхъ погрѣшеній. Прилежаніемъ общаго справщика Николая Вувулія врачемудреца. Въ Венеціи, отъ Николая Глика изъ Іоаннинъ. Въ лѣто отъ Христа 1683.

Оглавленіе.

Предисловіе Дамаскина: Саду заключенну и источнику запечатлѣнну...

Далѣе запись переводчика: Преведеса сія книга Дамаскина монаха, иподіакона и Студита, нарицаемая Сокровище, по повелѣнію со благословеніемъ великаго господина преосвященнѣйшаго *Киръ-Іова* митрополита великоновоградовеликолуцка, его архіерейская келейная, съ греческаго общаго діалекта на сло-

венскій языкъ преводникомъ *Теодоромъ Герасимовымъ Полетаевымъ*, въ лѣто спасительное 1715.

Единственный извѣстный намъ списокъ — Академіи Наукъ 34. 4. 13, отличнаго письма, въ отличномъ переплетѣ; онъ имѣетъ полистную запись, говорящую, что онъ присланъ изъ Новгорода отъ казначея *Θеодосія* въ 1716 году¹⁾.

Щитъ православія, патр. Досиея.

Христось да наставить.

Щитъ православія, или отвѣтъ и обличеніе ко оглаголюющимъ восточную церковь еретикомъ, аки бы она мудрствуетъ въ сущихъ о Бозѣ и о божественныхъ, якоже и они, сирѣчь калвини, зломудрствуютъ. Сложеный отъ помѣстнаго Іерусалимскаго собора при *Досиееѣ* патріархѣ іерусалимскомъ 1672-го года, мѣсяца марта въ 16 день.

Сушимъ повсюду на земли и при мори православнымъ епископомъ, братіи и сослужителемъ нашимъ о Святѣмъ Дусѣ...
Начало: Время глаголати и время молчати...

Глава 1. Яко тако Кириллъ аки калвиномудрствуй...

Въ концѣ: Епиглогъ (надсловіе). Сія изъ многихъ малая во отраженіе... Въ лѣто спасительное 1672 въ мѣсяцѣ маргѣ 16 дня въ святѣмъ градѣ Іерусалимѣ.

Подписи Досиея и другихъ членовъ собора.

За «Щитомъ» слѣдуетъ посланіе константинопольскаго патріарха *Діонисія* съ соборомъ.

Сія книга *Щитъ православія* преведеса съ еллиногреческа 1728 августа 16 дня чрезъ труды отъ Академіи Московскои Словено-греко-латинскои еллиногреческія школы учителя *Алексыя Барсова*.

¹⁾ См. еще въ нашей «Переводной литературѣ Моск. Руси XIV—XVII в.», стр. 327.

Единственный извѣстный намъ списокъ — Имп. Публичной Библіотеки Q. I. 238 (= Толст. II, № 120), принадлежавшій кн. Д. М. Голицыну; писанъ нѣсколькими бѣглыми почерками первой половины XVIII в., изрѣдка съ поправками и вставками, повидимому, переводчика.

Строевъ (Словарь, стр. 34) и Викторовъ (Описи книгохранилищъ сѣверной Россіи, стр. 219) указываютъ на рукопись библіотеки Ниловой Столобенской пустыни, содержащей «*Кевита Оисеанина*, философа платоническаго, *Дска* о правомъ состояніи жизни человѣческія», въ переводѣ «съ еллино-латинска на славенскій языкъ» *Алексыя Барсова*, 1720 г. Мы ея не видали.

Ученіе о покаяніи, патр. Хрисанеа.

Ученіе полезное о покаяніи и исповѣди.

Сія книга на греческомъ діалектѣ прислана изъ Константинополя къ государственному канцлеру графу Гавріилу Ивановичу Головкину отъ блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго *Кирг-Хрисанеа*... какова сообщена отъ его сіятельства господину преосвященному *Георію* (Дашкову), архіепископу ростовскому и ярославскому.

Первая часть — Наученіе полезное о покаяніи и исповѣди.

Вторая часть — Синтагматіонъ, или распоряженіе душеполезное.

Листъ 12-й. Ученіе полезное о покаяніи и исповѣди, собранное отъ *Хрисанеа*, пресвитера и архимандрита святѣйшаго апостольскаго и патріаршаго престола іерусалимскаго, ... напечатано... въ Венеціи 1724 г., при Николаѣ Сарѣ.

Единственный извѣстный намъ списокъ — Ростовск. Музея № 168.

Афоризмы Гипократа.

Читателю доброхотному Иоаннъ Ернестъ Схерфелеръ премногого здравія желаетъ. Предословіе. *Начало*: Толика есть малыя сея книжицы вещи...

Иппократовы афоризмы, сирѣчь опредѣленія.

Иппократовыхъ афоризмовъ сѣченіе I. Житіе краткое, художество же долгое...

Восемь сѣченій.

Листъ 51. Преползное и явное художество, которымъ всѣ вобче Иппократовы афоризмы ради новоискусныхъ тшателей въ подлинный чинъ по разнымъ матеріямъ дохторскаго художества разнымъ дохторскимъ искусствамъ и всѣ всего тѣла человѣческаго пристрастія прилѣжно расправлены и расположены суть. Тшаніемъ и радѣніемъ Иоанна Ернеста Схерфелера, философіи и медицины учителя, въ Лугдунѣ Галанскомъ. Изъ лавки Иоанна Маіра, лѣта отъ Христа 1533-го.

Далѣе подробный указатель къ афоризмамъ.

Отличный списокъ Академіи Наукъ (№ 16. 16. 30), которымъ мы пользуемся, писанъ красивымъ полууставомъ, первые три листа южно-русскимъ, остальные (лучшей бумаги) — московскимъ. Повидимому, экземпляръ подносный. Другой списокъ — Увар. № 2212.

Мы не сумѣли найти свѣдѣній объ оригиналѣ.

Поученіе хотящему спастися.

Поученіе вельми полезно всякому человѣку хотящему спастися, еже бо отъ Бога милость обрѣсти и спасеніе получитьи и царствію небесному сподобитися и отъ вѣчныхъ мукъ свободитися.

Нач.: Поелику вѣра чловѣку въ сердцѣ цвѣтеть, толико и дѣло на службу спѣшитъ. Всякъ просяй...

Мы знаемъ два списка — Рум. Муз. Унд. № 551 и Увар. № 225, нач. XVIII в.

Если это поученіе — переводное, оно сдѣлано съ греческаго. Языкъ — церк.-славянскій.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV, № 4.

СЛАВЯНСКІЯ И РУССКІЯ РУКОПИСИ
БРИТАНСКАГО МУЗЕЯ ВЪ ЛОНДОНѢ.

ПОСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ П. А. СЫРКУ,
ИЗДАННЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ А. И. ЯЦИМИРСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лн., № 12.
1908.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
Ноябрь 1908 года.

Непрежанный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловіе А. И. Яцимирекаго	III—XV
Славянекія и русскія рукописи въ Лондонѣ, П. А.	
С ы р к у	1—82
1. Евангеліе болгарское 1356 года	1
2. Евангеліе болгарское половины XIV вѣка (около 1348 года)	22
4. Евангеліе сербское 1355 года	34
3. Евангеліе сербское XIV—XV вѣка	39
5. Евангеліе болгаро-русское конца XVI вѣка.	40
6. Сборникъ русскій старообрядческій XVIII вѣка.	41
7. Нотный Обиходъ русскій XVIII вѣка	43
8. Сборникъ русскій старообрядческій	44
9. Евангеліе румынское 1574 года	51
10. Псалтырь русская и греческая XV—XVI вѣка.	64
11. Псалтырь русская XVI—XVII вѣка.	77
12. Часословъ русскій XVII вѣка	78
13. Сборникъ русскій XVII вѣка	78
14. Сборникъ русскій XVII—XVIII	80
Приложенія.	81—82
15. Замятка Роберта Курзона о прибрѣтённыхъ имъ на востокѣ рукописяхъ	81
16—18. Три греческія рукописи.	82
Указатель	83—86

Славянскія рукописи Британскаго Музея въ Лондонѣ не разъ уже привлекали къ себѣ вниманіе присяжныхъ ученыхъ или же дилетантовъ, но все, что до сихъ поръ писалось о нихъ, касалось исключительно трехъ Евангелій XIV вѣка, двухъ болгарскихъ и одного сербскаго, принадлежавшихъ лорду Заучу и вывезенныхъ съ востока Робертомъ Курзономъ въ 1834 году. Если изъ остальныхъ рукописей Британскаго Музея, описанныхъ въ настоящемъ трудѣ, исключить румынское Евангеліе 1574 года, которое извѣстно румынскимъ филологамъ съ начала 80 годовъ и изслѣдовано сравнительно подробно, то, несмотря, повторяемъ, на давнишній интересъ ученыхъ къ славянскимъ рукописямъ этого музея, — полное описаніе ихъ является впервые.

Первыя печатныя свѣдѣнія о четырехъ рукописяхъ, привезенныхъ въ Англію Курзономъ, относятся къ 1849 году, когда въ Лондонѣ вышелъ краткій ихъ перечень на англійскомъ языкѣ вмѣстѣ съ свѣдѣніями о приобрѣтеніи ихъ и снимками¹⁾. Но описаніе напечатано въ количествѣ всего 50 экземпляровъ, и, какъ справедливо замѣтилъ Ѳ. И. Успенскій, «едвали извѣстно было за предѣлами Англии». Немного позднѣе вышло описаніе Путе-

1) Заглавіе каталога см. ниже, стр. 3, прим. 1.

пешствія Курзона по восточнымъ монастырямъ: «Visits to Monasteries in the Levant», скоро переведенное по нѣмецки: «Besuche in den Klöstern der Levante. Reise durch Aegypten, Palästina, Albanien und die Halbinsel Athos, von Robert Curzon, jun. Nach der dritten Auflage deutsch von dr. Meissner. Zweite Ausgabe». (Leipzig, 1854. Ср. у Успенскаго, стр. 13 — 15). Кромѣ того, 1) одна изъ четырехъ рукописей, Апостолъ, или совсѣмъ не попала въ библіотеку, или же исчезла уже изъ нея, 2) эти рукописи не были внесены въ общій каталогъ Британскаго музея ни въ 1877 году, когда ихъ видѣлъ Успенскій, ни въ 1885-мъ, когда ими занимался К. Я. Гротъ.

Такимъ образомъ, дальнѣйшій обзоръ литературы вопроса касается только упомянутыхъ трехъ рукописей XIV вѣка.

По неизвѣстнымъ причинамъ, никто изъ русскихъ и славянскихъ ученыхъ, занимавшихся рукописями Британскаго Музея, не ссылается на первую по времени статью о нихъ, правда, мало содержательную и скорѣе только вызывавшую болѣе подробное знакомство съ ними, статью, принадлежащую И. И. Срезневскому «Славянскія рукописи Британскаго музея въ Лондонѣ и Бодлейской библіотеки въ Оксфордѣ» (Спб. 1872. Изъ «Извѣстій Имп. Археологич. Общества», т. VII). Поэтому замѣтки о нихъ Ѡ. И. Успенскаго считаются первыми печатными свѣдѣніями объ этихъ рукописяхъ, на русскомъ языкѣ.

Конечно, для своего времени описаніе Ѡ. И. Успенскаго было не только въ значительной степени научнымъ, но составляло въ полномъ смыслѣ открытіе, и недаромъ оно цитировалось такъ часто. Описаніе озаглавлено «О нѣкоторыхъ славянскихъ и по-славянски писанныхъ рукописяхъ, хранящихся въ Лондонѣ и Оксфордѣ», напечатано въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» за 1878 г. (сентябрь, часть СХСІХ, отд. 2, стр. 1—21 и ноябрь, часть СС, отдѣлъ 2, стр. 63—70) и посвящено В. И. Ламанскому. Успенскій былъ въ то время доцентомъ Новороссійскаго университета и познакомился съ рукописями во времяграничной командировки въ 1877 году. Описаніе состоитъ изъ

трехъ отдѣловъ или главъ. Первый отдѣлъ — «Славянскія рукописи Британскаго музея» (стр. 2 — 21). За нѣсколькими замѣчаніями общаго характера слѣдуетъ краткое описаніе четырехъ рукописей, которыя значились подъ номерами соотвѣтствующаго отдѣла 150, 151, 152 и 153. Евангеліе Срацимира № 151 описано на стр. 2 — 6 и относилось составителемъ къ 1346 — 1355 гг., Евангеліе сѣрскаго митр. Іакова № 152 — на стр. 6 — 9, Евангеліе Іоанна Александра — на стр. 9 — 12, вмѣстѣ съ описаніемъ его, принадлежащимъ Курзону (стр. 9). Къ этому присоединена замѣтка о рукописи № 150: «Дѣянія Апостольскія и посланія, рукопись въ 4-ку. Намъ не привелось имѣть ее подъ руками. Въ каталогѣ г. Курзона о ней сказано: *quarto in small uncial litters, not quite perfect; this Mss contains the Acts and Epistles, bound in brown velvet*» (стр. 2). Такимъ образомъ, въ настоящее время этой замѣткой исчерпываются, кажется, всѣ свѣдѣнія о рукописи, и на основаніи ея нельзя составить никакого представленія объ Апостолахъ, даже если предположить, что и онъ относился къ XIV вѣку, какъ и остальные три рукописи, одновременно привезенныя въ Лондонъ. Библиографическая и лингвистическая стороны рукописей представлены у Успенскаго слабо, и все вниманіе его сосредоточено главнымъ образомъ на историческомъ матеріалѣ, хронологическихъ соображеніяхъ, кое что сообщено имъ изъ области культурной, о миниатюрахъ, сдѣланы небольшія выписки для образца языка, записи изданы безъ подстрочныхъ знаковъ и неточно. Затѣмъ слѣдуютъ выписки тѣхъ мѣстъ изъ путешествія Курзона, гдѣ рѣчь идетъ объ этихъ именно рукописяхъ (стр. 13—15), и свѣдѣнія объ историческихъ лицахъ, упомянутыхъ въ записяхъ (стр. 16—21).

Второй отдѣлъ статьи О. И. Успенскаго, «Глаголическая рукопись Бодлеевой библіотеки» (тамъ же, часть СС, отд. 2, октябрь 63 — 70), посвященъ подробному описанію извѣстнаго Миссала, съ перечнемъ другихъ однородныхъ рукописей. Отдѣлъ третій, «Румынскія рукописи Британскаго музея и Бодлеевой

библіотеки» (стр. 70—94), занимаетъ описаніе также одной рукописи, румынскаго Евангелія 1574 года (стр. 70—75). Выборки изъ текста напечатаны строка въ строку, безъ всякихъ знаковъ, въ данномъ памятникѣ особенно интересныхъ, съ замѣнами нѣкоторыхъ церковныхъ буквъ гражданскими и даже л вместо ѣ. Греческая записъ¹⁾ издана очень плохо, прочтена всего половина словъ (стр. 75). Затѣмъ идутъ справки о древнѣйшихъ памятникахъ на румынскомъ языкѣ, о имени писца Радула у румынъ и у славянъ, о терминѣ «грамматикъ», о имени Драгичъ, названіяхъ рѣкъ Веде и Осьма, терминѣ «македонская земля», селѣ Новачани, упоминаемыхъ въ записи валашскихъ господаряхъ, о воеводѣ Маркѣ, наконецъ, о политическомъ состояніи Валахіи времени около 1574 года (стр. 75—89).

Изъ предыдущаго обзора уже видно, что составитель описанія лондонскихъ рукописей, какъ историкъ, сосредоточилъ главное вниманіе на нихъ, какъ на историко-культурныхъ источникахъ, а остальные стороны почти не затронуты. Описаніе *Θ. И. Успенскаго* было дополнено и нѣсколько исправлено *К. Я. Гротомъ*, также молодымъ въ то время ученымъ и также историкомъ. Это одно въ значительной степени освобождаетъ обоихъ авторовъ отъ нареканій со стороны лингвиста и библіографа, и такимъ образомъ, послѣ появленія въ свѣтъ ихъ описаній, всѣ перечисленные рукописи оставались почти нетронутымъ матеріаломъ для будущихъ изслѣдователей, видѣвшихъ въ славянскихъ рукописяхъ далеко не одинъ историческій матеріалъ. Поэтому оба описанія имѣютъ теперь значеніе только для полноты литературы вопроса, и пользоваться ими нельзя даже малотребовательнымъ изслѣдователямъ.

Собранныя *К. Я. Гротомъ* свѣдѣнія о тѣхъ же рукописяхъ напечатаны подъ заглавіемъ «Лондонскія замѣтки. Славянскія рукописи Британскаго Музея. Славистика въ Англіи» въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» за 1887 годъ (т. XVII 1—

1) См. ниже стр. 54.

29). Авторъ былъ въ Лондонѣ лѣтомъ 1885 года случайно и не намѣренъ былъ заниматься рукописями «Я позволю себѣ, — говоритъ онъ, — здѣсь дополнить прекрасное и многосодержательное описаніе г. Успенскаго нѣсколькими замѣчаніями, касающимися какъ самыхъ рукописей, такъ и историческаго матеріала, въ нихъ заключающагося». И Гроту остался неизвѣстенъ Апостолъ № 150. Имъ сообщены свѣдѣнія только о трехъ рукописяхъ собранія Курзона: Евангелія 1346—1355 г. (стр. 2—3), Евангелія 1355 года (стр. 3—4) и Евангелія 1356 года (стр. 4—6). Крімъ того, описанъ русскій Сборникъ XVIII вѣка (въ «Дополненіяхъ» къ каталогу подъ № 15715, стр. 15—19), о которомъ у П. Сырку почему-то не упоминается¹⁾. Записи изданы болѣе точно, напечатана буква въ букву таблица-запись послѣдняго Евангелія (стр. 6), но главный интересъ автора сосредоточенъ опять на историческихъ лицахъ, упоминаемыхъ въ записяхъ (стр. 6—15). Такимъ образомъ, о рукописяхъ или по поводу ихъ говорится только на страницахъ 1—19. При всемъ уваженіи къ своему предшественнику по работѣ, К. Гротъ указываетъ на такія ошибки, какъ чтеніе одного и того же слова Курзономъ — «апостоломъ», Успенскимъ — «народомъ», а самъ онъ читаетъ — «ангеломъ» (стр. 4), не говоря уже о томъ что цвѣтъ переплета перваго Евангелія, по Успенскому, — красный, а на самомъ дѣлѣ — синій; буквы написаны, по Успенскому, золотомъ, а на самомъ дѣлѣ — желтой краской и т. д.²⁾

1) Для полноты приводимъ краткія свѣдѣнія объ этой рукописи. Сборникъ лицевой, въ четвертку, содержитъ статьи: 1) Житіе Іоасава пустыльника, сына Авенира царя индійскаго (19 ноября), 2) Повѣсть о видѣніи Козьмы игумена (5 октября), 3) Видѣніе нѣкоего мниха Іоанна (изъ «Великаго Зеркала»), 4) Изъ Житія Макарія Египетскаго, 5) Чудо Богородицы «о нѣкоей убогой пастуховой дочери» (изъ «Звѣзды Пресвѣтлой»), 6) О рожденіи и отрочествѣ преп. Онуфрія, 7) Страданія муч. Харлампія (1 февраля), 8) О райской птицѣ Алконоствѣ (изъ Хронографа), 9) Повѣсть изъ Патерика о старцѣ, стужаемомъ похотью плотской, 10) «О славѣ небесной и о радости праведныхъ вѣчной» и т. д.

2) Ср. рецензію на оттискъ: «Гротъ К. Я. Лондонскія зам. Слав. рукописи Британскаго музея. Славистика въ Англіи. Варшава 1887 г.». Е. П. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1887 г. томъ 28, май, стр. 482.

Подробное описаніе Евангелія 1356 года принадлежитъ проф. Р. Шольвину «*Einleitung in das Johan Alexander Evangelium*» въ «Архивѣ» Ягича (Bd. VII, стр. 1—56, 161—221). Здѣсь даны три снимка портретовъ болгарскаго царя и его семьи, приведены образцы языка, сдѣланы наблюденія надъ переводомъ и т. д.

Тѣ же портреты, по рисункамъ Шольвина, воспроизведены въ книгѣ Gustave Schlumberger «*Un Empereur byzantin au dixième siècle, Nicéphore Phocas*» (Парижъ, 1890, стр. 551 и 555) и изъ нея перепечатаны въ «Сборникѣ» болгарскаго министр. проsv. кн. V, стр. 238 и 262, гдѣ реферировано изслѣдованіе французскаго академика: «България въ царуваніето на императора Никифора Фока» (стр. 231—266).

Въ 1892 году въ «Сборникѣ» болгарскаго министерства напечатано обстоятельное описаніе того же Евангелія П. Гудевымъ «Български рѣкописи въ библиотеката на лордъ Zouche» (кн. VII, стр. 159 — 223, кн. VIII, стр. 137 — 168). Въ смыслѣ полноты внѣшняго описанія, работа д-ра Гудева производитъ впечатлѣніе исчерпывающей всѣ особенности рукописей. Здѣсь приводятся оглавленія евангельскихъ чтеній, сдѣланы замѣчанія относительно всѣхъ необычныхъ графическихкихъ пріемовъ, воспроизведены записи, впрочемъ, безъ раздѣленія на строки и безъ отдѣленія словъ другъ отъ друга, дано подробное описаніе миниатюръ съ относящимися къ нимъ евангельскими текстами, воспроизведена факсимиле румынская записъ (стр. 154, кн. VIII) съ чтеніемъ П. Сырку и болгарскимъ переводомъ и т. д. Но для языка и исторіи перевода нѣтъ матеріаловъ. Въ приложеніи къ книгѣ VIII на особомъ листѣ въ краскахъ воспроизведено расположеніе буквъ таблицы-записи, а въ приложеніи къ предыдущей книгѣ — двѣ таблицы портретовъ въ краскахъ, первая страница Евангелія Матѳея, изображеніе Страшнаго Суда и страница съ оглавленіемъ Евангелія Іоанна (небольшое изображеніе царя Іоанна Александра). Обѣ таблицы въ краскахъ представляютъ перепечатку изъ англій-

скаго каталога Курзона и, по наблюденію П. Сырку («Время и жизнь патр. Евеймія Терновскаго», стр. 432, прим. 1), не отличаются близостью къ оригиналамъ.

Краткія свѣдѣнія о Евангеліи 1356 года сообщены въ упомянутой диссертациі П. Сырку, вышедшей въ 1899 году (стр. 432—434), и тамъ же—болѣе краткія—о Евангеліи Іоанна Срацимира (стр. 442—443); авторъ не согласенъ съ хронологическими соображеніями Гудева относительно времени написанія послѣдней рукописи (стр. 443, прим. 1). Подробныя свѣдѣнія о Евангеліи сѣрскаго митр. Іакова напечатаны имъ же въ статьѣ «Стари српски рукописи са сликама» въ «Лѣтопис'ѣ» Сербской Матицы, кн. 196, стр. 3—10, и кн. 197, стр. 79—86. Наконецъ, ссылки на тѣ же рукописи найдемъ въ «Славяно-русской палеографіи» Е. Карскаго, въ изслѣдованіи объ охридской рукописи Апостола С. М. Кульбакина (см. указатели) и др.

Запись Евангелія 1355 года перепечатана изъ VIII книги «Сборника» въ «Записяхъ и надписяхъ» Л. Стояновича, № 103.

Въ началѣ предисловія мы упоминали о томъ, что румынское Евангеліе 1574 года не разъ изучалось румынскими филологами. Оно переписано грамматикомъ Радуломъ во время добровольнаго удаленія для будущаго господаря валашскаго Петра Черчела (1583—1585) и считается¹⁾ копіей съ печатнаго Евангелія знаменитаго дьякона Кореси и дьяка Тудора, изданнаго въ Брашовѣ въ 1560—1561 году. Отрывки изъ этого Евангелія не вполне точно изданы М. Гастеромъ въ «Chrestomathie Roumaine» (I. Leipzig — Bucarest, 1891): стр. *7—*9, $\text{z}\hat{\text{a}} \bar{\text{z}}\text{ı}$. и $\bar{\text{ı}}\bar{\text{ı}}$ (т. е. лл. 11 об. — 13) изъ Маттея и $\text{z}\hat{\text{a}} \bar{\text{c}}\bar{\text{d}}$, $\bar{\text{c}}\bar{\text{e}}$ и $\bar{\text{c}}\bar{\text{s}}$ (т. е. лл. 135 об. — 136) изъ Луки. Все Евангеліе Маттея онъ же издалъ въ «Archivio Glothologico Italiano» (XII, стр. 201—254)

1) I. Sbiera, Mişcări culturale și literare la rominii etc. Cernăuț, 1897, p. 35.

въ латинской транскрипціи. Ср. Hásdëy въ «*Columna lui Trajan*» 1882, pp. 48—60 и 1883, pp. 312—320.

Необходимо еще выяснитъ одну неточность, вкравшуюся въ замѣтку В. А. Ульяницкаго («Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XV вв. М. 1887 г., стр. 26, прим. 3), именно, что въ Британскомъ Музеѣ хранится Евангеліе 1429 года. На самомъ дѣлѣ это — рукопись извѣстнаго нямецкаго писца Гавріила, о которой мы говоримъ въ изслѣдованіи о Цамблакѣ (стр. 346—347), и находится она въ Бодлейской библіотекѣ въ Оксфордѣ подъ сигнатурой *Canon. Gr. 122*.

И при всемъ кажущемся богатствѣ литературы о лондонскихъ рукописяхъ, замѣтки о нихъ П. Сырку¹⁾ не только стоятъ на высотѣ въ смыслѣ точности, которой вправѣ требовать палеографъ, и разнообразія сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, но во многихъ отношеніяхъ являются и первыми по времени. Цѣнность его замѣтокъ о Лондонскихъ рукописяхъ — нисколько не меньше, чѣмъ его же замѣтокъ о рукописяхъ Оксфордскихъ, вторая часть которыхъ также печаталась подъ нашей редакціей, въ «Извѣстіяхъ Отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ» (1907, т. IV. стр. 87—140). И даже та случайность замѣчаній и мелкихъ фактовъ, которая намѣренно оставлялась въ его описаніи при нашемъ редактированіи и приведеніи записей въ какую-нибудь систему, — въ концѣ концовъ окажется неизбѣжнымъ приѣмомъ всякаго наблюдательнаго изслѣдователя славянскихъ рукописей иностранныхъ библіотекъ, доступныхъ лишь на короткое время. Иной характеръ имѣетъ подобная работа надъ рукописями библіотекъ, доступныхъ во всякое время. Составляя общее описаніе ихъ или же изслѣдуя ихъ съ опредѣленною

1) Свои занятія въ Британскомъ музеѣ П. Сырку началъ 18 декабря 1896 года, время окончанія ихъ точно неизвѣстно, но 4 февраля онъ началъ описывать рукописи Бодлейской библіотеки въ Оксфордѣ.

цѣлью, библиографъ-палеографъ или историкъ литературы обращаетъ вниманіе только на то, что интересуетъ его лично, притомъ въ данное время, при возможности самому или комунибудь другому обратиться къ нимъ впоследствии. При описаніи же рукописей, находящихся за границей, притомъ безъ необходимыхъ справочныхъ пособій, изданныхъ раньше аналогичныхъ текстовъ и т. д., приходится отмѣчать всякую мелочь, которая при свѣркѣ и дальнѣйшихъ работахъ можетъ оказаться важной и дающей цѣнныя указанія на время перевода, на школу правописанія, на главный оригиналъ или на одинъ изъ оригиналовъ, съ которымъ текстъ свѣрялся писцомъ, и т. д. Непосредственность перваго впечатлѣнія играетъ здѣсь не послѣднюю роль даже въ томъ случаѣ, если кое-что изъ бросившихся въ глаза особенностей окажутся впоследствии самыми обычными и не заслуживающими вниманія.

Словомъ, исключать ту или иную «мелочь», попавшую въ тетрадь съ замѣтками при занятіи такими именно рукописями, нельзя. Помимо того, что это было бы уже не редактированіемъ чужихъ замѣтокъ, а почти самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, эти мелочи записаны ученымъ съ широкими научными интересами. П. А. Сырку интересовался и языкомъ, и правописаніемъ, и исторіей перевода, и исторіей, и культурой южныхъ славянъ. Не использованные имъ самимъ, въ общемъ онѣ даютъ необыкновенно надежный и въ извѣстной степени даже послѣдовательный матеріалъ для будущихъ изслѣдованій. Стоитъ сравнить сдѣланное П. Сырку описаніе Евангелія 1356 года (стр. 1—22) съ тѣми свѣдѣніями, которыя даны въ болѣе обширныхъ по размѣрамъ работахъ хотя бы Р. Шольвина и П. Гудева, — и мы придемъ къ заключенію, что у Сырку — больше наблюдательности, опытности, пониманія того, что можетъ и что должна дать рукопись для изслѣдователя. То же самое слѣдуетъ сказать относительно двухъ другихъ юго-славянскихъ Евангелій XIV вѣка. Всюду, даже въ умолчаніяхъ, чувствуется глубокой специалистъ, а не новичекъ, какими были всѣ предшественники Сырку по

описанію лондонскихъ рукописей. Болѣе слабо описаны имъ русскія рукописи, что, впрочемъ, вполне простительно для такого спеціалиста по части старой болгарской и отчасти сербской письменности, каковымъ былъ П. Сырку. И когда онъ переходитъ къ румынской рукописи съ интересной славянской записью 1574 года (стр. 51—64), снова въ каждомъ отмѣченномъ фактѣ чувствуется глубокой спеціалистъ, филологъ, воспитанный не чужими лекціями, а сырымъ матеріаломъ¹⁾.

Въ видѣ приложеній къ описанію 14-ти славянскихъ рукописей мы помѣстили замѣтку Курзона на англійскомъ языкѣ о греческой рукописи № 99 — 8 и краткія свѣдѣнія П. Сырку о трехъ другихъ греческихъ рукописяхъ. Особенно интересна рукопись № 101 — 10. Это — трактатъ знаменитаго богослова Георгія Кореси, извѣстнаго своей ревностной защитой православія противъ лютеранства, особенно папства, и написавшаго, въ числѣ многихъ сочиненій, систему богословія *Θεολογία Συνταγμα*²⁾.

Наша работа по редактированію замѣтокъ П. Сырку о лондонскихъ рукописяхъ состояла, кромѣ приведенія въ порядокъ листковъ съ замѣтками, преимущественно въ стилистическихъ поправкахъ, сокращеніи частыхъ повтореній, поясненіи или распространеніи краткихъ или просто сокращенныхъ замѣчаній. Далѣе — въ помѣщеніи общихъ свѣдѣній о рукописи, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, на первомъ мѣстѣ въ описаніи данной рукописи, въ придачу большей опредѣленности такимъ замѣчаніямъ, въ которыхъ замѣтно было нѣкоторое колебаніе, неувѣренность, собственныя опроверженія и т. д. Наконецъ, мы пе-

1) Интересно было бы знать, почему П. Сырку не указываетъ, что записъ Радула на стр. 53, начиная со словъ *Хокѣ сказовати ка крати*, написана, если вѣрно утвержденіе Θ. И. Успенскаго, другой рукой («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1878 г., часть СС, отд. 2, стр. 75).

2) *Νεοελληνική φιλολογία. Σύγγραμμα Κωνσταντίνου Ν. Σάβα. Ἐν Ἀθήναις*, 1868, 192; *Вретос* I 172, II 252; Голубинскій, Очеркъ ист. просв. у грековъ, 1872, I, 822.

ревели съ румынскаго языка нѣкоторыя описанія миниатюръ и отдѣльныя фразы: очевидно, покойный славистъ владѣлъ имъ лучше, чѣмъ русскимъ, и въ затруднительныхъ случаяхъ пользовался румынскимъ языкомъ. Нами же составлены оглавленіе и указатель.

А. И. Яцимирскій.

Славянскія и русскія рукописи въ Лондонѣ.

1. (Collect. of. Surzon № 1). Евангеліе 1356 года, писанное крупнымъ полууставомъ для болгарскаго царя Іоанна Александра, большого формата, на пергаментѣ тонкой выдѣлки, на 275 листахъ, съ миниатюрами, защищенными кусками шелковой цвѣтной матеріи.

Въ началѣ на об. 1 листа и 2 листѣ помѣщены изображенія царя Іоанна съ супругой Теодорой и всего семейства. На 3 страницѣ изображенъ одинъ Іоаннъ съ киноварною надписью въ 5 строкъ: + іѡаннъ александѣръ въ хѣ ба вѣренъ црѣ и самодръжець всѣмъ блгарѣмъ и грѣкомъ. Лѣвая сторона занята изображеніемъ царицы Теодоры съ надписью въ 5 строкъ: + деѡра въ хѣ ба вѣрнаа и новопросвѣщенна црѣца, и самодръжица въ всѣмъ влѣгарѣмъ и грѣкомъ. Между ними изображенъ: іѡ' шишмѣ црѣ. снѣ велика црѣ іѡ' александѣ, въ 5 строкъ. По правую руку царя Іоанна: іѡ' асѣ црѣ снѣ црѣва, въ 4 строки.

На второй страницѣ изображены три дочери царя и зять, съ слѣдующими киноварными надписями:

+ констандѣ. деспѣ. зѣ велика црѣ іѡ' александѣра.

+ керадамарь деспотица, и дѣщи црѣва.

+ кераца дѣщи црѣва.

+ десислава дѣщи црѣва:

Каждая надпись въ одну строку, одна подъ другой, а подъ ними изображенія слѣдуютъ въ порядкѣ надписей, отъ лѣвой руки, въ порядкѣ высоты фигуръ. Костюмы разные, преобладаетъ цвѣтъ красный. Одежда деспота — съ орлами. Всѣ лица изображены съ нимбами. Надъ царемъ и царицей голубое сіяніе съ тремя снопами лучей; изъ сіянія выдвинуты двѣ благословляющія руки. Всѣ лица въ коронахъ; у жепскихъ лицъ короны одного образца; у царя Іоанна и Іоанна Шишмава — короны одинаковыя, въ видѣ митръ, у Іоанна Асѣня и у зятя царя тоже одного «татарскаго» образца.

На оборотѣ 2 листа начинается оглавленіе евангелія отъ Маттея съ золотой рубрикой, золотыми инициалами и цифрами:

главы кѣѣла иже ѿ матѣя: а ѿ вѣхвохъ. б ѿ иъзвненѣ
младенцѣ. г прѣвыи іѡанъ проповѣда цѣтѣо нѣсноѣ: д ѿ оучени
спсовѣ: е ѿ влаженѣ и т. д.

Л. 5 — запись крупной киеварной скорописью:

+ снъ стѣфа въведе.

+ іѡанъ алекѣѣ въ хѣ ба вѣрны воіко
да и гнѣ. вѣсей земан мѣдоускон
ѡкоупи сѣ, тотрѣгль. цѣ ѡ вѣль
ѡ залогѣ. ба да га прости, и да моу
дарѣе живѣ вѣчныи. и здѣ мнѣ
лѣтны живѣ

На листѣ 6 об. начинается Евангеліе отъ Маттея съ заставкой, въ которой написано: нѣ прѣ рѣствѣ хѣомъ. Въ самой заставкѣ, наверху, въ кругѣ изображенъ Саваоѣ на царскомъ престолѣ, съ золотой надписью: вѣтхы днѣми по обѣимъ сторонамъ; затѣмъ ниже, подъ Саваоѣмъ — два шестикрылые херувима въ отдѣльныхъ кружкахъ съ надписями: стѣ — по три раза въ каждомъ. Въ серединѣ — св. Матѣей, тоже въ кругѣ, нѣсколько крупнѣе: стѣ ма. Подъ этимъ изображеніемъ въ отдѣльныхъ кругахъ: авраамъ и ісаакъ. Затѣмъ начинается Еван-

геліе подъ заставкою, съ рубрикою *ἐπιγράφει τῶν ὡ μᾶρία* въ одну строку, и четыре строки текста. Какъ рубрика, такъ и первыя четыре строки написаны золотомъ¹⁾.

Листъ 6 об. начинается тремя золотыми строками: *Ἰάνωβ ἡ ροδι ἰδᾶ ἡ ἐπιτιμῶν αὐτοῦ*. Затѣмъ слѣдуетъ изображеніе Христа и 12 апостоловъ въ двухъ группахъ, по 6 въ каждой; золотомъ и довольно крупными буквами написаны слѣдующія слова: *ἰδᾶ ἡ ροδι φορέσα ἡ ζαρά ὡ δάμαρ. φορέσῃ ροδι; ἰερόμα. ἰερόμα ἡ ροδι ἀράμα. ἀράμα ἡ ροδι ἀμινάδα. ἀμινάδα ἡ ροδι, παύσ-σβνα, и далѣе еще 5 строкъ до конца страницы. Листъ 7 начинается крупными буквами и золотой строкой, подъ которою изображенъ Спаситель съ 12 ветхозавѣтными патріархами (апостолами?). Золотая строка: *Δεῦρ ἡ κτῆρ ρᾶνι соломῶνα ὡ φρῖνια*. Подъ строкою, въ серединѣ текста изображенъ царь Давидъ въ голубомъ одѣяніи, похожемъ на одежду царя Іоанна Александра. Корона въ видѣ цвѣтка поменьше. Въ правой рукѣ—длинный крестъ. Внизу подъ текстомъ изображенъ Соломонъ на царскомъ престолѣ въ простомъ одѣяніи, по сторонамъ его—12 ветхозавѣтныхъ патріарховъ. На оборотѣ 7 листа, внизу подъ текстомъ, изображенъ, повидимому, Спаситель, по сторонамъ Его въ 2 группахъ 10 ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Изображенія, служащія объясненіемъ къ тексту, помѣщены почти на каждой страницѣ, иногда по два на страницѣ.*

1) Вся страница издана въ *Catalogue of Materials for writing, early writings on Tablets and Stones, rolled and other Manuscripts and oriental Manuscripts books, in the library of the honourable Robert Curzon at Perham in the country of Sussex. London. 1849.* Воспроизведеніе далеко не точно, и строки текста переданы киноварью. Кромѣ того, всѣ краски вышли значительно свѣтлѣе: выходитъ красиво, но невѣрно. Тамъ же издана и страница съ изображеніемъ царя и царицы, также не точно; въ особенности неудачно переданы лица. Рукопись описана вкратцѣ съ вѣвшей стороны и съ помѣткою, что это Евангеліе доставлено съ Аеона: *Ἦ μοσγιῶν τόμῃ τῃ ἀγοῦμενῃ τῃ τοῦ μοναστηρίου τῶν Ἁγίων Παύλου καὶ Ἁγίου Γεωργίου ἐν τῷ ὄρει Ἀθῶν. Ἐκ τῆς ἐκδόσεως τῆς τοῦ μοναστηρίου ἀκολουθεῖ τῆς Μσ., ἡ ἡσὲρ ἡ ἀποφῶν τῆς τῆς ἀρχαίας ἀντικῆ; τὸ ἰσὲρ τῆς ἀντικῆς τῆς 1833.*

Евангельскій текстъ расположенъ по евангелистамъ и разделенъ по зачаламъ.

Л. 9 об. Тогда ирѣѣ ти призванъ волхвы, испытываѣше ѿ нихъ время иже шжася звѣзды. и пославъ ѿ въ видѣкъ, рече: шѣдша иже въѣсно испытанте ѡ ѡтрѡчати. игда же ѡвращете къ, възвѣстите ми. иже да и азъ шедъ поклонася кѣмоу. Они же послушавше црѣѣ, идошж. и сѣ звѣзда аже видѣшж на вѣстоцѣѣ, идѣше прѣдъ ними, дондеже пришѣши стѣ вѣрху ѡ иже же вѣ ѡтрѡча. На этой страницѣ, наверху, изображенъ Иродъ на складномъ стулѣ, съ тѣлохранителемъ позади, подъ балдахиномъ. Передъ нимъ стоятъ книжники и архiereи; за ними — открытая дверь. Внизу — опять Иродъ на престолѣ съ той же декорацией, и передъ нимъ стоятъ три волхва.

Л. 10 об. Видѣвше же звѣздж, възрадовашжся радости велика звѣдѣ. и пришѣдше въ храмниж, видѣшж ѡтрѡча съ мариею мѣрию егѣ. и падше поклонишжся кѣмоу. и ѡверъзше скровища своа, принесшж кѣмоу дары. злато и ливанъ. и смириж. и ѡвѣта прикѣшше въ сѣнѣ, не възвратишжся къ ироду, иже мѣ пжтемъ ѡтидошж въ странж свож: къ. Внизу — изображеніе: въ серединѣ на верху — Марія съ Младенцемъ Христомъ; подъ этимъ — сцена купанія Христа двумя женщинами; слѣва на той же высотѣ сидитъ Іосифъ, склонивъ голову на правую руку; справа — два пастуха и ангелъ подъ косогоромъ холма. Слева — три короля, приносящіе дары рожденному Христу; справа же они уѣзжаютъ на коняхъ. Надъ вершиною холма — голубое сіяніе звѣзды. Подъ этимъ изображеніемъ двѣ строки текста, начинающагося 4 золотыми буквами: ѡшѣдшем же имъ.

Л. 15 об. Наверху исцѣленіе бѣсноватыхъ и больныхъ. и зѣ. И по немъ идошж народи мнози ѿ галилеа и десатихъ градъ. и ѿ іероусалима и іудеа. и съ ѡного полоу іордана. оузрѣв же народы, и възыде на горж, и сѣдшюу кѣмоу. пристжпнишж къ нему оученици иго. и ѡверъзъ оуста свои оучаше ихъ гла. Внизу — изображеніе: Христось посреди на пре-

столѣ, справа апостолы, а слѣва народъ; сверху греческая записъ въ 4 строки, повидимому, позднѣйшаго времени: εἰς τούτους διδάσκω ὃ πλαταίρει (sic) полу.

Л. 19 об. **Ѹче** нашъ ꙗже ꙗси на небехъ. да стѣтса ѿма твою. да прѣдетъ црѣво твою. да вждеть волѣ ѿко на нѣси ѿ на земан. хлѣвъ нашъ насщныи, даждъ намъ днѣ. ѿ ѡстави намъ дьлгы наша. ѿко ѿ мы ѡставлѣкмь дьлжннкѡмь нашимь. ѿ не кьведи на въ напастъ. нж ѿзбави насъ (л. 20 об.) Ѹ неприазни. ѿко твою ꙗстъ црѣво ѿ сила ѿ слава въ вѣкы ѿмѣ.

Л. 26. за 33. **И** пришедь іс^ѹ въ домъ петровъ. видѣтъ тѣщъ ꙗго лежщъ ѡгнемъ жегомъ. ѿ прикоснжса ржцѣ ѡж. ѿ ѡстави ѿ ѡгнь. ѿ кѣставъ ѿ слоужаше кмоу. Внизу — соотвѣтствующее изображеніе.

Л. 35 об. Три группы изображеній. **чѣ** Не мнѣте ѿко придохъ въ вѣрѣци мира на земля. не придохъ въ вѣрѣци мира, нж мечъ. придохъ во разлжчнн члѣка, на ѡца своѣго. ѿ дѣщеръ на мтрѣ свож. ѿ невѣстж на свекрѣвъ свож. ѿ врази члѣкоу домашнѣ ꙗго. за чс. **И**же любнть ѡца ѿли мтрѣ паче мене, нѣ мене достоинъ. ѿ ѿже любнть сна ѿли дѣщеръ паче мене мене, нѣсть мене достоинъ. ѿ нже не прѣметъ крѣта своко, ѿ въ слѣдѣ мене градеть, нѣсть мнѣ достоинъ. чз чн + прѣ на рсз. **Обрѣтнн** дшж свож свож погоувити ѿ. ѿ ѿже погоувити дшж свож мене ради, ѡбращеть ѿ. + ѿ ѿже васъ прикмлетъ, мене прикмлетъ. ѿ ѿже мене прикмлетъ, прикмлетъ пославшаго ѿ. прикмлан пррка въ ѿма пррче, мѣздж пррчѣа прѣметъ. ѿ не прикмлан праведника, къ ѿма праведннче, мѣздж праведннчѣа прѣметъ. ѿ ѿже колждо напонтъ єдиногѡ Ѹ малыхъ снхъ, чашж стоудены воды. тѣкмо въ ѿма оученика. ѿмннъ глѣ вамъ, не погоувити мѣзды своко. кѡ сѣ.

Л. 49 об. за. рнѣ. Изображеніе на текстъ: Тогда прѣстжплъше оученици ꙗго рѣшж кмоу. вѣси ли ѿко фарисен слышавше слово съблазжжса. Хрвстось сяднть на престолѣ, по

правую сторону — три апостола, по лѣвую — фарисей. Вверху греческая запись:

γραμatics και φαρισει διατι διατι δε νιπσι τας χιρας.

Л. 51. Изображеніе съ греческой надписью: τῖρθ και σιδωνος γινι χα χολθς τιφλθς.

Л. 56, на верхнемъ полѣ: ναμιλεγθσι πος.

Л. 61 об. о нажтѣ дѣлательчѣ — наверху листа, въ видѣ рубрики.

Л. 72. ἱερλμα ἱερλμα ἰзбнвнн прркы. ἰ каменнемъ побнвкж приходащжж к тевѣ. колъ краты вьсхотѣхъ. Внизу изображеніе: въ серединѣ 4 война, по сторонамъ — избіеніе пророковъ.

Л. 79 об. наверху Тайная вечеря съ «возлежаніемъ».

Л. 89 об. Въ концѣ Евангелія Маттея изображеніе: два дерева по сторонамъ, въ серединѣ—ἰω̄ александръ црь (киноварью) просить благословенія отъ евангелиста, ст̄мъ ма̄а благословляетъ его.

Въ началѣ Евангелія Марка заставка въ половину страницы: наверху ἰс̄ х̄с̄, слѣва ἰω̄ кр̄титель, справа пр̄р̄ ісаиа, подъ Христомъ ст̄мъ ма̄. Всѣ изображенія въ кругахъ; больше всѣхъ—евангелисты. Орнаментація та же, что и на первой заставкѣ. Предъ евангелиемъ — краткое оглавленіе. На л. 3 слова стерты и неудобочитаемы.

Л. 4 об. з̄и. Поздѣ же вывшоу, ѣгда захождааше с̄нцѣ, приношаахж къ немуу вса неджжныж ἰ вѣсных. ἰ вѣ весь градъ съврааса къ дверемъ. ἰ ἰсцѣли многыя неджжныж. ἰмацихъ разлнчныж аза. ἰ вѣсы многы ἰзгна. ἰ не оставаше глати вѣсы, ἰко вѣдѣахж ἰ. ἰ оутро нощи с̄бци х̄ѣло вьставѣ (за. з̄и) ἰзудае, ἰ ἰде въ поусто мѣсто. ἰ тоу молитех творѣаше. ἰ по нѣ ἰдоше, с̄мшнѣ ἰ ἰже вѣхж съ нимъ. ἰ ѡврѣтше к̄гв глашж к̄моу. ἰко вси ἰщжтъ тебе. ἰ гла ἰмъ ἰдѣмъ. въ банжнжж вѣси ἰ грады да ἰ тоу проповѣмъ, на се во ἰзудохъ. ἰ вѣ проповѣдож (sic) на с̄нмицихъ ἰхъ. въ всен

галилеи. и вѣсы изгона. Изображеніе проповѣдующаго Христа на горѣ.

Л. 7 об. и гла члѣкоу имащомоу соухжа ржж.

Л. 8. за кс кз. И изшедше фарисей. двие съ иродіаны свѣтъ творѣхъ на нь. како и вышж погоувилн. іс же ѓтиде съ оученикы своими къ морю. и много нарѣ ѿ галилеа по немь иде. и ѿ іоудеа. и ѿ іерлама. и ѿ ідоумеа. и съ ѓнж странж іорданѣ. и иже вѣхъ ѓ тирѣ и сидонѣ. множество много. слышавше ѓлко творѣше, придошж к немуу. и рѣ оученикыма своимь да ладница іе при немь народа ради, да не стжжажтъ іемоу. многы во исцѣлн. іако нападотнемъ. да прикоснжтса ѓмоу ѓлко имѣахъ раны. за кн. И дси нечистни ѓгда ѓго видѣхъ, нападаахъ къ немуу и зваахъ глѣце, іако ты ѓси хс снъ ѓжин. и много прѣцааше имъ да не извѣ ѓго творатъ іако вѣдѣахъ и хъа самого сжца.

Л. 20 об. за ѓг. Въ прѣдѣлѣмъ тирскы и сидонскы. и вѣшедъ въ домъ. не хотѣаше да кто его ѓувѣдѣ. и не може ѓутантиса. слышавши во жена ѿ немъ. іажже дщн. имѣше доухъ нечистъ. пришедши припаде къ ногама іго. жена же вѣкъ поганыни. ѓлка. сирѣфинникиса родомъ. и молѣше и да вѣса ижѣнетъ изъ дщере ѓж. іс же рече ѓи. ѓстави да прѣвѣе насытатса чада. нѣ во добро ѡтати хлѣва чадомъ, и поверѣци псомъ. ѓна же ѡвѣщавши и гла кмоу. ѓи ги. іво и пси. подъ трапезож іадаъ ѿ кроупницъ дѣтскыхъ. и рече ѓи за слово сѣ іади изыде вѣсъ изъ дщере твоѣа. и ишедши въ домъ свои ѓврѣте ѓтроковицж лежжцж на ѓдрѣ и вѣсъ изышедшъ. Изображеніе на текстъ.

Л. 23. за пз. Иже хоцетъ по мнѣ ити. да ѡверѣжетса себе. и възметъ крѣтъ свои, и по мнѣ градеть. иже во ѓще хощетъ дшж свои спѣсти, погоувитъ а. а иже погоувитъ дшж свои мене ради, и іѣуана, спсетъ ж. како во полза іе члѣкоу, приѡврѣсти весь миръ. ѓтъцѣтити же дшж свои. что во дастъ члѣкъ измѣнж на дши свои.

Къ словамъ: вѣстанеть во жзыкъ на жзыкъ. и црѣтво на

црѣтво. и вждать тржси по мѣста и т. д. (л. 38 об.), и горе же непразнымъ и дождимъ въ тѣхъ днѣи. молиште же са да не вждеть вѣгство ваше зимѣ (л. 39) помѣщены два рисунка, изображающіе избіеніе и сраженіе.

Л. 40. Страшный судъ. Визу іѡ александр црѣ (киноварью), по правой сторонѣ Богородица, а по лѣвой мужская фигура съ дѣтьми. Всѣ фигуры помѣщены между деревьями, кромѣ дѣтей.

Л. 50. Въ концѣ евангелія изображено Вознесеніе, подъ нимъ — группа апостоловъ по строчной длинѣ, еще ниже подъ колоннами: іѡ александр црѣ (киноварью), просящій благословенія у апостола (стѣмъ ма).

Л. 1 об. Евангеліе отъ Марка, почти на обрѣзѣ, мелкимъ полууставомъ: акрѣ вршнѣ.

Л. 2 об.: вѣста во рыцара.

Евангеліе Луки начинается оглавленіемъ, надъ которымъ сдѣлана изящная узкая заставка. Оглавленіе болѣе подробное, заключаетъ 83 рубрики.

Л. 2. Начало Евангелія съ заставкой, въ которой три изображенія (изображеніе евангелиста крупнѣе): на верху іс хс, подъ нимъ стѣмъ лоуѣ, подъ этимъ: прр захаріа. Всѣ изображенія въ кругахъ. Орнаменты нѣсколько иные. Заглавіе оглавленія: главы евангеліа іже ѿ лоуки, а евангелія: евангеліе стѣе ѿ лѣки.

Л. 3 об. И вѣхъ людие жажше захаріа. и чюдишжса къснецѣмъ іемѣ въ цркви.

Л. 6 об. Бѣ же въ днѣи тѣхъ. и зыде повелѣниѣ ѿ кесара дѣвоуста, написати вьса вьселенжѣ. сѣ написаніѣ прѣвое бѣ. владѣщюу сирнеѣ, кирнеѣ. и иѣдѣхъ вьси написатисѣ, кѣждо въ свои градѣ.

Л. 13 об. іако многы вдовица вѣхъ въ днѣи илнины въ ісраилѣ егда затворисѣ нѣво. г лѣта и с. мѣць.

Л. 14 об. зѣ. кѣ. Заходѣщюу же слнцюу. вьси еланко имѣхъ волѣжѣ. неджгы разлчннми. привождѣхъ къ немуу. ѡн же

на кождо ѡхъ ржцѣ възлагая цѣлѣаше ѡхъ. Исхождахъ же ѡ вѣси ѡ много. выпижше и глѣше. . . .

Л. 15. лѣ. И рече къ симѡноу ісѣ. не вонса ѡ сели вѣдши члѣки лѣва. и ѡзвезше коравѣ на земаля. и ѡставльше вѣсе, въ слѣдѣ ѡго ѡдошъ.

Л. 16. лѣ. народи мнози. тѣже вѣ ѡхода въ по-
стына (sic) ѡ моласа.

ѡ вѣхъ весни галиленскихъ и іѡуденскихъ. и ѡ іѣрлѣма. и сілаа гнѣ вѣ ѡцѣлѣхъ ѡхъ. и сѣ мжже носаше на одрѣ члѣка.

Л. 16 об. лѣ. кто ість сѣ иже глѣтъ хоуахъ. кто можетъ ѡпоушати грѣхы; нж тѣчнж вѣ ѣдинѣ.

Л. 17. лѣ. и вѣ народъ много мытарѣ.

Л. 17 об. м. Они же рѣшж къ немѡу. [кѣ] почто оученици іѡаннови постатса часто, и молитвы творатъ. такожде же и фаррисенци, а твои ѡдѣтъ и пижтъ. ѡн же рече къ нимъ. ѣдѡ можете снѣ врачныхъ, дондеже женихъ съ ними ість. сътворити поститиса. прѣдѣт же днѣе, ѣгда ѡжтъ вѣдетъ ѡ нухъ женихъ. тогда постатса въ тѣхъ днѣи. Глѣше же и притѣа къ нимъ.

Л. 19 об. нѣ. Бѣжщѡмоу та въ деснѣа ланитж, подаи ѡ дроугѣа.

Л. 20 об. нѣ. не ѡстазан.

Л. 30 об. ѣд. Бѣ же въ прочѣи днѣ. зѣ. Ѣшѣдшемъ ѡмъ съ горы. срѣте и народъ много. и сѣ мжжъ ѡз народа възпи глѣа. оучителю мола ти са призри на снѣа моего. ѡко ѣдинороденъ ми ість. и сѣ доухъ іѣмлетын. и вѣнезаапж възпнетъ и прж-
жаец са съ пѣнами. доколѣ вѣдж съ вами и трѣпла васъ. приведите ми снѣа твоѣго само.

Л. 33 об. на полѣ: ѡко дѣсѣ вѣ повѣндѣтса.

Л. 35 об. рѣд. кто ѡ васъ ѡматъ дроуга, и ѡдетъ къ немѡу полоуноци.

Л. 40 об. рѣд. что сътвори. ѡж не ѡмамъ гдѣ съврати плодъ моухъ. и рѣ, сѣ сътвори. разора житницж мож и волшж

съзидаж и съверж тоу" всѣ жита моа, и добраа моа. и рекж дѣши моен. дѣши. имашин много добра лежщи на лѣта многа. почиван. ѿждь пни веселѣса.

Л. 41. рн. аще ли же травж днѣ на селѣ сжщж. и оутрѣ въ пещь въметаемж.

Л. 41 об. рнѣ. люво въ вторжм или въ третѣа стражж прѣидеть.

Л. 43 об. рѣд. смоковницж имѣаше нѣкын въ виноградѣ своемъ въсажденж. и прѣиде ѿщж плода на нем, и не ѡврѣте. рече же къ винарю, сѣ три лѣта ѡнелнже прихождж ѿщж плода на смоковници сѣн, и не ѡврѣтаж. посѣци бѣво. въскжм и земля оупражнѣетъ. ѡн же ѡтвѣравъ рече кмоу. ги. ѡстави ж и въ сѣ лѣто. дондеже м ѡкопж ѡкрѣстъ. и ѡсыпм м гнокмъ. и аще бѣво сътворитъ плодъ. аще ли же нѣ, въ градщее посѣчешн ж. зѣ. Бѣ же оуча на единѣ ѡ сънмищъ въ сжвоты. Изображеніе.

Л. 44. И сѣ жена доухъ имашин неджженъ, ии. лѣ. и бѣ слѣка. не можщи въсклонитиса ѡнждъ. бѣзрѣе же. ж іс пригласи. и рѣ ѣн. жено. ѡпоущена. ѣси ѡ неджга твоего. и възложи на нм ржцѣ.

Л. 44 об. рѣз. пѣвно к цртно бжик. зрѣноу горчичноу. и птица нвесныхъ въселншжса въ вѣтвехъ кѣгѡ. пѣвно к квасоу. еже прѣемши женѣ скрѣ въ мжцѣ, три сотъ. дондеже въскысошж въсѣ.

рѣд. И прохождалаше скозѣ грады и веси, оуча и шестиве твора въ іерлмъ. подвижантеса вънити скрозѣ тѣснаа врата. ѣко мнози глѣ камъ. възънщжтъ вънити и не възмогжтъ. ѡкждоу кѣте.

Л. 45. рѣв. и прѣиджтъ ѡ въстокъ и западъ и сѣвера и юга. ѣко же кокошь сок гнѣздо пѣ крѣлѣ.

Л. 45 об. Бѣниде въ домъ кѣтера княза фариенска въ сжвоты ѣсти хлѣва. и сѣ члкъ нѣкын, имѣи водным трждъ, въ прѣд нимъ.

Л. 46. рѣн. не слѣи на прѣднимъ мѣстѣ. рп. Ѣгда твориши ѡвѣдъ или вечера. зови нищам. вѣдники.

Л. 46 об. рѣ. Члѣкъ нѣкъи сътвори вечерѣ великѣ, и зва многы, и посла рабы свои въ годѣ вечери, рече званымъ. градѣте яко оуже готова сътъ всѣ, и начашъ въкоупѣ Шрицатиса къси прѣвы рѣ кѣмоу, село коупихъ, и ймамъ нжжж ѣзыти и видѣти к. мола та ймѣи ма Шречена. и друуги рѣ съпржгъ воловныхъ коупихъ пать, и градъ йскоусити ихъ. мола та ймѣи ма Шречена. и друуги рѣ женж пожхъ. и сего ради не мож принти. и пришедъ равъ повѣда гѣи свокмоу сѣа. тогда разгнѣвакса гѣ домоу. рече равоу свокмоу. ѣзиди на распжтна скоро. и стѣгны градныж. и ницма и вѣдныж. и хромыж. и слѣпыж. въведи само. и рече равъ. гѣи въ иже повелѣ. и сѣ и кѣце мѣсто кѣсть. и рече гѣ равѣ. ѣзиди на пжти и халагы. и оубѣди вънити, да напальнитса домъ мои. За этимъ, на л. 47 слѣдуетъ изображеніе, составленное изъ 4 сценъ. Въ трехъ сценахъ изображены сидящіе за небольшими столами; противъ каждаго изъ нихъ — фигура стоящаго, въ лѣвомъ концѣ — большой столъ, предъ нимъ стоятъ трое, а противъ стоящихъ у лѣваго конца стоитъ одно лицо; съ сѣверной стороны видна другая фигура.

Л. 48 об. зѣ рѣ. Рече же члѣкъ нѣкъи ймѣ два сѣа. и рѣ мѣни сѣи ѣю ѡцоу. бѣе даждь ми достоннжа часть йлѣнниа. въ гладь крѣпкъ (въ последнемъ словѣ о было позолочено, и поставлено ~) на странѣ тои и тѣ начатъ лишати са.

Л. 49. и посла кѣго на село пасти свинниа. и желаше насытити са, Ш рожець ѣже ѣдѣахъ свинниа. и никтоже не даше кѣмоу. въ севѣ же пришедъ, рѣ. колнко наѣмникъ ѡца моего ѣзываютъ хлѣви. ѣз же зѣе гладемъ гивла. въставъ ѣдъ къ ѡцоу моемоу. и рекъ кмоу. ѡчѣ.

Л. 49 об. скоро ѣзнесѣте ѡдежда прѣвжа. и ѡвалѣцѣте кѣго. и дадите прѣстенъ на ржж кѣго. и сапогы на ногѣ кѣго: яко сѣи мои сѣи, мрѣтеъ въ и ѡживе. Внизу въ лѣвомъ углу изображены двѣ сцены: 1) закланіе тельца и 2) приготовленіе его ко столу на двухъ вертелахъ. Сцена —

бытовая, взятая, можетъ быть, изъ болгарской дѣйствительности.

Л. 52. ймам во пать врати. Внизу — изображение: въ срединѣ памятникъ, какой обыкновенно дѣлали въ Болгаріи въ старыя времена; по лѣвую сторону — Авраамъ съ дѣтьми (или праведниками) среди деревьевъ съ фруктами и цвѣтами (т. е. въ раю); а справа — голый человекъ въ пламени.

Л. 55 об. зѣ снѣ. Й въпроси ѣго нѣкыи князѣ глѣ. оучителю благыи. что сътвориъ животъ вѣчныи наследоуж;

Л. 56. сн. оудовѣ во ѣ вележдоу, скрозѣ оуши иглѣнѣ пронти.

Л. 56 об. слѣпецъ нѣкыи сѣдѣше при пжти. что хоцеши дати створа. да прозрж.

Л. 57. възлѣзе на ѣгодичинѣ. зѣ снѣ.

Л. 57 об. снѣ. ѣде на странѣ далече, прийти црѣтине. призвав же десѣ равѣ своихъ. въдасть ѣмѣ десатѣ мнась. ѣ рече къ нимѣ коупла дѣнте.

Л. 58. снѣ. да оувѣствѣ каковѣ коупла сжтѣ сътворили. мнась твоа. сѣ мнась твоа жже ѣмѣхъ въ оувроуствѣ положенѣ. воахъ во са тебе ѣко члѣкъ ѣарѣ ѣси. въземанши ѣгоже не положѣ. жнѣ ѣдеже не сѣавѣ. глѣ ѣмоу ѣ оустѣ твоихъ сжждѣ ти злыи раве. къ земла ѣгоже не положѣ. ѣ жнѣ ѣгоже не сѣахъ. ѣ съвираж ѣдоуже не раздаахъ.

Л. 58 об. ѣ ѣзѣ пришедѣ съ лихвож ѣстазалаъ вихъ. ѣдѣта въ прѣмнѣа весь.

Л. 59 об. зѣ слѣ. ѣ ѣвложжѣ врази твои острогѣ ѣ тебѣ.

Л. 61. На нижнемѣ полѣ — рубрика: ѣ лажцѣи кипса ради.

Л. 62. слѣ. ѣже ѣзѣдажѣ дома вдовицѣ.

Л. 63 об. снѣ. Положите на срѣдцихъ вашихъ.

Л. 64. Изображеніе осады Иерусалима и бѣгства израильтянъ въ горы.

Л. 66. Изображеніе Евхаристіи: съ лѣвой стороны предлагается хлѣбъ, съ правой — вино.

Л. 66 об. ѣсмѣ. (сѣа); л. 67. ѣсмѣ. (сѣа).

Л. 68. спѣ. ѿ дрѣвоколли жѣти мене.

Л. 69. сѣв. възгласи патель ѿ ино много хоуано
глаголюхъ на нь ведошъ его на сънемъ свои глѣще.

Л. 69 об. сѣз. ѿселѣ вждеть снѣ члѣчскыи сѣдѣ одеснѣж
силы вѣжж ѿ начашъ на нь вадити глѣще никоеже
вины не ѡврѣтаж до члѣка сего.

Л. 70. пилат же слышавъ въпроси галилея (accus.)
ѡрхирей и книжници прилежно вадше на нь. оубоже же кѣго
и родъ съ кон своими. ѿ поржгася, ѡвалкъ кѣго въ рижъ свѣтаж
възврати его къ пилатѣ. выста же си друуга и родъ же ѿ пилатѣ
въ тѣ днѣ съ совож. прѣжде во вѣста враждъ имѣща между
совожъ.

Л. 70 об. тѣз. Пилатъ же съвраетъ ѡрхирейѣмъ и князѣмъ людъ-
скыж, рече къ нимъ ѿ сѣ азъ ѿстазавъ прѣдъ вами.

Л. 71 об. гдѣ. тогда начанжтъ (sic.) глѣти горомъ. ѡвого
ѡдеснѣжѣ ѡ друугаго ѡ лѣвѣж:

Л. 72. Методухъ жрѣвиж . . . тѣ. Бѣ же ѿ написанне напи-
сано надъ нимъ. кнѣгами ѡлинскыи и римскыи. ѿ ѡврен-
скыи . . . ѿ сѣ ничѣсоже злѣ не створи.

Л. 72 об. въ истинѣ члѣкъ сѣ праведенъ бѣ.

Л. 73. ѿ днѣ въ патокъ и сжвота свитааше въ слѣдѣ же
шедшѣжѣ жѣны. ѡже вѣхъ пришли съ нимъ ѡ галилея.

Л. 73 об. тлѣ. Бѣ кѣдинѣ же сжвотъ жѣло рано. прѣдошъ
жены на гровъ. нѣсаше ѡже оуботовашъ ѡроматы, ѿ нѣкыж
съ ними. ѡврѣтошъ же камень ѡвалѣнъ ѡ грова. ѿ вышедшъ
не ѡврѣтошъ телесе га іса . . . вѣ же маріа магдалыни, ѿ
іѡанна. ѿ маріа іаквѣвѣ. ѿ прочѣмъ съ ними. жѣ ѿ глѣшъ къ
ѡпломъ сиѣ. ѿ ѡвишася прѣд. ними ѡко влѣди глѣи йхъ, ѿ не
кѣмѣхъ имъ вѣры.

Л. 74. въ весѣ ѡстожшѣжѣ стадин. жѣ.

Л. 75. тѣм. ѿ ноудѣста кѣго глѣще ѡвалѣнъ съ нама. ѡко при
вечерѣ кѣсть ѿ прѣклонилася кѣ оубже днѣ. ѿ вѣниде съ нима
ѡвалѣнъ.

Л. 75 об. ѿсжигите ма и видите яко дхъ пльти и кости не имать

Л. 77. и въскрѣснхти третини днѣ ѿ мрътвыхъ . . . и вѣхж вынж въ цркви.

Л. 77 об. На самомъ верху изображены подъ полукругами іѡ ѡлеѡанръ црѣ по лѣвой рукѣ, а по правой стѣ лѣ, благословящій. Съ лѣваго края изображены щитъ и копье, а съ праваго конца столъ и сзади его налож, съ книгами на обонхъ. Подъ изображеніемъ помѣщено оглавленіе: главы еѡангеліа еже ѿ іѡанна, краткое, въ 17 рубрикахъ.

Л. 1. Заставка въ половину страницы, еѡангелистъ стѣ іѡ, подъ нимъ — три изображенія (іс хс), съ правой — юноша, съ лѣвой — среднихъ лѣтъ, въ срединѣ — старикъ.

Л. 1. Въ началѣ вѣше слово, и слово вѣ ѿ ба и сеѣтъ въ тьмѣ сеѣтитъ. и тьма іго не ѡвѣжтъ.

Л. 5 об. помѣнжшж ѡученици іго. к. И възыде іс въ іерлѣмъ. и ѡврѣте въ цркви продолжшж ѡвца и волю и голжен. и тръжники сѣдашж. и створи яко вичъ ѿ врьѡи. и изъгна изъ цркве. ѡвца же и волю. и тръжникомъ расыпа цаты. и дѣскы ѡпроврѣже, и продажшима голжен рѣ. възъмѣте снѡ ѡсждоу. и не творите домоу ѡца моего, домоу коупльнаго. Внизу — рубрика: ѡ изгнаны ѿ цркве.

Л. 6. Ѣгда же вѣ въ іерлѣмѣхъ, въ празникъ пасхы князъ іоудѣнскыи. прииде къ немуу ноции.

Л. 7. кд. снѣ члвчьскыи сжи на нѣси. По поводу упоминанія о поставленіи Моисеемъ змѣи въ пустынѣ приводится изображеніе змѣи съ лѣвой стороны и креста съ правой.

Л. 8. Изображеніе Крещенія; крещаемый стоитъ до груди въ купели.

Л. 8 об. не крѣщааше.

Л. 9. зѡ лѣ: ѡстави іоудѣмъ. и ѡтнде въ галилеж. пѡвааше же імоу пронти скозѣ самариж зѡ лг: вѣ же тѡу кладацъ іакшваль. іс же троуждѣсѡ съ пжти. сѣдѣаше тако на стоуденци Ѡученици бо іго ѡшли вѣхж въ градъ, да

враща на коупать. гла же ѳмоу жена самарѣныни. како тѣ юудей снн. Ѡ мене пити просиши. жены самарѣнынѣ сщж. не прикасажтѣ во са іоудей самарѣноухъ. Ѡвѣща.

Л. 9 об. даа ти ви водж жнеж. гла ѳмоу жена, ги, ни по-чрапала ѳмашн. ѳ стоуденецъ ѳсть глжвокъ.

Л. 10 об. междуу же смтъ, молѣахож же ѳго. ѳждѣ. видите нивы, ѳко оуѣже плавы сжтѣ къ жатѣѣ. ѳ жнжн, мѣздж. . . . сжн; жнжн.

Л. 11 об. лѣ. Прииде же пакы іс въ канѣ галилеѣ. Ѡ юудеж въ галилеж. лѣ. не ѳмате вѣры жти. . . . мжжѣ и мжжѣ.

Л. 12. Ѡ юудеж въ галилеѣ. ѳсть же въ іѣрлѣмѣ, оуѣвѣа кжпѣли. . . . въ кжпѣлъ; въ кжпелѣ.

Л. 14 об. ѡнѣ вѣ свѣтианикъ гора ѳ съета. въ чѣ свѣтѣ-ниѣ ѳго.

Л. 15. мѣ. ѳце во вѣсте вѣровали монсеоу, вѣрж висте ѳли ѳ мнѣ.

Л. 15 об. мѣ. гла ѳмоу ѳдинѣ Ѡ оуѣченикъ ѳго ѳндрѣа, вратѣ сѣмѣна пѣтра. ѳсть ѳтрочищѣ зде ѳдинѣ. ѳже ѳматѣ пать хлѣвѣ жчмѣнѣ ѳ дѣѣ рывѣ. . . . Ѡ ривоу.

Л. 16. ѳѣ. коша, оуѣкроухѣ Ѡ пать хлѣвѣ ѳчмѣнѣухѣ. . . . ѳѣ: въ коравѣль. 16 об. коравль. влизѣ коравлѣ.

Л. 17. въ коравла.

Л. 18. ѳн. да всѣкъ видан сѣѣ. въсѣ слышавы Ѡ ѡца. ѳ въскрѣшж.

Л. 18 об. ѳѣ. оуѣмрѣшж.

Л. 19 об. ѳѣ. вѣ влизѣ празникѣ юудейскѣ, пѣтьчѣнѣ кѣщѣ.

Л. 22 об. ѳѣ. хотѣахж жти ѳгѣ.

Л. 23. Изображеніе воиновъ, возможно, имѣющее бытовое значеніе для представленія о болгарской дѣйствительности XIV вѣка. женж въ любовѣанѣи жтж. ѳѣ. да виша ѳмали на нь что глати. врѣзи камень на нѣ.

Л. 23 об. жено где сжтѣ ѳже на та важдаахж. На полѣ. противъ зачала ѳѣ написано киноварью: чти пендикѣ.

Л. 24. п̄и. ѿко не оӯ вѣ пришеаь годъ ѿго.

Л. 24 об. не ѡстаѡи мене ѳдиногѡ ѡцѣ.

Л. 25 об. п̄д. аще чада а̀краамлѣ висте были. ѿко лъжъ ꙗ̀, и ѡцѣ ѿго (л. 26 об.).

Л. 26. недоѡрѣ и глѣмъ мѡ ѿко самарѣнинъ ꙗ̀си и вѣсь ѡмашини. азъ же не ѡцѡж славы моѡа. ꙗ̀ ѡцѡжи и сѡдѡжи.

Л. 27. сѣ рекъ, плюнѡж на зема, и сѣтвори вренне ѡ плѡновениѡ. и помаза кмоу ѡчи вренникмъ.

Л. 27 об. ѡди въ кжпѣль силоу а̀мла и оу̀мышисѡ.

Л. 29. слѣпоу̀рожденноу̀.

Л. 29 об. нж прѣлазан и́нѡдоу̀. и семоу̀ дверникъ ѡкръзаетъ.

Л. 30. азъ прѣидоухъ да животъ ѡмать, и волеѡ и́мать. ѡстаѡѡвѡктъ ѡвца. и клькъ расхытѣть и распѡдитъ ѡвца. и знаж мож, и знажт ма моѡа.

Л. 30 об. чѣ. и никтоже възметъ а̀ ѡ мене. нж азъ полагаж ж о сѡвѣ. въ іоу̀дѣиухъ.

Л. 31 об. за коѡ дѣло каменѣ на ма мѡцете. ѿко ты члѡкъ сѡи. аще не творѡ дѣла ѡца моего, не имѣте ми вѣры. аще ли творѡ, и́ мнѣ вѣры не ꙗ̀маете. чѣ. на ѡнъ полъ іѡрданѣ.

Л. 32. и́ мнози вѣровашѡ вѡнъ тоу̀. Бѣ же нѣкто волѡи лѡзарѣ. ѡ виданѡа кеси. вѣ же марѡа помазаѡшиѡ га мирѡмъ благоѡнномъ. нозѣ ѿго. с̄д. Люѡѡѡше же іс̄ марѡа и́ сестрѡ ѡа и́ лѡзара. ꙗ̀гда же оу̀слыша ѿко волитъ.

Л. 33. вѣ же виданѡа влизу іѣрѡла ѿко. бѡ. пѡприщъ. мнози ѡ іоу̀дѣи вѣхѡж пришлѡи къ марѡѣ и́ марѡи. марѡа дома сѣдѡѡше. не ви вратъ мои оу̀мрѣлъ.

Л. 33 об. Не оу̀же вѣ прѣишель іс̄ въ весь

Л. 34. запрѣѡтѡи дѡху̀ и́ смѡтисѡ самъ.

Л. 34 об. и́ а̀вѡи и́зѡде оу̀мерѡи. ѡѡѡзанъ рѡкама и́ ногама оу̀крѡи. и́ лице ꙗ̀го оу̀ѡроу̀сомъ ѡѡѡзано. глѡ и́мъ іс̄. раздрѣшѡиѡ и́ и́ не дѣѡиѡ ꙗ̀го и́ти.

Л. 34. азъ же вѣдѣхъ яко всегда мене (но зачеркнуто, какъ въ другихъ мѣстахъ) послоушавши.

Л. 35. чѣ. Ѡ тогоже дне съвѣщашъ да виша ѿго оуѣман.

Л. 35 об. да ѿце кто ѡщоутитъ ѿго где вждеть, повѣсть да ѿмжтъ ѿго. . . . чз̄. мариа же приемши стьклѣницъ мира, нарды пистникѣа многоцѣнны. . . . чд̄. на триста пѣназъ. . . . яко татъ вѣ.

Л. 36. рѣ же іс̄ не ѿдѣте еѣ (= не дѣйте еѣ). да въ днѣ погрѣвѣнна мозгѡ съвлюдетъ ж. нищжа во вьсегда ѿмате съ совож. Изображеніе. — Овальнѣй столъ, и за нимъ возлежать чѣтыре лица: по лѣвую сторону — Христосъ, по правую — Лазарь въ архіерейскомъ омофорѣ. Около Христа и Лазаря — двѣ жѣнскія фигуры; одна изъ нихъ держитъ миску или тарелку; за нею на табуретахъ находятся кувшинъ и миска.

Л. 36 об. Наверху — рубрика: ѡ ѡсѣлти. Обычное, какъ и раньше, изображеніе Входа во Іерусалимъ.

Л. 37. ѿ пакы ѿндреѣ ѿ фѣлиппѣ глѣста. На верхнемъ полѣ: ст̄м̄ полѣкарп̄. рѣ гѣ ѿце зръно пшенично (киноварю). На нижнемъ полѣ: на вѣзвигѣ ирѣта. рѣ гѣ ѡ ст̄м̄ прослави. . . р̄. ѿце зръно пшенично попадѣ на земли не оумреть.

Л. 38 об. ѿмате сждѣщаго ѿмоу. На верхнемъ полѣ: вѣ прѣжѣ оумьвѣнѣ. вѡ прѣжѣ пѣзѣнника. . . . что рѣжъ ѿлѣ что вѣзгѣлѣ. ѿ вѣдѣа яко заповѣдъ его жизнь вѣчнаѣ ѿсть.

Л. 39. На верхнемъ полѣ — рубрика: ѡ оумьвѣнѣ.

Л. 39. вѣста съ вечера ѿ положи ризѣ. ѿ вѣземъ лѣнтѣе, прѣпосаса. потомъ вѣлики вѣдъжъ въ оумьвѣлницѣ. ѿ начать оумьвѣати ножи оученикомъ.

На лл. 38 об., 39 и 39 об. изображена Тайная Вечѣра одного сюжета, равница только въ краскахъ.

Л. 39 об. рѣі. вѣ глѣте ма оучителѣ ѿ гѣ. ѿ доврѣ глѣте ѣсмъ во. . . . рѣі. азъ во вѣдѣа жже извѣрахъ. яко вѣдѣи съ мною хлѣвъ.

Л. 40 об. чд̄ца.

Л. 41. рѣѣ. патель. . . . рѣз̄. рѣкѣ вѣмъ вамъ.

Л. 43. рлѣ. всѣмъ розгъ о мнѣ нетворища плода, изметъ ж. и всѣмъ творища плода, отрѣвить а. . . . аще не вждеть на лозѣ.

Л. 43 об. лозие лоза.

Л. 45. рлѣ. и пришеде ѡнъ, овлчѣи миръ съ.

Л. 46. рлѣ. ѡко родитса члѣкъ въ миръ съ.

Л. 48 об. рлѣ. на ѡнъ полъ потока кедръскаго.

Л. 49. рлѣ. аще мене ищете, не дѣйте си хъ ѣти
внъзи нѡжъ въ ножницъ.

Л. 49 об. тыщницъ въ во тестъ канѣфѣ и рѣ
дверници въведи петра. гла же рава дверница петрѡ ѡко
зима въ и грѣахъса.

Л. 50 об. жника сми кмоу петръ оуръвза оухо и аше
пѣтъль (писано по подчищенному) възгласи рѡз. кжа рѣчь
приноситъ на члѣка сего.

Л. 51 об. да не прѣданъ ви хъ выль ахъ ни кдинож
вны не ѡврѣтаж до него вѣнецъ тръниѣ.

Л. 52. носъ тръновъ вѣнецъ Изображеніе встязанія
Христа: двое держуть за руки, двое бьютъ.

Л. 52 об. поимѣте вы и распявѣте ѡко самъ сѣтъ
вѣши творит са.

Л. 53. андратѡ патъкъ Овѣщаща арху-
крен.

Л. 53 об. хитонъ нешьвель. нж съвѣше истъканъ. рекошъ
же къ севѣ не прѣдерѣмъ кго. нж мещамъ жрѣвнъ ѡ немъ
номоу вждеть.

Л. 54. раздѣланшъ севѣ рѣзы мож. и ѡ матизмѣ мои мѣ-
ташъ жрѣвнъ.

Л. 54 об. жжждъ патокъ вѣ днѣ тож
сѣботы. молишъ пилата да прѣвижъ голѣни ихъ и въз-
мжтъ ѡ.

Л. 55 об. тѣло ісво. и ѡвнста к ризами. съ вонѣми бла-
гоухаными погрѣвять

Л. 56. нж ѡсовъ свить на единомъ мѣстѣ.

Л. 56 об. въ вѣлаухъ рѣзаухъ ѿдеже вѣ лежало тѣло
ісво врьтоградаръ аще тѣ възмалъ іси ѿго.

Л. 57. за сѣ. ѿже посла ма ѿца, и азъ сла въ.

Л. 57 об. за сѣ. аще не вждаж на ржду (sic) ѿземъ гвоз-
диннѣж. и вложж прѣста въ ѿземъ гвоздиннѣж По
осми днѣ пакы, вѣхж вьматрѣ оученици ѿго.

Л. 58. Ѡ кана галиленскаго.

Л. 58 об. въ коравль ѿпентитомъ прѣпоаса са

Л. 59. не вѣшж во далече Ѡ земля. нж ѿко дѣистѣ лактъ
вѣвжще мрѣжж рыбѣ принесѣте Ѡ рыбѣ аже асте
нинѣ. вѣвж же сімонъ пѣтръ ѿзвѣче мрѣжж на земля. пльнж
великынхъ рыбѣ. р·н·г.

Л. 59 об. за сѣ. паси агньца мож ѿца мож.

Л. 60. въздеждаши ржцѣ твои.

Л. 69 об. Последнее изображеніе. Христосъ съ апостолами;
подъ ними слѣва, между двумя пальмами — іѡанъ александръ
црѣ, справа — сѣтъ иѡанъ вѣслѣ, подающій книгу царю, кото-
рый протягиваетъ къ евангелисту руки.

За Евангеліями на л. 1 об. находится таблица въ 25 строкъ,
и въ каждой строкѣ по 25 буквъ, которыя расположены такъ,
что изъ середины ихъ можно въ какую угодно сторону прочи-
тать: іѡ александра царѣ тетраевгел.

На слѣдующемъ листѣ помѣщено послѣсловіе, написанное
болѣе мелкими буквами, чѣмъ весь текстъ:

слава въ трѣци, славиомоу боу. съверъ
шаюцомоу. въсѣко начинанне бѣго.
ѿже ѡ немъ начинакмоу. и да
жцомоу, по началѣ и конецъ:

Писа са сии жикоточныи источникъ
новѣж вѣгти. прѣсла(ка)го оученіа хѣа,
и того вѣтеныхъ самовидецъ, оуче
ник же, и апла. глѣмыи четворовѣго
вѣстьникъ. не ванѣшнимъ тькмо

шаромъ. или златомъ. или еисомъ прѣ
соукашнымъ, или каменіемъ и еи.
сромъ оукрашакмъ, нж вънатрѣни
мъ вжтенаго слова, и заманіемъ и тамъстенаго съмотреніа
испаѣне

- ник. еже въ немъ елчнѣго и вжтена
го въчленіа. и чюдества (sic). еже
свъръши на ради. мѣрдіа же, и мѣти
даже до крѣта и погревеніа. и слаеннаго
триднѣвнаго въскрѣсеніа. и възнесе
ніа. и кто доволенъ по радочу и съисти
или и зглати еже въ немъ въображе
x. 1 об. ние дѣвистѣ хѣвѣхъ. по истинѣ ежеже и
сточникоу и вѣльшоу са въ земли възво
днѣн, и жжжжж кто пнеть ѿ него, не
въжжжж са ктотоу. точить во строуж,
и наслаждають дшж. веселитъ срѣе, въ
коупѣ и помышленіа. или ежеже скро
вицоу съкрѣвеноу, на сеаѣ срѣдичномъ.
ѿне възыскавъ ѿврѣте, вѣговѣрным,
и хртолюбивым. прѣвѣсикым, и еговѣ
нчаным самодръжець и ѿнѣ александрѣ
црѣ. ежеже свѣтланикоу положеноу въ
темнѣ мѣствѣ. и забвеноу и въ нераде
ние положеноу древеними цри. ежеже
вжтенымъ жеадниемъ и зъ ѿврѣте
съи хртолюбивым црѣ. іѿ. александрѣ. и и
зложивъ прѣписа. и зъ ѿланискы сло
веса, въ нашж словѣнскжа слоуж, и въ
ѣвление положи. сего и зъ вѣноу зла
тыми дѣсками покова, и вънатрѣ
мдоу, животворными ѿвразы елчны
ми, и того слаеныхъ оученикъ. шары
x. 2 свѣтлыми и златомъ. живонисмы. хждо

жнѣ оу краснѣ. на втеръженне своемуу
 црѣтоу. ѡкоже ѡ великыи въ стхъ кунста
 ндинъ црѣ съ мтриж ѡленож, ѡзнесъ
 ѡз боукоу земною животворивыи кръ
 стъ гнѣ, сѣце ѡ съ, сего четворовлѣговѣтника.
 Ѣдръжжцоу тогда скѣптра вѣлгарска
 го, ѡ грѣчьскаго црѣта. съ владговѣ
 рною ѡ вѣговѣнчаннож ѡ новопросѣѣ
 нож црѣцѣж своеа кира дѣброю. тѣзоу
 менитою¹⁾ вѣжнимоу дароу. ѡ съ присны
 имъ и прѣвѣзлюбленымъ снѣомъ сво
 имъ ѡ ѡанѣомъ шишманомъ црѣмъ:
 въ славѣ творцоу всѣѣ, ѡ того влѣговѣста
 никѣ. матѣю. маркоу. лоуцѣ. ѡ
 ѡанѣоу. ѡхже молитвами. повѣдѣж
 да прѣимѣ ѡ вѣ, на врагы ратоужцихъ
 того. ѡ главы ихъ сѣкрѣши пѣ ноуѣ своѣ, амѣ.
 лѣтоу текжцоу, ѣс ѡ ѡд. ѡндѣкта дѣ: ~

† рав же гнѣ моего црѣѣ, писавыи сѣж книгѣж, сѣмѣи мнѣ
 нарицаѣт сѣ: ~

Внизу позднѣйшею рукою написано ѣѣѣ ѣѣ.

Съ 4 листа начинается Мѣсяцесловъ; приводятся памяти
 святымъ и праздники не на всѣ дни, съ указаніемъ евангель-
 скихъ чтеній. Весь Мѣсяцесловъ помѣщается на 2¹/₄ листахъ;
 славянскихъ святыхъ нѣтъ. Далѣе слѣдуютъ: 1) оуказъ. како
 начинажт сѣ ѣѣсти чѣсти. ѡ како ѡ когда скончаважт сѣ; 2) а сѣ
 ѣѣла ѣѣ. стхъ стрѣтин гѣ нашего ѡу хѣ; 3) а сѣ ѣѣла вѣскрѣсна
 ѣѣ. Все это помѣщено на 1¹/₄ листѣ.

На 4 послѣднихъ листахъ помѣщены указатели евангель-
 скихъ чтеній.

1) Буквы нит написаны, повидимому, лигатурой

Всѣ статьи, начиная съ Мѣсяцеслова, написаны болѣе мелкимъ почеркомъ.

Въ концѣ — три чистыхъ пергаменныхъ листа. На послѣднемъ написано позднѣйшею рукою:

+ "Θικρ^ς α̅ ε̅ γ̅αβρ̅η̅: ερ̅οδ̅ικ̅ο̅: ὁ̅ ὀ̅ν̅α̅ρ̅
 цар̅а̅ ρ̅ο̅μ̅αι̅ν̅α̅σ̅κ̅ι̅ φ̅ι̅λ̅α̅λ̅α̅
 ἀ̅γ̅ε̅ι̅ε̅ π̅α̅ν̅ε̅ς̅ ἡ̅μ̅ι̅ν̅ ἄ̅ν̅τ̅ι̅
 незе̅с̅ с̅ о̅ л̅ь̅ ка̅те̅ γ̅αβρ̅η̅^λ: ερ̅ο̅δ̅ικ̅ο̅, т. е.

«Написалъ я Гаврилъ іеродіаконъ владыки (— архіерея) валахскаго, когда былъ здѣсь у святого Павла. И кто-нибудь пусть скажетъ: Богъ да проститъ его».

На оборотѣ, въ верхнемъ углу — другая запись:

τὸ παρὸν εὐαγγέλιον ἀγιο παυλίτικο διὰ χιλια^ς. . . εἴκοσι εἴξ.

Отъ украшеній Евангелія золотомъ и камнями не осталось слѣдовъ.

2. (Collect. of Surzon № 2, общаго каталога № 151). Евангеліе XIV вѣка на пергаментѣ, въ листъ, на 208 листахъ. Письмо плохое, грубое, похожее на Бдинскій сборникъ. Пергаментъ — плохой выдѣлки. Редакція болгарская. Евангеліе безъ начала и безъ конца, сохранность вообще плохая, многіе листы подмочены и прогнили.

Послѣсловіе писца — въ концѣ рукописи:

Пр(ѣвѣчно)и̅ (ваг̅и̅) началου̅ ¹⁾, съвезначалн̅ словоу̅. и̅
 въ(се)̅ ст̅омоу̅ д̅х̅оу̅, рек̅ж̅ же̅ ст̅ѣ̅и̅ тр̅ѣ̅ц̅ѣ̅)̅²⁾ безначалном̅ в̅ж̅т̅воу̅
 и̅ нераздѣльном̅, и̅ съприсносъщном̅ слава. ст̅ы̅ж̅ же̅ тронц̅
 и̅зволениемъ и̅ поспѣшеніемъ, почат са сн̅е ст̅о̅е̅ и̅ в̅ж̅е̅ств̅ен̅о̅
 д̅ѣ̅л̅ω̅ книги̅ г̅л̅емы̅а̅ по̅ гр̅ь̅ч̅ь̅ск̅ом̅ т̅ет̅р̅ѡ̅ѡ̅ѡ̅л̅ѣ̅. съ̅ тр̅о̅ѡ̅ѡ̅м̅ъ

1) Слова, поставленные въ скобки, въ рукописи прогнили.

2) Переправлено на тр̅ѣ̅ц̅ѣ̅.

и вниманіемъ велицѣмъ, еже по силѣ моеж хоудости. въ таа дво ерѣмена вѣнецъ црѣта на главѣ носашоу и скиптро въ ржцѣ дрѣжжшоу іуѡноу александроу вѣгочыстиеомъ и великомъ црю вьлгаршмъ и грѣкшмъ. и сноу его иіуѡноу срацимироу младомъ црю. стальпа дво цркенаго прѣдрѣжжшоу патрїархоу кирь деішоу. писа се дво сие стоѣ дѣло въ велицѣмъ и многочлчнѣмъ градѣ вдыни, повелѣнїемъ и желанїемъ великомъ всесѣщенаго митрополита кирь даиила. аз же оубо недостойны и грѣшны воах са на еже въ хѣ дѣло выше сілы моеж. нж яко жника съ того стаго митрополита, паче и послзшанїѣ навмы не всхотѣхъ прѣсладшати. тѣмже моллчѣтжшнхъ и прѣписѣжшїѣ, не злословити, нж паче блѣнїти. да и вы сповите са Ѡ дажцаго мѣтж мѣшцим са и вѣвцаго лѣ праведнїѣ.

Рукопись начинается евангелїемъ Матѡея, частью 159 зачала. Листы пронумерованы по тетрадямъ, по 8 листовъ въ каждой. Начинается рукопись листомъ изъ 4 тетради. Тетрадь 31-я кончается рукопись; изъ нея остались только три первые листа. Для изображенїй евангелистовъ оставлены мѣста. Заставки въ началѣ трехъ евангелїѣ — довольно большїя, грубоватыя. Въ началѣ оглавленїѣ — узкія заставки. На поляхъ кинварью помѣчены начала евангельскихъ чтенїѣ, счетъ зачалъ, и сдѣланы отмѣтки праздникоу, когда читается извѣстное евангелїе.

Нѣсколько отрывковъ и особенныхъ формъ — для образца языка и правописанїя:

Тетрадь 7, л. 8 об. (Матѡея зач. 317).

И авнѣ патель възгласи. и помѣнж петрь глѣ ісовѣ. иже рече къ нему. яко прѣже даже петель не възгласитѣ. три краты Ѡврѣжеши са мене. не вѣдѣ ти. и ишѣ вѣнь плака са горко. ꙗко вѣ сѣро. ꙗко мѣ. тѣи хѣ. Оутроу же вышоу. съкѣтъ сътворишж въси дрѣхѣрен и старци лїдетїи іса яко оубитї и. и сказавше и ведошж и прѣдашж и понскомоу пилатоу иге-

моноу. ꙗко лѣги вѣ чѣ. зѣ тѣ. Тогда видѣвъ іоуѣда прѣдвѣвъ
 его ꙗко ѡсѣдишъ ѿ. раскав сам ѿ вѣзврати л сревръникъ. архіе-
 реѡмъ ѿ старцемъ глѣ. съгрѣшихъ прѣдахъ кровь неповинѣ.
 ѡни же рекошъ. (Тетр. 8, л. 1) что ѣсть намъ тѣ ѡзриши. ѿ
 повръга сревро въ цркви ѿ ѡтнде. ѿ ѡшѣ вѣзвѣси сам. Архі-
 ѣреѣ же прѣемше сревро рекошъ. не достоино ѣсть вѣложити
 его въ корванѣ. понеже цѣна крове ѣсть. съвѣтъ же сътворишъ
 ѿ коупишъ ѿмъ село скждеаниково. въ погрѣваніе стран-
 нымъ. тѣмже наречеса село то, село крове ѿ до сего днѣ
 Тогда свѣ сам реченоѣ іѣремїемъ пррквомъ глѣцемъ, ѿ прѣшъ
 л сревръникъ. цѣнѣ цѣннаго. егоже цѣнишъ ѡ снѡвъ ісѣвъ.
 ѿ¹⁾ дашъ ѿ на селѣ скждеаничи. ꙗкоже сказа мнѣ гѣ. зѣ тѣ.
 Ісѣ же ста прѣ¹ ѿгемонѡмъ. ѿ вѣпросѣ его ѿгемонъ глѣце. тѣ ли
 ѣси црѣ іоуѣдѣиски. ісѣ же рече ѣмъ. тѣ глѣши. зѣ тѣа. ѿ ѣгда
 ꙗкъ глѣахъ архіѣрен ѿ старци. ісѣ же ничтоже не ѡвѣщаваше.
 тогда глѣ ѣмъ пилать. не слышиши ли коинко на тѣ свѣтель-
 ствоужъ. ѿ не ѡвѣща ѣмъ ни къ ѣдиномъ же глѡу. ꙗко ди-
 вити сам ѿгемонѡу зѣло. зѣ тѣв. На вѣсѣкъ же днѣ великъ.
 ѡвычай вѣ ѿгемонѡу. ѡпоуцати народѡу ѣдиногѡ свѣзана.
 (л. 1 об.) ѿгоже хотѣахъ. ѿмѣше тогда свѣзана. нарочита
 нарицаѣмагѡ варавѣ. съвраномъ же същемъ ѿмъ. рече ѿмъ
 пилать. кого хочете ѡ обою ѡпоуцъ вамъ. вараѣвѣ ли ѿнѣ
 ісѣа нарицаѣмагѡ хѣа. вѣдѣше во ꙗко зѣвисти ради прѣдашъ
 ѣго. ѡвѣдѣроу же емъ на сѣдици. посла къ немъ жена своѣ
 глѣци. ничѣсоже теѣвѣ ѿ праведникоу томъ. мнѡ во пострадахъ
 днѣ въ снѣгѣ ѣго ради. Архіѣрен же ѿ старци надѣстишъ на-
 родѡ. да ѿспросатъ варавѣ. а ісѣа же да погоуватъ. ѡвѣщав же
 ѿгемонъ рече ѿмъ. кого хочете ѡ обою да ѡпоуцъ вамъ.
 ѡни же рѣшъ варавѣвѣ. Глѣ ѿмъ пилать. что же сътвори ісѣа
 нарицаѣмагѡ хѣа. глѣшъ ѣмъ вѣси. да пропатъ вѣдетъ. ѿге-
 монъ же рече ѿмъ. что во зло сътвори. ѡни же оубѡ ѿзѣнха
 вѣпнѣахъ глѣце. да пропатъ вѣдетъ. Видѣв же пилать ꙗко

1) Раньше было ж.

ничтоже не оуспѣеть. нж паче маьва бываѣт. пріймъ водж ѿ оумы ржцѣ прѣдъ народомъ гла. не поениненъ ѣсмь ѿ крѣве сего пра(ве)днѣаго, въ оузритѣ. И ѿвѣщашж въси (л. 2) люѣ ѿ рекошж. крѣвь ѿго на нѣ, ѿ на чадѣхъ нашихъ. Тогда ѿидети ѿмъ варавж. іса внев прѣдасть ѿмъ да ѿ пропнжтъ. Тогда воини ѿгемонови. прѣемше іса въ сѣдници. съврашж въса спирж. ѿ съваѣкше ѿ ѿ хламидох чрѣвенож ѡдѣашж его. ѿ съплетше вѣнець ѿ трѣна. възложишж на главѣ ѿмъ ѿ трѣсть въ десницѣ ѿмъ. ѿ поклонше са на колѣноу прѣд нимъ рж-гаахж са ѿмъ гѣше рѣуи са црю іоудейскы. И плаюжше на нь прижшж трѣсть ѿ вѣахж ѿго по главѣ. ѿ ѣгда поржгашж са імоу. съваѣкшошж ѿсъ него хламидж. ѿ ѡваѣкшошж ѿ въ ризы свож. ѿ ведошж ѿ на пропатѣ. Исходѣше же ѡвѣртошж чѣка киринейска. ѿменемъ симона. сѣмъ задѣашж понести крѣтъ ѿго.

Марково евангеліе озаглавлено: недѣлѣ прѣдъ просвѣщеніемъ вѣуліе ѿ марка.

Тетр. 9, л. 1: И ѿсцѣли многы неджгы. ѿмѣржа различнами жѣзми. ѿ вѣсы многы ѿзгна. ѿ не ѡставаѣаше гладѣте вѣсь. ѿко вѣдѣахж ѿ. И оутро поврѣзгоу зѣло. въставъ ѿзудѣ іс ноци сжци. ѿдѣмъ въ важнаа веси ѿ грады. . . . И вѣ проповѣдаж на сѣмницихъ ѿхъ. ѿ въ всей галилен. ѿ вѣсы ѿзгона. . . . можеши ма ѿсчистити.

Л. 2 об. не реци. . . . ѿ ѡвѣ съврашж са мнози. . . . ѣлико врѣма съ совож ѿматъ жениха. не можтъ постити са.

Л. 3. Никтоже приставленѣа пѣта невѣлена къ ризѣ ветьсѣ.

Л. 3 об. за лѣ. глаахж ѿко велъзавоуль ѿматъ. ѿ ѿко (sic) ѡ кнаци вѣсь, ѿзгонитъ вѣсы. Аминь гла вамъ. ѿко въсѣ ѡпоустѣтѣа чѣкѡмъ съгрѣшенѣа, ѿ власениж. ѣлико же ѡще власфимисажтъ. . . . не иматъ ѡпоуценѣа въ вѣкы.

Л. 4. за лѣ ѡвѣ прозаве.

Л. 8 об. за мѣ. И тацѣми причали мнозѣми гладѣше ѿмъ слѡво.

Тетр. 11, л. 1. Прѣидѣмъ оубо на ѡнь поль. ѿ ѡпоуць

народы пожшж ёго ёкоже вѣ въ лоди. и ѿни же корави вѣхж съ нимъ. и въ воурѣ вѣтрѣна велѣа. вальны же вливахж са въ ладнж. ёкоже погржжати са ѿн. и вѣ самъ на крымъ. на възглавници спа. И ѿзлѣсшоу ёмъ ѿзъ коравѣ. аѣте срѣте и Ѡ грывъ члкъ. доухомъ нечистомъ. иже жнище имѣше въ грывѣхъ. и ни жжемъ желѣзномъ никтоже можааше ёго свазати (sic). зане ёмъ многы. пжты и жжи желѣзны свазаноу сжцоу. прѣтрѣзати са Ѡ него ажемъ желѣзномъ. и пжтомъ съкроушати са. и никтоже не можааше ёго оумжчннн. вынж днѣ и ноцъ. въ грывѣхъ и горахъ вѣ. выпжж и тлкън са каменѣмъ. оузрѣе же їса издалече. тече и поклонн са ёмъ.

Тетр. 10, г. 5 об. И идошж въ поусто мѣсто. коравемъ їдинѣмъ. и видѣшж а їджщж. и- познашж а, їдж мнози. и пѣши Ѡ вьсѣхъ притекошж тамо. и прѣваришж а. . . . не имать чьсо ѡсти. . . . коупимъ двѣстома пѣнаца хлѣва.

Л. 6. и повелѣ посадити ж вьса народы. на споды. на споды (sic). на трѣвѣ зеленѣ. и възлегошж, на лѣхы. на лѣхы (sic). по стоу и по патьдесать.

Л. 6 об. И вьниде къ нимъ въ коравѣ прїдошж на зема генисаритскж, и присташж. къ пѣ зѣ. И зшѣшимъ имъ ѿзъ коравѣ. . . . и начашж на ѡдрѣхъ волащжа приносити. . . . и молѣ и да понѣ вьскрили рнзъ ёгѡ прикоснжт са.

Л. 7. иже пришж дръжати. крьцанѣа стьклѣнѣцама и чваномъ. и котломъ и одромъ. зѣ ѡа. Потом же вьпрашашж и фарисен. и книжници.

Л. 7 об. ёко аще речеть члкъ оуцоу (sic) ѿли мѣтри. . . .¹⁾ корванъ. ёже есть даръ. и ёже аще Ѡ мѣне ползевал са ёси. . . . ёко вьсѣ ёже ѿзъвнѣ вьходитъ въ члкъ не можетъ ёго ѡсквернитн. ёко не вьходитъ ёмъ въ срѣце нж въ чрѣво. и сквозѣ афедронж ѿсходитъ и ѿстрѣвѣж оубо вьсѣ вращна.

Л. 8. ѿзъжтръ же ждоу помышленѣа злаа ѿсходать. тады. вьсѣ сн злѣ ѿзъжтръ ѿсходать. хотѣаше

1) Слово тщательно выскоблено.

да ви чюль ѿзъ дщере еж нѣсть бо добро ѿтати
хлѣва чадомъ ѿ псомъ поверѣци.

Л. 8 об. ѿверѣте ѿтроковицѣ лежащѣ на ѿдрѣ. кѣ чѣ зѣ.
И пакы ѿшедъ ѿ ѿ прѣдѣль тирьскыихъ ѿ плюнавь,
коснѣ и въ ждыкъ.

Тетр. 11, л. 1 об. прииде въ витьсандж.

Л. 2. и плюнжвъ на ѿчию его възложивь ржцѣ на нь
И глааше ѿмъ. аминь гла вамъ сжтж нѣци ѿ зде стож-
цихъ.

Л. 3. щцѣхъ же не можеть гнафен на земли на земли (sic)
такъ оувѣланти.

Л. 3 об. ѿ како ѣсть писано ѿ снѣ члчстькѣамъ ѿ двнѣ
весь народъ видѣвшѣ его оужасошж сѣ. ѿ притичаще ѿ цѣло-
вадѣхъ его. ѿ въпроси книжники что стаздаѣте сѣ въвъ севѣ.

Л. 4. ѿзъ дѣтска. ѿ многожди помози моемоу не-
вѣрстеюу.

Л. 4 об. ѿдѣахъ скозѣ галілеж ѿвѣмъ ѿ рѣ ѿмъ.

Л. 8 об. въ витьфагнж на неже нѣсть никтоже ѿ
члкъ въсѣль.

Тетр. 12, л. 1. ѿ видѣ смоковницѣ издалече ѿмашж
листеѣ тѣкмо листенеѣ.

Л. 1 об. и не дааше да кто мимо несеть сжсждѣ скозѣ
цркве вы же сътвористѣ ѿ врьтопъ развонникомъ
ѿскаахъ ѿ како ѿ вишж погоувани.

Л. 6. реченжѣ данїїлемъ прркимъ.

Л. 6 об. лѣжи ѿ хрсти. ѿ лѣжи ѿ пррци.

Л. 7. зѣвѣзды.

Л. 7 об. како ѿ лѣстиж ѿмше оувнж ѿпрѣснѣци по
дѣю днѣ прииде жена ѿмаше алавастръ мира. нарны
пски ѿ драгы ваще триста пѣнаць.

Тетр. 13, л. 1 об. ѿверѣте ѿ спжцж ѿверѣте ж пакы
спашж. вѣстѣ бо ѿмъ ѿчи таготнѣ. ѿ не оумнѣахъ что вишж
ѿвѣщали емѣ.

Л. 2 об. лжжж сѣдѣтельствовашж.

Л. 3. И начашъ нѣци павести на нь. и слоугы
вижше и въ ланитѣ прѣжшъ и.

Л. 3 об. патель въспѣть. двѣци.

Л. 4 об. пилать же народоу хотѣ похотѣ сътворити.

Л. 5 об. пѣтокъ.

Л. 6 об. въ прѣжшѣ сѣвотѣ.

Тетр. 14, л. 1. Бысть въ днѣи ирода. црѣ юудеж. ѿ
днѣвны чрѣды двана. и женж имѣ ѿ дщѣрѣи арановѣхъ (sic).
имѣ ии елсавед. вѣ (Ев. отъ Луки).

Л. 1 об. вѣ мѣтеж дѣж вѣнѣ.

Л. 2. ис чрѣва мѣре свобѣ.

Л. 2 об. въ днѣи въ наже призрѣ ѿати поношенѣ мѣе въ
члѣцѣхъ. роуѣи сѣ блгодѣтнаѣ.

Л. 3 нарицаемѣи неплоден. и иде въ горѣ. сѣ тыца-
нѣемъ, въ градѣ юудовѣ. възыгра сѣ младенецъ (sic) въ
чрѣвѣ еж.

Л. 3 об. възыгра сѣ младенецъ радощами и влаженаѣ еже
вѣржати. воцѣним сѣ.

Л. 4. иже назаредьска.

Л. 5. двѣ грѣлчица или двѣ птенца голжвина.

Л. 5 об. И вѣ члѣкъ въ ібрамѣ имѣже имѣ смешны. и члѣкъ
сѣ праведны и чѣстны чѣж стѣхы ісѣвы. Нинѣ ѿпоу-
стиши. въстѣхъ людинѣ.

Л. 7 об. и вѣ повинноуж повинма (sic). ѿвлаждащоу понь-
скомѣ пилатоу, юудеж. ии четырьтвластвоужщоу иродау га-
належ.

Тетр. 15, л. 1. правы творите стѣзѣ его. вѣдѣ стрѣ-
петнаѣ въ праѣ.

Л. 1 об. имѣж двѣ ризѣ.

Л. 3. лице снѣ вѣжнѣ. връзѣи сѣ ѿсоудѣ низѣ. и вѣсть
ижеде по вѣсей страннѣ ѿ немъ. И приде въ назаредѣ.
и вѣста чѣсти. вѣдашъ имѣ чѣсти книги ісѣиѣ прѣрка. и раз-
гѣнжѣвѣ книги.

Л. 4. тъкмо неумань сирьскый. . . . ѡн же никогадо ихъ ржцѣ възлагажцѣше (sic).

Л. 5 об. ѡзвѣсьше коравѣ на зема.

Л. 4 об. вѣлѣсьше въ єдинь ѡ коравицю.

Л. 6. на зѣми ѡпоуцати грѣхы. рѣ ѡславленѡмъ.

Л. 7. Бысть же въ свѣотѣ вторѣ и прѣвѣжѣ ити емъ скоузѣ сѣанѣа.

Л. 7 об. ѡзвѣра ѡ нихъ бѣ ажѣ апѣлы ѡменовѣ.

Л. 8 об. и ѡтемащомъ тебѣ рижѣ, и срѣчицѣ не възврани.

Тетрадь 15, л. 4. И възвѣстишиж ѡмъ (sic).

Л. 6 об. и прозавѣ сътвори плодѣ стократницею. . . . что есть прича си.

Л. 7. Никтоже оубо свѣтильника възвѣжѣ покрываѣтъ ѡго съсѣдомъ. нж на свѣтилѣ полагаѣтъ.

Л. 7 об. на зѣма гадориньскѣ. . . . на зѣма генисаретскѣ.

Л. 8 об. вѣ князѣ сънамнцю.

Тетрадь 17, л. 1. ѡзѣ чюхъ.

Л. 2. вѣтѣсаѣда.

Л. 2 об. кого ма глѣтъ народи вѣти.

Л. 3. сжѣтѣ нѣциѣ ѡ зде стожцихъ. ѡже не ѡмѣтъ вѣкоу-сѣти смѣрти.

Тетрадь 18, л. 1. скоузѣ.

Л. 2 об. ѡко десѣтицѣ даѣте. ѡ маты и пѣгана.

Л. 3 об. не ѡмаѣи ѡмѣ лихѣ чѣсо сотвориѣти.

Л. 4. и вѣсѣкъ ѡже речѣ слово на снѣ чѣчьскы ѡпостит (sic) са ѡмоу. ѡ же хоуанѣ на дѣхъ сѣты ѡпоустит са ѡмоу. . . . ѡнитѣлю рѣци вратоу моѡмъ Бѣюдѣте са и храниѣте са ѡ вѣсѣкого лихѡнѣмѣстѣа. . . . раздѣрѣа житѣиѣца мож. и вошиж съзидѣж.

Л. 5. съмотѣте кринь како растѣтъ. не троуждаѣт са ни продаѣтъ. . . . ѡце ли же трѣвѣж сѣлиж днѣ сжѣцѣ. ѡ оутрѣ вѣ пѣць вѣмѣтаѣмѣж.

Л. 5 об. мадѣ чѣлѣднѣж своѣж.

Л. 8 об. зръноу гороушнюу сѣкры въ мѣцѣ три-
сотъ.

Тетрадь 19, л. 1. ѿ сѣтъ прѣни ѿже вѣдѣтъ послѣдни.

Л. 1 об. Вѣниде въ домъ нѣкойго княза фарисейска
И сѣ члѣкъ ѣтеръ ѿмы водный трѣдѣ.

Л. 2 об. сѣпржѣ воловнѣиу коупнѣхъ пать и градж ѿско-
сити (sic) нѣхъ. мѣла тѣ ѿмѣи ма Фрѣна.

Л. 3. на пѣти ѿ хилагы. ѿ дѣвѣди вѣнити. да напѣнит сѣ
домъ мѣи. гѣла вамъ. ѿкѣ ни кѣднѣ же мѣжѣ тѣхъ званнѣиу
не въкоуситъ мож вечера. мнози бо сѣтъ званнѣ мало же из-
браннѣхъ.

Л. 5 об. ѿ мнѣ николиже не даль еси козлате . . . телець
зпитанный питомы ѣгда ѡставень вѣдѣ ѡ строѣнѣ
домоу.

Л. 5 об. ѿ женѣи сѣ оубо поуценницю ѡ мѣжа.

Л. 6 об. мѣсто мѣчное.

Л. 7. рѣтъ ѣмѣ дѣне минжѣ оубо възлазы.

Тетрадь 20, л. 1. до негоже дѣне вѣниде ноѣ въ ковчегъ.

Л. 2 об. не дѣите дѣти прихѣдити къ мнѣ.

Л. 3. Ждовѣе бо ѣстъ вельвѣдѣ скоужѣ оуши ѿгланѣ. нежелѣи
вогаты въ црѣвѣе вѣже вѣнити.

Л. 4. възвѣтѣзе на сикорѣж ѿ дѣще смѣ кого чинѣ
ѡвндѣль.

Л. 4 об. десять равѣ свойхъ. вѣдасть ѿмѣ десять ма-
насъ И выстъ ѣгда сѣ възерати прѣмѣ црѣвѣе
масъ (sic) твоѣ десять придѣла манасъ . . . манасъ твоѣ сѣтвори
пять масъ И другыи придѣ гѣла. гѣи манасъ твоѣ сѣ
жже ѿмѣхъ. положенж въ дѣроусѣ. воухъ бо сѣ тебе. ѿко
члѣкъ ѣръ ѣси. въземши ѣго (sic) не положи.

Л. 5. И сѣи рекѣ ѿмѣлаше прѣдѣи въсхода въ Герлѣмѣ
въ вѣтфагѣж и вѣданѣж.

Л. 6. ѡбложѣтъ вражѣи твоѣи ѡстрыгѣ ѡ тебѣ. ѿ ѡвѣдѣтъ
тѣ. ѿ ѡкрочаты тѣ въздѣдѣ.

Л. 7. посла мѣи мой възлюбенный, негли сего оусрамѣт

са камень ѣгоже невѣрадоу сътворишъ зиждѣщен. съ-
высть въ глаже ѡглоу.

Л. 8 об. Видѣя же тоу нѣкж вдовицъ оубогъ. въметающъ
тоу двѣ цѣтѣ.

Тетрадь 21, л. 2 об. днѣ тѣ.

Л. 3 об. на трапезѣ.

Л. 4. Бѣ же ѡ прѣ въ нихъ.

Тетрадь 22, л. 1. Къ ѣдинъ же съботѣ. зѣло рано при-
дошъ на гробѣ. несжщѣа, ѡже оуботовашъ ароматы. ѡ се
мжжа двѣ ста ста (sic) въ нихъ. въ ризахъ вѣщщѣахъ са.

Л. 3. ѡмате ли что сънѣдно зде. ѡни же дашъ ѣмъ рыбы
печены часть.

Л. 5. Заглавіе: вѣгѣствованіе оже ѡ Іѡанна.

Въ началѣ вѣше слово. ѡ слово вѣше оу вѣ. ѡ вѣ вѣше
слово. се вѣ ѡз начала къ боу. въсѣ тѣмѣ вышъ, ѡ без него
ничтоже не высть, ѣже вѣ. въ томъ живеть вѣ, ѡ живеть вѣ
свѣтъ чѣкомъ. ѡ свѣтъ въ тѣмѣ свѣтитъ са, ѡ тѣма его не
ѡвѣать.

Л. 7. ѣже ѣсть скаѣмо (sic) хс.

Л. 7 об. въ кана галилейстѣи водоносъ камень
шесть. по ѡчищеніоу жиловскоу лежжщѣ.

Л. 8. пригласи жениха старѣйшина пироу пасха жи-
ловска И ѡвѣрте въ цркви продажжѣа ѡвца. ѡ волы,
ѡ голымы. ѡ пѣнажники сѣдѣжжѣа. ѡ сътвори ѡко вичѣ ѡ
врьви. ѡ вса ѡзгна ѡсѣ цркве. ѡвца же ѡ волы. ѡ тръжникомъ
расыпа пѣнаца. ѡ дѣскы ѡпровръже. ѡ продажжѣимъ голжѣмъ
рѣ.

Тетрадь 23, л. 1 и 2 об. равѣи, равнин (зват.).

Л. 2. въ іоудейскѣа зема.

Л. 3. скозѣ самарѣж ѡченици же ѣго ѡшли вѣхъ въ
грѣ да браш (л. 3 об.) на копать (sic). глаже ѣмъ жена сама-
рѣныни. како тѣ іоудейны сыи. ѡ мене пити просиши жены са-
марѣнына сжщж. не прикасажтъ са іоудее самарѣномъ
гѣ ни почръпалника ѡмаши ѡца нашего ѡкова, ѡже

дасть намъ стоуонецъ (sic) сѣмъ. ѿ тѣмъ ѡво питъ ѿз него.
 ꙗко даждь ми сиждь вода. да ни жждь ни прихощь само
 почръпати. . . . гла ѡи ѿ, ѿди ѿ пригласи мждь тѣмъ.

Л. 4 об. четыри мѣсаци сждь. ѿ жтва приде.

Л. 5 об. не имате вѣры жти.

Л. 6. ѿггль во гнѣ ммыше са на всѣко вѣма въ кждѣмъ.
 ѿ възмждѣжаше вода. ѿ ѿже прѣжѣ вълазѣше по възмждѣни
 водѣ хрѣвъ вывааше. шѣмже неждгомъ шдржмъ шывааше.

Л. 8 об. двѣма стома пѣнаць. имате патъ хлѣвъ
 жчимѣмъ. вѣ же трѣва многа на мѣствѣ. ѡи коша
 оукроухъ. ѡ патнѣ хлѣвъ жчимѣмъхъ.

Тетрадь 24, л. 1. ѡтди пакы въ горж тѣмъ ѣдинъ.
 ѿ ванзъ корабѣ шыша.

Л. 1 об. вѣлѣзощь сами въ корава.

Л. 4. ѿ рѣпль много вѣ въ народѣ.

Л. 6 об. да вишиж ѿмалн что на нь глати. ѿ же низъ поклон
 са прѣстомъ писаше на зема. ѿже вась везъ грѣха
 ѣсть. прѣже врсн камень на нь. ѿ пакы поклонъ са писаше
 на земн.

Тетрадь 25, л. 1. како са ты снмъ теоршмъ.

Л. 1 об. ѿ видѣ члѣна слѣпа ѡ рождства. . . . сждѣди же
 ѿже вѣхъ видѣмъ ѿ прѣже. ѿко проситель вѣ. ѿ глахъ не съ
 ли ѣсть сѣдъ ѿ проса.

Л. 2 об. сн рекоста роделѣ (sic) ѿго.

Л. 3 об. нж вѣждь ѡ него.

Л. 4. пастыръ довы и довын. ѡго ради ма ѡцѣ
 любить. ѿко азъ полага (sic) дшж мож.

Л. 4 об. Бышиж же тгда сѣшнѣ въ ѿрлмѣхъ. . . . доколѣ
 дшж нашъ възмешн. . . . Овца мож гласа моѣго слоушажь.
 ѿ азъ знаж ж ѿ мнѣ граджь. ѿ азъ жнеоть вѣчны даж ѿмъ.

Л. 5 об. ѡ виданѣ граца марина. и ѿ да прославнт
 са снѣ вжнн еж (ради).

Л. 6 об. оумрѣль [л. 7 ѡмрѣль]. ѿ пришѣшж ѿдеж съ
 неж плацащжа са.

Л. 6 об. разрѣшите ѿ не дѣйте его ѿти.

Л. 8. прїиде іс̄ къ виданиѣ. идеже въ лазарь оумеры
лазарь марїа же прїемши литрѣ мира смѣшаны бл҃говонны.
вѣрныи, ѿ многоцѣнныи. помаза носѣ ісовѣ.

Л. 8 об. рѣ же іс̄ не дѣйте ж да въ днѣ погребенїа моѣго
съблюдетъ са. нищѣж бо всегда съ собож имате.

Тетрадь 26, л. 2 об. прїемъ леѡнтиѣ въ оумыва-
ниѣж.

Л. 3. тѣткмо (вм. тѣкмо).

Л. 4. чатца.

Л. 5 об. паракантѣ же дх̄ стѣи.

Л. 6. йзъ іс̄мь ложа ѿ вы рождїе.

Тетрадь 27, л. 4 об. слоугы можъ ѡво подвизааы са вишѣж.

Л. 5 об. вѣниде въ сждианиѣж на мѣстѣ нарицае-
мѣмь андострата патъкѣ.

Л. 6 об. меташѣ жрѣвиѣж прїдѣвшѣ къ ѡстома
патока.

Л. 7. не прѣвишѣ емѣ голѣнню.

Л. 7 об. врьтопѣ въ врьтѣ (sic).

За Евангелїями слѣдуетъ указатель евангельскихъ чтенїй,
за указателемъ — Мѣсяцесловъ. Послѣ Мѣсяцеслова — указа-
тель евангельскихъ чтенїй на разные случаи:

а. вѣла иже на потрѣбѣ на сценїе цркви.

б. а се на постриженїе въ скимѣ мжжѣ.

γ. Евангелїя воскресныя до Троицы.

δ. Евангелїя отъ Троицы до Воздвиженїа.

ε. Послѣсловїе.

ζ. Указатель евангельскихъ чтенїй на всѣ дни недѣли.

Послѣднїя статьи, кромѣ евангельскаго текста, написаны
мельче и менѣе грубымъ почеркомъ.

Рукопись куплена Робертомъ Курзономъ на Афонѣ въ мо-
настырѣ Каракалла въ 1837 г.

3. (Collect. Сирзон № 3, общаго каталога № 152). Евангеліе 1355 года, въ листъ, на 305 листахъ пергамента хорошей выдѣлки. Полууставъ средней величины, очень четкій. Счетъ листамъ ведется по тетрадамъ.

Въ концѣ евангельскихъ чтеній, на оборотѣ чистаго листа находится изображеніе митрополита града Сѣра Іакова передъ Спасителемъ. Спаситель изображенъ въ правомъ углу въ голубомъ сіяніи, надъ нимъ сѣдѣтъ съ книгою, который стоитъ передъ митрополитомъ. На митрополитѣ — голубая съ крестами архіерейская одежда, но вмѣсто саккоса — фелонь; поверху — омофоръ, подризникъ — бѣлый; на головѣ — скуфейка. Руки протянуты къ Спасителю. Надъ Спасителемъ находится клѣтчатая рѣшетка съ зелеными и красными цвѣтами. Противъ рѣшетки, справа — кружокъ съ надписью:

сѣдѣи сѣдѣщѣ
и агглом прѣстоѣщій.
трѣбѣ гласещіи, и пламе
нѣ горещѣ. что сътворіши
дѣше моя ведома на соудѣ,
тогда бже злаа твоа прѣста
идѣт ти. и тавнѣи грѣсѣ твои о
вличетсе. нь прѣже како (?)
въздѣпѣи хѣ боу. ѿе о
цѣсти ме и спси
ме. . .

Слѣва, въ уровень съ головою Іакова — подпись: смѣреннѣи митрополѣи, сѣра гра и странамъ ѿ кѣр іакѣѣ. Справа, между головою Спасителя и Іаковомъ: сѣи четѣроблѣговѣстниѣкъ, приношѣ ти въ даръ вѣлко мои хѣе.

Всѣ эти записи сдѣланы киноварью, фонъ изображенія — золотой. Изображеніе сдѣлано почти во весь листъ.

За изображеніемъ на отдѣльномъ листѣ—запись подъ узкой золотой заставкой:

Присно бво члѣколюбіе бжнѣ, хощеще въ свѣм члѣкѣ спитисе, и въ разоу истинный прити. члѣколюбнѣ все сътворяетъ. поуже прѣваго члѣка. прѣствѣпникемъ заповѣди ѿпадаша. і не трѣпѣше зрѣти своѣго съзѣанѣа порабощенна. нъ възвесті ѿ въсхотѣвъ. сѣна своѣго ѿ слова послѣаъ. вгоже пррци повѣдаше. пать оуѣ прикмъ ѿ прѣстыкѣ, и прѣтѣмъ дѣмъ маріѣ. и въпальтѣжѣ, и роднѣсе. и обрѣзаникѣ прикмъ прѣвозаконноѣ, и крщеніѣ. и възраста по всемоу. и бывъ оуѣво развѣ грѣха члѣкѣ, по бгословоу. крѣтъ прѣтѣрѣпѣвъ, и смртѣ, своѣю воакю жльчѣ, и ѿцѣтъ. оплюванѣа и пороуганѣа, и въ гробѣ всеансе, ѿ тамо соущиныхъ съвъзѣвиже. въскрѣ тако всесіальнѣ и самовластьнѣ. и живсе стымъ своимъ аплашмъ, и показа имъ азѣмъ гвозинныѣ. и набчи и посла крѣцати же, и оучити, и вѣюсти вса елика запо(вѣ)да ѿ, до скончанѣа вѣка. по глѣани же кго к нимъ, възнѣ на нѣво, и сѣде ѿдесноую бѣ. ѿни же ѿше, проповѣдаше ѿ наоучише. и правѣи вѣрѣ истиннии дѣлаателѣе показашѣ. по нихъ же врѣменѣ, бгонзвраннаго, ѿ всечѣнаго, и прѣчѣнѣа тѣмъ съпрѣстѣбаника. и оучителѣи вчителемъ. и свѣтаѣнша свѣтианѣка. бргѣана бгѣодуховеннаго. красѣца хѣвоу црковѣ, влѣголѣпотнѣ и вѣсѣвѣтаѣ. тако невѣстоу мѣнисты оукраси тоу съ вѣклицанми бгѣооукрашенными. и по истинѣ, такоѣ намѣ пѣваашѣ архіерѣи вѣити. исправляюца ѿ наставаляюца корабля, правѣиломъ крѣмъ дхѣвныѣ, стадо своѣ оупаюцоу, жьзлѣ правды. и пицею вѣрѣ. ѿ сѣмотрѣими ѿ вѣлкѣ хѣмникѣ. и право правѣца словѣ истинны бжнѣ. великомоу пастыроу и оучителю, и всепрѣѣщѣенноѣ митрополітоу, прѣславнаго ѿ бгѣоспаснаго гра сѣра. курѣ іакѣвоу + мнѣгѣ оуѣво тѣѣ, довлѣхъ, ѿ великыхъ исправанѣи сътвѣрѣшоу, приложи и сѣ влѣгонѣ дѣло, и съврѣши. повелѣ оуѣво написати. многыхъ. не ѿзрѣннѣи, и пенѣзглѣаннѣи великыхъ знаменѣи и чюдѣсѣ га и ба и спѣа нѣшго пѣ хѣл. сирѣвѣ, четворовлѣговѣстникѣ. съ многою любовію и желаніѣе, и ражеженіѣемъ дхѣвнѣи, и троудомъ многомъ при-

тежа ꙗ. и оукраши ꙗго, ꙗко нѣво съ звѣздами красно ꙗ, по написанномъ. въ славоу и въ чѣ га ба и спа нѣшо іу хѣ, и прѣчтѣже ꙗго мѣтре, и стѣго и славнаго архіѣрѣа и чюдтвѣрца хѣа нѣколы. и стѣа великомѣнкъ, и повѣдонѣсьць хѣвѣхъ дѣбодѣрѣ въ нѣхѣже храмоу написасе снѣ четворовѣговѣстникъ. въ чѣ и въ память, еспреѣѣщенномуу, и вышерѣнѣймоу митрополнтоу + и мноюу хоудыма, и късноуравнымъ написасе. въ дѣни вѣлгороднаго, и вѣлгочѣстнаго, и бѣголюбнаго, прѣвысокаго же, и самодрѣжавнаго цѣра стѣфана, прѣваго, срьвакѣ, и грѣкомѣ, и прѣвзлюбак(нѣ)и кмоу, вѣлгороднѣи, и вѣлгочѣстнѣи, и бѣголюбнѣи ꙗго цѣрци, кѣра влѣни + и снѣ прѣвзлюбакнѣи имѣ. вѣловзрѣстнѣи Орѣсалѣ вѣлгочѣстна, крали оуѣроши + и въ дѣни еспреѣѣщеннаго, и вѣлгочѣстнаго патрѣарѣха, прѣваго, срьвакѣ, и грѣкомѣ, кѣр іѣвѣаникиа + і въ лѣ, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ. нѣни, и +

,
к
а
раѣо л дерѣ.
и
с
т
ь
,

Подъ этими словами написано ѣог лѣ. Очевидно, это было высчитано въ 1628 г. По боковымъ полямъ и въ концѣ записъ окаймлена крестами.

Каждое Евангеліе начинается довольно подробнымъ оглавленіемъ. Въ началѣ оглавленій — узкія изящныя заставки. Въ началѣ каждаго Евангелія — довольно богатыя заставки, почти въ половину страницы. Указанія евангельскихъ чтеній, зачала и другія обозначенія написаны кинноварью, нерѣдко на поляхъ листовъ. Инициалы указаній сдѣланы золотомъ и зеленой краской. Заглавія евангелій и указанія первыхъ чтеній сдѣланы

золотомъ. Инициалы первыхъ евангельскихъ чтеній исполнены роскошно. Золотомъ же сдѣланы и заглавія оглавленій. Зеленой краской написана первая буква каждой статьи оглавленія.

Редакція сербская. Встрѣчаются въ одномъ мѣстѣ болгаризмы: камень ꙗкоже не въ радюу сътворише живищен. (Тетрадь 16, л. 5 об.). Текстъ евангельскій написанъ съ большою старательностью, безъ ошибокъ. Языкъ не представляетъ особенно интересныхъ особенностей. Приведу нѣсколько отрывковъ.

Тетрадь 15, л. 1 об. (Евангеліе Марка) за ѿн. ѿ.

Въ врѣ ѿ, поѣтъ ісꙋсꙋ, петра, и ѿакѡва. и ѿѡанна, и възвѣ к на гороу высѡ (л. 2) коу ѡсобѣ кѣдѣны. и прѣѡбразисѣ прѣ ними. и ризы ꙗко выше възстѣсѣ, вѣлы зѣло ꙗко снѣгꙋ. ꙗцѣхꙋже не можеть вѣлианикъ оубѣлѣти на зѣман + и ꙗвѣсе ѿмь ѿла съ моуѣсеѡмь. и вѣста съ ісꙋсꙋмь глꙋща. и ѡвещавѣ петръ гла ісꙋси, рабѣи. добро ꙗко нѣмь зѣ вѣти. и сътворишь кроуы трѣ. тебѣ кѣдѣны. и моуѣсеѡви вѣдѣи. и ѿлаи вѣдѣны. не вѣдѣше бо что рещи. вѣхꙋ бо пристрашѣи. и въ ѡблакъ ѡсѣниѣ ихꙋ. и прѣидѣ глась ѿз ѡблака. съ ꙗко снѣгꙋ ѿн възлюбакѣиши. того послушайте + и възнезаѡпоу възрѣше, кѣмоу никоѡже видѣше. тѣкмо ісꙋсꙋ вѣдѣного съ собоу + съхѡдецимъ же ѿмь съ горы, за прѣ (л. 2 об.) ти ѿмь да никоѡмуже повѣдетꙋ, ꙗже видѣше. тѣкмо ꙗко снѣгꙋ члѣкы ѿз мѣртыхꙋ възкрѣнеть + кѡ, прѣѡвѣра: И ꙗко оудръжашѣ въ сѣвѣ. В чѣ, гѣ, нѣ. ѿ ѿ, въ лоуѣ. В врѣ ѿ оудръжашѣ въ сѣвѣ оученици слꙋ ісꙋсꙋ стѣзꙋющѣсе, что ꙗко еже ѿз мѣрты възкрѣнꙋти + и въпрашахꙋ ꙗко глꙋще, ꙗко глꙋть книжѣици. ꙗко ѿлаи повѣкѣтꙋ прѣидѣ. ѡнъ же ѡвещавѣ рѣ ѿмь. ѿлаи ѡво прѣидѣ прѣидѣ, и оустроить ісꙋсꙋ. и како ꙗко писано ѿ снѣгꙋ члѣкѣмь, да много постражеть, и оуничжень воудеть. нѣ гла вамь. ꙗко ѿлаи прѣидѣ. и сътворише емꙋ ѡмь ѡмь възхотѣше. ꙗкоже ꙗко писано ѿ немь + и прѣидѣ къ оученикꙋ, видѣ народꙋ много ѡ нѣ. (л. 3) и книжѣици стѣзꙋющѣсе съ ними

тежа ꙗ. и оукраши ꙗго, ꙗко ꙗво съ зѣѣзѣми красно ꙗ, по написанномъ. въ славоу и въ чѣ га ба и спа ꙗшго іуꙗ хꙗ, и прѣтѣже ꙗго мѣтре, и стѣго и славнаго архіѣрѣа и чѣтвѣрца хꙗ ꙗнꙗ. и стѣ великомѣнѣ, и повѣдоносѣць хꙗвꙗхъ деѣдѣръ въ нѣхꙗже храмоу написасе сѣи четворовѣговѣстѣнѣ. въ чѣ и въ память, всепрѣвѣщенному, и вышерѣнѣмоу митрополитоу + и мною хоудыма, и късноуравнымъ написасе. въ дѣни вѣлгороднаго, и вѣлгочѣстиваго, и вѣлголюбиваго, прѣвѣсокаго же, и самодрѣжавнаго цѣра стѣфана, прѣваго, сꙗвѣаѣ, и грѣкомѣ, и прѣвѣзлюбѣа(нѣ)и кмоу, вѣлгороднѣи, и вѣлгочѣстивѣи, и вѣлголюбивѣи ꙗго цѣрци, кꙗра влѣни + и сѣнѣ прѣвѣзлюбѣаѣнѣма имѣ. вѣлговѣзрастѣнѣи ѡрасѣи вѣлгочѣстѣи, крали оꙗроши + и въ дѣни всепрѣвѣщеннаго, и вѣлгочѣстѣнаго патрѣарѣха, прѣваго, сꙗвѣаѣ, и грѣкомѣ, кꙗр ꙗѡанѣнѣи + і въ лѣ, ѣ, ѡ, ѣ, ꙗ. ꙗнѣ, ꙗ +

’
к
а
раѣо л дерѣ.
и
с
т
ь
’

Подъ этими словами написано ѣогъ лѣ. Очевидно, это было высчитано въ 1628 г. По боковымъ полямъ и въ концѣ записъ окаймлена крестами.

Каждое Евангеліе начинается довольно подробнымъ оглавленіемъ. Въ началѣ оглавленій — узкія изящныя заставки. Въ началѣ каждаго Евангелія — довольно богатыя заставки, почти въ половину страницы. Указанія евангельскихъ чтеній, зачала и другія обозначенія написаны кивоварью, нерѣдко на поляхъ листовъ. Инициалы указаній сдѣланы золотомъ и зеленой краской. Заглавія евангелій и указанія первыхъ чтеній сдѣланы

золотомъ. Инициалы первыхъ евангельскихъ чтеній исполнены роскошно. Золотомъ же сдѣланы и заглавія оглавленій. Зеленой краской написана первая буква каждой статьи оглавленія.

Редакція сербская. Встрѣчаются въ одномъ мѣстѣ болгаризмы: ка́мень ꙗ́коже не въ радюу сътворише зи́жжцен. (Тетрадь 16, л. 5 об.). Текстъ евангельскій написанъ съ большою старательностью, безъ ошибокъ. Языкъ не представляетъ особенно интересныхъ особенностей. Приведу нѣсколько отрывковъ.

Тетрадь 15, л. 1 об. (Евангеліе Марка) за ѿн. кѣ.

Въ врѣ ѿ, поѣтъ ісꙋсꙋ, пѣтра, и ꙗ́кова. и ѿва́нна, и възвѣкъ на гороу высѣ (л. 2) коу ѡсобу ꙗ́дны. и прѣѡбрази се прѣ ними. и ризы коу выше влѣстѣесе, вѣлы хꙋло ꙗко снѣгъ. ꙗцѣхꙋже не можетъ вѣланикъ оуѣлѣти на земли + и ꙗвше имъ ꙗ́ла съ моу́сеѡмъ. и вѣста съ ісꙋсомъ глꙋща. и ѡвещавъ пѣтръ гла ісꙋси, рабви. довро ꙗ́ко налі хѣ вѣти. и сътворимъ кроуы трѣ. тебѣ ꙗ́дны. и моу́сеѡви едѣн. и ꙗ́ли едѣнъ. не вѣдѣше во что рѣци. вѣхоу прѣстраши. и вѣ облакъ ѡсѣниахъ ꙗ́хъ. и прѣиде гласъ изъ облака. съ ꙗ́ко снѣгъ мнѣ възлюбленныи. того послушайте + и възнезаѡпоу възрѣше, кѣмоу ꙗ́коже видѣше. тѣкмо ісꙋсꙋ едѣного съ собою + съхѡдецимъ же имъ съ горы, за прѣ (л. 2 об.) ти имъ да ꙗ́кому ꙗ́коже повѣдетъ, ꙗ́коже видѣше. тѣкмо ꙗ́ко снѣгъ члѣкы изъ мѣртыхꙋ възкрѣнетъ + ко, прѣѡвѣра: И слово оудръжаше въ себѣ. В чѣ, гѣ, нѣ. ѿ м, въ лоуѣ. В врѣ ѿ оудръжаше въ себѣ оученіи слѡ ісꙋсо стезающесе, что ꙗ́коже изъ мѣрты възкрѣнꙋти + и въпрашахоу ꙗ́ко глꙋще, ꙗ́ко глꙋтъ книжници. ꙗ́ко ꙗ́ли повакѣ прѣити прѣже. ѡнъ же ѡвещавъ рѣ имъ. ꙗ́ла ѡво прѣидѣ прѣже, и оустроить ꙗ́са. и како ꙗ́ко ꙗ́ко писмо ѿ снѣгъ члѣцѣвъ, да много постраждетъ, и оуничженъ воудетъ. на глꙋ камъ. ꙗ́ко ꙗ́ли прѣидѣ. и сътворише емꙋ ѣащѣ възхотѣше. ꙗ́коже ꙗ́ко ꙗ́ко писано ѿ немъ + и прѣидѣ къ оученикꙋ, видѣ народъ много оу нѣ. (л. 3) и книжники стезающесе с ними

и ѡбидѣ въ народѣ видѣвъ ꙗко ѡжасѣ. и прѣрѣцоуще, цѣлоуахоу ꙗко. и въпроси книжники, что стезакѣ къ себѣ +

Тетрадь 25, л. 5. (Еванг. Лукв). зѧ ѡс ѡд.

Рѣ гѣ притчю снѡ члѣкъ нѣкъ сътвори вѣроу велию (л. 6 об.).

В крѣ ѡ, вѣхоу приуважѡуще ꙗко вси мытари и грѣшници послоушати ꙗко. и рыгтахоу фарісеи и книжници. глѡще, ꙗко съ грѣшники приѣмлетъ, и с ними естѣ.

зѧ нѣс. Рѣ же к нимъ притчю снѡ глѡ (вѣс). къ члѣкъ ѡ вѣ, ѡмыи, р, ѡецъ, и погоувѣ ѡдѡноу ѡ нихъ, не ѡстант ли, ѡдъ къ поустѡни, и надетъ въ сѣвѣ погѣвшей, дондеже ѡвѣщеть ю. и ѡвѣртъ, възлагаетъ на рамѣ свои рауѣсе. и пришѣ въ домъ, съзываетъ друугы и соусѣды, глѣкъ ѡмъ. рауѣтесе съ мною, ꙗко ѡвѣртохъ ѡвцоу мою погѣвшою. глѡ вамъ, ꙗко тако радѡ воудеть на нѣси ѡ едѣномъ грѣшницѣ кающимсе, не ѡ, ѡ, тѣ и, д, прѣведникъ, иже не трѣвоуютъ покаѣна + ѡмъ каѡ жена ѡмоуши, т, дрѣхмѣ. аци (вѣс) погоувитъ дрѣхмѣ едѣнѣ. не възжизает ли свѣтилника. и помететь храмъ, и ищеть прилежю дондеже ѡвѣщеть. и ѡвѣрѣши, съзыветъ друугы и соусѣды глѣши. рауѣтѣ съ мною, ꙗко ѡвѣртохъ друугоу погѣвшою + тако глѡ вамъ, радѡсть (вѣс) выветъ прѣ ѡгѣмъ вѣши ѡ едѣномъ грѣшницѣ кающимсе.

Тетрадь 30, л. 5 об. (Еванг. Іоанна), зѧ ѡи.

В вѣ ѡ, прѣиде гѣ и оученици ꙗко въ жидѡвскоую землю. и тоу живѣше съ ними, и крѣцаше + вѣ (л. 6) ше же ѡвѣннѣ крѣ въ кѣнѡнѣ, вѣнѣ салѣма. ꙗко вѡды многы вѣхоу тѣ. и прихѡжахоу и крѣцоусе. не оуво вѣ вѣсѣсѣже (вѣс) въ тѣмницоу ѡвѣннѣ + вѣ же стезаникъ ѡ оученикъ ѡвѣннѣ съ ѡуѣдѣи ѡ ѡчицини. и прѣидоше къ ѡвѣннѣ, и рекоше ꙗкоу. раѣви, иже вѣ с товоу ѡвѣ онъ полъ ѡвѣдана, ꙗкоу же тѣ свѣтелствова. сѣ съ крѣцайтъ, и вси гредоутъ къ немѡу + ѡвѣща ѡвѣннѣ и рѣ. не можеть члѣкъ прѣимати ничесѡже, аще не воудетъ данно ꙗкоу съ нѣсе + вѣ сами лигѣ свѣтелствоукѣте, ꙗко рѣхъ нѣсмъ хѣ. на

иже посланъ кѣсмь прѣ нимь + имѣи неѣстоу, женихъ кѣ. а дроутъ жениховъ стоѣ и послушанъ кѣгѣ, радостно рауѣтсе за гласъ жениховъ. сѣ оубо радѣ моя испльнисе. ѡномъ побавтъ расти, а мнѣ, а мнѣ понижатсе + гредыи съвѣше на всѣми кѣ. сы ѡ земакъ, ѡ земакъ кѣ. и ѡ земакъ глеть. гредыи съ нѣсе, на всѣми кѣ. и кже видѣ и слыша, сѣ свѣтелствоукъ. и свѣтелства кѣго никтоже приемактъ + прикмыи кѣго свѣтелство, запечатаи иже ѡ истиннъ кѣ.

За послѣсловіемъ слѣдуетъ неполный Мѣсяцесловъ. Изъ святыхъ отиѣтитъ: іан^{ар}. дѣ. Въ тѣ^м днѣ йже въ стѣи ѡца нашѣ, сѣбѣвы. прѣваѣ архіѣппа сръйскаго. фекр^{ар}. и. Въ тѣ^м, памѣ прѣваѣ ѡца ншго сімеѡна нова міротѡчц^{сръйска}.

Послѣ Мѣсяцеслова помѣщены указатель евангельскихъ чтеній и пасхальная таблица.

На чистомъ листѣ въ началѣ — запись: εὐαγγέλιον χειρόγραφον σέρβικον.

Въ Евангеліи Луки (Зачало 11; тетрадь 20, л. 5 об.), на нижнемъ полѣ листа, на которомъ изложена генсалогія Христа, отиѣчено мелкимъ полууставомъ:

кѣдомо же боудн, о іакѡвѣ иже писасе въ начелѣ именѣ симь, иже по іѡсифѣ, да не дръзнѣ никтоже ѡрѣзати кѣ, понѣ ѡпасно иъзыкасе:

Рукопись вывезена съ Аѡона, изъ монастыря св. Павла, въ 1837 году.

4. (Additional № 32162). Евангеліе XIV—XV вѣка, на 134 листахъ, на грубомъ пергаментѣ. Письмо грубое. Рукопись безъ начала и конца, плохо сохранилась и, по всей вѣроятности, была въ огнѣ. Редакція — сербская, а по языку рукопись не представляетъ интереса. Встрѣчаются э и е въ концѣ строки; на л. 6 об. на нижнемъ полѣ: на блговещени^о вѣкѣ.

Начинается рукопись Евангелиемъ Маттея (зачало 190). Евангеліе Марка, повидимому—полное, также и Евангеліе Луки; изъ Евангелія Іоанна сохранилось только 29 зачалъ. На поляхъ листовъ — обычные книварныя указанія. Сохранившіяся Евангелія — безъ всякихъ оглавленій и предисловіи.

Въ концѣ словъ иногда употребляется ѡ; и въ концѣ и въ серединѣ удваивается: приспѣ мнѣ концѣ. При шипящихъ употребляется ю вм. оу: глѣщю. Послѣ и всегда ю вм. оу: ѡуда, ѡуден (л. 54). Приведу нѣсколько формъ: І поѣтъ петра ѡ ѡѡкова (л. 53 об.); до смѣрты (л. 53 об.); воудѣте здѣ (л. 53 об.); ѡбѣ ривѣ (л. 84); плакаѣсе (л. 113 об.); вразѣ (л. 113 об.).

5. (Addit. № 30030). Евангеліе конца XVI вѣка, въ листъ, на бумагѣ, полное, написано полууставомъ или, вѣрибѣ, «уставной скорописью».

Въ концѣ Евангелія Луки—приписка 1614 года:

рѣ дхдѣ. кѣни сию книгѣ рекомѣю екагелне тетръ
 рабѣ бжнѣ Иѡа мелнѣ з борки нѣ женою своею марнею.
 За свое дѣшевное спсєние, ѡ придалъ ѡн до цѣрки вобрецкон
 до храмѣ стго бѣгѡвеленна. а хто бы ѡн мѣѣ ѡдалити
 ѡ той стѡи цѣрки, теда вѣдетъ со мною сѣ мѣѣти. во што
 роѣ ѡ страшное пришѣтєне хѣво.

Запись продолжена рукою бобрецкаго священника Іоанна въ позднее время, который далъ за Евангеліе 18 злотыхъ. Въ началѣ каждаго Евангелія — роскошныя заставки и инициалы. Каждое Евангеліе начинается оглавленіемъ и предисловіемъ о жизни евангелиста. За евангелиемъ Іоанна слѣдуетъ неполный Мѣсяцесловъ, затѣмъ — указатель евангельскихъ чтеній, въ концѣ котораго указано евангельское чтеніе трѣса радн.

Редакція — болгаро-русская. Языкъ обыкновенный, какъ въ рукописяхъ южно-русскаго или галиційскаго происхожденія. Встрѣчается въ Мѣсяцесловѣ Σ.

6. (Addit. № 30040). Сборникъ XVIII — XIX вѣка, озаглавленный: книга глѣблая цвѣтникъ, въ 4^о, на грубой бумагѣ, на 441 листѣ, въ переплетѣ.

Редакція — русская, раскольничья.

Начинается рукопись апостольскими и евангельскими чтеніями въ день Пасхи; они же продолжаются до конца года, до л. 237 включительно. Заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя слова, напр.: *âпóсталъ* (л. 96); *с̄тáго âпóстáла павла* (ib.); *Смиють* (л. 120); *ѡ вокатомъ* (л. 106).

На листѣ 106 — изображеніе въ краскахъ: пиръ богача и больной Лазарь. На л. 108 — мука богатаго въ аду, въ цѣпяхъ, а Лазарь — на лонѣ Авраама.

Между этими чтеніями помѣщаются поученія изъ Пролога, которыя начинаются съ л. 156: книга прологъ мѣца òктáбрь. слово ѡ мѣздóймцахъ и сребролювицахъ. Статья не имѣетъ начала по недостатку листовъ въ рукописи, нѣтъ также и конца. Въ концѣ на верхнемъ полѣ: мѣцъ òктáбрь г̄и дѣнь.

Л. 161. пролóхъ мѣцъ òктáбрь г̄и дѣнь. поучѣніе ѡ трѣдѣ и ѡ црствѣи нѣмѣмъ. поучѣніе івáнна златѡдстаго.

Л. 162. мѣцъ нòвбрь є̄и дѣнь, пролóхъ поучѣніе івáнна златѡдстаго.

Л. 164. книга пролóхъ мѣцъ нòвбрь є̄и дѣнь. Мѣстами помѣщаются тропари и кондаки.

Л. 207 об. — 208. *âп̄лъ âрхан̄гълъ мих̄аили*; то же на л. 209, 210.

Съ л. 238 начинается апокрифическій разсказъ о страданіи Иисуса Христа (до конца рукописи). Заглавіе: *ѣ патѡкъ страстнѣа недѣли. Сказаніе ѡ вòльномъ страданіи. и ѡ таннѣи вѣчери г̄а нашего іс̄а хр̄та. како волюю нашего рáди спасеніе стрáсть воспрѣтъ и како июдá на смерть предáлъ хр̄та.*

Сказаніе составляетъ вторую часть рукописи, которая въ припискѣ въ концѣ ея, на л. 42 об. называется *Апокалипсисомъ*:

Эта книга апокалипсисъ писана е лѣто ѿ рѣтка хрѣтѣа ,ахъъсть, т. е. 1600-е. Впрочемъ, эта дата не относится ко всей рукописи, потому что она написана тою же рукою, какъ и вся рукопись. Изъ содержанія Сказанія оказывается, что весь этотъ рассказъ есть не что иное, какъ такъ называемое *Никодимово Евангеліе*¹⁾, которое раздѣлено на 36 главъ; изъ нихъ каждая имѣетъ киноварную рубрику. Девятая глава по ошибкѣ, вѣроятно, пропущена писцомъ; такимъ образомъ всѣхъ главъ здѣсь 35. По своему содержанію этотъ списокъ Никодимова Евангелія, или Апокалипсиса, представляетъ особую версію пространной редакціи его, въ которой впервые упоминается имя *Верзаула*; послѣ извѣстнаго индекса запрещенныхъ книгъ, это — первый славянскій памятникъ, гдѣ это имя встрѣчается въ такой формѣ, которая, повидному, оправдываетъ предположеніе А. И. Соболевскаго, что она является изъ формы *Вемзевулъ*. Въ видѣ приложения къ Сказанію помѣщено въ концѣ рукописи другое — Сказаніе не лѣжно ѿ мѣжа праведна и ста западна цѣрки великаго оучителя ивроніма. ѿ Юдѣ предателѣ гда нашего іста хѣа — которое начинается съ л. 422.

Вся рукопись иллюстрирована; каждое евангельское событіе, а также и не-евангельское представлено на особомъ раскрашенномъ рисункѣ. Особенно обильно иллюстрирована вторая часть рукописи. Здѣсь представленъ въ рисункахъ рѣшительно каждый моментъ изъ жизни Христа. То же можно сказать и о Сказаніи объ Иудѣ Предателѣ; и здѣсь почти каждая подробность изъ жизни Иуды представлена въ раскрашенныхъ картинахъ.

1) Составитель описанія лондонскихъ рукописей переписалъ почти цѣлкомъ все Сказаніе, которое оказывается обычнымъ *Страстями* въ старообрядческомъ пересказѣ и извѣстно въ огромномъ количествѣ списковъ. Кромѣ того, П. Сырку начата статья о Сказаніи: «Къ литературной исторіи Никодимова Евангелія» (на 1 листкѣ), переданная вмѣстѣ съ копіей въ Академическую Библіотеку. А. Я.

7. (Addit. № 30063=474). Нотный обиходъ русскаго письма на крюковыхъ нотахъ XVIII вѣка, въ 4^о, на 346 листахъ (по старой пагинаціи — листовъ 360). Въ началѣ рукописи — гравированная заставка.

Начинается Обиходъ послѣдованіемъ всенощной: начало всенѣснаго вѣдѣна, сирѣчь великіа вечѣни. Начинаетъ головцикъ.

Л. 13. свѣте тихій ѿнъ рш'пѣ.

Л. 16. бошѣи ро'пѣ. . . . ктѣ богъ вѣлин.

Л. 23 об. по сімъ полнелѣшъ.

Съ 34 листа идутъ припѣвы на разные праздники и нѣкоторымъ святымъ.

Л. 107. многолѣтїе гдрю црю.

Л. 107 об. благовѣрномѣ царю и великомѣ кнзю имркѣ всеа великіа и малыа и вѣлыа росїи самодержьцѣ дай богъ многа лѣта и и ли ѿ ни

Текстъ расположенъ въ такомъ порядкѣ:

ѿ ни нейне и не те
и не и не и не
на ѿ не на ѿ и ли ѿ
ни а ѿ
не не на ѿ ни ѿ не не
и а ѿ ни но. оумножи боже лѣта ѿ
не не на ѿ неизне не
и аѿ ни и не и аѿ ни
а и не на ѿ ни
а ѿ не не не не на ѿ
ни
дай богъ имъ многа
лѣта.

Л. 109 об. Святѣишелѣ имркѣ патрїархѣ московскомоу всеа росїи Ис пола ѿти деспота многолѣ пѣрїа Спасї христе боже спаси христе боже. спаси христе боже.

Затѣмъ слѣдуютъ службы разнымъ святымъ.

Л. 191 об. Антѳргіа прѣждѣѡсвѣщеннаа, ѡже во стѣхъ ѡца
нашегѡ григѡрїа двоеслѡва.

Л. 221 об. мѡѡа въ кг^л. леѡнтїа еѡкпа ростѡвскаго на
антїн слава глѡ.

Далѣе — службы и другимъ святымъ, на господскіе и бого-
родичные праздники.

Л. 252. стѣры бѣнѣгаскїа творѣнїе авѡ цѣра премѡдраго.

Л. 315. знаме^ннаа. Изъ чина отпѣванїа. Скоропись.

Л. 324. стѣры молѣбны поѣ прѣстѣнъ вѣцѣ. Гречїини.

Экземпляръ хорошей сохранности.

8. (Addit. № 31296=15). Старообрядческій сборникъ разныхъ
статей XIX вѣка, въ 8^о, составленный изъ разныхъ книгъ, на
123 листахъ. Начинается ирмосами воскресными и богородич-
ными, за которыми (съ л. 11 об.) идутъ службы въ великую
субботу, на пасху и на всю свѣтлую недѣлю (съ 28 л.).

Л. 40 об. Чинъ исповѣданїю.

Л. 45. Вопросъ. По ѡретическомѣ предѡнїю, брады своѣмъ
не бривалъ ли ѣ; ѡвѣ; не брива чѣ ѡче.

Л. 46. ѡво ѡтроки ѡ ѡно сопрѡтивно до законнаа женѣ ѡли
со женами мѡжатицами.

Л. 46 об. с кѡмавыми дѣтьми.

Л. 47 об. сѣ церковницею.

Л. 48. ѡли рѣмество ѡкѡнное хѡдѡи ѣси.

Л. 49. не подѡмава^т ли ѣси ѡкѡнд на рѡки вожа^са.

Л. 50. ѡ ѡ кѡрчлѣ ѡ ѡу ѡновѣрнѣ покѡпѡмъ не пїлъ ли ѣси.
не вѣрѡеши ѡ чоухъ, ѡ ѡ ст(р)ѣчю, ѡ ѡ полѡзѣ. ѡли не вѣрѡва^т ли
ѣси во птнчїй грѡн, ѡ во ѡсѡко жнѣтно рикнїа. ѡли сонъ тал-
ковѡ ѣси. ѡли кѣ волхѡвѡ хѡдѡи ѣси. ѡли к себѣ приводѡи ѣси. ѡли
сѡ волхѡвѡеши. ворожеѡю ѡ корѣнїѣ. жены ѡли дѡвцы, ѡли ѡрѡки
на блѡ к себѣ не ѡволаховѡвалъ ли ѣси. на блѡ жѣ ѡли дѡвцы

или ѿрѣ не пѣсти ли еси на сѣрмѣ (и корчмѣ) и владнѣ, со-
бранїа ради богатства, не держал ли еси. и змѣнникъ хртїанѣ,
или лазѣчїи не вывѣ ли еси. или едиинъ еси сѣ волюхѣ или сѣ ери-
тико или с некрѣпемъ, или по ихъ еретическомѣ врады своемъ
не бривѣ ли еси. или пивѣ еси с нїами, и з ихъ сосѣда. и не
ѣда ли еси крове живѣны. и малѣзвѣа. или ѣда еси чѣ скверно.
и давленѣ зайцовъ и тетеревей, или ино чѣ. или кѣшѣ еси
млекѣ женъскѣ или сотвори еси пир сѣ смѣхотворѣнемъ. и пла-
санїе. или свѣшѣ еси скомороховъ, или гвсїеникѣ, или пѣ еси
пѣсни ересокскїа. или лѣлѣ еси матерны. Гїе
женѣтѣ и ѣдоцѣ глїи. не в родѣ ли или в пла-
мени.

На л. 52 — запись 1825 г. о смерти Матвѣя Матвѣевича
Селезнева.

Л. 52 об. Пасхалїя.

Л. 55 — выписка изъ другой рукописи:

двѣзїента ов ѣнъ полъ константина града, во обїтели глѣмѣи
кирѣ антонїевѣ глѣтсѣ нѣчто таково бѣти въ дневнѣ во вѣдѣнїи
на чтѣнїи всїи иноцы сѣдѣше, дѣлаю иже ѿ насъ глѣмыа сѣ-
радїи своїма рѣкама. ѡво оубо за ѣже бѣдромъ бѣти имѣ и
внимѣти чтенїю. ѡво же, за ѣже бѣгословїтисѣ силъ ико ко
врема ѡбщаго собранїа дѣлаемѣ, и бѣти бѣгословенїю иже при-
шивѣтъ на вратнїи ѡдѣжѣ икоже ѡбывчїи їсть инокѣ. и аще
когда оубо хѣщѣ кто ѿ инѣ ѡитїи ѿ обїтели и по иже всѣ по-
добѣющїа на немъ испѣлнїти, не покарѣтсѣ и не хѣщѣт
тѣчїю ѿ ѡдѣжды ѣго ѡшивше ѡ себѣ держкїають и бѣгосло-
венїе своѣ ѿ него ѡемше, котмѣ не причѣстна злочѣстна ѿ
обїтели ѡпдѣають. сѣд оубѣ ѡвразѣ дрѣвенїи ѡїцѣ и ѣгальскимъ
послѣдѣюще реченїемъ, лѣпо їсть мѣло чѣ по подобѣющемъ
ѡдержѣти, и мантїю аще лѣпо їсть взїи.

Л. 57—63. Оуставъ сѣи ѿ постахъ ѿ поклѣнахъ ѿ праз-
никахъ и ѿ домашнїи молїтѣхъ, собранныи и з многихъ црков-
ныхъ кнїгъ, напечатана е типографїи вїленскѣи въ лѣто

зѣ в (1794). За зпнл слѣдуетъ выписка изъ книги номока-
нонъ листъ фѣт.

Л. 63. Чинъ и оуставъ ѿ ереси приходцимъ скѣпenni-
квомъ Между прочимъ здѣсь проклинается троеперстїе.
По всей вѣроятности, и эта статья взята изъ печатной книги.

Л. 81 об. канонъ ѿвѣрїи за оусѣпшїи.

Л. 85. Перечислены дни недѣли; буквы азбуки въ два ряда.
Запись: мѣца апрѣла въ, і, днь престависа ѿнѣ кенѣамї.

Л. 85 об. марта, кнї.

Бже мѣтїкъ вѣди
мнѣ грѣшномѣ.

Внизу нарисованъ цвѣтокъ.

Этотъ листокъ былъ сложенъ вчетверо, и его носили, оче-
видно какъ ладонку.

Л. 86. Уставъ (церковный) безъ окончанїя. Вѣроятно, спи-
санъ съ печатнаго.

Л. 94.

вопросъ

рѣдѣтъ лѣкѣтъ.	рѣдѣтъ	Хвалите гдѣ вси ѣзыцы сѣвехѣ рѣвъ ѣжнѣ иль оумѣ похвалите ѣго вси людїе. ѣжо оумдахѣ ѣ сирѣ шюуїѣ, лннѣ оутвѣрдисѣ мѣтъ ѣго на нас, і ѣстинна кадѣ кдетѣ. рѣхметѣ ѣлена отхѣакѣ їна превываетѣ во вѣкнї.
лѣкѣтъ	молѣтъ	рѣвъ ѣдѣ ѣла дѣгерѣ; н смирѣннѣмъ дхѣомъ спсѣ
рѣдѣтъ	гѣо	Вдѣлмѣтвѣдѣсїнѣ вѣрѣхѣ н халогѣ мнѣгн скорѣн праведнѣмъ ктїрѣ хѣм ѣзѣханѣ сѣдѣ дѣкнѣнѣ н ѿ всѣ ѣхѣ ѣзвѣнѣ ѣ гдѣ
лѣкѣтъ	вѣрїгн	Вомннѣ пѣмїзга ѣнедѣгѣ рѣвъ Хранї гѣ всѣ кѣтн н сѣфадѣ рѣ пѣмїѣ ѣдѣлмнѣѣ,

ѿ ни еди́на ѿ ни сокрѣшѣса
 помнѣ вовагда́ миньндгома латинь кисерьъ
 лѣи ма смѣрть грѣшникѣ люта.
 мѣтъ ѿль хота шерѣ, Боль ла дѣнь
 ѿ ненавидѣщи пражеднаго. ѿзбавѣ гѣ
 ѿб гѣдѣн садъ дыкѣ. ѿтымѣнь рѣ
 дѣша рѣвѣ свои
 ѿнъ кыдѣ нефѣсѣ ѡвѣдѣ волѣ.
 ѿ не прегрѣшѣ въ оуповающѣи на нь
 ѿ ханпѣ памѣа миттиклѣнъ ѡлѣ;

На оборотѣ листа изображена рыба

согрѣшѣ
гѣи согрѣшѣ

поѡ тебѣ во аз
прости

прог

дѣ

Л. 59.

Хвалѣ дѣше моѡ гѣа, восхва¹⁰ ѡвалѣ
 сѣвѣхѣ ѡнефѣси ла рѣвѣ, сѣвѣхѣ рѣмѣ
 гѣа в животѣ моѣ
 рѣвѣ фи халѣти, ворѣтель амлѣги
 мадѣтъ маѣпѣданѣ. Латы тѣкѣлю
 алѣ рѣаса волѣ ѡла винѣ львѣшерѣ
 спѣенѣа
 ѿладѣнѣ лѣсѣ. ѡндѣнгѣ халѣсѣ
 ѿзѣадѣ дѣхѣ егѣ ѿ возратѣса в земаю свою
 Тѣхрѣп рѣхѣ ѿла ѡрдѣ фидѣлѣ льѣимѣ
 тѣглѣ кѣфитѣ ѡкѣрю. Тѣка лимѣ¹¹
 ѿла ѡкѣпѣ менѣдѣ еѣыкѣю ѡла
 рѣвѣ ѿлѣгѣ. Зѣталѣ
 пѣметѣ

во спа
воскрѣсѣнѣ.

Л. 96.

и зшѣ с ними стѣ на мѣстѣ рокнѣ,
 Банизиль, махѣ ала мода мѣрнѣ
 — и народѣ оучникѣ его, и множество
 пачала минѣ теламидю, Еа иштамадѣ
 — много людеи ѿ всеа юдеа і ис еро
 шавѣ, ктирѣ минѣ пали ивдаѣ, авра
 — салима, і поморіа тирска и сидонска
 — Вас иже придоша послѣшати его
 восайда, мѣа флинѣ лансма оу минѣ
 — и исцѣлнтисѣ ѿ недѣгѣ своихѣ, стра
 евишфюумѣ минѣ амрадѣ гѣнѣ, вала,
 ждвци ѿ дѣхѣ нечистыхѣ, исцѣа (sic)
 лазынѣ каню ма зыбинѣ минѣ рѣхѣ
 хѣса и кѣса
 ниписатѣ канѣ ивригѣнѣ вакдальсю
 народѣ имаше прикасатисѣ емѣ
 памѣ и ѿтѣвѣнѣ ильмисѣнеге
 како сила, ѿ него исхождаше
 лѣнѣ кѣватѣ канатѣ тѣхрѣнѣ мѣне
 і исцѣлаше всѣа. И тѣн возеѣ ѿ
 ватыври памикѣнѣ. Багѣ рафа ине
 чи свой на оучникѣи своѣа, глѣше. Блѣжени
 ги има теламидю, вакала. Тѣва
 ницин ико ваше ѣсть царѣ
 лалѣ масакинѣ фа энѣ лигѣлѣ мелекѣ
 стѣе бѣжѣ. влѣжени алчвцин нѣнѣ
 тѣ алѣлѣ. Тѣва а и ега пѣа лѣнѣ
 ико насѣтитѣса.
 фааньникѣ тишѣа оунѣ.

ПОМАНІ
 ФАДУЭКѢРѢ.

Л. 98 об. Мица апрѣла бѣ дѣна стѣи (sic) сѣемчикѣ Ба-
 сѣли и вѣкѣ лѣта 5715 вѣ цѣтѣо константіна Кавалина.

дѣ. И стѣи мѣнцы Антонѣи, і иѣланѣ, и евстафѣи, постра-

дѣлаша в литовствѣ градѣ Вилнѣ ѿ кнѣза Олгерда пѣрво за брадобритіе. таже и за прочіа закѡны хртїа(н)скїа.

Съ л. 99 начинается другая книжка, въ 16^о, и продолжается до конца рукописи (т. е. до 123 листа). Вся книжка написана мелкимъ полууставомъ, одною рукою. Въ началѣ ея помѣщено письмо раскольничьяго ипока Симеона изъ Сирїи къ единовѣрцамъ, по всей вѣроятности, въ Малую Азію, но куда именно — не извѣстно. Бумага была подмочена, чернила полиняли, и потому текстъ не вездѣ легко читается.

Гдѣ ісѣ хртѣ снѣ бжїи. помилѡи насъ ѡминь. (Л. 100)
 ѡггавскаго житїа рекниїтелеа, ширѡкаго же и прострѣннаго пѣтїи оуклонїтеле, оукниахъ иѡтемь ходїти извѡлиши, в преподѡбїи сїащїимъ, инокѡ Дїонїсїю и инокѡ іѡакїмѡ, мїръ вѡмъ и блгословенїе и ѡческїа, мѡтвы. При семъ и азъ многогрѣшныи инокъ симеѡнъ, припадаю предъ стопы ногъ вѡшї, требѡю ѿ вѡсъ мїръ и блгословенїе и стѣ мѡтвъ. из братїами своїми инокѡ Бениамїнѡ и инокѡ Арсенїе и инокѡ Мелухиседекѡ. И ѡ се извѣстѡе вѡ, ико мы вси живы и здравы ѡ хртѣ мѡтїю бжїею и мѡтва ѡца нашего, и нынѣ живемъ выше дѡмѡтѡ саженыи н. И се извѣстѡе вѡ, мы ѿ сайды поїдохѡ послѣ возднїженїа е патѡкъ блнѣ половїна днѡ, И е нѡщъ доѡхали до сѡра, и в сѡри выхѡ сѡвѡтѡ и воскрїе, и понедеѡникъ вѡчерѡ срадианса за, мѡ, лѡкѡ дѡ человекѡ и лѡткѡ на шкїфѣ, и сѡли зѡ бгомъ и поѡхали на расьсѡвѣте и ѡвѡда доѡхали противъ ѡкрїи и ѿ ѡкрїи повернѡхѡ прѡмо в море, на зѡпѡ и ѡхали, днѣ ктѡрїи и нѡщъ пѡ средѡ и средѡ, и подѡхали близъ вѡрега и стѡли, близъ икендїи в средѡ, и нѡщъ стоѡли, и в четвѡрхѣ вѡчерѡ поднѡли ѡкаръ и поѡхали, и ѡхали нѡщъ и днѣ в пѡтницѡ, и в сѡмерки прѡѡхали и вѡрсали ѡкаръ близъ, вѡгѡзд с вѡрстѡ, и в сѡвѡтѡ оутрѡ свѣсїали нашѡ лѡткѡ и складѡхѡса в ню и с мїаостїю бжїею вѡѡхали в рѣкѡ и доѡхали. гдѣ переѡдѡваютъ (?), и тѡ нѡ ѡстановїи (л. 101) ли и распытѡли, и мы покѡзѡли грамоты. и сказали ѡкѡдѡ и какїа мѡ людїи и тѡ насъ

Л. 96.

и́зше с ними стà на мѣстѣ рокнѣ,
 Ванізіалъ, махѣ́ ала мо́да мѣрпѣ
 — и́ наро́дъ оу́чникъ і́го, и́ мно́жество
 пачалà минь тиламидю, Ва иштама́д
 — много люде́й ѿ всеа іуде́а і́ ис еро
 шлѣвъ, кти́ръ ми́нь пали і́вдѣ, а́вра
 — салима, і́ поморіа тирска и́ сидонска
 — Вас и́же прѣидоша послѣшати і́го
 восайда, мѣа фіннѣ лансма оу́ ми́нь
 — и исцѣлѣтисѣ ѿ недѣгѣ своіхѣ, стра
 вѣншфѣоумѣ ми́нь амра́д гѣнь, валь,
 ждѣци ѿ дѣхѣ нечистыхѣ, исцѣѣ (sic)
 лѣзынь кàню ма́зывинь ми́нь рѣхѣ
 хѣса и́ кѣсь
 ни́псатѣ кàнь не́рѣгѣнь вакдальсѣ
 наро́дъ и́маше прикасàтисѣ і́мѣ
 памà и́ ѿтѣвѣнь и́льмисѣнеге
 како сіла, ѿ него́ исхождаше
 лѣэнь кѣватѣ кàнатѣ тѣхрѣи́ мене
 і́ исцѣлаше всà. И́ тѣн возвѣ ѿ
 ватѣври пàмѣи́кѣнь. Вагѣ рафà и́не
 чи своі на оу́чникѣ своà, глãше. Бл̄жени
 ги и́ма теламидю, какàль. Тѣва
 ни́ции і́ко вãше єсть царѣ
 лалѣ масакінѣ фа э́нѣ лигѣлѣ мелекѣ
 стѣіе б̄жїе. вл̄жени а́лчѣции ны́нѣ
 тѣ а́лѣл. Тѣва а́ и́ і́га пѣа лѣанѣ
 како насѣтитесѣ.
 фадньникѣ тишеа оу́нѣ.

ПОМАНИ
 фадуръзѣбрѣ.

Л. 98 об. Ми́ца апрѣла бѣ днà стѣи (sic) сѣемчикѣ Ва-
 сіаліи вѣк в лѣта 5345 в цѣтѣво константіна Каваліна.

дї. И́ стѣи мѣнцы Антонїи, і́ и́воанѣ, и́ євстафїи, постра-

дѣлаша в литовствѣ градѣ Вѣланѣ ѿ кнѣза Олгерда пѣрво за брадобритіе. таже и за прочіа закѣны хрѣтѣ(н)скѣа.

Съ л. 99 начинается другая книжка, въ 16^о, и продолжается до конца рукописи (т. е. до 123 листа). Вся книжка написана мелкимъ полууставомъ, одною рукою. Въ началѣ ея помѣщено письмо раскольничьяго инока Симеона изъ Сиріи къ единовѣрцамъ, по всей вѣроятности, въ Малую Азію, но куда именно — не извѣстно. Бумага была подмочена, чернила полиняли, и потому текстъ не вездѣ легко читается.

Гдѣи ісѣ хрѣте снѣ бжѣи. помилѣи насъ ѿИмнѣ. (Л. 100)
 ѿАггальскаго житіа рекниітелеа, ширѣкаго же и прострѣннаго пѣтн оуклонителѣ, оускнилъ пѣтелъ ходити и звѣланшій, в преподѣбн слѣщимъ, инокѣ Диѣнісію и инокѣ іѡакимѣ, мѣръ вѣмъ и бѣгословеніе і ѡчѣскѣа, мѣтѣв. При сѣмъ и ѡзъ многогрѣшныи инокѣ симеѡнѣ, припадаю предъ стопы ногъ вѣши, трѣбѣю ѿ вѣсъ мѣръ и бѣгословеніе и сѣтѣ мѣтѣв. и зъ братіами своими инокѣ Бениаминѣ і инокѣ Арсѣніѣ і инокѣ Мелхиседекѣ. И ѡ сѣ и зѣвѣствѣе вѣ іако мѣ вси живѣи и здравѣи ѡ хрѣтѣ мѣтѣю бжѣію и мѣтѣв ѡца нашѣго, і нынѣ живѣмъ вѣше адмѣтѣ саженыи н. И сѣ и зѣвѣствѣе вѣ, мѣ ѿ сѣнды поидохѣ послѣ вѣз днѣиженіа вѣ патѣкъ вѣнѣ половіна днѣ, И вѣ нѣщѣ доѣхали до сѣра, и в сѣри вѣхѣ сѣвѣтѣ и вѣскрѣнѣ, и понѣдѣланікѣ вѣчерѣ срадилсѣ за, мѣ, лѣкѣ дѣ человекѣа и лѣткѣ на шкѣфѣ, и сѣбѣа зъ бѣгомъ и поѣхали на расѣсѣтѣ и ѡвѣда доѣхали противъ ѡкрѣи и ѿ ѡкрѣи повернѣхѣ прѣмо вѣ морѣ, на зѣпѣ и ѣхали, днѣ итѣрнѣи и нѣщѣ пѣ средѣ и средѣ, и поѣхали вѣлизъ вѣрега и стѣали, вѣлизъ икенѣи в средѣ, и нѣщѣ стоѣали, и в четвѣрхѣ вѣчерѣ поднѣали ѣкарѣ и поѣхали, и ѣхали нѣщѣ и днѣ в пѣтницѣ, и в сѣмерки прѣѣхали и вѣрѣсли ѣкарѣ вѣлизъ, вѣгѣзд с вѣрѣтѣ, и в сѣвѣтѣ оутрѣ сѣвѣсили нашѣ лѣткѣ и складѣхѣсѣа в нѣи и с мѣиѣстѣю бжѣію вѣѣхали в рѣкѣ и доѣхали. гдѣ переѣгѣдѣвѣютъ (?), и тѣ на ѡстановѣи (л. 101) ли и распытѣали, и мѣ покѣзѣали грамѣты. и сказали ѡкѣдѣ и какѣа мѣ люди и тѣ насѣ

записали и тако ѿ(п)стали насъ, и мы кѣпѣли хлѣвъ и сыръ, и финики свѣжѣа и агѣрцы свѣжѣа, по ѡка пѣтъ пѣ, и з бѣгомъ поѣхали выше, и стѣхѣ ѡвѣдати; оуже влѣзъ ѡнендѣ, и по ѡвѣдѣ поѣхали в дѣмѣтъ, и прѣхали ноцѣю, и провѣлись дѣлго понѣже вѣстро, и пристахѣ е единѣ мѣстѣ на ночь, и зѣоутра ѡвндѣ на градоначалникъ ѡменѣ хасѣ агѣ, и позвалъ на к севѣ на кюмрюкъ, и мы дѣхѣ ѡвѣтъ, и грамоты наші не смотрѣ, и рѣклъ ѡце поѣдете выше, то без грамоты не ѣздѣтъ. и ѡпѣстѣ на, мѣца сентавра в, кѣ, дѣнь. и снѣи на мѣстѣ ѡдѣже прѣжде рѣкъ; и сотѣо ѣдѣни вѣнтерѣ, и рѣвѣ сами лѣвѣи про севѣ кѣвола и хлѣвъ оуѣромѣлской рабѣты, зѣ, пѣръ ѡко вѣлки. И ѣсть паравѣи и дѣвпарѣи хлѣвъ, паравѣхъ пышѣа ѡко ѣдино, ѡ хлѣвъ верѣмъ гѣкъ ѡ. пышѣа, ѡ гѣкъ ѣ. пышѣакъ ѣ пѣ. И финики дѣбрыа .Г. пѣ ѡка ѡ вѣлѣа з(?) пѣ ѡка, агѣрцы свѣжѣа, лѣкъ свѣжѣи, мѣдѣ сахара вѣ камышѣ .Л. пѣ ѡка ѡ ракѣи по лѣвѣа нѣгѣкъ не продаѣо тѣкъмѣо ѡ пашѣи во ѣдѣно мѣстѣ, кѣ. пѣ ѡко, ѡ все, оу пашѣи в рѣкѣхъ холѣстѣна и ѡлѣчи, и сѣкѣи и всѣкѣа тѣвѣры. ѡ мѣсѣинкѣи ѡко ѣ лѣка. ѡ масѣо дрѣвѣанѣо ѣ лѣвѣа ѡка. И дѣнга зѣдѣсь. двѣ и стѣнтѣ пѣтѣлѣнѣи червѣницѣ лѣ лѣ. голѣйской и вѣнедѣкъ кѣ лѣвѣ. финдѣкъ, нѣ. лѣвѣ. рѣвѣи дѣ лѣва ѣ половѣной. стѣнѣвѣлъ или арѣалѣг (арѣлангъ?) гѣ, лѣва. полѣстанѣвѣла .С. лѣва. рѣалѣа фрѣанцѣскѣи, ѣ. с половѣной.

Л. 103 об. Ѣще же прошѣ васъ вѣратѣа моѣ возлюбѣеннаѣ не скорѣите на мѣ, гѣа радѣи. Иво ѡзѣ многѣгрѣшѣиши ѡнокъ сѣмѣѡнъ малѣомѣцѣиши во все непѣспѣшѣивѣиши нѣкѣе же дѣло мѣгѣ скѣро сотѣорѣитѣ иво мѣногѣ ѡмѣа попѣчѣнѣа ежѣ же и на нѣкѣ мѣстѣ, ѣще жѣ ѡзѣ нѣжѣ чернѣилѣицы дѣлѣлѣа нѣжѣ дрѣгѣе рѣкодѣлѣе. ѡ терѣзѣи зѣдѣ нѣйдѣтъ ни на замѣтѣкахъ ни на рѣвѣю ни с сѣндѣкѣами ѡ и дѣнги зѣдѣ всѣ ѡксѣкѣи какѣа тѣ падѣютъ толѣстѣи кѣрѣмѣу на краѣи ѡлѣи рѣвѣи долѣгѣи концѣи, и ѡце прилѣчѣи вѣа, ѣхѣти гѣтъ, то не вѣрѣте ѣ совѣю рѣвѣи, ѡ вѣрѣте рѣвѣи кѣ лѣвѣи червѣнѣцовѣи ѡлѣи рѣвѣи фрѣанцѣскѣи ѡлѣи

галаискѣа илѣи венедини илѣи лѣвы сребрениа. Илѣи ѣще не
восхоците самѣи ѣхати. Илѣи ѣще не возможно и ѣще оумно-
жи вѣмъ гдѣ. и зѣбвиате, в денгѣ, и ѣще восхоците послаѣти,
илѣи ѣще писѣмъ послаѣти то найдѣти в сври кѣпца, имене
юсифъ халюфъ. Илѣи в шорюти кѣпѣцъ именемъ пѣдѣсь
трѣдѣ, и тои да пришаѣтъ к кѣпцѣ именемъ ханна кѣсѣри илѣи
чавѣръ кѣсѣри ѣ дѣматк. и ѣще ѣще возмѣжитѣ то кѣпѣи
прѣжи коноплаиноу нерѣзаной ватмѣ на двѣ илѣи, г, илѣи, д, илѣи,
и пѣ понѣже зѣѣ, всѣ алаанѣа, не крѣпкаа, а прѣжа зѣѣ,
д, лѣва ѣка, ѣще ли рѣва войдетъ ѣ вѣнтери вошлаа то порѣи
и оубѣжитъ.

За этимъ слѣдуютъ пять рецептовъ противъ разныхъ бо-
лѣзней, шесть рецептовъ для чернилъ, пасхалія и пасхальная
служба.

9. (Col. Mss. Harlay. № 6311. B.). Евангеліе на румынскомъ
языкѣ 1574 года, въ 4°, на 276 листахъ, четкаго письма, по
22 строки на страницѣ. Чернила черныя, красныя, зеленыя и
золотыя. Въ концѣ, съ 253 листа идетъ сказаніе «Ѣже на въсакъ
днѣ дѣлженъ ѣ гла сѣ ѣглѣ, нѣлѣмъ, въсегѣ лѣта.

Послѣсловіе писца — на 274 листѣ:

Иже оленіе ѣца. и съпоспѣшеніе сѣна. и съвершѣніе
сѣго дѣха. сего раѣ азъ трѣдѣи грѣшнѣи и ѣкаа
ннагѣ. рауѣ граматикъ сѣнь драгѣи ѣ мѣниши ваи
при рѣ паза ѣ реци вѣде. тога приѣвѣгѣ ѣ дв
на македонѣскаа земле на граѣ никопѣ. и пакы
ѣтѣ дв пришедъ на ѣдинѣ село по ѣме новѣчани.
ѣ реци нарицаѣтѣ ѣсѣмъ. тамѣ ѣво мнози
писѣ книги сѣтѣи вѣтѣнѣи глѣмѣи. тѣтрѣ
ѣглѣи. и сѣтѣи ѣсалѣтирѣи. и пенѣкостарѣи. и минѣѣ.
и ѣфѣтай. и трѣѣре и метофрасти. и прѣвни. и ра
здѣмни. и сѣтѣи ѣпѣлы. мнози во писѣ мали и велиѣи.

- и принеко въ глѣвиннѣ стго пинѣ. Ёлико ѓмѡ
члѡкъ не мѡтъ съмислѣти. и злѣ досажахъ мене.
чюженниці понѣ вѣхъ неврннѣ беззаконницѣ
и немлѣтивнѣ. хокѣ привѣгнѡти въ влакоѣ землѣ
на александрѡ воевѡ. и пакѣ воѡ да мене погѡ
веть. азъ сѣ чюжахъ и помислѣ како да сътворѡ.
да идѡ на петраковѣ снѣ. понѣ вѣше на далѣ. и не
имахѡ дрѡжинѣ. дондѣ прѣидѣ нѣкѡи члѡкъ по ме
юва. ѡ нѣкоѣ гра нарѣсе дрѣнопоѡ. и сказа лигѣ
- х. 275 вѣсѣ истѣна како ѣ хѡди на петраковѣ снѣ.
азъ грѣшнѣ рау. ёлико вѣствѣи ѡ не. ѡко
влѣнѡюще се въ пѡчинѣ морствѣи. желѡуть
прѣити въ пристѡнище ѡтѣшнѡѣ. такоже и азъ.
желѡеть ѡ негѡ хокѣ ѣмѡ слѡтѣи ѡко и бѣ. и
ѡтѣдѡ съ неѡ на анадѡскаѡ землѣ на гра
родѡ. и поклонѣсе азъ на петрако воевѡ. ѡнъ же
ми рѣ да мѡ испѣи сѣю стѣю вѣтѣнѣи киѣ.
глѣми ѣглѣ. и почѣше мѣца ю, г. днѣ. а съврѣ
шитсе мѣца ю. дѣ. днѣ ѡ битѣа въ лѣ. гѣ. пѣ.
крѡ, слѣцѡ, кѡ. крѡ, лѡ. дѣ. и лиѡ грѣшнѣ пѡ вла.
главнѣ моѣн. и млѡсе вѡ вѣсѣ киѣниѡкъ и мѣ
се дѣю и колѣнѡ касѡсѣ. вѣи попоке дѡхѡвниѡ.
или дѣаѣи. или поѣаѣи. или грамаѣниѣи. или
чѣтѣи. чѣтѣѣи или пишеѣи или стѣнѡвѡсѡ
ѣѣи. аще вѡтѣ чѡ погрѣшѣно. или съ ѓмѡ
или ѣ вѣи нѣзвѡдѣ. испраѡлѣете и на же ѡ сѣ
трѡѣѣиѣсе вѣвите а не кѡлѣѣте. понѣ не писѡ
дѡхъ стѣ ни аггѣ. нѣ роука грѣшнагѡ и ѡста
вренѡ и дѡхъ ѡнѣлѣю грѣшнѣ. Повѣлѣнѣ гнѣ
и ѡца нѣшегѡ иѡ петрако воекѡ. ѡнѣ вѡгѡврѣнѣ и прѡ
вослаѣнѣ и прѣдѡврѣ и прѣмлѣѣтѣнѣи старѣа
- х. 275 об. иѡ петрако воекѡ гѡнѣ ѡгрѡвѡлѡхѣнскѡѣ землѣ. вѣ
да прѡститѣ ѣмѡ вѣчнѡ и памѣть понѣ ѣ. вѣи дѡврѣ.
и пакѣ се млѡ вѡ вратѣю мою и прѣвѣзлѡвѣзлѡвлѣ (sic)

ни мое. поюще лювве ра^и х^ѣ. да и ки ѡбачити
ѡслышати странѣи ва^хчнѣ гла. иже рѣтъ къ
свщїи ѡдеснѣю егѡ. прїидѣте влвене оца.

моѣгѡ наследѣете. сугѡтованною ва цртею
ѡ съложенте мирѡ. егѡ в^х въсѣль на ѡбачїи
ти славецѣ овою кѡпно оца и сна и стго дѡха
и ннѣ и прно. и въ вѣки вѣкѡвъ ѡмїнь: ~

Хѡже сказовати ва братїе мо^а чтїти и влвени.
ѡще не ви х^с прѣклонї главу свое. и прїелъ крїщенїе
ѡ іѡанна въ іѡрдани. како хѡщѣ бити почитати црїе
и гподарїе и вѣмджїи попове понѣ свѣтъ ѡбогн: ~

Вїте лю братїю мою како знаменїе сътвори гѣ ншѣ
їу х^с. за на хрѣтїане да съхранїме вѣра хрѣтїанскаѡ.
понѣ е и добра и права и истїна. и номѣнь бѣ рькѡдѣ
лїе свое прѣвожааннагѡ ѡдама. и сънїде съ нѣе и въсѣ
лїсе въ двїце. и въпльтишасѣ ѡ дѡха стѡ и марїе ден.
и ро^ссе снѣ бжїи іс нарицаютсе ѡмїманвїи. и мно знаменїе
сътвори по въсей землѣ. и чюса велїа, слѣпїи прозрѣнїе
подаваѣ. проканїю очнїцаю. слѣпїи исправлѣю. вѣсн

л. 276 и згоне. мртвѣе въскрѣшаѣ и са сѣ прѣда^о въ рѡцѣ врагѡ.

ѡхвати егѡ и скръза егѡ и ѡви егѡ и трїно вѣнець. ѡ
годїи на глава егѡ и давѡ емѡ пити желчи и ѡцѣтъ. и перѣ
стѣ давѡ емѡ по прьстїи и на крѣтъ възнесѡ егѡ. и
кѡпїе ребра емѡ пробождѡ авїе и зїде кровь и водн.
и сънїде въ ѡдѣ и съкрѡшншїе вѣрїе жїлѣзїнїи. и сътеѡ
рїи іако пра. и и звѣ^о ветхагѡ ѡдама и бѣа. и въсн прѣц^а.
и патрїарсїи. и въскрѣ третїи ден. и възїнесѣ на нѡво и
сѣде ѡдеснѣю оца. и пакн грѣ^оцаго сѡлїти жївїи и мрѣ
твїи. и възѣастѣ кѡмѡжо по дѣлаѡ егѡ: ~

тога ѡ тїе врѣменѡ гѣ на їу х^с. ничтѡ къ нїи не глаше.
нѣ трѣпѣше и влгѡдарѣ^о оца. ѡ нїе нїе не мѡме да
трѣпїме понѣ бсми знїанїи и скаанїи и нетрѣпѣлїенїи.

И млю се ва братїю простѣте вїе мѣне. ѡ бѣ да прѡстї
ва въ цртео нѣное. ѡмїнь ѡмїнь ѡмїнь: ~

+ ѧ в в г д е ж з ѡ і н к л
 м н о п р с т ѳ оуѣ д ф
 х ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ ѡ
 ц ѣ к ю ж ѡ
 ѡ ѡ ѡ ѡ
 ко ~
 ∴
 ϣЦДКЕѦ∴

Поздняя греческая запись на об. 276 л.:

τό βλάχηνον

+ ἐτότον τώ εβανγκέλουω η̄νεω ε̄μθ μάρκθ βοηβόδα τθ ηγύθ τθ
 πετράςκθ βοηβόδα κᾱι η̄τος το η̄στερίου ἐξαυτόνωω ε̄χυτάς, αράς τόν
 τρήακοσίον δέκα κᾱι ωκτό θεοφόρων πατέρον τόν εντί ῡκία σύνοδθ.
 αμήν.

Въ концѣ евангелія отъ Іоанна—запись мелкою скорописью (л. 252 об.):

+ писѧ азъ рѡуѣ гра̄матѣ̄ с̄нѣ драгѣ̄ ѡ маницѣ̄ ∴ +

Въ началѣ каждаго евангелія — раскрашенная заставка, подъ которою помѣщается заглавіе евангелія, написанное полу-вязными золотыми буквами; некрупные инициалы сдѣланы золотомъ и киноварью. Текстъ на остальной части каждой первой страницы евангелія окаймленъ нетолстымъ полигономъ, идущимъ изъ-подъ заставки, но не захватывающимъ инициала. Начало евангелія Маттея изображено парными киноварными и черными строками; въ остальныхъ евангеліяхъ встрѣчаются только по одной киноварной, золотой или зеленой строкѣ.

Указанія чтеній евангелій, помѣщенные между евангеліями, сдѣланы по-славянски. Текстъ этихъ указаній — болгаро-румынской редакцій; встрѣчается изрѣдка з̄.

Сдѣлаю нѣсколько выписокъ.

сѣвота, бѣ. $\zeta\grave{\alpha}$ $\zeta\bar{\zeta}$ (л. 56. Евангеліе Матѣя).

Ѹ врѣмѣ ачѣлѣ. шѣ мѣрчѣрь кѣтрѣ
 бѣлѣ оуѣченичѣи лоуѣи. арьтарѣ лоуѣи
 зѣидирѣ бесѣречѣи. іс зисѣ лѡрь.
 ведѣцѣи ачѣстѣ тоаѣте. дѣвѣвѣрь
 грѣбѣскѣ воаѡ. кѣ н арь стѣ ачѣчѣ
 пѣатрѣ спрѣ пѣатрѣ чѣ сѣ ноуѣ се рѣ
 сипѣскѣ. Шѣзѣндѣ іс ꙗ пѣдоуѣрѣ
 бѣлѣоноуѣлоуѣ. постѣипирѣ кѣтрѣ

зѣ
 сѣи

л. 56 об. нсоуѣ оуѣченичѣи оуѣноуѣ грѣи. споуѣне ноаѡ
 кѣндѣ вѡ фѣи ачѣстѣ. шѣ че сѣмнѣ
 вѣниѣтоуѣлоуѣи тѣоуѣ шѣ сѣрѣшѣнтоуѣлѣ
 вѣвѣкоуѣлоуѣи. рѣспоуѣнсе іс зѣисѣ лѡ. вѣгѣ
 цѣвѣ сѣ ноуѣ коуѣлѣва неѣцѣиѣне вои прилѣ
 стѣскѣ. моуѣлѣи вѡ вѣни ꙗ ноуѣмелѣ
 мѣбѣ грѣниѣндѣ боуѣ сѣнѣтѣ хс. шѣ моуѣ
 лѣи вѡ прилѣсти. аоуѣзѣвѣцѣи шѣи вѣ
 цѣи аѣвѣ разѣвоаѣ шѣи де аоуѣзѣирѣ рѣзѣво
 аѣ лѡ вѣдѣвѣцѣи. подѣбѣскѣ се амоуѣ
 тоаѣте ачѣстѣ сѣ фѣе. че ноуѣ а тоуѣ
 нѣче конѣченѣе. скоуѣласѣвѡ лѣмѣи спрѣ
 лѣмѣи. шѣи ꙗпѣрѣлѣци спрѣ ꙗпѣрѣлѣци. шѣи
 вѡ фѣи фѣоаѣмѣци. шѣи пѣйри. шѣи коуѣ
 трѣмоуѣре пре локоуѣре. тоаѣте ачѣбѣлѣ
 ꙗчѣпоуѣтоуѣ воаѣлѣлѡ. атоуѣнѣче приаѣ
 дѣиѣвѡ вои ꙗ скрѣбѣ. шѣи оуѣчѣидѣвѡ вои.
 шѣи вѣцѣи фѣи оуѣрѣцѣи а тоаѣте лѣмѣиѣлѣ
 пѣлѣтрѣ ноуѣмелѣ мѣбѣ. атоуѣнѣче сѣбѣлѣ
 зѣниѣскѣи моуѣлѣи. шѣи оуѣноуѣ ла алааѣтѣ
 се вѡи вѣндѣ. шѣи се вѡи не вѣдѣ оуѣноуѣ
 ла алааѣтѣ. шѣи моуѣлѣи прѣрѣоѣчи минѣчи
 л. 57 нѡшѣ скоуѣласѣвѡ шѣи прилѣстѣивѡ моуѣ
 лѣи. шѣи дѣрѣпѣтѣ моуѣлѣтоуѣ фѣѣрѣлѣцѣиѣн

за
 сѣ
 ши стинце се ва ѿ моуѣцъ. чѣ,, аї', нѣ.:
 Зисѣ домноу оученичиау лоуи. рѣѣ
 дѣторѣи пѣнь .р сфрѣшѣтъ ачел
 мѣнѣтоуѣицисъ. ко", сѣ. ши споуѣне
 се ва бѣла .рпѣрѣце пре спрѣ тоѣ
 те лимвѣлау. ши ѿтоуѣче ва венѣ
 сфрѣшѣтоуѣ. кѣндѣ кеци вѣдѣ оуѣрѣ
 чюни ши пѣстѣре. зѣчерѣ лоуѣ данѣи
 прѣрокоу стѣндѣ .р локъ сфѣиѣтъ. чѣ
 ла чѣ чѣтѣѣце съ .рцелѣѣгъ. ѿтоуѣче
 ѣра .ртроуѣ тоуѣден. съ фоуѣгъ .р кодри.
 ши чел дѣр локъ. съ ноуѣ ѣсъ съ ѣ чѣва
 дѣр касѣ лоуи. ши чекѣ дѣр сѣтъ. ѡша
 съ ноуѣ се .рѣѣорѣкъ .рѣѣрѣтъ ѡши ѡѣа
 вѣшѣминѣтеле лоуѣи. кѣи де нешерѣци
 ши .рфѣѣлѣѣци .р ачѣлѣ зѣле. роуѣга
 цѣвѣ съ ноуѣ фѣѣ фоуѣга воѣстрѣ ѣрна
 ничѣ съмѣвѣта. фѣѣка ѿтоуѣче скрѣѣѣ
 марѣ. коуѣмѣ надѣ фѣѣстѣ де .рчѣпоуѣтоуѣ
 з. 57 об. лоуѣмѣен пѣнь ѡклоуѣ нече ѡрѣ фѣи. ши
 съ нарѣ фѣи ѡ сѣ сѣоуѣрѣта зѣлѣлѣ ачѣѣлѣѣ
 нарѣ фѣи ѡмоуѣ съ сѣ мѣнѣтоуѣаскъ тоѣ
 те троуѣпѣрилѣ. дѣрѣѣтъ ѡлѣши сѣѣ
 рѣтѣсѣ вѣѣ зѣлѣлѣ ачѣѣстѣѣ. ѿтоуѣче
 съ ѡрѣ зѣѣче воѡѣѣ чѣнеѣа ѡдѣѣкъ чѣѣѣ
 хѣс сѣоуѣ колѣѣ ноуѣ ѡѣѣѣрѣци крѣѣдѣнѣѣ.
 сѣѣѣѣласѣѣѣѣ ѡмоуѣ мѣнѣчиноши хрѣсто
 ши ши мѣнѣчиноши прѣрѣчи. ши да вѣѣ
 сѣѣлѣнѣ марѣ ши чѣѣѣде. кѣ съ приѣѣѣстѣѣ
 сѣѣ съ ѡрѣ поуѣтѣѣ ши ѡлѣши. ѣ ѡѣѣ
 стѣѣ ѡмоуѣ зѣѣкъ воѡѣѣ сѣоуѣ ѡмоуѣ ѡрѣ
 зѣѣѣѣѣ воѡѣѣ ѡдѣѣкъ .рпѣѣстѣѣ ѡстѣѣ ноуѣ
 ѣширѣѣци. ѡдѣѣѣкъ .р вѣѣстѣѣѣѣѣѣ. ноуѣ
 ѡѣѣѣрѣци крѣѣдѣнѣѣѣѣ .: патѣѣ. аї'; нѣ.:

зѧ ѿ Г. КОНЕЦЪ ПЕТОКЪ. ѧ ПОНЕДѢЛНИКЪ. зѧ, нѢ, ищѣи въ
мѧ глава, мѣи въ нѢЛОУ ЧИНѧ : ѿ (Еванг. Марка).

1. 93 **Д** врѣмѣ ачѣа, бшнрѣ фарисеишѣ рче
поурѣ а сѣ ртрева коу іс кѣоуѣта де
ла ѣа сѣмнѣ дер черю. испити. а б
ль. шн ѡхѣта коу дѣоуѣ лоуи. грѣи. че
ѧмоу роу ачаста сѣмнѣ черю.
ѧдеврѣ греескѣ воаѡ. ноу се ва
да ачѣишн роуде нече. оу сѣмнѣ. шн
лѣсѣ бшн. ртрѣ р коравѣ тар. доусе
се р чѣа парте. шн оуитарѣ оученичн
лоуи сѣши а пѣине. шн фѣрѣ ѡ пѣине
ноу авѣ коу бн р коравѣ. шн ѡпрн лѡ
грѣи кѣоуѣтацн. пѣзицивѣ де ковѣсѣ
ла фѣрисеишѣ. шн де ковѣсѣла лоу ірѡ.
шн коуцетарѣ оуноу кѣтрѣ алаѣтѣ
грѣирѣ. кѣ пѣине ноу авемѣ. шн рцелѣ
сѣ іс. грѣи лѡ. че коуцетаци кѣ пѣине
ноу авецн. н аци пречепоуѣтѣ ннчѣци
рцелѣсѣ. ажѣ авецн инема воастрѣ
рпѣтрить. ѡкн авецн. ноу вѣдѣци.
шн оурекн авецн. ноу доузици. шн нѡ
поменици. кѣндѣ чинчн. пѣини сфѣ
рѣмѣи а чинчн мѣе. кѣте кошѡре оумѣ
1. 93 06. **п**лоуѣтѣ дѣ фѣрѣме де лоуѣтѣ. грѣирѣ
лоуи. доаспѣзѣсе, дѣрѣ кѣндѣ шап
те а патроу мѣе. кѣте кошоуре рпѣв
тѣ де фѣрѣме де лоуѣтѣ. бн зисерѣ ша
пѣте. шн грѣи лѡ коумѣ ноу рцелѣѣ
ци : конѣ. пнѣлѣникѣ. вѣѡ. гѣ. нѣла :

зѧ **Д** врѣмѣ ачѣа вине іс р видсѣидѣ.
лѧ. шн адоусерѣ кѣтрѣнсоуѣ ѡрвоуѣа.

ши роу бль де бль съ сѣ атингь.
 ши прѣисе дѣ мьнь о́рвоу. ши скол
 а́се а́фарь дѣр о́рашь. ши скѣ
 ипи лѣ о́кин лоуи. ши се то́кми. ши
 възоу лоу́минать то́тъ. ши трѣмѣ
 се бль ꙗ касѣ лоуи грѣи. ни́чи ꙗ о́рашь
 съ ꙗнтри. ни́чи съ спѣи коу́нва ꙗ о́раꝑ.

ꙗ ꙗ ꙗ. ко́неꝑ четѣкъ, си́рномоу, бѣ́ла. въскрѣно, ꙗꝑ. (Еван-
 гелие Луки).

- х. 191 ꙗ врѣмѣ а́чѣа; ꙗтрѣ оу́на дѣр съ
 мветѣ врѣтѣ дѣ демънѣць. ви
 нерь лѣ моръмънѣтъ. поу́рта чѣ гѣ
 тѣсе а́ромать. ши а́лте коуноу
 селе. а́фларь ꙗтратѣ рѣстоу́рнать.
 де пре гро́пъ. ши мѣрсерь. ноу а́ф
 ларь троупоу дѣмноу́лѣи лоу ꙗс.
 ши фоу ноу се дѣо́мирѣа а́ле дѣ а́честа.
 ши ꙗтъ дои върѣаци стѣ стѣ (sic) ꙗтрѣ
 а́лѣ. ꙗ вѣшминѣте лоу́минате. преꙗ
 ꙗрикошѣте фоурь а́ле. ши ꙗлекарь
 ꙗца лѣ ꙗмънѣтъ. зѣсерь кѣтрънѣсе
 ле. чѣ кѣоу́таци виоу́ль коу́ мориѣи. нѣ
 а́стѣ чѣчѣ. чѣ сѣоу́ скоу́латъ а́ доу́чеци
 въ а́минѣте ꙗ гѣлнлѣи доу́ грѣнѣтъ. кѣ
 сѣ каде ꙗиѣ о́минѣскъ въндоу́тъ съ
 ꙗиѣ. ꙗмънѣлѣ о́аменѣлѣ ꙗкѣтѣ
 ши. ши рѣстигнѣтъ ꙗиѣа. ши а́ трѣ
 а́ зѣ ꙗвѣва. ши се ꙗто́дрсерь де лѣ грѣ
 х. 191 об. а́пъ. споу́серь то́ате а́чѣствѣ а́ оу́ꙗспрѣ
 зѣче. ши то́ате а́лѣа́тора. о́ра марѣа
 магда́лѣина. ши ꙗѣанна. ши марѣа лѣ ꙗ
 ковь. ши а́лте коуноу́селе. чѣ грѣи́рь кѣ
 трѣ а́ꙗн. ши се ꙗвѣрь наинѣтѣ лѣ ка

ꙗтроу ꙗемику коувинтеле лѡ. шѡ ноу
крехоури лѡ пѣтрѡ. ѡглѣ. вѣскрѣно. ѡ.

зѡ
рѣ

ꙗ времѣ ачѣлѣ, скоуль сѣ. коурь кѣ
трѣ мормѣнтѣ. шѡ се пѣкъ вѣзоу
вешминтеле сингоуре зѣкѣндѣ.
шѡ доусесе ꙗтрѡ ѡлоуши мира сѣ
че фоу. кѡ, а мѡ.

зѡ лѣ. (Евангеліе Іоанна).

- x. 218 об.—219 Зисѣ дѡмноуѣ, кѣтрѣ чѣлѣ че крѣзѡ
рѣ лоуи Іоудейлѡ; де вещи фѡ
вои ꙗтроу коувинтеле мѣлѣ.
ѡдеврѣ оученичѡи мѣи фѡ ве
ци шѡ ꙗцѣлѣвѣвѣци ѡвѣроуѣ.
шѡ ѡдѣврѣоуѣ слѡвозиевѣлѣ. рѣспѡ
исерѣ шѡ зисерѣ лоуи. сѣмѣнѣ
цѡ лоуѣ ѡврадѣмѣ сѣнтѣмѣ. шѡ не
мѡкъ намѣ лоукрѣтѣ не моуѣндѣ.
коумѣ тоу грѣбѣци кѣ слѡвози фѡве
ци. рѣспоуѣсе лѡ ѡсѣ. ѡдеврѣ ѡдеврѣ
грѣбѣскѣ воуѡ. кѣ тоци че фѡкъ пѣкѣ
те. рѡвѣ ѡсте пѣкатѣлѡ. рѡвоуѣ ноуѣ ва
лѣкоуѣ ꙗ кѣскѣ ꙗтроуѣ вѣчи. фѡѡ вѣ лѣ
коуи ꙗтроуѣ вѣчѡи. де ѡмѡ фѡѡ вѣ ва слѡ
вози. ѡдеврѣ слѡвозици вѣци фѡ. цѡнѡ
кѣ сѣмѣнѣци лоуѣ ѡврадѣмѣ сѣнтѣци. чѣ кѣ
оуѣтѣци мѡне сѣ оуѣчѡдеци. кѣ коувѣнѣ
тоуѣ мѣѡ ноуѣ се ѡлѡнтоуѣлѣце ꙗтрѡ вои.
ѡѡ чѣмѣ вѣзоуѣтѣ де лѣ пѣринѣтеле мѣѡѡ
грѣбѣскѣ. шѡ вои ѡмѡ чѣци вѣзоуѣтѣ
де лѣ пѣринѣци воуѡри вѣ чѣци. рѣспоуѣнѣ
x. 219 сѣрѣ шѡ зисерѣ лоуи. пѣринѣтеле нѡстрѡ
ѡврадѣмѣ ѡсте. грѣн лѡ ѡсѣ. деѡци фѡ
фѡстѣ фѣчѡрѡи лоуѣ ѡврадѣмѣ. лоуѣкроуѣ лоуѣ

шн роу̇ вль де вль съ сѣ дѣтинѣ.
 шн прѣнѣсе дѣ мѣнь ѡрвоу̇. шн скол
 дсе дѣфарь дѣр ѡрашь. шн скд
 нпн лѣ ѡкн лоу̇н. шн се тѡкми. шн
 вѣзоу̇ лоу̇минатъ тѡтъ. шн трѣмѣ
 се вль р касѣ лоу̇н грѣн. ннчн р ѡрашь
 съ рнтри. ннчн съ спвн коу̇нка р ѡрѣ.:

зѣ рѣвѣ. коне^н четѡкъ, снрнмоу̇, ѣглѣа. вѣскрѣно, дѣ.: (Еван-
 геліе Луки).

- х. 191 **Д** врѣмѣ дѣчѣѣ; ртрѡ оу̇на дѣр съ
 мветѣ врѣтѡ дѣ дѣмѣнѣцѣ. вѣ
 нерь лѣ морѣмѣнѣ. поурѣтѣ чѣ гѣ
 тнсе дѣромѣтѣ. шн дѣлѣ коу̇ноу̇
 селе. дѣларь пѣатрѣ рѣстоурѣнатъ.
 дѣ пре гроѡпѣ. шн мѣрсѣрь. ноу̇ дѣ
 ларь троупоу̇ дѡмноу̇лѣн лоу̇ іс.
 шн фоу̇ ноу̇ се дѡмирѣлѣ дѣ дѣчѣста.
 шн ѣтъ дѡн вѣрѣвѣцн стѣ стѣ (вѣс) ртрѡ
 дѣлѣ. р вѣшмннѣте лоу̇минатѣ. прѣр
 фрнкошатѣ фоурь дѣлѣ. шн плѣкарь
 фѣца лѣ пѣмѣнѣтѣ. знсерь кѣтрѣнѣсе
 лѣ. чѣ кѣоу̇тѣцн вноу̇ль коу̇ мѡрѣцн. нѡ
 дѣстѣ чнчѣ. чѣ сѣвоу̇ скоу̇латъ дѣ доучѣцн
 вѣ дѣмннѣте р гѣлнлѣн доу̇ грѣнѣтѣ. кѣ
 сѣ кадѣ фѣѡ ѡмннѣскѣ вѣндѡу̇тѣ съ
 фѣе. рмѣннѣлѣ ѡдѣмннѣлѣ пѣкѣтѡ
 шн. шн рѣстнглнѣтѣ фѣнѣа. шн дѣ трѣ
 лѣ зн рѣлѣвѣа. шн се ртѡдѣрсѣрь дѣ лѣ грѡ
 х. 191 об. **п**н. спѡусѣрь тоѡтѣ дѣчѣстѣ дѣ оу̇рспрѣ
 зѣчѣ. шн тоѡтѣ дѣлѣлѣторѣ. ѣрѣ марѣлѣ
 магдѣлннѣа. шн іѡѣнна. шн марѣлѣ лѣ іѡ
 ковь. шн дѣлѣте коу̇ноу̇селе. чѣ грѣнѣрь кѣ
 трѣ дѣплн. шн се нѣвнрь нѣннѣтѣ лѣ кѣ

авраамъ аци фѣ фѣкъндъ. а кмѣ мѣне кѣоутаци сѣ
 оучидецъ омоу чѣ адевь
 рь коау грѣаце. чѣв доузитъ дела дѣ
 мнзеѣ. а часта авраамъ н ав фѣкоу
 ть. кой фачеци лоукроу пѣринцилау вѣ
 цри. зисеръ лоуи. нои деа коурѣе ноу сѣ
 нтемъ нѣскоуци. оуноу пѣринте авъ
 мь доумнзеѣ. зисе лѣ ісѣ. пне. ѣ. нѣ. ѣ.
 Зисе домноу кѣтръ чѣл че мѣрсеръ
 кѣтръ ѣл ѣудеиау. де арь фѣ фо
 стъ доумнзеѣ пѣринтеле вѣстрѣ.
 фѣ врѣци ѣбнѣ мѣне. ѣв амоу
 де лѣ доумнзеѣ ѣшн шн венн. ко сѣ.

Выпишу нѣсколько наиболѣе замѣчательныхъ формъ, вы-
 раженій и главнымъ образомъ славянскихъ заглавій:

конѣ нѣ ѣ оутрѣны рѣжѣства хѣа. на рѣжѣство хѣо на ли-
 тоурѣи. зачело. г.

Іс нѣскоу а витлеемоу ѣудеиау. а зилеле лоу ірѣвѣ фпѣ-
 рать. адекъ вѣфеле дела рѣсърить винѣръ а іѣрлими (л. 2 об.).
 ши кѣртоуларѣи ѣмѣнеци (л. 3).

іродъ фоурѣишъ кѣма вѣхѣвеле (л. 3).

Конѣ рѣжѣство, нѣ по рѣжѣствѣ ѣ въ кѣс дѣвѣрее ѣ мѣн-
 цемъ. (л. 3 об.).

Конѣ, нѣ. ѣ мѣнцѣ, ѣ кѣс, въ сѣ. прѣдъ просѣвѣцию. ѣ.
 зачело ѣ. (л. 4 об.).

гѣна, сѣ, (л. 5 об.).

по прѣсѣцие. (л. 5 об., 6 об.).

конѣ, срѣдѣ, четвѣртѣ, а, нѣлѣ (л. 9).

пѣтѣ (л. 9 об.).

конѣ пѣтѣнѣ, сѣвѣтъ, а. по, ѣ тнѣицѣ (л. 10).

конѣ, сѣвѣ, сѣвѣ, сѣрна (л. 10 об.).

конѣ сѣвѣтъ, нѣдѣлѣ, сѣрна (л. 11 об.).

конѣ, сѣрноу, нѣ, нѣ, г. (л. 12).

пнѣаникъ, в̄, недѣлаѣ (л. 13).

прѣстѣпи, пнѣ, съвота, в̄, по вѣсѣ стѣхъ четврѣтъ, в̄, недѣлаѣ, сѣ же ѿ трѣсѣ (л. 16 об.).

конѣць, недѣла, съвѣтъ в̄ (л. 17 об.).

ко^а патѣ. съвота, в̄ (л. 18 об.).

кѣ втѣ, срѣ^а; г̄, нѣла, сѣ же ѿ мѣченикѣ (л. 21).

чѣти (л. 22 об.).

кѣ. съвѣ, ѿ патѣкъ, понедѣлиникъ (л. 23).

съвотѣ по рождѣствѣ х̄р̄ѣ (л. 26).

съвотѣ, ѣсма (л. 26 об.).

четокъ (л. 81).

конѣ недѣлаѣ, срѣдѣ, в̄. недѣлаѣ (л. 34).

конѣць, недѣла, патѣкъ, в̄. недѣла (л. 36).

ко^а, втѣ, юуѣна. кѣ (л. 37 об.).

пнаникъ, по петѣдесѣтницѣ, стго дѣха (л. 41 об).

прѣстѣпи цѣтницѣ, патѣкъ, д̄. нѣла (л. 48).

ко^а цѣтницѣ (л. 48 об.).

ко^а, срѣ^а. нѣ, г̄, сѣ же ѿ прѣвоѣникоу, стефанъ (л. 49 об.).

ѣглѣ, третѣ, стѣ, стрѣн (л. 66).

юлѣ, трѣдѣсть ѿ прѣво, въ поклонѣнѣ чѣнаго крѣта (л. 69).

ко^а. в̄. стрѣтъ, прѣ патѣ вѣки, прѣиди п̄ ѿ гл̄. в̄. ѿ пакѣ възвращѣе здѣ (л. 70 об.).

ѣглѣ, въскрѣна. в̄. (л. 72 об.).

Евангеліе Матѣея начинаѣтся фразой: Дѣлтрѣ маѣтѣ сѣнтѣ вѣнѣвестере. ꙗ доуѣниникѣ. маинаниѣте де кѣрдоу нѣскоу доуѣнезеоу. гл̄, в̄.

Л. 74. Дѣлтрѣ марка сѣнтѣ вѣнѣвестирѣ.

Л. 75 об. за д̄. ꙗ врѣмѣ: ачѣла шѣ ѣра ꙗ глаѣтеле лѣ ѣмь коу дѣхъ нѣкоуратѣ. шѣ нѣла грѣна. съвота. втѣрѣ. поста:ꙗ

ꙗ врѣмѣ ачѣла. доуѣсе ѣ ꙗ лѣкъ поуѣстю (л. 76).

ко^а, пѣтокъ, пнѣаникъ (л. 81 об.).

патѣкъ, пѣтънадесѣтъ нѣ. (л. 89).

втѣрникъ, шѣтънадесѣтъ, нѣла (л. 90).

срѣдѣ, шѣтънадесѣтъ, недѣлаѣ (л. 90 об.).

кѠнець петѠкъ, ѧ понедѣлннѣкъ, Ѥі, нѣ, ищн въ мѧ главл, мѧ
въ нѣ лоуѣчннѧ. : (л. 93).

конѣ, втѠрникъ, сѣвѠта, в. пѠтъ. : (л. 93 об.).

нѣ, г. пѠ. сѣ же и пострн вѣ, ѡвразѧ. : (л. 94 об.).

конѣць, недѣлѣ. и пострнгоу. на прѣѡврѧннѣ. : (л. 95).

конѣ пѧ ѧ сѣвѠта, дѧ, ищн въ лоуѣка. глава, пѧ. и нѣлѣ,
дѧ, ищн, въ лоуѣка, глѧ, сѣг, нѣ, в. пѠ. :

четѠкъ, седмьндесетѧ. нѣлм. : (л. 109).

ко, втѠ, срѣдѣ, мѣпѠ. : (л. 112).

сѣ же и въ пѧ вѣкѧ на .г. чѧ, непрѣсѣчно, конѣ, четвѣрѠтъкъ,
масѠ, поустѣ. : (л. 114).

конѣць, четѠкъ, вѣглѣ, в, стѧ стѣте. : (л. 115).

Л. 119. ДѣѧтрѠ лѣка сѣфанѣ вънѣвестирѣ на рожѣ-
ствѠ чѣнагѠ прѣче на лѣургѣ.

Доупѧ ѧчѣл ѧмоу моуѧци лѣчепѠръ

ѧ фѧче пѠвѣстѣ. дѣ цноутѣ дѣ

лѣтроу нои лоуѣроуре, коуѧ лоуѣ

дѧтъ ноѧѡ чѣл дѣ лѣтѧю лѣшн

шѣвѧзѣторн шн слоуѣци фоуѣ

рѣ коуѣвинтелѡ. вроу сѣ шн

мѣ преоуѣрмѣ соуѣсь тоѧте

испнтн. пре рѣндѧ цѣ скрнѣ

цнторю дѣѡфилѣ. сѣ лѣцелѣци дѣ вн.

лѣвѣцѧтаутѣвн коуѣвннѣте лѣтѣрнѣ. :

септѣврѣ .кѣг. зѧчетѧ прѣдѧтѣчѧ. : (л. 119 об.).

кѠ. влѣговѣннѣ. : (л. 121 об.).

Съ л. 122 об. по 128 об. оставлены мѣста для вписанія
славянскихъ уставныхъ указаній или евангельскихъ чтеній.

Непосредственно послѣ евангельскаго чтенія на л. 129 об.
записано: срѣдѣ. прѣвл. недѣлѣ. :

Л. 135 об. Оставлено мѣсто для вписанія указаній еван-
гельскихъ чтеній.

конѣць, срѣдѣ, сѣвѠта. петѧ. : (л. 137 об.).

конѣць, срѣдѣ, светѠлоу ѡвроуѣсоу. : (л. 149).

прѣстъпи ѡврѡсоу (л. 149).

сѣ .л. и ѡтомѡ трѣфо .: (л. 151).

конецъ. понедѣльникъ и ѡвроусъ. нѣла. и: (л. 151 об.).

прѣстъпи вѡродѣице (л. 152 об.).

кѡ пѣ. чѣти вѡроуци (л. 154 об.).

сѣвѡ бѣ. и сѣвѡта прѣдъ рѡждѣство .: (л. 162).

конецъ срѣдѣ, недѣлѣ, зѣ, ѡвлѣднѣмь .: (л. 162).

Л. 174. Оставлены мѣста для вписанія указаній евангельскихъ чтеній.

прѣиди патѡ, вѣкы, въ матѣей. чти сѣрны, четѡ (л. 190).

Делтрѡ іѡанна сѣнтъ вѡнвѣстире ітроу сѣнта шн марѣ доуменика пѣцилѡ (л. 195).

конецъ пѣсцѣ, понедѣльникъ, сѣвѣтъ нѣле .: (л. 196).

кѡ пнѣ, вѡ. сѣвѣтъ нѣ, ици въ лоу, глакѣ, рѣги, геноуѣре .з. (л. 196 об.).

нѣла, прѣ възвѣженіе (л. 200 об.).

четвертѡкъ, вѡра, недѣла, сѣ же и мрѣвѣмь (л. 207).

конецъ, въ вѡрѣникъ. срѣдѣ прѣполовеніе, н, цж .: (л. 213 об.).

септѣврѣ, дѣ, сѣтѣи, дѣвѡдорѣ (л. 216).

конецъ мѣченици, сѣвѡ, сѣ, пѡ. лѡзарѡка .: (л. 225).

конецъ недѣла, цѣвѣтнѣ, вѡ .с. нѣ (л. 229 об.).

поклоненіе крѣтѣ и въ скѣмь (л. 230).

дѣ на ѡмвѣненіе (л. 231 об.).

конецъ. ѡмвѣненіе, дѣ мѡ, ѡглѣ .б. по ѡмвѣненіе (л. 232 об.).

кѡ, бѣ мѡ оумвѣненію. възвѣратисѣ чѣти вѣкы въ матѣе (л. 233).

сѣвѡмоу апѡстѡлоу, іѡудѣ (л. 235 об.).

зѣ дѣ септѣврѣ, вѣ: (л. 236 об.).

кѡ, пнѣ, и ѡтомѡ (л. 237).

маи, дѣ. зѣ на. (л. 237).

конецъ. ѡтомѡ, сѣвѡ, гѣ. по пѣцѣ (л. 237 об.).

недѣлѣ, сѣдѣма. сѣвѣтъ хѣ ѡцѣ .: (л. 240 об.).

чѣти, крѣтоу ѡглѣ, дѣвети, сѣтѣ, сѣрѣи (л. 247).

чтѣ крѣтѣ (л. 427).

въ недѣлѣ а̀нтипа̀хѣ (л. 249 об.).

ѣ́глѣ въскрѣно, а̀и. сѣ же ѿ въ свѣтъ, ꙗ̀ цѣ ѿ бгословѣ
на ѱрпѣ, ѿ геноу̀арѣ, сѣ.: (л. 251 об.).

конѣца чѣстнѣ вѣригѣ (л. 252).

чѣтѣ бгословѣ на лѹргѣ (л. 252).

Изрѣдка встрѣчаются указанія такого рода:

Л. 262 об. Нѣ не въса глава. тѣчю дѣ прѣваго ѣ́глѣ
стрѣтнаго. ѿ тако чѣтѣсе Ѡ главѣ. до крѣста чрѣвенаго. ꙗ̀деже
о̀врѣщешѣ крѣста гѣлѣмѣ. сикѣвѣ.: + .:

Ѡ маѣвѣ же стго ѣ́глѣ чѣтѣсе. Ѡ ꙗ̀елѣникѣ, по ꙗ̀ цѣ. ѣ́же ѣ́
стго дѣха. дѣ петѣка по вѣзвѣженѣ крѣта. на ѣ́са дѣнь.

дѣ коничнѣмѣ зѣ тѣ. ꙗ̀вѣ зѣ та ꙗ̀елю ѣ́вѣ сѣ ѿ ꙗ̀елю тѣкѣмо
ꙗ̀мѣтъ поꙗ̀е мѣлѣнце чѣтѣтѣсе. нѣ. а̀ще вѣтъ вѣнѣтрѣ
(л. 263) ꙗ̀а̀ха. а̀ще а̀ ѿ ѿтъ вѣнѣ ꙗ̀а̀ха. никакѣ сѣ рѣ хѣ-
щѣтъ чѣтѣтѣсе сѣа ꙗ̀елю.

(ꙗ̀щѣ) дѣхѣ недѣжѣнѣ (л. 263 об.).

чѣсти а̀плѣ ꙗ̀лѣ ѣ́глѣ (л. 264).

оу̀ сѣназѣ (л. 264).

Ѡ своѣго изволаѣ ѣ́ (л. 264 об.).

Мѣсяцесловѣ начинается съ л. 265 об. съвѣрѣникѣ съ
ѣ́мѣ. ѣ́и. мѣцѣ показѣтъ главѣ коѣмоу̀ждѣу вѣ́глѣю ꙗ̀звѣран-
нѣ стѣ, ѿ прѣзѣникѣ влѣчнѣ.

Мѣца гѣнѣвѣрѣ

а̀и ѿ ꙗ̀же въ стѣ. ѣ́ца ꙗ̀шего сѣвѣ прѣваго а̀рѣхѣнѣкѣпа
срѣвѣсѣнаго (л. 269).

фѣвроу̀арѣ

ꙗ̀и. ѿ памѣтъ прѣѣвнаго ѣ́ца ꙗ̀шего сѣлѣѣна срѣвѣсѣнаго новаго
лѣрѣотоѣца (л. 270).

Лл. 273 -274. Пасхальныя таблицы.

10. (Harlay № 5723). Псалтырь XV — XVI вѣна, въ малѣй
листѣ. На корешкѣ рукописѣ отмѣчено: *Cod. sec. XIV*. Текстѣ

написанъ на греческомъ и славянскомъ (русской редакціи) языкахъ, стихами; сперва помѣщенъ греческій текстъ, за нимъ — славянскій, весь написанный киноварью, иногда кромѣ начальныхъ буквъ. Славянскій текстъ переданъ полууставомъ, а надписанія сдѣланы только по-славянски скорописью.

Изъ лингвистическихъ особенностей бросается въ глаза слѣдующая. Если глаголъ имѣетъ въ концѣ возвратное мѣстоименіе, то иногда л удваивается на письмѣ, напр. (пс. 64, каөизма 9, л. 103) *оубоѡтъсаа*.

Рукопись начинается заглавіемъ: **ДѢД ПРОФИТ** — подъ грубою, сдѣланной отъ руки чернилами заставкою.

Μαχάρος ἀνὴρ, ὃς οὐκ ἐπορεύθη ἐν βουλή ἄσεβων.
 Блаженъ мѡдѣ ѡже не ѡде на совѣтъ нечѣтѣвъ.
καὶ ἐν ὁδῶ ἀμαρτωλῶν, οὐκ ἔστι· καὶ ἐπὶ καθέδρα λειμῶν οὐκ ἐκάθισεν
 и на поугти грѣшнѣ нѣта и на седѣлице гоувѣте не сѣдѣ.
ἀλλ' ἢ ἐν τῷ νόμῳ κῦ τὸ θέλημα αὐτοῦ.
 но въ законѣ гдѣни вѡла ѡго.
καὶ ἐν τῷ νόμῳ αὐτοῦ. μελετήσεται ἡμέρας καὶ νυκτός.
 ѡ в законѣ ѡго поочнишьса дѣ ѡ поциѣ.
καὶ ἔσται ὡς τὸ ξύλον το πεφυτευμένων παρὰ τὰς διεξόδους τῶν
 ѡдѣτων

ἢ βοῦδὲς ἵκο δρῖβο посажѣнѣно прѣ сходициѣ вѡ.
ὁ τὸν καρπὸν αὐτοῦ, δώσει ἐν καιρῷ αὐτοῦ
 ѡже плѡ свон дѣстѣ вѡ время свое,
καὶ τὸ φύλλον αὐτοῦ, οὐκ ἀπορρηήσεται.
 и листвѣ ѡго не ѡпадѣтъ.

л. 106. *καὶ πάντα ἕσα ἂν ποιη, κατευοδωθήσεται.*

ἢ всѣ вѡнка дѣце творѣ оуспѣѣтъ.
 оѡх ѡτως оѣ асеβεѣс оѡх ѡτως.
 не тѣко нечестѣвъ не тѣко.
ἀλλ' ἢ ὡς ο χνοῦς ἐν χρίπτει ὁ ἀνεμος ἀπὸ προσώπου τῆς γῆς.
 но ѡко прѣ вгоже возметѣтъ ветрь ѡ лица зѣли.

δια τοῦτο, οὐκ ἀναστήσονται ἀσεβείς ἐν κρίσει.
 еро рѣ̀ не воскресѣтъ нечестивѣи на соудѣ.

οὐδὲ ἁμαρτωλοὶ, ἐν βουλῇ δικαίων.

ни грѣшники в советѣ праведны.

ὅτι γινώσκει ἕως ὁδὸν δικαίων

ѣко вѣсть гдѣ поутѣ праведны

καὶ ὁδὸς ἀσεβῶν ἀπολείτα.

и воу нечестивѣи погнѣмѣтъ.

ѣ ψαλω̄ δαδ.

Ѣ ПСАЛМЪ. ДВАДЦАТЬ.

Ἴνα τί ἐφύαζαν ἔδνη

Вскѣю шаташесѣ ѡзѡцы.

καὶ λαοὶ ἐμελέτησαν κένα.

и людыи пошчѣшасѣ тщѣтны.

Παρέστησαν οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς,

прѣстѣша цѣрне зѣмсти.

1. 2 καὶ οἱ ἄρχοντες συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό.

и кнѣзи соврашасѣ екоупѣ

κατὰ τῶ κῦ καὶ κατὰ τοῦ χῦ αὐτῶ. διαρρηξώμεν τῆς δεσμοὺς αὐτῶν,

на га и на хѣ еро. растѡрѣнемѣ оузы и,

καὶ ἀπορριψώμεν ἀφ' ἡμῶν τὸν ζυγὸν αὐτῶν

и шѣрзѣмѣ ѡ на него и хѣ.

ὁ κατοικῶν ἐν οὐνοῖς ἐκγελάσεται αὐτοῦς.

живѣи на небѣсе посмѣѣса имѣ.

καὶ ὁ ἕως ἐκμυκτηριεῖ αὐτῶς.

и гдѣ пороугѣѣса имѣ.

Τότε λαλήσει πρὸς αὐτοῦς. ἐν ὀργῇ αὐτῶ.

тогда возглаголѣтъ к нимѣ гнѣвомѣ своѣимѣ.

καὶ ἐν τῷ θυμῷ αὐτῶ, ταραξεί αὐτῶς.

и ѡростнѣю своѣю смѡгтитѣ ѡ.

εγὼ δὲ, κατεστάθην βασιλεὺς ὑπ' αὐτοῦ.

ѡз же постѣленѣ есмѣ црѣ ѡ него.

ἐπὶ σίων ὄρος τὸ ἅγιον αὐτῶ διάγγελον τὸ πρόσταγμα κῦ.

на сѣномѣ гѡроу сѣдѣю его рѡзвѣщѣмѣ повѣσнне гдѣне.

Κζ εἶπε πρὸς με. υἱὸς μου εἰ σῆ.
 Гѣ рече кѡ мѣне снѣ мон ѳси ты.
 εγὼ σήμερον γεγένηκά σε
 азъ днѣ родихъ тѣ.

1. 206. Αἰτῆσαι παρ' ἐμῶ, καὶ δώσω σοι ἔθνη τὴν κληρονομίαν σῶ.

проси ѱ мене и дамъ ти азѣкии достояние твоѡ.

καὶ τὴν κατάσχεσίν σου, τὰ πέρατα τῆς γῆς.

и оудержѣние твоѡ конца зѣман.

Ποιμανεῖς αὐτῶς, ἐν ραύδῳ σιδηρᾷ.

оупасеши ѣ пѣлницю желѣзною.

ὡς σκευὴ καιραμέως συντρίψεις αὐτῶς.

яко сосоудъ скоудѣльнича сокроушиши ѣ.

καὶ νῦν κῦ βασιλεῖς, σύνετε,

и ине царне разоумѣте,

Παιδεύθητε πάντες οἱ κρίνοντες τὴν γῆν.

Накажітеса вси соудѣиши землю.

δουλεύσατε τῷ κῶ ἐν φόβῳ

равѡтанте гѣн со страхомѣ.

καὶ ἀγαλλιᾶσθε αὐτῷ ἐν τρόμῳ.

и радюитеса ѣмоу с стрѣпетомѣ.

δράξασθε παιδείας, μὴ ποτε ὀργισθῆ ἧς'.

пріиумѣте наказѣние, да не коудѣ прогнѣваѣса гѣ

καὶ ἀπολείσθαι (sic) ἐξ ὁδοῦ δικαίας.

и погѣвнете ѱ поуги прѣведмаго

ѡταν εκхаудѣ ἐν τάχει ο θυμός αутѡ.

ѣгдѣ возгорѣтеса вєкѡрѣ ѣрѡстѣ ѣго.

1. 3 μαχαριοὶ πάντες οἱ πεποιθότες ἐπ' αὐτῶ:~

вѣжѣни вси надѣюцисѣ на нѣ.

ὅπῳ' ἀπεδεδράσκειν ἀπὸ προσῶ' ἀβεσαλωμ ψλω' τῷ δαδ'.

внєгда ѱвєганше (sic) авєсалома ψлѡ' двєдѣ.

Κε, τί ἐπληθύνθησαν οἱ θλίβοντές με.

Гѣ чтѡ сѣ оумѣнѡжисѣ стѡужаюциѣ ми.

πολλοὶ ἐπανοίσταντε ἐπ' ἐμέ. πολλοὶ λεγουσι.

мнози востѣютѣ на мѣ.

τῇ ψυχῇ μου

мнѡзи глѡтъ дѡшн моѡн.

οὐκ ἔστι σῖα αὐτῶ ἐν τῷ θῶ αὐτῶ.

нѣсть спсѣнна емоу' ѡ ѡсѣ ἐγο.

Θὺ δὲ χεῖ ἀντιλείπτωρ μου.

тѡ же гѡи застоупниикѣ мѡн ѣси.

εἰ δῶξα μου· καὶ ὑψῶν τὴν κεφαλὴν μου.

слѡва моѡ, ѡ возносѡ глѡвѣ мою.

Φωνή μου πρὸς κῦ ἐκέκραξα.

гласомѣ моѡмѣ ко гѡу возвѡхѣ.

καὶ ἐπηκουσέ μου, ἐξ ὄρος ἁγίου αὐτῶ.

ѡ οὐслышѡ мѡ ѡ горы стѡм своѡм.

ἐγὼ δὲ ἐκοιμήθην, καὶ ὑπνοσα ἐξηγέρθην ὅτι κῦ ἀντιπλήψεται μου.

ѡзѣ оусноу' ѡ спахѣ востѡ ѡко гѣ застоупнѣ мѡ.

1. 3 об. Οὐ φωβηθήσομαι ἀπο μυριάδων λαοῦ.

не оувоюсѡ ѡ темѣ людѡи.

τ' κύκλω συνεπιτιθεμένον μοι.

ѡкрестѣ напаѡающѡи нѡ мѡ

ἀνάστα χεῖ σῶσον με ὁ θεὸς μου.

воскрѣни гѡи стѡи мѡ бѣ мон.

ὅτι σὺ ἐπάταξας. πάντας τοὺς ἐχθραίνοντας μοι ματαίως

ѡко тѡ порази всѡ враждѡущѡм ми всоуѣ.

οδόντας ἁμαρτωλῶν συνέτριψας.

зѡуѡм грѣшѣнникомѣ сокроушиѡлѣ еси.

τῶ κῦ ἡ σωτηρία, καὶ ἐπὶ τὸν λαόν σου ἡ εὐλογία σου

гѡе встѣ спсѣниѣ, ѡ на людѣ тѡи влѣниѣ тѡѡ.

ψλῶ τῶ δβδ'. δδ'.

ψλῶ δεβ'. слѡва.

Греческія и славянскія надписанія являются только въ первой каѡнзмѣ; послѣ этого ихъ уже нѣтъ совсѣмъ.

слѡ в конѣ. Ψ λῶмѣ δεβ'. ѡѡ.

1. 112 об. Σῶσον με ὁ θεὸς. ὅτι εἰσηλθῶσαν

стѡи мѡ бѣ, ѡко вниѡша.

ὕδατα ἕως ψυχῆς μου.
 ВѢДЫ ДО ДО(У)ША МОѢМ.
 ἐνεπάγην εἰς ὑλὴν βηθοῦ.
 ОҢ ГЛѢВОҢ В ТИМѢЛѢ ГЛОУВѢНЫ.
 καὶ οὐκ ἔστιν ὑπόστασις
 ἢ несть постола̑нѣ.
 ἦλθον εἰς τὰ βάθη τῆς θαλάσσης.
 прѢИДОХЪ ВО ГЛОУВНЫ МОҢСКѢМ.
 καὶ καταίγῃς κατεπόντισέ με.
 ἢ воґра попопѣ ма.
 ἐχοπίασα κράζων.
 ОҢТРОУДѢХСА ЗОВѢМ.
 ἐβραχίασεν ὁ λάριξ (sic) μου.
 ἦзМОЛЧЕ ГОҢТАНѢ МОН.
 ἐξέλοιπον οἱ ὀφθαλμοί μου.
 ἦсчезоште ѡчи моѣ.
 ἀπὸ τοῦ ἐλπίζειν με ἐπὶ τὸν θῆ' μου.
 ОҢПОВАЮЩОУ МИ НѢ БѢГА МОѢГО.

x. 118 ἐπληθύνθησαν ὑπὲρ τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς μου.

ОҢМНЮЖИШАСА ПѢЧЕ ВЛѢСЪ ГЛѢВЫ МОѢМ.
 οἱ μισοῦντες με δωρεάν.
 неनावидѣшеи ма всоґе.
 ἐκραταιώθησαν οἱ ἐχθροί μου.
 оґкрепѣшася врази мон.
 οἱ ἐκδιώκοντες με ἀδίκως.
 ἦзГОНѢШЕИ МА ВЕС ПРѢВЪДЫ.
 ἃ οὐχ ὑρπαζον τῶτε ἀπετύννουσιν.
 ꙗже не вочхншѣ. (sic) тогда воздадѣхъ.
 ὁ θς' σὺ ἔγνος τὴν ἀφροσύνην μου.
 бѣ ты оґвѣде везоґмѣ моѣ.
 καὶ αἱ πλημμελίαι μου ἀπὸ σοῦ οὐκ ἀπεκρῦβησαν.
 ἢ прегрешѣнѣ ма ѡ тебе не оґтайшѣ.
 μὴ αἰσχυνθείησαν ἐπ' ἐμέ.
 да не постыдаѣтса ѡ мне

οἱ υπομένοντές σε χεῖ χεῖ τῶν δυνάμεων.

ΤΕΡΠΑΪΜΕΪ ΤΕΒΕ Γ̄Ν. Γ̄Ν ΣΙΛ̄Τ.

μηδὲ ἐντραπεῖσαν ἐπ' ἐμέ.

НИЖЕ ¹⁾ ПОСΡΑΜΙΕΤ̄СА ὁ ΜΝΕ.

οἱ ζητοῦντες σε ὁ θεὸς τοῦ Ἰσραήλ.

НІЖІУМІЕΪ ΤΕΒΕ Β̄ЖЕ ІІЛ̄ЕВ̄Т.

κ. 113 об. ὅτι ἕνεκά σου ἠπήνεγχα ὄνειδισμῶν.

ἄκο τιβέ ράδι πρίλχχ̄ ποношініе.

ἐκάλυψεν ἐντροπῇ τὸ πρόσωπόν μου.

покр̄въ ср̄амота лиц̄е моѐ.

ἀπηλλοτριώμενος ἐγενήθην τῆς ἀδελφοῦς μου.

ТОУЖДА̄ ВЪХ̄Т̄ ВРАТ̄ІН ΜΟΕ̄Н

καὶ ξένος τῆς υἱοῦς τῆς μητρὸς μου.

НІ СТРА̄НЕН̄Ь С̄ЫНОВОМ̄Ь ΜΑΤΕΡΕ ΜΟΕ̄Α.

ὅτι ὁ ζῆλος τοῦ οἴκου σου.

ἄκο ρέінось домоу твоіго.

κατέφαγέ με καὶ οἱ ὄνιδυς μοι τῶν ὄνειδισάντων σε.

СІЄСТЬ МА̄ НІ ПОНΟШІНІЕ ПОНΟΣІМІ̄ Т̄Т̄.

ἐπέπεσον ἐπ' ἐμέ.

НАПАΔ̄ОША НА МА̄.

καὶ συνεκάλυφα ἐν νηστεία τὴν ψυχὴν μου.

НІ ПОКР̄В̄ ПОСТ̄ОМ̄Ь Д̄ШΟΥ ΜΟЮ.

καὶ ἐγενήθην ἐκ ὄνειδύς μοῦς ἐμοῖ.

НІ ВЪСТ̄Ь В̄Т̄ ПОНΟШІНІЕ ΜΝΕ.

καὶ ἐθέμην τὸ ἐνδύμά μου σάκκον

ἢ ποложῆ ὀδεάνηε μοῦ ἐρέτιψε.

καὶ ἐγενόμεν αὐτῆς εἰς παραβολὴν.

НІ В̄Х̄Т̄ Н̄М̄Ь В ПРІТ̄ЦΟΥ.

κ. 114 κατ' ἐμοῦ ἠδολέσχουν οἱ καθήμενοι ἐν πύλαις.

ὁ ΜΝΕ ΓΛΟΥ ΜΑΛ̄ΑΧΟΥС̄Α, СЕΔ̄ΑΪΜΕΪ Β̄Ο ВРАТ̄І

καὶ εἰς ἐμέ ἔψαλλον οἱ πίνοντες οἶνον.

НІ Ο ΜΝΕ ΠΟΛ̄ΧΟΥ ΠΙΩΪΜΕΪ ΒΙΝ̄Ο

1) Въ рукописи н̄ ижи.

ἐγὼ δὲ τῇ προσευχῇ μου πρὸς σε ἔε.

ѦѦ МОЛНТЪЕОУ МОЕЮ К ТЕБѢ БѢ.

καίρὸς εὐδοκίας

ВРЕМЯ ВЪГОЛОЕНІА.

ὁ θεὸς ἐν τῷ πλήθει τοῦ ἐλέους σου ἐπάκουσόν μου.

БѢ ВО МНОЖЕСТВЕ МЛТИ ТВОЕѦ ОУСЛЫШІ МЯ.

ἐν ἀλήθειά τῆς σφίας σου.

ВО ИСТИННЕ СЪСЕНІА ТВОЕГО,

σῶσον με ἀπὸ πύλου ἵνα μὴ ἐνπάγω.

СЪСІ МЯ О ВРЕНІА ДА НЕ ОУГЛАСЕЮ.

ῥυσθείην ἐκ τῶν μισούντων με

ИЗЪВЯИ МЯ О НЕНАВІДЯЩІХ МЯ.

καὶ ἐκ τῶν βαθέων τῶν ὑδάτων

И О ГЛОУБОКІѢ ВЪДАХЪ.

μὴ με καταποντίσατο κατεγῆς ὑδατος.

ДА НЕ ПОТОПІТЬ МЕНЕ ВОУРА ВЪДАХЪ.

x. 114 об. μὴ δὲ καταπιέτο με βυθός.

НИЖЕ ПОЖРЕТЬ МЕНѢ ГЛОУБИНА.

μὴ δὲ συσχέτο ἐπ' ἐμέ τὸ στόμα αὐτοῦ.

НИЖЕ СВЕДЕТЬ О МНЕ РОУЕННИКЪ ОУСТЬ СВОѦ.

εἰσάκουσόν μου ἔε ὅτι χριστὸν τὸ εἶός σου.

ОУСЛЫШІ МЯ ГИ, ѦКО ВЪГА МІЛТЪ ТВОѦ.

κατὰ το πλήθος τῶν οἰκτηρῶν σου.

ПО МНОЖЕСТВЕОУ ЦЕДРОТЪ ТВОѦ.

ἐπίβλεψον ἐπ' ἐμέ, μὴ ἀποάρεις τὸ πρόσωπόν σου

ПРІЗРИ НА МЯ, НЕ ОУРАТІ ЛІЦА ТВОЕГО.

ἀπο τοῦ παιδός σου ¹⁾ ὅτ θλίβομαι.

О ДТРОКА ТВОЕГО, ѦКО СКОРЪВЯ.

ταχυ ἐπάκουσόν μου, πρόσχες τῇ ψυχῇ μου

СКОРО ОУСЛЫШІ МЯ ВОИМІ ДШІ МОИ.

καὶ λίτρωσαι αὐτήν. ἕνεκα τῶν ἐχθρῶν μου ῥύσαι με

И ИЗЪВЯИ ЕМ ВРАГЪ МОИ РАДІ ИЗЪВЯИ МЯ.

1) Послѣднихъ 10 словъ у Swete (II. 2 ed. 1886, стр. 300), нѣтъ.

σύ γάρ γινώσκεις τὸν ὀνιδυσμὸν μου
 тѣ во совѣсѣи поношѣнїе моѣ.

καὶ τὴν αἰσχύνην μου, καὶ ἐντροπὴν μου
 ѣ στούдь мон ѣ срамотѣ мою.

ἐναντίον σου πάντες οἱ θλίβοντές με.

прѣ тобою всѣ стожѣиуши мѣ.

ὀνιδυσμῶν προσεδόκησεν ἡ ψυχὴ μου καὶ ταλαιπορίαν.

поношѣнїе) прїчїа дѣша моѣ ѣ стрѣсть.

καὶ υπέμενα συλληπούμενον καὶ οὐχυπύρξ,

1. 115 ѣ ждѣхъ ѣже со мною поскѣрвнѣ ѣ не вѣ.

καὶ παρακαλοῦντας καὶ οὐχ εὔρον.

ѣ оутешѣиушихъ ѣ не дврѣтѣхъ.

καὶ ἔδωκαν εἰς τὸ βρόμα μου χόλην.

ѣ дѣша в снѣдѣ мою жѣлчѣ.

καὶ εἰς τὴν δίψαν μου ἐπότισάν με ὄξος.

ѣ к жѣждѣ мою напоиши мѣ ѡцѣта.

γενηθήτω ἡ τράπεζα αὐτῶν ἐνώπιον αὐτῶν εἰς παγίδα.

да воудѣтъ трѣπεζѣ ѣ прѣ нїмн в сѣтъ.

καὶ εἰς ἀνταπόδοσιν καὶ εἰς σκάνδαλον.

ѣ воздѣнїе н в совлѣзнь.

σκοτησθήτωσαν οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ τοῦ μὴ βλέπειν

помрачїтеса ѡчи ѣ, не рїдѣти.

καὶ τῶν νότων αὐτῶν διὰ παντός σύγκαψον.

ѣ хрѣбѣтъ ѣ ѡноудѣ смїрї.

ἔχχων ἐπ' αὐτοὺς τὴν ὀργὴν σου.

пролѣн нѣ нѣ гнѣвѣ твоѣ.

καὶ ὁ θυμὸς τῆς ὀργῆς σου καταλάβη αὐτῆς.

ѣ ѡрѣсть гнѣва твоѣго постїгнѣтъ ѣ.

γενηθήτω ἡ ἔπαυλις αὐτῶν ἡρημωμένη.

да воудѣтъ дворѣ ѣхѣ поудѣтъ.

1. 115 об. καὶ ἐν τοῖς νόμασιν αὐτῶν μὴ ἔστω ὁ κατικῶν.

ѣ в жїлнцѣхъ ѣхѣ да не воудѣтъ жївоушїѣ

ὅτι ὄν σύ ἐπάταξας αὐτοὶ κατεδίωξαν.

зане ѣгѣже тѣ порази, тїн погнаша.

καὶ ἐπὶ τὸ ἄλγος τῶν τραυμάτων μου προσεθηκαν
 ꙗ̅ κ̅ во̅лѣз̅нѣ̅ ѡ̅з̅вѣ̅ μο̅ѣ̅ πο̅ра̅з̅ѣ̅ша̅.

προσθεὺς ἀνομίαν ἐπὶ τὴν ἀνομίαν αὐτῶν.

пр̅ло̅жѣ̅ вѣ̅з̅з̅а̅ко̅нѣ̅ κ̅ вѣ̅з̅з̅а̅κ̅о̅н̅ю̅ ѡ̅ч̅ь̅.

καὶ μὴ εἰσελθέτωσαν ἐν δικαιοσύνῃ σου.

ѡ̅ да̅ <не> в̅н̅ѡ̅д̅о̅у̅тъ̅ в̅ пр̅а̅в̅до̅у̅ т̅во̅ю̅.

ἐξαλειφθήτωσαν ἐκ βίβλου ζόντων.

да̅ по̅т̅р̅е̅в̅а̅т̅с̅а̅ ѡ̅ к̅н̅ѣ̅г̅ь̅ ж̅ѣ̅в̅о̅у̅ѣ̅щ̅ѣ̅.

καὶ μετὰ δικαίων μὴ γραφείτωσαν.

ѡ̅ с̅ пр̅а̅в̅ѣ̅н̅ѣ̅м̅ѣ̅ не̅ на̅п̅ѣ̅ш̅о̅у̅ѣ̅с̅а̅.

πτοχὸς καὶ ἀλγὸν εἰμι ἐγώ.

н̅ѣ̅щ̅ь̅ ѡ̅ во̅л̅а̅ ѣ̅с̅м̅ь̅ ѡ̅з̅ь̅.

ἡ σφία σου ὁ θεὸς ἀντιλάβοιτό μου.

ѡ̅п̅ѣ̅н̅ѣ̅ т̅во̅ѣ̅ б̅ѣ̅ пр̅ѣ̅н̅ѣ̅тъ̅ м̅а̅.

αἰνέσω τὸ ὄνομα τοῦ θ̅υ̅ μετ' ὠδῆς.

вос̅х̅ва̅л̅ю̅ ѡ̅ м̅я̅ б̅г̅а̅ мо̅ѣ̅го̅ с̅ п̅ѣ̅с̅н̅ю̅.

μεγαλίνω αὐτῶν ἐν αἰνέσι.

во̅з̅в̅е̅л̅ѣ̅ч̅о̅у̅ ѣ̅го̅ во̅ х̅в̅а̅л̅ѣ̅н̅ѣ̅н̅.

κ. 116 καὶ ἄρεσι τῷ θ̅ω̅ ὑπερ μύσχον νέων.

ѡ̅ ѡ̅т̅о̅д̅но̅ во̅у̅д̅е̅тъ̅ ѣ̅го̅у̅ па̅че̅ т̅ѣ̅л̅ца̅ ѡ̅на̅.

κερατὰ ἐκφέρωντα καὶ ὄπλας.

р̅о̅г̅н̅ ѡ̅з̅д̅ѣ̅ю̅ша̅ (sic) ѡ̅ п̅а̅з̅но̅к̅т̅н̅.

ιδέτωσαν πτωχεῖ καὶ εὐφρανθήτωσαν.

да̅ ѡ̅з̅р̅а̅тъ̅ н̅ѣ̅щ̅ѣ̅н̅ ѡ̅ во̅з̅в̅е̅с̅ѣ̅л̅ѣ̅т̅с̅а̅.

ἐκζητήσατε τὸν θ̅ν̅ καὶ ζήσεται ἡ ψυχὴ ἡμῶν.

в̅з̅ѡ̅ѣ̅ма̅те̅ б̅г̅а̅ ѡ̅ ж̅ѣ̅в̅а̅ во̅у̅д̅ѣ̅ д̅ѡ̅ша̅ в̅а̅ша̅.

ὅτι εἰσήκουσε τῶν πενήτων ὁ κ̅ς̅.

ѡ̅ко̅ ѡ̅з̅с̅л̅ы̅ш̅а̅ н̅ѣ̅щ̅а̅м̅ г̅ь̅.

καὶ τοὺς πεπεδημένους αὐτῶν οὐκ ἐξουδένωσεν.

ѡ̅ ѡ̅ко̅в̅а̅н̅ѣ̅н̅ѣ̅ сво̅ѡ̅ч̅ь̅, не̅ ѡ̅г̅н̅ѣ̅чи̅ж̅ѣ̅тъ̅.

αἰνεσάτωσαν αὐτὸν οἱ οὐνοὶ καὶ ἡ γῆ.

да̅ во̅с̅х̅в̅а̅л̅а̅тъ̅ ѣ̅го̅ н̅ѣ̅с̅а̅ ѡ̅ з̅е̅м̅л̅а̅.

θάλασσα καὶ πάντα τὰ ἔρπωντά ἐν αὐτῇ.

м̅о̅ре̅ ѡ̅ в̅с̅а̅ ж̅ѣ̅в̅о̅у̅ѣ̅ца̅м̅ в̅ н̅ѣ̅м̅ь̅.

ὅτι ὁ θεὸς σῶσαι τὴν πάντων.

אֱלֹהִים יִשְׁעוּן כָּל־בְּרִיּוֹת.

καὶ οἰκοδομηθήσονται αἱ πόλεις τῆς Ἰουδαίας.

וְהַיְדוּסָיִם יִבְנוּן עָרֵי יְהוּדָה.

καὶ κατοικεῖσουσιν ἐκεῖ. καὶ κληρονομήσουσιν αὐτήν.

וְהַיְדוּסָיִם (sic) יִנְחִלּוּן אֹתָהּ.

x. 116 об. καὶ το σπέρμα τῶν δούλων καθέξουσιν αὐτήν.

и семя рабов твоих оудержитъ ѿ.

καὶ οἱ ἀγαπόντες τὸ ὄνομά σου.

и любящій ѿмя твою.

κατάσκηνώσον ἐν αὐτῇ:—

вселятъся въ неѣ.

ΨΑΛΜΕ ΔΒΨ. ̅̅̅.

Ὁ θεὸς εἰς τὴν βοήθειαν μου πρόσχες.

Бже в помоци мою вѣмѣ.

κτ̄ εἰς τὸ βοηθεῖσάι μοι πσεύσον.

Гн помози ми потишица

αἰσχυνθήτωσαν καὶ ἐντραπεῖτωσαν οἱ ζητοῦντες τὴν ψυχὴν μου^s.

Да постыдѣтъсѣ и прѣдѣтъсѣ ирѣшѣ (sic) душою мою.

ἀποστραφεῖτωσαν εἰς τὰ ὀπίσω

Да възрадѣтъсѣ въспѣтъ.

καὶ κατασχηθεῖτωσαν οἱ βουλόμενί με κακά.

и постыдѣтъсѣ мыслѣшии ми злоа.

ἀποστραφεῖτωσαν παραντѣка αἰσχυνόμεи.

Да вождѣрадѣтъсѣ, ѡвѣ стѣдѣшиица.

εἰ λέγοντές με εὖγε εὖγε.

глюишии ми вѣго же вѣго же.

x. 117 ἀγαλλιάσθωσαν καὶ εὐφρανθήτωσαν ἐπὶ σοί.

Да вождѣрадѣгѣтъсѣ и вождѣвсѣлѣтъсѣ ѡ тебе.

πάντες οἱ ζητοῦντες σε ὁ θεός.

всѣ ишюишии тебѣ воже.

καὶ λεγέτωσαν διὰ παντός μαγαληνηθήτω ὁ κτ̄

и глютъсѣ вѣишѣ да вождѣвѣлѣтъсѣ гѣ.

οἱ αγαπῶντες τὸ σῆρίον σου.

любáщеи с̄псениѣ твоѣ.

ἐγὼ δὲ πτοχος εἰμι καὶ πένης

ѧзъ же нѣщъ ѣсмь ꙗ̄ ѡгвогъ.

ὁ θεὸς βοηθησόν μοι βοηθός μου.

бѣ помози ми и помóщникъ мѡи.

καὶ ῥύστης μου εἰσὺ χε̄ μὴ χρονήσεις:~

ӣ нзбáвѣтель мѡи еси ꙗ̄ не закóснѣ.

сладъ ѡлѡмъ двѣ. ѡ, каѣ. ꙗ̄ +

Каөизмы не вездѣ отиѣчены; но гдѣ отиѣчены, то только по славянски. На л. 260 Псалтырь оканчивается, и начинаются пѣснопѣнїя, обыкновенно помѣщаемыя въ концѣ Псалтыри, числомъ десять. Последняя: пѣсня захарїнна ѡца с̄тто прорѡ нкана прѣтчи (л. 285—286 об.).

Θυλογητός ἕς ὁ θεὸς τοῦ ἰηλ'.

Бл̄гословенъ ꙗ̄ бл̄гъ ѡнлѣвъ

ὅτι ἐπισκέψατο καὶ ἐποίησαι λύτρωσιν

ѧко посѣти ӣ сотвори нзбавленнѣ:

тѡ лаѡ аѡтѡ.

людемъ своѡмъ.

καὶ ἤγειρεν κέρας σῆρας ἡμῖν.

ӣ воздѣвиже рогъ с̄псениѧ намъ.

ἐν οἴκῳ δαδ' τὸ παιδος αὐτοῦ.

в домѣ двѡвѣ ѡтрока своѣгѡ.

καθῶς ἐλάλησε διὰ στόματος τῶν ἁγίων.

ѧкоже гл̄а оустъ с̄тыхъ.

τῶν ἀπ' αἰῶνος προφητῶν αὐτοῦ.

ѣже ѡ вѣка пророкъ ѣго.

с̄риан̄ ѣзъ ехдрѡн̄ ἡμῶν.

с̄псениѣ ѡ врагъ нашихъ.

καὶ ἐκ χειρὸς πάντων τῶν μισούντων ἡμᾶς.

ӣ нз рѡкъ всѣхъ ненавѣданиѣ насъ.

ποίησαι ἔλεος μετα τῶν πρῶν ἡμῶν.

СОТВОРИ МЛѢ СО УЩЫ НАШИМИ.

καὶ μνησθῆναι διαθήκης ἁγίας αὐτῶ

и поманѣти заветѣ стѣи сѣи.

κ. 286 ὄρχον ὧν ὤμοσε πρὸς ἄβρααμ τὸν πρᾶ ἡμῶν.

КЛАТЕУ ЮЖЕ КЛАТСА КО АВРААМѢ УЩУ НАШЕМѢ

τοῦ δοῦναι ἡμῖν ἀφόβος.

ДАТИ НАМЪ ВЕЗЪ СТРАХА

καὶ ἐκ χειρὸς τῶν ἐχθρῶν ἡμῶν ῥυσθέντας.

ИЗЪ РѢКЪ ВРАГЪ НАШИХЪ ИЗВАЕЛЪШЕМСА.

λατρεύεν αὐτῶ ἐν ὀσιώτῃτι.

СЛѢЖИТИ ИМѢ ПРЕПОДОВНЕМЪ.

καὶ δικαιοσύνη ἐνώπιον αὐτοῦ πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς ἡμῶν

и правдою предъ нимъ во вса дѣи живота нашегѡ.

καὶ σὺ παιδίον προφήτις ὑψίστου κληθήσει.

и стѣ (sic) ѡтроча пророкъ вшнѣго наречешиса.

προπορεύση γάρ προ προσώπου ἱν.

ПРЕДЪ ИДЕШИ ВО ПРѢ ЛИЦЕМЪ ГННМЪ.

ἐτοιμάσαι ὁδοὺς αὐτοῦ.

ОУГОТОВАТИ ПОУТИЕ ЕГѢ.

τοῦ δοῦναι γνώσιν σφίαις τῶν λαῶν αὐτοῦ.

ДАТИ РАЗЪМЪ СПСЕННІА ЛЮДЕМЪ ЕГѢ.

ἐν ἀφέσει ἁμαρτιῶν αὐτῶν

во ѡставленнѣ грѣхъ нашихъ

διὰ σπλάχνα (sic) ἐλέους θυ ἡμῶν.

МИЛОСЕРДИА РАДИ МЛТИ БГА НАШЕГѢ.

κ. 286 об. ἐν οἷς ἐπισκέψατο ἡμᾶς ἀνατολὴ ἐξ ὑψους

в нѣхъже посѣти насъ въстѡ сѣише.

ἐπιφάναι τοῦ ἐν σκότει καὶ σκία θανάτῶ.

ИВЕНТИСА ИЖЕ ВО ТМѢ И СѢИ СМЕРТНѢИ.

καθημένοις.

СѢДЛИЦНМЪ.

τοῦ κατευθῦναι τοὺς πόδας ἡμῶν εἰς ὁδὸν εἰρήνης.

и направити ноги наша на пѡтѣ мѣренъ . .

Съ 1 до 20 листа включительно греческое письмо — крупнѣе, почти въ одну величину съ славянскимъ; потомъ идетъ все мельче и мельче и наконецъ становится совсѣмъ мелкимъ, такъ что не всегда легко читать его простымъ глазомъ. Строкъ на страницѣ — 22, исключая тѣ страницы, на которыхъ оканчивается псаломъ, или начинаются псалмы съ новой страницы.

11. (Harlay № 3389). Псалтырь XVI—XVII в., въ 4^о, русской редакціи, на 250 листахъ, написанная полууставной скорописью.

Къ обороту перваго листа приклеенъ небольшой кусокъ бумаги, на которомъ написано слѣдующее: Црю Гдрю и великому князю миханѣ дедоровичъ ёсеа рвсѣи въѣ челѣ твон рабъ сирота. Ива^{ко} Семено^о шеметова жалова миѣ гдрь на врата моего тимодѣа поконнынъ ико^о Стефѣ. пахомен ко^одратъ михай василъ Захара зѣмалъ Дмитренъ Блиме^о Климе^тен. Се л^о пѣ . . . тимодѣн Семено^о да я^о Ива^о да я^о Лев^отѣн да я^о Никита Борисо^о написа^а есма проме^о собою записи полюбво.

На л. 3 — запись: Семена Герасимова шеметова
Псалтырь.

На послѣднемъ (250 об. л.) листѣ — запись 1633 года:

Лѣта ̄7 рмѣ Гна Ѡа

ты^о Семена Герасимова шеметова.

Съ л. 5 начинается предисловіе: раздмно да вѣдѣ. како начати инокъ ѡсобѣ пѣти псалтырь. аще, по речѣ. вѣгвѣ бгъ на аще инѣ глѣ оумилѣнно. за мѣтеъ стѣ Ѡцъ нашіи гн. . .

Л. 7. двѣ пррка и цря пѣснь. Текстъ Псалтыри, раздѣленъ на каонизмы и оканчивается на л. 223 об. Изъ формъ отмѣчу да овлекѣтсѣ = сѣ (л. 51).

За Псалтырью слѣдуетъ на л. 224 псаломъ: Мѣлѣ вѣхѣ въ вратѣи моѣи. Съ л. 225 — Пѣснь Моисѣшенъ ко исхѣдѣ и

за этимъ приводятся десять пѣсней до 246 л. Затѣмъ идетъ слѣдующая замѣтка:

По свершеніи же нѣколикѣ кофисмъ. или всего ѷалтырѧ. и пѣсней. достѣйно ѣсть. или. ѡ тебѣ радѣется. и трѣтѣе. и по ѡ нашъ. тропарѣ. гла, ѡ. Помилѡй на гѣи в т. д. За тремя тропарями слѣдуетъ: та. гѣи помѣи, мѣ. и поклѡнѡ, еѣ. ѣ молитвою. Гѣи и вѣко животѡ моѣмѡ. по ѣ гѣи мѡтѡв сѣю, со вниманіемъ: Многомѡтвѣе, и прѣмѡтвѣе гѣи, и всегѡ доврѡ дѡтелю чѡколювче (л. 247). Послѣ молитвы (л. 249): по ѣ, чѣтѣишѡ хердѣи: слѡ. ѣ. гѣи помилѡй, гѣи помѣи, гѣи вѡгѣи. Ище попѡ. кончѡѣ сѣемнически, аще ли простѡи. Кончѡѣ сѣце.

Гѣи ісе хѣ сѣе бѣжѣи, молитѡвѣ радѣи прѣчѣта тѣи мѡтѡре, сѣлоу чѣтѣаго и животворѡщаго кѡтѡ. и сѣтѣи нѣны сѣлѡ вѣплѡтнѣи. и прѣвнѣи и ѣгомѡснѣи ѡцѣи нашѣи. и сѣаго прѣрка дѣѡда, и вѣсѣхѡ сѣтѣхѡ, помилѡй и спасѣи мѡ грѣшнѣа, іако вѡгѣи и чѡколювецѡ.

12. (Harlay № 5462). Часословъ XVII вѣка малаго формата, русской редакціи, не полный, на 127 листахъ.

13. (Harlay № 7630). Сборникъ XVII вѣка формата карманной книги, русской редакціи, на 236 листочкахъ. Въ началѣ и концѣ рукописи листы плохо сохранились: подточены червями и сгнили.

Составъ сборника:

Л. 1. а) мѣа нюаѡ вѣ .кѣ. днѣ. житѣи. и поѡвѣзи. прѣвнѣи мѡтѡре нѣшѣа. ѡѡпрѡкѣѣи. вѡгѣи) ѡче.

Нач.: Бѣи нѣкии мѡуѣ в кѡстѡтѣишѣ градѣ сѣкѡнтѣка. и мѡнемъ ѡндѣгонѡ. сродникѣ сѣи вѡгѡчѣстѣаго цѣрѡ фѣѡѣснѡ. прѣмѡудрѡсти исполнѣи слѡѡѡ и дѣѡѡ. прѣно вѡлгѡа цѣрѣи соѡѡтѡѡа. вѡгѡѡтѣишѣи прѡвѣитѣи грѣческой цѣрѣѡ.

Л. 99 об. β) мѣца сѣтѣбра ѣ .ѣ дѣ. моченіе и жиѣнь великиа стрѣтѣ (р)шци хѣвы равенваѣлима фенамъ. вѣен ѣѣ.

Нач.: Восходѣцѣ павелѣ во ѣконно. по вѣганнѣ вышнѣ Ѡ антиѡхнѣ. выста спѣтнѣка с нимѣ днмасть. ѣ ѣрмогѣ ковачи. ѣ лицемѣрна ѣсполненнѣ соуще

Л. 147 об. γ) мѣца сѣтѣбра ѣ. кв. прѣвнѣ Ѡца нѣшего пафнотнѣ. ѣ тцѣри его вѣфросиннѣ. вѣен.

Нач.: Бѣ мѣ моѣ во александри градѣ. ѣманемѣ пафнотнѣ. вѣгѣ зѣлаѣ ѣ чѣтенѣ. тцнѣ же зѣлаѣ на заповѣдѣ ѣжнѣю. тоѣ поѣше жѣноѣ поѣвнѣ сѣвѣ ѣ та вѣше чѣта рода

Л. 171 об. δ) слово сѣтѣ Ѡца даннѣла. ѣ ѣдроннѣцѣ ѣ ѣ жѣнѣ его афондѣ. вѣен.

Нач.: Повѣда нѣ Ѡцѣ даннѣла. вѣ рѣ нѣкнѣ моѣ ѣманѣ андроннѣкѣ. ѣ велицѣнѣ антиѡхнѣ. хѣдожѣствомѣ златѣпрѣда-вѣцѣ. поѣ сѣвѣ жѣноѣ некоѣго среброковзѣнца. ѣма ѣѣ афонаснѣ. ѣже глѣтѣса вѣзѣмертнѣ. ѣ во ѣстинѣ вѣсѣмертнѣ. ѣкоѣ копецѣ повѣдати хѣощѣтѣ

Л. 192. ε) Слово. тогоѣ сѣтѣ даннѣла. ѣ вѣндѣсѣ. нѣ во скнѣ.

Нач.: Евноухѣ нѣкнѣ прѣбываѣше вѣ мѣутренѣнѣ постыни скита. ѣмѣѣшеѣ кѣвѣлю своѣ вѣдалѣ. ѣкоѣ ѣсминадѣсѣти поприѣ Ѡ скита

Л. 200 об. ζ) слово ѣ трѣ жѣнѣ ѣвретѣнѣ во пропасти.

Нач.: Повѣда нѣ Ѡ оцѣ нѣкнѣ глѣ. при коѣстаѣтинѣ црѣ рѣ. снѣ лѣовѣ. послѣ вѣ нѣкнѣ Ѡ вѣѣмоѣ. ѣ нѣкоѣнѣ потрѣвѣ вѣ монастырѣ. тамо согнѣнѣ. ѣзѣде ѣгоѣмеѣ со вратнѣю во стрѣтѣннѣ ѣмѣ . . .

Л. 210 об. η) слѣ ѣнока странна плачевѣ. ѣ рыданнѣ имнѣ спираѣшѣса ко дѣши своѣнѣ. вѣен ѣѣ.

Нач.: Како дѣше моѣ мыслнѣши. како вѣпечалѣоѣши. како не раднѣши. како не печѣшнѣса ѣ злѣ. како не помннѣши. ѣѣ вѣ житнѣ содѣла . . .

Л. 231 об. 3) ѿ старьства.

Нач.: Рѣ пакы аще вѣдѣстыи. трепета исполнены. горе тебѣ смѣртная дѣше ѿсвѣженная. часто хощеши ѿзирати. сѣмо и ѿмамо. и помогающа ти нѣ. . .

14. (Harlay № 3373). Сборникъ XVII—XVIII вѣка, въ 4^о, на 162 листахъ, писанный скорописью. Большую часть сборника занимаетъ Житіе Зосимы и Савватія Соловецкихъ. Въ началѣ находится пасхальная тетрадь изъ 8 листовъ, съ изображеніемъ пасхальныхъ рукъ на разные праздники. За этимъ слѣдуетъ Слово Іоанна Златоуста на ст. 7, пс. 38: оваче всеи мятется всякъ члвкъ живый. Обѣ эти статьи написаны другою болѣе новой рукой, по всей вѣроятности, въ XIX столѣтіи. Въ началѣ Житія Зосимы и Савватія записано: *Hunfredo Waule codicem Jacobus Seniawicz Kiovio-Poloniz. A. D. 1715.* Начало Житія: **Бо дни влѣгочестнеѡ великѡ кнѣзѡ василки васильевича владимирскаго и московскѡ всеа руси, и великѡ кнѣзѡ Бориса алеѣксѣдровича твѣрскаго вывешу тогда нѣкоему ѡ грекѣ митрополитѡ Ѳотню всеа рѣсни. в нокѣ гра^ю правецѡ прѣлѣ архіпкѡ ѣвди мню врадатомѡ. . . .** На переплетѣ отгиснуто: *Historia Russ.* Ms. Редакція полная.

Приложеніе.

15. (Curzon № 99=8). Poems by St. Athanasius of Meteora, and a kind of metrical chronicle; smoll quarto. From the monastery of Meteora, near Larissa, in Albania; it is of the fifteenth century. Въ самой рукописи, на верхнемъ переплетѣ: From the greeck Monastery at Meteora, in Albania. 1835. R. Curzon.

Въ началѣ написано рукою Курзона:

When I was at the monastery of Meteora I was travelling in company with a band of Robbers, of Klephti; a sort of warrions on their own account, not exactly thieves, with whom I had made friends after being taken prisoner by them in a defile of mount Pindus, near Mezzovo.

I had bought 2 magnificent manuscripts of the of the superior, one of them a of the Gospels, full of illuminations, like the codex Ebnerianus in the Bodleian, only with more miniatures. When a I was about to be lowered above 100 but, over the precipice, at the end of a rope, the only accesis to this curious place; the librarian claimed his share of the money: the rest of the holy bretheren who were working the capstan, were it appears ignorant of the bargain, and pricking up their ears, they said the money ought to be equally divided, thereon ensued a debat, wich endid in my being obliged to give up the 2 manuscripts and receive back the money a guat money pieces of gold which I had given for them and I was

let down in so caalep and jerking a manner by the excited community that I expected to be dashed to pieces against the rocks. When I was danglins near the eart my friends the robbers-held their long guns across their knees according to their custom aud fired a few de joye (?) in loken of their gladness at my return when their bullets spattered against the principice around me, so that I was greviously sorry for myself on my explaining the cause of the altercation which had been going on above, they said(:)? oh stose here a wile, and we will soon get you the books, we will teach the monks do quarred with one friend(s)?; I had some differenty in preventing them from storming the monastery to such a degree had I made friends with the manner of unwrightsca. . . . ness, at last we got away, leaving of the villiage of Kolobaki, which thein party had just saced, and burned, behind us, this little book remained in my bag, having been forgotten in the road.

16. (Curzon № 101 = 10). Τοῦ σοφοτάτου καὶ λογιωτάτου κυρίου γεωργίου κορέσση θεολόγου κατὰ τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν, καὶ ἱατροῦ περὶ τῆς ἐξοχῆς τῆς θεολογίας. Рукопись XVII вѣка.

17. (Curzon № 100 = 9). Ἀφθονίου σοφιστοῦ προγυμνασματα περὶ μύθου. αψιβ^ω. δεκεμβρίου ιᾱ. Рукопись 1712 года.

18. (Curzon № 84 = 9). Греческое Евангеліе-апракосъ на пергаментѣ. Роскошный экземпляръ въ листь. Въ началѣ, на бумагѣ — запись лорда Curzon'a, въ которой изложена между прочимъ легендарная исторія Евангелія, будто это — автографъ импер. Алексѣя и Эммануила Комненовъ.

Дополненіе къ стр. X: К. Jireček «Altav. Handschrift in England», «Архивъ» Ягича, III, 132 — 133.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Августъ кесарь 8.**
Авениръ царь индійскій IX.
Авсалоомъ 67.
Авксентія 45.
Авраамъ праотець 2, 12, 16, 41, 59, 60, 75.
Адамъ 53.
Адріанополь 52.
Азія Малая 49.
Акрія 49.
Албанія 80.
Александръ царь болгарскій 1, 3, 6, 8, 14, 19, 20, 28.
Александръ воевода валашскій 52.
Алексѣй Комнень имп. византійскій 81.
Алконость птица IX.
Аминадавъ сынъ Арама 3.
Анатолійская земля 52.
Андигонъ 78.
Андрей апостолъ 15, 17.
Андроникъ (въ повѣсти) 79.
Антіохія 79.
Антоніева обитель въ Конст-лѣ 45.
Антоній муч. виленскій 48.
Апенди г. 50.
Арамъ сынъ Есрома 3.
Арсеній инокъ старообрядецъ 49.
Аванасія жена Андроника (въ повѣсти) 79.
Аванасіевскій мон-рь Метеорскій 80.
Аеоній мудрецъ 82.
Аеонъ 3, 33.
- Бдлинскій сборникъ 22.**
Бобрецкая церковь 40.
Богоявленская церковь 40.
Болгарія, болгары 1, 12, 21.
Борисъ Александровичъ великій князь тверской 80.
Бугазъ 49.
- Валашская земля 52.**
Валашскій архіерей 22.
Варава 24, 25.
Василій Васильевичъ великій князь московскій 80.
Василій (въ челобитной) 77.
Вельзевулъ 42.
Веніаминъ инокъ 46.
Веніаминъ инокъ старообрядецъ 49.
Верзаулъ 42.
Ветхій деньми (изображеніе) 2.
Вильно 45, 49.
Виоанія 16, 27, 32, 33.
Виолеемъ 4, 60.
Виосанда 27, 29, 57.
Вѣда рѣка 51.
- Гавріилъ іеродіаконъ 22.**
Гадаринская земля 29.
Галилея 4, 7, 13, 14, 15, 58.
Гастеръ, М. XI.
Генсаретская земля 29.
Георгіевскій мон-рь на Аеонѣ 3.
Георгій Кореси 82, XIV.

Греки 1, 21, 36, 78.

Гротъ, К. Я. VI, VIII — IX.

Гудевъ, П. X, XI.

Давидъ царь 3, 66, 67, 68, 75, 78.

Данилгъ авва 79.

Данилгъ прор. 27.

Данилгъ митр. бдинскій 23.

Десяслава дочь царя Іоанна Александра 1.

Димастъ ковачъ 79.

Діонисій инокъ старообрядецъ 49.

Дмитрій (въ челобитной) 77.

Драгичъ см. Радулъ

Дрѣнополь см. Адрианопись.

Думата г. 49, 50, 51.

Еваа 53.

Евпраксія преп. 78.

Евросинія преп. 79.

Евстафій муч. виленскій 48.

Евѣнній Брадатый архіеп. новгородскій 80.

Евпегіанус 81.

Елена царица, мать Константина В. 21.

Елена царица, супруга царя Стефана 36.

Елеонъ 55.

Елизавета 28.

Ермогенъ ковачъ 79.

Есромъ сынъ Фореса 3.

Жидовская земля 38.

Завьялгъ (въ челобитной) 77.

Зара сынъ Іуды 3.

Заучъ V, X.

Захарій (въ челобитной) 77.

Захарія прор. 8, 75.

Звѣзда Пресвѣтлая IX.

Зерцало Великое IX.

Зосима преп. Соловецкій 80.

Івангъ (въ челобитной) 77.

Івангъ см. Шеметовъ И.

Ідумея 7.

Ікенди 49.

Ілія прор. 37.

Іродъ 4, 13, 28.

Ісаакъ праот. 2.

Ісаія прор. 6, 28.

Іаковъ ап. 31.

Іаковъ митр. сѣрскій 34, 35, 39.

Іаковъ праот. 3, 14.

Іаковъ (въ челобитной) 77.

Іеремія прор. 24.

Іеронимъ 42.

Іерусалимъ 4, 6, 7, 9 — 16, 28, 60.

Іоакимъ инокъ старообрядецъ 49.

Іоаннимкій патр. сѣрскій 36.

Іоанна мировосица 13, 58.

Іоаннъ Асѣнь сынъ болг. царя Александра 1, 2.

Іоаннъ Александръ воевода молдавскій 2.

Іоаннъ Александръ царь болг. см. Александръ.

Іоаннъ Богословъ 14, 19, 21, 31, 38, 40, 54, 59.

Іоаннъ Златоустъ 41, 80.

Іоаннъ Креститель 2, 6, 9, 38, 53, 75.

Іоаннъ Мельникъ вкладчикъ 40.

Іоаннъ мнѣхъ (видѣние) IX.

Іоаннъ муч. виленскій 48.

Іоаннъ свящ. бобрецькій 40.

Іоаннъ Шишманъ 1, 2, 21, 23.

Іосаевъ пустынный IX.

Іорданъ 4, 7, 10, 38, 53.

Іосифъ Обручникъ 4.

Іосифъ 39.

Іуда ап. 63.

Іуда сынъ Іакова 3.

Іуда Искаріотъ 24, 42.

Іудея 4, 7, 14, 15, 16.

Каіафа 18.

Калистъ писецъ 36.

Кана Галилейская 15, 19.

Каракалла монастырь 33.

Карскій Е. Θ. XI.

Кедровскій потокъ 18.

Кераца дочь болг. царя Іоанна Александра 1.

Керафамаръ деспотица, дочь его же 1.

Кирияея 8.

Кіевъ 80.
 Клефти 81.
 Климентій (въ челобитной) 77.
 Козьма игумень (видѣніе) IX.
 Кололаки 81.
 Кондрать (въ челобитной) 77.
 Константинополь 45, 48.
 Константинъ Великій 21.
 Константинъ Кавалень 48.
 Константинъ зять болг. царя Іоанна
 Александра 1.
 Константинъ царь сынъ Льва 79.
 Кореси Георгій дьяконъ типографъ XI.
 Курзонъ Робертъ лордъ 1, 3, 22, 33, 34,
 80, 81, 82, V—VII.
 Кусери см. Чабуръ и Ханна.

 Лазарь нищій 41.
 Лазарь Праведный 16, 17, 38, 68.
 Ламанскій, В. И. VI.
 Ларисса 80.
 Левъ Премудрый царь 44.
 Леонтій (въ челобитной) 77.
 Леонтій еписк. ростовскій 44.
 Лука ев. 8, 21, 38—40, 58.

 Макаріи Египетскій IX.
 Македонская земля 51.
 Маничещи с. 51, 54.
 Маріанъ градъ 32.
 Марія вкладчица 40.
 Марія Іаковля мирносынца 13, 53.
 Марія Магдалина 13, 58.
 Марія сестра Лазаря 16, 33.
 Маркъ ев. 6, 25, 37, 40, 57.
 Маркъ воевода валашскій 54.
 Марѳа сестра Лазаря 16.
 Матвѣй см. Селезневъ.
 Матѳей ев. 2, 3, 21, 23, 40, 54, 55, 61, 68.
 Мельникъ см. Іоаннъ М,
 Мельхиседекъ инокъ старообрядецъ 45.
 Метафрастъ 51.
 Метеора 80.
 Михаиль архангелъ 41.
 Михаиль Феодоровичъ царь московскій
 77.
 Михаиль (въ челобитной) 77.
 Моисей прор. 14, 15, 37, 77.

Молдавская земля 2.
 Мъничещи см. Маничещи.

Наассонъ сынъ Амниадава 3.
 Назареть 28.
 Нееманъ Сирийскій 29.
 Никита Борисовъ (въ челобитной) 77.
 Николай Мирликійскій 36.
 Никодимово Евангеліе 42.
 Никополь 51.
 Новачаны с. 51.

Оксфордъ VI, XII.
 Ольгердъ князь литовскій 49.
 Онуферій преп. IX.
 Осмь рѣка 51.

Павелъ ап. 41, 79.
 Павловскій монастырь на Леонѣ 22, 39.
 Пафутій преп. 79.
 Пахомъ (въ челобитной) 77.
 Петрашко воевода валашскій (Черчель)
 52, 54.
 Петръ ап. 5, 15, 18 23.
 Пилать Понтійскій 18, 18, 23, 24, 28.
 Полякаръ св. 17.

Радулъ Драгичъ грамматикъ писецъ
 51, 54.
 Родось 52.
 Рушь-пазаръ 51.

Савва архіеп. Сербскій 39, 64.
 Савватій преп. Соловецкій 80.
 Саидъ 49.
 Σίδα XIV.
 Самарія 14, 31.
 Сбіера I. XI.
 Селезневъ Матвѣй 45.
 Семень см. Шеметовъ С.
 Сербы 36.
 Сидонъ 6, 7.
 Силоамская купель 16.
 Симеонъ Богопримецъ 28.
 Симеонъ инокъ старообрядецъ 49, 50.
 Симеонъ мроточ. сербскій 39, 64.
 Симонъ Киринейскій 25.
 Симонъ мнихъ писецъ 21.

Симонъ Петръ 6, 9, 19.

Сирія 8.

Соболевскій А. И. 42.

Соломонъ царь 3.

Срезневскій, И. И. VI.

Стефанъ воевода молдавскій 2.

Стефанъ царь сербскій 36.

Стефанъ (въ челобитной) 77.

Стефанъ Первомученикъ 61.

Суръ 49, 51.

Сырку П. А. IX, X, XI — XIV.

Съръ 34.

Тимошея Семеновъ (въ челобитной) 77.

Тиръ 6, 7, 27.

Трифонъ муч. 68.

Тудоръ діакъ типографъ XI.

Урошъ сынъ сербскаго царя Стефана
36.

Успенскій, Ѳ. И. V—IX.

Филиппъ ап. 17.

Форесъ сынъ Іуды 3.

Фотій Грекъ митр. русскій 80.

Жалюфъ см. Юсефъ.

Ханна Кусери купецъ 51.

Харлампій муч. IX.

Хасанъ-ага градоначальникъ 51.

Хыждеу Б. П. XII.

Чабуръ Кусери 51.

Черчель см. Петрашко.

Шеметовъ, Иванъ Семеновъ 77.

Шеметовъ, Семенъ Герасимовъ 77.

Шлюмберже X.

Шолвинъ X.

Эммануилъ 53.

Эммануилъ Комненъ царь визант. 81.

Юванъ нзъ Адрианополя 53.

Юсефъ Халюфъ купецъ 51.

Ягичъ, В. И. X.

Яковъ Севявичъ 80.

Ѳамара жена Іуды 3.

Ѳамаръ см. Керафамаръ.

Ѳекла муч. 79.

Ѳеодора преп. 68.

Ѳеодора супруга царя болг. Іоанна Але-
ксандра 1.

Ѳеодоръ 36.

Ѳеодосій патр. 23.

Ѳеодосій царь византійскій 78.

Ѳеодигъ 62.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
ТОМЪ LXXXIV, № 5.

СЕМНАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ ПРЕМІЙ

ИМЕНИ

А. С. ПУШКИНА

1907 года.

Отчетъ и рецензіи I—X.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лнн., № 12.
1908.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наук.
С.-Петербургъ, Декабрь 1908 г.

Непрерывный Секретарь, Академикъ *С. Олденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Отчетъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 19-го октября 1907 года почетнымъ академикомъ Н. А. Котляревскимъ.	1—24

ПРИЛОЖЕНІЯ БЪ ОТЧЕТУ.

I. Данте-Алигери, «Божественная Комедія», т. I. «Адъ». 1902. Т. II. «Чистилище». 1902. Т. III. «Рай». 1904. Переводъ съ итальянскаго Д. Е. Мина (Спб. изд. А. С. Суворина). — Рецензія А. П. Саломона.	25—41
II. Г. Ибсенъ, «Полное собраніе сочиненій». Переводъ съ датско-норвежскаго А. и П. Гамсенъ. Томы III—VII. 1903—5.	
а) Рецензія почетнаго академика П. И. Вейнберга.	42—46
б) » профессора Олафа Брока.	46—97
III. В. И. Ирмшановская (Рочестеръ), «Свѣточи Чехіи». 1904. — Рецензія ордин. академика В. И. Ламанскаго.	97—99
IV. Борисъ Лазаревскій, «Пѣсни и рассказы» 1903. — Рецензія почетнаго академика А. Θ. Кони.	99—102
V. Е. М. Милицына, рассказы: «Веревка». 1906, «Ученый диспутъ». «Не по закону». 1905. «На путяхъ». — Рецензія ордин. академика Н. П. Кондакова.	103—108
VI. «Tristia», изъ новѣйшей французской лирики. Переводъ И. И. Тхоршевскаго. 1906. — Рецензія почетн. акад. А. Θ. Кони.	109—113
VII. Владимира Жуковскаго «Стихотворенія 1893 — 1904. (Спб. 1905).» — Рецензія почетнаго академика Е. Р. I—VIII.	114—163
На стр. 150—163 имѣется отзывъ К. Р. объ изданіи: «Хозе-Марія де Эредія». Сонеты въ переводѣ Вл. Жуковскаго (Спб. 1899).	

	СТРАН.
VIII. Н. Б. Хвостова. «Подъ осень, стихотворенія, 1901—1904. (Спб. 1905)». — Рецензія почетнаго академика <i>К. Р.</i>	164—179
IX. М. П. Чехова «Очерки и рассказы». 1905. — Рецензія почетнаго академика <i>А. Ф. Кони</i>	179—188
X. а) <i>А. Теннисонъ</i> , «Королевскія идилліи», полный стихотворный переводъ <i>О. Н. Чюминой</i> . I. О королѣ Артурѣ. II. Рыцари Круглаго стола. 1903—4. — Рецензія проф. <i>А. Гиллрова</i> . . .	184—188
б) «Новыя стихотворенія» <i>О. Н. Чюминой (Михайловой)</i> . Т. III: 1898—1904 (Спб. 1905).—Рецензія проф. <i>А. Гиллрова</i>	188—201

СЕМНАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ ПРЕМІЙ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА.

Отчетъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ
19-го октября 1907 года почетнымъ академикомъ Н. А. Котляревскимъ.

Въ настоящемъ году *Разряду изящной словесности Императорской Академіи Наукъ* предстоитъ выступить съ оцѣнкой значительнаго числа произведеній какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, поступившихъ на XVII-ое соисканіе премій имени А. С. Пушкина.

Въ числѣ *тридцати шести* сочиненій, принадлежащихъ перу *тридцати трехъ* авторовъ встрѣтились *дванадцать* сборниковъ *оригинальныхъ* стихотвореній по преимуществу лирическаго характера, *четыре* собранія стихотвореній эпическихъ, *одно* драматическое произведеніе, *пять* сборниковъ оригинальныхъ новеллъ и повѣстей въ прозѣ, *одинъ* историческій романъ, *одна* историческая повѣсть для юношества и *три* историко-литературныхъ и критическихъ этюда, касающихся русской литературы XIX вѣка.

Отдѣлъ *переводной* изящной литературы представленъ былъ не менѣе обильно, чѣмъ отдѣлъ оригинальныхъ произведеній.

Для разсмотрѣнія всѣхъ означенныхъ произведеній, согласно § 11-му Правиль о присужденіи премій имени А. С. Пушкина была образована *Комиссія*, въ составъ которой входили ординарные академики: Ф. О. Фортунатовъ, А. А. Шахматовъ, В. И. Ламанскій, Н. П. Кондаковъ, А. И. Соболевскій, Е. Е. Голубинскій и В. М. Истринъ; почетные академики:

К. Р., К. К. Арсеньевъ, А. Ѳ. Кони, П. И. Вейнбергъ и Н. А. Котляревскій, и особо приглашенный, въ качествѣ члена Комиссіи А. П. Саломонъ.

Поступившія на настоящей Пушкинскій конкурсъ сочиненія были въ свое время рассмотрѣны членами Отдѣленія русскаго языка и словесности, гг. почетными академиками Разряда изящной словесности и посторонними учеными: проф. Императорскаго Университета Св. Владимира въ Кіевѣ А. Н. Гиляровымъ, проф. Норвежскаго Университета въ Христіаніи Олафомъ Броккомъ и А. П. Саломономъ.

Къ сожалѣнію, изъ числа *тридцати шести*, поступившихъ на конкурсъ сочиненій, могли быть приняты весьма немногія, всего не болѣе *десяти*; именно подверглись исключенію *три* литературныхъ труда, написанныхъ стихами, но представленныхъ въ *рукописномъ* видѣ и потому не удовлетворяющихъ § 9-му правилъ о преміяхъ имени А. С. Пушкина, дагѣ *два* труда были устранены съ конкурса, такъ какъ они не удовлетворяли § 10-му *с.* (которымъ требуется, чтобы «со времени перваго или вполнѣ переработаннаго изданія прошло не болѣе трехъ лѣтъ»). Сверхъ того Комиссіей же было признано необходимымъ *отложить* нѣсколько сочиненій до слѣдующаго XVIII-го конкурса по соисканію премій имени А. С. Пушкина — за неполученіемъ о нихъ критическихъ отзывовъ отъ гг. рецензентовъ, которымъ было поручено рассмотреть ихъ.

Изъ оставшихся сочиненій Комиссіею было *отвергнуто* всего *четырнадцать*, относительно которыхъ разсматривавшіе ихъ гг. рецензенты дали отрицательные отзывы.

Такимъ образомъ суду Комиссіи, постановляющей рѣшеніе о присужденіи Пушкинскихъ премій въ текущемъ году, подлежало всего *десять* сочиненій.

Приводимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ краткія извлеченія изъ отзывовъ объ этихъ сочиненіяхъ, заслужившихъ одобреніе Комиссіи.

I.

Минъ, Д. Е.: — *Данте-Алигieri, „Божественная комедія“ Т. I: „Адъ“ 1902, Т. II: „Чистилище“ 1902, Т. III: „Рай“ 1904, переводъ съ итальянскаго. Спб. 8° (въ изданіи А. С. Суворина, 1902—1904 гг.).*

Оцѣнка новаго изданія этого перевода, исполненнаго еще въ половинѣ XIX-го вѣка покойнымъ Д. Е. Миномъ и представленнаго на настоящее соисканіе сыномъ покойнаго переводчика А. Д. Миномъ,—была любезно исполнена по предложенію Академіи Наукъ знатокомъ Дантовскаго текста Директоромъ Императорскаго Александровскаго Лицея А. П. Саломономъ.

Первую попытку познакомить русскихъ читателей съ *Божественной Комедіей*, сохранивъ размѣръ подлинника, сдѣлалъ Дмитрій Минъ, помѣстившій въ 1844 году въ «Москвитянинѣ» переводъ V пѣсни «Ада». Черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ этого перваго опыта — въ 1904 году былъ изданъ полный переводъ Божественной Комедіи, уже послѣ смерти переводчика, послѣдовавшей въ 1885 году.

Переводъ «Божественной Комедіи» нуженъ былъ для широкаго круга читателей, которые, не ставя себѣ цѣлью изученіе поэмы, желаютъ познакомиться съ ея содержаніемъ, воспринять созданные авторомъ поэтическіе образы, отдать себѣ отчетъ въ строфѣ его мысли и ощутить то непередаваемое словами, но внятное для души настроеніе, которое называется духомъ поэтическаго произведенія. Если переводъ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ то, хотя бы онъ не отличался буквальностью, онъ долженъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Переводъ, не стѣсненный рифмою, конечно, будетъ ближе къ подлиннику, чѣмъ переводъ риф-

мованный. Но если переводчику удастся безъ искаженія языка передать иностранное произведеніе въ стихотворной формѣ подлинника, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе переводу рифмованному.

Характерную особенность «Божественной Комедіи» составляетъ ея стиль. Всегда приспособленный къ предмету, стиль этотъ, по выраженію извѣстнаго историка Скартачини, то суровъ и дикъ, то мягокъ и нѣженъ; порою онъ подобенъ стремительному потоку, который съ большимъ шумомъ низвергается съ горы; порою подобенъ пріятному журчанію ручейка, который спокойно пробѣгаетъ по цвѣтущему лугу; порою это ужасающій ревъ осужденныхъ грѣшниковъ и демоновъ; порою — пріятное созвучіе гимновъ блаженныхъ и ангельскихъ арфъ. Задача переводчика состоитъ въ томъ, чтобы усвоить себѣ и передать эти отѣнки стиля. Наконецъ, надо имѣть въ виду, что «Божественная Комедія» выдержана въ высокомъ стилѣ, почему переводчику позволительно и даже можетъ быть рекомендовано не гнаться за простотою и безыскусственностью слога и не избѣгать реченій свойственныхъ приподнятому стилю и даже архаическихъ выраженій.

Минъ въ общемъ рѣдко отступаетъ отъ буквального перевода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится что-либо исключить, онъ исключаетъ лишь второстепенныя подробности и старается сохранить самыя типичныя выраженія и тѣ слова, которыя заключаютъ въ себѣ хотя-бы намекъ на пропущенное. Въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ что нибудь добавляетъ по требованію рифмы, онъ прибавляетъ или безразличныя слова, или такія, которыя являются либо повтореніемъ, либо развитіемъ словъ подлинника. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ переводъ — подстрочный; но когда это требуется ясностью положенія или трудностью размѣстить слова въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ размѣщены въ подлинникѣ, Минъ отступаетъ отъ подстрочности, но старается, по крайней мѣрѣ, держаться въ предѣлахъ терцины.

Минъ передаетъ въ общемъ вполне достаточно и отчетливо кругъ идей, въ которыхъ вращался Данте.

Комментаріи Мина не представляютъ, въ общемъ, самостоятельнаго труда, но это тщательно, съ толкомъ, со вкусомъ сдѣланный сводъ изъ обширной Дантовской литературы. Впрочемъ, въ настоящее время едва-ли возможны какіе-либо другіе комментаріи, кромѣ сводныхъ. Примыкая, преимущественно, къ нѣмецкимъ знатокамъ Данте, Минъ не оставляетъ безъ вниманія комментаріи итальянскихъ и французскихъ ученыхъ и его комментарій не боится сравненія съ тѣми, которые въ Италіи обычно служатъ пособіемъ для изученія Данте.

Переводъ «Божественной Комедіи» Мина, по мнѣнію А. П. Саломона, вполне достоинъ Пушкинской преміи. Переводчикъ обогатилъ отечественную литературу вѣрной передачей одного изъ величайшихъ, всемірныхъ произведеній поэтическаго творчества. Сохраняя стихотворную форму подлинника, переводчикъ съ мастерствомъ выходитъ изъ затрудненій, которыя на каждомъ шагу создаетъ подлинникъ, не только по богатству и трудности внутренняго содержанія, но и по чисто внѣшнимъ даннымъ, каковы: большая длина русскихъ словъ, сравнительно съ итальянскими и относительная бѣдность русскихъ рѣчъ. Достоинства перевода приобрутаютъ особую важность и значеніе, если принять во вниманіе, что переводъ Мина почти одинокъ въ русской литературѣ. Можно сказать, что Минъ не имѣлъ предшественниковъ, а, слѣдовательно, долженъ былъ пролагать себѣ путь, полагаясь исключительно на свои собственные силы. Тотъ фактъ, что на премію представленъ переводъ сравнительно давно умершаго автора не долженъ-бы, казалось, служить поводомъ къ отказу отъ присужденія преміи, такъ какъ въ концѣ концовъ награждается не столько авторъ, сколько цѣнный вкладъ въ отечественную литературу. А. П. Саломонъ считалъ бы вполне справедливымъ отмѣтить значеніе этого вклада присужденіемъ *полной* Пушкинской преміи.

II.

Полное Собрание сочиненій Генриха Ибсена. Переводъ съ датско-норвежскаго А. и П. Гансенъ: Томы III—VIII. (Спб. 1903—5).

Переводы гг. А. и П. Гансенъ были взяты на разсмотрѣніе сперва орд. акад. *Н. А. Веселовскимъ*: послѣ же его кончины Академія обратилась къ поч. академику *П. И. Вейнбергу*, прося его сдѣлать общую оцѣнку настоящаго переводнаго труда, — и къ проф. Олафу Броку, какъ природному норвежцу, поручая ему провѣрить близость перевода къ подлинному тексту Ибсена и точность передачи подлинника на русскій языкъ.

Подъ Правила о Пушкинскихъ преміяхъ въ этихъ пяти томахъ подошли только три пьесы: «*Перъ-Гюнтъ*», «*Брандъ*» и «*Комедія Любви*».

«*Перъ Гюнтъ*» и «*Брандъ*» переведены, сообразно подлиннику, бѣлыми стихами.

Этотъ бѣлый ямбическій стихъ въ обѣихъ пьесахъ такой, какой обыкновенно употребляютъ русскіе переводчики, даже изъ числа лучшихъ, — т. е. безъ строгаго соблюденія законовъ стихосложенія, обуславливающихъ ту необходимую музыкальность, превосходнымъ образцемъ которой служитъ бѣлый стихъ Пушкина, — что дѣлаетъ этотъ бѣлый стихъ въ большинствѣ случаевъ похожимъ на хорошую «метрическую прозу». Тѣмъ не менѣе въ переводѣ А. и П. Гансенъ встрѣчается много бѣлыхъ стиховъ вполне удовлетворительныхъ, и переводъ вообще читается довольно легко и передаетъ (особенно въ «*Брандъ*») часто очень туманно высказанныя мысли автора довольно ясно.

Встрѣчаются впрочемъ и тяжелые періоды.

Переводъ пьесы «*Комедія Любви*», сдѣланный рямованнымъ стихомъ и такъ называемымъ «*Грибоѣдовскимъ*» размѣромъ, нельзя признать, относительно внѣшней формы, удовлетворительнымъ: приема для переводчиковъ очевидно представляетъ камень преткновенія; избранный ими размѣръ тяжеловѣсенъ — тѣмъ

и обусловливается почти сплошное присутствіе неудобочитаемыхъ стиховъ.

Что касается трудности, которую для переводчиковъ представляла рима, то лучшимъ свидѣтельствомъ служить нерѣдкое употребленіе рядомъ нѣсколькихъ словъ съ одинаковыми, римуемыми между собою окончаніями,

Благозвучіе стиха кромѣ того часто нарушается неудачнымъ чередованьемъ стиховъ съ мужскими и женскими окончаніями: мужскіе слѣдуютъ непосредственно за мужскими (не римуя) женскіе за женскими (тоже не римуя).

Не смотря однако на вышеуказанные недостатки (къ которымъ можно присоединить нѣсколько неправильностей языка и неправильныхъ удареній), переводъ А. и П. Гансенъ, въ виду несомнѣнной трудности справляться съ такимъ авторомъ, какъ Ибсенъ, представляется работой серьезной и исполненной добросовѣстно, что, по мнѣнію П. И. Вейнберга, даетъ ей полное право быть награжденной *почетнымъ отзывомъ*.

Переводы гг. Гансенъ, по оцѣнкѣ пр. О. Брока, въ общей суммѣ, со стороны точности передачи, — безусловно хорошая работа, заслуживающая у земляковъ великаго драматурга и хвалы, и искренней благодарности.

Любовь переводчиковъ къ своей задачѣ выступаетъ въ очень выгодномъ освѣщеніи, и передача подлинника — въ смыслѣ точности выраженія — позволяетъ восхищаться богатствомъ русскаго языка и его гибкостью.

Конечно, не всѣ выраженія, не всѣ періоды или части драмъ соотвѣтствуютъ подлиннику въ равной степени. Нерѣдко переводъ сокращаетъ кое-что (особенно въ началѣ драмы «Перъ Гюнтъ») — но накопленные, параллельно идущія выраженія и метафоры Ибсена извиняютъ такое сокращеніе.

Менѣе всего возраженій вызываетъ переводъ «Перъ Гюнтъ», не смотря на то, что эта драма представляетъ много трудностей для переводчика.

III.

Жуковскій, В. Г.: — а) *Хозе-Марія де-Эредія: „Сонеты въ переводъ В. Жуковскаго. (С.-Петербургъ.) 1899. 8^о“* — б) *„Памяти дорогого отца. Стихотворенія 1893—1904“*. (Спб. 1905 г. 8^о).

По просьбѣ Разряда оба труда г. Жуковскаго были разсмотрѣны г. почетнымъ академикомъ К. Р.

По прочтеніи книги незнакомаго стихотворца, въ умѣ возникаетъ обыкновенно вопросъ: заслуживаетъ-ли авторъ лестнаго и завиднаго имени поэта. Въ наше время развелось неисчислимое количество стихотворцевъ, большей частью кропателей стиховъ, и невольно вспоминаются слова *Фета* —

Молчи, поникни головою,
 Какъ-бы представъ на страшный судъ,
 Когда случайно предъ тобою
 Любимца музъ упомянуть!

Поэтъ ли г. Вл. Жуковскій, или только стихотворецъ? Это вопросъ трудный и щекотливый, на который пріятнѣ всего было-бы отвѣтить молчаніемъ.

Среди произведеній каждаго, даже выдающагося писателя, всегда встрѣчаются вещи посредственныя и болѣе или менѣе неудачныя; даже у классическихъ, всѣми признанныхъ поэтовъ можно найти піесы менѣе сильныя.

Въ разсматриваемой книжкѣ всего около одной седьмой удачныхъ стихотвореній; остальные лишены поэзіи и носятъ на себѣ печать посредственности, безцвѣтности, или страдаютъ неяснымъ выраженіемъ мысли, дѣланностью, искусственностью и другими недостатками. Изъ нихъ главнѣйшій, конечно, отсутствіе поэзіи, которая одна даритъ созданію искусства его значеніе, жизнь и право на художественность.

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ въ стихахъ г. Жуковскаго, это дѣланность и искусственность; онъ, по извѣстному выраженію Грибоѣдова, «слова въ простотѣ не скажетъ, — все съ ужимкой». На небѣ высыпали звѣзды, — г. Жуковскій говоритъ: «на небѣ множится звѣзда»; вечеромъ наступила свѣжесть, — у г. Жуковскаго: «туманится прохлада» — . Онъ «закованъ въ безмолвіи»; весенняя сырость на днѣ оврага названа «встревоженною влагой зимой покинутыхъ снѣговъ». Въ описаніи грозы, когда темная туча застлала полъ-неба, находимъ у г. Жуковскаго, что «только даль еще свѣтла крестомъ и мельницей села». Если въ передачѣ минутъ первыхъ ожиданій умѣстны «огненные взгляды» и «трепетныя руки», то не черезъ-чуръ ли смѣло упоминаніе о «дождѣ нѣжныхъ вопросовъ» и «ливнѣ обѣщаній»?

Поэтический языкъ не обходится безъ уподобленій, образныхъ сравненій, метафоръ и одухотворенія безжизненныхъ предметовъ. Дѣло поэта найти грань, за которую художественное чутье не позволить переступить. Г. Жуковскій не въ достаточной степени обладаетъ этимъ чутьемъ и нерѣдко пересаливаетъ и озадачиваетъ читателя. Едва ли удачны напр. такія сравненія: «весеннимъ сокомъ забьется грудь березы».

Если произведенія г. Жуковскаго по своему содержанію часто заслуживаютъ порицанія, то и по формѣ, хотя рѣже, они не всегда безукоризненны. Попадаются обороты рѣчи не свойственные русскому языку.

Встрѣчаются у г. Жуковскаго и погрѣшности противъ стихосложенія. Находимъ у г. Жуковскаго и сомнительныя рѣшмы, какъ напр. искусствомъ и пусть вамъ (!!), или карты и старъ ты, или камни и душа мнѣ или воскреснемъ и вешнемъ. Но есть и положительныя стороны въ сборникѣ г. Жуковскаго и отрадно ихъ отмѣтить. Весьма нерѣдко въ стихахъ г. Жуковскаго дышетъ глубокая религіозность и искренняя, теплая вѣра.

Отрадно встрѣтить въ произведеніяхъ г. Жуковскаго также трезвое и здоровое міросозерцаніе, полное жизнерадостности и чуждое напускной тоски, безпричиннаго нытья и мрачнаго ло-

манья. Г. Жуковскій не приходитъ въ отчаяніе при мысли о смерти, не лъетъ безутѣшныхъ и во всякомъ случаѣ безцѣльныхъ слезъ при видѣ пожелтѣвшаго листа или увядшаго цвѣтка и не повергается въ глубокое уныніе, припоминая неизбѣжно минувшіе годы.

Стихъ г. Жуковского хоть и не достаточно пѣвучъ и жѣстокъ, отвѣчаетъ подчасъ требованіямъ поэтики и подчиняется автору, который силится имъ овладѣть. Съ годами число удачныхъ стихотвореній вещей прибываетъ: такъ за 1893 годъ имѣемъ всего двѣ удачныя піесы, за 1898-й годъ — четыре и за 1900-й — шесть.

Г. Жуковскому необходимо выработать болѣе строгую оцѣнку своихъ произведеній, печатать не все, что выльется изъ подъ пера и стараться брать не количествомъ, а качествомъ.

Разборъ стихотвореній г. Жуковского былъ уже написанъ, когда авторъ дополнительно представилъ на соисканіе Пушкинской премии книжку: «*Хозе-Марія Де-Эредіа. — Сонеты въ переводѣ Владимира Жуковского. (СПБ. 1899)*». — Переводчикъ задался крайне трудной и неблагодарной цѣлью; какъ самъ онъ говоритъ въ краткомъ предисловіи, имъ «предлагаются тѣсному кругу истинныхъ любителей поэзіи не всѣ, а болѣе интересные сонеты французскаго поэта». Задача трудная тѣмъ болѣе, что переводчикъ изъ 31-ой піесы *Эредіа* только въ пяти не захотѣлъ или не сумѣлъ строго соблюсти размѣра и числа стиховъ подлинника. Въ четырехъ стихотвореніяхъ г. Жуковскій, сохранивъ до нѣкоторой степени форму сонета, замѣнилъ шестистопный ямбъ французскаго поэта дактилемъ (гекзаметромъ или пентаметромъ) и только одна піеса «*Рабъ*» содержитъ въ себѣ не 14 обязательныхъ для сонета строкъ, а 20 стиховъ шестистопнаго ямба. Остальныя 26 стихотвореній переданы въ сонетахъ, изъ которыхъ цѣлыхъ 16 могутъ похвалиться строжайшей правильностью.

Изъ всѣхъ стихотворныхъ формъ, сонетъ одна изъ труднѣйшихъ. Воплнѣ правильные сонеты рѣдко встрѣчаются въ литературѣ. Каковъ же долженъ быть трудъ, чтобы удачно перевести

сонетъ съ чужого языка и при томъ сохранить всю строгость формы!

Нужно отдать справедливость, что и при наличіи перечисленныхъ недостатковъ г. Жуковскому удается передавать французскіе стихи настолько близко къ подлиннику, вѣрно и точно, что въ каждомъ сонетѣ легко и безъ заглавія узнать съ какою именно изъ піесъ Эредіа переводчику хотѣлось насъ познакомить. Это достоинство свойственно далеко не всѣмъ переводчикамъ. Оно удваивается еще и тѣмъ соображеніемъ, что у Эредіа, какъ выразился о немъ французскій критикъ Брюнетіеръ, болѣе художественности, чѣмъ поэзіи, а слѣдовательно и передача его стиховъ становится несравненно труднѣе — и тѣмъ заслуга г. Жуковскаго больше.

Насколько сборникъ стихотвореній г. Жуковскаго не заслуживаетъ, ни полной, ни половинной Пушкинскоіи преміи, ни даже почетнаго отзыва, настолько сонеты заслуживаютъ вниманія.

Трудъ, предпринятый переводчикомъ, казалось бы невыполнимъ, а между тѣмъ г. Жуковскій съ нимъ справился и, если изъ всего исполненнаго имъ цѣлая треть представляетъ собою переводы не лишенные поэтическихъ достоинствъ, и къ тому же вылившіеся въ труднѣйшую стихотворную форму, часто безъ ущерба для своего содержанія, то какъ не поставить этого въ заслугу переводчику?

Принимая во вниманіе особенности поэзіи Эредіа, нужно признать, что его переводчику представлялись затрудненія почти непреодолимые, которыя г. Жуковскому удалось побѣдить если не на всемъ протяженіи его книжки, то на многихъ ея страницахъ. А потому его трудъ заслуживаетъ поощренія и можетъ быть увѣнчанъ почетнымъ отзывомъ.

IV.

Крыжановская, В. И. (подъ псевдонимомъ: „Рочестеръ“): „Свѣточи Чехіи“. Историческій романъ изъ эпохи пробужденія чешскаго національнаго самосознанія. (С.-Петербургъ, 1904. 8°).

Разборъ романа г-жи Крыжановской представленъ былъ орд. акад. В. И. Ламанскимъ.

Этотъ историческій романъ излагаетъ трагическую судьбу двухъ чешскихъ дворянскихъ семей, тѣсно связанныхъ съ одной стороны съ королемъ чешскимъ Вячеславомъ III, братомъ императора Сигизмунда Люксембургскаго, и съ другой съ двумя великими историческими дѣятелями Чехіи Яномъ Гусомъ и Іеронимомъ Пражскимъ, при чемъ живо представлена ихъ дѣятельность въ Прагѣ и ихъ страданія и мученическія смерти въ Констанцѣ.

Авторъ съ любовью изучилъ состояніе Праги и Чехіи первой четверти XV в., въ славную эпоху зарожденія и развитія такъ называемаго Гуситства. Онъ довольно живо и удачно представилъ постепенное распространеніе въ Чехіи новаго религіознаго освободительнаго движенія, въ смыслѣ критики папства и католической іерархіи, распространенія богослуженія на народномъ языкѣ, чешскаго перевода библіи. Авторъ ярко изобразилъ глубокій упадокъ нравственности въ католическомъ духовенствѣ и особенно въ итальянскихъ прелатахъ, наѣзжавшихъ изъ Рима въ Чехію.

Эти достоинства романа г-жи Крыжановской могутъ быть награждены почетнымъ отзывомъ.

Форма художественнаго произведенія требуетъ внимательной отдѣлки, удачнаго расположенія отдѣльныхъ частей, чистоты и правильности языка. Главы и частные эпизоды романа однако не достаточно отдѣлены и разграничены, что объясняется вѣроятно поспѣшностью. Другой недостатокъ романа заключается въ нѣкоторой небрежности языка.

Эта небрежность и неправильность языка можетъ быть объяснена тѣмъ, что первыя печатныя произведенія автора писаны на французскомъ языкѣ, который въ романѣ «*Свѣточи Чехи*» повліялъ на русскую стилистику.

V.

Лазаревскій, Б.: «*Повѣсти и Разказы*» (Москва, 1903. 8°).

Отзывъ о сочиненіи г. Лазаревскаго по просьбѣ Разряда изящной словесности доставленъ поч. академикомъ А. Θ. Кони.

Изъ четырнадцати разказовъ г. Лазаревскаго не менѣе десяти слѣдуетъ признать содержательными и художественными по формѣ. Не задаваясь широкими правоучительными или «обличительными» задачами, не притягивая свое повѣствованіе къ «гражданскимъ мотивамъ» г. Лазаревскій тепло и просто, сжато (кромѣ довольно растянутой и отъ того менѣе прочихъ удачной повѣсти «Бѣдняки») и вмѣстѣ красиво рассказываетъ про молодость, про зарожденіе и развитіе перваго чувства любви, про жестокую прозу, обрывающую въ этомъ чувствѣ одинъ лепестокъ за другимъ. Выхваченные авторомъ изъ пестрой ткани жизни отдѣльные куски полны правдивыхъ и яркихъ красокъ. На всемъ сборникѣ г. Лазаревскаго лежитъ печать несомнѣннаго дарованія, искренняго и здороваго чувства и умѣнья «словомъ твердо править» и держать въ рукахъ свою мысль, не давая ей расплываться въ неясныхъ очертаніяхъ или намекахъ — и не давая ей переступить за черту правдоподобности. Повѣствованія его богаты, сверхъ того, оригинальными и продуманными опредѣленіями, — поэтическими картинами и вѣрными житейскими характеристиками, обличающими большую наблюдательность.

Маленькіе недостатки разказовъ — или, вѣрнѣе, языка г. Лазаревскаго тонутъ въ художественныхъ достоинствахъ его разказовъ. Къ недостаткамъ надо отнести нѣкоторый излишекъ

звуконподражательныхъ словъ и нѣсколько неудачныхъ выраженій («холодно было и *въ* ноги» — вмѣсто «холодно было и ногамъ», — «мы долго *пресмыкались* по дорожкамъ сада», — «обложился *вдребези* изорванными лекціями...»), а также одно, очевидно, бессознательное, заимствованіе у Достоевскаго: «въ сущности, я ужасная скотина, и больше ничего. Выпилъ, поѣлъ и уже чувствую себя веселѣе. Весь, весь рѣшительно зависишь отъ того, сытъ ты или голоденъ, здоровъ или боленъ физически... Машина — и больше ничего... Стоитъ ли послѣ этого бояться смерти?» («Человѣкъ» Срв. «Преступленіе и Наказаніе» — размышленія Раскольникова въ кабацѣ, предъ встрѣчею съ Мармеладовымъ. . .).

Почетный отзывъ былъ бы по мнѣнію рецензента не только справедливой оцѣнкой сборника г. Лазаревскаго, но и поощреніемъ его къ дальнѣйшимъ трудамъ и къ приложенію своего несомнѣннаго таланта къ широкимъ темамъ.

VI.

Милицына, Е. М.: (*Разказы*) — *Не по закону*. (*Выръзка изъ журнала — „Русская мысль“ книга I, 1905 г.*). *Ученый диспутъ* (*Русское богатство № 5. Отдѣлъ I*). *На путяхъ* (*Русская мысль. Книга X, 1905 г.*). *Передъ грозой*. (*Рукопись въ листъ. Стран. 1—21*). — *Верева* (*Рукопись. Стран. 1—43*)¹).

Рецензія на произведенія г-жи Милицыной была написана ордин. акад. Н. П. Кондаковымъ.

Разказы Е. М. Милицыной представляютъ слабыя попытки построить на основѣ прежнихъ, хотя отрывочныхъ, но реальныхъ

¹) Рукописные тексты замѣнены были тогда же печатными оттисками изъ журнала.

наблюдений крестьянской жизни, если не полную картину этой жизни, то хотя бы художественные ея эскизы. Самый замѣчательный въ этомъ отношеніи рассказъ «*Веревка*» своеобразно краткая, но довольно драматическая повѣсть.

Рассказъ «*Не по закону*» пользуется бытовымъ, или даже, вѣрнѣе, этнографическимъ эскизомъ крестьянскаго сватовства, чтобы на этомъ фонѣ выткать трогательную, хотя нѣсколько тенденціозную тему.

Рассказъ «*Ученый диспутъ*» представляетъ фотографическій снимокъ, правда, любительскій, но превосходный снимокъ съ картины словесныхъ состязаній въ чайной Комитета трезвости, между начетчикомъ и молодымъ просвѣщеннымъ крестьяниномъ въ присутствіи мужиковъ, напряженно слушающихъ и тоскливо размышляющихъ о томъ, что они слышатъ и чего они совершенно не понимаютъ.

Четвертый рассказъ взять уже не изъ крестьянскаго быта. Онъ называется «*На путяхъ*» и рисуется въ отдѣльныхъ картинкахъ жизнь железнодорожнаго кондуктора и его семьи, поселенной въ большой каменной службѣ, на узловой станціи. Рассказъ можетъ назваться недурнымъ, хотя и въ него заложено желаніе нѣчто доказать и представить, какъ люди стараются «затушевать неприятную правду ложью и обманомъ иллюзій», кто во что гораздъ. Рассказъ недурень, потому что онъ сравнительно простъ, не вычуренъ и реаленъ, но онъ слабъ, потому что разведенъ водою фразистыхъ тенденцій.

Уже на предыдущемъ присужденіи премій имени Пушкина рассказы г-жи Милицыной интересовывали своею живою реальностью и въ нихъ было «любовное внимательное погруженіе автора въ разные виды безнадежнаго горя русской народной жизни». Слабыя стороны этихъ рассказовъ были тогда указаны и въ темахъ и въ манерѣ рисовки и въ излишней субъективности и тенденціозной ихъ окраскѣ. Эти недостатки авторъ, оказывается, не въ силахъ побороть. Его рассказамъ, по прежнему, недостаетъ художественнаго замысла и художествен-

ной обработки. Возможно, однако, что авторъ со временемъ, какъ говорится, выпишется: первый, хотя бы небольшой, но истинно художественный, объективный рассказъ можетъ сразу создать ему то, чего ему недостаетъ: литературную личность. Но съ другой стороны, нельзя не признать въ представленныхъ имъ опытахъ прежде всего крайне интересной литературной задачи.

VII.

Тхоржевскій, И. И.: *Tristia. Изъ новѣйшей французской лирики. Сюлли-Прюдомъ, Верленъ, Метерлинкъ, Роденбахъ, Анри-де-Ренье, Верхарнъ, Грегъ, Вьеле-Гриффенъ, Мореасъ. Переводы (С.-Петербургъ, 1906, 12^о).*

Рецензія на переводный сборникъ стихотвореній г. Тхоржевскаго написана была поч. акад. А. Ѡ. Коми.

Переводчику, по его словамъ, вѣтеръ принесъ издалека «оборванные, спутанные звуки—безкрылые, безъ силы и размаха, но грустно-хорошіе (прекрасные?), полные тоски и ласки». Эти звуки изложены И. И. Тхоржевскимъ на русскомъ языкѣ съ пожеланіемъ, чтобы вѣтеръ перелетный умчалъ ихъ дальше и они «навѣяли другимъ горечь и покой».

Едва-ли это послѣднее желаніе осуществиться по отношенію къ большинству читателей *Tristia*. Можно даже думать, что они не согласятся со взглядомъ переводчика и вмѣсто горечи и покоя извлекутъ изъ многихъ его переводовъ эстетическое впечатлѣніе. Это слѣдуетъ предположить потому, что трудъ И. И. Тхоржевскаго отличается тѣми же достоинствами, которые уже были указаны раньше при разборѣ его перевода «Стиховъ поэта» Гюйо. Выборъ произведеній Сюлли-Прюдома, Верлена, Метерлинка, Роденбаха, Анри-де-Ренье, Верхарна, Грега, Вьеле-Гриффена и Мореаса — сдѣланъ со вкусомъ; стихъ

перевода сжать и гармониченъ и почти вездѣ соблюдены, несмотря на всю трудность, тотъ же размѣръ и расположеніе строчъ, какъ въ подлинникѣ.

Несмотря на мелкіе недостатки, нельзя не признать литературной заслуги за авторомъ Tristia. Обладая легкимъ и красивымъ стихомъ, онъ могъ бы выбрать у французскихъ поэтовъ послѣдняго времени неглубокія по мысли, красивыя лирическія вещицы и вѣроятно безъ труда познакомить съ ними русскую публику. Онъ избралъ однако другой путь и второй разъ передаетъ по русски скорбныя думы французовъ, при чемъ трудность передачи философской мысли усугубляется трудностью воспроизведенія сжатой и тонкоразработанной формы. Въ общемъ Tristia даетъ ясное и вѣрное понятіе о мотивахъ печали у названныхъ поэтовъ, и представляя собою трудъ, исполненный съ талантомъ и любовью, заслуживаетъ почетнаго отзыва.

VIII.

Хвостовъ, Н. Б.: „*Подъ осень*“, стихотворенія 1901—1904
(С.-Петербургъ, 1905 г.).

Критическій отзывъ о сборникѣ стихотвореній г. Хвостова любезно исполненъ по просьбѣ Разряда г. почетнымъ академикомъ К. Р.

Главный недостатокъ сборника—это безцвѣтность, прозаичность, неумѣнье найти дѣйствительно поэтическіе образы, бессиліе придать словамъ ту неуловимую особенность, которая претворяетъ прозу въ поэзію.

Однимъ изъ главныхъ достоинствъ сборника г. Хвостова слѣдуетъ однако признать всякое въ немъ отсутствіе подражанія модному направленію стихотворства, которое въ поискахъ новыхъ путей переступаетъ грани, поставленныя здравымъ смыс-

ломъ и стремится ошеломить читателя всевозможными вычурностями и несообразностями. Ничего подобнаго не найти у Хвостова.

Міросозерцаніе его вполне трезвое, ясное и спокойное.—У него нѣтъ склонности развѣнчивать старыя, вѣчныя идеалы или возводить въ добродѣтель то, что донинѣ признавалось зломъ.

Все чистое, высокое, доброе, благородное привлекаетъ нашего автора; ему въ особенности дороги маленькія дѣти; любовью къ нимъ проникнуты стихи, вошедшіе въ отдѣлъ «Юный міръ».

Около трети сборника составляютъ переводы съ французскаго, нѣмецкаго и персидскаго. И надо г. Хвостову отдать справедливость: переводить онъ мастерски.

Однадцать большихъ стихотвореній переведены нашимъ авторомъ изъ Франсуа Коппе и переведены образцово.

Если перечисленные въ этой статьѣ недостатки творчества Н. Б. Хвостова не позволяютъ представить его къ награжденію Пушкінскою премією, то несомнѣнное наличіе нѣкоторыхъ достоинствъ и хорошаго переводъ нѣсколькихъ иностранныхъ стихотвореній, составляющій полезный вкладъ въ нашу литературу, даютъ автору право на *почетный отзывъ*.

IX.

Чеховъ, Мих. П.: — *Очерки и Разказы. Изданіе второе. (С.-Петербургъ, 1905. 8^о).*

Разсмотрѣніе беллетристическихъ трудовъ г. Чехова исполнено было г. поч. акад. А. Θ. Кони.

Очеркамъ и разказамъ М. П. Чехова можетъ грозить двоякая опасность. Съ одной стороны — имя автора, неволью наводя на воспоминаніе о его, столь рано угасшемъ, знаменитомъ братѣ, вызываетъ на сравненіе его произведеній съ тѣмъ, чѣмъ,

въ рядѣ незабываемыхъ по изяществу, тонкости и глубинѣ чувства рассказовъ, обогатилъ русскую литературу послѣдній. Съ другой стороны — мысль о подражательности, о перепѣвахъ, о заимствованіяхъ у брата не можетъ не создавать нѣкотораго «предустановленнаго» мнѣнія не въ пользу слабыхъ копій съ сильныхъ образцовъ.

Ознакомленіе со сборникомъ М. П. Чехова приводитъ къ заключенію, что опасность эта мнимая. Его очерки и рассказы имѣютъ свою собственную цѣну и, если по формѣ и напоминаютъ, подобно многимъ повѣйшимъ произведеніямъ, первообразомъ которыхъ были «Contes à Ninon» Зола и произведенія Мопассана, очерки Антона Павловича Чехова, то по существу являются плодомъ самостоятельной творческой мысли и труда, при чемъ руководящіе мотивы этой мысли иные, чѣмъ у Антона Чехова. Изображая русскую жизнь въ рядѣ выхваченныхъ изъ нея сценъ, живыхъ и правдивыхъ, авторъ не могъ, конечно, не наталкиваться постоянно на ея печальныя стороны, на отсутствіе нравственныхъ устоевъ, на неуваженіе къ чужой личности и труду, на душевное и матеріальное неряшество, на смутное понятіе о долгѣ, на расплывчатую и безразличную, а потому и бесплодную доброту, и все это нашло себѣ отраженіе въ его рассказахъ. Но, въ противоположность Антону Павловичу Чехову — онъ не впадаетъ въ ту безнадежность, которая сквозитъ въ произведеніяхъ перваго изъ нихъ и составляетъ основной тонъ создаваемого имъ настроенія.

Онъ меньше покоряется слѣпымъ и жестокимъ законамъ существованія и рѣзче отдѣляетъ тяжесть жизни, создаваемую людьми — отъ тягости существованія, на которое природа обрекаетъ людей. У него больше вѣры въ личность человѣка, въ то, что послѣдній можетъ и долженъ бороться съ наследственностью, съ болѣзнями, съ предполагаемою непреложностью «статистическихъ законовъ» — съ несчастливо слагающимися обстоятельствами. *Тургеневское* «мы еще повоюемъ — чортъ возьми!» — нерѣдко слышится въ его рассказахъ.

Изъ 22 разсказовъ, входящихъ въ книжку Чехова, болѣе половины слѣдуетъ признать написанными безусловно талантливо и интересными по мысли. Недостатокъ нѣкоторыхъ изъ нихъ — немногихъ впрочемъ — состоитъ въ излишней краткости и такъ сказать скомканности конца, несоотвѣтствующей общему характеру изложенія, при чемъ эта краткость не искупается ея силой и внутреннимъ смысломъ. Таковы, напримѣръ, «Гришка» и «Сживется — стерпится».

Но всѣ эти недочеты и недостатки тонуть въ цѣлой серіи разсказовъ, проникнутыхъ искреннимъ чувствомъ, а иногда и поучительными въ своей правдивости изображеніями.

Бодрой вѣрой въ чистыя чувства человѣка, способностью видѣть въ немъ не одну игрушку обстоятельствъ, отданную въ жертву животной природѣ, примирительнымъ духомъ — вѣетъ отъ книги Чехова. Уже это одно, независимо отъ ея художественныхъ достоинствъ, даетъ ей право на вниманіе; и было-бы справедливо почтить эту книгу почетнымъ отзывомъ.

X.

Чюмина, О. Н. (Михайлова): а) *А. Теннисонъ: „Королевскія Идилліи“, полный стихотворный переводъ. Съ иллюстраціями Г. Дорэ, Райда, Меклиза и др. I. „О король Артуръ“. Изданіе А. А. Каспари. (С.-Петербургъ, 1903; въ листъ). Приложение „Родины“ 1903 г. книга II-я; II. „Рыцари круглаго стола“. Спб. 1904—(Приложеніе „Родины“ 1904 г. Книга 22-я) 4°. б) *Ея-же: „Новыя стихотворенія, 1898—1904. Передъ зарею. Крымскіе наброски. Акварели. Зимніе сны. Мелодіи. Кавказскій альбомъ. На свертъ. Путевой альбомъ“ (Спб., 1905. 8°).**

Рецензія на представленныя г-жею Чюминой переводы и оригинальныя ея стихотворныя опыты была любезно написана

проф. Императорскаго Университета Св. Владимира въ Кіевѣ
А. Н. Гиляровымъ.

Г-жа Чюмина передала содержаніе «Идилій» такъ близко къ подлиннику, что большаго въ этомъ отношеніи желать едва-ли возможно. За исключеніемъ двухъ значительныхъ, неизвѣстно чѣмъ объяснимыхъ, пропусковъ (въ The Coming of Arthur и Merlin and Vivien) и нѣсколькихъ совѣмъ маловажныхъ сокращеній, переводъ слѣдуетъ признать полнымъ. Переданъ не только каждый стихъ, но и каждый образъ, чуть не каждое слово оригинала, такъ что переводъ во многихъ мѣстахъ почти буквальный.

Подобные слишкомъ близкіе переводы рѣдко бываютъ въ художественномъ отношеніи безупречны. Переводъ г-жи Чюминой не составляетъ исключенія. За то его добросовѣстность не подлежитъ сомнѣнію.

Воспроизводя съ большою точностью содержаніе оригинала г-жа Чюмина старалась воспроизвести и его форму. Переводъ, какъ и оригиналъ, написанъ пятистопнымъ ямбомъ. Однако, по этому внѣшнему сходству было-бы ошибочно заключать, будто въ остальномъ переводъ съ формальной стороны всегда идетъ въ ровень съ подлинникомъ. Изыщество, легкость, плавность, которыми отличается подлинникъ, не составляютъ въ переводѣ правила, хотя нельзя также считать ихъ въ немъ и исключеніемъ.

Въ общемъ переводъ читается довольно легко, но не рѣдкость и тяжеловатая мѣста.

Въ общемъ, не смотря на указанные недостатки, работу г-жи Чюминой нельзя не признать цѣбной и заслуживающей награды.

Оригинальныя стихотворенія г-жи Чюминой могутъ быть подраздѣлены на 1) аллегоріи, символы, сравненія; 2) описанія природы; 3) чисто лирическія выраженія настроенія; 4) стихотворенія на случай.

Всѣ эти стихотворенія весьма различны по качеству. Чего-либо выдающагося, такъ называемыхъ «перловъ искусства»,

искать было бы напрасно. Есть стихотворенія недурныя, порою и очень, но не мало и посредственныхъ. Большинство обнаруживаютъ недостаточную обработку. Стихъ дается г-жѣ Чюминой настолькоъ легко, что она не задумываясь вкладываетъ въ него всякое текущее содержаніе непосредственной, часто смутной и неопредѣленной дѣйствительности. Къ формальнымъ недостаткамъ нельзя не отнести различнаго рода лишнія слова, которыми г-жа Чюмина широко пользуется, портя этимъ въ другихъ отношеніяхъ недурныя стихотворенія.

Наименѣе удачны требующія наибольшей обдуманности стихотворенія — аллегорія, символы, сравненія. Неясность выпадаетъ въ нихъ особенно наглядно.

Наиболѣе удачны у г-жи Чюминой чисто лирическія стихотворенія, которыя по самой своей природѣ предполагаютъ сосредоточенность. Съ внѣшней стороны они также болѣе тщательно отдѣланы.

Вторая часть сборника содержитъ переводы изъ тридцати шести поэтовъ — двѣнадцати французскихъ, восьми англійскихъ и двѣнадцати нѣмецкихъ.

Разсматривая это пестрое разнообразіе поэтовъ и стихотвореній, нельзя не спросить, почему г-жа Чюмина избрала именно этихъ, а не другихъ поэтовъ, а изъ избранныхъ ею — именно эти, а не другія стихотворенія. Прямого отвѣта книга не даетъ, но о причинѣ выбора догадаться не трудно. Помимо чисто художественныхъ соображеній г-жа Чюмина руководилась во-первыхъ, модой, во-вторыхъ — политическими взглядами, въ третьихъ — простою случайностью. На такой выводъ наводятъ относительно моды разсѣянные кое-гдѣ примѣчанія въ родѣ того, что такой-то поэтъ популярный, такіа-то произведенія имѣли успѣхъ, относительно политики — содержаніе переведеннаго, а случайность выбора нѣкоторыхъ стихотвореній доказывается ихъ совершенной незначительностью по содержанію и формѣ. Вообще среди избранныхъ г-жей Чюминой стихотвореній не мало въ художественномъ отношеніи посредственныхъ и во всякомъ случаѣ со-

мнительнаго достоинства, которыя, само собою, остаются такими-же и въ переводѣ. Однако нѣтъ недостатка и въ цѣнныхъ, переведенныхъ по большей части хорошо.

Сопоставляя сказанное, надо признать, что переводы г-жи Чюминой — смѣсь хорошаго съ посредственнымъ. Слѣдуетъ однако оговориться, что въ большинствѣ случаевъ отвѣтственность за неважныя качества переведеннаго лежитъ на авторахъ стихотвореній, а не на переводчицѣ, въ общемъ безспорно искусной, и и что самая оцѣнка внутренняго достоинства художественныхъ произведеній всегда въ значительной мѣрѣ субъективна, такъ что малоцѣнное на взглядъ однихъ можетъ показаться полнымъ значенія на взглядъ другихъ. Необходимо также поставить на видъ, что неясность и неуклюжесть, быть можетъ, должны быть отчасти объяснены чисто внѣшнимъ недосмотромъ, корректурными ошибками, которыми испещрена книга. Какъ бы то ни было, большой стихотворный талантъ г-жи Чюминой внѣ сомнѣнія, и если нельзя не пожалѣть, что порою она тратитъ его безъ должной строгости къ тому, что даетъ, то за хорошее въ своихъ «Новыхъ стихотвореніяхъ» она въ правѣ рассчитывать на поощреніе.

Комиссія по присужденію премій имени А. С. Пушкина, ознакомившись съ поступившими отъ гг. рецензентовъ рецензіями на сочиненія, допущенныя къ настоящему Пушкинскому конкурсу, большинствомъ двухъ третей голосовъ своихъ членовъ, требуемыхъ § 11-мъ о присужденіи премій имени А. С. Пушкина, присудила *полную* премію въ *тысячу* рублей за исполненный покойнымъ Д. Е. Миномъ переводъ *«Божественной Комедіи»* Данте.

Всѣ же остальные сочиненія: гг. А. и П. Гансенъ, В. Г. Жуковскаго, В. И. Крыжановской, Б. Лазаревскаго, Е. М. Милицыной, И. И. Тхоржевскаго, Н. Б. Хвостова,

М. П. Чехова и О. М. Чюминой были удостоены Комиссіею единогласно почетныхъ отзывовъ имени А. С. Пушкина.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности, желая выразить свою признательность гг. рецензентамъ за написанные ими по особому его порученію критическіе разборы допущенныхъ къ XVII-му соисканію премій имени А. С. Пушкина сочиненій, постановило выдать установленныя *Пушкинскія золотыя медали* гг. почетнымъ академикамъ: К. К. Арсеньеву, П. И. Вейнбергу, А. Ѳ. Кони, К. Р., профессору Норвежскаго Университета О. Броку, профессору Университета св. Владимира въ Кіевѣ: А. Н. Гилярову и Директору Императорскаго Александровскаго Лицея А. П. Саломону.

Во избѣжаніе недоразумѣній, не рѣдко возникавшихъ по поводу срока, къ которому должны быть представлены сочиненія на Пушкинскія преміи, — Отдѣленіе русскаго языка и словесности считаетъ долгомъ заявить, что слѣдующій *ближайшій XVIII-й Пушкинскій конкурсъ* послѣдуетъ *въ 1909 году* и что *срокомъ* для принятія сочиненій на этотъ конкурсъ, на основаніи §§ 12-го Правилъ о преміяхъ имени А. С. Пушкина, назначено *29-го января 1908 года*, почему всѣ сочиненія, которыя поступятъ въ Отдѣленіе *послѣ* этого срока, *будутъ отложены до XIX-го конкурса 1911 года.*

I.

Д. Е. Минъ: — Данте-Алигъери, „Божественная Комедія“, т. I: „Адъ“ 1902 (XXXVI—355 стр.); т. II: „Чистилище“ 1902 (462 стр.); т. III: „Рай“ 1904 (436 стр.). Переводъ съ итальянскаго. (Спб., въ изданіяхъ А. С. Суворина, 1902—1904 гг.).

Зорю бьютъ... Изъ рукъ моихъ
Ветхій Данте выпадаетъ;
На устахъ начатый стихъ
Недочитанный затихъ...

Эта несомнѣнно-автобіографическая замѣтка, относящаяся къ 1829 году, свидѣтельствуесть о томъ, что Пушкинъ читалъ Данте, и надо думать, что чтеніе это произвело на Пушкина сильное и глубокое впечатлѣніе. Уже въ 1830 году онъ дѣлаетъ попытку писать терцины. Отрывокъ «Въ началѣ жизни школу помню я» безукоризненъ съ точки зрѣнія стиха и, что еще замѣчательнѣе, всецѣло проникнуть Дантовскимъ духомъ. Кажется, будто читаешь одно изъ спокойно-величавыхъ мѣстъ Божественной Комедіи. Въ 1832 году Пушкинъ опять возвращается къ Данте, на этотъ разъ прямо подражая ему (хотя шипеть не пяти, а шестисложнымъ ямбомъ), причемъ тонко подмѣчаетъ свойственную Данте черту ироніи въ тѣхъ случаяхъ, когда караемые грѣшники не заслуживаютъ сочувствія.

Своими подражаніями Данте Пушкинъ показалъ, что стихотворная форма «Божественной Комедіи» вполне доступна для русскаго стиха.

Первую попытку познакомить русскихъ читателей съ «Божественной Комедіей», сохранивъ размѣръ подлинника, сдѣлалъ Дмитрій Минъ, помѣстившій въ 1844 году въ «Москвитянинѣ» переводъ V пѣсни «Ада». Черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ этого перваго опыта — въ 1904 году — закончено изданіе полнаго перевода

«Божественной Комедіи» Д. Е. Мина, уже послѣ смерти автора, послѣдовавшей въ 1885 году.

Обозрѣвая эту по истинѣ монументальную работу, нужно имѣть въ виду, что Д. Е. Минъ не переставалъ усовершенствовать ее. Издатель его труда, имѣвшій въ рукахъ рукописи Мина, свидѣтельствуешь, что переводчикъ обдумывалъ каждое выраженіе, каждое слово, немилосердно уничтожая готовый переводъ въ поискахъ за лучшимъ изображеніемъ мысли творца «Божественной Комедіи». Отчетъ въ этой работѣ можно отдать себѣ при сличеніи перевода «Ада» въ первомъ изданіи 1855 года и въ изданіи 1902 года. Такъ, на примѣръ изъ 136 стиховъ I пѣсни «Ада» остались неизмѣненными 63; изъ 142 стиховъ V пѣсни — 30; изъ 142 стиховъ XXVI пѣсни — 16. Не говоря о перемѣнѣ отдѣльныхъ словъ и выраженій, сплошь и рядомъ измѣнялись цѣлыя терцины, причемъ приходилось жертвовать римами, о которыхъ развѣ Пушкинъ могъ говорить съ полною увѣренностью: «Двѣ придутъ сами, третью приведутъ». Естественно, что 1-ая часть поэмы «Адъ» отдѣлана тщательнѣе «Чистилица» и въ особенности «Рая». Но это не умаляетъ поэтическихъ достоинствъ перевода, а заставляетъ только пожалѣть, что автору не суждено было поработать надъ второю и третьею частями поэмы такъ же, какъ потрудился онъ надъ первою частью.

Приступая къ оцѣнкѣ перевода Д. Е. Мина, нужно прежде всего установить общую точку зрѣнія на задачи, которыя могутъ быть поставлены переводчикамъ «Божественной Комедіи».

Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что для лица желающаго изучить «Божественную Комедію» переводъ этого произведенія можетъ имѣть только второстепенное значеніе. Какъ бы ни былъ онъ точенъ и близокъ къ подлиннику, все равно онъ не можетъ передать оттѣнковъ словъ, которые воспринимаются только при чтеніи въ подлинникѣ. Что можетъ быть, казалось бы, проще воззванія Франчески къ Данте: «O animal grazioso e benigno...», а между тѣмъ какъ различно оно переводится. Ближе всего передаетъ его Longfellow словами: «O living creature gracious and

benignant...», но эта близость объясняется тѣмъ, что употреблены тѣ же слова, что въ подлинникѣ, только въ англійской транскрипціи. Philaethes передаетъ близко: «O du mitleidiges und holdes Wesen», но порядокъ словъ уже измѣненъ, а слово «mitleidiges» нѣсколько суживаетъ значеніе слова «benigno». Оба названные поэта переводили бѣлымъ стихомъ, а, слѣдовательно, были свободнѣе въ выборѣ словъ и не стѣснялись римой. Sreckfuss переводитъ: «Du, der uns besuchst voll Güt und Huld». Kannegiesser—«O Wesen du, so reich an Güt und Milde...». Gildemeister — «Freundliches Wesen, dass so hold gewogen...». Изъ русскихъ переводчиковъ Петровъ передаетъ этотъ стихъ словами: «О существо, отрадень твой привѣтъ...». Минъ словами: «О кроткій духъ, въ комъ дышетъ къ намъ любовь». Послѣдніе пять переводчиковъ были стѣснены римой, а потому должны были пытаться передать смыслъ, не гоняясь за буквальностью и успѣвая въ этомъ въ мѣру даннаго каждому таланта. Для изучающаго «Божественную Комедію» всѣ приведенные переводы не представляютъ интереса. И какими бы словами онъ ни передалъ для собственнаго употребленія слова «grazioso e benigno», онъ усвоитъ ихъ себѣ не въ иностранномъ, а въ итальянскомъ смыслѣ этихъ словъ. То же самое еще въ большей степени приложимо къ цѣлымъ поэтическимъ образамъ и къ многочисленнымъ разсужденіямъ, которыми испещрена «Божественная Комедія», давая пищу многочисленнымъ и разнообразнымъ комментаріямъ.

Переводъ «Божественной Комедіи» нуженъ для широкаго круга читателей, которые не ставя себѣ цѣлью изученіе поэмы, желаютъ познакомиться съ ея содержаніемъ, воспринять созданные авторомъ поэтическіе образы, отдать себѣ отчетъ въ строѣ мысли и въ идеяхъ автора и ошутить то непередаваемое словами, но внятное для души настроеніе, которое называется духомъ поэческаго произведенія. Если переводъ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, то, хотя бы онъ не отличался буквальностью, онъ долженъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Переводъ не стѣсненный римой, конечно, будетъ ближе къ подлиннику, чѣмъ переводъ римован-

ный. Но если переводчику удастся без искаженія языка передать иностранное произведеніе въ стихотворной формѣ подлинника, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе переводу римованному. Въ особенности приложимо это замѣчаніе къ переводу «Божественной Комедіи». Какъ ни прекрасны переводы Philalethes'a и Longfellow, тѣмъ не менѣе отсутствіе рѣмы живо чувствуется въ нихъ и, особенно, отсутствіе терцины. Эта форма наиболѣе подходитъ для повѣствованія. Періодъ обыкновенно ограниченъ тремя стихами, изъ которыхъ средній законченъ незвучащей рѣмой. Эта рѣма требуетъ созвучія и, слѣдовательно, продолженія повѣствованія, которое заканчивается лишь тогда, когда въ заключительной строкѣ прозвучала послѣдняя рѣма. Только съ выдержанной терциной отдѣльныя пѣсни «Божественной Комедіи» получаютъ ту пластическую законченность, которая составляетъ одну изъ типическихъ особенностей поэмы Данте. Другую особенность «Божественной Комедіи» представляетъ стиль этого произведенія, характеристику котораго даетъ Scartazzini въ слѣдующихъ словахъ: «Всегда приспособленный къ предмету стиль этотъ то суровъ и дикъ, то мягокъ и нѣженъ; порою онъ подобенъ стремительному потоку, который съ большимъ шумомъ низвергается съ горы; порою подобенъ пріятному журчанію ручейка, который спокойно пробѣгаетъ по цвѣтущему лугу; порою это ужасающій ревъ осужденныхъ грѣшниковъ и демоновъ; порою—пріятное созвучіе гимновъ блаженныхъ и ангельскихъ арфъ». Задача переводчика состоитъ въ томъ, что бы усвоить себѣ и передать эти оттѣнки стиля. Наконецъ, надо имѣть въ виду, что хотя «Божественная Комедія» написана народнымъ языкомъ, тѣмъ не менѣе выдержана, такъ сказать, въ высококомъ стилѣ, почему переводчику позволительно и даже можетъ быть рекомендовано не гнаться за простотою и безыскусственностью слога и не избѣгать реченій, свойственныхъ приподнятому стилю, и даже архаическихъ выраженій.

Эту критическую мѣрку приложимъ къ переводу Мина.

Какъ выше упомянуто, переводъ этотъ не буквальный, а потому прежде всего возникаетъ вопросъ, въ какой мѣрѣ онъ бли-

зокъ къ подлиннику. Чтобы дать себѣ отчетъ въ этомъ, приведемъ нѣсколько мѣстъ. — Возьмемъ знаменитое начало VIII пѣсни «Чистилища»:

Era già l'ora che volge il disio
 Ai naviganti, e intenerisce il core
 Lo di che han detto ai dolci amici addio;
 E che lo nuovo peregrin d'amore
 Punge, se ode squilla di lontano,
 Che raja il giorno pianger che si more...

Минь переводить:

Насталъ ужъ часъ, когда *въ нѣмой печали*
 Летятъ мечтой пловцы къ *родной странѣ*,
 Гдѣ въ этотъ день прости друзьямъ сказали;
 Когда томится пилигримъ *вдвойнѣ*,
 Услыша звонъ, вдали *гудящій глухо*,
 Какъ будто плача объ *отшедшемъ днѣ*.

Курсивомъ отмѣчены тѣ слова, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ, или значеніе которыхъ не буквально соотвѣтствуетъ подлиннику. Спрашивается: въ какой степени умѣстны эти слова, не искажаютъ ли они смысла подлинника, соотвѣтствуютъ ли они настроенію пьесы? Въ данномъ случаѣ слова *къ родной странѣ* подчеркиваютъ смыслъ слова «*volge*»; слова *вдвойнѣ*, *въ нѣмой печали* и *глухо*, нужные для рюмы, немного ослабляютъ впечатлѣніе поэтического образа, дѣлая его болѣе расплывчатымъ, чѣмъ въ подлинникѣ, но не вносятъ никакого диссонанса.

Другой примѣръ изъ конца III пѣсни «Ада»:

Finito questo, la buja campagna
 Tremó si forte, che dello spavento
 La mente di sudor ancor mi bagna.
 La terra lagrimosa diede vento,

Che balenò una luce vermiglia,
 La qual mi vinse ciascun sentimento,
 E caddi come l'uom cui sonno piglia.

Переводъ Мина:

.Лишь кончилъ онъ, какъ мгlistый *долгъ* *кругомъ*
 Потрясся такъ, что въ *хладный* потъ довынѣ
 Всего меня бросаетъ мысль о томъ.

Изъ *ндръ* земли исторгся вихрь въ пустынѣ,
 Какъ молнія, *сверкнулъ* со *осѣхъ* сторонъ,
 И, чувствъ лишась, въ той *плачущей* долинь
 Я палъ, какъ тотъ, кого объемлетъ сонъ.

Здѣсь переводчику можно поставить въ упрекъ возникновеніе вихря *изъ ндръ земли*, пропускъ словъ *dello spavento*, а главное пропускъ указанія на красный цвѣтъ молніи (*balenò una luce vermiglia*), такъ какъ всякія указанія на характеръ освѣщенія въ подземномъ царствѣ весьма цѣнны.

Еще примѣръ изъ начала XIII пѣсни «Ада»:

Non era ancor di là Nesso arrivato,
 Quando noi ci mettemmo per un bosco
 Che da nessun sentiero era segnato.

Non frondi verdi, ma di color fosco;
 Non rami schietti, ma nodosi e involti;
 Non pomi v'eran, ma stecchi con toscò.

Non han sì aspri sterpi nè sì folti
 Quelle fiere selvagge che in odio hanuo
 Tra Cècina e Corneto i luoghi colti.

Переводъ Мина:

Несъ не достигъ еще на *онополъ* брода,
 Какъ ужъ вошли мы въ *дикій боръ* *одни*,
 Гдѣ не было и тропки для прохода.

Въ немъ, скорчившись, растутъ кривые пни;
 Въ немъ все темно, безъ зелени, безъ цвѣта;
 Въ немъ яда полнъ бесплодный тернъ въ тѣни.

Въ такую глушь бесплодную, какъ эта,
 Не мчится *вспрь* съ воздѣланныхъ полей
 Межъ Чечины лежащихъ и Корнето.

Здѣсь въ описаніи лѣса, въ которомъ томятся души самоубійцъ, Минъ отказался отъ фигуры противоположенія (*Non frondi verdi, ma di color fosco* и т. д.). Но ближайшій разборъ перевода показываетъ, что ни одна изъ характерныхъ чертъ въ описаніи подлинника не упущена. Есть указаніе на отсутствіе зелени, на господствующій темный цвѣтъ (*color fosco*), на ядовитый тернъ, на бесплодность растений (*sterpo*, по комментарию Buti, значить — бесплодное дерево). Отличія, отмѣченныя курсивомъ, не имѣютъ никакого существеннаго значенія, и, въ общемъ, можно смѣло утверждать, что переводъ вполне соотвѣтствуетъ подлиннику по силѣ и яркости образовъ.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести множество на пространствѣ 14233 стиховъ, изъ которыхъ слагается «Божественная Комедія». Но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы отдать себѣ отчетъ въ приѣмъ, который примѣняетъ Минъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вынужденъ отступить отъ буквальнаго перевода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится что-либо исключить, онъ избираетъ для этого второстепенныя подробности и старается сохранить самыя типичныя выраженія и тѣ слова, которыя заключаютъ въ себѣ хотя бы намекъ на пропущенное. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предстоитъ что-либо прибавить, а такіе случаи всего чаще встрѣчаются подъ вліяніемъ требованій рѣзны, — онъ прибавляетъ или безразличныя слова, или такія, которыя являются либо повтореніемъ, либо развитіемъ словъ подлинника, вошедшихъ въ переводъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ переводъ подстрочный; но когда это требуется ясностью изложенія или трудностью размѣстить слова въ томъ порядкѣ, въ

которомъ они размѣщены въ подлинникѣ, Минъ отступаетъ отъ подстрочности, но старается, по крайней мѣрѣ, держаться въ предѣлахъ терцины.

Одной изъ наиболѣе трудныхъ задачъ для переводчика «Божественной Комедіи» является передача философскихъ и богословскихъ разсужденій Данте, въ которыхъ совопросникъ на словесныхъ состязаніяхъ на улицѣ Fouagge обнаруживаетъ свое искусство въ схоластическихъ приѣмахъ диспутовъ. Минъ удачно преодолеваетъ эти трудности. Вотъ примѣръ изъ XXIV пѣсни «Рая». Апостолъ Петръ спрашиваетъ Данте:

... «Христовъ рабъ добрый, объяви,
Скажи мнѣ: что есть вѣра?»

.....
— «Та благодать, чьей властью предстою
Предъ первымъ воинномъ, да дать мнѣ силы
Изречь» — я началъ — «исповѣдь мою».

И продолжалъ:—«Какъ пишеть братъ твой милый,
Съ кѣмъ, отче, Римъ ты вывелъ изъ цѣпей
(Слова жъ его суть истины мѣрилы!), —

«Есть вѣра — сущность чаемыхъ вещей
И аргументъ невидимыхъ; въ семь смыслѣ
Я понимаю свойство вѣры всей».

И былъ мнѣ гласъ:—«Мнишь вѣрно! Но размысли
И объясни: зачѣмъ отнесъ ее
Ты къ сущностямъ и аргументамъ мысли?»

И я ему: — «Тѣ глубины и все,
Что мнѣ воочью кажутъ эти сферы,
Такъ скрыты тамъ, что все ихъ бытіе

«Мы познаемъ лишь съ помощію вѣры,
Надеждоу вѣнчанной; потому
Я сущностей даю ей всѣ размѣры.

«Отъ вѣры этой надлежитъ уму
Безъ доказательствъ мыслить; потому-то

Какъ аргументъ и вѣру я приму».

И былъ мнѣ гласъ:—«Будь въ мірѣ всѣмъ вдохнуто

Учене вѣры въ чистотѣ такой,

Затихла-бъ тамъ и всѣхъ софистовъ смута».

Такъ ялся духъ мнѣ изъ любви святой,

И вслѣдъ затѣмъ:—«Испробовавъ заранѣ

Металлъ и вѣсь монеты золотой,

«Имѣешь-ли ее, скажи, въ карманѣ?»

— «Да», — я сказалъ, «и такъ она цѣла

И блещетъ такъ, что фальши нѣтъ въ чеканѣ».

Сравнивая этотъ отрывокъ перевода съ подлинникомъ, можно отиѣтить два мѣста, которыя желательно было бы видѣть переведенными болѣе буквально ради соблюденія колорита.

Словамъ «Я понимаю *свойство* вѣры *всей*» должны соответствовать: «E questa pare a me sua quidditate». Варварское слово quidditas желательно было бы сохранить, какъ образецъ схоластическаго опредѣленія. Въ словахъ «Отъ вѣры этой надлежитъ уму безъ *доказательствъ мыслить*» выражается не совсѣмъ та-же мысль, какъ въ словахъ подлинника: «E da questa credenza ci conviene sillogizzar, senza avere altra vista», потому что съ средне-вѣковой точки зрѣнія въ понятіи силлогизма заключено въ нѣкоторомъ смыслѣ понятіе доказательства. Я умышленно остановился на этихъ тонкостяхъ, чтобы показать, какъ несущественны тѣ возраженія, которыя можно сдѣлать переводчику на допущенныя имъ отступленія отъ подлинника.

Не приводя другихъ примѣровъ, я утверждаю, что Минъ передаетъ въ общемъ вполне достаточно и отчетливо кругъ идей, въ которыхъ вращался Данте.

Мнѣ надлежало-бы привести теперь примѣры такихъ мѣстъ «Божественной Комедіи» въ переводѣ Мина, которыя показали-бы, въ какой мѣрѣ переводчикъ передаетъ настроеніе и духъ подлинника. Затрудняясь въ выборѣ, настолько богатъ этотъ выборъ, я приведу наудачу слѣдующее:

Въ XXVII пѣсни «Ада» описывается, какъ мучатся заключенные въ пламень злые совѣтчики. Вотъ какъ рассказываетъ о своей судьбѣ одинъ изъ нихъ — Гвидо-де-Монтефельтро:

И, пророгавъ съ минуту, острый рогъ
Взадъ и впередъ тутъ пламя покачало
И такъ въ отвѣтъ дохнуло отъ тревогъ:
— «Когда-бъ я зналъ, что дать мнѣ надлежало
Отвѣтъ тому, кто возвратится въ свѣтъ, —
Повѣрь ничто-бъ огня не взволновало.

«Но если правда, что изъ ада нѣтъ
Живымъ возврата, какъ слыхалъ я прежде,
То, не страшась безславья, дамъ отвѣтъ.

«Я воинъ былъ; потомъ въ святой одеждѣ
Отшельника мечталъ возвестися въ рай,
И сбыться бы навѣрно той надеждѣ,

«Когда-бы жрецъ верховный — покарай
Его бѣда! — не ввелъ меня въ грѣхъ новый;
А какъ и тѣмъ онъ ввелъ меня — внимай.

«Пока костей и плоти несъ оковы,
Что мать дала мнѣ, я творилъ дѣла
Не львинья, а лисьи строилъ ковы.

«Всѣ хитрости, всѣ извороты зла
Я зналъ и всѣ держалъ ихъ такъ во власти,
Что вѣсть объ нихъ на цѣлый мѣръ пришла.

«Когда-жъ увидѣлъ, что достигъ той части
Стези своей, гдѣ время намъ спускати
Всѣ паруса и убирать ихъ снасти, —

«Что такъ любилъ, о томъ я сталъ рыдать
И каяться, надежду возлегѣявъ,
Что, бѣдный, тѣмъ снишу я благодать.

«Но гордый князь новѣйшихъ фарисеевъ,
Воздвигнувшій войну на латеранъ,
А не на злыхъ срадинъ или евреевъ, —

«Какъ сущій врагъ для тѣхъ изъ христіанъ,
Кто не ходилъ брать Акры, или смѣло
Торговлю вестъ среди султанскихъ странъ, —
«Забылъ въ себѣ свой долгъ, свой санъ всецѣло,
Во мнѣ же опозорилъ свѣтлый чинъ
Веревки той, что сушить въ грѣшныхъ тѣло.

«И какъ призывалъ Сильвестра Константинъ
Съ Сорактскихъ горъ, чтобъ снять съ него проказу,
Такъ онъ въ надеждахъ, что лишь я одинъ

«Уйму въ немъ жаръ горячки гордой сразу, —
Просилъ отвѣта; я-жь сочтя его
За пьянаго, молчалъ, не внявъ приказу.

«А онъ:—«Въ душѣ не бойся ничего;
Прощу твой грѣхъ, лишь научи неложно,
Какъ Пенестрино срыть съ основъ его.

«Рай отпирать и запираетъ мнѣ можно:
Вѣдь у меня на то есть два ключа,
Чью моцъ предмѣстникъ мой почелъ ничтожной».

«И я, изъ словъ столь важныхъ заключа,
Что, если я смолчу, мнѣ смерть готова,
Сказалъ:—«Коль, отче, съ моего плеча

«Снимаешь грѣхъ, въ него-жь выпадаю снова,
То выслушай: чтобъ тронъ возвысить свой,
Будь въ словѣ щедръ и скупъ въ свершеннѣ слова».

«Лишь умеръ я, Францискъ пришелъ за мной;
Тогда одинъ изъ херувимовъ черныхъ:

— «Не тронъ! сказалъ: по всѣмъ правамъ онъ мой.

«Принадлежитъ онъ къ сонму мнѣ покорныхъ!
Съ тѣхъ поръ, какъ далъ совѣтъ онъ злу свершить,
Держу его за прядь волосъ позорныхъ.

«Безъ покаянья грѣхъ нельзя простить;
А, каясь, зла желать — то два понятя
Столь разныя, что — какъ ихъ согласить?» —

«О, какъ я дрогнулъ, бѣдный, какъ, въ объятя

Попавъ къ нему, услышалъ: «Что? не мнилъ,
Что логику и наша знаетъ братья?»

«Тутъ онъ меня къ Миносу притащилъ,
И тотъ, обвившись восемьъ разъ и даже
Хвостъ прикусивъ отъ злости, возгласилъ:»
— «Иди въ огонь, огня повинный въ кражѣ!
Такъ вотъ за что я здѣсь горю огнемъ
И вѣчно огонь вокругъ меня на стражѣ».

Тутъ голосъ смолкъ, и вновь своимъ путемъ
Понесся пламень съ ропотомъ и стономъ,
Крутятся и корчась зыбкимъ остріемъ.

Если въ XXVII пѣсни «Ада» говорится о пожирающемъ адскомъ пламени, которое неугасимо потому, что служить проявленіемъ пребывающаго душевнаго состоянія нераскаянныхъ грѣшниковъ, то въ XXVII пѣсни «Чистилища» рѣчь идетъ объ очистительномъ огнѣ, сквозь который должны пройти души, чтобы избавиться отъ проходящихъ послѣдствій плотскихъ страстей. Вотъ какъ описывается прохожденіе Данте сквозь этотъ пламень:

Какъ въ часъ, когда лучъ первый солнце мечеть
Туда, гдѣ кровь Творца его лилась
(Межъ тѣмъ какъ знакъ Вѣсовъ надъ Эбро блещеть,
Надъ Гангомъ же горитъ девятый часъ), —
Такъ солнце здѣсь стояло, день кончая,
Когда Господень Ангелъ встрѣтилъ насъ.

Внѣ пламени, онъ, возвышаясь съ края,
Пропѣлъ: «Beati mundo corde» намъ,
Какъ не звучитъ на свѣтѣ пѣснь живая —

Потомъ:—«Проникнуть можно къ тѣмъ мѣстамъ
Не иначе, какъ сквозь огонь: войди же,
О, родъ святой, чтобъ внять поющимъ тамъ!»
Такъ онъ сказалъ, лишь подошли мы ближе;
И, слыша то, я обмеръ, какъ злодѣй,

Кого спускають въ ровъ все ниже, ниже.

И вспомнилъ я, глядя на пламень сей,
Всѣмъ тѣломъ вытянуть, простерши руки,
Казнь виданныхъ мной на кострѣ людей.

И подошли вожди ко мнѣ, и звуки
Я слышалъ словъ Виргилія:—«Мой сынъ,
Здѣсь смерти нѣтъ, но могутъ быть лишь муки!

«О! вспомни, вспомни... Если я одинъ
Тебя сберегъ, подъятый Геріономъ,
То здѣсь, близъ Бога, кину-ль безъ причинъ?»

«И вѣрь ты мнѣ, что еслибъ, скрытый лономъ
Сего огня, въ немъ пробылъ сто вѣковъ,—
И волоска ты-бъ не утратилъ въ ономъ.

«И чтобъ за ложь не счелъ моихъ ты словъ,
Приблизься самъ и, взявъ конецъ одежды,
Вложи въ огонь смѣлѣй: онъ не суровъ.

«Такъ брось же, брось боязнь и, полнъ надежды,
Вернись ко мнѣ и—смѣло въ огонь за мной». —
Но я стоялъ упорнѣе невѣжды.

И, видя, что я твердой сталъ скалой,
Слегка смутясь, сказалъ онъ: — «Отъ царицы
Ты отдѣленъ, мой сынъ, лишь сей стѣной!»

Какъ, слыша имя Эисбе, вдругъ зѣницы
Открылъ Пирамъ въ мигъ смерти и взглянулъ,—
И алымъ сталъ цвѣтъ ягодъ шелковицы,

Такъ духъ во мнѣ вождь мудрый пошатнулъ
Тѣмъ именемъ, что каждый разъ такъ звонко
Звучитъ душѣ, будя въ ней страсти гулъ.

И покачавъ челою, съ усмѣшкой тонкой:
— «Что-жъ остаемся здѣсь?» спросилъ меня,
Дразня, какъ манять яблокомъ ребенка.

Тутъ предо мной вошелъ онъ въ пылъ огня,
И Стація, что шелъ межъ насъ вначалѣ,
Просилъ идти вослѣдъ мнѣ, тылъ храня.

Вхожу. Но ахъ! въ клокочущемъ металлѣ
 Или стеклѣ прохладнѣй было-бъ мнѣ,
 Чѣмъ въ пеклѣ томъ, пылавшемъ въ страшномъ шквалѣ.
 Чтобъ ободрить мнѣ сердца въ томъ огнѣ,
 Онъ говорилъ о Беатриче съ жаромъ:
 — «Ужъ взоръ ея мнѣ виденъ въ вышнѣ!»
 И чей то гласъ, намъ пѣвшій за пожаромъ,
 Насъ велъ въ пути, и, внемля пѣснѣ сей,
 Туда, гдѣ всходъ, мы шли въ огнѣ томъ яромъ.
 — «Venite benedicti patris mei»
 Звучало намъ во свѣтѣ столь блестящемъ,
 Что я, смущенъ, не смѣлъ возвесть очей.
 — «Ужъ сходитъ ночь за солнцемъ заходящимъ»,
 Онъ продолжалъ: «впередъ! ускорьте шагъ,
 Пока нѣтъ мглы на западѣ горящемъ».

Не могу удержаться, чтобы не привести конца той же XXVII пѣсни «Чистилища», въ которой трогательно описано разставаніе Данте съ Виргиліемъ:

По лѣстницѣ мы вихремъ пронеслись,
 И лишь пришли къ ступени той конечной,
 Какъ ужъ въ меня глаза его впились,
 И онъ сказалъ: — «Огнь временный и вѣчный
 Ты зрѣлъ, мой сынъ, и вотъ! пришелъ туда,
 Гдѣ разумъ мой безсленъ быстротечный.
 «Мой умъ съ искусствомъ ввелъ тебя сюда;
 Руководись теперь ужъ самъ собою,
 Не круть, не узокъ путь, нѣтъ въ немъ труда.
 «Смотри, какъ солнце блещитъ предъ тобою,
 Смотри, какъ травки, кустики, цвѣты
 Рождаетъ здѣсь земля сама собою!
 «Пока придуть тѣ очи красоты,
 Что мнѣ въ слезахъ явились въ злой юдоли,

Здѣсь можешь сѣсть, ходить здѣсь можешь ты.

«Не жди рѣчей, моихъ совѣтовъ богѣ, —
Творить свободно, здраво, прямо выборъ данъ
Тебѣ, своей покорствуя лишь волѣ, —
И мной вѣнцомъ и митрой ты вѣнчанъ».

Въ заключеніе приведу отрывокъ изъ XXXIII пѣсни «Рая» — молитву св. Бернарда къ Матери Божіей. Она проникнута такимъ благоговѣніемъ, въ которомъ ярко отражается пламенно любящая и горячо вѣрующая душа Данте:

— «О Дѣва Мать, дочь твоего-же Сына!

Смиренная, Ты выше твари всей,
Предвѣчнаго Совѣта цѣль едина!

«Ты еси та, что естество людей
Такъ вознесла, что жизнь подавшей дѣвѣ
Не возгнушался жизнь пріять отъ ней.

«Любовь въ твоемъ такъ воспылала чревѣ,
Что дивный жаръ ея раскрылъ цвѣтокъ
Въ семь вѣчномъ мирѣ, здѣсь на райскомъ древѣ.

«На небѣ Ты полуденной истокъ
Намъ благости, а долу—до могилы
Для смертныхъ Ты живой надеждъ потокъ.

«Владычица, такой полна Ты силы,
Что кто ждетъ благъ безъ помощи твоей,
Тотъ мнитъ летѣть желаньями безкрылый.

«Не только всѣхъ молящихъ ты людей
Помощница, но часто и моленье
Ты упреждаешь благостью своей.

«Въ Тебѣ любовь, въ Тебѣ благоволенье,
Въ Тебѣ могущество, въ Тебѣ одна
Достойная часть Божьяго творенья.

«Сей смертный мужъ, вознесшійся со дна
Вселенной всей къ сему небесъ селенью

И духовъ жизнь всю видѣвший сполна,
 «Днесь молитъ Тя, да дашь подѣ сею сѣню
 Ты мощь ему, чтобъ выше возносишь
 Онъ очеса къ послѣдному спасеню.

«Я-жь, что во вѣкъ такъ жарко не просишь
 Себѣ тѣхъ благъ, какъ днесь ему, шлю паки
 Къ тебѣ мольбы (о! не лиши ихъ силъ!):

«Разсѣй своей молитвой смертны мракъ
 Послѣдніе съ очей его, да зреть
 И высшаго блаженства здѣсь онъ знаки.

«Еще-жь молю Царицу, чтѣ творить
 Все, чтѣ восхощетъ, — да по созерцанью
 Свое стремленье здравымъ сохранить.

«Земнымъ страстямъ поставь свои въ немъ грани,
 Зри Беатриче, зри, какъ свѣтлый хоръ,
 Молясь со мной Тебѣ, слагаютъ днани».

И пагъ очей, Творцу пріятныхъ, взоръ
 Къ молящему, явивъ мнѣ, какъ сердечный
 Молитвы гласъ благой въ полетѣ скоръ.

Мнѣ слѣдовало-бы теперь остановиться на комментаріяхъ Мина къ «Божественной Комедіи». Комментаріи эти не представляютъ, въ общемъ, самостоятельнаго труда, но это тщательно, съ толкомъ, если можно такъ выразиться, со вкусомъ сдѣланный сводъ изъ обширной Дантовской литературы. Впрочемъ въ настоящее время едва ли возможны какіе либо другіе комментаріи, кромѣ сводныхъ. О комментаріи Мина Scartazzini говорить, что, примыкая, преимущественно, къ нѣмецкимъ знатокамъ Данте, Минъ не оставляетъ безъ вниманія комментаріевъ итальянскихъ и французскихъ, и что, вообще, этотъ комментарий не боится сравненій съ тѣми, которые въ Италіи обычно служатъ пособіемъ лицамъ, изучающимъ Данте. Это мнѣніе Scartazzini основано на изученіи комментарія Мина къ «Аду» въ первомъ изданіи и, конечно, отзывъ знаменитаго изслѣдователя Данте былъ бы еще

болѣе лестнымъ, если-бы онъ имѣлъ въ рукахъ комментарий, предложенный къ послѣднему изданію.

Сводя все сказанное о переводѣ «Божественной Комедіи» Мина, я нахожу, что трудъ этотъ вполне достоинъ Пушкинской преміи. Переводчикъ обогащаетъ отечественную литературу вѣрной передачей одного изъ величайшихъ, всемірныхъ произведеній поэтическаго творчества. Сохраняя стихотворную форму подлинника, переводчикъ, съ мастерствомъ выходитъ изъ затрудненій, которыя на каждомъ шагу создаетъ подлинникъ, не только по богатству и трудности внутренняго содержанія, но и по чисто внѣшнимъ даннымъ, каковы: большая длина русскихъ словъ, сравнительно съ итальянскими, и относительная бѣдность русскихъ приемъ. Эти достоинства приобрѣтаютъ особую важность и значеніе, если принять во вниманіе, что переводъ Мина почти одинокъ въ русской литературѣ. Можно сказать, что Минъ не имѣлъ предшественниковъ, а, слѣдовательно, не могъ прибѣгать къ критическому приему, не могъ провѣрять ихъ другими и долженъ былъ пролагать себѣ пути, полагаясь исключительно на свои собственные силы. Тотъ фактъ, что на премію представленъ переводъ сравнительно давно умершаго автора, не долженъ-бы, казалось, служить поводомъ къ отказу отъ присужденія преміи, ибо въ концѣ концовъ награждается не столько авторъ, сколько цѣнный вкладъ въ отечественную литературу, и я считалъ-бы вполне справедливымъ отмѣтить значеніе этого вклада присужденіемъ полной Пушкинской преміи.

II.

Полное собраніе сочиненій Генриха Ибсена. Переводъ съ датско-норвежскаго А. и П. Ганзенъ. Томы 3, 4, 5, 6 и 7.

A.

Подъ правила о Пушкинскихъ преміяхъ въ этихъ пяти томахъ подходятъ, какъ написанныя и переведенныя стихами, только три пьесы: «*Перъ Гюнтъ*», «*Брандъ*» и «*Комедія Любви*».

«*Перъ Гюнтъ*» и «*Брандъ*» переведены сообразно подлиннику, бѣлыми стихами. Въ первомъ употреблены размѣры: пятистопный ямбъ (иногда встрѣчается и шестистопный), хорей, анапестъ, дактиль, амфибрахій (всѣ съ различнымъ количествомъ стопъ). Ритмованные стихи встрѣчаются только въ одномъ мѣстѣ (Хоръ и пѣсія Анитры въ шатрѣ арабскаго вожда). — Въ «*Брандѣ*» размѣры: пятистопный (съ попадающимся иногда шестистопнымъ) ямбъ, и во многихъ сценахъ трехстопный дактиль, при чемъ онъ иногда — до крайней мѣрѣ въ русскомъ переводѣ — совсѣмъ не подходитъ къ сюжету; такъ напр. въ стран. 403 и слѣд., 438 и слѣд. Ритмованныхъ стиховъ довольно много; такъ на стран. 326 цѣлая тирада, 330 — окончаніе монолога, 361 — середина монолога, 378 — цѣлый монологъ, и др.

Бѣлый ямбическій стихъ въ обѣихъ пьесахъ такой, какой обыкновенно употребляютъ русскіе переводчики, даже изъ числа лучшихъ, — т. е. безъ строгаго соблюденія законовъ стихосложенія, обусловливающихъ ту необходимую музыкальность, превосходнымъ образцемъ которой служитъ бѣлый стихъ Пушкина, и съ тѣмъ приѣмомъ, благодаря которому этотъ бѣлый стихъ въ большинствѣ случаевъ подходитъ скорѣе къ хорошей «метрической прозѣ». Тѣмъ не менѣе въ переводѣ А. и П. Ганзенъ встрѣчается много бѣлыхъ стиховъ вполне удовлетворительныхъ, и переводъ вообще — за исключеніями, образцы которыхъ приведены ниже — читается довольно легко и передаетъ (особенно въ «*Брандѣ*») часто очень туманно высказанныя мысли автора до-

волью ясно. Какъ на тяжелые, неправильные въ стихотворномъ и грамматическомъ отношеніи и т. п. стихи можно указать для примѣра на слѣдующіе:

«Ингридь страсть къ тебѣ какъ льнула».

«Обжогся. Съ тѣхъ поръ съ нимъ и не въ ладахъ мы».

«А! это новый домъ дѣда».

«Точь въ точь какъ наши; посмѣй они лишь».

«Нельзя мнѣ сюда не навѣдаться было».

«Неслись по горамъ, по доламъ мы».

«И требованія свои мнѣ далъ».

«И такъ оттачиваете вы ваши...»

«Каково мнѣ въ жизни вообще пришлось».

«Я шпоры героя у себя въ рукахъ считалъ» (*т. е. я считалъ, что шпоры героя у меня въ рукахъ*).

«Свое мужское проявляя я».

«Тебѣ, само собой, замѣть себѣ».

«Нѣтъ, гдѣ же видѣлъ я когда-то что-то — Похожее на чучело вотъ это?»

«Лозунги тѣ-мы, которые ты — Провозгласить былъ бы долженъ».

«Богъ мой, Онъ буря тамъ, гдѣ вѣтеръ твой» (*т. е. идъ твой богъ-вѣтеръ*).

«Святыня «я» его—его призванье».

«Прочь же, долой тѣхъ, кто насъ ослѣпилъ!»

«...вопреки старинной нашей — Пословицѣ: завязанное на спѣхъ — Скоренько и развяжется, какъ на смѣхъ».

«Послушаетесь разума призыва».

И т. п.

Встрѣчаются и весьма тяжелые періоды; напримѣръ: «Но нѣчто есть, что существуетъ вѣчно — Несотворенный духъ, попавшій въ рабство — Весною первой быгтя, обрѣтшій — Свободу вновь, когда отъ плоти мость — Онъ къ своему источнику, мость вѣры — Несокрушимой смѣло перебросилъ».

Переводъ пьесы «Комедія Любви», сдѣланный римованнымъ стихомъ и такъ называемымъ «грибоѣдовскимъ» размѣромъ, нельзя не признать, относительно внѣшней формы, вполне неудовлетворительнымъ: рима для переводчиковъ очевидно представляетъ камень преткновения, избранный размѣръ тоже весьма затруднителенъ, чѣмъ и обусловливается почти сплошное присутствіе тяжеловѣсныхъ, неудобочитаемыхъ стиховъ. Вотъ нѣсколько образцовъ діалога дѣйствующихъ лицъ:

«...Вы такъ смотрите на меня?

— Да, вотъ она,

Черта, что не даетъ достать до дна

Озеръ глубокихъ—глазь ея, играетъ въ прятки

Съ лукавымъ эльфомъ смѣха въ уголкахъ у рта».

« Гдѣ процвѣтаетъ

Лишь дама, женщина же увядаетъ,

А я послѣднюю (*т. е. женщину*) одну лишь въ васъ
люблю».

« О, что за сила

Въ тебѣ, что уцѣлѣть отъ урагана могъ,

Валившего вокругъ тебя другихъ всѣхъ съ ногъ!»

«И чтобъ свободно обращаться тутъ,

Должна любовь пройти тяжелую дорогу

Черезъ Сибирь формальностей, гдѣ-бъ ей не могъ

Вреда нанести морской соленый вѣтерокъ;

А по пути набрать должна стараться

Отъ пастора и кистера, друзей, родныхъ

И чорта въ ступѣ—грамотъ пропускныхъ,

О вольной же, что Богъ ей далъ, не заикаться».

«А вы шагайте-ка себѣ съ своей любовью,
Отречься отъ которой, не сморгнувши бровью,
Могли вы даже раньше, чѣмъ пропѣть пѣтухъ».

И т. п.

Что касается до трудности для переводчиковъ справляться съ рѣимою, то лучшимъ свидѣтельствомъ въ этомъ отношеніи служить нерѣдкое употребленіе рядомъ нѣсколькихъ словъ съ одинаковыми, рѣимующими между собою окончаніями. Напримѣръ: «День я — заключенья — мгновенье — провидѣнья — стѣсненье». Или: «Орошенье — лишенье — отношенье». Или: «сметы — хрипоты — суеты — и ты...» и т. п.

Благозвучіе стиха часто нарушается неудачнымъ чередованіемъ стиховъ съ мужскими и женскими окончаніями: мужскіе слѣдуютъ непосредственно за мужскими (не рѣимою), женскіе за женскими (тоже не рѣимою). Напримѣръ:

«Да чѣмъ тебѣ оно не полюбилось? *(сриемуетъ съ предшествовавшимъ «удивилось»)*

Вѣдь это слово намъ надежды окрыляет!»

«И такъ всю жизнь. Да и за ней-то есть
Иль нѣтъ конечный путь — Богъ вѣсть!
Послушать васъ, возьметъ неволью страхъ».

«Мой Стюверъ эксцентриченъ безъ того.
Скорѣе надо отозвать его.
Поди сюда, мой милый!..

Я сейчасъ».

«Вы знаете, я вѣрю всей душою:
Тому, кто не владѣеть даромъ пѣснопѣнья...»

И т. п.

Не смотря однако на вышеуказанные недостатки, (къ которымъ можно присоединить нѣсколько неправильностей языка и неправильныхъ удареній), переводъ А. и П. Ганзенъ, въ виду несомнѣнной трудности справляться съ такимъ авторомъ, какъ Ибсенъ, представляется трудомъ серьезнымъ и исполненнымъ добросовѣстно. Указанное же другимъ рецензентомъ важное достоинство—близость перевода къ подлиннику, увеличиваетъ цѣнность этой работы и даетъ ей полное право на присужденіе почетнаго отзыва.

Петръ Вейнбергъ.

Б.

Представляя свой критическій отзывъ на переводы гг. А. и П. Гансеновъ, помѣщенные въ изданіи «*Полное собраніе сочиненій Генриха Ибсена*», томы II—VIII, считаю не лишнимъ подчеркнуть, что отзывъ касается, согласно съ предложеніемъ Разряда изящной словесности Императорской Академіи Наукъ, исключительно «точности передачи датско-норвежскаго подлинника». Не берусь судить о томъ, насколько удачна техника переводчиковъ (напр., когда они передаютъ норвежскіе титулы «*fri*», «*friken*» и под.—ср. нѣм. *Frau*, *Fräulein* и под.—въ норвежской формѣ: «*фру*», «*фрекенъ*» и т. д.); еще менѣе, конечно, о томъ, насколько передача удовлетворяетъ русскихъ читателей съ ихъ русской точки зрѣнія (напр., стиль, гдѣ таковой избранъ, по примѣру Ибсена, для характеристики языка старшей исторической эпохи; или эстетическое достоинство метрическихъ и рифмированныхъ частей передачи). О такихъ сторонахъ перевода можетъ судить лишь русскій. Если кое-какія замѣтки въ моемъ отзывѣ случайно касаются подобныхъ вопросовъ, то это дѣлается лишь вскользь и условно, съ просьбой не обращать на нихъ большого вниманія.

Тѣ требованія, которыя можно предъявлять къ переводчикамъ по части точности передачи, конечно, довольно различны, смотря по роду передаваемого сочиненія, а также по роду самой

передачи. Это надо имѣть въ виду и при обсуждаемой передачѣ разныхъ работъ Ибсена.

Въ отношеніи прозаической передачи такихъ прозаическихъ произведеній, какъ письма Ибсена или его позднѣйшія драмы, относящіяся къ нашему времени, требованіе совершенной, даже почти буквальной точности вполне естественно. Наоборотъ, при передачѣ тѣхъ драмъ его, которыя, хотя написаны и прозою, но имѣютъ сюжеты не изъ современной жизни, и въ которыхъ это отражается на стилѣ и языкѣ произведенія, уже нельзя настаивать на соблюденіи такой буквальной точности. Наконецъ, при передачѣ стиховъ стихами нужно предоставить переводчику довольно широкую свободу: главныя мысли подлинника, конечно, должны быть ему святы и неприкосновенны; вмѣстѣ съ этимъ главныя метафоры и выраженія, которыя въ подлинникѣ обуславливаютъ тѣ чувства, тѣ настроенія, которыя имѣлъ или хотѣлъ вызывать авторъ, останутся у хорошаго переводчика по возможности нетронутыми; но дальше этого требованія строгой точности при такого рода переводахъ, по моему, не могутъ идти; въ болѣе мелкихъ чертахъ и линіяхъ нужно предоставить переводчику двигаться довольно свободно, по чутью и умѣлости.

Я предполагаю, что эти общія положенія извѣстны всѣмъ, въ особенности тѣмъ, кто личнымъ опытомъ знакомъ съ трудомъ переводчика; тѣмъ не менѣе я считалъ правильнымъ предпослать замѣтку о нихъ, чтобы не было недоразумѣній насчетъ исходной точки или, скорѣе, исходныхъ точекъ моего критическаго отзыва. Многое въ немъ построено на субъективной оцѣнкѣ—иначе и не можетъ быть.

Чтобы мои критическія замѣтки не ввели никого въ заблужденіе, я хочу предпослать имъ слѣдующее: переводы гг. Гансеновъ, въ общей суммѣ, со стороны точности передачи, по моему мнѣнію—безусловно хорошая работа, заслуживающая у земляковъ великаго драматурга и хвалы и искренней благодарности. Моя критика относится большею частью лишь къ мелкимъ под-

робностямъ, и эти критическія замѣтки, безъ которыхъ отзывъ не былъ бы отзывомъ, не колеблютъ высказаннаго сейчасъ общаго моего мнѣнія.

Начинаю съ т. VIII, содержащаго «*Статьи; Рѣчи; Письма*». По совѣщанію съ норвежскимъ редакторомъ изданія писемъ Ибсена, г. Котъ, я не нашелъ нужнымъ сравнивать весь томъ съ норвежскимъ подлинникомъ; стиль Ибсена въ этихъ текстахъ, особенно въ его письмахъ, представляетъ вообще мало интереснаго. За то я разсмотрѣлъ подробнѣе группу писемъ, которая особенно цѣнна въ разныхъ отношеніяхъ: письма къ Бьернсону.

О русской передачѣ прежде всего подчеркнемъ, что она не слѣдуетъ подлиннику «дипломатарнымъ» образомъ. Она пропускаетъ отрывки, которые переводчики вѣроятно считаютъ не имѣющими цѣнности для русскихъ читателей (напр., с. 130, послѣ словъ . . . «на путешествіе по горамъ Сабини»; с. 143, послѣ выраженія «изъ газетъ не узнаешь самого главнаго — настроенія»; с. 386, послѣ словъ . . . «о наградахъ и субсидіяхъ имъ самимъ»). Иногда, наоборотъ, она вставляетъ слова, чтобы объяснить положеніе для русскихъ читателей, но безъ того, чтобы напр. помощью [] обозначить вставку (напр., с. 128, слова «у датчанъ» въ выраженіи «взятое у датчанъ при Дюббѣгъ»; слова «съ Сѣвера» въ выраженіи . . . «ждали подкрѣпленія съ Сѣвера и все-таки» . . .).

Но помимо этихъ, намѣренно предпринятыхъ маленькихъ перемѣнъ текста, я отмѣтилъ въ просмотрѣнной группѣ писемъ не такъ мало выраженій, отношеніе которыхъ къ подлиннику вызываетъ критику.

Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не вполне удачная передача легко извиняется недостаточнымъ знакомствомъ съ нашимъ норвежскимъ государственнымъ устройствомъ. Такъ, мы находимъ на с. 398 выраженіе «государственный совѣтъ» на мѣстѣ норв. «statsrådet»; но это обозначаетъ «министерство» (въ значеніи совѣта или комитета министровъ, подъ предсѣдательствомъ образовавшаго министерство министра-президента, безъ участія дру-

гихъ чиновныхъ или частныхъ лицъ). Тамъ же (а также с. 248) употребляется выражение «департаментъ вѣроисповѣданій» за норвежское «kirkedepartement»; но «departement» у насъ значитъ (отдѣльное) министерство; «kirkedepartementet», ср. «das Kultusministerium», — «министерство духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія»¹⁾).

Но этого извиненія мы уже не имѣемъ въ другихъ случаяхъ не вполне удачной или мѣткой передачи словъ подлинника. Привожу нѣкоторые изъ тѣхъ примѣровъ, которые сильнѣе другихъ бросаются въ глаза.

С. 123. «...отлично могу себѣ представить, что подобнаго реда сомнѣнія ни въ какомъ отношеніи не могли послужить на пользу нашимъ отношеніямъ». — На мѣстѣ «нашимъ отношеніямъ» подлинникъ имѣетъ слова «sagens gang» (ходу дѣла).

С. 124. «... (мнѣ недостаетъ иллюзій и прежде всего) личнаго индивидуальнаго впечатлѣнія, которое должно быть присуще художнику и выражаться въ его произведеніи». — По моему, это не передаетъ вполне словъ подлинника «det personlige og individuelle udtryk såvel i kunstverket som hos kunstneren» (der persönliche und individuelle Ausdruck sowohl im Kunstwerk wie bei dem Künstler²⁾).

С. 125. «... Микель Анджело, Бернини и его школа мнѣ гораздо понятнѣе...»; — слова «гораздо» нѣтъ въ подл. Ср. с. 135 «...теперь же меня очень стѣсняетъ мой долгъ консулу Браво...»; — «очень» не нахожу въ подлинникѣ. Насчетъ этихъ и под. примѣровъ указываю на общее замѣчаніе на стр. 55—57 моего отзыва.

С. 126. «...ни разу не позволило ему хотя словомъ намек-

1) Подъ эту категорію можно поставить, если она не просто опечатка, передачу шведской фамилии Blanche—«Бланшъ»— въ формѣ Бланхе или Бланке.

2) По легко понятнымъ причинамъ нерѣдко прибѣгаю къ нѣмецкому языку въ своей критикѣ. Но прошу помнить, что я не нѣмецъ, и считается съ моею передачей лишь условнымъ образомъ: она большею частью — только дословный переводъ, для объясненія приведенныхъ норвежскихъ словъ.

нужь на мое зависимое отъ него положеніе . . .».— Стоитъ сравнить эти слова съ подл.: . . . dog aldrig har tilladt ham med et ord at antyde, at han betragter mig som sin eiendem på reisen . . . (. . . ihm jedoch niemals erlaubt hat auch mit einem Worte anzudeuten, dass er mich während der Reise als sein Edeigenthum betrachte . . .), — видно, что смыслъ Ибсена хотя и переданъ, но блѣдно и, по моему, съ искаженіемъ особаго въ этомъ случаѣ стиля автора. Подобное отмѣчено не разъ.

С. 126. «. . . Надѣюсь скоро услышать отъ тебя кое-что и насчетъ театральныхъ твоихъ дѣлъ». — Подл. имѣеть лишь «om theatersagen» (von der Theatersache), никакого «твоихъ».

С. 128. «. . . — мы (т. е. сѣверяне) все-таки останемся жить, какъ нація». — Подл. говорить «som nationer» (мн. ч.: какъ націи), чего не слѣдуетъ перемѣнять.

С. 142. «. . . я прошу тебя помочь мнѣ выяснитъ это дѣло . . .»; — Подл. говорить . . . til at få sagen fremmet (die Sache zu fördern, или под.).

С. 159. «. . . помнишь, какъ два года тому назадъ пытались оказать давленіе на тебя . . .». — Подл. говорить немного больше: ...forsøgte på at benytte mig for at tvinge dig... (versuchten, mich dazu zu benutzen, dich zu nötigen (zwingen) ...).

С. 159. «. . . Это обѣщаніе дается . . .». — Подл. собственно говорить «erkløring» (Erklärung).

С. 183. «. . . это знакъ милости Божіей . . .» — Ср. подл. «Der re en Guds hjælp z tilskikkelse deri» (es liegt eine Hilfe und Fügundeg Gottes darin).

С. 185. «. . . Та партія, чья газета обнаружила явную несправедливость ко мнѣ . . .». — Ср. подл.: «hvis blad har åbnet sig for uretfærdighed mod mig» (deren Blatt sich für Ungerechtigkeit gegen mich geöffnet hat).

Какъ сказано, я выбралъ только нѣсколько примѣровъ, для характеристики такихъ мѣстъ, гдѣ переводчики могли бы, по моему, безъ ущерба отнестись внимательнѣе къ словамъ подлинника. Число этихъ примѣровъ я могъ бы значительно увеличить

даже изъ той небольшой группы писемъ, къ которой я присмотрѣлся поближе. А если сопоставить ихъ съ тѣмъ, чего мы касались выше, т. е. что тамъ и сямъ сдѣланы сокращенія текста, то я считаю нужнымъ высказать мнѣніе, что передача писемъ Ибсена принадлежитъ, по отношенію къ точности, къ болѣе слабымъ сторонамъ труда переводчиковъ, даже есть, можетъ быть, его слабѣйшая часть.

Несомнѣнно, переводчики и въ обсуждаемомъ восьмомъ томѣ представили *вообще* хорошую работу. Для обыкновеннаго читателя, для не слишкомъ специальныхъ литературныхъ занятій, для пониманія развитія Ибсена, русская передача писемъ въ переводѣ гг. Гансеновъ представляетъ, конечно, вполне достаточное пособие. Но она не совсѣмъ свободна отъ погрѣшностей и ненужныхъ измѣненій подлинника, на которыя долженъ обратить извѣстное вниманіе тотъ, кто желалъ бы познакомиться особенно близко съ образомъ выраженія Ибсена въ письмахъ, или добивался бы тѣхъ, и въ подробностяхъ вполне обеспеченныхъ, знаній, которыя нужны, напр., изслѣдователю-специалисту.

Перехожу къ тѣмъ драмамъ Ибсена, сюжетъ которыхъ принадлежитъ не современной жизни, а древнѣйшимъ историческимъ эпохамъ. «Богатырскій курганъ» и «Олафъ Лиліекрансъ» я оставилъ въ сторонѣ, какъ менѣе интересныя, за то подробнѣе разсмотрѣлъ прочія.

«*Пиръ въ Сомхаугъ*» (т. II) не вызываетъ многихъ замѣчаній. Для нѣкоторыхъ изъ тѣхъ особыхъ выраженій, которыя употреблены подъ вліяніемъ «романтическаго» стиля драмы, не удалось, можетъ быть, найти вполне соответствующія слова въ русской передачѣ (напр., с. 199, «*serbar ungtd*» — благородная дѣвица; с. 188 «*rgud*» — ловкій; с. 169 «*gjseu*» — благородный); но объ этомъ можно спорить, и я во всякомъ случаѣ не берусь отыскать тѣхъ русскихъ словъ, которыя были бы, можетъ быть, удачнѣе. Лишь объ употребляемомъ за «*hövvisk kvinde*» выраженіи «благочестивая женщина» можно, пожалуй, прямо сказать, что оно неправильно, хотя и оно не причиняетъ большого

вреда. Можно дальше сказать, что переводъ норв. «huldre» — сверхъестественныя существа нашихъ народныхъ сказокъ, собственно «скрытыя существа» — черезъ «дриада» для меня, какъ норвежца, плохо согласуется съ общимъ тономъ драмы; но, можетъ быть, и не легко найти лучшаго. — Какъ видно, эти замѣтки незначительны; также не вредитъ особенно, что на с. 213 двѣ короткихъ реплики по ошибкѣ перемѣнили мѣсто, а именно:

Эрикъ. Это неумышленно, могу поклясться.

Гудмундъ. Кнутъ, Кнутъ, — что ты надѣлалъ!

Норвежскій подлинникъ этой драмы представляетъ смѣсь стиховъ и прозы. Это давало переводчикамъ основаніе пользоваться для передачи и части длинныхъ метрическихъ пассажей подлинника прозой. Передача тогда, конечно, слѣдуетъ словамъ и выраженіямъ подлинника ближе, чѣмъ тамъ, гдѣ переводчики пользуются метрической формой. Но и о метрическихъ частяхъ перевода можно сказать, что вообще нельзя жаловаться на слишкомъ крупныя отступленія отъ содержанія подлинника. Въ этомъ отношеніи замѣчаются, конечно, разныя степени. Не вполне удовлетворительными по отношенію къ точности я отмѣтилъ: строфу на с. 170, стихи с. 190, начало стиховъ с. 193; другія мѣста хотя и довольно свободны въ передачѣ, но остаются настолько въ рамкѣ подлинника, что не стоить ихъ критиковать. Но есть мѣста, гдѣ переводчики удаляются пожалуй слишкомъ сильно отъ подлинника. Такъ, въ строфѣ с. 191—192: Гости (поютъ ...)

Пусть струны звенять! Подъ ихъ звонъ
Забудемъ усталость и сонъ!
До дна осушаемъ мы чары!
Цѣлуются, кружатся пары!
Вся ночь на пролетъ
Въ весельи пройдетъ!

Ср. съ четырьмя послѣдними строками слова Ибсена:

Hvor lystigt at trine på tilje!
 Den jomfru brøender så skøer som et blod
 Det er sig den smådreng, bold og god,
 Han favner den vøene lilje!

Это по-нѣмецки можно передать приблизительно:

Wie lustig ist doch den Tanzboden treten!
 Die Jungzfer brennt so roth wie Blut
 Das Knablein, tapfer (muthig) und gut
 Umarmet die herrliche Lilie!

Едва ли нужно было уходить такъ далеко отъ словъ и мыслей поэта; невольно заключаю это, сравнивая, напр., съ тѣмъ, какъ хорошо согласуются съ подлинникомъ строфы на с. 193. Значительныя отклоненія можно упомянуть и на с. 208 (вверху) и др.

Но не буду подчеркивать такія, впрочемъ и не многочисленныя, мѣста. Въ критикѣ слѣдуетъ ихъ упомянуть, но при общей оцѣнкѣ они почти исчезаютъ. Передачу обсуждаемой драмы слѣдуетъ, по моему, считать, по отношенію къ точности, вообще хорошей.

Къ передачѣ драмы «*Фру Ингеръ изъ Эстрота*» (т. II) можно, какъ и къ предшествующей, сдѣлать нѣкоторыя замѣтки насчетъ подробностей. Находимъ нѣсколько мелкихъ неточностей, хотя и неважныхъ.

С. 65. «Финнъ (входитъ изъ дверей направо...)» — вм. налѣво.

С. 69. Элина (продолжая). «Вотъ почему вы въ эту ночь оставляете» и т. д. — Подл. имѣеть «ved nattetid (въ ночную пору, ночью или под.)»

С. 70. Фру Ингеръ. «...Большинство членовъ совѣта того мнѣнія...». — Подл.: «skal være af den mening» (soll der Meinung sein).

С. 72. Элина. «...и вы бросаете волкамъ своихъ дѣтей одно за другимъ». — Подл.: «eders døtre» (своихъ дочерей).

С. 76. Олафъ Скаклавъ. «...Сына моего... убили на

моихъ глазахъ. . .». — Подл. не говоритъ такъ, но «slog de ihjel for mig som en hund» (haben sie mir wie einen Hund getötet).

С. 77. Олафъ Скактавлъ. «. . . Вы вели свой родъ отъ древнѣйшихъ родовъ Норвегіи. . .». — Подл. въ моемъ изданіи имѣеть «de ædlestе» (edelsten, а не ältesten)

С. 81. Нильсъ Люкке. «. . . Онъ здѣсь? . . . Ты узналъ его? Видѣлъ его?» — Подл. имѣеть «vilde du kunne gjenkjende ham» (würdest du ihn erkennen können?).

С. 81. Нильсъ Люкке. «. . . Я хочу спросить—можно ли обратиться изъ Эстрота, если и т. д. — Выпало «useet» (iungesehen).

С. 97. «. . . а на груди моей увядшій букетъ, который бросила къ моимъ ногамъ молодая дѣвушка. . .». — Вм. послѣднихъ двухъ словъ подл. говоритъ «en kvinde» (женщина).

С. 107. Нильсъ Стенсенъ (со смѣхомъ). «Графъ Стуре? Вы думаете, я. . .» и т. д. — Подл. говоритъ «J også», т. е. *И вы думаете. . .*

С. 138. Элина. «. . . Теперь я вѣдь понимаю, какъ высоко ты стоишь надъ всѣми. . .». — Подл. имѣеть «sigter» (цѣлишь).

С. 141. Нильсъ Люкке. «Могильный склепъ. . .! (Про себя). Все равно; *ею* необходимо спасти». — Слово «его» въ передачѣ отлечено курсивомъ; подлинникъ не подчеркиваетъ его.

Я могъ бы прибавить еще нѣсколько примѣровъ, но ограничусь этими.

Можно, далѣе, указать на отдѣльные случаи, въ которыхъ русскій переводъ едва ли согласуется вполнѣ съ общимъ стилемъ подлинника или норвежскими условіями жизни. Напр., на сс. 82, 83 и 110 слово «guttere» передается «кавалеристы» — едва ли удачно для этой драмы и ея времени: лучше «всадники», которое находимъ въ другихъ мѣстахъ. С. 68, «родовые замки» за наше «gårde» для меня звучитъ не такъ хорошо (можетъ быть «вотчины» лучше?). — Иногда избраны, по моему, болѣе блѣдныя слова въ сравненіи съ подлинникомъ. Такъ, напр., с. 61: Элина. «Вотъ оно! Такъ и есть! Клянусь, такъ и есть!» — гдѣ «клянусь» соотвѣтствуетъ «ja ved Kristi kors» (ja, bei dem Kreuze Christi). С. 130:

Олафъ Скактавлъ. «Вполнѣ. Пусть будетъ по вашему»... Ср. подл.: «Lad det voves, som I vil» (Lass es gewagt werden, wie Ihr wollet).—Въ одномъ выраженіи на с. 80 (ср. также с. 105), «на третій вечеръ послѣ обѣдни Мартынова дня», передающемъ «Mortensmesse», слово «обѣдни» ненужно и даже неправильно: наше «Mortensmesse» просто—Мартыновъ день.—С. 112, въ репликѣ Нильсъ Стенсена «. . . Да, да, канцлеръ Педеръ куесть желѣзо, пока горячо» — избрана поговорка, которая не соотвѣтствуетъ поговоркѣ подл-а: «har mange jern i ilden», т. е. занимается сразу многими дѣлами.

Но все это, какъ мы видимъ, лишь незначительныя подробности, которыя не въ состояніи поколебать общаго моего мнѣнія, что переводъ обсуждаемой драмы вообще по точности передачи очень хорошъ. Норвежскій діалогъ, прозаическій и не напыщенный, получилъ, насколько я могу судить, соотвѣтствующую форму.

Лишь одна черта передачи вызываетъ у меня общую критическую замѣтку. Эта черта поразила меня сначала при пересмотрѣ обсуждаемаго перевода, я поэтому и упомяну ее здѣсь, тѣмъ болѣе, что она проявляется въ «Фру Ингеръ изъ Эстрота» въ довольно значительномъ числѣ случаевъ; но примѣры ея — отдѣльные или нѣсколько — встрѣчаются чуть ли не во всѣхъ переводахъ, такъ что ее нужно характеризовать, по моему мнѣнію, какъ маленькую психологическую «слабость», или, скажемъ, хоть склонность переводчиковъ. Если сравнить изъ названной драмы, напр., с. 137: Фру Ингеръ. . . «Развѣ предки мои не властвовали здѣсь какъ короли» и т. д., съ подлинникомъ, то послѣдній, по крайней мѣрѣ въ томъ изданіи, которымъ я пользовался, не имѣетъ «здѣсь». Также не нахожу въ своемъ изданіи подл-а словъ «къ тебѣ» въ репликѣ Элины с. 140: . . . «я всегда вернусь назадъ къ тебѣ, въ свою кѣтку». С. 56, Финнъ говоритъ: «Лезвія нѣтъ — сточено»; подл. имѣетъ лишь первую часть (Eggen er borte, т. е. лезвія нѣтъ). Ср. его слѣдующую реплику: «Безъ рукоятки. Не за что взяться»; подл. опять имѣетъ лишь первую часть.

Такие случаи можно указать въ не совсѣмъ маломъ числѣ, и я нахожу, что въ иныхъ мѣстахъ переводчики рискуютъ придавать ими выраженіямъ отгѣненіе, не *совсѣмъ* соответствующее подлиннику. Въ вышеназванной драмѣ я, напр., отмѣтилъ реплику Бьерна на стр. 59: «Да, въ тѣ времена и вы были свѣтлая, веселая», съ «и», котораго нѣтъ въ моемъ изданіи подлинника. С. 144, Нильсъ Стенсенъ въ переводѣ говоритъ: «Много падали подберете вы на дорогѣ...», между тѣмъ какъ подл. имѣетъ «Aadslerne vil I finde langs veien» (die Aeser werdet Ihr längs dem Wege finden). С. 139, въ репликѣ Нильса Люкке, находимъ «...что жизнь этого юнкера мнѣ дороже тысячъ другихъ», — между тѣмъ какъ мой подл. говоритъ «er mig tusinder voerd» (ist mir viele Tausende werth); прибавленное «другихъ» перемѣняетъ здѣсь тотъ смыслъ, который подлинникъ имѣетъ для моего глаза: именно тысячъ — не жизней, но денегъ.

Я, конечно, далеко отъ того, чтобы осуждать каждое маленькое прибавленіе къ словамъ, которыя находятся въ моемъ изданіи подлинника, или даже, чтобы ставить всѣ «добавочныя слова» въ одну и ту же категорію. Несомнѣнно, многія такія прибавки просто технически необходимы въ русской передачѣ; въ другихъ случаяхъ считаю вѣроятнымъ, что разныя изданія подл. не вполне сходны, — обстоятельство, которое я не считалъ нужнымъ разслѣдывать. Однако не могу отказаться отъ высказаннаго мнѣнія, что переводчики въ рядѣ этихъ маленькихъ добавленій обнаруживаютъ небольшую слабость, о которой справедливыи отзывъ долженъ упомянуть.

Такія добавленія могутъ въ иныхъ случаяхъ довести до извѣстнаго — шутникъ сказалъ бы «женскаго» — гиперболизма, который не вполне согласуется съ трезвымъ образомъ выраженія Ибсена; какъ примѣры, можно указать на упомянутые выше, стр. 49, изъ перевода писемъ обороты: «Микель Анджело, Бернини и его школа мнѣ гораздо понятнѣе»; «...теперь же меня очень стѣсняетъ мой долгъ консулу Браво», — въ которыхъ слова «гораздо» и «очень» относятся на счетъ переводчиковъ.

Мы видѣли и увидимъ, что въ другихъ случаяхъ можно спросить, представляетъ ли данное такимъ образомъ пополненіе въ сущности именно то, что подразумѣвалъ авторъ. Я во всякомъ случаѣ подчеркну, что такія пополненія, даже тамъ, гдѣ они, могутъ быть, прямо и не вредятъ, но и не нужны, легко представляются для соотечественника Ибсена маленькимъ недостаткомъ «благоговѣнія» передъ мѣткой сжатостью языка великаго драматурга: Ибсенъ для насъ, такъ сказать, — синонимъ сжатаго стиля. Не говорю ужъ о томъ, что «объясненія» или «улучшенія», хотя бы и невинныя, иногда идутъ въ разрѣзъ съ техникой, которая, какъ извѣстно, часто нарочно предоставляетъ читателямъ или слушателямъ самимъ пополнить высказанное.

Послѣ этой общей замѣтки перехожу къ знаменитой исторической драмѣ «Kongsempegne», переданной, подъ нѣсколько измѣненнымъ титуломъ «*Борьба за престолъ*», въ т. III. Переводъ этотъ не вызываетъ много замѣчаній съ моей стороны.

Опечатка на с. 154 можетъ ввести въ заблужденіе, обозначая Скальда Ятгейръ ирландцемъ вм. исландца. — Другая опечатка или описка, с. 194, «на Рюэнѣ воздвигается женскій монастырь», вм. «на Рейнѣ», также можетъ вызвать недоразумѣніе: Рейнъ лежитъ около Нидарось (Трондгемъ), но «Рюэнскія горы» — мѣстность около Осло, нынѣ въ Христианіи (ср. въ самомъ переводѣ на с. 202). — С. 259, Король Скуле. «Пусть всѣ мои люди соберутся на островъ...»: послѣднее слово стоитъ вм. норв. собст. имени «Ögen» (Эре), мѣстности при Нидарось.

Кстати, насчетъ названій: не знаю, почему имя Андресь, с. 174, ударяется — ёсь; сколько я знаю, мы, норвежцы, сказали бы Андресь. «Гейтенскій мостъ» (с. 249) намъ звучитъ нѣсколько фантастично вм. нашего «Gjeitebroen». Упоминаю это лишь потому, что переводчики вообще постарались передать русскимъ читателямъ наши собственные имена въ точной ихъ формѣ; потому и можно также упомянуть, что переводчики свидѣтельствуютъ свое датское пониманіе названій формой

«Экебергъ» (с. 248 и др.) вм. нашего «Экебергъ» или даже «Экебаргъ»¹⁾).

Какъ видимъ, это все мелочи, не имѣющія особеннаго значенія. Незначительны также: описка на с. 245 «на пути *sz* Иерусалимъ» вм. *из* Иерусалима, и пара мелкихъ пропусковъ. Больше вниманія обращаютъ на себя слѣдующія отмѣтки:

С. 158. Сигурдъ Риббунгъ. «...Мой дѣдъ, Магнусъ Эрлингссенъ, былъ король...».—Сравнивъ съ словами подлинника—«мой дѣдъ (моимъ дѣдомъ?) былъ король Магнусъ Эрлингссенъ», находимъ, что передача перемѣнила смыслъ настолько, что слѣдующее предложеніе (въ репликѣ Гокона) дѣлается для наблюдательнаго читателя не логическимъ.

Сс. 244 и 247, переводчики произвели нѣкоторую перемѣну въ оборотахъ подлинника, по моему, безъ необходимости и не безусловно удачно. С. 244, Ингеборгъ говоритъ: «Забывать—право мужа», между тѣмъ какъ подл. выражается «det var din get» (das war dein Recht). Ниже, на той-же стр., она говоритъ: «Беречь воспоминанія — счастье женщины», — опять оборотъ общій, вм. «det var min lykke» (das war mein Glück). Также и с. 247, мы находимъ: Ингеборгъ (про себя). «... — вотъ сага женщины», — а подл. говоритъ «det blev min saga» (вотъ моя сага).

1) Кстати, не могу воздержаться отъ маленькой замѣтки «шовинистическаго» характера. На нѣкоторыхъ томахъ читаемъ: «переводъ съ датскаго», полагаю, что такая, обидная намъ, норвежцамъ, ошибка вкралась не по винѣ переводчиковъ. На прочихъ томахъ стоитъ: «переводъ съ датско-норвежскаго». Но и это не по вкусу норвежца. Не слѣдуетъ датчанамъ усвоить себѣ никакой части Ибсена. Специалистамъ извѣстно, что языкъ образованныхъ норвежцевъ развился подъ сильнымъ вліяніемъ датскаго и стоитъ очень близко къ нему, особенно въ сохраняемомъ до сихъ поръ правописаніи, и вообще въ книжномъ образѣ выраженія. Но произношеніе расходится такъ сильно, что датчанину и въ голову не придетъ считать насъ, говорящихъ своимъ «датско-норвежскимъ» языкомъ, «датчанами» или какою-то націей между датской и «чисто» норвежской. Называютъ насъ и языкъ нашъ норвежскими, безъ лишнихъ украшеній съ лингвистическаго круга зрѣнія. А Ибсенъ, какъ можетъ быть никто другой, именно содѣйствовалъ выпарыванію и *книжно* норвежскаго языка изъ датскаго. Языкъ его, какъ и вся его личность и его произведенія, — норвежскій. Отчего не сказать тогда: «переводъ съ норвежскаго?»

С. 190, переводчики также, вольно или невольно, переи́менили нѣсколько смысль. Ярль Скуле говоритъ: «. . .но вы, священники, окружали короля» и т. д. — вм. подл. «I, prest. . .», т. е. «Вы, священникъ! . . .» Это обращено къ одному лицу, Ивару Бодде, что видно и изъ слѣдующихъ далѣе репликъ.

Наконецъ укажу на репл. Короля Скуле, с. 266: «Я голоденъ! Гложи тутъ волкъ трупъ моей матери — я бы схватился съ нимъ изъ-за этой пищи». Мое изд. подлинника говоритъ: «Jeg er sulten, sug, sug; jeg ser døde mœnds skygger» (ich bin hungrig, krank, krank; ich sehe toter Männer Schatten). Передача, по моему, не соотвѣтствуетъ не только словамъ подлинника, но и характеру лица, въ уста котораго реплика вложена.

При переводѣ нѣкоторыхъ титуловъ даннаго времени можно спросить, нашли ли переводчики дѣйствительно подходящія слова. Когда «lagmand» (163) переводится «мужъ закона», то невольно спрашиваю, получается ли здѣсь для русскихъ понятіе того (высшаго) королевскаго судьи и т. д., чѣмъ былъ въ то время названное чиновное лицо.

Но хотя, такимъ образомъ, два-три оборота пожалуй отступаютъ отъ подлинника или не вполне точно передаютъ его смысль, я однако нахожу, что этотъ переводъ, въ отношеніи точности, передаетъ знаменитую драму Ибсена не только хорошо, но отлично; не боюсь назвать его въ этомъ отношеніи образцовымъ.

Особенно крупныя требованія къ переводчикамъ поставила во многихъ отношеніяхъ трагедія «*Воители въ Геммеландъ*» (т. II). Поэтъ въ этой драмѣ, какъ извѣстно, мастерски пользуется стилемъ древнихъ исландскихъ сагъ; чтобы характеръ этого стиля вполне отразился на переводѣ, нужно въ языкѣ перевода отыскать подобный же древній стиль, съ такимъ-же общимъ тономъ языка, если таковой въ немъ выработанъ.

Нечего поэтому удивляться, если мнѣ кажется, что чудныя выраженія Ибсена, съ ихъ характеристическимъ порядкомъ словъ и другими особенностями, въ русской передачѣ нерѣдко блѣднѣютъ и теряютъ особый свой цвѣтъ. Возьмемъ маленькій, легко

понятный примѣръ. Въ рядѣ выраженій подлинникъ употребляетъ для отрицанія, по примѣру сагъ, слово «мало», что придаетъ отрицанію особый отгѣнокъ; такъ, с. 336 «jeg vidste lidet» (дословно «ich wusste wenig»), 381 «lidet vœrdig», 384 «lidet hæderlig» и др. — «мало достойный», «мало честный» и под. Когда это передается обыкновеннымъ отрицаніемъ «не», тогда смыслъ автора, конечно, спасенъ, но стиль его, по моему, невольно блѣднѣетъ. Такимъ образомъ появляются выраженія, въ которыхъ внѣшняя форма въ передачѣ какъ будто усилена, между тѣмъ какъ въ сущности внутренняя ихъ сила ослаблена, если сообразиться съ психологическимъ характеромъ лицъ драмы; какъ примѣръ, возьмемъ с. 336, выраженіе Сигурда—«at sagen må drives sterkt, ifald det trænges om» (прибл. dass die Sache mit Kraft getrieben werden muss, falls nöthig wird)—въ передачѣ: «надо добиться своего во что бы ни стало».

Крупныя трудности причиняють, далѣе, техническіе, особенно древніе юридическіе термины. Когда, напр., «skoggangsmænd» с. 333 переводится «лѣсной бродяга», то выраженіе теряетъ особое юридическое значеніе «geächtet»: вполнѣ и навсегда лишенный защиты законовъ. Выраженіе с. 336—Сигурдъ... «далеко залеталъ я со своими викингамъ»—въ сущности обходитъ техническое понятіе словъ подлинника «vidt for jeg i viking», хотя перемѣна здѣсь не причиняетъ большого вреда.

Въ поговорочныхъ оборотахъ, такъ сильно напоминающихъ стиль древнихъ сагъ, переводъ иногда также имѣетъ недочеты. Какъ примѣръ, можно привести одно мѣсто на с. 339: Гуннаръ. «Ты правъ; и ошибки юности долженъ исправить зрѣлый мужъ...». Ср. подл.: «Du kommer med ret og skjel: har svenden floenget, får manden flikke».

Переводъ этой драмы поэтому вызвалъ у меня не мало вопросовъ и замѣтокъ. Считаю правильнымъ привести главныя изъ нихъ—но многія лишь какъ вопросы, удачны ли переводчики въ своей передачѣ; пусть читатели моего отзыва сами судятъ: субъективная оцѣнка не у всѣхъ одинакова.

Въ списокѣ лицъ, с. 332, норв. «bonde» передается «бондъ»; понятно ли это безъ маленькаго объясненія?

С. 335. Эрнульфъ. «...Пять зимъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Сигурдъ Могучій и Гуннаръ Ленникъ мирно пристали на своихъ ладьяхъ» и т. д.—Подл. говоритъ «havde fredland», техническое выраженіе, къ которому можно бы, можетъ быть, подойти поближе? (По нѣм. дословно «hatten Friedensland»).

С. 335, «gansbøder» переводится «вѣно»;—удачно ли это? Рѣчь идетъ не о «Mitgift» или «Brautkauf», но на этомъ мѣстѣ о пенѣ за преступленіе; ср. с. 342, гдѣ «bod» передается «выкупъ»,—не легко, конечно, найти всюду подходящее слово.

С. 338. Эрнульфъ. «Если ты примешь мои условія—миръ не будетъ нарушенъ».—Подл. имѣеть «vil du, som jeg, så...», нѣм. дословно «willst du, wie ich, dann...». Какъ видно, это выраженіе *можетъ* имѣть данное ему въ русской передачѣ значеніе, но ближе лежатъ, по моему, другое, а именно приблизительно: «если ты питаешь такое-же желаніе, какъ я, то...».

С. 338. «Гуннаръ (останавливается при видѣ собравшихся). Эрнульфъ» и т. д. Послѣ «останавливается» выпали слова подл. «fogundret og uviss»—удивленный и нерѣшительный.

С. 339. Эрнульфъ. «Твои люди угнали его скоть, и надо возмѣстить ему потерю. Гуннаръ. А за убійство полагается вира...».—Ср. здѣсь подл. «For gan må bødes»—«For drab ligeså» (прибл. «Für Raub ist zu büßen»—«Für Todtschlag ebenso»). Ибсенъ, какъ видно, выражается въ мѣткихъ, краткихъ общихъ словахъ, что теряется въ передачѣ.

С. 340. «Йордисъ (останавливается въ нѣкоторомъ разстояніи). Какъ видно, силы наши равны».—Подл. говоритъ, во первыхъ: «останавливается у входа» (ved indgangen), а далѣе: «Mandssterke mødes vi her, som det synes»; это обозначаетъ, что на обѣихъ сторонахъ крупныя военныя силы—а не то, что эти силы равны, какъ переводчики, повидимому, поняли.

С. 341. Эрнульфъ. «Передъ твоимъ приходомъ заключенъ миръ...».—Здѣсь выпущено «så halvveis» (so halbwegs).

С. 342. «Йордисъ (съ силой). Такъ мы вызываемъ тебя со всѣми твоими на бой». — По моему это не соответствуетъ вполне словамъ подлинника «Så trodser vi dig og dine» (Dann bieten wir dir und den deinigen Trotz).

С. 344. Передъ репликой Сигурда: «Быть можетъ; но вотъ что я скажу» и т. д. выпало *med rolig fasthed* — «съ спокойной твердостью» или под.

С. 346. Коре. «Йордисъ лишила меня мира...». Спрашивается, соответствуетъ ли это техническому выраженію подлинника: «*har sagt mig fredlös*»?

С. 348. Гуннаръ. «...Теперь я пойду готовить пирь. Миръ вамъ» и т. д. — Послѣ словъ «Миръ вамъ» недостаетъ выраженія подлинника «*så længe*» (*bis dahin*, пока).

С. 357. Въ репл. Йордисъ находимъ: «...могучія женщины, которыхъ жизнь не укротила, какъ тебя и меня». Подлинникъ, по моему, говоритъ немного иначе: «*de sterke kvinder, der ikke fristed livet tamt, som du og jeg*» (прибл. «могучія женщины, которыя не вели кроткой жизни, подобной твоей и моей»).

С. 359. «Пирь, гдѣ много пьютъ» (Гуннаръ) для меня не звучитъ вполне удовлетворительно за «*drikkelag*» (*Trinkelage*).

С. 361. Когда Торольфъ выражается: «Тогда Йокулю ...пришлось бы сѣсть еще ниже», то это удаляется нѣсколько отъ словъ подлинника «*bænkas langt nede*» («*weit unten*», не «*noch weiter unten*»).

С. 362. Выр. «Гуннаръ (вполголоса, поговоривъ съ Торольфомъ)...» представляетъ маленькую неточность (вм. поговоривъ вполголоса съ Т.).

С. 364. Послѣ словъ Йордиса: «...Презрѣннымъ негодяемъ будешь ты слыть отнынѣ!» выпущено «если». По моему, это немало измѣняетъ выраженіе.

С. 373. Длинная реплика Гуннара, по моему, удаляется нѣсколько отъ подл.: «Душа у тебя гордая, — за это я больше всего и люблю тебя. Ты внушаешь какой-то чарующій страхъ. ...Мнѣ сдается, ты могла бы увлечь меня на злодѣяніе, и мнѣ

казалось бы, что такъ и должно быть, разъ ты этого требуешь». Ср.: Dit sind er stolt og sterkt; der er de tider, da jeg fast ræddes for dig; men, selsomt, — derved er det mest, at jeg har dig så kjær; der står en koglende skræk af dig, — det bæres mig for, at du kunde lokke mig til udåd, og at det vilde tykkes mig vel gjort, alt det, du kræved (прибл.: Душа у тебя гордая и сильная; есть времена, когда почти боюсь тебя; но странно, потому именно больше всего я тебя такъ люблю; ты внушаешь какой-то чарующій страхъ, — мнѣ сдается, ты могла бы увлечь меня на злодѣяніе и т. д.).

С. 374. «Мѣха» не исполнѣ то, что въ подл. «Pell» (ср. «поволока»).

С. 374. Йордисъ. «...пѣть тебѣ веселыя пѣсни» и т. д. Подл. имѣеть «fagre kvad»; fager: красивый.

С. 375. Йордисъ. «...узнать, откуда эти двое витязей» и т. д. Подл. говорить не «откуда», но «hvi» (vagrur, не woher).

С. 380. Когда (старый) вождь употребляется за «landnamsmand», то оно передаетъ лишь отчасти это техническое выраженіе (переселенецъ — въ Исландію — изъ первыхъ, которые загля и распредѣлили всю землю тамъ подъ свои имѣнія).

С. 381. Сигурдъ. «...оттого и повѣдалъ тебѣ все». Ср. подл. «derfor måtte jeg tale nu» (deshalb musste ich jetzt reden).

С. 381. Сигурдъ. «Злосчастную нить спряла норна для насъ обоихъ» — метафора подл. звучитъ немного иначе: Et usaligt spind har pognen sprundet om os to» (прибл. «злосчастною нитью норна обвила насъ съ тобою»).

С. 385. Слова Сигурда (внизу) «Она всему причина» не передаютъ особенно точно подл. «hun har mest del i min færd». Усиленіе внѣшней формы фразы въ передачѣ въ сущности ослабило внутреннюю ея силу; ср. замѣтку на стр. 60.

С. 387. Выраженіе «странствовать по морямъ» лишь условно передаетъ терминъ «fare i leding».

С. 388. Эрнундъ. «...я хочу остаться здѣсь съ моими сыновьями» не передаетъ точно подл. «Jeg vil til mine sønner»

(Ich will zu meinen Söhnen или под.); потому и слѣдующія дагѣе выраженія перевода не звучатъ мнѣ такъ естественно, какъ въ подлинникѣ.

С. 389—91. Знаменитая «Драпа Эрнульфа» въ переводѣ, по моему, по внѣшней формѣ пріятна, но содержаніе ея пострадало: не одна изъ лучшихъ метафоръ, напоминающихъ стиль древнихъ сагъ и скальдовъ, исчезла или же поблѣднѣла. Какъ примѣръ, можно указать на выраженіе передачи «я родился скальдомъ, — нѣтъ завиднѣй доли», въ сравненіи съ подл. «Tidlig fik jo Örnulf Suttungs mjöd at drikke» (Рано вѣдь Эрнульфъ пилъ мѣду Суттунга, или под.).

С. 391. По моему, блѣдна и врядъ-ли точна передача: Дагни. «Да, надъ моремъ словно проносится буря»; — ср. подл.: Jo, der går et sælsomt uveir over havet (ja, ein seltsames Gewitter jagt über dem Meer).

С. 395. Сигурдъ. «Стои! своими заклинаніями ты навлекла бѣду на свою голову...» — Подл. собственно говорятъ больше: Din trolddomskunst har været dig overmægtig; den har и т. д. (Deine Zauberkunst ist dir übermächtig gewesen; sie hat и т. д.).

С. 396. Дагни говоритъ (внизу): «...но знаю, что лукъ ея здѣсь»; въ подл.: «at hendes bue har været her» (что лукъ ея былъ); — ср. соответствіе такого отвѣта съ вопросомъ Гуннара «Йордисъ была здѣсь?».

С. 397. «Всѣ въ ужасѣ сбиваются въ кучу». — Я понимаю слова подл. «fager forfærdede sammen» скорѣе какъ «вздрагиваютъ въ ужасѣ».

Какъ нарочныя добавленія, «объясненія» или «улучшенія» (ср. выше, стр. 55—57), укажу на слѣдующія отмѣтки:

С. 340. Йордисъ. «Если такъ, ты не будешь стоять за Коре и предашь его во власть моего мужа». — Въ подл. нахожу лишь «da vil du ikke negte at give Kåre i min husbonds vold» (ты не откажешься предать Коре во власть моего мужа).

С. 346. Коре. «...найду, чѣмъ поразить ее въ самое сердце!» — Подл. говоритъ лишь «чѣмъ поразить ее».

С. 349. Эрнульфъ. «Сдамся? Да, не будь въ домѣ Гуннара женщинъ... Или знай я, чѣмъ донять ее!...». — Слова «или» я не нашелъ въ подл. и не нахожу его оправданнымъ.

С. 351. Сигурдъ. «...изъ за него могутъ полатиться жизнью многіе доблестные мужи». — Въ подл. нѣтъ этого «доблестные», но можетъ быть, что оно здѣсь необходимо въ русской передачѣ.

С. 379. Слова Йордисъ «Что же ты намѣренъ сдѣлать для этого» измѣняютъ немного слова подл.: «Hvad vil du» (Was willst du?).

С. 382. Йордисъ. «... — я принадлежала Гуннару». — Хотя и таковъ смыслъ даннаго мѣста, но въ подл. сказано: «я принадлежала другому».

С. 384. Сигурдъ. «...прежде, сдávalось мнѣ, ты была великодушнѣе». — Подл. здѣсь употребляетъ положительную степень, а не сравнительную, что, по моему, даетъ нѣсколько иной смыслъ.

С. 386. «Сигурдъ (бросивъ прощальный взглядъ на Йордисъ)...» и ниже «Йордисъ (послѣ краткой паузы» и т. д.); въ подл. не нахожу ни «прощальный», ни «краткой».

С. 397 (внизу). Эрнульфъ. «...И не скоро забудутъ нашъ бранный походъ въ Гельгеландъ». — Послѣднихъ двухъ словъ нѣтъ въ подл., и они, по моему, представляютъ ненужное прибавленіе.

Къ приведеннымъ замѣткамъ можно было бы добавить еще нѣсколько, но для общей характеристики считаю это лишнимъ, хотя сравненіе именно этого перевода съ подлинникомъ наиболѣе интересно. Слѣдуетъ подчеркнуть, что хотя передача даетъ поводъ къ замѣткамъ и вопросамъ, особенно насчетъ технических подробностей, но едва ли можно указать мѣста, гдѣ переводчики провинились въ настоящихъ недоразумѣніяхъ или болѣе крупныхъ отступленіяхъ отъ подлинника. При такой дѣйствительно трудной задачѣ, какъ переводъ обсуждаемой драмы, считаю это не малой заслугой. Въ отношеніи точности передачи и этотъ переводъ, по моему, отличается вообще какъ работа, за которую соотечественники Ибсена должны быть благодарными.

Крупное драматическое произведение «*Кесарь и Галилеянинъ*» (т. IV) далеко не представляетъ такихъ трудностей. Переводчики слѣдовали подлиннику вообще образцовымъ образомъ, и тѣ немногочисленные замѣтки, которыя передача вызываетъ съ моей стороны, какъ увидимъ, вообще незначительны.

Подъ категоріей «прибавленій» (ср. стр. 55—57, со сдѣланными тамъ оговорками) отмѣчу слѣдующее:

С. 411. Юліанъ: «Руки императора бѣлы, прохладны и чисты». — Послѣдняго прилагательнаго нѣтъ въ моемъ изданіи подлинника.

С. 440. Юліанъ. «...— не хотѣлъ ли онъ укрыться отъ карающей власти императора». — «Карающей» прибавлено въ передачѣ, и, соображаясь съ окружающимъ, можно спросить себя: безсомнѣнно ли, что Ибсенъ имѣетъ въ виду именно эту мысль?

С. 446. (Юліанъ, вверху). «Не льстилъ мнѣ при нашей первой встрѣчѣ въ Константинополѣ»; — «первой» представляетъ по моему подлиннику прибавку, — можетъ быть невинную, но едва ли и нужную.

С. 452. (Юліанъ). «...По слухамъ, молода и прекрасна ... Богатѣйшая наслѣдница» и т. д. — По подл. «богатая» было бы достаточно.

С. 462. Юліанъ. «Мнѣ не вѣрить счастливымъ предзнаменованіямъ, когда они частью уже сбылись?...» — «Частью» не нахожу въ своемъ подлинникѣ.

С. 467. Когда Максимъ говорить: «Вѣнчай розами чело! Ней искрометное вино!», то это расширяетъ краткое выраженіе подлинника, который говорить лишь «*Roser i håret, perlende vin!*», что и въ переводѣ, нѣсколькими строками ниже, передается: «Вѣнокъ изъ розъ! Искрометное вино!».

С. 476. Леонтій. «Ее посылаетъ тебѣ твой высокій родственникъ, императоръ...».

С. 488. Елена. «...а я тутъ старѣю, вяну въ глуши...» — «Вяну въ глуши» не нахожу въ своемъ подлинникѣ.

С. 524. (Максимъ) «...гдѣ его, вѣрно, и пожрали львы?...»
Мое изд. подлинника просто говоритъ «гдѣ его пожрали львы».

С. 534. «...пристань, убранныя цвѣтами и коврами»;—имѣю
въ подл. лишь коврами.

С. 555. Евнапій. «Увы! Я самъ былъ однимъ изъ пер-
выхъ...»—Мое изд. подлинника говоритъ просто «я самъ былъ
первымъ».

С. 581. Юліанъ. «...если вы съ вашимъ галилейскимъ упор-
ствомъ...»—Подл. не имѣетъ «вашимъ», но прибавка, повидимому,
не вредить.

С. 586. «Оба шествія почти столкнулись въ сумятицѣ».—Не
нахожу основанія добавить это «почти».

С. 627. Юліанъ. «Да, все это вѣѣ насъ и выше насъ!» и
т. д. — Последнихъ словъ не нахожу въ своемъ изд. подлинника.

С. 648. Юліанъ. «Не написано ли: воздай кесарево кесарю,
а Божіе Богу?»... — Последней части нѣтъ въ подлинникѣ, и
это прибавленіе является на данномъ мѣстѣ, по моему, даже не-
удачнымъ.

С. 658. Максимъ. «...Радуйся, братъ мой! Тебѣ нечего бо-
яться въ этой войнѣ, — ты неуязвимъ!» — Мое изд. подлин-
ника имѣетъ лишь «ты неуязвимъ въ этомъ бою (войнѣ?)».

С. 662. Голоса. «Безуміе поразило его! У него разсудокъ
помутился!» — Мое изд. говоритъ лишь первыя слова.

Съ другой стороны, можно кое-гдѣ указывать въ переводѣ
случай потери какого-нибудь слова или выраженія, вообще однако
безъ особеннаго значенія. Привожу нѣсколько примѣровъ.

С. 451. Передъ словами Юліана «О мистикѣ?» выпало le-
vende (т. е. живо).

С. 465. (Юліанъ) «...поддерживать его слабыя руки, дабы
онѣ оставались заклинающе воздѣтыми къ небу?» — Выпало
«hist ved den röde havbugt» (dort, am Rothen Meerbusen).

С. 505. Саллюстій. «...вся площадь полна солдатами». — Вып.
«truende» (drohender Soldaten).

С. 514. Саллюстій. «...Ты еще нашелъ его засунутымъ подъ

твоей палаткой» и т. д. — Подл. добавляетъ «en morgen underveis til Lutetia» (eines Morgens unterwegs nach Lutetia).

С. 533. «...съ декабря 361 г. до конца 363 г. по Р. Хр.» — Ср. въ подл. «до конца іюня 363...».

С. 566. Юліанъ. «...Константинополь не по дупѣ мнѣ» и т. д. — Подл. говоритъ «eg mig høilig imod» (очень не по душѣ).

С. 580. «Юліанъ (Евнапію). Узналъ ты кого-нибудь» и т. д. — Передъ «Евнапію» вышло «Ti!» (Молчи!).

С. 585. Юліанъ. «...Не знаю, что могло бы обрадовать» и т. д. — «Не знаю» сокращено вмѣсто подл. «Ikke ved jeg i hast at nævne den ting, som...» (nicht weiss ich in der Eile das zu nennen, was... или под.).

С. 653. «...Іовіанъ въ сопровожденіи человѣка въ персидской одеждѣ». — Вып. «uden våben» (ohne Waffen).

С. 681. «Невита уходитъ со своей свитой направо. Битва все болѣе...» — Передъ «Битва и т. д.» вышло «Keiser Julian, Anatolios og nogle af hustropperne bliver tilbage» (Kaiser J., Anatolios und einige der Haustruppen bleiben zurück).

С. 685. «...входитъ Амміанъ съ мечомъ императора». — Вып.: «и щитомъ».

Какъ видно, незначительность выпусковъ скорѣе подчеркиваетъ общую точность передачи. Добавляю, для полноты, еще нѣсколько замѣтокъ по поводу выраженій, въ которыхъ переводъ могъ бы, безъ вреда, быть поближе къ подлиннику.

Ибсенъ часто, подражая классическому стилю, употребляетъ «мой Юліанъ», «мой Ливаній» и под.; это «мой» переводъ то оставляетъ, то выпускаетъ, для чего я не вижу основаній.

С. 415. Юліанъ употребляетъ выраженіе «молніеносные боги», не вполне соответствующее словамъ подл.: «ildnende guder» («воспламеняющіе», въ переносномъ значеніи).

С. 416. Агаеонъ. «...Строители сказали»... — «Строители» соответствовало бы норв. «byggfolkene», но подл. говоритъ «byfolkene», горожане.

С. 420 и др. Передача употребляетъ «въ короткихъ плащахъ» вмѣсто подл. «orkiltrede» (aufgeschürzt).

С. 426, внизу. Философъ и Юліанъ употребляютъ выр. «божественное начало» — «det guddomsbårne»; послѣднее не скорѣе ли — «богорожденное»?

С. 458. Евверій. «Онъ призывалъ меня... и былъ необычайно радостенъ» и т. д. — Подл. говорить «повидимому былъ».

С. 462 (Юліанъ, сверху). «Тогда-то я исполнился великаго освобождающаго духа — позналъ истину». — Подл. отгѣняетъ немного иначе «da fatted jeg den store, forlõsende erkjendelse» (Dann habe ich die grosse, erlõsende Erkenntniss gefasst).

С. 463. (Юліанъ) «...триумфальное шествіе по всѣмъ городамъ, лежащимъ на пути»; — мое изд. подлинника говорить лишь «gjennem landene», «durch die Lãnder».

С. 465. Вмѣсто выраженія Юліана (мало) «вѣры въ чудесную силу откровенія» подл. собственно говорить «til det vidunderlige åbenbarings magt» — въ силу откровенія Чудснаго, или под.

С. 469. Я не знаю, передаютъ ли собственно вопросы Юліана «что это за путь свободы?» и «что это за царство?» вполне слова подлинника «hvad er frihedens vei», «hvad er riget» (Was ist der Weg der Freiheit, Was ist das Reich).

С. 482 и 514. Переводъ измѣняетъ классическое Mediolanum въ Миланъ — вѣроятно просто «larsus»; ср. «Аргенторать» с. 483.

С. 512. Саллюстій. «... что императоръ послѣшно бѣжалъ въ Антіохію»; — ср. подл. «skal voere flygtet (soll geflohen sein)».

С. 512. Юліанъ. «... Констанцій ... видѣлъ насъ мысленно у воротъ Константинополя»; — подл. говорить Рима.

С. 519. Юліанъ. «... О, эта воинствующая воля!..» — Ср. подл.: «O, denne viljens våbenfõrhed» (прибл. O diese Waffenfãhigkeit des Willens).

С. 525 (сверху, Юліанъ). «... Максимъ, не далеко, кажется, то время, когда одинъ я буду серьезно относиться къ дѣлу». — Подл. говорить: «Det er ikke langt fra, at jeg står alene

i alvoret» (es ist nicht weit davon, dass ich in dem Ernste allein da stehe), — по моему, совсѣмъ иной смыслъ.

С. 579 (Григорій). «... между страхомъ человѣческимъ и страхомъ Божіимъ». — Подл. дѣлаетъ различіе и вм. «страхомъ Б.» имѣетъ «lydighed under Gud» (досл. «покорность Богу»).

С. 585 (Юліанъ). «... Не стоитъ ли тамъ его великолѣпное изображение...». — Подл. говоритъ «den herliges billede» — das Bild des Herrlichen.

С. 625. Юліанъ. «... Галилеянинъ живъ, говорю я, какъ ни правы были іудеи и римляне, воображая, что убили Его». — Ср. подл. «hvor grundig end jøder og romere bildte sig ind, at de havde dømt ham» (wie gründlich auch Juden und Römer sich einbildeten, dass sie ihn geurtheilt hatten).

С. 634. Юліанъ. «Мы не смѣемъ съ полной увѣренностью считать себя такимъ исключеніемъ» и т. д. — Ср. подл. «Vi tør ikke med sikkerhed bygge på en sådan undtagelse» (auf einer solchen Ausnahme bauen).

С. 651. Невита. «Плохія вѣсти изъ восточныхъ провинцій» и т. д. — Подл. имѣетъ изъ «западныхъ».

С. 679. Ориасій. «Враги окружили нашъ лагерь» и т. д. — Подл.: Fienden er i leiren (der Feind ist im Lager).

С. 690. Василій. «Нѣтъ . . . но мнѣ вдругъ стало ясно» и т. д. — Выраженіе, по моему, очень блѣдное въ сравненіи съ подл.: «men stort og strålende går det op for mig, at . . .» (дословно aber gross und strahlend geht es mir auf, dass . . .).

Перехожу къ драмамъ: «*Комедія любви*», «*Брандъ*» и «*Перъ Гюнтъ*» (двѣ первыя въ т. III, послѣдняя въ т. IV). Эти драмы составляютъ особую группу, по метрической формѣ какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ; переводъ «*Комедіи любви*» сохраняетъ также риму.

Передача этихъ трехъ драмъ, по моему, особенно интересна. Любовь переводчиковъ къ своей задачѣ выступаетъ здѣсь въ очень выгодномъ освѣщеніи. Не берусь; какъ уже сказано, су-

дять о достоинствахъ поэзіи съ русской точки зрѣнія; но передача, разсмотрѣнная въ отношеніи къ точности, представляла много случаевъ восхищаться извѣстнымъ богатствомъ русскаго языка и его гибкостью въ умѣлой рукѣ.

Конечно, не всѣ выраженія, не всѣ періоды или части драмъ соотвѣтствуютъ подлиннику въ равной степени. Нерѣдко переводъ кое-что сокращаетъ (особенно, пожалуй, въ началѣ драмы «Перъ Гюнтъ»); иногда накопленные, параллельно идущія выраженія и метафоры Ибсена облегчаютъ это, а пожалуй и привлекаютъ къ тому. Однако не нахожу, чтобы это гдѣ-нибудь особенно замѣтнымъ образомъ уменьшило цѣну текста. Поэтому не считаю нужнымъ останавливаться на освѣщеніи этого факта примѣрами, т. е. параллелизаціей болѣе крупныхъ отрывковъ. Довольствуюсь замѣтками вродѣ раньше приведенныхъ.

Въ «Комедіи любви» переводчики выпустили — очевидно нарочно, но не знаю, почему — часть объяснительныхъ примѣчаній драматурга.

Такъ, с. 35, передъ репликой Фалька: «О, Боже, какъ тебя благословлять» и т. д., выпущено *med næsten barnlig gløede* (т. е. *mit fast kindlicher Freude*). — С. 48. «... Фалькъ остается въ саду одинъ; въ домѣ» и т. д.; передъ «въ домѣ...» вып. «*det er nu fuldkommen aften*» (*es ist jetzt ganz Abend*). — С. 55, въ репл. Фалька, между строками «Я васъ, пожалуй, только насмѣшилъ» и «Теперь я вижу самъ, что черезъ край хватилъ» выпущено: *holder inde, som for at vente på svar* (т. е. останавливается, какъ бы ожидая отвѣта). — С. 58, передъ репл. Гульдстада «Ну что-жъ, дай Богъ» и т. д. вып. *leende* (т. е. смѣясь). — С. 70, передъ репл. Линда «Ну да, вѣдь не твоимъ» и т. д. вып. *med et anstrøg af forlegenhed og sørgrelse* (т. е. *mit einem Anstrich von Verlegenheit und Verdruss*). — С. 72, передъ репл. Фрѣкенъ Шэре «Вашъ судъ и приговоръ и т. д.» вып. *viser mod Anna, som står længre inde i haven* (т. е. указываетъ на Анну, которая стоитъ подальше въ саду). — С. 73, передъ словами Стромана «Такъ вотъ къ чему клоню» и т. д. вып. *nikker til ham og vender*

sig atter til Anna (прибл. — киваетъ ему и опять обращается къ Аннѣ).— С. 75, въ репл. Стромана, между строками «Итакъ, въ сей радостный и сладко грустный часъ» и «Мой юный другъ, мы ждемъ...» вып. vender sig til Lind (т. е. обращается къ Линду).— С. 78, передъ словами Фалька «Съ пятокъ» и т. д. вып. med et galant buk (т. е. mit einer galanten Verbeugung).— С. 83, передъ репл. Стромана «Да, въ странахъ. . .» вып. reiser sig (т. е. встаетъ).— С. 92, передъ словами Стювера «Невозможно» и т. д. вып. pøegter sig (т. е. приближается).— С. 96, передъ словами Свангильдъ «А если мы падемъ. . .» вып. perre hørlig (т. е. едва слышно).— С. 108, въ репл. Стромана, между словами «Не буду спорить» и «да, бываю я порою корыстенъ...» выпущено griber Falks arm og tilføier dømpet, men med stigende styrke (т. е. greift den Arm Falks und fügt gedämpft, aber mit steigender Stärke hinzu).— С. 129, передъ репл. Свангильдъ «Ахъ, надолго хватить!» и т. д. вып. smerteligt («съ болью?»).

С. 32. Передъ репликой Свангильдъ «О, да, нашъ вѣкъ — не вѣкъ геройскихъ дѣлъ» и т. д. выпущенъ цѣлый маленькій отрывокъ подлинника; это, по моему, не причиняетъ замѣтнаго вреда, но о немъ слѣдуетъ упомянуть.

Прочія мои замѣтки къ этой комедіи немногочисленны и вообще неважны.

С. 35. Переводъ говоритъ: «Солнце въ теченіе слѣдующей сцены садится, ландшафтъ погружается въ сумерки».— Въ моемъ изд. подлинника говорится: «Во время предыдущей сцены солнце закатилось, и ландшафтъ погрузился въ сумерки».

С. 37. Фалькъ. . . «Ты — жрецъ любви свободной на часъ». . . Это не соответствуетъ высказанному Ибсеномъ «Som elskovs friprest». . ., гдѣ «свободный» (fri) относится не къ «любви», но къ «prest». Выраженіе «свободная любовь» имѣло и имѣетъ у насъ такое особое значеніе, что переводчики едва ли не знаютъ объ этомъ; у Ибсена это выраженіе на данномъ мѣстѣ было бы страннымъ. «Friprest» нужно понимать какъ священникъ (жрецъ), который проповѣдуетъ «слово Божье» или вообще

свою религію «свободно», не въ «государственной церкви» съ ея формами, — здѣсь, такимъ образомъ, скажемъ: «не связанный обыкновенными предрасудками» или под. — Ср. къ данной замѣткѣ с. 133: Фалькъ. «Прощай!—Но въ честь любви свободной, вѣчной...» (Подл.: «Guds fagre kjærlighed», пригл. «die holde Liebe Gottes»). Выбранное переводчиками выраженіе во всякомъ случаѣ звучитъ для норвежскихъ ушей неудачно; но, можетъ быть, я сужу неправильно о данномъ *русскомъ* выраженіи?

С. 38. Реплика Фалька: «Теперь уже не уйти ему отъ жалкой доли» — по моему, слишкомъ вялая передача словъ подлинника: *Der går han til sin ungdoms nederlag* (дословно: вотъ онъ идетъ къ поражению своихъ юныхъ лѣтъ).

С. 75. Гульдстадъ. «... А вы бы, Линдъ, намъ поподробнѣй рассказали, что чувствуетъ влюбленный, ставшій женихомъ». — Это, по моему, собственно не смыслъ подлинника: «*hvordan man sig som nyforlovet elsker skikker*» (wie man sich — schickt).

С. 89. Не знаю, передаетъ ли выпр. «Лже-пророки будничные» вполне норвежское «*I lögnens dagligdagsprofeter*» — «Вы будничные пророки лжи»?

Еще менѣе такихъ замѣтокъ вызываетъ у меня переводъ «Перъ Гюнтъ», не смотря на то, что эта драма представляетъ много трудностей разнаго рода.

Можно спросить, отчего переводчики, которые вообще стараются передать имена и фамиліи въ оригинальной ихъ формѣ, употребляютъ (с. 29 и др.) форму «Джонъ» вм. норвежскаго Йонъ (*John*). — Можно указать на пару незначительныхъ прибавленій: с. 69 ... увлекаютъ Пера Гюнта [въ гору]; с. 177 ... Костюмъ на немъ полуморской — [не промокаемая] куртка... Съ другой стороны, выпущено нѣсколько незначительныхъ же словъ (с. 22: Нагѣво мельница, вып. старая; с. 211: Голось (издалека), вм. Голось *Oze*...). — Можно, наконецъ, указать пару мелочей, которыя какъ будто не поняты вполне правильно

(с. 106: Сольвейгъ все стоять въ полуотворенныхъ дверяхъ избушки; ср. подл. «den åbne halvdør»: дверь въ такихъ избушкахъ у насъ часто раздѣляется на *верхнюю* и *нижнюю* половину; выр. подлинника обозначаетъ, что верхняя половина вполне отворена; с. 144: сельское кладбище, расположенное на высокомъ плоскогорьи — не вполне соответствуетъ подл.: kirkegård i en høitliggende fjeldbygd, Friedhof in einem hochgelegenen Gebirgs-Kirchspiel или под.). Такое выражение, какъ с. 33 (Oze) . . . «Охъ, ну какъ тутъ слезъ не лить? Бѣдный Перъ мой безгаланный!» — удаляется, пожалуй, слишкомъ сильно отъ мѣткой фразы подлинника «spildt er stunden, spildt er heldet» (verloren die Stunde, verloren das Glück, или под.).

Но, очевидно, это лишь мелочи, безъ особеннаго значенія; онѣ исчезаютъ при сравненіи съ тою умѣlostью, которую переводчики выказываютъ, по моему мнѣнію, вообще въ отличной по части точности работѣ.

Съ особымъ любопытствомъ соотечественникъ Ибсена будетъ обращаться къ переводу третьей драмы этой группы, знаменитаго произведенія «Брандъ». Общее свое мнѣніе я уже высказалъ раньше; можно добавить лишь нѣсколько словъ. Переводъ слѣдуетъ подлиннику вообще отличнымъ образомъ. Иныя изъ богатыхъ метафоръ потеряны или же нѣсколько блѣднѣютъ, но этого, конечно, трудно вполне избѣжать, а большинство оборотовъ драматурга передано, по моему, весьма удовлетворительно. Есть такія мѣста, гдѣ переводъ настолько удаляется отъ подлинника, что можно спросить себя, нельзя ли найти болѣе соответствующія слова (напр., послѣдняя реплика Бранда на стр. 347, гдѣ не такъ легко узнаешь подлинникъ); но это лишь очень рѣдко, и не трудно за то указать примѣры дѣйствительно элегантною, по моему, умѣlosti переводчиковъ (пѣсня с. 310—311, реплики матери 359—60, доктора с. 371 и др.). Самую затруднительною была, очевидно, конечная часть драмы, съ длинными, глубокомысленными репликами Бранда; слѣды этого замѣтны въ передачахъ (напр., с. 486, 488, 505 сл.); но, хотя и считаю правильнымъ

указать на это, оно однакоже не можетъ измѣнить общаго моего впечатлѣнія.

Не безъинтересны, можетъ быть, слѣдующія замѣтки или, скорѣе, вопросы.

С. 307. Брандъ. «Вернись! Ты мертвъ, хотя и живъ...» — Ср. вып. подлинника «dit liv er dødens vei» (dein Leben ist der Weg des Todes): не нахожу передачу вполне удачной.

С. 417. Въ репл. Фогта: «Какой-же толкъ настаивать, однако, что вещь бѣла, какъ снѣгъ, когда толпа вопить: она черна, черна, какъ смоль?» теряется острота автора... «hvidt som brøen, når mængden råber sort som sneen», т. е. ...бѣла какъ глетчеръ, когда толпа вопить: черпа какъ снѣгъ.

С. 427. Такимъ же образомъ исчезаетъ острота и собственный смыслъ драматурга въ словахъ Фогта: «При этомъ освѣщеніи двойномъ отъ снѣга и луны...». — Ср. въ подл. «af pufaldt sne og nyets måne» (прибл. — отъ новаго снѣга и новой луны).

С. 487. Какъ примѣръ, изъ послѣдней части драмы съ ея трудностями возьмемъ хоть слѣдующій:

«Вѣрить вѣдь надобно всею душой».

Это, по моему, звучитъ почти банально въ сравненіи съ подл.: «Troen eies kun af sjæle» (прибл. «den Glauben besitzen nur Seelen»). Если прочесть и слѣдующія за упомянутымъ выраженіемъ фразы драматурга, то выходитъ, что переводъ не особенно удаченъ. Но повторяю, что неудивительно, если встрѣчаются такіе случаи въ концѣ драмы, которая представляетъ крупныя трудности для перевода.

Остается сказать о драмахъ Ибсена въ прозаической формѣ, съ сюжетомъ изъ нашего времени, отъ «Союзъ молодежи» въ т. IV включительно до «Когда мы, мертвецы, пробуждаемся» въ т. VII.

Со стороны языка эти драмы не представляютъ особыхъ трудностей; ихъ языкъ — обыкновенный разговорный языкъ образованныхъ норвежцевъ. За то иногда не такъ легко вполне

передать блестящій, мѣткій и сжатый стиль автора. Можно сдѣлать по этому поводу, а иногда и въ другихъ отношеніяхъ, нѣсколько маленькихъ замѣчаній. Отмѣченная уже раньше общая черта переводовъ: склонность къ небольшимъ объяснительнымъ прибавленіямъ, по моему мнѣнію не всегда нужнымъ, выступаетъ кое-гдѣ и въ этой группѣ переводовъ. Но приводимыя мною замѣчанія большею частью, какъ увидимъ, не важны; передача въ этихъ переводахъ по отношенію къ точности, по моему, вообще хороша, а частью пожалуй образцовая.

Для болѣе справедливой оцѣнки я сравнилъ два перевода данной группы съ другими русскими переводами, а именно съ драмами «Врагъ народа (Докторъ Штокманъ)», пер. съ норвежскаго¹⁾ Н. Мировичъ (изд. Скирмунта, Москва 1901), и «Привидѣнія» въ переводѣ К. Бальмонта (Москва, Рихтеръ, 1894). Сравненіе двухъ переводовъ драмы «Врагъ народа» показываетъ, что хотя переводъ Мировича — работа съ не малыми достоинствами и, исключая отдѣльныя менѣе значительныя ошибки, вообще довольно удовлетворительная, но переводъ гг. Гансеновъ стоитъ значительно выше, такъ какъ онъ и избѣгаетъ упомянутыхъ ошибокъ и вообще примыкаетъ ближе, точнѣе къ подлиннику. А сравненіе двухъ переводовъ драмы «Привидѣнія» выставяетъ заслуги передачи гг. Гансеновъ въ еще болѣе яркомъ освѣщеніи: переводъ Бальмонта — очень слабая работа, со многими ошибками, неточностями, неудачными мѣстами, между тѣмъ какъ переводъ гг. Гансеновъ, по отношенію къ точности, какъ уже сказано — работа отличная.

Я могъ бы ограничить свой отзывъ объ этой группѣ переводовъ высказаннымъ общимъ мнѣніемъ. Но, можетъ быть, нѣкоторыя замѣтки насчетъ деталей къ отдѣльнымъ драмамъ будутъ не лишены интереса для освѣщенія моего пониманія и критическаго мѣрила, а въ иныхъ мѣстахъ и для исправленія мелкихъ

1) Съ англійскаго? По нѣкоторымъ признакамъ я былъ бы склоненъ заключить такъ.

педоразумѣній. Чтобы отзывъ не сталъ черезъ мѣру длиннымъ, выбираю лишь самыя важныя изъ своихъ замѣтокъ.

«Союзъ молодежи», т. IV, 254 и сл.

С. 254 «Мадамъ Рундгольмъ»;— характеристическая фамилія подлинника звучитъ Рундгольмень. — Вм. «Люннестадъ» я бы предпочелъ «Люндестадъ».

Изъ категоріи «прибавленій» отмѣчу на стр.:

271: Фьельбо. «...Тебя, конечно, выбрали [одногласно]?»...

275: Стенсгоръ. «... Вотъ это-то [между прочимъ] и заставило меня уѣхать изъ Христианіи».

300: Люннестадъ. «... «мнѣ, чтобы предложить васъ въ свои преемники и [для вида] немножко проэкзаменовать васъ»...

Считаю эти «улучшенія» совсѣмъ неумѣстными.

С. 258 (вверху). Монсенъ... «За благія намѣренія!» — Въ этомъ выраженіи теряется оригинальность словъ подлинника «Et løftets bøger», ср. извѣстный обрядъ древнихъ норвежцевъ при «священномъ обѣщаніи».

С. 258 (внизу). Стенсгоръ... «И вы пользуетесь симпатіями»... — Подл. говоритъ «og et parti har de allerede» (und eine Partei haben Sie schon).

С. 260. Выраженіе Гейре «при откупахъ» не передаетъ норв. «licens-tiden», хотя, можетъ быть, особенно и не вредитъ смыслу.

С. 267. Стенсгоръ. «Братья и сестры! вокругъ насъ» и т. д. — Выпущено послѣ «Братья и сестры» норв. «i Freidighed» (прибл. «Братья и сестры по неустрашимости»).

С. 268. Стенсгоръ. «... Заклучимъ союзъ! Тогда денежный мѣшокъ перестанетъ царить здѣсь!» — Зачѣмъ измѣнять слова подл.: «Денежный мѣшокъ пересталъ...»!?

С. 271 (Фьельбо, внизу). «Демагогъ» — лучше бы оставить выраженіе подл. «folkehövding» (вождь народа) съ его ироніей.

С. 272 (вверху, Фьельбо)... «Какія выгодныя общественныя должности?»... — Подл. говоритъ «tillidshverv»; tillid — «довѣріе», а не «выгода».

С. 274. Фьельбо. «Послушай Стенсгоръ. . . — другъ ли тебѣ Монсенъ? Стенсгоръ. Монсенъ радушно открылъ» и т. д. — Подл. говоритъ въ первой репл. презрительно «Mons Mønsen», во второй почтительно «proprietær Mønsen». Передача, такимъ образомъ, вышла «жидкой», примѣры чего можно было бы привести и изъ другихъ мѣстъ.

С. 283. «Люннестадъ съ Рингдалемъ приходятъ въ садъ» . . . Вып.: samtalende, разговаривая.

С. 289. Вышло недоразумѣніе въ репл. Гейре: «... — сплавить этого господина собственника изъ стортинга». — Подл. «at skikke hr. proprietarius'en afgårde som storthing smand» значитъ, наоборотъ, «сплавить. . . въ стортингъ».

С. 293. Фьельбо. «...изъ этого ничего не выйдетъ!», а также Стенсгоръ: «...Увидишь, что выйдетъ!» — не соответствуютъ выпр. подл. «det går aldeles ikke an» и «det går an» (невозможно, или под).

С. 302 (вверху, Эрикъ). «...но мнѣ показалось...» — Подл. говоритъ «men jeg hørte ganske bestemt, at» . . . (aber ich hörte ganz bestimmt, dass. . .).

С. 320. Камергеръ. «. . . Мое имя! Какъ поручителя вдобавокъ?» — Вм. послѣдняго слова подл. имѣеть «altså» (значить).

С. 321. Монсенъ. «Узнаетъ же меня теперь этотъ порядочный кругъ!» — Подл. говоритъ не такъ, а «Ja nu skal jeg drage det gode selskab ned» (ja, jetzt werde ich die gute Gesellschaft herunterziehen).

С. 324. Сельма. «...Ничего я не хочу дѣлать!» — Не понимаю этого слова: подл. говоритъ «Jngenting vil jeg bæere» (Nichts will ich tragen).

С. 354. Нахожу, что переводъ отклоняется ненужнымъ образомъ отъ подл.: «Люннестадъ. Вы еще надѣетесь? Стенсгоръ. И еще-какъ!» — Подл.: «Har De håb» (Haben Sie Hoffnung) — «Et tredobbelt» (Eine dreifache).

С. 362. Входятъ гости и т. д. — Подл. обозначаетъ гостей поближе, называя ихъ «bygdemænd»: пригл. — крестьяне-гости, люди изъ прихода или под.

Замѣтки къ очень удовлетворительному вообще переводу относятся, какъ видимъ, главнымъ образомъ, къ первой его части.

«*Столпы общества*» (V, 12 и сл.).

Ситуація перваго дѣйствія передается не вполнѣ правильно на стр. 13. Вм. «по правую Фру Руммель» подл. говоритъ «потомъ Ф. Р.»; вм. «дальше, направо отъ Бетти» лишь «на право отъ Б. . .».

Изъ категорій прибавленій отмѣтимъ:

С. 14. Крапъ. «. . . Въ прошедшую субботу [напримѣръ] вы говорили, будто новыя машины» и т. д.

С. 16. Рерлундъ. «. . . что мужъ вашъ былъ [только] орудіемъ высшей воли» . . .

С. 47. Лона. «Ты [и] на это ухаешь?».

С. 81. Аунэ. «Вы мнѣ дали [слишкомъ] короткій срокъ, г. консулъ». — «Слишкомъ», по моему, сильно перемѣняетъ высказанное ловкое выраженіе.

С. 91. Руммель. «. . . Затѣмъ Сандстадъ скажетъ нѣсколько словъ о [должномъ] единеніи между различными слоями общества».

На стр. 29 прибавленіе ведетъ къ гиперболизму: Руммель. «. . . и шла бы прямо въ разрѣзъ съ [самыми] существенными интересами города».

С. 14. Вырженіе Крапа «Вы такъ располагаете своимъ досугомъ, что народъ дѣлается негоднымъ въ рабочее время» — не соотвѣтствуетъ подлиннику: «De må ikke bruge. . .» (т. е. не слѣдуетъ вамъ располагать своимъ досугомъ для того, чтобы дѣлать народъ негоднымъ. . . или под.).

С. 20. Гильмаръ. . . «Такіе они всѣ громогласные». . . по моему, преувеличиваетъ слова подл.: «de er lidt høirøstede derinde» (говорятъ нѣсколько громко, или под.).

С. 25. Фру Руммель. «. . . и вмѣстѣ съ тѣмъ такой скромный, нравственный». — «Скромный» стоитъ на мѣстѣ «anstændig», но не передаетъ его (Ср. нѣм. «anständig», насчетъ «моральнаго поведенія»).

С. 26. Послѣ словъ Дины «Нѣтъ, благодарю, мнѣ не хо-

чется» выпущено *Hun sætter sig med sit sytöi* (т. е. садится съ своей работой).

С. 63. Берникъ. «...приобрѣтагь эти права своею дѣятельностью на пользу общества». — Передъ словами «своею дѣятельностью» выпало немаловажное «*ved min vandel og*...» (т. е. своимъ поведеніемъ, образомъ жизни и...).

С. 67. Іоганъ (говорить Бернику вполголоса). «Карстенъ, завтра мы поговоримъ съ тобой». — Переводъ здѣсь теряетъ то противоположеніе, что Іоганъ, раньше употреблявшій къ своему другу юности имя «Карстенъ», въ этой репл. переходитъ къ фамиліи, Берникъ, чтобы обозначить, что онъ теперь считаетъ его чужимъ.

С. 68. Крапъ. «Совершенно исправлено, то есть, — съ виду. Заново». — Передъ словомъ «заново» выпущено немаловажное «*Forhudet*» (*verhåudet*, обшито мѣдью?).

С. 70. Въ репл. Гильмара «Побѣда, говорить, была блистательная» и т. д. передъ словомъ «Замѣчательно» вып. «*Omtrent som en fransk razzia mod Kabylernerne*» (*ungefåhr wie eine französische Razzia gegen die Kabylen*).

С. 77. Лона. «...люди, которые дѣйствовали богѣ безкорыстно...» — Ср. подл. «*mere åbent*», т. е. богѣ открыто.

С. 87. Іоганъ. «Чтобы отомстить вамъ всѣмъ; уничтожить васъ!» — Подл. здѣсь имѣеть, на мѣсто «васъ», «*så mange jeg kan af jeg*»: сколько могу изъ васъ.

Переводчики ошибочно обозначаютъ (с. 40 и др.) «Индіанку» парходомъ: нѣтъ сомнѣнія, что «корабль» (*skib*) подлинника — парусный. Ср. хоть с. 41, гдѣ вм. ««Индіанка» должна быть спущена» подл. имѣеть «*gå under seil*» (*seil* = парусъ) — выраженіе, которое удачнѣе можно перевести, какъ въ иномъ мѣстѣ: «готова къ отплытію», или под.

Есть и въ этомъ переводѣ мѣста, которыя вышли блѣдными по сравненію съ подлинникомъ, хотя ихъ и не много. Затруднительнень бывагь, повидимому, иногда языкъ Лоны, съ его бойкими играми словъ и остротами, сразу отмѣчающій ея характеръ и

личность, ея «американскій» образъ мысли. Такъ, на стр. 47, «желѣзнодорожникъ» не передаетъ собственно ея остроумнаго «banebruder» (Bahnbrecher); на стр. 36 ...«молодца — первый сортъ» портитъ забавную игру подлинника «som har vasket sig» — ср. слѣд. реплики съ продолженіемъ мысли этого выраженія.

Весьма мало замѣчаній съ моей стороны вызываетъ «*Кукольный домъ*» (V, 127 сл.).

Какъ въ прошлой драмѣ Лона, такъ здѣсь Ранкъ характеризуется особымъ жаргономъ, а именно врачебнымъ, при томъ тонкимъ, мѣткимъ. Переводъ въ этомъ отношеніи вообще слѣдуетъ повидимому подлиннику, но есть мѣста, которыя не вполне точны; такъ, напр., с. 146: ...«Такъ, вѣрно, и пріѣхали въ городъ отдохнуть, погостить» — ср. ироническое выраженіе подлинника «for at hvile Dem ud i alle gjæstebudene» (um Sich bei allen den Gastmählern auszuruhen, или под.).

Какъ примѣръ «прибавленій» укажу на стр. 204 (вверху): Гельмеръ. «...Пусть все это будетъ для меня только [дурнымъ] сномъ»... — Подл. говорятъ лишь «bage en drøm», т. е. «только сномъ»; не могу сказать, чтобы понятіе «дурной» было необходимымъ въ данной связи: можетъ быть, что оно вовсе и не лежитъ въ мысли Ибсена! — Далѣе, на стр. 172, нахожу выр. Ранка ...«Гельмеръ со своими изысканными вкусами, утонченными чувствами питаетъ»... излишне обстоятельной передачей словъ подлинника (Helmer har) «i sin fine natur» (in seiner feinen Natur).

Прочія замѣтки незначительны. С. 153, слова Норы ...«что я имѣю какое-нибудь особенное вліяніе на моего мужа» не *вполнѣ* точно передаютъ подл.: «nogen sådan indflydelse» (такое вліяніе). — С. 196—197, «пугливая птица» мнѣ звучитъ странно вм. spøgefugl (Spassvogel — шутница?). — С. 205. Гельмеръ. «...Ахъ ты не знаешь сердца мужа, Нора»; — подл. имѣетъ «en virkelig mands hjertelag» (т. е. eines wirklichen Mannes). — С. 208, Нора. «А я... развѣ я гожусь воспитывать дѣтей?» —

Подл. имѣеть «какъ я подготовлена...». — С. 207, послѣдняя часть первой длинной реплики Норы пожалуй слишкомъ сильно распространяеть выр. подлинника; стоить сравнить ...«Меня поили, кормили, одѣвали, а мое дѣло было развлекать, забавлять тебя, Торвальдъ. Вотъ въ чемъ проходила моя жизнь. Ты такъ устроилъ» и т. д. съ норв. текстомъ «Jeg har levet af at gjøge kunster jor dig, Torvald. Men du vilde jo ha'e det så» (прибл. «Ich habe davon gelebt, dir Künste — «штуки» — zu machen, Torwald. Aber du wolltest es ja so haben).

«Присидѣнія» (V, 232 и сл.).

Изъ категоріи «прибавленій» отмѣтимъ: С. 247 (Мандерсъ)... «то и долженъ теперь опасаться, что [наиболѣе] ревностные граждане прежде всего обрушатся на меня»... — С. 254. Мандерсъ. «Такъ вы говорите о незаконныхъ связяхъ. О такъ называемыхъ «дикихъ» бракахъ, — въ духѣ дикихъ, первобытныхъ народовъ?» Послѣдняго объясняющаго выраженія не нахожу въ своемъ подлинникѣ; нужно-ли и удачно-ли оно? — С. 270. Фру Альвингъ. «И не будь я [къ тому же] такой жалкой трусихой» и т. д. — С. 290. Въ репл. Фру Альвингъ «Даже, когда ты здѣсь, у меня?» и отвѣтъ Освальда «Даже здѣсь, дома...» слово «даже» представляеть, повидимому, прибавленіе къ выраженію Ибсена: «Ikke når du er hos mig?» (Nicht, wenn du bei mir bist?) — «Ikke, når jeg er hjemme»... (Nicht, wenn ich zu Hause bin); хотя въ этомъ случаѣ можно спорить. — С. 298. Фру Альвингъ ...«Ты дѣйствительно [серьезно] боленъ, мой дорогой». — О небольшой перемѣнѣ въ томъ же направленіи можно было бы, наконецъ, говорить на стр. 259, въ репл. Фру Альвингъ: «...Но теперь и мнѣ хочется поговорить съ вами такъ же откровенно, какъ вы сейчасъ со мной»; — ср. подл. ...tale lidt med Dem, ligesom De har talt til mig (поговорить немного съ вами, какъ вы говорили мнѣ, или под.).

Обороты пастора Мандерса иногда, пожалуй, теряють кое-что изъ того «пасторскаго» тона, который характеризуетъ ихъ. Какъ примѣръ, укажу на с. 249: «...Это самая симпатичная

черта въ Яковѣ Энгстрандѣ, что» и т. д.; — ср. подл. «Det er det elskelige ved Jakob Engstrand»... Такъ и с. 257: «...какимъ я былъ для васъ въ самую критическую минуту вашей жизни»; — слово «критическую» лишь блѣдно передаетъ подл. «forvildede» (досл. «обезумѣвшую»). — Но вообще тонъ пастора отмѣченъ, повидимому, хорошо.

С. 269. Выраженіе Фру Альвингъ «...отецъ твой былъ человѣкъ, погрязшій въ порокахъ...» говорить не то, что подл. «et forfaldent menneske» (ein dem Trunk ergebener Mensch).

С. 270. Мандерсъ говорить: «...Но, насколько я могу судить, отецъ представляется ему въ идеальномъ свѣтѣ». — Подл. имѣеть: Men så meget har jeg kunnet skjønne, at hans far и т. д., т. е. Aber so viel habe ich verstehen können, dass sein Vater... (Вѣроятно перев. невольно перемѣнили порядокъ словъ «har» и «jeg» въ подл.; тогда именно выходитъ то, что они сказали).

С. 272. Фру Альвингъ: «...— все расплозлось по швамъ. И я увидала, что это была за непрочная работа»; — это выходитъ изъ рамки метафоры; ср. подл. «Og så skjönte jeg, at det var maskinsøm» (Und dann verstand ich, dass es Maschinen-naht war).

С. 289. Освальдъ. «...и узнать, что она приняла мои слова въ серьезъ, и только все и мечтала объ этомъ...» — Мой подл. говорить «обо мнѣ».

С. 298. При словахъ Фру Альвингъ «...Ты весь потный» можно спросить, это ли собственно мысль автора, который говорить «du er ganske våd» (du bist ganz pass). Вѣроятно, однако, переводчики правы.

Въ драмѣ «Врагъ народа» (V, 324 сл.) мнѣ кажется, что жаргонъ, характеризующій старика Мортенъ Кійль, не повсюду нашелъ вполне соответствующую передачу. Указываю на с. 423—425. ...«Сегодня у васъ вдоволь этого самага кислороду, о которомъ вы» и т. д. (423); — подл. вм. «кислороду» имѣеть комическое выраженіе «det sure stoffet» «это кислое вещество», пли под. ...«Я хочу жить и умереть человѣкомъ чис-

тымъ» (424) — ср. въ подл. опять комическое «genslig», т. е. опрятнымъ или чистоплотнымъ. Также и слѣдующее «Вы объ-лите меня, Стокманъ» врядъ ли вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько комически-двусмысленное выраженіе подлинника: «De skal gjøge mig ren, Stokman». Менѣ важна маленькая переменна въ словахъ того-же лица на с. 425: ...«только слушайте разумныхъ совѣтовъ жены» — вм. «совѣтовъ разумной жены».

Нѣкоторыя добавленія и связанныя съ ними преувеличенія попадаютъ и здѣсь. Такъ:

С. 355. Докторъ Стокманъ. «...Открытіе мое совсѣмъ его захватило. Оказывается, оно имѣетъ куда болѣе широкое [общественное] значеніе, чѣмъ»...

С. 370. «Аслаксенъ ([входитъ] изъ типографіи). Долой» и т. д. Это лишнее «входитъ» придаетъ другой смыслъ, чѣмъ имѣютъ слова подлинника.

С. 404 (внизу, Стокманъ): «...Какая, напримѣръ, [огромная] разница между» и т. д.

С. 407. Стокманъ. «...Но, чортъ возьми, если бы ученіе «Народнаго Вѣстника» [насчетъ гибельности культуры] надо было принимать въ серьезъ»...

С. 417 (вверху, Стокманъ): «...увидите, что [это пресловутое] общественное мнѣніе»...

С. 419. Бургомистръ. «...Намъ [крайне] прискорбно, но, откровенно говоря»...

С. 428. Говстадъ. «...Но «Народный Вѣстникъ» не окрѣпъ еще» и т. д. — Слово «еще» представляетъ добавленіе къ смыслу подлинника, говорящаго лишь «står på svage fødder» (steht auf schwachen Füßen).

С. 433. Стокманъ. «И отлично; приведите мнѣ парочку, другую. [Попытка не пытка], — попробую разокуъ взяться за протыхъ псовъ»...

Изъ прочихъ замѣтокъ приведемъ слѣдующія:

С. 352 (внизу). Выраженіе Аслаксена «Никакой оппозиціи противъ лицъ, отъ которыхъ мы такъ зависимъ» нѣсколько

измѣняетъ подл. «folk, som står os så-tæt ind på livet» (прибл. Leute, die uns so nahe auf den Leib gerückt sind).

С. 357. Въ выр. Бургомистра «...для удаленія упомянутыхъ нечистотъ» и т. д. подл. на мѣстѣ «упомянутыхъ» имѣеть гораздо болѣе характеристическое для языка этого лица «postulere» (postuliert).

С. 363. Бургомистръ. «Я тебѣ это запрещаю... я — твое высшее начальство; а разъ я тебѣ что-либо запрещаю» и т. д. Вм. «что-либо» подл. говорить «это»; передача, по моему, измѣняетъ смыслъ.

С. 365. Стокманъ. «...Ты въ своемъ умѣ? Чтобы мы тутъ промышляли всякой дрянью да гнилью!»... — Подл. говорить просто: мы тутъ промышляемъ и т. д.; не вижу необходимости перемѣны.

На той-же стр. Стокманъ говоритъ «...ощетиниться на него... показать ему зубы...» — Подл. говорить: ...на нихъ, ...имъ, — множ. число.

С. 373. Аслаксенъ. «...На этомъ редакторскомъ мѣстѣ сидѣль до васъ Стенсгоръ». — Передъ «Стенсгоръ» выпущенъ титулъ «stiftamtmand» (губернаторъ или под.), который, по моему, здѣсь не лишній для пониманія смысла.

С. 376. Говстадъ. «...Увидавъ такой разсказъ въ «подвальныхъ этажахъ» и т. д. — Подл. передъ «разсказъ» имѣеть еще «moralisk». — С. 404, передъ репл. Стокмана «Да будьте же разумнѣ!» и т. д. выпущено Da stöien har lagt sig lidt (т. е. Nachdem sich der Lärm etwas gelegt hat). — Также выпало, с. 427, передъ репл. Аслаксена «Какъ видно, дѣлаются» и т. д. — smiler (съ улыбкой).

С. 405 (Стокманъ). «...Или взять собакъ, съ которыми мы, люди, такъ сжились»... — Соотвѣтствуетъ ли это выр. подлинника: «som vi mennesker er så overmåde nær i slegt med», т. е. — съ которыми мы въ такомъ близкомъ родствѣ?

С. 429. Такимъ же образомъ спрашиваю, передается ли собственно смыслъ подлинника въ словахъ Стокмана: «...Не забудьте,

съ насъ, богачей, взятки гладки?» — Подл. говоритъ «*Mynnten sidder ikke løs hos rige folk, må De huske på*», т. е. — богачи вѣдь не охотно отдаютъ свои деньги.

С. 432. Стокманъ. «...что я не знаю ни одного свободного и благороднаго человѣка, который бы продолжалъ мое дѣло»... — Подл. собственно говоритъ: ...человѣка настолько свободного и благороднаго, что...

«*Дикая утка*» (VI, 20 сл.).

Въ спискѣ лицъ Мольвикъ обозначается «кандидатомъ богословія»; — подл. говоритъ «*forhenværende theolog*» (*gewesener Theolog* или *theol. studirender*), что, по моему, имѣетъ немного иное значеніе.

Изъ категоріи «прибавленій» отмѣтимъ:

С. 36. Верле. «...Но съ [такими] болѣзненными, экзальтированными особами не сговоришь».

С. 62. Яльмаръ. «...«У него могучія плечи... [довольно] сильныя, во всякомъ случаѣ» и т. д. — Добавленіе это звучитъ въ устахъ Яльмара почти смѣшно; подл. употребляетъ вм. «могучія» собственно «широкія (*brede*), а тогда выраженіе «сильныя во всякомъ случаѣ» хорошо и безъ «довольно».

С. 73. Яльмаръ. «...если вспомнить, что въ нее попалъ [цѣлый] зарядъ дроби»...

С. 104. Грегерсъ. «Яльмаръ, тебѣ разставляютъ [новыя] сѣти».

Маленькое преувеличеніе можно видѣть, *можетъ быть*, въ выраженіи Яльмара, с. 25 и 26: «огромное несчастье» на мѣстѣ «*stor (gross) ulykke*» подлинника.

С. 28. Яльмаръ (встаетъ). «Не правда-ли?» и т. д. Вып. при «встаетъ» слово «*fornöiet*» (*vergnügt*). — С. 30, въ репл. Рыхлаго Господина «...токайское слѣдуетъ считать полезнымъ для желудка?» вып. передъ «полезнымъ» «*forholdsvís*» (относительно). — С. 38, послѣ словъ Верле «...Женщина въ подобныхъ условіяхъ... легко можетъ попасть въ ложное положеніе» подл. до-

бавляетъ «ligeoverfor verden» (gegentüber der Welt или под.); но можетъ быть, что это излишне въ русскомъ переводѣ. — С. 39, можно спросить, передаетъ ли собственно слово «любовь» (Грегерьсъ. «...заговорятъ, что вотъ-де сынъ на крыльяхъ любви прилетѣлъ къ помолвкѣ старика отца») удачнымъ образомъ слово подл. «rieteten». — С. 49. Яльмаръ. «... Да вотъ эти приготовленія...»; подл. говоритъ «forbedringer» (усовершенствованія). — С. 62. Выр. Яльмара... «Развѣ не унизительно..., что его сѣдовласый старикъ-отецъ получаетъ какія-то подачки?» собственно обходитъ слова подл. «gå som et skumpelskud» («wie ein Auswurf gehen»). — На той-же стр., въ описаніи дѣйствія третьяго, вып. «det er morgen» (es ist Morgen). — Слова Реллинга, с. 82, «съ вашими неумѣренными «идеальными» требованіями въ заднемъ карманѣ» нѣсколько измѣняютъ подл., въ которомъ нѣтъ слова «неумѣренными», но послѣ «идеальными» требованіями за то стоитъ «saftkortet» («несокращенными» или под.). — С. 83. Грегерьсъ. «... когда ты разставлялъ сѣти лейтенанту Экдалю»... Подл. имѣетъ «когда разставляли сѣти» и т. д. — С. 108. Грегерьсъ. «И теперь молитесь за дикую утку?» Выпало «også» (также).

Эти замѣчанія, какъ мы видимъ, вообще ничтожны: по точности передачи настоящая драма стоитъ, по моему, на первомъ мѣстѣ.

«Росмерсломъ» (VI, 148 сл.) вызываетъ нѣсколько больше замѣтокъ. Особенно, пожалуй, по части «прибавленій»:

С. 154. Кроль. «Честъ вамъ и хвала, что вы вспоминаете о ней съ [такимъ участіемъ и] снисхожденіемъ».

С. 171. Росмеръ. «... чтобы создать въ странѣ истинное [здоровое] народовластіе».

С. 181. Росмеръ. «... Къ ней вѣдь перешла вся библіотека [ея пріемнаго отца] доктора».

С. 189. Мортенсгоръ. «... принести движенію и самому дѣлу духовнаго освобожденія страны посильную пользу». — Ср. слова подл.: «at være både retningen og bevægelsen så nyttig,

som De på nogen måde være kan» (...sowohl der Richtung wie der Bewegung so nützlich sein, wie Sie überhaupt sein können).

С. 197. Ребекка. «...Благородныхъ людей».

Росмеръ. «Счастливыхъ и радостныхъ». — Въ подл. не нахожу «счастливыхъ».

С. 198. Росмеръ. «Да. Проносясь во мракъ... въ [ночной] тишинѣ». — Нужна ли прибавка «ночной»? Также можно спросить насчетъ добавленнаго «независимымъ» на стр. 199, въ репл. Ребекки: «Будь вполнѣ свободнымъ, [независимымъ], Росмеръ».

С. 209. Росмеръ. «...Задачу эту мнѣ, вѣрно, никогда не удастся рѣшить. Не мнѣ братья за это». — Подл. говорить просто «Не мнѣ».

С. 210. Росмеръ. «Ну, хорошо. Ты и такъ со мной [вездѣ]».

С. 228. Ребекка. «...Я лишилась [силы и] способности дѣйствовать»...

Въ этой связи можно указать также на довольно измѣненное мѣсто на с. 219: Ребекка. «Я хотѣла, чтобы мы съ тобой рука объ руку вышли на новый путь — путь свободы. И пошли бы этимъ путемъ дальше. Все дальше и дальше, до крайнихъ предѣловъ». — Ср. съ этимъ краткія и не вполнѣ соотвѣтствующія слова подлинника: «Jeg vilde, at vi to skulde gå sammen fremad i frihed. Altid videre. Altid yderligere frem». (Ich wollte, dass wir zwei in Freiheit zusammen vorwärts gehen sollten. Immer weiter. Immerfort nach vorne).

Недоразумѣніе видимъ на с. 189, въ репл. Мортенсгора «...я взялъ за правило не опираться ни на что и ни на кого...» — Ср. подл. «aldrig at stötte noget eller nogen, som...» (nichts und niemand zu stützen, welcher...). — Можно указать также мѣста, гдѣ передача, вообще хорошая и мѣткая, затруднялась въ переводѣ оригинальныхъ выраженій Ибсена; какъ примѣръ, укажу на с. 153: Ребекка. «...Конечно, пусто какъ-то стало безъ нея...»; — ср. подл. «En stor tomhed er der jo efter hende»; или напр. с. 234, Брендель: «Педеръ Мортенсгоръ всемогущъ»; — ср. подл. «Peder Mortensgaard hor almægtighedsevenen i sig» («Allmachts-

fähigkeit» или подл.). Но подобныхъ мѣстъ не много, а также и такихъ мелкихъ неточностей, какъ, напр., с. 150: Ребекка. «Онъ и вчера тамъ прошелъ» — вм. «iforgårs» (vorgestern).

За то можно указать случаи, гдѣ переводъ могъ бы, пожалуй, примыкать поближе къ смыслу подлинника. Такъ: с. 156, Росмеръ. «... Поэтому мы и вспоминаемъ о Беатѣ съ такимъ мягкимъ, кроткимъ чувствомъ». — Ср. подл. «derfor så synes jeg, der er noget mildt og blødti det at tænke på Beate nu» (deshalb finde ich, es liegt etwas mildes und weiches darin, an Beate jetzt zu denken).

С. 160. Ребекка. «... что у самаго господина Росмера выработался болѣе широкій взглядъ на жизнь, чѣмъ прежде». — Ср. подл. «...at herr Rosmer er kommet til at se på tingene i livet ned åbnere öine end för (т. е. mit öffeneren Augen als früher zu betrachten); отгѣнокъ здѣсь, по моему, нѣсколько иной.

С. 166. Въ репл. Бренделя «Извѣстны ли присутствующимъ болѣе или менѣе подробно мои... творенія», по моему, теряется острота автора, вм. «присутствующимъ» имѣющаго «almenheden her» («здѣшной публикѣ» или под.).

С. 181. Росмеръ. «... Причиной всему были ея разстроенные нервы». — Подл. имѣеть собственно: ея разстроенные «мозговые» нервы.

С. 181. Кроль. «... что бѣдная, измученная Беата покончила съ собой...» — Подл. имѣеть еще: экзальтированная.

С. 188. Не преувеличено ли выраженіе Мортенсгора: «Это будетъ огромной, важной новостью...» на мѣстѣ «stor» (gross) въ подл.?

С. 192. Мортенсгоръ. «... что не знаетъ ни про какія такія дѣла въ Росмерсгольмѣ...» — Подл. говорить... «at hun ikke kjender til noget syndigt forhold på R.» (dass sie von einem sündigen Verhältnisse in R. nichts wisse).

С. 200. Росмеръ. «Ты будешь моею женою... единственной, — какой у меня еще не было». — Говорятъ ли эти слова вполнѣ то же самое, что подл.: «du skal være for mig den eneste hustru,

jeg nogensinde har havt» (du sollst mir das einzige Eheweib sein, das ich je gehabt habe)?

С. 212. Кроль. «Я полагаю, что человекъ освободившійся отъ такъ называемыхъ предрасудковъ»...—Ср. подл. «en såkaldt frigjort mand», гдѣ «såkaldt», «такъ называемый», относится къ другому понятію; не лучше ли: «такъ называемый свободомыслящій человекъ» (ср. что «frigjort» передается, с. 214, — свободомыслящій)?

Въ драмѣ «Дочь моря» (VI, 252 сл.) отмѣчены нѣкоторыя мѣста, относительно которыхъ можно спросить, нашли ли переводчики *топикъ* соответствующія выраженія (ср. въ прошлой драмѣ). Считаю возможнымъ обойти ихъ, для краткости.

Какъ общее замѣчаніе, скажу, что немного вульгарный образъ выраженія, который въ подл. характеризуетъ Люнгстранда, пожалуй не всегда находитъ себѣ соответствующее отгѣненіе въ переводѣ.

Переводчики, которые, какъ сказано, стараются передать и имена, фамилии и т. д. въ точной формѣ, не обратили вниманія на разницу имени Гильде (подл.) отъ Гильда (перев.); то же самое въ «Строитель Сольнесъ»; но понятно, что это совершенно не имѣетъ значенія.

Изъ категоріи «прибавленій» отмѣчу:

С. 266. Эллида. «Ну, да, понимаю. . . [съ этой точки зрѣнія]. А вамъ съ тѣхъ поръ» и т. д.

С. 271. Люнгстрандъ. «Да. Утонулъ во время плаванія. И вотъ—такая странность—онъ [какъ будто] все таки вернулся».

С. 291. Эллида. «. . .И [никогда] не смотритъ на меня, только стоитъ тутъ».

С. 335. Болетта. «Связываетъ? Нѣтъ! Арнгольмъ: [Никто и] ничто?» — Подл. имѣетъ лишь «ничто».

С. 342. Люнгстрандъ. «Англійскій пароходъ! И [уже] у самой пристани!».

С. 348. «Эллида (хватаясь за голову и [неподвижно] глядя въ упоръ на Вангеля)» . . .

С. 348. Неизвѣстный. «... Отнынѣ вы для меня не что иное какъ воспоминаніе о пережитомъ крушеніи». — Подл. говорить просто: ... какъ пережитое крушеніе.

Не вполне правильно поняты слова Арнгольма на стр. 262: «Она часто бывала въ гостяхъ у пастора. Главнымъ же образомъ я встрѣчался съ нею, когда самъ заходилъ на маякъ» и т. д. — Ср. подл. «Og jeg traf hende også for det meste, når jeg var ude i fyrtårnet... (Кромѣ того я обыкновенно встрѣчался съ нею, когда заходилъ на маякъ...).

С. 289. Выр. Элиды «Никого я не любила, кромѣ тебя» — не совсемъ точно; подл. говорить въ настоящемъ времени: «люблю».

С. 292. Послѣ словъ Элиды: «... я-то это отлично замѣчала» — выпущено «selv om du ikke så det» (wenn auch du es nicht gesehen hast).

С. 295 и 316. Находимъ «характеръ» (у папы нѣтъ настоящего характера, и под.) за норв. «fremførd»; последнее скорѣе — инициатива, предприимчивость.

С. 301. «Неизвѣстный (невозмутимо)...»; подл. здѣсь еще прибавляетъ «og uden at svage», т. е. и не отвѣчая на ея слова.

С. 327. Неточно выр. Элиды: «... Я знаю только, что онъ вызываетъ во мнѣ это смѣшанное чувство...»; — ср. «at han for mig er den grufulde» (dass er für mich der grauenvolle ist).

Какъ видно, дѣйствительныхъ недоразумѣній я вовсе не нашелъ.

Въ «Гедда Габлеръ» (VI, 360 сл.) отмѣчу, что характеризующая Йоргена Тесмана, именно своею стереотипичностью, поговорка или фраза «tænk det» передается разными выраженіями: «подумай(те)», «каково», «представьте», «скажи на милость», «а»; по моему, — техническая ошибка.

Обойдя тѣ, впрочемъ немногія мѣста, гдѣ можно спросить, нельзя ли подойти поближе къ словамъ подлинника, укажу лишь на маленькое недоразумѣніе (или же измѣненіе) на стр. 372: Тесманъ... «Теперь это не такъ замѣтно въ этомъ платьѣ. Но я

имѣю основанія . . .». Вмѣсто послѣдняго подл. говорить «Men jeg, som har anledning til at. . .», т. е. «Но я, у котораго есть случай . . .», на что Гедда отвѣчаетъ: «Ахъ, нѣтъ у тебя никакихъ случаевъ» (а не основаній, какъ въ переводѣ). — На стр. 440 теряется очень цѣнная игра словъ: Тесманъ. . . «Но то, что ты такъ любишь меня», — подл. «Men at du brænder for mig» (досл. «Aber dass du für mich brennst»); ср. предшествующую реплику Гедды, содержащую также «brennen»; но, можетъ быть, невозможно найти вполне подходящей передачи. — Ошибочно, по моему, на стр. 379 выр. Гедды: «Такъ вспомнимъ старину»...; ср. подл.: «derfor vil vi vore fortrolige som i gamle dage» (deshalb wollen wir wie in alter Zeit vertraut sein). — На с. 447 переводъ обходить слова подл.: Браккъ. «...Тутъ замѣшалось еще кое-что похуже». Ср. норв. «Der er kommet noget til, noget som går ind under det gemene» (Etwas ist hinzugekommen, etwas, was unter das Gemeinen hingehört).

Примѣры «прибавленій» встрѣчаются иногда и здѣсь. Такъ, на стр. 376: Теа. «Да, вотъ какъ вышла его книга, ему ужъ и не сидѣлось на мѣстѣ; [все сюда рвался]». — С. 378: Гедда. «И напиши теплое, дружеское письмо. Да подлиннѣе, [— какъ слѣдуетъ]». — С. 381. «Теа ([удивленно] глядя на нее)». — С. 432. «Гедда (глядя передъ собой). Эта милая дурочка вздумала запустить лапку въ судьбу человѣка. . .» — Вм. «вздумала запустить» мой подл. говорить лишь «запустила».

«*Строитель Сольнесъ*» (VII, 22 сл.).

Недоразумѣніе можетъ вызвать опечатка на стр. 79: Гильде. «. . .Такъ къ чему вамъ понадобились эти книги?» — вм. . . .эти викинги? — С. 97, послѣ словъ Гильде. «. . .Этакій. . . настоящий воздушный замокъ?» выпала реплика: Сольнесъ: «Ja, et med grundmur under» («да, на каменномъ фундаментѣ», или под.). — С. 94. Гильде. «Что не смѣешь протянуть руку за собственнымъ счастьемъ... счастьемъ всей своей жизни!» и т. д. — Вм. послѣднихъ словъ подл. говорить . . . «за собственною своею жизнью».

Въ послѣднемъ примѣрѣ, какъ видимъ, кое-что прибавлено. Есть и другіе примѣры этого. Такъ, с. 35: «Сольнесъ [(отрывисто)]. Нѣтъ. Ничего — съ моей стороны». — С. 57 (внизу). Сольнесъ. «А вамъ все-таки, значить пригодилась [хоть одна] дѣтская, Алина». — С. 82. Гильде. «[Надежду] увидать васъ [опять] великимъ». — С. 94, вверху. Сольнесъ. «... Тогда какъ я жить не могу безъ радости, [безъ счастья]».

Пропущены кое-гдѣ слова, хотя и не особенно важныя. Такъ, на с. 30, послѣ словъ Сольнеса «... Оставляете меня тутъ одного» подл. имѣеть еще «med det alt sammen» (прибл.—«со всѣми заботами»).—На с. 68, въ послѣдней репл. Сольнеса, къ объяснительному «отрывисто» подл. прибавляетъ еще «и твердо».—С. 100, передъ словами Рагнара: «Какъ же, вѣрьте!» подл. вставляетъ hånlig. — С. 91, въ слова доктора... «Въ горномъ мундирѣ сегодня, фрѣкенъ?» слѣдуетъ вставить «ogtå» (auch heute).

Но, какъ видно, это лишь незначительные недочеты; ихъ можно упускать изъ виду, какъ и тѣ немногія и не важныя мѣста, гдѣ представляется вопросъ, нельзя ли подойти немного поближе къ тексту подлинника.

Вопросы этого рода представляются иногда и въ переводѣ драмы «*Маленькій Эйольфъ*» (VII, 126 сл.); но вообще замѣтки мои по поводу такихъ мѣстъ, а также въ другихъ отношеніяхъ (пропуски, прибавленія и под.) здѣсь такъ незначительны, что врядъ ли стоитъ ихъ и приводить.

Нѣсколько больше значенія можно придавать инымъ изъ замѣтокъ къ переводу драмы «*Джонъ*¹⁾ *Габриель Боркманъ*» (VII, 208 сл.). Оригинальныя выраженія Ибсена, очевидно, иногда причиняли трудности и, по моему, поблѣднѣли или получили нѣсколько измѣненное отгѣненіе. Ср. напр. слова на верху с. 254 (Элла Боркманъ) ...«(неискушимый грѣхъ—это) умерщвленіе живой души въ человѣкѣ, души, способной любить» съ подл.: «at

1) Почему не Йонъ? Джонъ — форма англійская.

myrde kjørlighedslivet i et menneske» (das Liebesleben in einem Menschen zu ermorden). Или слова Эммы Рентгеймъ, с. 256, «Ты умертвилъ во мнѣ всякое живое, радостное чувство» — съ подл. «Du fik al menneskegløede til at dø i mig» (досл. du brachtest alle Menschenfreude in mir zum Sterben). — На стр. 266 Боркманъ «гнѣвно, порывисто» — блѣдно сравн. съ подл. i svulmende harme (т. е. in schwellendem Zorn или под.) — Стоитъ далѣе сравнить на стр. 280, Фру Боркманъ (холодно): «Такъ твое сердце богаче любовью, чѣмъ мое» — съ подл. «Så må du være rigere på kjørlighedskraft, du end jeg» (прибл. Dann musst du mehr Liebeskraft als ich besitzen). — На стр. 289 опять видимъ «Ты убилъ душу живую въ женщинѣ», вм. «kjørlighedslivet» (das Liebesleben), ср. прим. къ с. 254.

На стр. 258 реплика Боркмана: «Какъ? Я думалъ, что если ты такъ добиваешься вернуть себѣ Эргарта, то ужъ на всю жизнь?» по моему, ненужнымъ образомъ видоизмѣняетъ слова подлинника: «Jeg tænkte, at det, du kræver, det kræver du til dine dages ende» (Ich dachte, dass was du verlangst, das verlangst du bis zum Ende deines Lebens). — На с. 271, въ выраженіи Эргарта: «Я не могу пожертвовать своей жизни въ искупленіе чужой жизни» переводчики вставили «пожертвовать» вм. «посвятить» и тѣмъ вызвали перемѣну смысла, хотя и незначительную. За то ошибку нахожу на стр. 246: Фольдаль. «...Конечно, въ сущности, ты имѣлъ бы право на удовлетвореніе, но...» — Подл. говорить «Opreisning måtte du jo have», что въ данной связи по моему обозначаетъ: «тебѣ бы вѣдь нужно было удовлетвореніе» или под.

Пропущено иногда слово; напр., с. 274, передъ словами Фру Боркманъ: «Мнѣ кажется, вы были уже неразрывно связаны...» — smiler (т. е. улыбается). Но вообще эти случаи незначительны.

За то обращаютъ вниманіе нѣкоторыя прибавленія. Такъ, с. 221. Фру Боркманъ. «...Эргарта она положительно изучила... [и поняла] насквозь». — С. 249. Боркманъ. «Я пока еще не имѣю основаній считать свою жизнь загубленной». Подл. просто говорить «не считаю». — С. 257 (вверху) «...и вокругъ меня все

стало такъ голо, [мертво] какъ въ пустынѣ. [Сердце мое умерло].— С. 267 (внизу). Фру Боркманъ. «Не [однѣми] собственными силами».— С. 273. Фру Боркманъ. «...Но это... это все-таки совершенно невозможно, [немыслимо]». — С. 283. Фольдаль. «...Принесъ его, [говорятъ], слуга»...—С. 285 (вверху, Фольдаль). «...Теперь она наглядится на бѣлый свѣтъ, [увидитъ всѣ чудеса], о чемъ когда-то я мечталъ».

Въ «*Когда мы, мертвецы, пробуждаемся*» (VII, 308 сл.) оригинальныя, живописныя выраженія Ибсена причинили переводчикамъ трудности, повидимому, еще въ большей степени, чѣмъ въ предыдущей драмѣ. Иныя изъ такихъ выраженій выходятъ, по моему, блѣдными, «безсочными», другія пожалуй не совсѣмъ точными, хотя и стоятъ они такъ близко къ словамъ или смыслу подлинника, что не вызываютъ недоразумѣній, и что трудно ихъ критиковать. Нерѣдко, при томъ, эти оригинально звучащія выраженія Ибсена и намъ, его землякамъ, бываютъ нѣсколько туманны по смыслу, — неудивительно, что въ такихъ случаяхъ переводчикамъ бывало трудно представить вполне подходящую или удовлетворительную передачу.

Если сравнить, напр., реплики на стр. 350 съ подлинникомъ, то можно указать въ выраженіяхъ и блѣдность, и не полную точность, и, наконецъ, передачу, о которой не знаемъ, соотвѣтствуетъ ли она вполне смыслу, который и самъ не совсѣмъ ясенъ. Разграничить эти категоріи — не всегда легко, почему и оставляю большинство этихъ случаевъ въ сторонѣ. Можно только привести нѣсколько примѣровъ для освѣщенія сказаннаго. С. 347. Рубекъ. «...Ты вѣдь сама участвовала въ моемъ трудѣ съ такимъ увлеченіемъ... съ такимъ священнымъ восторгомъ». Если сравнить подчеркнутыя слова съ подл. «*med tindrende lyst og høihelligt begjær*» (досл. «*mit funkelnder Lust und hochheiligem Begehren*»), то выходитъ, по моему, невольно итогъ: да, такъ и не такъ. — На стр. 330 Рубекъ говоритъ: ...«Но я весь отдался тогда своей задачѣ»...; подл. говоритъ болѣе живописно «*jeg var*

helt under min opgaves magt dengang» (досл. — я былъ тогда исполнѣть подѣ властью своей задачи). — Что при трудности передачи можетъ выходить ошибка, показываетъ такой примѣръ, какъ с. 367 (внизу), когда Рубекъ говорить: ...«Такъ хочешь слѣдовать за мной, моя невѣста, принесшая мнѣ отпущеніе». Вм. послѣднихъ словъ подл. имѣеть «du min benådelses brud» — досл. по нѣмецки «du meiner Begnadigung Braut»; но понимать, какъ перев., «benådelse» — Begnadigung — въ смыслѣ «отпущеніе» здѣсь просто невозможно: нужно взять «Begnadigung» въ смыслѣ «Gnade, die erwiesen wird»; ср., напр., «gudebenådet», т. е. получившій «отъ боговъ» особыя, высшія способности, или под.

Явныхъ недоразумѣній или ошибокъ, впрочемъ, исключая только что упомянутую, весьма трудно указать въ этомъ переводѣ; тѣ мелочи, которыя отмѣчены, — напр., с. 347, «Рубекъ (съ горькимъ смѣхомъ)» вм. просто «со смѣхомъ», считаю вообще лишнимъ указывать. Какъ общее замѣчаніе, можно сказать, что жаргонъ Ульфгейма, съ его сочными, весьма «вычканными» проклятіями и суровымъ цинизмомъ, могъ бы, по моему, мѣстами находить себѣ болѣе характеристическое выраженіе въ переводѣ. Но и это не особенно важно. А если считаться съ трудностями, которыя существуютъ въ подлинникѣ, не столько во внѣшней формѣ языка, сколько въ его содержаніи, въ смыслѣ и мысляхъ драматурга, то не боюсь назвать и этотъ переводъ, по отношенію къ точности, очень хорошей работой.

Этимъ оканчиваю свои замѣтки къ переводамъ послѣдней группы драмъ Ибсена. Если кто скажетъ, что критическихъ замѣчаній не такъ мало, то, во первыхъ, укажу на крупный объемъ этой группы; во вторыхъ, на то, что уже высказано мною не разъ при этихъ замѣткахъ, а именно, что многія изъ нихъ скорѣе вопросы, нельзя ли подойти еще немного ближе къ словамъ или смыслу подлинника, а не собственно порицаніе даннаго перевода; наконецъ, и на то, что по отношенію къ точности передачи пожалуй важнѣе всего: какъ рѣдко выступаютъ между данными

замѣтками примѣры дѣйствительныхъ недоразумѣній или болѣе крупныхъ ошибокъ!

Итакъ, и переводы послѣдней группы ведутъ меня къ тому же заключенію, что и переводы прочихъ произведеній Ибсена въ обсуждаемомъ изданіи, — къ тому общему мнѣнію, которое я уже далъ въ началѣ своего отзыва: хотя, конечно, переводы эти даютъ кое-гдѣ поводъ къ критикѣ нѣкоторыхъ подробностей, хотя можно, пожалуй, на основаніи отмѣченныхъ отклоненій отъ подлинника, указать на нѣкоторую маленькую общую «слабость» у переводчиковъ, но въ общемъ переводы гг. Гансеновъ, по отношенію къ точности передачи, по моему мнѣнію — прекрасная работа.

Олафъ Брокъ.

Христіанія, въ Августѣ 1907 года.

IV.

„Святочи Чехіи. В. И. Крыжановской (Рочестеръ;
344 стр. 8°)“.

Этотъ историческій романъ излагаетъ трагическую судьбу двухъ чешскихъ дворянскихъ семей, тѣсно связанныхъ съ одной стороны съ королемъ чешскимъ Вячеславомъ III, братомъ императора Сигизмунда Люксамбургскаго, и съ другой съ двумя великими историческими дѣятелями Чехіи первой половины XV в. Яномъ Гусомъ и Иеронимомъ Пражскимъ, причемъ живо представлена ихъ дѣятельность въ Прагѣ и ихъ страданія и мученическія смерти въ Констанцѣ.

Авторъ съ любовью изучилъ состояніе Праги и Чехіи первой четверти XV в., въ славную эпоху зарожденія и развитія такъ называемаго Гуситства. Онъ довольно живо и удачно представилъ постепенное распространеніе въ Чехіи новаго религіознаго освободительнаго движенія, въ смыслѣ критики папства и католической іерархіи, распространенія богослуженія на народномъ языкѣ, чешскаго перевода библіи. Авторъ ярко изобразилъ глубокой упа-

докъ нравственности въ католическомъ духовенствѣ и особенно въ итальянскихъ прелатахъ, наѣзжавшихъ изъ Рима въ Чехію.

Всѣ эти стороны романа г-жи Крыжановской заставляютъ меня высказаться за почетный отзывъ. Слабыя стороны этого романа, можетъ быть, не столь существенныя, какъ его достоинства, тѣмъ не менѣе вредятъ его значенію. Форма художественнаго произведенія требуетъ внимательной отдѣлки, удачнаго расположения отдѣльныхъ частей, чистоты и правильности языка. Главы и частные эпизоды недостаточно отдѣлены и разграничены, что можно объяснить не иначе, какъ поспѣшностью. Другой недостатокъ романа — въ небрежности и въ недостаточной простотѣ и правильности языка. Нельзя одобрить и 3-хъ послѣднихъ страницъ Эпилога: надъ старою Прагою, въ роскошную июльскую ночь, вымученно придуманы два явленія на небѣ — старца — изображающаго время — и княжны Любуши — «прекрасная и величественная женщина съ темными волосами и большими глазами, сіявшими умомъ и могучей волей». И затѣмъ идетъ разговоръ Любуши со старцемъ (Временемъ) о будущемъ Чехіи — собственно о побѣдахъ Жижкиныхъ... Все это слишкомъ отзывается риторикою, тѣмъ болѣе грустною, что пророчица Любуша многого далекаго не предвидѣла и очевидно не предугадывала Бѣлогорской битвы и ея послѣдствій.

Нѣкоторая небрежность и неправильность языка можетъ быть объяснена тѣмъ, что первыя печатныя произведенія нашего автора — писаны на французскомъ языкѣ, а русскій романъ «Свѣточа Чехіи» появился въ печати нѣсколько лѣтъ спустя послѣ французскихъ произведеній нашего автора:

Романы изъ исторіи Египта:

La reine Natasou. 7 fr.

Царица Хатасу (иллюстр. С. С. Соломко). 2 р. 75 к.

Le chancelier de fer de l'antique Egypte. 5 fr.

Изъ древне-римской исторіи:

In hoc signo vinces. 4 fr.

Herculanum .6 fr.

Épisode de la vie de Tibère. 3 fr. 50.

Романы изъ исторіи средн. вв.:

Nahéma 3 fr. 50 с.

L'Abbaye des Bénédictins. 6 fr.

Романы и рассказы бытовые и фантастическіе:

La vengeance du Juif. 6 fr.

La foire aux mariages. 4 fr.

Récits occultes. 3 fr. 50.

Есть еще только по-русски:

Съ неба на землю. 50 к.

На сосѣдней планетѣ. 1 р. 25 к.

V.

Пьесы и рассказы. Бориса Лазаревскаго. 1903 г. Москва.

Изъ четырнадцати рассказовъ г. Лазаревскаго не менѣе десяти слѣдуетъ признать содержательными и художественными по формѣ. Не задаваясь широкими нравоучительными или «обличительными» задачами, не притягивая своего повѣствованія къ «гражданскимъ мотивамъ», г. Лазаревскій тепло и просто, сжато (кромѣ довольно растянутой и отъ того менѣе прочихъ удачной повѣсти «Бѣдняки») и вмѣстѣ красиво рассказываетъ про молодость, про зарожденіе и развитіе перваго чувства любви, про житейскую прозу, обрывающую въ послѣднемъ одинъ лепестокъ за другимъ. Выхваченные изъ пестрой ткани жизни отдѣланные куски полны правдивыхъ и яркихъ красокъ. На всемъ сборникѣ г. Лазаревскаго лежитъ печать несомнѣннаго дарованія, искренняго и здороваго чувства и умѣнья «словомъ твердо править» и держать въ рукахъ свою мысль, не давая ей расплываться въ неясныхъ очертаніяхъ или намекахъ — и не давая ей переступить за черту правдоподобности. — Повѣствованія его богаты, сверхъ того, оригинальными и продуманными опредѣленіями, — поэтиче-

скими картинами и вѣрными житейскими характеристиками, обличающими большую наблюдательность.

Такова, напр. въ разсказѣ «Любовь Константиновна», характеристика податного инспектора, какъ мужа, считающаго роскошью пойти въ театръ не на праздникахъ или купить книгу, — сердящагося на жену, когда она даритъ свои старыя платья прислугѣ, — собирающаго четвертушки бумаги, — не жагѣющаго денегъ только на обѣдъ, — сводящаго все къ тому, что въ жизни главное — здоровье и деньги, — говорящаго: «всѣ же нынѣ блага дадутся вамъ свыше», стараясь произнести это, какъ славянскій текстъ, негодующаго, когда ему замѣчаютъ, что такого текста въ священномъ писаніи нѣтъ — и пугающагося, узнавъ объ измѣнѣ жены, такимъ же страхомъ, какъ и въ томъ случаѣ, если бы у него украли любимый кожаный диванъ, на которомъ онъ привыкъ спать послѣ обѣда. — Таковы опредѣленія: *жизни*, условія и обстановка которой уже не могутъ быть измѣнены, но *лживый* и *низменный* смыслъ которыхъ вдругъ сталъ ясенъ, «*жизни похожей на сонъ и сонъ ужасный, похожий на летарію*, — *когда человекъ просыпается, но уже послѣ погребенія, очнувшись уже въ могилѣ*», — или *жизни «ровной и скучной, какъ ходъ товаро-пассажирскаго поезда»*, — или *жизни несчастной*, «когда приходитъ въ голову, что бороться съ нею не подъ силу, и потому не лучше ли самому выпустить себя въ тиражъ заблаговременно», — и когда «судьба точно пугается такого рѣшенія, подобно ломовому извоицику, который, замѣтивъ, что его кляча можетъ упасть и издохнуть, вдругъ перестаетъ еѣ бить и начинаетъ изо всѣхъ силъ помогать ей самъ...». Таково влагаемое въ уста героя одного изъ разсказовъ заявленіе, что онъ «всегда былъ убѣжденъ, что на свѣтѣ существуетъ непреодолимый законъ справедливости и что за каждую минуту счастья или наслажденія рано или поздно придется расплачиваться горемъ; — и это бы еще ничего: ну, справедливость такъ справедливость; — но судьба никогда не требуетъ возвращенія взятаго у нея наслажденія въ такой же мѣрѣ, а всегда съ процентами, и съ какими процентами!». — Таковы

наконецъ — одни изъ многихъ — поэтическія описанія моря ночью, когда «то подходитъ, то снова возвращается назадъ, по мелкимъ камешкамъ, волна, точно желая и не рѣшаясь о чемъ-то спросить!...»; или пѣсни кубанскихъ казаковъ — пластуновъ, въ разсказѣ «Сирень».

Къ лучшимъ изъ разсказовъ г. Лазаревского должны быть отнесены «Отъѣздъ» и «Сирень». *Первый* изъ нихъ — исторія столкновенія изящной чувственности скучающей богатой помѣщицы, вышедшей замужъ «по голосу разсудка», — съ чистотою непосредственной природы грубоватаго студента, живущаго на «кондиціяхъ», — исторія сжатая, какъ въ фокусѣ, въ одномъ эпизодѣ, — сдѣлавъ бы честь всякому опытному и извѣстному писателю своею обдуманной работою и психологическою тонкостью. *Второй* — разсказъ о томъ, какъ влюбляется молодой товарищъ прокурора, ѣдущій на Кавказъ, въ сосѣдку по купѣ прямого поѣзда — умную армянскую дѣвушку, — весь проникнуть свѣтомъ и тепломъ, подкупая читателя своей жизненной правдивостью, чуждою всякой сочиненности. И вагонъ, и пассажиры, и прекрасныя картины бѣгущей мимо природы, и всѣ мимолетныя этапы развивающагося чувства нарисованы съ такимъ искусствомъ и такъ полны тѣмъ, что французскіе критики называютъ «credibilité», что кажется, что самъ переживаешь все это и видишь этихъ людей.

Глубокой скорбью — безъ всякой, однако, дѣланной чувствительности — вѣетъ отъ разсказа «Счастье», въ которомъ человѣкъ цѣпляется сердцемъ за призраки счастья, безжалостно разбиваемые судьбою, заставляющею его пережить любимую жену и дочь, изъ за которыхъ пришлось перестрадать свыше мѣры, и отнимающую у него послѣднее достояніе мыслящаго человѣка — волю... Много истиннаго трагизма въ разсказѣ «Не выдержалъ», гдѣ матросъ, умирающій отъ скоротечной чахотки — вслѣдствіе простуды отъ долгаго пребыванія въ студеной водѣ во время побѣга съ вахты въ родное село, — весь горитъ надеждою и житейскими заботами, осуществляя «*spes phytisicorum*»; — ярко и выпукло нарисована картинка закулисныхъ нравовъ въ провинціальномъ

театръ и очерченъ паразитъ антрепренера, театральнѣй критикъ мѣстной газеты — въ разсказѣ «Гейша»; — оригиналенъ образъ дѣвушки (въ «Докторѣ»), инстинктивно постигнувшей психику человѣка, способной видѣть съ двухъ-трехъ встрѣчъ каждого насквозь — и безжалостной, какъ *viviseкторъ*, — быстро обдающей холодомъ того, въ которомъ для нея уже не остается ничего непонятнаго, подобно *viviseктору*, выбрасывающему послѣ своихъ изслѣдованій уже ненужный ему трупъ. Наконецъ — много тонкаго анализа и поэтическихъ мѣстъ въ «Элегіи», гдѣ, въ формѣ записной тетради, проводится мысль, что *душевно* женщина можетъ отдать себя только одинъ разъ и что первый, взявшій ея лучшія и самыя чистыя душевныя движенія, на всю жизнь будетъ ей ближе всѣхъ, какъ бы ни сложились ея судьба...

Маленькіе недостатки разсказовъ — или, вѣрнѣе, языка г. Лазаревскаго тонуть въ художественныхъ достоинствахъ его разсказовъ. Къ нимъ надо отнести нѣкоторый излишекъ звукоподражательныхъ словъ и нѣсколько неудачныхъ выраженій («холодно было и *въ* ноги» — вмѣсто «холодно было и ногамъ», — «мы долго *пресмыкались* по дорожкамъ сада», — «обложились *одребези* изорванными лекціями...»), а также одно, очевидно безсознательное, заимствованіе у Достоевскаго: «въ сущности, я ужасная скотина, и больше ничего. Выпилъ, поѣлъ и уже чувствую себя веселѣе. Весь, весь рѣшительно зависишь отъ того, сытъ ты или голоденъ, здоровъ или боленъ физически... Машина — и больше ничего... Стоитъ ли послѣ этого бояться смерти?» («Человѣкъ» — «Преступленіе и Наказаніе» — размышленія Раскольникова въ кабацѣ, предъ встрѣчей съ Мармеладовымъ...).

На основаніи изложеннаго, находя, что *почетный отзывъ* былъ бы не только справедливой оцѣнкой сборника г. Лазаревскаго, но и поощреніемъ послѣдняго къ дальнѣйшимъ трудамъ и къ приложенію своего несомнѣннаго таланта къ широкимъ темамъ, я имѣю честь предложить Императорской Академіи Наукъ почтить вышеупомянутый сборникъ Лазаревскаго почетнымъ отзывомъ.

Почетный Академикъ А. Кони.

VI.

Разказы **Е. М. Милицыной**: *Веревка* (Русское Богатство, № 3, 1906 г.). *Ученый диспутъ* (Русское Богатство, 1906 г.). *Не по закону* (Русская Мысль, № 1, 1905 г.). *На путяхъ* (Русская Мысль, книга № 10, 1905 г.), представляютъ слабыя попытки построить на основѣ прежнихъ, хотя отрывочныхъ, но реальныхъ наблюденій крестьянской жизни, если не полную картину этой жизни, то хотя бы художественные эскизы. Самый замѣчательный въ этомъ отношеніи разказъ «Веревка» даетъ своеобразно краткую, но довольно драматическую повѣсть о жизни одной крестьянской семьи. Разказъ начинается какъ разъ смертью одного изъ братьевъ, которая побудила большинство семьи (двухъ братьевъ) дѣлиться съ третьимъ. Причина дѣлежа—грубый экономическій расчетъ, такъ какъ оставшаяся отъ умершаго брата вдова беременна на послѣднемъ мѣсяцѣ, и имъ хочется выдѣлить ей со свекровью только ихъ бабью часть, пока у нея не родился мальчикъ, которому пришлось бы отдать четвертую долю всего имущества. Прimitивный экономическій расчетъ тяготѣетъ надъ семьею, давитъ чувство и мысль, и подъ гнетомъ этого расчета стонуть и гибнуть слабые. Такова тема, избранная авторомъ для этого разказа и разработанная въ первой его половинѣ. «Въ дѣлежѣ, говоритъ авторъ, — доходить до каждой мелочи, высчитываютъ всѣ убытки, принесенные когда-либо къмъ изъ братьевъ или ихъ женъ общему хозяйству; припоминаютъ за всѣ годы совместной жизни всѣхъ околѣвшихъ телятъ; ягнятъ, замерзшихъ по недосмотру бабъ; возстановляютъ старые счета; крики и брань стоять въ избѣ съ ранняго утра до поздней ночи, . . .» дѣлать скотину, хлѣбъ, перебираютъ послѣднее, что есть въ домѣ. Бабы кричатъ до хрипоты; выгаскиваютъ припрятанную другъ отъ друга шерсть и съ искаженными лицами уличаютъ одна другую въ утайкѣ «семеискаго». Обѣ вдовы поселились въ избѣ старшаго брата, и вотъ потянулась ихъ горькая жизнь въ новой вдовьей долѣ: хозяйева тащили съ нихъ все имъ выдѣленное, одно

за другимъ, вымогательствуя нагло, грубо, безжалостно. Взяли хлѣбъ, продали на деньги, женили малолѣтняго и глупаго Никишку, который, чтобы поскорѣй покончить съ своимъ дѣтствомъ, послѣ свадьбы вскорѣ побилъ жену ни за что, ни про что. Послѣ битья жены Никишка долго ходилъ, понуривъ голову, и плакалъ, не зная отъ чего; а затѣмъ вскорѣ опять побилъ жену, «словно стараясь загладить этимъ свое малодушіе и свои слезы». Но вотъ у вдовы умершаго брата родился мальчикъ Егорушка, у нихъ вновь явилось право на жизнь и надежда на защиту ихъ судьбы, и вдовы съ удвоенной энергіей принялись работать на общее хозяйство. Но тѣмъ сильнѣе началось въ домѣ противъ нихъ гоненіе, и тѣмъ гуще вырастала враждебная среда, росшая изъ «всякихъ мелочей, приобрѣтавшихъ теперь особое значеніе и цѣну». Вся жизнь вдовъ проходила теперь во враждебномъ молчаніи, въ напряженномъ вниманіи ко всѣмъ мелочамъ и въ нудныхъ, непрестанныхъ воспоминаніяхъ о прошедшемъ. Но тою же тяжелой нудной жизнью жилъ и хозяинъ семьи, на плечахъ обездоленныхъ родственниковъ построившій свое убогое благополучіе. «Калинъ, такъ звали старшаго брата — хозяина, проникся смысломъ суроваго закона крестьянской жизни: чтобы жить — нужно быть сильнымъ, а также умѣть ѣсть хлѣбъ съ золой, когда то придется. Такъ жили и раньше; такъ было всегда. Законъ этотъ всю жизнь и на всѣ лады показывалъ Калину превосходство сильнаго и все ничтожество, весь ужасъ положенія ослабѣвшаго. «Слаба душа у ерша, коли у него щетинка не стоитъ дыбомъ», говаривали ему еще его дѣдъ и отецъ». Однако, у автора, представитель этого суроваго закона является скорѣе слабымъ мечтателемъ, живущимъ также только въ мечтахъ и воспоминаніяхъ. Калинъ уже старикъ, онъ только лежитъ и думаетъ о томъ, какъ суровый законъ создаетъ на селѣ «богатѣевъ», какъ богатѣи обманываютъ бѣдныхъ людей и какъ бѣднымъ не хватаетъ «совѣсти» отказать богачамъ въ ихъ хищническихъ походахъ противъ общественнаго имущества и даже укорить ихъ въ насиліи, гнетѣ и издѣвательствѣ. Всѣ сочувствовали житейской мудрости богачей и въ силѣ надъ собою.

Ненависть къ богачамъ и къ кулакамъ умѣрялась въ деревнѣ «органическою близостью съ ними, не позволявшей доходить до заслуженнаго мщенія; рука не поднималась противъ собственныхъ принциповъ».

Но на этой драматической постановкѣ крестьянскаго быта и останавливается художественный опытъ автора, такъ точно, какъ въ современныхъ пьесахъ ихъ главный и въ то же время исключительный интересъ ограничивается завязкой, въ лучшемъ случаѣ первымъ актомъ. Дальше авторъ на ту же самую тему нанизываетъ лишь рядъ произвольно построенныхъ воспоминаній Калина и убогихъ расчетовъ объихъ вдовъ, а затѣмъ и вовсе оставляетъ свою драматическую тему и, воспользовавшись страдною порой и уборкою хлѣба, переходитъ къ привычнымъ ему этнографическимъ картинамъ сельской жизни, ничѣмъ не связаннымъ съ рассказомъ: говорится о появленіи кагѣкъ въ кибиткахъ, о крестьянской милостынкѣ, о томъ, почему она дается; какъ милостынька яичкомъ равняется ста кускамъ хлѣба, такъ какъ за яичко прощается сто грѣховъ; приводится пѣніе слѣпцовъ, рассказывается о «выбиваніи» податей и даже эпизодически вводится исторія трагическаго конца крестьянскаго вора Васьки Талагала, написанная подъ яснымъ вліяніемъ Максима Горькаго.

Рассказъ «*Не по закону*» пользуется бытовымъ, или даже вѣрнѣе этнографическимъ эскизомъ крестьянскаго сватовства, правда, въ видѣ картинки съ натуры, чтобы на этомъ фонѣ выткать трогательную, хотя нѣсколько тенденціозную, тему. Будто бы все крестьянское село, очень большое, степное развлекается преслѣдованіемъ старческой четы, которая тридцать лѣтъ живетъ не бѣднаною. Будто бы именно бабы съ особенной злобой накидываются на эту чету съ неистовою бранью, попреками и грубой руганью, и эта негѣпная жестокость ихъ, по словамъ автора, будто бы выдаетъ ихъ несознаваемый «протестъ противъ насилія надъ ихъ собственной личностью, надъ тѣмъ, что законныя жены купленныя, и ихъ бьютъ, а есть жены свободныя, пользующіяся недоступнымъ счастьемъ, которыхъ жалѣютъ».

Разсказъ «Ученый диспутъ» представляетъ фотографическій снимокъ, правда, любительскій, но превосходный, словесныхъ состязаній въ чайной Комитета трезвости между начетчикомъ и молодымъ просвѣщеннымъ крестьяниномъ, въ присутствіи мужиковъ, напряженно слушающихъ и тоскливо размышляющихъ о томъ, что они слышатъ, чего они совершенно не понимаютъ. Диспутъ построенъ съ большимъ искусствомъ и, что еще лучше, съ большою правдивостью, но типы спорщиковъ: начетчика и крестьянъ, вступающихъ въ споръ, шаблонны, а молодого крестьянина—будто бы не только просвѣтившагося, но и прозрѣвшаго—неопредѣленъ. Такого рода типы являются тенденціозными гаданіями. Подборъ вопросовъ и темъ, вращающихся около житейской морали, высшей правды, взяты съ натуры, но авторъ напрасно придаетъ всѣмъ этимъ темамъ крайнюю важность ихъ въ глазахъ крестьянскаго люда: здѣсь—значительная доля того пустословія, какимъ нерѣдко отличаются крестьянскіе разговоры. Русскій мужикъ важнымъ дѣломъ считаетъ только ручную физическую работу, а разговоръ празднымъ развлеченіемъ—въ большинствѣ случаевъ. Авторъ разсказа приводитъ одно очень характерное мужицкое замѣчаніе о книгахъ: съ книгою въ рукахъ можно, конечно, просвѣтиться человѣку, но «съ ней надоть тоже осторожно». Слѣдуетъ такой любопытный апокрифъ:—«Такъ-то сказываютъ: была она у одного мужика, то-о-лстая такая. Читалъ онъ въ ней все и ничего не примѣчалъ. Только идетъ разъ Матушка Божія по селу и во всѣ избы заходитъ; а съ его избой поравнялась, и мимо прошла. Поднялъ онъ окошко и зоветъ: «Матушка Божія, что же ты ко мнѣ не зайдешь? У всѣхъ Ты была, а ко мнѣ не зайдешь».

—«Съ удовольствіемъ бы, говорить, и къ тебѣ зашла, да не могу».

—Отчего же такое?

—«А у тебя, говорить, книга въ дому есть, а въ ней два слова не такъ написаны». — Два-а слова не такъ, и то, вонъ дѣло какое; а другія-то и совсѣмъ пустяковыя бываютъ».

Апокрифъ этотъ, однако, то же не народнаго, а книжнаго

происхожденія, т. е. идетъ отъ тѣхъ же начетчиковъ, и авторъ напрасно видитъ въ немъ народные страхи, «воспитанные вѣковыми устоями». Да и вообще мудрено, оставаясь на реальной почвѣ, а не слѣдуя за освободительной тенденціей, видѣть въ словахъ молодого диспутанта какой-либо «призывъ къ иной жизни, рѣзкое осужденіе окутывающей крестьянскій міръ тьмы, безсильную борьбу съ деспотизмомъ семей, міроѣдами и неправдою сельской жизни».

Четвертый рассказъ взятъ уже не изъ крестьянскаго быта. Онъ называется «*На путяхъ*» и рисуется въ отдѣльных картинкахъ жизнь желѣзнодорожнаго кондуктора и его семьи, поселенной въ большой каменной службѣ, на узловой станціи. Рассказъ можетъ назваться недурнымъ, хотя и въ него заложено желаніе нѣчто доказать и представить, какъ люди стараются «затушевать неприятную правду ложью и обманомъ иллюзій», кто во что гораздъ. Рассказъ недурень, потому что онъ сравнительно простъ, не вычуренъ и реаленъ, но онъ слабъ, потому что разведенъ водою фразистыхъ тенденцій. Жена помѣщичьяго сына, взятая изъ купеческой семьи, съ трудомъ привыкаетъ къ барству и благородству и отвыкаетъ отъ родного ей круга. Но почему она при этомъ «искала въ мужѣ спасенія своей личности», остается непонятнымъ, и почему ея запросы отъ жизни авторъ считаетъ «простыми»? врядъ ли авторъ даже подумалъ, что ему могутъ сдѣлать подобный вопросъ. Современный изуродованный языкъ также портитъ повѣсть: «Она оставалась одна безправная, оскорбленная, опустошенная (?) И ей страшно было потому что опустошеніе Затѣмъ опять приходили періоды и покрывали собою все . . .». По счастью, такія словесныя упражненія сравнительно рѣдки. Они, очевидно, не свои, а взяты на прокатъ изъ образцовъ современной беллетристики.

Мы уже имѣли случай испрашивать у Разряда Изыщной Словесности почетнаго отзыва Академіи рассказамъ г-жи Миллицыной, на предыдущемъ присужденіи премій имени Пушкина, и въ опытахъ, представленныхъ ею въ 1905 году, эти рассказы

заинтересовывали своею живою реальностью и тамъ мы находили «любовное внимательное погруженіе автора въ разные виды затнутаго, безнадежнаго горя русской народной жизни». Слабыя стороны этихъ разсказовъ были указаны и въ темахъ, и въ манерѣ рисовки, и въ излишней субъективности и тенденціозной окраскѣ; эти недостатки авторъ оказывается не въ силахъ побороть. Его разсказамъ, по прежнему, недостаетъ художественнаго замысла и художественной обработки. Возможно, однако, что авторъ со временемъ, какъ говорится, выпишется: первый, хотя бы небольшой, но истинно художественный, объективный разсказъ можетъ разомъ создать ему то, чего ему недостаетъ, — литературную личность. Но, съ другой стороны, нельзя не признать въ представленныхъ имъ опытахъ прежде всего крайне интересной литературной задачи. Большинство картинъ крестьянской жизни въ русской литературѣ, за исключеніемъ повѣстей Тургенева и разсказовъ Чехова, — представляютъ только декоративные эскизы. Авторъ находится подъ сильнымъ влияніемъ двухъ разсказовъ Чехова. Рисовка безысходной нужды и вызванной ею томительной злобы, дикаго пьянаго разгула, постояннаго крика вмѣсто разумной бесѣды, голода, угара и смрада, стыда и раздраженія сильныхъ и старшихъ, страха и печали слабыхъ и младшихъ, — все это передано и здѣсь реально и живо, хотя и поставлено въ видѣ опыта, въ видѣ какихъ-то принципиальныхъ вопросовъ. Конечно, принципиальныя объясненія автора ничего не объясняютъ и въ нихъ нѣтъ никакой нужды. Правдивое изображеніе крестьянской жизни возможно, конечно, только, когда оно выйдетъ изъ ея собственной среды, а не со стороны. Но эта задача сама по себѣ составляетъ положительную литературную заслугу и потому мы рѣшаемся испрашивать для автора присужденіе ему одной изъ премій имени Пушкина.

Н. Кондаковъ.

VII.

Tristia. — *Изъ новѣйшей французской лирики. Переводъ И. И. Тхоржевскаго. 1906 годъ.*

Переводчику, по его словамъ, вѣтеръ принесъ издалека «оборванные, спутанные звуки — безкрылые, безъ силы и размаха, но грустно-хорошіе (прекрасные?), полные тоски и ласки». Эти звуки изложены И. И. Тхоржевскимъ на русскомъ языкѣ съ пожеланіемъ, чтобы вѣтеръ перелетный умчалъ ихъ дальше и они «навѣяли другимъ горечь и покой».

Едва-ли это послѣднее желаніе осуществится по отношенію къ большинству читателей *Tristia*. Можно даже думать, что они не согласятся со взглядомъ переводчика и вмѣсто горечи и покоя извлекутъ изъ многихъ его переводовъ эстетическое впечатлѣніе. Это слѣдуетъ предположить потому, что трудъ И. И. Тхоржевскаго отличается тѣми же достоинствами, которыя уже были указаны мною при разборѣ перевода «Стиховъ поэта» Гюйо. Выборъ произведеній Сюлли-Прюдона, Верлена, Метерлинка, Роденбаха, Анри де Ренье, Верхарна, Грега, Вьелье-Гриффена и Мореса — сдѣланъ со вкусомъ; стихъ перевода сжатъ и гармониченъ и почти вездѣ, гдѣ мы имѣемъ передъ собою *переводъ*, соблюдены, несмотря на всю трудность, тотъ же размѣръ и расположеніе строфъ, какъ въ подлинникѣ. Отличительною чертою произведеній современныхъ французскихъ поэтовъ является печаль и притомъ по большей части *личнаго* характера. Французская душа, которая когда-то стремилась такъ много сдѣлать для человѣчества вообще и вѣру въ безсмертіе личности восторженно замѣняла вѣрой въ торжество идей, какъ будто устала и извѣрилась въ самой себѣ. Кругозоръ ея ссузился, и несмотря на громкія и красивыя фразы о человѣчествѣ, вопросы *личнаго* счастья стали у французскихъ поэтовъ на первомъ планѣ. Въ послѣдней же области уже почти нѣтъ ни «музы, ласково поющей», ни «музы мести и печали», а

лишь мелочной и эгоистическій самоанализъ. Поэтому изъ стихотвореній большинства вышеназванныхъ поэтовъ часто звучитъ ужасъ предъ физическимъ уничтоженіемъ и скорбь о томъ, что матерьяльное наслажденіе такъ непрочно и кратковременно. Но, если содержаніе этихъ произведеній мало даетъ уму и сердцу читателя, если только онъ самъ не проникнуть настроеніемъ унылаго личнаго разочарованія въ жизни, какъ «дарѣ напрасномъ, дарѣ случайномъ», то, съ другой стороны, форма, созвучія рифмъ, блескъ стиха, утонченная обдуманность выраженій доведены въ нихъ до крайней степени совершенства. Въ своемъ подлинномъ видѣ эти произведенія почти непередаваемы въ строгой точности.

Поэтому и переводы г. Тхоржевскаго должны быть, въ сущности, раздѣлены на *собственно-переводы* и *подражанія*. Къ лучшимъ принадлежатъ: «Росинки», «Одиночество», «Молчаніе и сумракъ гѣсовъ» — изъ Сюлли Прюдома; «Снѣгъ» — изъ Жоржа Роденбаха; «Южная осень» и «Встрѣча» изъ Грега и др... Нѣкоторыя изъ *подражаній* имѣютъ свойства переводовъ Беранже, сдѣланныхъ Курочкинымъ, т. е. иногда они лучше и сильнѣе подлинника. Таково подражаніе стихотворенію Сюлли Прюдома «Какъ солнца лучъ» . . .

Какъ солнца лучъ, — и бѣлый и прямой, —
 Дробясь *внезапно* въ хрусталѣ граненомъ,
 За нимъ играетъ радугой цвѣтной
 И на экранъ ложится преломленнымъ,

Такъ, встрѣтась съ жизнью, юная душа
 И бѣлизну теряетъ, и дробится,
 Но узнаетъ, страданіемъ дыша,
 Какъ много въ ней чудесныхъ силъ таятся!

И разноцвѣтно-яркой полосой
 Невольныхъ пѣсень вспыхиваютъ краски, —
 Одной души, надломленной судьбой,
 Разбѣяныя жалобы и ласки!

Таковы «Щѣпи» того же Прюдома, «Эпилогъ» Роденбаха и стихотвореніе Фернанда Грега:

Слишкомъ много я плакалъ! Печали мои
 Мнѣ чужими и легкими стали.
 На призывъ ихъ бывлой, полный тайнъ и любви,
 На ихъ шорохъ изъ мрака печали

Не откликнусь я сердцемъ; нѣтъ въ сердцѣ любви,
 Нѣтъ въ глазахъ моихъ слезъ для печали.

Еле помнятся мнѣ, — смутно помнитъ душа
 Тѣ печали, тѣ страстныя рѣчи, —
 Словно давнія, давнія встрѣчи!
 Я любилъ ихъ, быть можетъ, волненьемъ дыша;

Но теперь я не жду ихъ; закрылась душа;
 Чужды ей эти позднія рѣчи. . .

Какъ примѣръ хорошихъ подражаній, которыхъ, однако, отнюдь нельзя назвать переводами, можно указать стихотвореніе Прюдома «Крылья»:

О, Небо! знаешь ты: *тогда* я ребенкомъ былъ,
 Когда о крыльяхъ я молился, безразсудный!
 Чѣмъ этотъ радостный, невинный дѣтскій пылъ
 Могъ возмутить твой миръ, божественный и чудный?
 Пускай я дерзокъ былъ: я рвался въ вышину,
 Хотѣлъ тобой дышать, — да! но не ты-ль такъ нѣжно
 Само, коварное, манило въ глубину,
 За быстрой ласточкой, въ свой океанъ безбрежный?
 Теперь измученъ я. Теперь мнѣ страшно ты,
 Всѣмъ: — этой роскошью, безбрежностью, лучами. . .
 Зачѣмъ же мстишь ты мнѣ за дѣтскія мечты?

И кто, злорадствуя, взростилъ мнѣ за плечами
 Теперь — у дряхлаго, безсильнаго орла —
 Два исполинскія, тяжелыя крыла?

Въ этомъ подражаніи не только вся вторая строфа принадлежитъ всецѣло г. Тхоржевскому, но и въ первой строфѣ въ подлинникѣ нѣтъ слова «вѣдь»; «безразсудствомъ» переведено «témérité», а выраженіе «trionphant» замѣнено словами «божественный и чудный». Въ третьей строфѣ въ подлинникѣ совсѣмъ нѣтъ «роскоши», «безбрежности», «лучей» и вмѣсто «дѣтскихъ мечтаній» говорится о *любови*. Наконецъ, въ четвертой строфѣ, гдѣ въ подлинникѣ упоминается объ «исполинскихъ крыльяхъ», стихъ «en m'accablant toujours» замѣненъ указаніемъ на «тяжелыя крылья дряхлаго безсильнаго орла». Нельзя не отмѣтить и въ *настоящихъ* переводахъ иногда прибавки эпитетовъ и прилагательныхъ, которыхъ въ сжатомъ и сильномъ подлинникѣ вовсе нѣтъ. Таково, напримѣръ, стихотвореніе Сюлли Прюдона «Прошлое».

Порою прошлому шепчу я малодушно:
 «Проснись; несчастливъ я; дай вспомнить о быломъ».
 И *геній* Прошлаго, разбуженный, послушно
 Спросонокъ третъ глаза громаднымъ кулакомъ.

Потомъ, оправившись, стряхнувъ слѣды похмѣлья
 Вчерашней оргіи, даетъ онъ руку мнѣ
 И быстро мчитъ туда, на берега веселья,
 Подъ небо юности, къ сверкающей волнѣ.

Засвѣтитъ онъ огни, виномъ наполнить чаши,
 Цвѣтами обовьетъ корму гондолы нашей,
 Разбудитъ ропотъ волнъ лихимъ весломъ гребца,

И обнялъ бы его! Но, вѣчно улыбаясь,
 Глядитъ мой великанъ — и вижу, содрагаясь,
 Я оловянную усмѣшку мертвеца...

Здѣсь переводчикъ «прошлое» называетъ «геніемъ прошлаго» и «великаномъ», который «третъ глаза громаднымъ кулакомъ», причемъ авторъ «содрагаясь, видитъ оловянную усмѣшку мертвеца».

между тѣмъ какъ ни одного изъ этихъ словъ въ подлинникѣ нѣтъ. Такъ, въ подлинникѣ стихотворенія «Сталактиты» во «вздохъ (а не въ «воплъ», какъ у переводчика) разростается шорохъ пустой», а въ «Молчаніи лѣсовъ» стихъ: «Признаніе любви звучитъ изъ этой тишины» переведенъ: «И рѣчь любви звенить, сливаясь съ тишиной». Наконецъ, можно отмѣтить одну неудачную въ смыслѣ размѣра строфу въ стихотвореніи: «Тѣла и души».

«Счастлиное сердце, съ горячею кровью!

Какъ внятень твой радостный стукъ!

А какъ дышать страстью, какою любовью

Дарятъ насъ объятія рукъ!».

Несмотря на эти мелочные недостатки, нельзя не признать литературной заслуги за авторомъ Tristia. Обладая легкимъ и красивымъ стихомъ, онъ могъ бы выбрать у французскихъ поэтовъ послѣдняго времени неглубокія по мысли, красивыя лирическія вещицы, и вѣроятно, безъ труда познакомить съ ними русскую публику. Онъ избралъ однако другой путь и второй разъ передаетъ по-русски скорбныя думы французовъ, причемъ трудность передачи философской мысли усугубляется трудностью воспроизведенія сжатой и тонко разработанной формы. Въ общемъ Tristia даетъ ясное и вѣрное понятіе о мотивахъ печали у названныхъ поэтовъ, и представляя собою трудъ, исполненный съ талантомъ и любовью, заслуживаетъ, по моему мнѣнію, почетнаго отзыва отъ Академіи.

Почетный Академикъ А. Кош.

VIII.

Стихотворенія Владиміра Жуковскаго, 1893—1904. С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина. 1905.

Въ книжкѣ 310 страницъ, и состоитъ она изъ шести отдѣловъ, озаглавленныхъ: Природа, Баллады и фантазіи, Любовь, думы и настроенія, Элегія, Отдѣлъ V — безъ заглавія и «На евангельскія темы».

По прочтеніи книги незнакомаго стихотворца, въ умѣ возникаетъ обыкновенно вопросъ: заслуживаетъ ли авторъ лестнаго и завиднаго имени поэта? Въ наше время развелось неисчислимое количество стихотворцевъ, большей частью кропателей стиховъ, риноплетовъ, изъ которыхъ лишь весьма и весьма немногіе имѣютъ законное право на высокое званіе поэта. Невольно вспоминается стихотвореніе Фета «Псевдопоэту»:

Молчи, поникни головою,
Какъ-бы представъ на страшный судъ,
Когда случайно предъ тобою
Любимца музъ упомянуть!

Къ кому причислить г. Вл. Жуковскаго, къ поэтамъ, или только къ стихотворцамъ? Это вопросъ трудный и щекотливый, на который пріятнѣе всего было-бы отвѣтить скромнымъ молчаніемъ. Но Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, призванное присуждать преміи безсмертнаго имени Пушкина, ждетъ положительнаго отвѣта, и мы стараемся дать его по совѣсти.

Среди произведеній каждаго, даже выдающагося писателя, всегда встрѣчаются вещи посредственныя и болѣе или менѣе неудачныя; даже у классическихъ, всѣми признанныхъ поэтовъ можно найти піесы менѣе сильныя; конечно, чѣмъ выше поэтъ, тѣмъ рѣже попадаютъ у него слабыя произведенія.

Въ разсматриваемой книжкѣ мы насчитали всего около одной седьмой удачныхъ стихотвореній; остальные лишены поэзіи и носятъ на себѣ печать посредственности, безцвѣтности, или страдаютъ неяснымъ выраженіемъ мысли, дѣланностью, искусственностью и другими недостатками. Изъ нихъ главнѣйшій — конечно отсутствіе поэзіи, которая одна даритъ созданію искусства его значеніе, жизнь и право на художественность; а стихотвореніе безъ поэзіи едва-ли имѣетъ какой-нибудь смыслъ. Таково наше глубокое убѣжденіе, а потому мы не рѣшились бы назвать г. Вл. Жуковскаго поэтомъ. Перечисляя недочеты его стихотвореній, укажемъ сперва тѣ, въ которыхъ недостаетъ поэзіи.

Авторъ въ Римѣ; въ стихотвореніи «Полдень»¹⁾ изображается крутая, сверкающая, какъ въ огнѣ, улица: упрямый осликъ подъ бременемъ двухъ тяжелыхъ корзинъ; мальчишка черноокий; въ приему къ послѣднему слову поставлены «зеленые финоки», но не мѣшало бы, хотя въ выноскѣ, пояснить это непонятное русскимъ слово. Грязная старуха со звякающими и блистающими поддѣльной позолотой браслетами на рукахъ; руки названы «старческими», что казалось бы и излишнимъ, такъ какъ другихъ рукъ у старухи быть не можетъ. Балконы рисуются чугуннымъ кружевомъ на узкой полосѣ голубой лазури;

Но полдня жгучаго удушливъ аромать,
 Должно быть ранняя жаровня не погасла, —
 И вотъ на мостовой дымится сизый чадъ
 Перегорѣлаго оливковаго масла.

Въ одномъ мѣстѣ, на стр. 288, авторъ говорить:

... Мнѣ чувствовать дано
 И приемами вѣнчать все то, что такъ прекрасно.

Полагаемъ, что въ стихотвореніи «Полдень» авторъ не оправдываетъ своего собственнаго признанія.

1) Стр. 276.

Въ стихотвореніи «Въ храмѣ св. Петра»¹⁾ описывается поклоненіе бронзовой статуѣ апостола, у которой, какъ извѣстно, отъ безчисленныхъ поцѣлуетъ паломниковъ стерты пальцы на ногѣ. Слѣпой нищій пропустилъ въ храмъ порывъ холоднаго вѣтра;

И мраморному льву чудеснаго Кановы
Изваяннаго сна покой уже не милъ.
И вотъ тогда старикъ хотѣлъ-бы жгучей вѣры:
Пусть хладную стопу согрѣетъ пламень устъ!
Но нищій у дверей не двигаетъ портьеры,
Прозябли мраморы, и храмъ безмолвный пусть.

Фантазія, быть можетъ, смѣлая, но во всякомъ случаѣ не поэтическая.

Иногда одно неудачное слово можетъ испортить цѣлое не лишнее поэзіи стихотвореніе, какъ ложка дегтя бочку меда. Напр. на стр. 122:

Въ вечерній часъ, когда сбѣгутся тѣни
Въ твоемъ задумчивомъ саду,
Чтобъ предъ тобой склониться на колѣни,
Я, *крадучись*, приду.
Вечерняя звѣзда въ твои заглянетъ очи,
Роса на кудри упадетъ . . .
Весенняя любовь для этой первой ночи
Всѣ звѣзды съ неба соберетъ.

Все бы хорошо, но это «крадучись»! Такъ и видишь ползущаго на четверенькахъ.

На стр. 198: два аиста улетѣли съ гнѣзда на югъ. Эльза, ласкаясь, сказала автору, что скоро уснетъ навсегда;

Но розы еще не поблекли,
Двѣ розы весны еще ждуть:

1) Стр. 272.

У Эльзы на блѣдныхъ ланитахъ
Болѣзненно-ярко цвѣтуть.

Вѣроятно, авторъ хотѣлъ изобразить чахоточный румянецъ.
На дворѣ буря, береза обронила послѣдніе листья,

И тихо осыпались розы,
Имъ садъ за окномъ отвѣчалъ. . . .
Я съ Эльзой такъ долго прощался,
Я всѣ лепестки сосчиталъ.

Тутъ ужъ никакъ не понять, кто прощался, и кто считалъ лепестки, садъ или самъ авторъ? Ужели считалъ кто-либо изъ нихъ лепестки на ланитахъ блѣдной Эльзы? Нѣтъ въ саду ни листьевъ, ни птицъ,

Но пышныя жаркія розы
Со мною, со мною вездѣ.

Такъ какъ розы уже осыпались, то надо предполагать, что рѣчь идетъ опять о чахоточномъ румянцѣ Эльзы.

Дано ли душѣ одинокой
Уйти отъ осенняго дня?

задаетъ себѣ праздный вопросъ авторъ и заключаетъ это, весьма сомнительнаго достоинства стихотвореніе возгласомъ:

Нѣтъ Эльзы, нѣтъ Эльзы любимой,
Поймите, поймите меня!

Мы охотно рады бы понять г. Вл. Жуковскаго, но въ правѣ требовать отъ него болѣе яснаго и опредѣленнаго изложенія мысли. Печаль автора вызываетъ въ читателѣ не сочувствіе его горю, а приводитъ въ смѣшливое настроеніе.

Не знаемъ, намѣренно ли, въ стремленіи къ оригинальности и въ поискахъ новыхъ путей, или по неумѣнью выражаться

просто и ясно, г. В. Жуковскій нерѣдко озадачиваетъ читателя выраженіями, надъ которыми приходится тщетно ломать голову, чтобы добраться до смысла.

На стр. 189 помѣщена такая «элегія»:

Паруса въ безбрежной дали —
 Часть души моей:
 Улетѣли отъ печали,
 Отъ чужихъ людей.
 Я стремлюсь отъ зла и горя
 Всей душою вдаль,
 Да боюсь: не хватить моря,
 И души мнѣ жаль!

Во-первыхъ, почему это элегія? Во-вторыхъ, мы рѣшительно отказываемся разгадать таинственный смыслъ утвержденія автора, что паруса — часть его души, что ему не хватить моря, и что ему жаль души.

Въ другой «элегіи» на стр. 195, къ которой мы еще вернемся, говорится о смерти «любимой мечты». Лѣсные гномы приносятъ хрустальный гробъ и саванъ изъ вечерняго тумана; авторъ собирается отнести съ гномами этотъ гробъ туда, гдѣ тишина берегаетъ молитвы для генія любви, разгадывая тайны невѣдомыхъ міровъ. Но еще наканунѣ «мечта» ласкала нѣжною рукою чело автора и, разгадывая уже не «невѣдомые міры», а ночь, они — неизвѣстно: авторъ и его «мечта», или авторъ и гномы — засидѣлись до разсвѣта и слушали, какъ падаетъ роса. Они собирали въ единую красу — красу поэзіи — лучшія бѣнія всѣхъ людскихъ отзывчивыхъ сердецъ, надѣясь создать обширный храмъ, куда сходились бы молиться, отрѣшась отъ міра, всѣ грустные. Но оказывается, что храмъ этотъ, еще не созданный, уже разрушенъ: «мечты» не стало. . . .

Не продолжаемъ; и этого образчика довольно, чтобы убѣдиться, на сколько глубокомысленъ авторъ и какъ ясно излагаетъ онъ глубокія мысли.

Въ стихотвореніи «Двѣ весны» (стр. 40) чувствуется нѣкоторая поэзія, но оно испорчено непонятными оборотами рѣчи:

... На селѣ открыты двери храма,
И огни и ласки оиміама
Для того, кто умеръ и воскресъ....
И весна луговъ и нивъ цвѣтущихъ
Обнялась съ *весною неимущихъ* —
Съ вѣчной силою любви.....

Что такое: *весна неимущихъ*?

Въ балладѣ «Мертвый рыцарь»¹⁾ опять туманность, оправдываемая развѣ только стихами:

Свидѣтелемъ измѣны —
Холодный исполинъ —
Туманъ ползеть на стѣны
Изъ лѣса и долинъ.

Тамъ же встрѣчаются и такія удивительныя строки:

... Подъ спущеннымъ забраломъ
И въ латахъ онъ лежитъ.
Сквозь щели, тамъ гдѣ очи,
Съ иголками хвои,
Съ разсвѣта и до ночи
Вползаютъ муравьи.....

Въ балладѣ «Свѣтъ луны»²⁾ находимъ не только «скалы и льдовъ суровыхъ сплавы», но даже «каменные травы»!!!

На стр. 67—69 русалки сулятъ кому-то, что онъ будетъ любимъ «изумрудными устами». До сихъ поръ мы знали, что устами можно цѣловать, но любить устами и притомъ «изумруд-

1) Стр. 61.

2) Стр. 64—66.

ными»? Тамъ же «изъ червоннаго ствола каплетъ ладанъ чистый».

Неясенъ конецъ баллады на стр. 70—72. Слѣдующая за ней— «Король»¹⁾ не лишена поэзіи сѣвера, но и въ ней встрѣчаются причуды. Старикъ-король Эрикъ живетъ въ холодной странѣ,

Гдѣ золотомъ сосны горять,
Гдѣ скалы съ морскою волной говорятъ,
Въ *полночномъ сверкая огнѣ*.

Въ лѣсахъ этой страны находимъ мы «ароматную лѣнь».

Викингъ «правитъ свою на берегъ песчаный ладью». По-русски принято говорить: правитъ ладью, а не ладью.

Сонетъ «Ни ревности, ни мукъ, ни дивныхъ сновидѣній» (стр. 91) былъ-бы совсѣмъ хорошъ, если-бъ. . . . можно было понять его. Со стороны формы онъ безукоризненъ, въ немъ нѣтъ ни одного не поэтичнаго выраженія, ничего колющаго уха, а въ общемъ получается какой-то неудоборазумѣемый сумбуръ. Вотъ этотъ сонетъ:

Ни ревности, ни мукъ, ни дивныхъ сновидѣній:
Подумай, какъ любовь моя къ тебѣ чиста!
На крыльяхъ неземныхъ парить моя мечта;
Чѣмъ рѣже видимся, тѣмъ больше вдохновеній.
И видишь, я не гнусь подъ тяжестью креста!
На молодость и жизнь не смѣю бросить тѣни.
Все ближе къ небесамъ широкія ступени:
Ведеть меня туда съ улыбкой красота.
Не требуй отъ меня любовной бурной дани:
Безмолвныхъ, жгучихъ ласкъ, объятій и лобзаній,
Въ нихъ холодъ сѣверной, задумчивой волны. . .
Свѣти моей душѣ! Проси любви безъ бури! . . .
Такъ звѣзды свѣтятъ мнѣ въ безоблачной лазури
Съ недосыгаемой и чудной вышины.

1) Стр. 73.

Слѣдишь за мыслью автора, но она то бросается въ сторону, то ускользаетъ и прячется, смѣняясь новою мыслью, ничего общаго съ первой не имѣющей. Уже въ первой строкѣ одно за другимъ идутъ понятія, лишенные логической между собою связи. «Ни ревности, ни мукъ»; далѣе ждешь чего-либо сроднаго этимъ чувствамъ, но неожиданно натыкаешься на «дивныя сновидѣнья». Любовь автора чиста, — прекрасно. Но оказывается, что чѣмъ рѣже онъ видится со своимъ предметомъ, тѣмъ чаще посѣщаетъ автора вдохновеніе. Признаніе откровенное, но едва-ли пріятное и лестное предмету его любви. Потомъ мы узнаемъ, что тяжесть креста, о которомъ пока не было и рѣчи, не заставляетъ автора согнуться. Это очень хорошо, но вовсе не вытекаетъ изъ предыдущаго. Авторъ чувствуетъ приближеніе къ небесамъ; это тоже очень хорошо, но мало понятно, ибо слова написаны въ 1893 году, а съ тѣхъ поръ прошло уже 12 лѣтъ. Затѣмъ авторъ обращается къ своему предмету съ просьбой не требовать отъ него жгучихъ и почему-то безмолвныхъ ласкъ, лобзаній и объятій и впадаетъ въ явное противорѣчіе, уподобляя ихъ холоду сѣвера и «задумчивой» волнѣ. Послѣднія три строки прекрасны и по содержанию и по поэтической формѣ, но не вяжутся со сказаннымъ ранѣе. Повидимому, авторъ не склоненъ къ жаркимъ и страстнымъ порывамъ любви, тогда какъ его предметъ требуетъ именно такихъ бурныхъ изліяній; но причеиъ тутъ дивныя сновидѣнія, порождаемыя разлукой вдохновенія, тяжесть креста и ведущая къ небесамъ красота? Развѣ для риѣмы? Но имѣетъ ли она право являться смягчающимъ вину автора обстоятельствомъ?

Черезъ три страницы настроеніе автора мѣняется кореннымъ образомъ: на этотъ разъ онъ не только не утомленъ жгучими лобзаніями, но проситъ отдать ему весь ихъ ядъ, пока «звѣздой жемчужною не гаснетъ небосклонъ».

Прекрасно по мысли и чистотѣ настроенія стихотвореніе на стр. 123: «Да, я люблю ее за то, что не любимъ», но и въ немъ находимъ мы такіе малопонятные стихи:

Я собираю ей живые лепестки
 Отъ ландышей мечты, отъ лилій созерцанья;
 Изъ листьевъ золотыхъ угасшаго желанья
 Сбиваю свѣтлые вѣнки.

Въ слѣдующей строфѣ, прибѣгая къ удачному сравненію съ паломниками, когда они «встрѣчаютъ тишину и отдыхъ свой вечерній», когда «имъ звѣзды говорятъ свѣтлѣй и суевѣрнѣй», авторъ опять вредитъ своимъ паломникамъ слѣд. строками:

Ихъ жажда божества не смѣетъ обмануть;
 Ихъ мысль *холодная зарею поклоненя*
 Къ заоблачнымъ мірамъ давно привлечена.

На стр. 148 г. Вл. Жуковскій высказываетъ, что «любовь услада жизни», но гдѣ-то тамъ, въ его святой отчизнѣ она и глубже, и полнѣй, въ ней есть что-то міровое, она невинно-величава, въ ней часто скрытъ свѣтлый подвигъ, въ ней отрава невѣдомыхъ слезъ и

Она прощаетъ и *велитъ*(??).

Спрашивается: гдѣ же эта «святая отчизна» г. Жуковского, гдѣ это «тамъ»? Изъ стихотворенія не видно, чтобы оно было написано на чужбинѣ.

А здѣсь, продолжаетъ г. Жуковскій, любовь готова съ назойливою страстью торговать душою, смѣется счастьемъ и ей кажется пошлымъ мечтать.

Ей надо скрыть разврата раны,
 И вотъ чахоточную грудь
 Цвѣтокъ украсилъ *ярко-пряный*,
 И жгучимъ солнцемъ залить путь.

Гдѣ же это здѣсь? По всей вѣроятности автору хотѣлось указать на различіе любви деревенской и столичной. Но еще на

школьной скамьѣ, даже отъ подростковъ-учениковъ справедливо требуютъ яснаго и опредѣленнаго выраженія мысли; между тѣмъ послѣднее стихотвореніе написано всего лишь четыре года назадъ, когда его автору можно было предъявлять требованія болѣе строгія, чѣмъ школьнику.

И отчего понадобился г. Жуковскому цвѣтокъ, да еще «пряный» для прикрытія раны разврата? Очевидно только для риѣмы. А залитый солнцемъ путь одинаково служить любви какъ «тамъ, въ святой отчизнѣ», такъ и «здѣсь».

Чтобы покончить съ піесами мало оправдываемыми здравымъ смысломъ, приведемъ еще двѣ въ доказательство сказаннаго нами въ началѣ этой статьи о посредственности и неясности многихъ стихотвореній разсматриваемаго автора. Это стихотвореніе помѣщено на стр. 204 и принадлежитъ къ числу «алегій».

Я отравленъ одиночествомъ,
 Стономъ осени больной;
 Съ удручающимъ пророчествомъ
 Ходятъ призраки за мной.
 Надъ мечтой моею вчерашнею
 Пѣсни грустныя поютъ,
 Для нея надъ черной пашнею
 Изъ тумановъ саванъ ткуютъ.
 И хоронятъ въ ночь безсонную,
 Гдѣ-то тамъ, въ лѣсной глуши,
 Гдѣ надъ влагой ознобленною
 Пожегтѣли камыши.
 Съ ними, съ призраками гибкими
 У каминнаго огня,
 Наслаждаюсь я улыбками
 Догорающаго дня;
 Съ ними листьямъ опадающимъ
 Я веду безумный счетъ,
 Жду, что въ сердцѣ умирающемъ

Листъ послѣдній опадетъ.
 Но за грезой бездыханною
 Ухожу одинъ, одинъ. . . .

Какъ не назвать этого стихотворенія весьма посредственнымъ, вымученнымъ и состоящимъ изъ набора бессмысленныхъ словъ? Отравленіе одиночествомъ, удручающее пророчество, похороны какой-то неизвѣстно о чемъ мечты, да еще вчерашней, ознобленная влага, гибкіе призраки, веденіе счета опадающимъ листьямъ, послѣдній листъ въ умирающемъ сердцѣ и бездыханная греза — все это развѣ не бредъ и притомъ вовсе не поэтический? Но стихотвореніе заканчивается прекрасными строками, проникнутыми истинной поэзіей, достойными увѣнчать нѣчто несравненно лучшее приведеннаго; вотъ эти заключительныя строки:

Ухожу одинъ, одинъ
 Въ смерть лѣсовъ благоуханную,
 Въ холодъ молкнущихъ долинъ.

На стр. 111 авторъ съ кѣмъ-то, по всей вѣроятности со своимъ «предметомъ», ожидаетъ, чтобы солнце «вскинуло узоръ радуги», намѣреваясь бѣжать за выси горъ «но лентамъ надъ лугами» и посмотрѣть, сидятъ ли какія-то птицы «въ темнотѣ сырыхъ дубравъ и у моря безъ границы въ шелку высокихъ травъ». Онъ общается «предмету», доверяясь блеску звѣздъ, собрать изъ большихъ, теплыхъ гнѣздъ лебяжьего пуху.

Не овладѣетъ ли читателемъ недоумѣніе при чтеніи подобныхъ плоскихъ несообразностей?

II.

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ г. Жуковскаго, это дѣланность и искусственность; онъ, по извѣстному выраженію Грибоѣдова, «ни слова въ простотѣ не скажетъ,—все съ ужимкой». На небѣ высыпали звѣзды,—г. Жуковскій говоритъ: «на небѣ

множится звѣзда»; вечеромъ наступила свѣжесть, — у г. Жуковскаго: «туманится прохлада» (стр. 12). Онъ «закованъ въ безмолвіи» (стр. 14); весенняя сырость на днѣ оврага названа «встревоженною влагой зимой покинутыхъ снѣговъ» (стр. 15). Въ описаніи грозы, когда темная туча застлала полъ-неба, находимъ у г. Жуковскаго, что «только даль еще свѣтла крестомъ и мельницей села» (стр. 16). Если въ передачѣ минутъ первыхъ ожиданій умѣстны «огненные взгляды» и «трепетныя руки», то не черезъ-чуръ ли смѣло упоминаніе о «дождѣ нѣжныхъ вопросовъ» и «ливнѣ обѣщаній» (стр. 18)? Автору хочется въ деревню:

Да, махнуть бы туда до осеннихъ путей,
Загорѣть до зимы, запылиться.
И гдѣ весь родился, для столичныхъ клѣтей
Хоть душою бы снова родиться (стр. 20).

Какъ ни привлекательна въ авторѣ тоска по деревнѣ, гдѣ онъ, очевидно, не скучаетъ, подобно Евгенію Онегину, довольно непонятно, какъ это «весь родившись» тамъ, хочетъ онъ снова душою родиться; не проще ли было-бы выразить желаніе возродиться? — Лѣтнимъ утромъ «цвѣты» у г. Жуковскаго, «до ночи отложивъ печали, образомъ душистымъ уносились къ Богу» (стр. 22). Удивительны «Лѣсныя озера» (стр. 27), «рожденные какой-то силой» въ глухой тѣни бора; они, зеркальныя, блестятъ среди тишины; «лѣсные великаны смолу роняютъ имъ на грудь»; туча почему-то «бѣжитъ изъ грустной глубины»!

Лишь солнце ясное, играя,
Имъ въ очи смотреть каждый день,
И ночь, *изъмы не питая*,
Съ зарей на нихъ наводитъ тѣнь.

Отъ лѣсныхъ озеръ перейдемъ къ свѣтопреставленію (стр. 60); когда земля, окончивъ долгій путь, упадетъ въ огневое объятіе и, блаженная, сольетъ ему на грудь все свое золото; когда льды,

моря и океаны въ одномъ дыханіи навсегда исчезнуть, тогда г. Жуковскій собирается прилетѣть со своимъ предметомъ на «бракъ родной земли»,

Чтобъ молча догорѣть въ сіяньи наслажденій,
Разсѣявъ пепель свой въ хаосъ міровомъ.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 121) «у ногъ небесъ» земля падаетъ ницъ, и мы, пораженные изумленіемъ, узнаемъ, что и у неба есть ноги. На стр. 157 — новое откровеніе: солнце грѣетъ «устаи лучей». Дальше—больше: на стр. 174 встрѣчаемъ «журчанье безгрѣшной скромности», а въ первомъ изъ стихотвореній на евангельскія темы — «мируу грѣха», которою богата Марія Магдалина, и опять «пряные цвѣты грѣха».

Поэтическій языкъ не обходится безъ уподобленій, образныхъ сравненій, метафоръ и одухотворенія безжизненныхъ предметовъ. Дѣло поэта найти грань, за которую художественное чутье не позволить переступить. Г. Жуковскій не въ достаточной степени обладаетъ этимъ чутьемъ и нерѣдко пересаливаетъ и озадачиваетъ. Намъ кажутся неудачными такіа напр. сравненія: «весеннимъ сокомъ *забьется грудь березъ*» (стр. 129), или:

Уйдетъ причудница весна,
Лучамъ и грозамъ завѣщая
Поля, гдѣ сила золотая
Со стономъ падать будетъ ницъ
Передъ серпомъ усталыхъ жницъ (стр. 17),

или «мягкій лугъ росой тонкой вышитъ» (стр. 257). Въ очень плохомъ стихотвореніи «Я помню, былъ ландышъ приколотъ къ твоей расцвѣтавшей груди» находимъ такое гинекологическое выраженіе: «Цвѣтами земля разрѣшилась»; тамъ же: «Природы молились глаза, и съ жемчугомъ ливня смѣшалась сіявшая счастьемъ слеза» (стр. 146). Дыханье весны на стр. 151 названо «снянимъ» (?). Въ поэмѣ «Грѣхъ» есть такое поразительное мѣсто:

.....Двѣ звѣзды

Мелькнули въ воздухѣ лазурномъ,
Припавъ къ морскимъ вершинамъ бурнымъ
Намекомъ боли и вражды (стр. 223).

Въ той же поэмѣ читаемъ такіе стихи:

Лишь мѣсяцъ, жемчугъ закругливъ,
На мѣрь глядѣлъ холоднымъ взглядомъ (стр. 220).

Послѣ подобной смѣлости, чтобы не сказать дерзости, «янтарное тепло» (стр. 287) кажется слабой попыткой выйти изъ рамокъ общепринятыхъ выраженій. Вотъ говорить «хрустальными словами бѣжавшій узникъ безъ цѣпей, звенящій, блестящій ручей» (стр. 159).

Въ стихотвореніи «Морская пѣна» наше вниманіе невольно останавливаетъ на себѣ такая картина:

Хмурый валъ откатился назадъ въ океанъ,
Поднявъ къ небу могучія плечи
И, прорѣзавъ безбрежный холодный туманъ,
Глубиной подавилъ свои рѣчи (стр. 25).

На послѣдокъ преподносимъ читателю еще плодъ фантазіи разбираемаго автора:

Золотымъ, лѣнивымъ роемъ
Листья крутятся въ саду...
Надъ серебрянымъ наюемъ
Вижу первую звѣзду.

Если произведенія г. Жуковскаго по своему содержанію часто заслуживаютъ порицанія, то и по формѣ, хотя рѣже, они не всегда безукоризнены. Попадаютъ обороты рѣчи не свойственные русскому языку. Напр. на стр. 142:

Звонко, солнцемъ грѣясь, рѣяли стрекозы.

Можно грѣться на солнцѣ, а не солнцемъ.

Совсѣмъ не по-русски, да притомъ и непонятно выражена мысль въ слѣд. строфѣ:

Когда передъ ликомъ неяснымъ
Свѣчу восковую я ставлю, —
Неволью проникнусь прекраснымъ
Отъ Бога и къ Богу все славлю (стр. 153).

Въ посланіи Патриарху Даміану (стр. 185) пастушья свирѣль переименована въ пастушечью, а на стр. 294 влюбленная пара — молодой человекъ и молодая дѣвушка — названы двумя юношами, тогда какъ слово юноша присвоено исключительно мужескому полу.

Встрѣчаются у г. Жуковскаго и погрѣшности стихосложенія. Помѣщенное на стр. 195 стихотвореніе, весьма слабое вообще, начинается семистопною строкой:

Сегодня умерла моя любимая мечта,

что совершенно недопустимо и рѣжетъ слухъ. Выше мы уже разобрали эту піесу, одну изъ слабѣйшихъ въ сборникѣ. — Въ Письмѣ къ другу (стр. 243), написанномъ шестистопнымъ ямбомъ, мы насчитали до четырехъ строкъ, въ которыхъ нѣтъ обязательной цезуры на третьей стопѣ, что весьма немелодично.

Находимъ у г. Жуковскаго и сомнительныя рѣзмы, какъ напр. *искусствомъ* и *пусть вамъ* (!!), или *карты* и *старъ ты*, или *камни* и *душа мнѣ* (стр. 291, 293, 310), или *воскреснемъ* и *вешнемъ* (стр. 127).

Встрѣчаются въ сборникѣ стихи неблагозвучные; напр. «Дождь живительный» (двѣ шипящія, почти сливающіяся въ одну), или «Чтобъ вспыхнуть» (четыре согласныя подъ рядъ), или «Что въ душѣ моей жажды такъ много» (четыре шипящія въ одномъ стихѣ. Стр. 33, 37, 190).

III.

До сихъ поръ мы касались только отрицательныхъ сторонъ сборника г. Жуковскаго; но въ немъ есть и положительныя, и намъ отрадно ихъ отмѣтить.

Постараемся изъ отдѣльныхъ чертъ произведеній разбираемаго автора, сопоставляя разбросанныя здѣсь и тамъ мысли, чувства, взгляды и впечатлѣнія, выяснитъ себѣ его духовный образъ и передать, какимъ представляется намъ его умственный и нравственный міръ.

Весьма нерѣдко въ стихахъ г. Жуковскаго дышитъ глубокая религіозность и искренняя, теплая вѣра. Въ одномъ изъ стихотвореній отдѣла «На евангельскія темы» вотъ какъ выражаетъ авторъ свои религіозныя вѣрованія (стр. 301):

Въ посланьяхъ свѣтлыхъ Іоанна,
 Матѳея, Марка и Луки
 Слова такъ дивно глубоки,
 И святость такъ благоуханна.
 Съ великимъ подвигомъ Христа
 Людей стремленья несравнимы,
 Ужель навѣкъ ослѣплены мы,
 И жизнь навѣки суета?
 Повсюду кровь, повсюду войны...
 Когда же отдыхъ, къ миру звонъ?
 Отъ недостойнаго достойный
 Когда же будетъ отличень?
 Въ Ерусалимѣ, волей черни,
 Былъ распятъ мученикъ-Христосъ;
 Онъ свѣтъ божественный принесъ,
 Пріявъ за то вѣнокъ изъ терній;
 И вотъ, печально сознавать —
 Мы — та же чернь Ерусалима,
 Мы то же дѣемъ, но незримо:
 Готовы духъ Христа распять.

А въ чистомъ словѣ Іоанна,
 Матея, Марка и Луки
 Такъ указанья глубоки,
 Такъ жизни цѣль обѣтованна.

Пусть это стихотвореніе лишено поэзіи, разсудочно и недовольно образно; пусть есть въ немъ и неточности—мы не знаемъ посланій Матея, Марка и Луки, — но эта вещь занимаетъ насъ какъ profession de foi автора и позволяетъ намъ проникнуть во Святая Святыхъ его завѣтныхъ убѣждений.

Мысленно переносясь въ Палестину, авторъ описываетъ ночь, раскинувшую черный пологъ надъ Святой землей:

И вспыхнуть звѣздъ вѣнки въ безмолвіи живомъ,
 Какъ будто возжены молящимся Христомъ
 Отъ вѣчнаго огня Премудрости Нагорной (стр. 164).

Настроеніе человѣка вѣрующаго сказалось и здѣсь. То же настроеніе, и притомъ выраженное дѣйствительно поэтичными образами, встрѣчается въ піесѣ, вѣроятно навѣянной воспоминаніемъ о Святой Землѣ, о Святыхъ мѣстахъ, о Гробѣ Господнемъ или о Голгоѣ; опускаемъ первую строфу и приводимъ остальные:

Есть вѣра, но вѣра безъ цѣли и сердца:
 Всѣ рады камнями побить иновѣрца . . .
 Божественныхъ ризъ не оконченъ дѣлежь . . .
 Во имя Христа вѣковѣчная ложь.
 Томительно грустно. Какъ голуби Ноя
 Безъ вѣтви масличной, стремленье живое,
 Дрожа, возвратилось въ душевный ковчегъ . . .
 А жизнь убѣгаетъ . . . безсмысленный бѣгъ!
 И только одно умиряетъ тревогу:
 Сознанье, что можно приблизиться къ Богу,
 Въ душѣ созидавая тотъ праздничный храмъ,
 Гдѣ все во Христѣ для людей еиміамъ (стр. 207).

Итакъ, вѣра автора не есть только вѣра безъ цѣли и сердца,

довольствующаяся одной внѣшней обрядностью, пышными ризами, драгоценными лампадами съ чистымъ елеемъ, возжигаемымъ на свягомъ мѣстѣ, и пламенно устремленными въ небо глазами; нѣтъ, это есть истинная потребность души, жаждущей добра, мира и правды.

Но вѣра г. Жуковского, вѣра евангельская и христіанская, въ то же время вѣра русская, православная. Полагаемъ, что мы вправѣ вынести такое заключеніе изъ слѣдующаго:

СЕЛЬСКІЙ ХРАМЪ (стр. 29).

Незатѣйливый, убогій
 На селѣ построенъ храмъ.
 Пролегли къ нему дороги
 По равнинамъ и лугамъ.
 Онъ стоитъ надъ грудью пашень,
 Дышитъ свѣжею землей,
 Чистымъ небомъ онъ украшенъ
 И омываетъ его росой.
 За оградой, на покоѣ
 Отъ житейской суеты,
 И зимой, и въ лѣтнемъ зноѣ
 Дремлютъ бѣдные кресты.
 Храмъ одинъ могилы знаетъ
 И ведетъ печальный счетъ:
 Кто надъ пашней вѣкъ свой маеть,
 Подъ крестомъ его уснетъ.
 Если вянетъ всходъ зеленый,
 Если рожь легка зерномъ,
 Онъ поблекшія иконы
 Высылаетъ за дождемъ.
 И когда съ дождемъ тяжелымъ
 Туча темная придетъ, —
 Онъ крестомъ сосѣднимъ селамъ
 Вдаль привѣтливо блеснетъ.

Есть въ этомъ миломъ, задушевномъ стихотвореніи нѣкоторые недостатки, заставляющіе читателей задать автору вопросъ, почему сельскій храмъ украшенъ небомъ, почему одинъ этотъ храмъ знаетъ счетъ крестамъ на погостѣ, и почему эти кресты дремлютъ; но не искупаются ли эти мелкіе недочеты ласковой теплою, съ которою изображенъ бѣдный храмъ на селѣ, ведущія къ нему со всѣхъ сторонъ дороги, крестный ходъ въ засуху и привѣтливый блескъ креста въ грозу, — какъ бы отвѣтъ Божій на вознесенныя о низпосланіи дождя молитвы. Согласитесь, что эти стихи могъ написать только русскій, православный человѣкъ.

Въ стихотвореніи «Хочу въ деревнѣ провести великопостныя недѣли» (стр. 140), хотя оно начинается приведенными двумя строками, отзывающимися самой обыденной прозой, дышитъ та же любовь къ церкви и къ проникнутымъ глубокимъ смысломъ ея обрядамъ:

Здѣсь какъ-то чувства загубѣли,
И трудно сердцу расцвѣсти.
А тамъ легко молиться Богу,
Къ зарѣ пасхальной подходя;
Тамъ отъ душистаго дождя
Все оживаетъ понемногу.
Изъ рощи въ поле, съ поля въ садъ,
Изъ сада въ комнаты, съ привѣтомъ,
Какъ-бы слясь съ янтарнымъ свѣтомъ,
Дыханья вешня спѣшать.
Земля черна, и въ ризѣ черной
Священникъ служить. . . А въ саду
Воркуютъ горлицы задорно,
Готовясь къ теплому гнѣзду.
А крестный ходъ? А въ пашиѣ жирной
Зерна посѣяннаго дроздь?
Ну, развѣ въ городѣ поймешь
Всю эту прелесть тайны мирной?

Да, вѣчность жизни хороша,
 Когда Христа согрѣта словомъ. . .
 На все отвѣтитъ чувствомъ новымъ
 Весну пріившая душа.
 И разумъ скромности церковной,
 И подвигъ строгаго поста,
 И цѣль природы негрѣховной —
 Одна живая красота!

Еслибъ не необычное и колющее ухо, хотя грамматически и правильное прилагательное «мирная», да отрицательное опредѣленіе «негрѣховная», рѣшмы ради, вмѣсто положительнаго «безгрѣшная», это была-бы безукоризненная шѣса. Развѣ не ново и не прекрасно сопоставленіе черной земли и черныхъ ризъ священника, развѣ не поэтично изображеніе богослуженія Страстной недѣли среди оживающей весенней природы въ свѣтлую пору расцвѣта, совпадающую съ радостнымъ ожиданіемъ праздниковъ праздника, когда торжествуется памятованіе воскресаго Христа?

Отмѣтимъ еще стихотвореніе, прекрасно передающее настроеніе предпразднованія Пасхи; оно было-бы безупречно, еслибъ не упомянутое уже нами «синее» дыханіе весны:

Въ субботу вечеромъ у храма
 Тѣснятся пасхи, куличи:
 Ждутъ бѣлыхъ ризъ и омиама,
 Благословенія въ ночи.
 Весны дыханьемъ — синимъ, влажнымъ —
 Свѣчей колеблемы огни,
 Надъ скромнымъ розаномъ бумажнымъ
 Мерцаютъ набожно они.
 Смокаетъ городъ повемногу.
 Далекимъ звѣздамъ нѣтъ числа,
 Чтобъ воскресающему Богу
 Святая ночь была свѣтла.
 Съ устами неба, въ дивной тайнѣ,

Земли сливаются уста . . .

Все говоритъ необычайнѣй

О близкомъ шествіи Христа (стр. 151).

Отраднѣе встрѣтить въ произведеніяхъ г. Жуковскаго трезвое и здоровое міросозерцаніе, полное жизнерадостности и чуждое напускной тоски, безпричиннаго нытья и мрачнаго ломанья, къ которымъ такъ склонны нѣкоторые современные писатели и стихотворцы. Г. Жуковскій не приходитъ въ отчаяніе при мысли о смерти, не льетъ безутѣшныхъ и во всякомъ случаѣ безцѣльныхъ слезъ при видѣ пожелтѣвшаго листа или увядшаго цвѣтка и не повергается въ глубокое уныніе, припоминая неизбежно минувшіе годы. У него мы читаемъ:

Я все грядущее провижу откровеннѣй

И съ благодарностью прошедшее цѣню.

. . . Мнѣ кажется, что я не разъ еще прочту

Во всемъ великаго безсмертья откровенья:

Фиалка, листъ сухой, колосья, снѣгъ — все звеня

Того, что вѣчную толкуетъ красоту.

Я не могу грустить, мнѣ жизнь не надоѣла,

Попрежнему она мнѣ дивно хороша,

И осени въ отвѣтъ звучитъ моя душа,

И вѣрить и поеть, какъ вѣрила и пѣла.

.....

Я радостнѣй пойду къ чудесному порогу,

Гдѣ каждому изъ насъ неощутима плоть . . .

Обогати меня улыбками, Господь,

Благослови на свѣтлую дорогу! (стр. 50).

Тѣмъ же бодрымъ чувствомъ, той же свѣжестью вѣетъ и отъ слѣд. строчъ:

Мы прошедшее забудемъ

И грядущимъ станемъ жить,

Чтобы снова вѣрить людямъ,

Думать, плакать и любить.
 Разгадать загадки вѣчной:
 Намъ разумно не дано, —
 Только въ жизни безконечной
 Всѣ мы — вѣчное звено (стр. 127).

Четырехстопный сонетъ на стр. 93 проникнуть тѣмъ же свѣтлымъ, полнымъ жизни настроеніемъ:

Я грустныхъ пѣсень не слагаю,
 Я темной скорбью не объять,
 Я жизни тонкій аромат
 Въ созвучья стройныя влетаю.
 Я журавлей весеннихъ стаю
 Въ лазурномъ небѣ слушать радъ;
 Когда на югъ они летять,
 Я съ ними въ грезахъ улетаю.
 Я вѣчность чувствую во всемъ,
 Я берегу для вдохновенья
 Улыбки въ сердцѣ молодомъ.
 Я всѣхъ зову въ мой міръ святой,
 Чтобъ даже смерть и тайну тлѣнья
 Считать желанной красотой.

Полный упованья взглядъ на будущее и вѣра въ загробную жизнь подсказываетъ нашему автору такія прекрасныя строки:

... По вечерамъ, заканчивая день,
 Приблизившій меня къ грядущему покою,
 Внимаю сказкамъ звѣздъ, сродняюсь съ тишиною
 И къ небу восхожу еще одну ступень (стр. 124).

Положительные взгляды, высказываемые въ только что приведенныхъ стихотвореніяхъ, побуждаютъ насъ предполагать въ авторѣ добрыя чувства человѣка, которому должно быть дорого

семейное начало. И действительно, вотъ строки, посвященныя имъ матери (стр. 147):

.... Ты въ креслѣ, я у ногъ: начало разговора —
 Заботъ и радостей размотанный клубокъ.
 Давно минувшее меня волнуетъ живо:
 Я слушаю опять, какъ сказочное диво,
 Романъ единственный, романъ съ моимъ отцомъ,
 И жду и знаю я, что на лицѣ твоемъ
 Вдругъ вспыхнуть двѣ слезы, алмазами сверкая....
 Неуловимая поэзія святая!

Вотъ какъ въ Письмѣ къ другу (стр. 241) напѣ авторъ описываетъ мать своего ребенка:

.... Бываетъ, по ночамъ
 Не спится ей, когда онъ боленъ, и украдкой
 Проходить въ дѣтскую она и надъ кроваткой
 Стоитъ задумчиво, прислушиваясь къ снамъ.
 А утромъ горячо цѣлуетъ и ласкаетъ....
 Кто этой прелести въ семьѣ не понимаетъ?
 Кто счастьемъ такимъ дышать не грезить самъ.
 Вѣдь только въ матери есть нѣжная забота,
 Неуловимое, плѣнительное что-то!

Переворачиваемъ страницу и въ концѣ того же Письма читаемъ:

Мы долго на крыльцѣ съ женой еще сидѣли,
 Не знаю, звѣзды-ли таинственно велѣли, ..
 Иль воздухъ мнѣ шепнулъ, но ласковой рукой
 Я руку взявъ ея и съ тихимъ поцѣлуемъ
 Сказавъ, — не помню какъ, — что счастьемъ я волнуемъ,
 Что я люблю ее не первую мечтой
 Неясной юности, а жизненнымъ созвѣемъ....
 И нивы въ этотъ мигъ своимъ благоуханьемъ
 Сблизились съ вечерней тишиной.

Русскій человекъ, вѣрующій, православный, хорошій семьянинъ не можетъ не любить въ русской женщинѣ того, что заставляетъ ее жертвовать собою, забывая себя, и «жить не такъ, какъ хочется, а такъ, какъ Богъ велитъ».

Въ поэмѣ «Ольгинъ день» нашъ авторъ такъ описываетъ героиню:

У дѣвушки иной, воспитанной въ столицѣ,
 Краса махровая, но блѣдный духъ столицы.
 Но Таня молодость въ деревнѣ провела,
 Въ своемъ родномъ гнѣздѣ. Ей было много дѣла.
 Отецъ подагрою страдалъ и изъ села
 Ни шагу: вѣчно хмурь. Тоска... а мать тучнѣла.
 Вотъ Танѣ и пришлось и лѣтомъ, и зимой
 Хозяйствомъ заправлять, повсюду быть самой,
 Съ народомъ говорить сердечно и умѣло,
 Пожертвовать землѣ не грезившей душой (стр. 287).

А вотъ и еще:

... Передъ лицомъ всей рати,
 Восточной дикости поставившей предѣлъ, —
 У русской женщины безъ счета милыхъ братій
 И милосердія сосудъ не оскудѣлъ.
 Прекрасный жребій пагъ тому, кто тамъ, далеко, —
 Напутствуемъ крестомъ заботливой сестры, —
 Со славой перейдетъ сквозъ яркій зной Востока
 Въ другіе, свѣтлые, незлобные міры (стр. 144).

Стихотвореніе это написано пять лѣтъ назадъ, во время нашей войны съ Китаемъ, когда русской женщинѣ, какъ выражается нашъ авторъ, пришлось

Врагу и своему служить на погѣ брани,
 Не требуя награды, подъ знаменемъ Христа.

Ознакомившись со стихами, въ которыхъ выражаются наиболѣе заветныя убѣжденія автора, мы въ правѣ ожидать отъ него горячей любви къ родинѣ; и точно, эта любовь заставила затрепетать самыя глубокія струны его души и извлекла изъ нихъ истинно поэтическія дѣсны.

Вы, читатель, конечно, помните извѣстные стихи Тютчева:

Эти бѣдныя селенья,
Эта скудная природа, —
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа.

Раскройте сборникъ г. Жуковскаго на стр. 179; развѣ не сродни мысли Тютчева слѣдующее прекрасное произведение:

Размытая дорога,
Въ златомъ уборѣ клень,
Болото, два-три стога
И хмурый небосклонъ,
Въ оврагѣ снѣга пятна,
Зари неяркій свѣтъ —
Вотъ родины понятный
И милый мнѣ привѣтъ.
Все изстари убого,
Все спить, какъ-бы въ тиши,
Зато простору много
Для набожной души.
Вонъ куполъ церкви скромный
Надъ сѣренькимъ селомъ. . . .
Кто нищій, кто бездомный —
Склонись передъ крестомъ.

Любовь къ родинѣ у автора естественно переходитъ въ любовь къ русской деревнѣ, картины которой ему нерѣдко удаются:

Какъ хороши степные вечера.

Продремятъ тихо до утра

Пушистыхъ ковылей серебряныя волны. . . .

Какъ будто прямо изъ земли,

Весь красный, сказочный круглится мѣсяцъ полный;

Усталыя стада въ удушливой пыли

Подходятъ медленно къ селеню,

И длинныя, съ задумчивою лѣнью,

Сгибаются, скрипя, къ колодцамъ «журавли». . . .

Къ ночлегу торопясь, безъ толку овцы блеютъ,

На разные стараясь голоса. . . .

Зарю гаснущей чуть-чуть еще алѣютъ

Завороженныя отъ зноя небеса. . . . (Стр. 35).

Въ уже упомянутомъ «Письмѣ къ другу» вотъ какъ высказывается авторъ, говоря о сынѣ:

Хотѣлось бы ему подать житейскихъ силъ,

Все свѣтлое открыть его послушной волѣ,

Чтобъ не мечтой одной онъ ближняго любилъ,

А дѣломъ доказать къ другому состраданье

И былъ-бы такъ же простъ, какъ просто все кругомъ,—

Все русское: поля, рѣчонки безъ названья,

И бѣдная изба, и церковь надъ селомъ (стр. 244).

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 258) авторъ описываетъ доску расколовшейся иконы, кѣмъ-то неизвѣстнымъ помѣщенной подъ досчатымъ навѣсомъ, въ опушкѣ, у полей:

Въ эту сѣнь тропинкой узкой

Приходишь, да и придеть

Молча, вѣрующій русский,

Незатѣйливый народъ.

Не узнаю я, давно ли

Ликъ иконы надъ ручьемъ. . .

Только вѣтеръ въ чистомъ полѣ
Знаеть, вѣдаетъ о томъ.

... Лишь одно мнѣ скажутъ нивы:
Широка, безмолвна Русь.
И свѣтлый мой порывы, —
На ручей перекренцусь.

IV.

У г. Жуковского много стихотвореній посвящено природѣ; каждое изъ времянь года даетъ пищу его вдохновенію. Вотъ какъ самъ онъ выражаетъ свое отношеніе къ природѣ:

* * *

Мнѣ легко съ природой вмѣстѣ
Грусть и счастье раздѣлять;
Ей, отзывчивой невѣстѣ,
Радъ я все пересказать.
Полусловомъ и намекомъ
Мысль и сердце отдаю, —
Въ морѣ темномъ и глубокомъ
Прячетъ грусть она мою.
Слезы прячетъ въ небѣ синемъ,
Много хочетъ накопить,
Чтобъ страдающимъ пустынямъ
Дождь живительный пролить.
Счастье солнечнымъ чертогамъ
Повѣряетъ уберечь,
И въ отвѣтъ моимъ тревогамъ
Говоритъ родную рѣчь.
Говоритъ приливомъ звучнымъ
Неразгаданныхъ морей,
Мелкимъ бисеромъ докучнымъ
Разрыдавшихся дождей.
Говоритъ звѣздой жемчужной,

Въ шумѣ лѣса рѣчи льетъ
И всегда душѣ недужной
Откликъ ласковый найдетъ (стр. 33).

Въ этомъ, въ общемъ удачномъ стихотвореніи, мы не можемъ однако одобрить сравненія дождевыхъ капель съ бисеромъ, сравненія повторяющагося неоднократно у г. Жуковского. Намъ кажется, что не слѣдуетъ сравнивать явленій природы съ дѣломъ человѣческихъ рукъ. Не нравится намъ и эпитетъ «жемчужная» въ приложеніи къ звѣздѣ, какъ неподходящій.

Но авторъ сулитъ намъ не слишкомъ много, говоря, что ему понятенъ языкъ природы; мы увидимъ, что онъ умѣетъ ее чувствовать и почерпаетъ въ ней нерѣдко весьма счастливыя поэтическія настроенія. Напр., описывая два полевыхъ цвѣтка, нѣжно, кротко цѣлующіеся съ пчелою и просящіе у звѣздъ чудныхъ, яркихъ сказокъ, авторъ говорить:

Точно лепестками о судьбѣ гадал,
Вѣтеръ шаловливый прилеталъ украдкой (стр. 142).

Развѣ не хорошо это изображеніе вѣтерка, обрывающаго лепестки и какъ будто гадающаго?

Особенно много стиховъ посвящаетъ авторъ веснѣ:

Почти растаявшаго снѣга
На пашняхъ блещутъ острова,
Но свѣжей зеленью побѣга
Не смѣетъ выглянуть трава,
Еще морозной кисею
На зоряхъ скрыты коленя,
Но въ полдень съ вязкою землею,
Шумя, бесѣдуютъ ручьи.
Идетъ прозрѣвшая природа
Въ преддверье свѣтлое весны,
А смерть и сонъ стоятъ у входа,

Грядущей жизнью смущены.
 И тонкій снѣгъ на черныхъ пашняхъ,
 И въ колеяхъ кисейный дымъ, —
 Все это слѣдъ ихъ чаръ вчерашнихъ,
 Прощенныхъ небомъ голубымъ (стр. 42).

Морозная кисея снѣга и кисейный же его дымъ нѣсколько портятъ это милое стихотвореніе.

Грѣтъ солнце золотое,
 Вѣтъ оттепели духъ,
 Вѣтеръ — ласковый пастухъ —
 Гонить въ поле голубое
 Облаковъ весенній пухъ.
 Тальмъ снѣгомъ напоенъ
 Садъ шумящій; дубъ чернѣ...
 Налетѣвъ со всѣхъ сторонъ,
 Безпокоятся въ аллеѣ
 Стая галокъ и воронъ.
 Крыша стараго сарая
 Яркимъ мохомъ поросла....
 И улыбками тепла, —
 Неба трепеть отражая, —
 Лужь сверкають зеркала.
 Такъ и жду, что сельскій храмъ
 Колокольнымъ встрѣтитъ звономъ
 Бодрой оттепели гамъ:
 Онъ крестомъ позолоченымъ
 Внемлетъ свѣтлымъ небесамъ,
 Этотъ крестъ видагъ не мало
 Знойныхъ дней, суровыхъ зимъ...
 Что-жь такъ блещетъ? Что же съ нимъ?
 Знать весна поцѣловала
 Поцѣлуемъ молодымъ (стр. 48)...

Прекрасное описаніе весны; но мы бы поставили въ упрекъ автору заключеніе: кресту, символу страданія и отреченія, — не пристало заблестѣть отъ игриваго, нѣсколько эротическаго при- вѣта весны.

Но вотъ, на стр. 125, еще прекрасное весеннее стихотвореніе:

Таеъ снѣгъ, ручьи сверкають
 По холоднымъ колеямъ,
 Роци грозами мечтають,
 Внемя вешнимъ голосамъ.
 На разливахъ стаи утокъ
 Плещуть влагой голубой. . .
 Отчего я сталъ такъ чутокъ
 Къ этой прелести земной?
 Оттого ли, что знакомой
 Лаской вѣетъ мнѣ опять,
 И съ неясною истомой
 Не могу я совладать?
 Оттого-ль, что ярче зори
 Стали сердцу моему?
 Хорошо мнѣ на просторѣ,
 Самъ не знаю, почему,
 И весна мнѣ не отвѣтить,
 И грозѣ не рассказать. . .
 Развѣ то, что вѣчно свѣтитъ,
 Можно словомъ передать!

Не правда ли, очень хорошо, и даже вызывающія улыбку
 риемы «утокъ» и «чутокъ» не портятъ общаго впечатлѣнія.

Изъ весеннихъ пѣсень (стр. 36):

Въ зеленый дымъ одѣта
 Знакомая береза:
 Она проснулась къ жизни
 Отъ первыхъ слезъ разсвѣта.

Ей снилась дрожь долины,
 Ей снились: шумъ весенній,
 И небо голубое,
 И голосъ журавлиный.
 На небѣ звѣздоокомъ
 Грозой клубятся тучи,
 И грудь березы чуткой
 Вскипаетъ сладкимъ сокомъ.
 Неяснымъ вешнимъ чудомъ
 Наполненъ воздухъ тонкій. . . .
 И ливня ждетъ береза,
 Чтобъ вспыхнуть изумрудомъ.

«Чтобъ вспыхнуть», какъ нами упомянуто выше, неудобно произносимо, но. . . . совершенство встрѣчается такъ рѣдко!

Перевернемъ страницу:

ЧЕРЕМУХА ЦВѢТЕТЬ (стр. 38).

Черемуха душистая
 Цвѣтами убрана
 И шепчетъ солнцу ясному:
 «Прохлада мнѣ нужна!
 Ласкай меня, но жаркою
 Весной повременя».

Для милой, для черемухи
 Свѣжѣе стали дни.
 И вся благоуханная,
 Роняя лепестки,
 Цвѣтеть, цвѣтеть черемуха
 Въ оврагѣ у рѣки.
 Съ утра до позднихъ сумерекъ
 Со всѣхъ концовъ земли
 Въ цвѣтахъ ея торопятся
 Тяжелые шмели.
 И душу пьютъ медовую,

И звонко такъ жужжать:
 «Черемуха, черемуха,
 Какъ свѣтель твой нарядъ!»
 И сладко ей, и радостно
 Въ отвѣтъ благоухать
 И въ нѣжномъ содроганіи
 Цвѣсти и отцвѣтати.

Это одно изъ удачнѣйшихъ, если не самое удачное стихотвореніе г. Жуковскаго; оно можетъ украсить собою любую хрестоматию. Какъ свѣжо, какъ тонко и правдиво, какъ поэтично выражено распространенное повѣрье, что становится холоднѣе при цвѣтеніи черемухи. По нашему мнѣнію, Тютчевъ или Фетъ не постыдились-бы подписаться подъ этими стихами.

Мало въ чемъ уступаетъ имъ и слѣдующее:

Какъ свѣтлы твои восходы,
 Вешній день, душистый день...
 Сломанъ ледъ, рѣзвятся воды,
 Скоро тронется сирень,
 И аллея вѣковая,
 По приказу грозъ и мая,
 На себя наброситъ тѣнь.
 Липы ждуть пчелиныхъ пѣсень,
 Пчелы — липовыхъ цвѣтовъ:
 Зимній улей сталъ имъ тѣсень,
 Медомъ вѣетъ отъ луговъ...
 Вѣетъ сказкой ароматной,
 Вѣетъ тайной благодатной
 Вешнихъ грезъ и жаркихъ сновъ. (Стр. 13).

Опускаемъ заключительную строфу, какъ менѣе удачную. Чтобы покончить съ весенними стихотвореніями, приведемъ еще одно (стр. 139):

Мы съ тобой душистыхъ ландышей
 Въ юной роцѣ наберемъ.
 Мы съ утра до позднихъ сумерекъ
 Окна настезь распахнемъ!
 Ландышъ — свѣтлое желаніе,
 Роца — сердца глубина,
 Окна настезь — упованіе,
 А за окнами — весна!
 Юной роцѣ, свѣжимъ ландышамъ
 Будеть время умирать,
 А теперь имъ жить назначено,
 Ихъ порывъ — благоухать.

Безпощадный здравый смыслъ хотѣлъ-бы придраться, требуя объясненій, почему роца — это сердца глубина, а окна настезь — упованіе. Но поэтическіе порывы, какъ мы это часто видимъ у одного изъ величайшихъ нашихъ лириковъ — Фета, не считаются съ разсудкомъ, который принужденъ умолкнуть, когда свѣжо и юно заговорить поэзія. И мы не можемъ не назвать этого стихотворенія высоко поэтичнымъ и прекраснымъ.

Отъ весны перейдемъ къ лѣту.

Хорошо изображеніе засухи на стр. 10:

Душный, томительный выдался день...
 Садъ утомленный покинула свѣжая тѣнь,
 Низомъ, надъ рѣчкой, стрижи пронеслись стрѣлой...
 Пахло грозой.
 Въ полдень нависла горячая мгла,
 Мухи звенѣли и бились, скользя у стекла...
 Гдѣ-то вдали, надъ вздыхающимъ пылью селомъ,
 Вдрагивалъ громъ.
 Ждали дождя и лѣса, и луга;
 Каждая капля, казалось, была дорога...
 Тучи не плакали, тучи лѣниво ушли
 Прочь отъ земли.

Приведемъ еще изъ стихотвореній, внушенныхъ лѣтнею порой, одно, показавшееся намъ наиболѣе удачнымъ:

УТРО (стр. 31).

Проснулся лѣсъ туманный,
 Росою лугъ умытъ,
 Лиловый колокольчикъ
 Къ заутренѣ звонитъ.
 Цвѣты свою молитву
 Душистую поютъ,
 И бархатныя пчелы
 Ихъ пыль ночную пьютъ.
 Вчера, когда взволнованъ
 Я ждалъ заката дня,
 И лѣсъ, и лугъ зеленый
 Глядѣли на меня.
 Мнѣ грезилось о счастьѣ,
 О томъ, что я любимъ.
 Цвѣты благоухали
 Въ отвѣтъ мечтамъ моимъ.
 И вотъ сегодня утромъ
 Поэзія полей
 Рассказываетъ небу
 Все то же, но сильнѣй.
 Чуть слышный, свѣжій шопотъ
 Надъ травами бѣжить. . .
 Лиловый колокольчикъ
 Къ заутренѣ звонитъ.

Изъ стиховъ, навѣянныхъ «порою увяданья», выпишемъ конецъ Осени (стр. 52); не приводимъ всей піесы, такъ какъ не считаемъ ее удачной, но заключеніе заслуживаетъ вниманія:

Милой осени видѣнье,
 Слезы сказки золотой

Дали мнѣ проникновенье
 Въ міръ прекрасный, міръ иной,
 Гдѣ, другъ друга дополняя,
 Жизнь и смерть передо мной
 Спорять, вѣчность создавая.

Впечатлѣніе зимы подарило г. Жуковскому премилую, полную поэзіи піесу, которою мы и закончимъ наши выписки:

ЛѢСНОЙ ШОПОТЪ (стр. 83).

Утопая въ снѣгу, къ милой елочкѣ
 Подбѣжалъ опечаленный гномъ;
 Онъ цѣлуетъ ей нѣжно иголки
 И лѣснымъ говоритъ языкомъ:
 «Ты весной колыхала зеленія
 На вѣтвяхъ твоихъ свѣчи . . . забудь!
 Скоро вспыхнуть другія — зажженныя,
 Капнетъ воскъ на шершавую грудь:
 Будешь гордо звенѣть ты колечками
 Золотыхъ, но бумажныхъ цѣпей;
 Будешь тѣшить безсчетными свѣчками
 Удивленныхъ, счастливыхъ дѣтей.
 Но не вѣрь красотѣ позолоченной,
 Не любуйся собой въ зеркала:
 Не цвѣтущей тебя, но подточенной,
 На веселіе жизнь привела.
 Догорятъ надъ шелковой иголкой
 Восковые, мерцающія, огни
 Что-то будетъ съ тобой, моей елочкой? . . .
 Подойдутъ невеселые дни.
 Обними меня пухлыми вѣтками,
 Подцѣлуй, побольнѣй уколи,
 Да простись навсегда съ однолѣтками:
 Увезутъ тебя съ нашей земли.

Никогда не увидишь ты ельника,
 Изумрудныхъ свѣчей не зажжешь. . .
 Всѣ мы станемъ съ зарею сочельника
 Вспоминать твою вешнюю дрожь,
 Вспоминать, какъ на небо весеннее
 Набѣгала, сверкая, гроза;
 Какъ все глубже, полнѣй и священнѣе
 Разгоралась небесь бирюза.
 Ну, прощай! И, прильнувъ къ своей елочкѣ,
 Бородатый сѣдой старичекъ
 Цѣловалъ молодыя иголки,
 Отойти и забыться не могъ.

Указанныя нами удачныя стихотворенія г. Вл. Жуковскаго могли бы породить въ читателѣ сомнѣніе въ справедливости взгляда, который не позволилъ намъ въ началѣ этого разбора признать разсматриваемаго автора поэтомъ. Но если изъ 142 произведеній, входящихъ въ сборникъ, мы могли набрать лишь 20 удачныхъ, изъ числа которыхъ нѣкоторыя все же не безупречны, то едва-ли нашъ приговоръ слишкомъ суровъ или пристрастенъ.

Мы не отрицаемъ въ г. Жуковскомъ таланта; стихъ его, хоть и бываетъ не довольно пѣвучъ и какъ будто жѣстокъ, нерѣдко отвѣчаетъ требованіямъ поэтики и подчиняется автору, который успѣлъ имъ овладѣть. Съ годами число удачныхъ вещей прибываетъ: такъ за 1893 годъ мы насчитали всего двѣ удачныя піесы, за 1898-й годъ — четыре и за 1900-й — шесть. Правда, изъ стихотвореній написанныхъ въ 1901 году, намъ понравилось только два, изъ помѣченныхъ 1902 и 1904 годовъ ни одного не отнесено нами къ числу стоящихъ вниманія, а изъ сочиненныхъ въ 1903 году мы выдѣляемъ только одно поэтическое стихотвореніе.

Г. Жуковскому необходимо выработать болѣе строгую оцѣнку своихъ произведеній, печатать не все, что выльется изъ подъ пера и стараться брать не количествомъ, а качествомъ.

V.

Разборъ стихотвореній г. Жуковскаго былъ уже написанъ, когда авторъ дополнительно представилъ на соисканіе Пушкинской преміи книжку: Хозе-Марія де-Эредіа. Сонеты въ переводѣ Владиміра Жуковскаго. С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина. 1899. Переводчикъ задался крайне трудной и неблагодарной цѣлью; какъ самъ онъ говоритъ въ краткомъ предисловіи, имъ «предлагаются тѣсному кругу истинныхъ любителей поэзіи не всѣ, а болѣе интересные сонеты французскаго поэта». Задача трудная тѣмъ болѣе, что переводчикъ изъ 31-й пьесы Эредіа только въ пяти не захотѣлъ или не сумѣлъ строго соблюсти размѣра и числа стиховъ подлинника. Въ четырехъ стихотвореніяхъ г. Жуковскій, сохранивъ до нѣкоторой степени форму сонета, замѣнилъ шестистопный ямбъ французскаго поэта дактилемъ (гекзаметромъ или пентаметромъ), и только одна пьеса *Rabъ* (стр. 27) содержитъ въ себѣ не 14 обязательныхъ для сонета строкъ, а 20 стиховъ шестистопнаго ямба. Остальные 26 стихотвореній переданы въ сонетахъ, изъ которыхъ цѣлыхъ 16 могутъ похвалиться строжайшей правильностью.

Изъ всѣхъ стихотворныхъ формъ, сонетъ одна изъ труднѣйшихъ: она требуетъ 14 строкъ, при чемъ въ первыхъ восьми повторяются по четыре раза однѣ и тѣ же рѣмы на два окончанія. Поэтому вполне правильные сонеты рѣдко встрѣчаются въ литературѣ. Каковъ же долженъ быть трудъ, чтобы удачно перевести сонетъ съ чужого языка и при томъ сохранить всю строгость формы!

Задача г. Жуковскаго и неблагодарна: какъ ни великолѣпны сонеты Эредіа (*Les Trophées par José-Maria de Heredia, Paris 1893*), какъ ни блещутъ они звучностью и поразительной умѣстностью и вѣрностью выраженій, какъ ни богаты поэтическими образами — въ нихъ мало того, что составляетъ главную приманку для переводчика — чувства. Чтобы хорошо перевести, надо заразиться чувствомъ, а гдѣ его мало — какъ заразиться?

Вотъ какъ отзывается объ этомъ Парнасцѣ и членѣ Французской Академіи безвременно умершій графъ П. Д. Бутурлинъ, самъ превосходно овладѣвшій формою сонета: «Я на дняхъ получилъ *Les Trophées par José-Maria de Heredia*. — Мнѣ кажется, что искусство не можетъ идти дальше, не можетъ дать больше. — Подъ словомъ: *искусство*, я здѣсь разумѣю *умніе владѣть словами*. . . Heredia занимаетъ совершенно особое мѣсто въ литературѣ, — онъ *поэтъ словъ*. Въ его рукахъ они блестятъ, играютъ, искрятся и переливаются, какъ драгоценные камни. . . Они тѣсно и прочно вправлены *руками* истиннаго художника въ изящное кольцо сонета; — каждое слово на своемъ мѣстѣ, и, видя его тамъ, невольно сознаешь, что никакое другое слово не могло бы его замѣнить. . . У него нѣтъ ничего лишняго, но за то онъ выражаетъ все, что онъ хотѣлъ, и такъ именно, какъ онъ хотѣлъ. Поэтому всѣ его сонеты производятъ впечатлѣніе какой-то удивительной цѣльности, и многіе изъ нихъ представляютъ намъ грандіознѣйшія картины. — Право, иные кажутся намъ больше, чѣмъ сонетъ можетъ быть. — И это только благодаря изумительной точности въ выборѣ cadaго слова. . . Въ этихъ удивительныхъ сонетахъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда работы. — Конечно, онъ надъ ними много работаетъ — спора нѣтъ. . . Вдохновеніе проявляется у него скорѣе въ выраженіи мысли, нежели въ самой мысли; поэтому читатель постоянно любитъ, какъ художникъ передъ дивной статуей, но никогда не *увлекается*, какъ юноши передъ живою женщиной. Но что же изъ этого? Heredia — декоративный поэтъ; но вѣдь онъ не желалъ быть инымъ, и въ этомъ избранномъ имъ родѣ онъ достигъ совершенства. Слѣдовательно, онъ — великій поэтъ, и его сонеты — одно изъ лучшихъ произведеній современнаго искусства. . .». (Стихотворенія графа Петра Дмитриевича Бутурлина. Кіевъ, 1897, стр. XXIII).

VI.

Посмотримъ какъ нашъ переводчикъ справился со своею задачей.

И въ оригинальныхъ стихотвореніяхъ г. Жуковскаго, и въ его переводахъ весьма нерѣдко встрѣчаются выраженія совсѣмъ неудачныя. Вотъ примѣры:

Въ первомъ сонетѣ (неправильномъ, такъ какъ ямбъ въ немъ замѣненъ дактилемъ) читаемъ:

Тамъ, гдѣ *смѣется* фонтанъ серебристой струею, —
Крадется знойное *солнце въ своей многоцвѣтной пыли*.

Въ подлинникѣ:

Le soleil, à travers les cimes incertaines,
Et l'ombre où rit le timbre argentin des fontaines,
Se glisse, darde et luit en jeux étincelants.

«Смѣется» не фонтанъ, а его серебристый звукъ; и солнце крадется не «въ многоцвѣтной пыли», что совершенно бессмысленно, а сверкающей игрой. Въ томъ же стихотвореніи «Мечеть богиня по воздуху *искры* (?) своей тетивою», тогда какъ у Эредіа: *Faisant voler les traits de la corde tendue*, т. е. просто мечеть стрѣлы. — Въ «Персеѣ и Андромедѣ» встрѣчается странное выраженіе: «крылатый *смокъ* полетѣть». Въ подлинникѣ ничего подобнаго нѣтъ. — Тамъ же: «Любовница таятъ отъ моря станъ *нескромный*» — вполне излишняя предосторожность послѣ того, что Персей унесъ спасенную въ объятяхъ, и уже прозвучало «лобзаніе»; къ чему этотъ избытокъ цѣломудрія передъ моремъ, когда она уже «рыдая и смѣясь къ Персею тихо льнетъ». У Эредіа и образъ, и проще, и естественнѣе:

Elle, d'un faible effort, ramène sur la croupe
Ses beaux pieds qu'en fuyant baise un flot vagabond.

Въ похищеніи Андромеды, когда «сквозь ночь лазурную, въ надзвѣздной вышинѣ летитъ крылатый конь», переводчикъ, начавъ такъ хорошо, продолжаетъ: «Ливанъ въ туманѣ виденъ *съ кричи*», что уже совсѣмъ не хорошо и вовсе не вызвано подлинникомъ. — Заключенъ этотъ сонетъ преплохимъ окончаніемъ:

Отъ яркаго Тельца къ созвѣздыю Водолея
 Разсѣяны лучи въ холодной высотѣ. . . .
 И тѣнь любовниковъ трепещеть, въ небѣ рѣя.

У Эредіа нѣтъ ни «разсѣянныхъ лучей», ни «холодной высоты», а чудесно говорится, какъ въ темной лазури загораются созвѣздія Персея и Андромеды: Ils voient. . . leurs constellations poindre dans l'azur sombre.

Стараніе какъ можно ближе и дословнѣе подойти къ рѣчи французскаго поэта иногда оказываетъ плохую услугу переводчику; такъ въ «Погибшемъ Мореходѣ» Au pli... de la mouvante dune переведено: «Въ морщинѣ берега». А заключительное трехстишіе:

O Terre, ô Mer, pitié pour son ombre anxieuse!
 Et sur la rive hellène où sont venus ses os,
 Soyez-lui, toi, légère, et toi, silencieuse,

передано очень неудачно, такъ:

О, море! О, земля! Душѣ покоя надо.
 Онъ кости отдалъ вамъ, онъ плылъ издалека. . . .
 Ты, море, не шуми! Ты, легче будь, Эллада!

Спѣшу оговориться, что это французское Soyez-lui, toi (Terre), légère, et toi (Mer), silencieuse, напоминающее русское «земля надъ нимъ пухомъ», представляетъ значительную трудность для перевода; но г. Жуковскій ея не одолѣлъ.

Въ «Состязаніи», въ общемъ довольно удачномъ сонетѣ, въ которомъ описана античная бронзовая статуя — изображеніе бѣгущаго юноши, — попадаетъ строка: «И, кажется, атлетъ живымъ сбѣжалъ изъ горна»; это досадное *сбѣжалъ* вмѣсто выбѣжалъ, да еще «Всѣ мускулы живутъ усилиемъ стальнымъ» портятъ впечатлѣніе цѣлаго. — Излишнею подстрочностью и близостью къ подлиннику объясняются слѣдующія странности: на стр. 64 «отблескъ пурпурной одежды ластится къ стройной рукѣ Клеопатры», или (стр. 66) императоръ *багряный* (l'Imperator

sanglant), или (стр. 67) «задыхались небесные своды» (ciel étouffant), и въ томъ же сонетѣ «безбрежныя очи», тогда какъ у Эредіа просто: larges yeux. — Въ «Видѣніи въ Египтѣ»: «Съ зенита знойнаго *отъсно день упалъ*» (Du zénith aveuglant le jour tombe d'aplomb), а сфинксы «встають испуганно *въ одинъ ударъ когтей*» (d'un seul coup se dressant sur leurs griffes) и «Луна волшебная на плиты залъ старинныхъ набросила узоръ своихъ видѣній *длинныхъ*» (La lune, éclatant au pavé froid des salles, prolonge étrangement des ombres colossales). Наконецъ въ заключительномъ сонетѣ: «Нашъ духъ расплавится въ горячей вышинѣ». Подобныя выраженія не могутъ быть ни одобрены, ни оправданы дословной передачей подлинника. — Переводчику надо твердо помнить, что для вѣрнаго изложенія переводимой мысли иногда надо не приближаться къ выражающимъ ее словамъ, а, напротивъ, отдаляться отъ нихъ.

Но соблюденіемъ словъ подлинника не могутъ быть объяснены недочеты, допускаемые нашимъ переводчикомъ, когда онъ, не вызываемый на то своимъ авторомъ, говоритъ про «*изрѣзанную тѣнь*» горъ, про «*вечернее вымя*» и «*лакомую ладонь*». — Ничего подобнаго нѣтъ у Эредіа. — Послѣднія два выраженія до того необыкновенны, что читатель могъ бы усумниться въ ихъ подлинности. Однако, на стр. 57 читаемъ: «Пусть утренній удой еще не тронуть мною, — съ *вечернимъ выменемъ* (!!) идутъ уже стада». И далѣе, въ томъ же сонетѣ: «Базарнымъ вечеромъ на *лакомой ладони* звенятъ динарии, и блещетъ серебро». Слова *вечеръ*, такъ изобрѣтательно приспособленный переводчикомъ къ *вымени*, и *лакомая*, болѣе искусственно, чѣмъ искусно приданное *ладони*, отсутствуютъ въ соответствующихъ французскихъ стихотвореніяхъ. Въ сонетѣ «Пастухъ» (стр. 25) Геката награждена малопонятнымъ эпитетомъ *среброокой*, тогда какъ Эредіа упоминаетъ только œil divin. — Во второмъ сонетѣ *Востока и тропиковъ* говорится о древней гробницѣ, гдѣ фараоны заключены въ «*скорбную мастику*», что едва-ли удачно передаетъ французское la bandelette et le funèbre enduit.

Непозволительны также нѣкоторыя тривіальныя и пошленькія выраженія, допускаемыя нашимъ переводчикомъ, какъ напр. *Панъ*, *любовникъ* и *знатокъ* *нимфъ*, или *артачится* въ примѣненіи къ Пегасу, или *смулянка*, какъ названа Клеопатра.

VII.

Послѣ этой долгой и, быть можетъ, придирчивой погони за промахами разсматриваемаго труда, постараемся найти въ немъ и положительныя стороны. Мы должны отдать ему справедливость, что и при наличіи перечисленныхъ недостатковъ г. Жуковскому удается передавать французскіе стихи на столько близко къ подлиннику, вѣрно и точно, что въ каждомъ сонетѣ легко и безъ заглавія узнать, съ какою именно изъ шестъ Эредіа переводчику хотѣлось насъ познакомить. Это—достоинство, свойственное далеко не всѣмъ переводчикамъ. Оно удваивается еще и тѣмъ соображеніемъ, что у Эредіа, какъ выразился о немъ французскій критикъ, академикъ Брюнетіеръ, болѣе художественности, чѣмъ поэзія¹⁾, а слѣдовательно, и передача становится несравненно труднѣе и тѣмъ заслуга г. Жуковского больше.

Привожу цѣликомъ первый изъ трехъ сонетовъ подъ общимъ заглавіемъ «Персей и Андромеда».

АНДРОМЕДА ПЕРЕДЪ ЧУДОВИЩЕМЪ.

Еще жива, увы, царевна дочь Кефея.
 Прикована къ скалѣ, на казнь обречена,
 Напрасно рвется прочь и мечется она,
 Въ рыданіяхъ своихъ замолкнуть не умѣя.
 Сердитый океанъ шумитъ, грозою вѣя;
 Бурлитъ у берега вспѣнная волна. . . .
 Испуганнымъ очамъ повсюду смерть видна:

1) L'évolution de la poésie lyrique en France au dix-neuvième siècle. Leçons professées à la Sorbonne par Ferdinand Brunetière. Paris 1895, p. 195.

Все ближе страшный зѣвъ чудовищаго змѣя.

Вдругъ зычно конь заржалъ въ туманѣ голубомъ...
 Такъ въ яркихъ небесахъ гремитъ неожиданный громъ.
 Взглянула пѣвница, — дрожить, въ оковахъ стоя:
 Стремительный Пегасъ летитъ на помощь къ ней....
 Онъ вьется на дыбы подъ тяжестью героя,
 Надъ моремъ тѣнь его все шире и длиннѣй. —

Слѣдующіе два сонета менѣе хороши; но во второмъ очень удачно окончаніе:

... конь, разсерженный упругими волнами,
 По зову всадника на крылья приналегъ —
 И бѣгъ по облакамъ горячими крылами.

Такъ же удачны двѣ строфы третьяго изъ этихъ стихотвореній:

Сквозь ночь лазурную, въ надзвѣздной вышинѣ
 Летитъ крылатый конь, клубить дыханьемъ тучи;
 Онъ крыльями шуршитъ, отъ перьевъ — гулъ созвучій;
 Онъ мчатъ любовниковъ на вогнутой спинѣ.

.....

Отъ звѣздъ до новыхъ звѣздъ взлетая безъ усилія,
 Широкимъ парусомъ Пегасъ расправилъ крылья, —
 На крыльяхъ — колыбель обнявшейся чегѣ.

Въ приведенныхъ стихахъ переводчику удалось соединить близость къ подлиннику съ красотой и образностью выраженій и неумолимостью сонета.

Въ отдѣлѣ «Эпиграммы и буколики» отмѣтимъ стихотвореніе *Рабъ*, которое нельзя назвать сонетомъ, такъ какъ оно содержитъ 20 стиховъ, вмѣсто обязательныхъ 14-ти; казалось бы, эта вольность должна была бы облегчить переводчику точную передачу 14-ти строкъ подлинника; но г. Жуковскій упустилъ близость къ французскому тексту. Тѣмъ не менѣе получилось недурное стихотвореніе.

Въ слѣдующемъ сонетѣ того же отдѣла переводчикъ вполне успѣшно передалъ и мысль, и форму подлинника:

ПАСТУХИ.

Пойдемъ къ ущелію тропинкою нагорной.
 Тамъ гротъ и чистый ключъ, гдѣ любить добрый богъ
 На травкѣ подь сосной забыться отъ тревогъ
 И на рожкѣ сыграть въ тѣни листвы узорной.
 У мшистаго ствола ты привяжи проворно
 Тяжелую овцу: она — ужъ близокъ срокъ —
 Дастъ Пану молока, ягненка и творогъ,
 А Нимфы плащъ соткутъ ему изъ шерсти черной.
 Будь милостивъ къ намъ, богъ, хранитель горныхъ
 стадъ!
 Твой аркадійскій склонъ и тучень, и богатъ...
 Молю!... Дрожить сосна... Онъ слышитъ, козлоногій!
 Уйдемъ. Смолкаетъ день, закатомъ озарень...
 Цѣннѣе алтаря, мой другъ, твой даръ убогій:
 Въ сѣрдечной простотѣ онъ богу принесень. —

Нѣсколько тривіальна эта *травка*, и непонятно, почему у сосны *узорная листва*. Едва ли богу нужно забываться отъ тревогъ; въ подлинникѣ *il se plaît à dormir sur un lit d'herbe, et de la tranquillité*, которыхъ не можетъ быть у бога, отсутствующія у Эредіа, понадобились переводчику только для рѣимы. Не совсѣмъ ясно, почему даръ пастуха цѣннѣе алтаря; въ подлинникѣ: *Le don du raiucre, ami, vaut un autel de marbre*, изъ чего видно, что дѣло не въ алтарѣ, а въ его мраморѣ. Но отбросивъ мелочныя придирки, укажемъ, что г. Жуковскій не только сохранилъ форму сонета, но даже удержалъ то же чередованіе окончаній стиховъ, что и въ подлинникѣ.

Изъ серіи «Богъ садовъ» (*Hortorum deus*) привожу первыя два стихотворенія:

I.

Чужой, не подходи! Я знаю, ты хитерь!
 Подъ кущами садовъ назрѣли торопливо
 Тяжелый виноградъ и жирныя оливы:
 Ты хочешь обокрасть меня, лукавый воръ!

Смотри, я стерегу! Эгинскимъ пастухомъ
 Изъ пня смоковницы я сдѣланъ неумѣло.
 Надъ нимъ, ваятелемъ, глумиться можешь смѣло,
 Но съ богомъ не шути: Приапъ отплатитъ зломъ.

Любимецъ моряковъ, съ галеры въ старину
 Я весело глядѣлъ на хмурую волну,
 Румяное лицо поднося надъ влагой пѣнной. . . .

Мнѣ больше не видать привѣтливыхъ Цикладъ:
 Презрѣнью обреченъ, я сторожу безсмѣнно
 Отъ хитрыхъ грабежей плоды и виноградъ.

II.

Въ плетеной хижинѣ изъ травъ и тростника
 Живетъ маститый дѣдъ съ покорною семьею.
 Съ почтеньемъ отнесись къ семейному покою:
 Не тронь чужихъ плодовъ, не пей изъ родника.

Я дѣдовской рукой поставленъ на гумнѣ;
 Онъ выточилъ мой ликъ изъ прочной сердцевины,
 Онъ холитъ для меня цвѣтуція маслины,
 Не чтить другихъ боговъ и кланяется мнѣ.

Фиалки, темный макъ и колось золотой
 Легли на мой колчанъ гирляндю живой.
 Приапъ не позабытъ семейною любовью,

И сельскій жертвенникъ два раза каждый годъ
 Дымится набожно козливою чистой кровью
 И жертву новую съ молитвой мнѣ несетъ.

Приведенные оба перевода достаточно вѣрно передаютъ содержание соответствующихъ имъ французскихъ сонетовъ, но не

могутъ назваться сонетами въ виду того, что рѣмы первыхъ четверостишій не повторены во вторыхъ.

Если въ этихъ стихахъ нѣсколько озадачиваютъ *торопливое* назрѣваніе плодовъ и козлиная кровь, удостоенная названія *чистой*, то въ первомъ случаѣ это объясняется необходимостью рѣмы; что же касается послѣдняго, то переводчикъ значительно искажилъ намѣреніе автора, который имѣетъ въ виду *le sang d'un jeune bouc imprudique*; чему никакъ не соответствуетъ *чистая*.

Вотъ одинъ изъ наиболѣе удавшихся г. Жуковскому сонетовъ, какъ по строгой отдѣлкѣ формы и поэтичности ея содержания, такъ и по близости къ подлиннику; этимъ сонетомъ открывается отдѣлъ «Римъ и варвары»:

СВИРѢЛЬ.

Вечерній близокъ часъ. Промчалась горлицъ стая...
 Зачѣмъ ты смолкъ, пастухъ? Ты холодомъ объять...
 Когда поетъ свирѣль, и ручейки журчатъ, —
 Свѣтлѣетъ грусть любви, въ созвучьяхъ отлетая.
 Подъ старымъ яворомъ, гдѣ тѣнь легла густая,
 Уютно на травѣ! Забудь бляенье стады!
 Козѣ наскучило кормить своихъ козлятъ:
 Пусть бродитъ по горамъ, побѣги объѣдая.
 Я дамъ тебѣ свирѣль, — неравныхъ семь колѣнъ, —
 Ихъ мягкій воскъ спаялъ, ихъ выточилъ Силенъ.
 Я плачу, я смѣюсь волшебною свирѣлью!
 Не бойся, подойди! Въ дыханіи святомъ
 Моимъ таинственнымъ и звучнымъ камышомъ
 Ты грезы и печаль повѣдаешь ущелью.

Здѣсь въ общемъ прекрасно выражены мысль и настроеніе подлиннаго сонета. Правда, во второй строкѣ переводчикъ вставилъ вопросъ и слова «Ты холодомъ объять», что не вполне отвѣчаетъ французскому *Rien ne vaut pour charmer une amoureuse*

фёуге, въ 10-мъ стихѣ упоминается Силенъ, выточившій свёрѣль, тогда какъ Эредіа говоритъ только о его искусствѣ играть на ней. Наконецъ «Не бойся» 12-го стиха не вытекаетъ изъ подлинника, гдѣ стоитъ только *Viens*, и не оправдывается содержаниемъ. Но эти частныя неточности такъ мало вредятъ цѣлому, что мы не бросимъ за нихъ слишкомъ строгаго упрека переводчику.

Не можемъ не указать въ отдѣлѣ «Природа и грезы» на слѣдующую прекрасную вещь:

Зима. Мертвы поля . . . Мой милый садъ продрогъ . . .

Все смертью скошено . . . На берегъ рвется валъ . . .

И, холодомъ смущенъ, въ морщинахъ скучныхъ скалъ

Свернулся на цвѣткѣ послѣдній лепестокъ.

Но чѣмъ же напоенъ душистый вѣтерокъ?

Откуда онъ? Куда? Я думалъ и не зналъ,

А тонкій ароматъ мнѣ сердце опьянялъ,

И томныхъ чаръ его я уловить не могъ.

Мнѣ вѣтеръ подсказалъ: за далью голубой,

Гдѣ зноенъ и блестящъ лучъ солнца золотой, —

Томятся острова и пышные цвѣты

И очарованный, съ родимыхъ береговъ,

Я съ жадностью вдыхалъ эфирныя мечты

Горячею землею взлелѣянныхъ цвѣтовъ.

Въ этомъ сонетѣ безъ заглавія мы легко узнали сонетъ Эредіа, озаглавленный *Brise marine*, но не скроемъ, что переводъ нравится намъ болѣе подлинника, передъ которымъ имѣеть то преимущество, что опускаетъ собственныя имена *Atlantique*, *Antilles*, *Amérique* и мало употребительныя, а потому изысканныя слова, какъ *courtisil*, *pistil* или *kumrique*. Такими вычурными словами Эредіа нерѣдко уснащаетъ свои сонеты, и эта склонность, по нашему мнѣнію, далеко не представляетъ собою главнѣйшей его заслуги. Г. Жуковскій понялъ это и, освободивъ

свой переводъ отъ излишняго баласта, передалъ ту же мысль легче и поэтичнѣе. Его сонетъ ни въ чемъ не отзывается переводомъ, въ немъ нѣтъ ничего вынужденнаго, вымученнаго, чѣмъ часто страдаютъ переводы; словомъ, онъ дѣлаетъ честь переводчику.

Кромѣ выписанныхъ удачныхъ сонетовъ, укажемъ еще, не приводя ихъ цѣликомъ, на слѣдующіе: «Пастухъ» (стр. 25), «Просьба мертваго,» «Старый рѣзчикъ» (единственный изъ отдѣла Средніе вѣка и Возрожденіе) и «Поэту Арману Сильвестру».

VIII.

На сколько сборникъ стихотвореній г. Жуковскаго не заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, ни полной, ни даже половинной Пушкинскій преміи, ни просто почетнаго отзыва, на столько сонеты стоятъ того, чтобы Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности обратило на нихъ благосклонное вниманіе.

Трудъ, предпринятый нашимъ переводчикомъ, казалось бы, невыполнимъ, а между тѣмъ г. Жуковскій съ нимъ справился и, если изъ всего исполненнаго имъ цѣлая треть представляетъ собою переводы не лишенные поэтическихъ достоинствъ, и къ тому же вылившіеся въ труднѣйшую стихотворную форму, часто безъ ущерба для своего содержанія, то какъ не поставить этого въ заслугу переводчику? Думаемъ, что наша мысль покажется яснѣе, сославшись на французскую критику. Академикъ Жюль Леметръ¹⁾ отзывается объ Эредіа въ такихъ выраженіяхъ: «Онъ задался цѣлью вмѣстить цѣлый міръ образовъ въ небольшое число стиховъ, вполне совершенныхъ, и какъ-бы заключить грезы языческаго бога въ малые, тонко отдѣланные сосуды. Слѣдовательно, ему пришлось избрать форму сонета, требующаго самоограниченія и почти совершенства, который не имѣетъ права быть

1) Jules Lemaitre de l'Académie Française. Les contemporains. Etudes et portraits littéraires. Paris 1902, p. 54.

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

болѣе или менѣе удачнымъ, а долженъ быть великогѣпегъ и безукоризненъ, или не быть вовсе».

Другой академикъ, Поль Буржэ¹⁾, восхищаясь стихами Эредіа, говоритъ: «Они своею силой и необычайной пластичностью достигаютъ такой живости образовъ, такой выпуклости предметовъ, что вся глубина мысли и размышленія, скрывающаяся за этими почти осязаемыми очертаніями, могла бы остаться незамѣченной. . . . Направленіе, съ начала до конца проникающее собою сборникъ *Трофеи* и составляющее его глубокую цѣльность, это безусловная объективность его поэзіи, — выраженіе слишкомъ грубое, за которое хотѣлось бы извиниться, примѣняя его къ неподражаемымъ сонетамъ такой тончайшей отдѣлки. Для писателей этой школы (Парнасцевъ, къ третьему поколѣнію которыхъ принадлежитъ Эредіа) художественное произведеніе, разъ сочиненное, должно существовать какъ предметъ независимый отъ того, кто его сочинилъ. Оно должно жить собственной жизнью, независимо отъ судьбы того, кто его создалъ. Это не значитъ, какъ говорили противники ихъ школы, чтобы художественное произведеніе, возникшее, такъ сказать, вѣтъ головы поэта, не могло быть ни нѣжнымъ, ни страстнымъ; но нѣжность и страсть потекутъ въ немъ, какъ течетъ въ нашихъ жилахъ кровь невидимая и горячая».

Еще одинъ критикъ, Ренэ Думикъ²⁾, говоря, что Эредіа соединяетъ въ себѣ ученаго историка и филолога съ художникомъ, указываетъ: «Научная безличность и художественное совершенство, — вотъ что хочется сказать, говоря о соединеніи науки и искусства, и эту программу, ясно сознавъ ее, авторъ имѣлъ заслугу приложить къ *Трофеямъ* и провести ее въ нихъ».

Принимая во вниманіе особенности поэзіи Эредіа, указанныя въ приведенныхъ критическихъ отзывахъ, мы должны признать,

1) Les Annales Politiques et Littéraires. 8 octobre 1905. José-Maria de Heredia par Paul Bourget, p. 227.

2) Revue des deux mondes. Revue littéraire par René Doumic. 15 octobre 1905, p. 926.

что его переводчику представлялись затрудненія почти непреодолимья; и тѣмъ не менѣе г. Жуковскому удалось побѣдить ихъ, если не на всемъ протяженіи его книжки, то на многихъ ея страницахъ. А потому мы полагаемъ, что этотъ трудъ заслуживаетъ поощренія и можетъ быть увѣнчанъ почетнымъ отзывомъ.

Н. Р.

IX.

*Подъ осень, стихотворенія Н. Б. Хвостова, 1901—1904.
С.-Петербургъ. 1905.*

Авторъ уже нѣсколько знакомъ Разряду Изящной Словесности: четыре года тому назадъ было представлено Собраніе стихотвореній Н. Б. Хвостова (Н. Борисовича), С.-Петербургъ, 1901, на XV-е соисканіе Пушкинскихъ премій вмѣстѣ со сборниками стиховъ двухъ другихъ авторовъ. Отзывъ объ нихъ давалъ графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ и причислилъ всѣ три книги къ тѣмъ изданіямъ, «которыя въ послѣдніе годы наводняютъ книжный рынокъ стопами печатной бумаги, не имѣя ни тѣни художественнаго достоинства, ни какого-либо значенія». Эти три автора гр. Кутузовымъ обозначены, какъ «не только не поэты, но даже не искусные стихослагатели».

На мою долю выпадаетъ неблагодарная задача высказаться о новомъ сборникѣ Н. Б. Хвостова. Конечно, трудно рассчитывать, чтобы неискусный стихослагатель черезъ четыре года сталъ не только писать хорошіе стихи, но и могъ удостоиться названія поэта. Если первое, т. е. способность владѣть поэтическою рѣчью, и возможно, то послѣднее — умѣнье сдѣлаться поэтомъ — невѣроятно, ибо давно извѣстно, что поэтомъ надо родиться, — сдѣлаться же имъ нельзя.

И Н. Б. Хвостовъ какъ не былъ поэтомъ до 1903 года такъ и не сталъ имъ въ наши дни.

Въ стихотвореніи «Бабушкинъ подарокъ» есть такое четверостишіе:

Тенета отъ вѣтки до вѣтки ¹⁾
 Висятъ золотыхъ паутинъ,
 Здѣсь взоръ привлекаетъ конфетка,
 Тутъ — пряникъ, а тамъ — мандаринъ.

Или въ письмѣ къ Н. Н. Ч.:

..... Нервы жизненной тревогой
 Себѣ я очень истрепагъ
 И предъ далекою дорогой
 Къ чужимъ пенатамъ спасовагъ.

Истинный поэтъ не позволилъ бы себѣ снизойти до такой прозы въ такихъ сомнительныхъ стихахъ. Недостойны истинной поэзіи стихотворенія Картинка (стр. 164), Любочка (стр. 165), Супружескіе діалоги (стр. 169) или четверостишіе на послѣдней страницѣ книги:

ПРИ ЛУНѢ.

Надпись на открыткѣ.

Влюбленной парѣ не до сна,
 Когда съ небесъ глядитъ луна;
 Но непонятно, право, мнѣ,
 Что взоромъ ищетъ песь въ лунѣ.

Повидимому и самъ авторъ сознаетъ это, такъ какъ помѣстилъ стихотворенія, изъ которыхъ я привелъ пять послѣднихъ примѣровъ, въ самомъ концѣ сборника, въ отдѣлѣ Мозаика.

Г. Хвостовъ не выдаетъ себя за поэта; въ немъ незамѣтно никакой склонности приписывать себѣ значеніе, а напротивъ, онъ скромно прислушивается къ мнѣніямъ тонкихъ цѣнителей поэзіи.

Изъ его обращенія къ покойному нашему сочлену М. И. Су-

1) На Рождественской елкѣ.

хотлинову мы узнаемъ, что Н. Б. Хвостовъ подносилъ ему двѣ первыя книги своихъ стихотвореній:

Сходите жъ къ намъ, поэтъ, душой
Съ высотъ парнасскихъ въ наши доли!

Итакъ нашъ авторъ не мнитъ себя на парнасской высотѣ; свою лиру онъ считаетъ въ числѣ «скромныхъ лиръ», у которыхъ «нѣтъ божественнаго тона», и говорить Михаилу Ивановичу:

Къ стихамъ моимъ склоняя слухъ,
Не разъ указывали мнѣ вы,
Гдѣ былъ я къ звукамъ неба глухъ,
Гдѣ слушалъ горніе нагѣвы.

Теперь, когда расплодилось столько выскочекъ, которые наглостью и беззабѣнчивостью, глубокомысліемъ, граничащимъ съ нелѣпностью, а подъ часъ и грубою непристойностью прикрываютъ отсутствіе дарованія, мы можемъ быть признательны Н. Б. Хвостову за то, что онъ не рисуется, не ломается, а держитъ себя въ своихъ стихахъ просто и скромно. Онъ любитъ отдавать душу «духовнымъ упоеньямъ», поетъ оттого, что поется, и что въ груди у него

Сердце, пѣснѣ созвучное, бьется.

Онъ поетъ «даръ безцѣнный небесъ — бодрость духа храня», поетъ потому, что любитъ Божій свѣтъ; онъ въ душѣ сохранилъ «ранней юности пылъ», и сердце его «къ правдѣ, къ прекрасному рвется».

Послушаемъ же, какъ поетъ нашъ авторъ и что поетъ.

Я уже указалъ на слабѣйшія мѣста разбираемой книги; прибавлю къ этому, что нашъ авторъ долженъ бы построже обращаться съ приемами; онъ и самъ, вѣроятно, согласится, что такихъ какъ *Люцерна* и *настроно* лучше бы не допускать. Иностранныхъ словъ тоже слѣдуетъ избѣгать; нельзя же похвалить слѣдующаго четверостишія:

На воздушномъ *фонъ* свѣта
 Дремятъ, полны грезъ,
 Кружевные *силуэты*
 Кленовъ и березъ.

Нѣкоторыя уменьшительныя въ стихахъ колютъ ухо и отзываются какою-то пошлою миндальностью. Такъ, напр., я не могу одобрить Зари юности, гаснущей «на *щечкахъ* милой».

Но главный недостатокъ сборника — это безцвѣтность, прозаичность, неумѣнье найти дѣйствительно поэтическіе образы, бесиліе придать словамъ ту неуловимую особенность, которая претворяетъ прозу въ поэзію.

Сказаннаго, думаю, достаточно, чтобы судить объ отрицательныхъ сторонахъ стиховъ нашего автора. Теперь постараюсь выискать въ нихъ и положительныя. Однимъ изъ главныхъ достоинствъ сборника г. Хвостова слѣдуетъ признать всякое въ немъ отсутствіе подражанія модному направленію стихотворства, которое въ поискахъ новыхъ путей переступаетъ грани, поставленныя здравымъ смысломъ, и стремится огорошить читателя всевозможными вычурностями и несообразностями. Ничего подобнаго не найти у г. Хвостова.

Міросозерцаніе его вполне трезвое, ясное и спокойное. — У него нѣтъ склонности развѣнчивать старыя, вѣчныя идеалы или возводить въ добродѣтель то, что донинѣ признавалось зломъ.

Г. Хвостовъ можетъ быть названъ христіаниномъ; бессмертіе души для него не представляетъ сомнѣнія. Въ стихотвореніи Молитва онъ говоритъ:

Когда земной науки словомъ
 Смутится умъ въ безвѣрья дни,
 Укрой меня Своимъ покровомъ,
 Мнѣ вѣру, Боже, сохрани!

Христіанскому «празднику праздниковъ» г. Хвостовымъ посвящены Свѣтлое Воскресенье и На Святой Недѣлѣ. Въ первомъ читаемъ:

Къ Творцу міровъ летитъ хвала.
 Нѣмѣеть скорбь, утихли муки.
 Открылся свѣтлый путь Небесъ
 Землѣ отъ вѣка заповѣдный.
 Несется въ высь призывъ побѣдный:
 Христокъ воскресъ! Христокъ воскресъ!

Второе стихотвореніе заключается словами:

Полны земля и небо свѣта,
 Волна воздушная тепла,
 И звуки счастья и привѣта
 Несутъ въ сердца колокола.

Нашъ авторъ — любящій и почтительный сынъ; посвящая сборникъ своей матери, онъ говоритъ:

Благословивъ мои труды,
 Когда я съять шелъ весною,
 Прими, мой старый другъ, плоды,
 Подъ осень собранные мною.

Въ отдѣлѣ Эпюды и фантазіи есть стихотвореніе подъ заглавіемъ «Мать»; если оно не выдержано съ точки зрѣнія чистой поэзіи, то все же оставляетъ пріятное впечатлѣніе теплотою и задушевностью.

Нашъ писатель смотреть на жизнь не уныло, безъ ненависти, какъ водится у многихъ современныхъ псевдопоэтовъ, а весело, здраво, съ надеждой:

Если въ жизни когда и нагрянетъ бѣда,
 Бодрый духомъ бѣдѣ не сдастся!
 А ее переживъ, какъ въ былые года,
 Пѣснь любви изъ души моей льется.

Онъ убѣжденъ, что

жизнь земная
Лишь путь тернистый къ небесамъ.

Онъ не клянеть этого тернистаго пути, но говорить подругѣ жизни:

За утро свѣтлое, за полдень нашъ прекрасный,
Мой вѣрный другъ, тебя благодарю,
Встрѣчая съ вѣрою сознательной и ясной
И нашу тихую вечернюю зарю.

Все чистое, высокое, доброе, благородное привлекаетъ нашего автора; ему дороги маленькія дѣти; любовью къ нимъ проникнуты стихи, вошедшіе въ отдѣлъ Юный міръ. Этой любовью вѣетъ отъ стихотвореній Елка и Бабушкинъ подарокъ. Въ последнемъ рассказано, какъ внучекъ, получивъ отъ бабушки золотой, чтобы по своему выбору купить себѣ подарокъ на елку, встрѣчаетъ нищаго голоднаго и озябшаго мальчишку и ему даетъ золотую монету:

«Утѣшь свою маму больную,
Отдай это ей! — говорить.
«А бабушку я поцѣлю,
Она меня, знаю, простить!»

Въ Колыбельной пѣснѣ находимъ слѣдующія прекрасныя слова:

Дай ему, Господь, стремленье
Къ правдѣ и любви,
На великое служенье
Міру призови!
.....
Стой за слабыхъ! Въ битвѣ крови
Не жальи своей!
.....
Какъ роса, будь чистъ душою,

Смѣль, какъ левъ, въ бою.
 Спи, дитя, Господь съ тобою!
 Баюшки-баю!

Вотъ обращеніе нашего стихотворца къ женщинѣ-врачу къ 25-лѣтію ея дѣятельности:

Идя съ отзывчивой душой
 Смягчать страданье челоуѣка,
 Ты бодро путь держала свой
 Тропой тернистой четверть вѣка.
 Ты не страшилася невзгодъ:
 Подъ грохотъ грозъ, подъ вой метели,
 Съ челомъ открытымъ шла впередъ,
 Стремясь къ своей великой цѣли.

 Кому страдальца такъ понять
 И помощь дать въ часы недуга,
 Какъ той, чье имя—дочь иль мать,
 Сестра иль нѣжная супруга!

Въ стихотвореніи Русской женщинѣ авторъ радуется, что «предубѣжденій скрылась тьма, и свѣточъ пламенной свободы Россія женщинѣ зажгла»;

Сіяетъ мыслью знаній храмъ,
 Какъ по утру востокъ — денницей;
 Къ его высокимъ алтарямъ
 Сама любовь подходитъ жрицей.

 Впередъ! Въ науки свѣтлый храмъ,
 Сестра, супруга и невѣста,
 Гдѣ всѣмъ — и жрицамъ, и жрецамъ
 У алтарей довольно мѣста!

На рубежѣ вѣковъ XIX-го и XX-го авторъ скорбитъ о на-

шемъ безволии, безсиліи, о томъ, что нѣтъ у насъ витязей для борьбы со зломъ, и что сердца наши заполонила ночь:

Познаній храмъ возросъ, раздвинулъ своды,
Свѣтильники его разсѣвають мракъ,
Но нѣтъ въ его стѣнахъ святыхъ знаменъ свободы,
Грозить въ окно броней окованный кулакъ.
Насиліе царить надъ братскою любовью,
Побѣда истины надъ ложью — не легка,
И груди золота, забрызганныя кровью,
Сгребаетъ алчная рука.

Обращеніе къ Кружку Полонскаго обличаетъ въ авторѣ вышпенный взглядъ на призваніе поэта:

Во имя мирнаго поэта
Подъ свѣтлымъ знаменемъ любви
И красоты — у насъ собранье.
Тому, кто далъ Кружку названье,
Быль чуждъ военной славы дымъ.
Служенье музамъ неземнымъ —
Пѣвца - художника призванье!
Ихъ вождь — богъ свѣта Аполлонъ,
Уборъ — цвѣты, оружье — лира,
Ихъ поле славы — Геликонъ,
Вѣнецъ побѣдный — счастье міра!
На алтарѣ, возженномъ имъ
Рукой жреца, поддержимъ пламя
И намъ оставленное знамя
Пѣвцомъ умолкшимъ охранимъ!

Но эта потребность тишины, эта жажда мира не переходитъ въ малодушный и измѣнническій отказъ отъ войны, когда она вступаетъ въ свои жестокия, но неизбѣжныя и неотвратимыя права. Наша послѣдняя несчастная война вызвала въ авторѣ одни изъ счастливейшихъ его вдохновеній.

Вотъ его призывъ при началѣ этой войны:

Смѣло навстрѣчу военныхъ тревогъ!
 Духомъ не пали мы тяжелой годиною!
 Дружной семьею, что стаетъ орлиной,
 Встанемъ за родину всѣ, какъ единый,
 Русь отъ врага отстоимъ! Съ нами Богъ!

Прекрасны и такіе завѣты:

Въ годину тяжкихъ испытаній,
 Отчизнѣ посланныхъ судьбой,
 Будь твердъ, встрѣчай безъ колебаній
 Съ челомъ открытымъ смертный бой.
 Изъ сердца робость и тревогу,
 Какъ искушенье, изжени
 И правду видящему Богу
 Довѣрь отчизны нашей дни!
 Но и прозрѣвъ душою чуткой,
 Что побѣдитъ родимый край,
 Ты надъ врагомъ задорной шуткой
 Святыни чувствъ не оскорбляй!

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи цѣликомъ выписать одно изъ удачнѣйшихъ, можетъ быть лучшее стихотвореніе сборника:

АНДРЕЕВСКІЙ СТЯГЪ.

(Памяти «Стерегущаго»).

Гремитъ надъ моремъ пушекъ громъ,
 Корабль въ волнахъ не ждетъ защиты.
 Врагъ обступилъ его кругомъ.
 Безволенъ руль. Орудья сбиты.
 На смерть сраженный капитанъ —
 Ужъ не слуга святой отчизнѣ.

Одни бойцы лежатъ безъ жизни,
 Другіе — падаютъ отъ ранъ.
 Спасенья нѣтъ. Уже смѣется
 И торжествуетъ близкій врагъ:
 Съ крестомъ Андрея русскій стягъ
 Ему трофеемъ достается!
 Но этотъ стягъ замороженъ
 Покорнымъ долгу русскимъ сердцемъ,
 И Русь не вѣдала времянь,
 Когда бъ онъ никъ предъ иновѣрцемъ!
 Отъ ядеръ въ рубкѣ боевой
 Лишь два героя уцѣлѣли
 И стягъ родной укрыть сумѣли
 Подъ океанскою волной.
 Въ пучинѣ водъ, въ тиши глубокой,
 Корабль героевъ съ ними спитъ,
 И крестъ Андреевскій хранитъ
 Покой могилы одинокой.

Чуждый безцѣльнаго унынія, свободный отъ бесплоднаго
 нытья, авторъ и на смерть смотритъ бодро, чуть не радостно;
 она для него

надежды первый лучъ,
 Просинь неба изъ-за тучъ,
 Вслѣдъ за ночью — дня сіянье.

 Смерть — улыбка послѣ слезъ,
 Жизни цѣль, конецъ страданья,
 И неволи, и тревогъ,
 За разлукою свиданье,
 Съ тѣмъ, кто близокъ намъ, сліянье.
 Это — вѣчность! Это — Богъ!

«Почившихъ въ Богѣ» приметъ «блаженства вѣчнаго обитель», гдѣ ихъ «ждетъ покой»; и «смолкнетъ тамъ земли печаль».

Красы природы, конечно, даютъ нашему автору пищу для вдохновеній. Цвѣты часто привлекають его вниманіе. Вотъ онъ обращается къ маленькой дѣвочкѣ:

На зарѣ, въ поляхъ росистыхъ
 Я нарвалъ тебѣ цвѣтовъ:
 Крошекъ-лютиковъ огнистыхъ,
 Синеокихъ васильковъ,
 Фиолетовую кашку
 Съ подорожникомъ сѣдымъ,
 Въ бѣломъ платьицѣ ромашку —
 Цвѣтикъ съ сердцемъ золотымъ;
 Колокольчикъ въ немъ¹⁾ беззвучный,
 И склоняетъ пестрый станъ
 Съ желтой Марьей неразлучный
 Синій братъ ея Иванъ.

Особенно обращаютъ на себя вниманіе Горный орелъ и Тучка; въ нихъ г. Хвостовъ возвышается до настоящей поэзіи. Вотъ начало перваго:

Угрюмыхъ скалъ сѣдыя кручи —
 Отчизна горнаго орла.
 Гдѣ громъ гремитъ, и ходятъ тучи,
 Тамъ мать его гнѣздо свила.
 Онъ высоко надъ бездною водной
 Иль надъ зубцами дикихъ скалъ,
 Какъ царь могучій и свободный,
 Одинъ безтрепетно леталъ.
 Орла влекли отъ будней міра
 Небесъ молчанье и просторъ;
 Любилъ, плывя въ волнахъ эфира,
 Онъ въ даль бросать державный взоръ.

1) Въ букетѣ.

Съ земной, очамъ отрадной дали
 Въ чертогъ лазурной высоты
 Ни стоны жертвъ не долетали,
 Ни шумъ безцѣльной суеты.
 Ему казалось, — жизнь смолкала
 Въ красѣ торжественной кругомъ,
 И въ немъ одномъ она пылала
 Неугасающимъ огнемъ.

Не дописываю двухъ заключительныхъ строфъ, гдѣ менѣе удачно говорится, какъ смертельно раненый стрѣлой, орелъ падаетъ къ подножію скалы, на вершинѣ которой уже разсѣлась прожорливая стая воронъ, справляющихъ крикомъ поминки по орлу.

Чтобы закончить съ выписками, приведу слѣдующее прекрасное стихотвореніе безъ пропусковъ:

ТУЧКА.

Ни грозы не знавшая, ни бури,
 Какъ невѣста подъ вѣнцомъ бѣла,
 Въ голубой купаяся лазури,
 Лѣтомъ тучка по небу плыла.
 На покой укрыться за горами
 Въ часъ вечерній солнце съ неба шло
 И, прощаясь, вокругъ себя лучами
 Облачка пушистыя зажгло.
 Золотыя стрѣлы потянулись,
 Словно нити царственной парчи,
 И огнемъ лобзанія коснулись
 Бѣлой тучки пылкіе лучи.
 Властелина лаской огневою —
 Поцѣлуемъ царскимъ смущена,
 Застыдилась тучка и зарею,
 Какъ румянцемъ, вспыхнула она.

Солнце ниже, ниже опускалось,
 Изъ-за лѣса улыбаясь ей,
 А она отъ страсти разгоралась,
 Все пылала ярче и сильнѣй.
 Скрылось солнце за каймой багряной
 Посинѣвшихъ на закатѣ горъ,
 И на тучкѣ огненно-румяной
 Тѣнь легла, какъ траурный уборъ.
 Всю себя фатою погребальной —
 Сѣрой дымкой тучка обвила
 И къ горамъ безмолвной и печальной
 Вслѣдъ за солнцемъ тихо поплыла.

Около трети сборника составляютъ переводы съ французскаго, нѣмецкаго и персидскаго. И надо г. Хвостову отдать справедливость: переводить онъ мастерски.

Привожу окончаніе *La bénédiction* (François Coppée), сперва въ подлинникѣ, чтобы легче было судить о точности передачи:

... ce vieil homme était si blanc qu'il me fit peur.
 «Feu!» dit un officier.

Nul ne bougea. Le prêtre
 Entendit, à coup sûr, mais n'en fit rien paraître,
 Et nous fit face avec son grand saint-sacrement;
 Car sa messe en était arrivée au moment
 Où le prêtre se tourne et bénit les fidèles.
 Ses bras levés avaient une envergure d'ailes
 Et chacun recula, lorsque avec l'ostensoir
 Il décrivit la croix dans l'air et qu'on put voir
 Qu'il ne tremblait pas plus que devant les dévotes,
 Et quand sa belle voix psalmodiant les notes,
 Comme font les curés dans tous leurs Oremus,
 Dit:

Benedicat vos omnipotens Deus.
 «Feu!» répéta la voix féroce, «ou je me fâche».

Alors un d'entre nous, un soldat, mais un lâche,
 Abaissa son fusil et fit feu. Le vieillard
 Devint très pâle, mais, sans baisser son regard
 Etincelant d'un sombre et farouche courage:
 Pater et Filius, reprit-il.

Quelle rage

Ou quel voile de sang affolant un cerveau
 Fit partir de nos rangs un coup de feu nouveau?
 Je ne sais; mais pourtant cette action fut faite.
 Le moine, d'une main s'appuyant sur le faite
 De l'autel et tachant de nous bénir encore,
 De l'autre souleva le lourd ostensor d'or.
 Pour la troisième fois il traça dans l'espace
 Le signe du pardon, et d'une voix très basse,
 Mais qu'on entendit bien, car tous bruits s'étaient tus,
 Il dit, les yeux fermés:

Et Spiritus Sanctus,

Puis tomba mort, ayant achevé sa prière.
 L'ostensor rebondit par trois fois sur la pierre,
 Et comme nous restions, mêmes les vieux troupiers,
 Sombres, l'horreur vivante au coeur et l'arme aux pieds,
 Devant ce meurtre infâme et devant ce martyre:
 Amen! dit un tambour en éclatant de rire.

Вотъ какъ передавъ этотъ разсказъ г. Хвостовымъ:

Фигура бѣлая священника съдого
 Меня повергла въ страхъ.

«Пли!» вождь сказалъ за мной.

Никто не двинулся. Монахъ команды слова
 Не могъ не услыхать; но, не смутясь душой,
 Онъ повернулся къ намъ отъ алтаря съ Дарами.

Видъ ангела съ подъятыми крылами

Былъ у безстрастнаго служителя Христа,

Когда онъ возносилъ потиръ надъ головою
 И осѣнялъ стоявшихъ предъ собою,
 Забывшихъ Бога, знаменьемъ креста.
 Мы отшатнулись! Пѣвучими словами
 Священникъ произнесъ, благословляя насъ:
 Благословенье Господа надъ вами.

«Пи!» повторилъ намъ офицеръ приказъ.

«Не то — въ отвѣтъ вы!»

У одного солдата —

У труса — выстрѣлъ въ землю прогремѣлъ.
 Хотя служитель церкви побѣднѣлъ,
 Но искры сыпалъ взоръ отважнаго аббата.

Отца и Сына, старецъ продолжалъ.

Не знаю, въ чьей душѣ, что пробудило звѣрство,
 Кровавый ли туманъ чей слабый мозгъ застлалъ, —
 Вновь кто-то выстрѣлилъ. Свершилось изувѣрство, —
 За ризу алтаря держась одной рукой,
 Желая намъ послать опять благословенье,
 Въ другой — держалъ монахъ сосудъ свой золотой.
 Имъ совершая крестъ, онъ посылалъ прощенье
 Убійцамъ въ третій разъ, и, долетѣвъ едва

До нашего внимательнаго слуха,

Намъ прозвучали тихія слова

Конца молитвы:

И Святаго Духа.

Аббатъ закрылъ глаза и безъ дыханья палъ.
 И зазвенѣлъ потиръ по темнымъ плитамъ храма....
 Когда, казалось, всѣмъ тѣснила сердце драма,
 Злодѣйства ужасъ члены намъ сковалъ,
 И угнеталъ насъ стыдъ позорнаго чего-то,
 Аминь! сказалъ изъ музыкантовъ кто-то,
 Нарушивъ тишину, и вдругъ захохоталъ.

Какъ не поздравить переводчика съ такую искусной и почти дословной передачей французскаго подлинника!

Еще одиннадцать большихъ стихотвореній переведены нашимъ авторомъ изъ Франсуа Коппе и переведены образцово.

Если перечисленные въ этой статьѣ недостатки творчества Н. Б. Хвостова не позволяютъ представить его къ награжденію Пушкинскою преміей, то несомнѣнное наличіе нѣкоторыхъ достоинствъ и хорошій переводъ нѣсколькихъ иностранныхъ стихотвореній, составляющій полезный вкладъ въ нашу литературу, побуждаютъ меня просить Разрядъ Изыщной Словесности удостоить рассматриваемаго автора почетнаго отзыва.

К. Р.

Павловскъ, 19 Сентября 1907.

Х.

„*Очерки и рассказы*“ М. П. Чехова. С.-Петербург. 1905 г.

Очеркамъ и рассказамъ М. П. Чехова можетъ грозить двоякая опасность. Съ одной стороны — имя автора, невольно наводя на воспоминаніе о его столь рано угасшемъ, знаменитомъ братѣ, вызываетъ на сравненіе его произведеній съ тѣмъ, чѣмъ, въ рядѣ незабываемыхъ по изяществу, тонкости и глубинѣ чувства рассказовъ, обогатилъ русскую литературу послѣдній. Съ другой стороны — мысль о подражательности, о переиждвахъ, о заимствованіяхъ у брата не можетъ не создавать нѣкотораго «предустановленнаго» мнѣнія не въ пользу слабыхъ копій съ сильныхъ образцовъ.

Ознакомленіе со сборникомъ М. П. Чехова приводитъ къ заключенію, что опасность эта мнимая. Его очерки и рассказы имѣютъ свою собственную цѣну и если по формѣ и напоминаютъ, подобно многимъ новѣйшимъ произведеніямъ, первообразомъ которыхъ были «Contes à Ninon» Золя и произведенія Мопассана,

очерки Антона Павловича Чехова, то по существу являются плодомъ самостоятельной творческой мысли и труда, причемъ руководящіе мотивы этой мысли иные, чѣмъ у Антона Чехова. Изображая русскую мысль въ рядѣ выхваченныхъ изъ нея сценъ, живыхъ и правдивыхъ, авторъ не могъ, конечно, не наталкиваться постоянно на ея печальныя стороны, на отсутствіе нравственныхъ устоевъ, на неуваженіе къ чужой личности и труду, на душевное и матеріальное неряшество, на смутное понятіе о долгѣ, на расплывчатую и безразличную, а потому и бесплодную нашу доброту — и все это нашло себѣ отраженіе въ его рассказахъ. Но — въ противоположность Антону Павловичу Чехову — онъ не впадаетъ въ ту безнадежность, которая сквозитъ въ произведеніяхъ перваго изъ нихъ и составляетъ основной тонъ создаваемого ими настроенія. Онъ меньше покоряется слѣпымъ и жестокимъ законамъ существованія и рѣзче отдѣляетъ тяжесть *жизни*, создаваемую людьми, — отъ тягости *существованія*, на которое природа обрекаетъ людей. У него больше вѣры въ личность человѣка, въ то, что послѣдній можетъ и долженъ бороться съ наследственностью, съ болѣзнями, съ предполагаемою непреложностью «статистическихъ законовъ», съ несчастливо слагающимися обстоятельствами. Тургеневское «мы еще повоюемъ — чортъ возьми!» нерѣдко слышится въ его рассказахъ, въ которыхъ изображаются условія, при которыхъ «радость жизни» не можетъ выразиться вполне и безпрепятственно, но не неизбежность и прирожденность несчастія, скорби и паденія. —

Изъ 22 рассказовъ, входящихъ въ книжку Чехова, болѣе половины слѣдуетъ признать написанными безусловно талантливо и интересными по мысли. Недостатокъ нѣкоторыхъ изъ нихъ — немногихъ впрочемъ — состоитъ въ излишней краткости и такъ сказать скомканности конца, не соответствующихъ общему характеру изложенія, причемъ эта краткость не искупается ея силой и внутреннимъ смысломъ. Таковы, напримѣръ «Гришка» и «Живется — стерпится». Къ недостаткамъ надо отнести и эпизодичность или, вѣрнѣе, анекдотичность нѣкоторыхъ рассказовъ, ли-

шающую ихъ серьезнаго значенія и заставляющую пожалѣть о ихъ растянутости. Таковы — «Интрига», «Улика» и «Вѣрочка». Наконецъ нельзя не отмѣтить нѣсколькихъ неудачныхъ и дѣланныхъ выраженій, несвойственныхъ правильному русскому языку. Сюда относятся: «христонпродаство» въ смыслѣ церковныхъ расходовъ при погребеніи, — «тутканье голыми ножками», — «разсыпанные по подушкѣ и мокрые *волоски*» ребенка (вмѣсто *волосики*), — «хрумканье лошадки», — «ребенка *сорвало*» вмѣсто «вырвало», — «блѣобрысы чай», — «почитатель (актера) *засуматошился*» (вмѣсто *засуетился*), завертѣвъ въ рукахъ бинокль». Едва ли можно признать удачными влагаемыя авторомъ въ уста архіерею укорительныя слова семинаристу: «слонъ, элѣфантъ! упрямецъ!», — названіе телянка «маленькимъ представителемъ будущаго жаркаго» или описаніе того, какъ «шампанское переливалось въ животѣ изъ кишки въ кишку».

Но всѣ эти недочеты и недостатки тонуть въ цѣлой серіи рассказовъ, проникнутыхъ искреннимъ чувствомъ, а иногда и поучительными въ своей правдивости изображеніями. Такъ превосходно, кратко и сильно изображенъ процессъ первой встрѣчи ребенка — крестьянина — съ жестокимъ отношеніемъ человѣка къ убойнымъ животнымъ, — а сцены на бойнѣ (рассказъ «Гришка») принадлежатъ къ лучшимъ страницамъ автора, хотя на нихъ, быть можетъ, не остались безъ вліянія удивительныя строки, посвященныя этому же предмету Л. Н. Толстымъ въ его предисловіи къ книгѣ о вегетарианствѣ. Такъ съ тонкимъ пониманіемъ и психологически продуманно изображено, съ разныхъ сторонъ, состояніе человѣка, пораженнаго семейною потерей, причемъ важность, тяжесть и таинственная значительность случившагося противопоставлены житейской прозѣ и пошлости, бездушію больничнаго персонала, эгоистическому безсердечію театрального антрепренера и корыстному вымогательству духовенства и прочихъ похоронныхъ пособниковъ («Непріятность», «Одинъ» и «Итогъ»). Въ этихъ рассказахъ, а также въ «Гришѣ», «Стѣгѣ» и «Грѣхѣ» — розлитъ много искренней любви къ дѣтямъ, пони-

манія дѣтской души — и, какъ почти во всѣхъ разсказахъ, возвышеннаго отношенія къ чистымъ радостямъ и святымъ обязанностямъ семьи. Послѣдній изъ указанныхъ разсказовъ содержитъ въ себѣ сильный, но безъ подчеркиваній — и глубокий, но безъ натяжекъ и односторонности, протестъ по вопросу о кормилицахъ, съ такою страстностью затронутый въ послѣдніе годы французской драматургіей. Чувство правды, которое сквозитъ почти въ каждомъ очеркѣ М. П. Чехова, удерживаетъ его отъ изображенія темными красками лишь *одной стороны* въ этомъ противуестественномъ договорѣ — и сила впечатлѣнія отъ этого лишь выигрываетъ. Житейскою правдою и анализомъ тончайшихъ «противурѣчій души» проникнуты — и начало разсказа «Сживется — стерпится», гдѣ превосходно изображена убыль любви въ обманувшемся въ себѣ сердцѣ — и весь разсказъ «Ложь», достойный кисти Антона Чехова. Нельзя, наконецъ, пройти молчаніемъ превосходнаго разсказа «Реверсъ», гдѣ, въ рамки самыхъ обыденныхъ явленій жизни и въ описаніе брака въ бѣдной офицерской армейской средѣ, вставлено хватающее за сердце, трагическое содержаніе. Бѣднякъ офицеръ и учительница музыки, страстно влюбленные другъ въ друга и объявленные женихомъ и невѣстой, не могли дожидаться срока, когда накопятъ всю сумму для реверса — и несчастная дѣвушка, желая скрыть свой позоръ обращенія въ глазахъ окружающаго общества изъ «невѣсты» въ «любовницу», рѣшается, тайно отъ жениха, заложить взятый на прокатъ рояль. Наступаютъ роды, неумѣлая дешевая акушерка вызываетъ родильную горячку — и въ то время, когда родильница на краю гибели, а ребенокъ умеръ (что отъ нея скрыли), — является судебный слѣдователь... Но она остается жива, и когда совершенно потерявшійся мужъ вернулся домой, онъ засталъ жену сидящей на кровати. Она посмотрѣла на него своими впалями, но счастливыми глазами и улыбнулась ему во все лицо. — «Кажется, моимъ страданіямъ пришелъ уже конецъ. . . — сказала она. Онъ нагнулся къ ней, и боясь, чтобы она не спросила о ребенкѣ, поцѣловалъ еѣ въ лобъ. «Нѣтъ, — они только еще начи-

наются!» подумалъ онъ, и отойдя къ окну, сталъ смотрѣть въ темный палисадникъ». —

Отсутствіе шаржировки—напримѣръ, въ остроумномъ очеркѣ судейскаго недоразумѣнія между присяжными засѣдателями въ разсказѣ «По совѣсти», — здоровый юморъ, сжатость и точность языка — составляютъ неотъемлемыя достоинства книжки М. П. Чехова. Рисуя жизнь въ разныхъ ея общественныхъ направленіяхъ, онъ касается многихъ ея щекотливыхъ сторонъ, гдѣ могъ бы разгуляться кто-нибудь изъ любителей и мастеровъ современной литературной порнографіи подъ прикрытіемъ якобы моральныхъ цѣлей. Но онъ говоритъ все, что необходимо, и умѣетъ, въ то же время, щадить эстетическое чувство читателя и не возбуждать въ немъ гадливости. Таковы, напр., разказы «Отъ скуки» съ описаніемъ квартиры «Розы Марковны», содержащей нахлѣбницъ, — таково описаніе бракоразводнаго процесса въ очеркѣ «Стѣна» . . .

Бодрой вѣрой въ чистыя чувства человѣка, способностью видѣть въ немъ не одну игрушку обстоятельствъ, отданную въ жертву животной природѣ, примирительнымъ духомъ — вѣетъ отъ книги Чехова. Уже это одно, независимо отъ ея художественныхъ достоинствъ, даетъ ей право на вниманіе.

Поэтому я нахожу справедливымъ предложить Академіи Наукъ почтить эту книгу почетнымъ отзывомъ.

Почетный Академикъ А. Кошк.

XI.

А. Теннисонъ. Королевскія идилліи. Полный стихотворный переводъ О. Н. Чюминой съ иллюстраціями Дорэ, Рэйда, Мэклизы и др. I. О король Артуръ. II. Рыцари Круглаго стола. СПБ. 1903—1904.

Королевскія идилліи Теннисона на взглядъ почитателей этого поэта — одинъ изъ лучшихъ образцовъ новѣйшей эпикки. Пгб-няются эти почитатели и содержаніемъ «идиллій», изображающимъ бытовья картины средневѣковья, и ихъ направленіемъ — идеалистически — романтическимъ и въ то же время не очень далекимъ отъ житейской правды, и, наконецъ, формой — простымъ, яснымъ, плавнымъ рассказомъ, изобилующимъ изящными, красивыми, но чуждыми вычурности образами.

Относительно художественныхъ достоинствъ не можетъ быть спора. Ихъ безъ колебанія признаетъ всякій, сочувствующій и не сочувствующій содержанію. Но этимъ послѣднимъ способны восторгаться далеко не всѣ. Для лицъ равнодушныхъ къ средневѣковью, несклонныхъ къ тому же къ романтическимъ взглядамъ, оно можетъ показаться утомительнымъ, скучнымъ и, пожалуй, приторнымъ.

Это необходимо замѣтить, такъ какъ отрицательное отношеніе къ содержанію легко можетъ быть перенесено и на переводъ, пусть даже и безупречный.

Г-жа Чюмина передала содержаніе «Идиллій» такъ близко къ подлиннику, что большаго въ этомъ отношеніи желать едва ли возможно. За исключеніемъ двухъ значительныхъ, неизвѣстно чѣмъ объяснимыхъ, пропусковъ (въ *The Coming of Arthur* и *Merlin and Vivien*) и нѣсколькихъ совсѣмъ маловажныхъ сокращеній, переводъ слѣдуетъ признать полнымъ. Переданъ не только каждый стихъ, но и каждый образъ, чуть не каждое слово оригинала, такъ что переводъ во многихъ мѣстахъ почти буквальный.

Подобные слишкомъ близкіе переводы рѣдко бываютъ въ художественномъ отношеніи безупречны. Переводъ г-жи Чюминой не составляетъ исключенія. За то его добросовѣстность не подлежитъ сомнѣнію.

Воспроизводя съ большой точностью содержаніе, г-жа Чюмина старалась воспроизвести и форму. Переводъ, какъ и оригиналъ, написанъ пятистопнымъ ямбомъ. Однако по этому внѣшнему сходству было бы ошибочно заключать, будто въ остальномъ переводъ съ формальной стороны всегда идетъ въ ровень съ подлинникомъ. Изящество, легкость, плавность, которыми отличается подлинникъ, не составляютъ въ переводѣ правила, хотя нельзя также считать ихъ въ немъ и исключеніемъ.

Въ общемъ переводъ читается довольно легко, но не рѣдкость и тяжеловатія мѣста въ родѣ, напр., слѣдующаго (I, 62):

Животнаго, безсмысленною жизнью¹⁾
 Живущаго, чѣмъ лучше были-бъ люди,
 Когда бы, зная Господа, къ Нему
 За тѣхъ, кого зовутъ они друзьями,
 И за себя не воздѣвали-бъ рукъ?

Не мало нескладностей. Напр. (I, 34):

Схватила ихъ Джиневра и въ окно,
 Которое въ жару стояло настезъ,
 Ихъ кинула.

Или (I, 52):

Кого я чтить, счастливаго, что раньше
 Скончался онъ, чѣмъ твой позоръ узрѣлъ.

Или (II, 88):

Во всѣхъ дворахъ ковали лошадей
 И юношей, что чистили дослѣхи,
 Тамъ слышалось пыхтѣніе и свистъ.

1) Въ цитатахъ повсюду сохранено правописаніе подлинника.

Нѣтъ недостатка въ неясностяхъ, въ которыхъ не всегда легко разобраться. Напр. (I, 32):

Когда-жъ ее оставили одну —
Смерть, словно голосъ друга издалека
Окликнула его, во тѣмѣ приблизясь, —
Надъ нею крикъ совы имѣеть власть,
Ея мечты сливались съ шумомъ вѣтра
И блѣдными вечерними тѣнями.

Или (I, 33):

Для сердца благороднаго цѣна
Мѣняется дарителя и дара.

Или (I, 40):

Таковъ капризъ твоей же королевы,
Вѣдь, мужество и мощь, а что главнѣе:
Искусство, опытъ боевой — даруютъ
Побѣду намъ на играхъ королевскихъ.

Къ недочетамъ надо отнести частое употребленіе, чуть не на каждой страницѣ, безцвѣтныхъ, неудобныхъ въ стихотворной рѣчи, словъ *влиянiе*, *влиять*, *является*, вносящихъ вялость.

И съ чисто внѣшней стороны стихъ не всегда безупреченъ. Встрѣчаются, хотя и не часто, неблагозвучные стихи, напр. (II, 100):

Когда бъ не твой отецъ
Ко мнѣ въ быломъ была бъ ты благосклонна.

Нерѣдко ради стиха искажено удареніе: *найденный*, *тысяча*, *простомодный*, *блюда*, *ицз* и т. д. (напр. I, 14, 22, 35, 37, 38, 51, 52, 57. II, 116).

Даже размѣръ не всегда выдержанъ, напр.:

Съ ехидной окоченѣвшей сходна (I, 18).

Сказавъ при этомъ: — «Прости на вѣкъ, сестра» (I, 33).

Какъ первую послѣ нея самой (II, 85).

Что если она заговорить, то буря (II, 96).

Обоихъ, глаза, чтобъ видѣть всюду (II, 100).

За то лирическія части «Идиллій» переданы съ внѣшней стороны безукоризненно: тотъ же размѣръ, та же звучность, что и въ подлинникѣ. Но и съ внутренней стороны передача по большей части удовлетворительна: переводъ не рѣдко буквальный. Однако, въ стремленіи къ точности, г-жа Чюмина порою изъ за буквы забываетъ о духѣ. Отъ этого получаютъ иногда нескладности.

Лучшимъ примѣромъ этихъ положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ можетъ служить переводъ лучшей изъ пѣсень In Love be Love изъ Merlin and Vivien.

Вотъ оригиналь этой пѣсни:

In Love, if Love be Love, if Love be ours,
Faith and unfaith can ne'er be equal powers:
Unfaith in aught is want of faith in all.

It is the little rift within the lute,
That by and by will make the music mute,
And ever widening slowly silence all.

The little rift within the lover's lute
Or little pitted speck in garner'd fruit,
That rotting inward slowly moulders all.

It is not worth the keeping: let it go:
But shall it? answer, darling, answer, no.
And trust me not at all or all in all.

А вотъ переводъ г-жи Чюминой (I, 10):

Гдѣ есть любовь, любовь безъ лицемѣрья,
Не можетъ быть съ довѣрьемъ — недовѣрья:
Не вѣря въ чемъ нибудь, не вѣришь ты совѣмъ.

Гдѣ трещина есть въ лютосѣ небольшая —
Расширится она и, звуки заглушая,
Со временемъ убьетъ мелодію совсѣмъ.

Такъ трещина въ любви, хотя ничтожна,
Такъ на плодѣ пятно, что еле видѣть можно —
Съ теченьемъ времени разрушать ихъ совсѣмъ.

Не дорога любовь — пусть погибаетъ,
Но молви: — нѣтъ! Въ любви не такъ бываетъ.
Повѣрь вполне, или не вѣрь совсѣмъ.

Нельзя не видѣть, что съ формальной стороны переводъ вполне соответствуетъ подлиннику. Безспорно также, что мѣстами онъ почти буквальный. Но второй стихъ четвертой строфы словами «въ любви не такъ бываетъ» портитъ все дѣло, такъ какъ эти слова идутъ въ разрѣзъ со всѣмъ содержаніемъ пѣсни.

Въ общемъ, не смотря на указанные недостатки, работу г-жи Чюминой нельзя не признать цѣнной и заслуживающей награды.

А. Гилровъ.

XII.

О. Н. Чюмина (Михайлова). *Новыя Стихотворенія. Т. III, 1898—1904. СПб. 1905.*

Эти «новыя стихотворенія» распадаются на двѣ части. Первая содержитъ собственные стихотворенія г-жи Чюминой, вторая — переводы.

1.

Собственные стихотворенія г-жи Чюминой могутъ быть подраздѣлены на 1) аллегоріи, символы, сравненія, 2) описанія природы, 3) чисто лирическія выраженія настроенія, 4) стихотворенія на случай — смерти, юбилея.

Всѣ эти стихотворенія весьма различны по качеству. Чего-либо выдающагося, такъ называемыхъ «перловъ искусства», искать было бы напрасно. Есть стихотворенія недурныя, порою и очень, не мало посредственныхъ и даже совсѣмъ плохихъ. Большинство обнаруживаетъ недостаточную обдуманность и обработку. Стихъ дается г-жѣ Чюминой настолько легко, что она не задумываясь вкладываетъ въ него всякое текущее содержаніе сознанія въ его непосредственной, часто смутной и неопредѣленной дѣйствительности. Необходимая для тщательной обработки рефлексія была бы пагубна для такого содержанія, такъ какъ раскрывала бы его слабую логику; оттого такая обработка часто и отсутствуетъ. Къ формальнымъ недостаткамъ нельзя не отнести различнаго рода лишнія слова, которыми г-жа Чюмина широко пользуется, портя этимъ въ другихъ отношеніяхъ недурныя стихотворенія.

Наименѣе удачны требующія наибольшей обдуманности стихотворенія — аллегорія, символы, сравненія. Необдуманность, а потому и неясность, выступаетъ въ нихъ особенно наглядно. Примѣромъ можетъ служить хотя бы стихотвореніе «Ковыль», поставленное авторомъ во главѣ сборника, надо думать, какъ образцовое, и, дѣйствительно, съ вѣдшей стороны наиболѣе обработанное (стр. 5—6):

Весной на волѣ цвѣтъ ковыль¹⁾,
 Вблизи журчалъ потокъ,
 Шепталъ таинственную быль
 Залетный вѣтерокъ.
 Любилъ ковыль небесь лазурь,
 Просторъ и солнца блескъ,
 Любилъ могучій грохотъ бурь,
 Волны студеной плескъ.
 Любилъ онъ вешній первый громъ

1) Въ цитатахъ повсюду сохранено правописаніе подлинника.

Въ проснувшемся лѣсу,
 Ручей, сверкавшій серебромъ,
 И радуги красу.
 Но вотъ сгустились облака;
 Пригнувъ къ землѣ ковыль,
 Пронесся вихрь издалека
 И заклубилась пыль.
 Она злобѣщей тучей шла,
 Отвѣсною стѣной,
 И вмигъ ея густая мгла
 Затмила свѣтъ дневной.
 Покрыла пыль какъ мертвый слой
 Просторъ полей и нивъ,
 Живое все своею мглой
 Отъ солнца заслонивъ.
 Когда же молнія, какъ лучъ
 Прорѣжетъ небеса,
 И хлынетъ дождь изъ темныхъ тучъ
 На землю какъ роса?
 Гроза весенняя, разсѣй
 Мертвящій душный гнетъ,
 Пускай природа грудью всей
 Свободнѣе вздохнетъ.
 Пусть смоетъ влагой дождевой
 Удушливую пыль
 И вновь изъ праха головой
 Подыметъ ковыль.

Что стихотвореніе это «на злобу дня», это очевидно какъ изъ заголовка того отдѣла, къ которому оно отнесено: «Передъ зарею», такъ и изъ эпиграфа «Свободное слово» и т. д. Но каковъ его смыслъ? Ковыль томится подъ гнетомъ пыли. Что обозначаютъ этотъ ковыль, эта пыль, внезапный ураганъ пыли? Если бы кому-нибудь и удалось истолковать это опредѣленно и ясно, то во

всякомъ случаѣ никому не подѣ силу объяснить, какимъ образомъ дождь изъ темныхъ тучъ можетъ «хлынуть какъ роса». Сказать, что дождь хлынулъ какъ роса, значитъ сравнивать несравнимое; это также недопустимо, какъ сказать, что «конь промчался какъ улитка».

Въ другомъ стихотвореніи «Пробужденіе» авторъ сравниваетъ весну съ политическимъ пробужденіемъ. Сходство въ томъ, что весной

Изъ темницы дальней
 Выбились ключи.
 И гремятъ побѣдно
 Вешнія струи
 О борьбѣ великой,
 О святой любви.

Извѣстно однако, что «ключи» и зимой свободно дѣйствуютъ; извѣстно также, что и весной они находятся въ «темницѣ дальней». Авторъ, очевидно, смѣшиваетъ «ключи» съ «вешними струями». Что эти послѣднія говорятъ «о борьбѣ великой» (тепла съ холодомъ), что онѣ гремятъ «побѣдно», это понятно; но о какой «святой любви» идетъ здѣсь рѣчь? Здѣсь, очевидно, нуженъ комментарий.

Нуженъ онъ и для большинства другихъ подобныхъ стихотвореній. Возьмемъ «Высохшій ручей» (стр. 16):

Весной въ травѣ журчалъ ручей
 Подъ вѣчной зеленью крушины,
 Съ зарей звенѣли тамъ кувшины,
 Имъ вторилъ смѣхъ и звукъ рѣчей
 И шопотъ стада у водопа...
 Но вотъ, подъ жгучимъ игомъ зноя,
 Изякла свѣтлая струя:
 Безводнымъ ложе у ручья,
 Такимъ сухимъ и жесткимъ стало,

Какъ взоръ, давно не знавшій слезъ,
 Глядущій мутно и устало.
 Его песокъ полузанесъ,
 И онъ оставленъ и покинутъ —
 Пока изъ тучи грозовой
 Опять струи воды живой,
 Какъ слезы жгучія не хлынуть.

Почему зелень крушины «вѣчная»? Почему взоръ, давно не знавшій слезъ, становится сухимъ, жесткимъ, глядящимъ мутно и устало? Для жизнерадостнаго взгляда не нужны слезы; скорѣе наоборотъ, онѣ способны сдѣлать взглядъ усталымъ и мутнымъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда г-жа Чюмина вдумывается въ содержаніе и внимательна къ формѣ, ей удаются очень недурныя сопоставленія. Напр. «Первая молнія» (стр. 17):

Оттого ль что прошумѣла
 Нынче первая гроза,
 Такъ тревожно и несмѣло
 Потупляешь ты глаза?
 Отблескъ молній золотистыхъ
 Тайну сердца освѣтя,
 И въ твоихъ глазахъ чистыхъ
 Не сверкаетъ-ли, дитя?
 Вешнихъ грозъ живая сила
 И тебя — какъ ни тай —
 Незамѣтно опалила
 Первой молніей любви.

Не дурно также «На берегу» (стр. 36) и «Старое дерево» (стр. 37). Содержаніе здѣсь ясное и форма безупречная.

Эти недурныя стихотворенія навѣяны природой. При описаніи вѣшнихъ красотъ г-жа Чюмина умѣетъ схватывать впечатлѣнія и облекать ихъ въ легкую и изящную форму. Такими легкими и изящными стихотвореніями нельзя не признать «Notturmo»

(стр. 33), «Фонтанъ Нимфа», «Дворецъ въ Алупкѣ» (стр. 38—39), «Передъ отъѣздомъ» (стр. 41), «У моря» (стр. 43), «Листва желтѣющая», «Ранняя осень» (стр. 55—56), «Милый голосъ изъ далека» (стр. 72), «Послѣдній лучъ зари исчезъ» (стр. 73).

Подобныя описанія даются г-жѣ Чюминой, повидимому, особенно легко. Вѣроятно, по этой причинѣ среди нихъ наряду съ недурными встрѣчаются и очень плохія, совсѣмъ не продуманныя и не отдѣланныя. Напр. «Лунный свѣтъ» (стр. 40):

Надъ моремъ — полная луна;
 Подобный бороздѣ
 Свѣтъ лунный бросила она
 Дробящійся въ водѣ.

Какой свѣтъ, кромѣ луннаго, можетъ бросить луна? Къ чему этотъ лишній эпитетъ?

Въ стихотвореніи «Дорогою» (стр. 32—33) во второй половинѣ не легко даже донскаться смысла:

Тамъ кипарисы вознеслись
 Челомъ въ сіяющую высь,
 И лавръ зелено-золотистый,
 Капталъ цвѣтущій и вѣтвистый —
 Лишь отгѣняютъ ихъ красу.
 Береговую полосу
 Они хранятъ, какъ стражи моря—
 Вѣчно зеленый мавзолей,
 Внимая дивной гнѣснѣ горя,
 Когда прибой бушуетъ злѣй,
 Внимая радостнымъ нагѣванъ,
 Когда подъ солнечнымъ пригрѣвомъ
 Играютъ волны, и свѣтло
 Сверкаютъ гнѣною жемчужной,
 И все кругомъ въ природѣ южной—
 Все, кромѣ камня — распцвѣло.

Оставляя въ сторонѣ ничего въ данномъ случаѣ не говорящія слова «вознеслись челомъ въ высь», одинаково примѣнимыя ко всѣмъ деревьямъ, а не къ однимъ только кипарисамъ, и не входя въ обсужденіе того, насколько умѣстно при описаніи капитановъ, сочетаніе эпитетовъ «цвѣтущій и вѣтвистый», опять примѣнимыхъ къ самымъ различнымъ деревьямъ, нельзя не спросить, какой это дивной гѣснѣ *горя* внимаютъ деревья во время прибоа? На этотъ вопросъ едва ли кто-нибудь, кромѣ автора, способенъ дать отвѣтъ. И что за смутное нагроможденіе фразъ, въ которыхъ трудно разобраться.

Образцомъ того, какими не должны быть стихотворенія, можетъ служить «Потокъ» (стр. 44):

Прошедшимъ лѣтомъ здѣсь сочилось
 Едва замѣтная струя;
 Она по желобу струилась,
 Растенья чахлыя поя.
 И что-жъ весной я вижу нынѣ?
 Съ высотъ бушующій потокъ
 Стремится съ грохотомъ къ долинѣ,
 Неся каменья и песокъ.
 Ломаю крѣпкія ограды,
 Деревья цѣлыя крутя,
 Онъ разрушаетъ всѣ преграды —
 Салгира буйное дитя.
 Онъ родился отъ вешнихъ ливней,
 Его питаетъ гордый снѣгъ,
 Все безудержнѣй, непрерывнѣй
 Его неукротимый бѣгъ.
 Въ землѣ таившійся — оттуда
 Побѣдоносно рвется въ ширь —
 Изъ заключенья силой чуда
 Освобожденный богатырь.

Невнимательность къ содержанию здѣсь доходитъ до того, что авторъ забываетъ; о чемъ говорить. Одинъ и тотъ же потокъ и рождается отъ вешнихъ ливней, отъ горнаго снѣга, и вырывается изъ нѣдръ земли. Да и форма неважная: стихи грубые, словно рубленные.

Наиболѣе удачны у г-жи Чюминой чисто лирическія стихотворенія. По самой своей природѣ они предполагаютъ рефлексію, сосредоточенность. Въ нихъ поэтому нѣтъ той необдуманности, съ образцами которой мы только что встрѣчались. Съ внѣшней стороны они также болѣе тщательно отдѣланы. Нельзя, напримѣръ, не признать удачнымъ стихотвореніе «Вечерняя печаль», одно изъ лучшихъ въ сборникѣ (стр. 14—15):

Въ раскрытое окно прохладой вѣетъ лѣтней,
 Рыдаетъ тихими аккордами рояль,
 И, словно въ ладъ ему, полнѣй и беззавѣтнѣй
 Звучитъ въ душѣ моей вечерняя печаль.
 Вечерняя печаль! Въ ней — грустная истома,
 Прощальный мягкій блескъ блѣднѣющихъ огней,
 Въ дни юности — чужда, она съ теченьемъ дней
 Становится для насъ понятна и знакома.
 Изъ глубины ея встаютъ — укоръ нѣмой,
 Ошибка каждая и каждая утрата. . .
 Еще горитъ вдали сіяніе заката,
 Но мы уже дрожимъ передъ грядущей тьмой.
 Нѣтъ, сердце дивную мечту не разлюбило,
 Но гаснутъ силы въ немъ — тревожномъ и больномъ.
 Пережитое все — дѣйствительно ли было
 Иль, можетъ быть, оно лишь смутнымъ было сномъ?
 И какъ сливаются въ вечернемъ небѣ краски,
 Какъ очертанія — въ прозрачной полутьмѣ,
 Такъ впечатлѣнія слились теперь въ умѣ,
 И я не отличу дѣйствительность отъ сказки.
 На все печаль души набросила покровъ,

Неразрываемый покровъ воспоминаній,
И жаль мнѣ радостей, и жаль бывшихъ страданій —
Въ смягченномъ сумракѣ прозрачныхъ вечеровъ.

Это стихотвореніе было бы совсѣмъ хорошо, если бы не прозаическое «съ теченіемъ дней» во второй строфѣ и не лишнее «души» въ послѣдней.

Также удачны «Дни бываютъ» (стр. 48), «Ранней юности безумье» (стр. 50), «Свѣтлой грезой» (стр. 52), «Передъ грозой» (стр. 53).

Стихотворенія на случай всѣ чисто шаблонныя, очевидно на-скоро набросанныя.

Впрочемъ, и вообще «новыя стихотворенія» г-жи Чюминой ясно выраженной индивидуальности не обнаруживаютъ. Все это старыя пѣсни и на старыи ладъ. Только одно стихотвореніе вполнѣ оригинально — правда, не по содержанию, а по размѣру. Это — «Пѣсня» (стр. 41):

Темная ночь. Бѣлой террасы ступени,
Бѣлаго мрамора львы;
Волны шума блещутъ въ серебряной гнѣбѣ. . .
Слышится трепеть листвы.
Старая пѣснь, пѣснь о любви, объ измѣнѣ
Льется съ террасы она,
Звукамъ ея, шумно дробясь о ступени,
Вторить во мракѣ волна.
Вы — предо мной, милыя скорбныя тѣни,
Вы обступили меня.
Миръ вамъ! Прости шлю я любви и измѣнѣ,
Вѣрность бывшему храня.

Пѣсня эта свидѣтельствуетъ о большомъ стихотворномъ мастерствѣ г-жи Чюминой, котораго нельзя не признать, какъ бы ни относиться къ остальнымъ сторонамъ ея творчества.

2.

Вторая часть сборника содержитъ переводъ изъ тридцати-шести поэтовъ — двѣнадцати французскихъ (В. Гюго, Ш. Бодларъ, Ж. Ришпэнъ, А. Додэ, Ж. Экаръ, А. Ренье, Ш. Готье, Э. Пальеронъ, Ж. Роденбахъ, П. Верланъ, П. Форъ, М. Метерлингъ), восьми англійскихъ (Р. Киплингъ, А. Теннисонъ, Е. Браунингъ, Р. Гарнеттъ, Т. Эши, А. Добсонъ, Ж. Уатсъ), двѣнадцати нѣмецкихъ (Г. Гейне, Н. Ленау, Д. Лилиенкронъ, Э. Ф. Шенаихъ-Каролаттъ, Т. Фонтанъ, О. Ю. Бирбаумъ, Т. Штормъ, Ф. Веберъ, Ф. Данъ, К. Герокъ, Р. Прутцъ, П. Гейзе). Всего переведено г-жей Чюминой стосемнадцать стихотвореній.

Разсматривая это пестрое разнообразіе поэтовъ и стихотвореній, нельзя не спросить, почему г-жа Чюмина избрала именно этихъ, а не другихъ поэтовъ, а изъ избранныхъ ею — именно эти, а не другія стихотворенія. Прямого отвѣта книга не даетъ, но о причинѣ выбора догадаться не трудно. Помимо чисто художественныхъ соображеній г-жа Чюмина руководилась, во-первыхъ — модой, во-вторыхъ — политическими взглядами, въ-третьихъ — простою случайностью, переводя то, что попадалось на глаза. Такой выводъ подсказывается относительно моды разсѣянными кое-гдѣ прѣмѣчаніями въ родѣ того, что такой-то поэтъ популярнѣй, такія-то произведенія имѣли успѣхъ, относительно политики — содержаніемъ переведеннаго, а случайность выбора нѣкоторыхъ стихотвореній доказывается ихъ совершенной незначительностью по содержанію и формѣ. Вообще среди избранныхъ г-жей Чюминой стихотвореній немало въ художественномъ отношеніи посредственныхъ и во всякомъ случаѣ сомнительныхъ, которыя, само собою, остаются такими же и въ переводѣ. Однако нѣтъ недостатка и въ дѣнныхъ, переведенныхъ по большей части хорошо или по крайней мѣрѣ удовлетворительно. Мы остановимся только на дѣнномъ, минуя сомнительное.

Хорошо передана изъ В. Гюго баллада «Гастибельза». Ха-

раakterь, краска, настроеніе этого стихотворенія воспроизведены вполнѣ.

Изъ Ш. Бодлера недурно переведены «Разбитый колоколъ», «Осенняя мелодія», «Тоска», «Альбатросъ», «Человѣкъ и море», «Сплингъ». Напротивъ «Донъ Жуанъ въ аду» переведенъ безцвѣтно, вся сила и рельефность подлинника исчезла въ переводѣ. Къ довершенію неудачи допущена странная ошибка «въ ладѣ по Киоерону» вмѣсто «въ ладѣ по Ахерону», такъ что выходитъ бессмыслица. Стихотвореніе «Угрызенія» испорчено неумѣстной вставкой «исполнившему долгъ», совсѣмъ не подходящей къ общему тону, и прозаической фразой «укоръ, которому сердца являются мишенью».

Стихотворенія Ришпана переведены въ общемъ недурно, а переводъ «Всегда» былъ бы даже вполнѣ хорошъ, если бы не упоминаніе Аллаха, въ подлинникѣ отсутствующее и совсѣмъ не нужное, такъ какъ поэтъ явно избѣгаетъ всякой опредѣленности мѣста и времени.

Точно также не дурно переведены и стихотворенія А. Додэ и Ж. Экара. Общее впечатлѣніе отъ перевода здѣсь такое же, какъ отъ подлинника. Незначительныя отступленія, допущенныя переводчицей, нисколько этому не мѣшаютъ.

Переводъ «Воротъ» А. Ренье можно назвать вполнѣ удачнымъ. Легкость, прозрачность, образность подлинника переданы съ большимъ искусствомъ. Но почему г-жа Чюмина перевела только шесть «Воротъ» и оставила безъ перевода остальные шесть?

Хорошо переданы стихотворенія Т. Готье. Переводъ совершенно такъ же живописенъ, какъ подлинникъ.

Равнымъ образомъ, нельзя указать никакихъ недочетовъ и въ переводѣ «Куклы» Пальерона.

Напротивъ, стихотворенія Ж. Роденбаха переведены слабо. Здѣсь встрѣчаются мѣста, въ которыхъ трудно разобраться, не мало неудачныхъ выраженій. Простымъ наборомъ словъ, кажется, напимъбрь, начало «Одиночества» (стр. 167):

Всегда ли возводить задумчивыя очи
 Къ искусству мы должны? Великое храня,
 Тамъ бодрствуютъ жрецы, колѣни преклоня,
 На стражѣ у святынь во мракѣ поздней ночи,
 Должно ли покидать въ саду своемъ цвѣты,
 Гонясь за славою среди глумленья свѣта,
 И оставлять любви призывы безъ отвѣта,
 Блаженство вѣрное смѣняя на мечты?

Въ примѣръ неудачныхъ выраженій довольно привести прозаическое

Но сущность той души, что въ нихъ заключена —
 Для насъ является подобною осадку.

Даже съ грамматической точки зрѣнія переводъ не всегда удовлетворителенъ:

Похожій съ рясою и формою, и цвѣтомъ (стр. 170)—

подобное насилуваніе языка едва ли допустимо даже въ стихотвореніяхъ.

П. Верлена г-жа Чюмина частью переводитъ, частью воспроизводитъ. Воспроизведеніе стихотвореній «Небо надъ кровлею дома» и «Блѣдный отблескъ луны» удачны и немногимъ уступаютъ подлиннику. «Чайка» воспроизведена хуже: произвольно переставлены строфы, есть неподходящія выраженія: «желчный умъ», «испускаетъ крикъ», не соответствующія общему тону подлинника.

Пѣсни Метерлинга переведены близко къ подлиннику и гладко.

Англійскіе поэты въ общемъ переданы менѣе удачно, чѣмъ французскіе.

«Король и пѣвецъ» Киплинга въ переводѣ г-жи Чюминой не оставляетъ много впечатлѣнія, кромѣ неясности.

Три стихотворенія изъ «In Memoriam» Теннисона переведены довольно близко къ подлиннику, но не сохраняютъ его силы. Последнее изъ нихъ обезображено опечаткой «хвалы» вмѣсто «мольбы». «Памяти бѣдняка» — не столько переводъ, сколько передѣлка «A Dirge». Передѣлка удачная и не уступаетъ подлиннику.

Поэзія Е. Браунингъ утратила въ переводѣ г-жи Чюминой всю привлекательность. Языкъ тяжелый, порою смутный, мало понятный. Нельзя, напримѣръ, назвать удачными слѣдующія строки (стр. 189):

Помимо чувствъ, — мечтѣ — до боли напряженной —
Рисуются: рѣка и лѣсъ завороженной,
И длинный рядъ холмовъ; что солнцемъ осіянь,
Божественной красой преображенный.

Грамматическая нескладность здѣсь бросается въ глаза. Или еще примѣръ (стр. 190):

Но, словно дерево, что вѣтра дуновенье
Склоняетъ въ сторону — калѣчить и людей
Дохнувшее на нихъ проклятіе природы,
И правда каждаго — обманъ для остальныхъ.

Для многихъ ли понятно это мѣсто?

Р. Гарнета и Т. Эши г-жа Чюмина передаетъ гладко, но самыя стихотворенія этихъ поэтовъ довольно незначительны.

Очень удачно переведено «Забытое письмо» А. Добсона. Вторая его часть «Милый Джонъ» и т. д. — переведена безукоризненно. Въ первой части есть кое-какіе недочеты, впрочемъ незначительные; въ третьей не совсѣмъ удаченъ конецъ:

И лучше мы не преминемъ
Совсѣмъ забыть о Джонѣ —,

оборотъ необычный, какъ необычно и удареніе не преминѣмъ.

Три Фауста изъ «популярнаго» Т. Уатса еще туманнѣе, чѣмъ въ подлинникѣ. Второй «Фаустъ», Гуно, рѣжетъ слухъ своимъ «замеревъ» (стр. 215).

Переводы изъ нѣмецкихъ поэтовъ почти сплошь хорошіе, хотя среди переведенныхъ стихотвореній не мало сомнительныхъ по качеству. Какъ на образецъ искуснаго перевода можно указать на переводъ «Мушкѣ» Гейне. Стихотвореніе это по оригинальности, по сосредоточенности содержанія, восторженному и вмѣстѣ ироническому тону, прихотливой игрѣ образовъ, обилію миеологическихъ имевъ, по совершенству формы принадлежитъ къ числу наиболѣе трудно переводимыхъ. Г-жа Чюмина справилась съ трудностями настолько хорошо, что ея переводъ по сравненію съ другими на русскомъ языкѣ наилучшій. Другой образецъ мастерскаго перевода — «Покинутая» Вебера. Стихотвореніе это въ передачѣ г-жи Чюминой, быть можетъ, даже болѣе художественно, чѣмъ въ подлинникѣ.

Сопоставляя сказанное, надо признать, что переводы г-жи Чюминой — смѣсь хорошаго съ посредственнымъ. Слѣдуетъ однако оговориться, что въ большинствѣ случаевъ отвѣтственность за неважныя качества переведеннаго лежитъ на авторахъ стихотвореній, а не на переводчицѣ, въ общемъ безспорно искусной, и что самая оцѣнка внутренняго достоинства художественныхъ произведеній всегда въ значительной мѣрѣ субъективна, такъ что малооцѣнное на взглядъ однихъ можетъ показаться полнымъ значенія на взглядъ другихъ. Необходимо также поставить на видъ, что неясности и неуклюжести въ родѣ приведенныхъ выше, быть можетъ, должны быть отчасти объяснены чисто внѣшнимъ недосмотромъ, корректурными ошибками, которыми испещрена книга.

Какъ бы то ни было, большой стихотворный талантъ г-жи Чюминой внѣ сомнѣнія, и если нельзя не пожалѣть, что порою она его тратитъ неосмотрительно, безъ должной строгости къ тому, что даетъ, то за хорошее въ своихъ «Новыхъ стихотвореніяхъ» она въ правѣ рассчитывать на поощреніе.

А. Гиларовъ.

